

Министерство образования и науки Кыргызской Республики
Кыргызско-Российский Славянский университет

Вячеслав И. Шаповалов

ЯЗЫК ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ НАУКИ

УЧЕБНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Словарь терминов транслатологии

Том 2

*Допущено Министерством образования и науки
Кыргызской Республики в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений*

Бишкек, 2015

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Кыргызско-Российского Славянского университета

УДК 802/802-051:378(575.2)
ББК 81
Ш 24

Ответственный редактор –
президент Национальной академии наук КР
академик Абдыганы Эркебаев

Рецензенты –
почетный академик НАН КР, почетный доктор КНУ им. Жусупа Баласагына
Dan Davidson (USA),
почетный академик НАН КР, почетный доктор КНУ им. Жусупа Баласагына,
Rémi Dor (France),
заслуженный деятель науки КР, академик НАН КР
Владимир М. Плоских (КР)

Шаповалов, Вячеслав Иванович.

Ш 24 Язык переводческой науки: Учебная энциклопедия. Словарь терминов транслатологии: В 2 т. – Т. 2 / Инн. проект «Транслатология: разработка системных параметров научной отрасли и профессиональной подготовки специалистов». – Б.: КРСУ, 2015. 614 с.

ISBN 978-9967-19-262-1

Второй том двухтомного словаря научной отрасли, связанной с одним из древнейших дискурсов человеческой культуры – переводом.

Материал научных понятий представлен в терминологическом формате, снабжен корпусом источников. В качестве учебника и базового источника учебно-информационного материала по направлению «Филология» («Перевод», «Переводоведение», «Межкультурная коммуникация») тезаурус адресуется студентам, транслатологам – аспирантам, преподавателям, исследователям, переводчикам-практикам, гуманитариям.

ОГЛАВЛЕНИЕ / CONTENTS

Том 2:

Словарные статьи: П-Я. / Glossary. (3) – Список терминов П-Я. /
List of terms. (555). – Библиографические источники. /
Bibliographic Sources. (573)

Рисунок Св. Сусловой.

Автор выражает благодарность экспертам – канд. филол. наук Е. Пруссаковой (рук. группы, Eesti Vabariik), проф. М.С. Акчекеевой («Termes, France», КР), PhD I. Shapovalov («List of terms, English», Australia), PhD W. Schindler («Lexikon, Deutsch», DBR); коллегам – д-ру филол. наук Б.Т. Койчуеву, В.А. Куземскому, проф. В.М. Озмитель, засл. деятелю культуры КР С.Г. Сусловой, проф. Г.Н. Хлыпенко, члену СЖ КР В.В. Шлоеву.

Предложения направлять: shapovalov.nauka@mail.ru.

Все права защищены. Ни одна из частей настоящего издания и все издание в целом не могут быть использованы / воспроизведены без согласования с правообладателем.

Ш 4602000000-15

ISBN 978-9967-19-262-1

УДК 802/802-051:378(575.2)

ББК 81

© КРСУ, 2015

© Шаповалов В.И., 2015

СЛОВАРНЫЕ СТАТЬИ

П-Я

П

ПАМЯТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ.

Memory of the trans-national decisions. – Gedächtnis der Übersetzungslösungen. – Mémoire des solutions de traduction.

Кладовая *стилистических приемов*, которую создает переводчик в течение своей деятельности, либо традиция, которую создает школа. *П.п.р.*, реализованная переводческими стилистическими навыками, воздействует на читателя как ожидание установленных стилистических приемов.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 186.

См. *Ассоциации. Вероятностное прогнозирование. Выбор метода перевода. Выбор средств перевода. Двуязычие и перевод. Жаргон переводческий. Индивидуальность переводчика. Компенсаторная компетенция. Компетентность переводчика. Лингвистическая компетенция переводчика. Литературная образованность переводчика. Навык переключения. Навык синхронизации слуховой рецепции и речи. Научная компетенция переводчика. «Переводизм». Переводчик. Приемы перевода. Стилистический прием. Стратегия перевода.*

ПАРАФРАЗА В ПЕРЕВОДЕ.

Periphrasis in translation. – Paraphrase in der Übersetzung. – Paraphrase dans la traduction.

1. В поэтике – пересказ своими словами литературного произведения. Также – сокращенное изложение (адаптация) больших художественных произведений, например, издания для детей сказок «1001 ночи», «Дон Кихота», «Робинзона Крузо» и т.п. Прежде *П.* называлось также переложение прозаического текста в стихи.

2. Осуществление перевода на базе *денотативного значения*. Единицы языка 2 не приводятся в соотношение с единицами языка 1, производится не *перекодирование*, а свободное *кодирование* исходя из объекта. В определенных типах текстов (например, в текстах лирического содержания, при игре слов, немоносемируемых текстах) *П.* является единственно возможной формой перевода. Законный и неизбежный прием в стихотворном переводе, особенно в рифмованном, где требования рифмы налагают на переводчика ограничения в выборе слов (исследовать точными методами «возмущающее» влияние рифмы на точность перевода – благодарная задача для литературоведов). В нерифмованном гекзаметре переводчик может достичь более близкого соответствия между словесной тканью подлинника и перевода.

Каде О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 86. Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 5. М., 1968. С. 595.

См. *Адаптация в переводном тексте. Адаптирование текстов. Денотат. Денотативное значение. Детская литература в переводе. Динамическая эквивалентность. Интерпретация. Кодирование. Комментарий. Коммуникативный эффект. Компенсация. Обработка переводческая. Перевод вольный. Перевод компилятивный. Перевод косвенный. Перевод сокращенный. Перевод сокращенный. Перевод художественный. Перекодирование. Система отклонений перевода от оригинала. Традиция переводческая.*

ПАРОДИЯ.

Impression / Mimic. – Parodie. – Parodie.

Жанр литературно-художественной имитации, подражание стилю отдельного произведения, автора, литературного направления, жанра с целью его осмеяния. Разновидность *аффирмативного метатекста*. Это «произведение о произведении». Если произведение является моделью, то *П.* – модель модели. Она деформирует модель оригинала, так как она руководствуется принципом деструкции. Пародируемое произведение проходит через восприятие пародиста, чтобы обратиться к восприятию читателя, слушателя или зрителя. *П.* как литературный жанр представлена многими разновидностями, обусловленными разными целями пародирования, разной степенью заимствования жанрово-стилистической композиционной структуры пародируемого произведения. Эффект впечатления при чтении *П.* основывается на указании пародируемого произведения. Основой для указания является следование пародиста за пародируемым произведением в содержании и форме. Пародирование осуществляется путем стилизации, т.е. подражания индивидуальной творческой манере писателя, его излюбленным темам, образам, оборотам речи и пр. в целях создания впечатления подлинности. Средствами стилизации являются цитирование и копирование. Копирование касается содержательной стороны пародируемого объекта: сюжетных линий, композиционной структуры, расстановки сил, ситуаций, характеров, пейзажных зарисовок и пр. Копирование в *П.* обязательно связано с комическим переосмыслением, одним из путей которого является монтаж тематически разнотипных ситуаций в одну, часто с неожиданным выводом из описываемого. Комическому переосмыслению способствует прием переадресации, т.е. перенос характеристики с одного лица на другое, с одного предмета на другой. Другим средством стилизации является цитирование языковых средств (структуры предложений, слов, оборотов речи, словообразовательных моделей, метафор, интонации пр.). Цитируются наиболее типичные или, наоборот, однообразные, но очень яркие элементы

языковой и художественной системы пародируемого произведения. Цитирование может быть дословным, синтезированным и фрагментарным.

Перевод и П. исходят из противоположных *метатекстовых* позиций связи. Однако все же проявляются и определенные моменты общности. Например, уже в модели коммуникации. Приемник П. может быть, так же как и при переводе, двойкий: тот, кто знает, что перед ним П. (перевод), и тот, кто не знает, что речь идет о пародированном (переведенном) тексте. Как П., так и перевод содержат в себе оценку произведения. Перевод создает позитивную оценочную модель оригинала, и средство этой моделирующей деятельности становится *эквивалентом* произведения на иностранном языке. С учетом изменения временно-пространственного фактора изменяется в переводе и код автора – и имеет место *перекодирование*. Следовательно, перевод является функциональным видоизменением первоисточника. Перевод не знает принципа деструкции (пародирование, комика), переводчик должен прежде всего служить оригиналу, а не *полемицировать* с ним. В этом основная разница между переводом и П. и если, с другой стороны, мы можем говорить о родственности перевода и П., то это обусловлено только присутствием *межтекстового инварианта* в П. и в переводе.

Для успешного перевода П. переводчику необходимо глубокое знание и понимание пародируемого произведения, умение сопоставить его с П., умение определить те точки зрения писателя, те характерные черты пародируемого произведения, которые пародист выбрал в качестве предмета своей критики.

Полович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 159-160.

См. *Аффирмативность. Колический эффект в переводе. Межтекстовый инвариант оригинала при переводе. Металитература. Метастихотворение. Метатворчество. Метатекст аффирмативный. Метатекст вторичный. Метажудожественная деятельность переводчика. Перевод полемический. Перекодирование. Стилизация историческая. Стилизация. Фактор межвременной в переводном тексте. Фактор межпространственный в переводном тексте. Функциональный метод в переводе. Читатель перевод зрудированный. Читатель перевода незрудированный. Эквивалентность.*

ПАРОНИМИЯ РЕАЛИЙ.

Paronymy of realities. – Paronymie der Realien. – Paronymie des réels.

Неполное – звуковое и графическое – совпадение двух или нескольких лексических единиц, продиктованное их близостью или многозначностью. С точки зрения перевода не имеет качественных отличий от внутриязыковой *омонимии*.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 160.

См. Ассоциации ложные. Ассоциации. Ложные друзья переводчика. Ложные эквиваленты. Межъязыковая омонимия. Многозначность слов в переводе. Омонимия реалий. Омонимия реалий. Омонимия сокращений. Омонимия терминов. Омонимия фразеологических единиц. Перевод с родственных языков. Переводизм. Переводизм. Реалии. Смысловые ошибки при переводе.

ПЕРЕВОД.

Translation. – Übersetzung. – Traduction.

Понятие П. является базовой дефиницией транслатологии.

Не останавливаясь подробно на многовековой дискуссии, суть которой возможно передать утверждениями: “перевод невозможен” (*ex fontibus* направления монадизма) и “перевод возможен” (*ex fontibus* направления универсализма), даже при поверхностном анализе современных определений П. как процесса (а не транслята), становится очевидным, насколько гетерогенно понимание его сущности (см, например, определения П. у известных транслатологов: А.В. Федоров, 1968; В.Н. Комиссаров, 1973, 1990, 1999; А.С. Бархударов, 1975; Г.Р. Гачечиладзе, 1970; П. Левый, 1974; О. Каде, 1968; А. Огянов-Ризор, 1947; А. Людсканов, 1967 и др. и неизбежную метафористичность понятий «перенос», «перекодирование» etc. в данных определениях). Некоторые концепции («интерпретативно-интуитивная теория»), отрицая принципиально термин П. (и сводя его к определенному переводческому приему-транскодированию), заменяют его термином «интерпретация», противопоставляя свой научный аппарат собственно «лингвистическим» подходам. Функциональный подход к переводу (К. Райс, отчасти «скопос-теория», концепция динамической эквивалентности) заявляет необязательность семантической эквивалентности между смыслом текста оригинала и текста перевода. С точки зрения семиотики существует три типа П.: внутриязыковой, межъязыковой и межсемиотический (Р.О. Якобсон). В последнее время «в иностранной литературе нарастает тенденция рассматривать перевод как модус существования культуры и средоточие гуманитарного знания, его современную эпистему» (А. Жеребин).

Чрезвычайно широкий контекст использования и истолкования термина и прочтения функций обозначаемого явления сводится, в принципе, к следующим «вариантам»: П. как некий процесс (*translation process, rendering*); П. как некий текст, результирующий этот процесс; П. как некий коммуникативный акт; П. как социокультурный феномен, сопровождающий и формирующий культурную историю человечества.

1) Деятельность переводчика от восприятия исходного текста до порождения текста перевода. Имея в виду, что существует разница между языками, стилями и культурами, оригинал не может реализоваться в П. буквально, но лишь на принципе эквивалентности (моделирования). В этом смысле переводческая деятельность становится творчеством вариантов, или экспериментальным творчеством (См. Переводческая деятельность).

2) *Текст*, переведенный с одного языка на другой (*транслят*). Результат переводческого процесса – перекодирование сообщения, создание нового текста и его восприятие приемником. В наиболее общем плане языковеды обычно определяли перевод как замену текста на одном языке текстом на другом языке, и лишь потом приступали к изучению требований, которым должен удовлетворять создаваемый текст, чтобы служить заменой оригинала, и отношений, возникающих между текстами оригинала и перевода в целом и между отдельными частями и единицами этих текстов. Различают *П. полный, сокращенный, авторизованный* и т.д. (См. *Текст*).

3) Собственно *П.*, как *альтернатива интерпретации*, представляет собой ситуацию, при которой переводчик, получив сообщение на ИЯ, переходит не к ситуации, а к системе соответствий между ИЯ и ПЯ (представляющей своеобразный язык-посредник), и затем формирует на ее основе сообщение на ПЯ. Таким образом, здесь переход от одной системы языка к другой осуществляется без непосредственного обращения к действительности, а по заранее установленной системе соответствий между языками.

4) Однонаправленный двухфазный *процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации*, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде. Процесс, ориентированный на воссоздание *коммуникативного эффекта* оригинала с поправкой на различия между двумя культурами и двумя *коммуникативными ситуациями*, т.е. процесс воссоздания какого-либо текста или устной речи средствами другого языка с сохранением единства содержания и формы как фаза коммуникативной цепи, в которой поэтапно осуществляется *перекодирование* коммуниката с одного языка на другой. *Способ* обеспечения общения между разноязычными коммуникантами путём воспроизведения на другом языке сообщения, содержащегося в исходном тексте, и, соответственно, *вид (процесс) речевой деятельности*, удваивающий компоненты *коммуникации*, целью которого является передача сообщения в тех случаях, когда *коды*, которыми пользуются источник и получатель, не совпадают. Любой реальный процесс перевода проходит множество этапов, характер которых зависит от индивидуальности переводчика и специфики переводимого произведения. С точки зрения научного описания целесообразнее выделить два этапа: направленный на подлинник и направленный на перевод (читателя), *анализ и синтез*

Факт процессуального перекодирования языкового текста, во время которого создается его новый языковый облик и стилистическая форма. Кроме того, в процессе перевода единая структура художественного текста оказывается включенной в два типа процессов: план выражения перекодировается средствами другого языка и культуры в план выражения переводного текста, а план содержания транспонируется в план содержания перевода. Если *перекодирование* является преимущественно процессом лин-

гвистическим и формальным, то *транспонирование* связано с пониманием содержательной структуры текста, поэтической модели и является преимущественно процессом литературно-художественным. В методологическом плане, а также в случае адекватного перевода, следует говорить о взаимосвязанности этих процессов. Но переводческая практика (особенно историческая) вынуждает эти процессы рассматривать и отдельно, т. е. следует говорить об операциональной автономности процессов транспонирования и перекодирования.

Процесс перехода инварианта из одного текста в другой при максимальном соблюдении стилистических и других специфических особенностей оригинала, вследствие чего текст становится *аффирмативным* и приобретает свойства межтекстовой связи (*метатекст*).

Вид опосредованной межъязыковой коммуникации, соседствующий с такими явлениями, как реферат, аннотация, пересказ, переложение иноязычного текста, новое произведение, созданное по мотивам оригинала. В сопоставлении с ними П. обнаруживает характерную для него черту, отсутствующую у смежных явлений: способность замещать или рецензировать первичный текст в иной языковой и культурной среде. Все явления, входящие в подкласс опосредованной коммуникации, характеризуются тем, что в них участвует языковой посредник, и тем, что в результате соответствующих процессов порождается вторичный текст, в какой-то мере отражающий первичный (исходный) текст. Однако в результате реферирования или аннотирования создается текст, не замещающий текст оригинала и не репрезентирующий его, а лишь содержащий краткое и обобщенное изложение его основного содержания или его предельно сжатую чисто информационную характеристику. Ни реферат, ни аннотация не замещают первичного текста, не выступают в его ипостаси, но лишь содержат информацию о нем.

5) В узком, традиционном смысле слова перевод - это лингвистическая процедура, передача текста, написанного на одном языке, средствами другого. Но таков лишь частный случай более широкого процесса – *герменевтического акта* (А. Жеребин), от которого зависят политика и экономика, литература и искусство, национальная и персональная идентичность, вся реальность переживаемой обществом истории. Собственно, это древний вид человеческой деятельности, ее социокультурный когнитивный феномен, без которого невозможно представить такие исторические факты, как создание империй, населенных многочисленными и многоязыкими народами, утверждение культуры господствующих наций, обладающих большим социальным престижем, распространение религиозных и социальных учений. За последние десятилетия международные контакты и масштабы *переводческой деятельности* настолько возросли, что есть все основания говорить о начале нового этапа в истории перевода. На наших глазах складывается новая область гуманитарных исследований - «translation studies», которая осмысляет себя как результат парадигматического сдвига в дискурсе наук о человеке «translational turn»), концептуализирует перевод

как средство реализации интересубъективных, интердискурсивных, интермедиальных отношений в культуре и разрабатывает свой терминологический аппарат, включающий такие, например, термины, как «cross-cultural texts», «translation zones», «translating cultures», «translating others», «third space» (А. Жеребин).

На карте мира появилось много новых национальных государств, возникли многочисленные международные организации, всемирные движения, региональные союзы государств. Бурный рост науки и техники вызвал огромную потребность в обмене информацией. Ежегодно в мире проходит много международных конференций, встреч, совещаний. Проводятся широкие международные кампании, совместные программы исследований. Неизмеримо возрос объем международной торговли, дипломатической деятельности, международной переписки. Расширились культурные связи между народами, массовый характер приобрел международный туризм. Все эти изменения в жизни человечества вызвали потребность в переводах и переводчиках. В короткий срок в мире появилось множество переводческих секций, бюро перевода, отделов и институтов информации, издательств переводной литературы, периодических изданий, выходящих одновременно на нескольких языках и т.п. Переводческой деятельностью начали заниматься тысячи специалистов различного профиля, референтов, информаторов, секретарей (Н.К. Гарбовский и др.).

Не существует статистических данных об общем объеме переводческой работы в современном мире. По данным ЮНЕСКО ежегодно в мире издаются около 40 000 переводных изданий, т.е. более 100 книг в день. Помимо публикуемых текстов переводов, выполняется огромное количество переводов для внутренних нужд организаций и предприятий. Возникли новые подвиды перевода (*синхронный перевод, перевод радиопередачи, перевод магнитофонной записи*). Во многих странах были созданы национальные союзы переводчиков, и в декабре 1954 г. состоялся учредительный конгресс *Международной федерации переводчиков (ФИП)*, объединившей письменных переводчиков ряда стран. Синхронные переводчики также создали самостоятельную организацию – *Международную ассоциацию синхронных переводчиков (АППК)*.

Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во МГУ. 2007; *Жеребин А.* Проблема перевода в герменевтическом освещении // *Вопр. литературы*. 2014. № 3; *Комиссаров В.Н.* (1) Лингвистическое переводоведение в России. М., 2000. С. 181. (2) Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 4, 5. (3) Смысловая стратификация текста как переводческая проблема // *Текст и перевод* / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 6. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. М., 1996. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 186. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 110-111. *Топер П.М.* Перевод художественный // *Краткая литературная энциклопедия*. В 8-и т. Т. 5. М., 1968. С. 655-666. *Торон П.Х.* Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // *Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XV*. Тарту, 1982. С. 17-19. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 47, 75, 205.

См. *Аффирмативность. Варианты переводов. Верность оригиналу при переводе. Виды перевода. Деятельность переводчика. Инвариант в переводе. Код языковой. Коммуникант. Коммуникативная ситуация в переводном тексте. Коммуникативная схема перевода. Коммуникативная схема перевода. Коммуникативный эффект. Коммуникация с использованием двух языков. Коммуникация. Международная ассоциация синхронных переводчиков. Международная федерация переводчиков. Межкультурная коммуникация. Межкультурный фактор в переводе. Межтекстовый инвариант оригинала при переводе. Межэтническая коммуникация. Метатекст аффирмативный. Метатекст. Перевод авторизованный. Перевод и другие типы искусства. Перевод художественный. Переводческая деятельность. Переводчик. Перекодирование. Постижение подлинника. Правовой статус переводчика. Процесс перевода. Речевая деятельность. Синхронный перевод. Социальные функции перевода. Социология перевода. Текст. Теория и практика перевода в XX веке. Условия перевода.*

ПЕРЕВОД АБСОЛЮТНЫЙ.

Absolute translation. – Absolute Übersetzung. – Traduction absolue.

Идея, исходящая из предпосылки, будто всегда существует некий оптимальный вариант перевода, который нужно только «найти». Давние представления о переводе, как о задаче, невыполнимой по самому своему существу, поскольку недостижима абсолютная или «идеальная» точность. Под этой идеальной точностью подразумевалось воспроизведение совокупности всех формальных элементов подлинника при сохранении их смысловой и стилистической роли, «перевод переводов». Такое понимание точности становилось тормозом для развития как практики, так и теории перевода: являясь нереальным, как противоречащее стилистическим возможностям живого языка, оно, разумеется, дезориентировало и самих переводчиков и теоретиков. Ныне общепризнанна возможность множественности более или менее удачных решений одной и той же переводческой задачи. Истинный, идеальный перевод воплощает не одну какую-либо «мыслимую» интерпретацию, а весь их диапазон. Для того чтобы приблизить работы о переводе к реальным требованиям литературы, необходимо преодолеть понимание перевода как невыполнимой задачи, с одной стороны, и разрушить догматическое понятие абсолютной или «идеальной» точности, с другой. Необходимо также выдвинуть в теории такой критерий, который давал бы возможность объективно характеризовать степень соответствия между оригиналом и переводом.

Новикова М. Прекрасен наш союз: Литература – переводчик – жизнь. Киев, 1986. С. 62. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1983. С. 94-95. Шор В. Об общем и своеобразном в переводах // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 102.

См. *Адекватная замена. Адекватность перевода. Варианты переводов. Динамическая эквивалентность. Закономерные соответствия. Искусство перевода. Множественность переводов. Обработка переводческая. Оценка перевода. Перевод адекватный. Перевод бук-*

вольный. Перевод вольный. Перевод дословный. Качество перевода. Перевод оптимальный. Перевод точный. Перевод художественный. Прагматически адекватный перевод. Прагматический аспект перевода. Семантически адекватный перевод. Система отклонений перевода от оригинала. Точность перевода. Формальный метод в переводе. Цель переводчика. Эквивалентность полная. Эквивалентность полная. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе. Эквивалентность.

ПЕРЕВОД АВТОМАТИЧЕСКИЙ.

Automatic translation, machine translation, mechanical translation. – Automatische Übersetzung. – Traduction automatique.

См. *Перевод машинный.*

ПЕРЕВОД АВТОРИЗОВАННЫЙ.

Authorized translation. – Autorisierte Übersetzung. – Traduction autorisée.

(1) Перевод, сделанный с согласия автора и одобренный или просмотренный им. (2) Перевод, в котором в содержание переведенного текста внесены необходимые с художественной, лингвистической или другой точки зрения изменения, позволяющие считать переводчика своеобразным «соавтором» произведения. Эта марка – «авторизованный» – как бы покрывает все погрешности, которые допускаются некоторыми переводчиками при осуществлении перевода с национальных языков на русский. Переводчик может допускать всякие неточности, вольно обращаться с оригиналом и далеко уйти от него. Но все это он может отнести на совесть автора, поскольку его перевод санкционирован самим автором, т.е. «авторизован». В подобных случаях прежде всего страдает национальная форма произведения, оно становится монотонным и неубедительно гладким. Для автора важнее всего то, что ему хочется, чтобы его скорее представили многомиллионному русскому читателю. Но ему не следует забывать о том, что его удачное произведение является не только его собственностью, но и достоянием своего народа, составной частью родной национальной культуры. Стало быть, автор обязан более ответственно относиться к изданию своих произведений в переводе на другие языки.

Сатыбалдиев А. Пути казахского перевода / Художественный перевод: Взаимодействие и взаимобогащение литератур. Ереван, 1973. С. 182-183. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 111.

См. *Автоперевод. Авторизация перевода. Адекватность перевода. Верность оригиналу при переводе. Жаргон переводческий. Индивидуализация стилистическая. Искусство перевода. Качество перевода. Нормы перевода. Определение переводного характера произведения. Оценка перевода. Оценка перевода. Перевод авторский. Перевод вольный. Перевод некачественный.*

венный. Перевод реалистический. Перевод точный. Перевод художественный. Переводчик. Правовой статус переводчика. Редактирование. Редактор перевода. Советская школа художественного перевода. Точность перевода. Транспортный язык. Установление времени и места перевода.

ПЕРЕВОД АВТОРСКИЙ.

Author's translation. – Autorenübersetzung. – Traduction d'auteur.

Перевод произведения на другой язык самим автором, *автоперевод*. С точки зрения знаково-моделирующего положения по отношению к первичному тексту, *П.а.* нельзя считать вариантом оригинального текста: он считается переводом в силу изменения ценностного и стилистическо-языкового поля, в который попадает *прототекст*.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 187.

См. *Автоперевод. Прототекст*.

ПЕРЕВОД АДАПТИРОВАННЫЙ

Adopted translation. – Adaptierte Übersetzung – La traduction adaptée.

Вид *адаптивного транскодирования*, при котором в процессе перевода осуществляется упрощение структуры и содержания оригинала с целью сделать текст перевода доступным для *рецепторов*, не обладающих познаниями, которые требуются для полноценного понимания сообщения, содержащегося в оригинале.

Комиссаров В.Н. Лингвистическое переводоведение в России. М., 2000. С. 174.

См. *Адаптация в переводном тексте. Адаптивное транскодирование. Перевод упрощенный. Перекодирование. Рецептор. Читатель незрудифованный. Читатель зрудифованный.*

ПЕРЕВОД АДЕКВАТНЫЙ.

Adequate translation. – Adäquate Übersetzung. – Traduction adéquate.

Идеальной реализацией процесса перевода является адекватный перевод. В случае адекватности можно сказать, что транспонирование и перекодирование проходят этапы анализа и синтеза, сохраняя при этом особенности взаимосвязей. Из этого вытекает и возможность нескольких адекватных переводов одного подлинника, так как особенности взаимосвязей обоих планов можно сохранить при помощи разных средств.

1) Перевод, вызывающий у иноязычного *получателя реакцию*, соответствующую *коммуникативной установке отправителя*, оправдывающий ожидания и надежды коммуникантов или лиц, осуществляющих оценку

качества перевода. При этом имеется в виду, что реакция получателей, на которую обращает внимание Ю. Найда, должна соответствовать коммуникативной установке отправителя. В противном случае, очевидно, коммуникация не имела бы места.

2) Перевод, при котором наиболее полно передан смысл текста путем *точных эквивалентов* или удовлетворительных *субститутов* всех применяемых автором средств, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели *уровне эквивалентности*, не допуская нарушения норм или узуса ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно признанной конвенциональной норме перевода. *Точный перевод*, при котором выбор соответствия производится с учетом законов сцепления в ПЯ между данным эквивалентом и окружающими его отрезками (т.е. с учетом *контекста* в ПЯ). Понятие *П.а.* сводится не к пассивному выполнению законов сцепления внутри текста, а к активному построению нового смысла в тексте на ПЯ. Сама формулировка, требующая выполнения законов сцепления (т.е. организации текста с учетом контекста) в данном языке, может служить для распространенного в практике и даже в теории предубеждения против несвойственных данному языку сочетаний слов, хорошо передающих, однако, дух оригинала. Перевод в этом смысле может явиться мощным средством расширения сочетательных возможностей языка. *П.а.*, как понятие семиотическое складывается из соответствия всех компонентов знака в обоих языках, а именно в него входят: 1) тождество описываемой реальности в том виде, как она извлекается из самого произведения («тождество *денотата*»), 2) близость способа описания («тождество перифрастического смысла»), 3) соответствие *поэтической модели* («близость категориального смысла»).

3) Воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка. *П.а.* является целью художественного перевода. Иногда предлагают употреблять вместо термина *П.а.* термин «*полноценный перевод*», имея в виду исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему. В свое время так называемая теория *П.а.* была значительным шагом вперед. Ее сторонники уже не настаивали на абсолютной точности каждой отдельной детали и допускали замены при условии выполнения ими тех же, что и в подлиннике, стилистических функций. Однако здравая в своей сути теория *П.а.* в некоторых случаях превратилась в механическую подстановку набора смысловых замен (так называемых субститутов) и постоянных языковых штампов, без учета социального и художественного смысла переводимого текста. Хотя теоретическое обоснование понятия верности, адекватности перевода представляет чрезвычайный интерес, понятие это для литератора, занимающегося переводом, имеет прежде всего практический смысл. Создать *П.а.* – значит воспроизвести яркое и сильное произведение на другом языке, пользуясь приемами и средствами, возможно более близкими к использованным в оригинале.

И какое бы исчерпывающее определение адекватности, какой бы полный анализ путей ее достижения не был предложен теорией, переводчик в своей работе будет руководствоваться в основном *интуицией* – и от меры его таланта зависит удача. Полный *П.а.* трудно достижим. Как ни старается переводчик воспроизвести форму и содержание подлинника, это возможно осуществить только в относительной мере, особенно если иметь дело с произведением, написанным в других исторических, социальных и географических условиях, если произведение отделено от нас дистанцией времени и границами языка. Это в значительной мере связано с тем, что социальные и эстетические идеалы общества меняются в сложной зависимости от ряда обстоятельств, что литературные школы расцветают и увядают, что стиль, форма, выразительные средства, бывшие когда-то живыми и новаторскими, становятся застывшими, традиционными. Вот в каком смысле даже самая точная передача формы художественного произведения в действительности не будет точным переводом. О возможности *П.а.* можно говорить только после понимания механизма соотношения плана содержания и плана выражения, определив, почему высказывания, тождественные на уровне языка, потеряют тождественность в рамках целого текста. Признание факта, что если различаются формы, то априорно различается и семантическая эквивалентность, не ведет к отрицанию перевода вообще. *П.а.* является идеальной реализацией *процесса перевода*. В случае адекватности можно сказать, что *транспонирование* и *перекодирование* проходят этапы анализа и синтеза, сохраняя при этом особенности взаимосвязей. Из этого вытекает и возможность нескольких *П.а.* одного подлинника, так как особенности взаимосвязей плана содержания и плана выражения можно сохранить при помощи разных средств.

Ананиашвили Э. На новом этапе // Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 66. Бложе В. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 345. Ислямжанова Х.А. Норма эквивалентности перевода // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С. 337. Кашкин И.А. Вопросы перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 338. Ревзин И.И. Современная структурная лингвистика. Проблемы и методы. М., 1977. С. 230, 240-241. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 111. Тороп П.Х. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XV. Тарту, 1982. С. 17. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 75.

См. *Адекватность перевода. Анализ в процессе перевода. Денотат. Динамическая эквивалентность. Закономерные соответствия. Интуиция переводчика. Историческая ценность перевода. Качество перевода. Коммуникативная установка. Коммуникативный эффект. Коммуникация с использованием двух языков. Контекстуальная замена. Контекстуальные отношения. Нормы перевода. Отправитель. Оценка качества перевода. Перевод оптимальный. Перевод полноценный. Перевод точный. Перевод художественный. Перекодирование. Получатель. Поэтическая модель. Прагматически адекватный перевод. Прагматический аспект перевода. Различие между восприятием оригинала и перевода. Реакция*

получателя. Реакция получателя. Семантически адекватный перевод. Семиотический аспект перевода. Синтаксические трансформации. Смысловая эквивалентность. Соответствие. Сопоставительный анализ текстов. Стратегия перевода. Субститут. Теория уровней эквивалентности. Теория художественного перевода. Точность перевода. Транспонирование. Уровни перевода. Фактор межвременной в переводном тексте. Фактор межпространственный в переводном тексте. Эквивалент. Эквивалентность полная. Эквивалентность.

ПЕРЕВОД АКАДЕМИЧЕСКИЙ.

Academic translation. – Akademische Übersetzung. – Traduction académique.

Перевод, при котором гармония академического и творческого принципов метода нарушается в сторону некоторого преобладания академичности во вред эмоциональной окраске произведения, но в допустимых пределах.

Яшвили П.А. Сущность художественного перевода. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1984. С. 20.

См. Буквализм. Метод перевода. Перевод буквальный. Перевод буквальный. Перевод реалистический. Перевод художественный. Творческий характер перевода. Экспрессия стилистическая.

ПЕРЕВОД БИНАРНЫЙ.

Binary translation. – Binäre Übersetzung. – Traduction binaire.

Перевод с одного конкретного языка на какой-либо другой конкретный язык.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 110.

См. Межсемиотический. перевод. Перевод внутрелитературный. Перевод внутриязыковой. Перевод интерлингвистический. Перевод интерсемиотический. Перевод межъязыковой. Частные теории перевода.

ПЕРЕВОД БУКВАЛЬНЫЙ.

Literal translation, verbal translation, word-by-word translation, word-for-word translation. – Wörtliche Übersetzung. – Traduction littérale.

Транспарантный перевод, *калькирование*, линейное замещение элементов на языковом и тематическом уровнях переводческого текста, без внимания к их образной системе в контексте оригинала и приемника; воспроизведение в переводном тексте формальных и/или *семантических компонентов* исходного текста, включая его структуру. Перевод, воспроизводящий коммуникативно нерелевантные элементы оригинала, в резуль-

тате чего, либо нарушаются нормы и узус ПЯ, либо оказывается искаженным (непереданным) действительное содержание оригинала.

П.б. имеет тенденцию быть лексически *пословным*, то есть для каждой лексической единицы подыскивается лексический эквивалент, обладающий наивысшей (безусловной) вероятностью, но в нем могут иметь место изменения в соответствии с требованиями грамматики ПЯ (например, добавление слов, изменение структур любого ранга и т.п.). Тогда это уже будет перевод на уровне группы или клаузулы.

Процесс *П.б.* осуществляется так, как будто элемент А входит в *общую часть двух языков*, т. е. считается, что можно установить взаимодозначное соответствие между А и каким-то Б в ПЯ. Иначе говоря, здесь «незаконно» расширяется система ПЯ. Переводчик устанавливает *эквивалентность на уровне языковых знаков*, не учитывая информацию, передаваемую на иных уровнях содержания. В зависимости от степени совпадения структуры более высоких уровней содержания оригинала и перевода *П.б.*, нарушая нормы ПЯ, будет либо полностью бессмыслен, либо позволит лишь приблизительно догадываться о части информации, переданной в оригинале. В целом можно согласиться с А.С. Бархударовым, полагающим, что *П.б.* следует считать перевод, осуществляемый на уровне более низком, чем тот, который необходим в данном случае, и являющийся переводом «недотрансформированным». При этом он происходит из недооценки тех или иных детерминантов перевода. Часто недооценивается идиоматичность языка, забывается, что механическое воспроизведение той же совокупности *семантических компонентов* дает в итоге иной смысл.

Возникает вследствие неправильного выбора такой единицы в качестве соответствия единице оригинала. Выделяют два источника *П.б.*: этимологический и семантический. Под этимологическим источником имеются в виду «*ложные друзья переводчика*», т.е. слова в двух языках сходные по форме, но различные по значению. Семантический *буквализм* состоит в неуместном использовании переводчиком наиболее распространенного значения слова вместо контекстуального или перевод фразеологизма на основе отдельных значений его компонентов.

Если не говорить о тех случаях, когда *П.б.* возникает в связи с неумением какого-то лица осуществить процесс перевода, то подобные тексты могут создаваться с целью условного изображения структуры определенного уровня содержания оригинала средствами ПЯ. Такое изображение, как правило, приводится совместно с оригиналом для сопоставления и сопровождается пояснениями, раскрывающими непереданное содержание. Более «точный» в семантико-структурном отношении перевод обеспечивает большую широту замещения оригинала переводом, повышает «универсальность» последнего. Именно этим можно мотивировать требование, выдвинутое А. Куреллой, согласно которому «при переводе сложных текстов, имеющих большую познавательную ценность, при важных формулировках, в которых сконцентрирован общественный опыт, мы обязаны добиваться *П.б.*». Нельзя не согласиться, что *дословный* перевод

представляет собой более объективную процедуру, чем *перевод вольный*. Из этого сравнения исключаются буквализмы, т.е. случаи недопустимой семантико-структурной близости ИТ и ПТ, ведущие к смысловой, нормативной, стилистической и тому подобной неэквивалентности последнего.

В средние века буквальность перевода проистекала не столько из осознанного теоретически принципа, сколько из пиетета, «священного трепета» перед библейскими текстами, равно как и из лингвистической наивности большинства переводчиков всего этого периода, непонимания ими всей степени расхождения между языками, из предположения, что один язык можно механически приноровить к другому. Отсюда многочисленные ошибки в передаче отдельных слов, синтаксическая запутанность, нарушения норм языка, на который делался перевод. Эти нарушения вызывали некоторую критику и отпор со стороны приверженцев противоположного способа перевода. Принцип *П.б.* долгое время какого-либо теоретического выражения не получал, будучи привычным, само собою разумеющимся. Известно, что в 20-е годы, в пору господства буквалистов, классиков зачастую переводили мертвым, старомодным языком, бесконечно далеким от живой современной речи. *П.б.* неприемлем, потому что язык, на который осуществляется перевод, в силу своих фонетических, грамматических, семантических особенностей сопротивляется соответствующим особенностям оригинала. *Буквализм* как диктат языка оригинала возможен, когда язык перевода еще не сформировался, еще не стал языком основополагающих для данного языка книг. Поэтому многие древние переводы (как правило, это переводы Библии) буквалистичны.

Гинзбург Л.В. В поисках святого Грааля // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 497. *Комиссаров В.Н.* Лингвистическое переводоведение в России. М., 2002. С. 16. *Кэтфорд Дж. К.* Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 97. *Латышев Л.К.* Разноязычные тексты как объект отождествления в переводе // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 30-31. *Мишьяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. М., 1996. *Мкртчян Л.* Художественный перевод как неявная форма соавторства // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 252. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 187. *Ревзин И.И.* Современная структурная лингвистика. Проблемы и методы. М., 1977. С. 229. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 111. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода. М., 1983. С. 25. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 87.

См. *Буквализм. Верность оригиналу при переводе. Влияние исходного языка на перевод. Гипноз оригинала. Грамматическое расхождение. Единица перевода. Закономерные соответствия. Знаковый способ перевода. Калькирование. Лексическое соответствие. Мера перевода парциальная. Мера перевода перенасыщенного. Непередаваемая информация. Общая часть двух языков. Операции на формально-знаковом уровне. Оценка степени эквивалентности перевода. Перевод адекватный. Перевод вольный. Перевод дословный. Перевод научный. Перевод подстрочный. Перевод пословный. Перевод пофразовый. Перевод словесный. Перевод точный. Перевод фонологический. Перекодирование поверхностное. Семантический компонент. Теория уровней эквивалентности. Уровни перевода. Эквивалентность на уровне языковых знаков.*

ПЕРЕВОД В БИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ.

Translation in bicultural society. – Übersetzung in der bikulturellen Gesellschaft. – Traduction dans la société biculturelle.

В обществе, в котором существуют два языка, проблемы перевода имеют свои особенности. В тех странах, где язык, на котором говорит население, не может использоваться в административной, индустриальной или коммерческой сфере, развивать терминологию приходилось на пустом месте. Так, в Танзании один из африканских языков был выбран для замены английского как язык образования и общения в масштабах всей страны. Пограничный пример – Киргизия, где *государственный* (киргизский) язык на лексическом не справляется с проблемой передачи современной информации и в этом качестве пока не может полноценно обслуживать запросы государства и общества, передавая эти функции «официальному» (русскому) языку, но сохраняя первенствующее значение в других контекстах бытия титульной нации.

Шаповалов В.И. 1) Место встречи языков изменить нельзя. Зампетки навстречу Конгрессу... 2) Народ без языка неполноценен. Интервью // Шаповалов В.И. Контексты перевода. Статьи разных лет. – Бишкек, 2004. С. 374-389. 2) [Ибраимов О., Костомаров В.Г., Шаповалов В.И., Демидова С.И.] О культурной политике в Содружестве Независимых Государств: Декларация участников Международного конгресса «Русский язык в сообществе народов СНГ» // Шаповалов В.И. Контексты перевода. Статьи разных лет. – Бишкек, 2004. С. 390-395.

См. Билингв. Билингвизм. Двуязычие и перевод. Интерференция. Коммуникация с использованием двух языков. Коммуникация. Креолизация культуры при переводе. Лингвокультурология. Лингвострановедение. Межкультурная коммуникация в переводе. Межкультурный фактор в переводе. Межнациональный контекст. Межэтническая коммуникация. Промежуточная культура переводчика. Транспортный язык. Фактор культуры при переводе. Языковой барьер. Язык-посредник.

ПЕРЕВОД ВНУТРИЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Intraliterary translation. – Intraliterarische Übersetzung. – Traduction littéraire intérieure.

Перевод реализованный в контексте той же самой, чаще всего, древней литературы. *П.в.* подразумевает замены на разных уровнях текста оригинала и поэтому имеет все атрибуты литературного перевода, как и *перевод межъязыковой*. *П.в.* с точки зрения текстотворных операций дифференцируется на тенденциозно переписанный текст и перевод. Прагматической мотивировкой *П.в.* являются потребности коммуникативности художественных текстов, отношение современной литературы к классическому наследию предыдущих литературных эпох, включение древних текстов в сферу литературной образованности и общественной обращаемости литературы, а также обновление художественных структур в процессе литературы.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 187.

См. *Архаичность текста. Литературная коммуникация. Межсемиотический перевод. Метатекст вторичный. Пародия. Перевод бинарный. Перевод внутриязыковой. Перевод и другие типы искусства. Перевод интерсемиотический. Перевод литературный Перевод межъязыковой. Перевод межъязыковой. Перевод художественный. Традиция переводческая. Художественно-нехудожественный перевод.*

ПЕРЕВОД ВНУТРИЯЗЫКОВОЙ.

Intralingual translation, intralinguistic translation. – Interlinguale Übersetzung. – Traduction intralinguistique.

Трансформация дискурса в рамках одной языковой системы.

(1) Истокование словесных знаков посредством знаков того же языка. Постоянное осуществление коммуникации в пределах одного и того же языка, в одноязычной ситуации диалогического общения, заключающееся в процессе интерпретации разными участниками общения знаков этого языка. Взаимная интерпретированность языковых знаков как основа любой одноязычной коммуникации. Интерпретация вербальных знаков с помощью других знаков того же языка.

(2) Перекодирование текста из одной стилевой системы в другую в континууме одного языка (парафраза, пересказ, изложение, адаптация) в рамках инвариантности дискурса, являющегося одновременно оригиналом и переводом (О. Пас).

Процессы *В.л.* осуществляются на уровне семантической синонимии (пояснение в тексте, *комментарий* в сносках и т.п.). При *П.в.* используется либо другое слово, более или менее синонимичное первому, либо *парафраза*. Однако синонимы, как правило, не обладают полной эквивалентностью. Слово или фразеологический оборот можно полностью интерпретировать только через сообщение, относящееся к этой единице.

Можно трактовать понятие *П.в.* как перевыражение мысли в пределах одного и того же языка, поскольку оно основано на широком понимании термина «перевод» и на включении в это понятие таких явлений, которые имеют лишь поверхностную аналогию с переводом. В самом деле: всякого рода внутриязыковые трансформации, дефиниции, *стилистические замены* и пр. принципиально отличаются от процесса перевода как раз тем, что они совершаются в пределах одного и того же языка и соотносимые единицы, стало быть, могут сочетаться друг с другом в пределах одного и того же предложения; иными словами, между ними могут устанавливаться синтагматические связи (в понимании Ф. де Соссюра). Давая ту или иную дефиницию, например, говоря: «*Холостяк – это неженатый человек*» (пример Р. Якобсона), мы не совершаем никакого переводческого процесса именно потому, что соотносимые единицы (в данном примере

«холостяк» и «неженатый человек») объединяются нами при помощи синтагматических связей в пределах одной языковой единицы – предложения.

Совершенно иное явление происходит в процессе перевода, при котором соотносимые единицы – исходная и искомая, т.е. переводимая и переведенная – ни в коем случае не могут вступать в какие-либо синтагматические связи в пределах одного и того же предложения; более того, как правило, они не могут встречаться совместно в пределах одного и того же широкого контекста. Крайне редкие исключения, когда исходная единица – на правах цитаты – приводится параллельно с ее переводом в пределах одного и того же контекста, носят столь явно искусственный характер, что лишь подтверждают общее правило.

Переводы с древнего языка на родной современный язык того же народа отличает от других видов переводной литературы то обстоятельство, что здесь не встает вопрос о передаче *местного колорита*. Зато особую остроту приобретает вопрос об отношении переводчика к передаче того отпечатка, который время наложило на оригинал, о создании нужной перспективы в прошлое. Условия решения переводческой задачи здесь во многом напоминают *перевод с близкородственных языков*, хотя, по сравнению с ним, и осложнены фактом огромной хронологической удаленности подлинника. Наиболее благоприятным представляется принцип *функционально-исторического соответствия*, на фоне которого отдельные *архаизмы* могут выполнять те или иные стилистические функции, более или менее разнообразные, и даже могут сглаживаться единичные черты модернизации.

Бархударов Л.С. Общелингвистическое значение теории перевода // Теория и критика перевода. Л., 1962. С. 10-11. Пас О. Перевод // Перевод - средство взаимного сближения народов. - М., 1987. С. 159-166. Пильщиков И.А. О роли версий-посредников при создании переводного текста // Graduate Essays on Slavic Languages and Literatures. Pittsburgh, 1991. Vol. 4. P. 87-111. Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 187. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 110. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. С. 151, 166. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 17-18.

См. *Архаизмы в переводе. Глосса. Диахроническая точка зрения на перевод. Интерполяция. Исторический колорит в переводе. Комментарий. Межвременной фактор в переводе. Межсемиотический. перевод. Местный колорит. Общехудожественный перевод. Парафраза. Перевод бинарный. Перевод внутрелитературный. Перевод внутрелитературный. Перевод интерлингвистический. Перевод интерсемиотический. Перевод межъязыковой. Перевод с родственных языков. Стилизация историческая. Стилистическая замена. Трансформации в переводе. Функционально-исторический принцип перевода. Художественно-нехудожественный перевод.*

ПЕРЕВОД ВОЕННЫЙ.

Military translation. – Militärübersetzung. – Traduction militaire.

Вид *специального перевода* оперативного назначения (а) с ярко выраженной военной коммуникативной функцией и спецификой (высокая степень терминологичности, лапидарности изложения, наличие специальных критериев оценки), (б) объектом которого являются военные материалы.

Военная публицистика, несомненно, обладает рядом специфических черт, которые не могут не получить отражения в процессе перевода. Эти черты определяются спецификой тем, установкой на определенную читательскую *аудиторию*, а также некоторыми традициями данного функционального жанра. Наблюдения показывают, что в военной публицистике широкое употребление находят лексические единицы и синтаксические конструкции, заимствуемые из самых разнообразных источников. Однако сама номенклатура этих источников и, следовательно, сам набор этих разностилевых элементов являются специфичными для военной публицистики. Такими элементами американской или английской военной публицистики являются военная терминология, язык военных уставов и документов, официально-деловая речь, беллетристика, разговорно-бытовая речь, общенародный и военный сленг. Среди этих источников мы видим и те, которые присущи газетно-публицистическому стилю вообще, и те, которые используются лишь в военной публицистике.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 189. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М., 2003. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 207.

См. *Аудитория. Военные реалии. Военный перевод. Газетный текст в переводе. Информативный перевод. Общественно-политический перевод. Специальный перевод.*

ПЕРЕВОД ВОЛЬНЫЙ.

Free translation. – Freie Übersetzung. – Traduction libre.

Установление соответствий между текстами в переводе на уровне *ключевой информации* без учета формальных и *семантических компонентов* исходного текста. Автономное синтезирующее *транспонирование*, ограниченное свободной *интерпретацией* плана содержания подлинника и совпадающее во многом со «стихотворениями по мотивам», «из...» и т.п. При замене текста *интекстом В.п.* соответствует *аллюзия*.

При *П.в.* *эквивалентность* устанавливается, как правило, *на уровне описания ситуации*, в лучшем случае, *на уровне сообщения*. При этом информация, переданная *на уровне высказывания и языковых знаков*, остается обычно *невоспроизведенной*. Подобный перевод в значительной степени сводится к *перифразе*, т.е. описанию соответствующей ситуации любыми средствами, независимо от способа описания этой ситуации в оригинале.

«При художественном воссоздании писателя, – говорил И. Введенский, – даровитый переводчик прежде и главное всего обращает внимание на дух этого писателя, сущность его идей и потом на соответствующий образ выражений этих идей. Собираясь переводить, вы должны вчитаться в вашего автора, вдуматься в него, жить его идеями, мыслить его умом, чувствовать его сердцем и отказаться на время от своего индивидуального образа мыслей».

Переводчик, не умеющий придумывать и вводить в поэтическую ткань свои собственные детали, окажется в безвыходном положении (это, хотя и в значительно меньшей степени, относится и к переводчикам прозы) и никогда не добьется сходства с оригиналом. Он должен быть в любую минуту готов заменить образ оригинала, не втискивающийся в иноязычную речь, каким то другим, близким ему, восполняющим русский стих и придающим целому искомую окраску. И если переводчик не сумеет увидеть всю ситуацию так же конкретно, так же реально, как видел ее автор, не сумеет актерски перевоплотиться, то есть психически настроиться в унисон Бодлеру, Гете или кому-нибудь другому, он потерпит жестокую неудачу.

Гете сказал: «Перевод должен быть вольным, но на вольность надо иметь право». Этот афоризм применим не только к переводам, сделанным поэтами, создавшими на основе чужих стихов свои собственные («Воевода» Пушкина, «Они любили друг друга» Лермонтова и т.д.), но и к профессиональным работам поэтов-переводчиков. В этих случаях мысль Гете означает: «На вольность имеет право тот, для кого вольность – это средство к достижению точности, верности духу оригинала».

Итак, максимальное постижение переводимого поэтического произведения есть результат этих двух тенденций – приближения к тексту и удаления от него, – тенденций хоть и противоположных, но состоящих в союзе, в симбиозе, взаимопроникающих и взаимообуславливающих друг друга на пути к достижению общей цели. Но в этом сотрудничестве то одна, то другая тенденция берет верх. По сути дела, этим принципом «плавающей точки» руководствуется на практике каждый переводчик. Он знает или чувствует про себя, что, работая над большим произведением, он изменяет в зависимости от многих факторов свою близость к буквально переданному тексту (или свое отстояние от него), что точка, на которой он находится, плавает, меняет свое положение, что, кроме принудительного микродвижения этой точки под воздействием трудностей, существует и сознательное ее перемещение, то есть целенаправленное изменение переводчиком степени своей свободы по отношению к тексту. Решающее значение здесь приобретает глубокое понимание данной сцены, данного куска, серьезное и свободное от предубеждений проникновение в его суть, сопровождаемое мыслью о подстерегающих нас ошибках, которые в наибольшей степени угрожают нам именно тогда, когда мы чувствуем себя от них застрахованными. Все дело именно в этом: правильно определить жанровую принадлежность текста, ясно себе дать от-

чет, что за сцену ты переводишь, что в ней главное и что – второстепенное, каково было основное намерение автора и т.д. Все это – акт критики и требует, стало быть, и интуиции и знаний.

П.в. сохраняет общее содержание и форму, а всю область особенного передает с помощью подстановок: национальную и временную специфику оригинала подменяет национальной и временной спецификой собственной среды, что в крайних случаях приводит к локализации и осовремениванию переводимого произведения.

Каждая вольность должна быть оправдана, исходить из закономерности стиха, стиля подлинника и того, насколько она помогает передать замысел поэта. Не будем останавливаться на «вольности», которая объясняется некалфицированностью переводчика. Другое дело, когда поэт-переводчик, глубоко вникнув в характер и стиль произведения, намеренно, сознательно отходит от оригинала, чтобы тем самым уточнить и дополнить его, убрать лишнее – по словам Г. Ломидзе, «выгнать избыточных в оригинале джейранов». Это уже не вольность, а сознательное, творческое отношение к труду. Оно лежит в основе школы *реалистического перевода*, подобную вольность позволяют себе многие талантливые переводчики. Причины разные: иногда это несоответствие ритмических основ оригинала и перевода; неодинаковый уровень развития литературных языков, лингвистические и стилистические развития, индивидуальные особенности, манера, стиль автора оригинала и переводчика.

Вряд ли можно найти перевод, где отсутствовали бы элементы *П.в.* Вольность, примененная со знанием и чутьем, с бережным отношением к оригиналу, может быть оправдана, целесообразна. Но опасна крайность: чрезмерно свободное обращение с оригиналом, перерастающее в своеволие, искажающее подлинник. Это случается, когда переводчик переступает дозволенный предел свободы, допускает отсебятину, включает в ткань произведения элементы, противоречащие его общей тональности.

Наиболее ранняя школа так называемого *П.в.* преследовала очень ограниченные цели. Ее сторонники знакомили русского читателя с образцами произведений иностранных писателей по каким-то отдельным, частным признакам: содержание, фабула, иногда идейный смысл. Но подлинной жизни других народов она не раскрывала перед читателем. Больше того, сторонник *П.в.* делал все возможное, чтобы вытравить «чужеземное», убить национальную душу произведения и на его сюжетной канве построить новое здание, близкое своему внутреннему миру понятий и чувств. Такая «обрусительная политика» сторонников *П.в.* привела к тому, что перед русским читателем закрывалась дверь к познанию через художественное произведение истинного содержания национальной специфики жизни других народов, извращался ее идейный смысл. Однако, лучше такой *П.в.*, воспроизводящий хоть какие-то черты оригинала (конечно, при обязательном условии, что это прекрасные русские стихи), чем перевод, на первый взгляд передающий многое, а в действительности не передающий ничего.

П.в. объединяет с переводом *буквальным* то, что оба они искажают *коммуникативный эффект* оригинала и тем самым ведут к нарушению эквивалентности. В то же время они являются антиподами: если буквальный перевод «недотрансформирован», то П.в. «перетрансформирован». Дело в том, что *эквивалентность* обеспечивается путем трансформаций при том условии, что последние семантически или прагматически мотивированы. Ярким примером такого «превышения полномочий» было творчество талантливого русского переводчика XIX в. И. Введенского, о котором К.И. Чуковский в свое время писал: «Если Диккенс говорит: *она заплакала*, Введенский считает своим долгом сказать: *слезы показались на прелестных глазах моей малютки*. Встречая у Диккенса слово *приют*, он непременно напишет: *приют, где наслаждался я мирным счастьем детских лет...* Никто не станет отрицать у И. Введенского наличие большого таланта, но это был такой неряшливый и разнузданный (в художественном отношении) талант, что многие страницы его переводов – сплошное издевательство над Диккенсом».

Специально анализирувавший все лермонтовские переводы А.В. Федоров отмечает «характерную для него тенденцию, - выделение одних элементов подлинника за счет других, изменение смысловых пропорций целого». Это – определяющая черта П.в.

Велиханова Ф.А. Азербайджанская советская поэзия на русском языке. Баку, 1982. С. 29-30. *Комиссаров В.Н.* Слово о переводе. М., 1973. С. 160-161. *Левик В.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 8. *Левик В.В.* О точности и верности // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 371, 373, 481. *Левый И.* Искусство перевода. М., 1974. С. 120. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. М., 1996. С. 189. См. *Тороп П.Х.* Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XV. Тарту, 1982. С. 18-19. *Оболевич В.Б.* Роль научных знаний в творческой практике переводчика // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 161-162. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 187, 191. *Чуковский К.И.* Главы из книги «Искусство перевода» // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 315. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 88.

См. *Аллюзии в переводе. Динамическая эквивалентность. Замена реалии реалией. Индивидуализация переводческая. Индивидуальность переводчика. Интекст. Интерпретация. Исторический колорит. История художественного перевода. Классицистический метод перевода. Ключевая информация. Коммуникативный эффект. Культурный аналог. Метрический аналог. Национальный колорит. Непереданная информация. Описательный прием перевода. Перевод буквальный. Перевод косвенный. Перевод описательный. Перевод реалистический. Перевод свободный. Перевод сокращенный. Перевод художественный. Перифраза. Поэзия в переводе. Проза в переводе. Романтический метод перевода. Сверхинтерпретация перевода. Сдвиг ритмический. Семантический компонент. Советская школа художественного перевода. Стилистическая трансформация при переводе. Транспонирование. Формальные соответствия в переводе. Эквивалентность на уровне высказывания. Эквивалентность на уровне описания ситуации. Эквивалентность на уровне сообщения. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Эквивалентность. Языковой фактор в переводе.*

ПЕРЕВОД ГРАММАТИЧЕСКИЙ.

Grammatic translation. – Grammatikalische Übersetzung. – Traduction grammaticale.

Для П.г. текст произведения – единственная реальность. Эта же предпосылка лежит в основе так называемого формалистического метода, который правильнее называть буквалистическим. Если Г.л. не претендует на художественную ценность, то перевод буквалистический, передавая языковые значения текста, копирует и его художественные особенности: рифму, ритм, звукопись.

Микушевич В. Поэтический мотив и контекст // Вопросы теории художественного перевода. С. 51.

См. Буквализм. Верность оригиналу при переводе. Влияние исходного языка на перевод. Гипноз оригинала. Единица перевода. Знаковый способ перевода. Калькирование. Общая часть двух языков. Операции на формально-знаковом уровне. Перевод адекватный. Перевод буквальный. Перевод дословный. Перевод дословный. Перевод машинный. Перевод научный. Перевод ограниченный. Перевод подстрочный. Перевод пословный. Перевод пофразовый. Перевод словесный. Перевод точный. Перевод фонологический. Перекодирование поверхностное. Теория уровней эквивалентности. Уровни перевода. Формальные соответствия в переводе. Формальный метод перевода. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Языковой уровень перевода.

ПЕРЕВОД ГРАФИЧЕСКИЙ.

Graphic translation. – Graphische Übersetzung. – Traduction graphique.

Графика ИЯ заменяется эквивалентной графикой ПЯ без других замен, если не считать случайных изменений. П.г. иногда осуществляется намеренно для специального типографского эффекта, а также встречается в качестве ненамеренного акта у лиц, пишущих на иностранном языке.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 94-95.

См. Акцент в переводе. Билингвизм. Двуязычие и перевод. Единица перевода. Иноязычные вкрапления в переводе. Калька. Калькирование. Контроверзность. Ломаная речь в переводе. Перевод буквальный. Перевод грамматический. Перевод дословный. Перевод пословный. Перевод словесный. Перевод фонологический. Уровни перевода. Чужой язык в тексте оригинала.

ПЕРЕВОД ДВУСТОРОННИЙ.

Bilateral translation. – Bilaterales Dolmetschen. – Traduction bilatérale.

См. Двусторонний перевод.

ПЕРЕВОД ДИАХРОНИЧЕСКИЙ.

Diachronical translation. – Diachronische Übersetzung. – Traduction diachronique.

Современный перевод несовременного (исторически предшествующего) литературного текста.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 187.

См. *Архаизация перевода. Архаичность перевода. Время культуры в тексте перевода. Интернациональные реалии. Историческая перспектива. Исторические реалии. Исторический колорит в переводе. Межвременной фактор в переводе. Модернизация перевода. Перевод синхронический. Региональные реалии. Релятивная историзация при переводе. Релятивное модернизирование перевода. Стилизация историческая. Стилль эпохи в переводе. Установление времени и места перевода. Устаревание перевода.*

ПЕРЕВОД ДОКУМЕНТОВ.

Translation of documentary. – Urkundenübersetzung ä. – Traduction des documents.

См. *Деловые тексты в переводе.*

ПЕРЕВОД ДОСЛОВНЫЙ.

Literal translation, verbal translation, metaphorase. – Wörtliche Übersetzung. – Traduction littérale.

1) Процесс перевода, в котором, при правильной передаче смысла переводимого текста, сохраняются возможно близкие, сходные с подлинником синтаксическая конструкция и лексический состав подлинника. Механическая подстановка слов языка перевода вместо слов исходного языка.

2) Перевод языковых значений оригинала с обозначением возможных *стилистических эквивалентов*. Результат подготовительной метаязыковой (филологической) деятельности человека, знающего язык. Одна из лапидарных функций *Д.п.* – вспомогательная в процессе художественного и др. перевода: *Д.п.* служит поэту-переводчику основой для творческой деятельности.

3) Переход от исходного языка к языку перевода, который приводит к созданию правильного и идиоматического текста, а переводчик при этом следит только за соблюдением обязательных форм языка. Это единственное обратимое и полное решение вопроса перевода. Тому очень много примеров в переводах, осуществленных с языков, входящих в одну и ту же семью (французский – итальянский), и в особенности между языками, входящими в одну и ту же культурную орбиту. Если и можно констатировать наличие некоторых случаев *Д.п.* с французского языка на

английский, так это потому, что существуют металингвистические понятия, которые могут также отражать факты совместного существования, периоды билингвизма и сознательного или бессознательного подражания, которое связано с политическим или интеллектуальным престижем.

Тот переводчик, который стремится передать все фигуральные выражения слово в слово, наносит ущерб произведению. Он не в состоянии точно перевести все слова, не присоединив к некоторым из них эпитетов, которые расширяют или сужают их значение. Слова, которые по необходимости считаются синонимами в латыни и во французском языке, не всегда обладают одинаковыми свойствами и одинаковой шириной значений; а от ширины значения нередко зависит точность и красота оборота, которым воспользовался переводимый автор. Латинское слово *Herus* обычно переводят французским словом *mâtr*, хотя последнее и не передает точный смысл латинского термина, обозначающего, собственно, хозяина по отношению к рабу. Переводчику поэтому нередко приходится употребить целую фразу, чтобы точно передать смысл одного слова, что ослабляет выразительность оригинала, делает вялыми самые живые места подлинника. В копии не будет больше чувствоваться энергии оригинала. Например, слово *Empereur* происходит от слова *Imperator*, но различная ширина значения этих слов нередко принуждает пользоваться *перифразой* для того, чтобы точно указать, в каком смысле употребляется слово *Empereur*, передавая им слово *Imperator*. Лучшие из французских переводчиков предпочитают даже иногда употреблять в своих переводах слово *Imperator*. Кроме того, когда слова, обладающие совершенно одинаковым значением в обоих языках, рассматриваются как простые звуки, независимо от их смысла, то одно из этих слов может звучать благородней, чем другое, так что благозвучное слово подлинника в переводе зачастую оказывается совсем неблагозвучным.

Требование дословной передачи оригинала возникло давно и в известных условиях оправданно. Часто ему приписывают мистически-религиозную основу – откровение. Возьмем перевод Библии: «Все слова уст моих справедливы». В этом переводе нужно все перевести буквально, без всяких перемещений, потому что мы имеем дело с текстом-откровением. Это одно из старых обоснований требования дословности. В наше время требование дословности основывается на уважении к слову как к серьезному средству воздействия, как орудию, которое человек создал для себя в результате тысячелетней работы. Слова обладают колоссальной разрушительной силой, и поэтому необходимо с большой осторожностью и ответственностью подходить к каждому словообразованию. Например, при переводе сложных текстов, имеющих большую познавательную ценность, при важных формулировках, в которых сконцентрирован общественный опыт, нужно добиваться точного, *буквального перевода*.

П.д. игнорирует нормы и законы языка, на который осуществляется перевод, и, таким образом, отказывается от основного, от силы словесного воздействия, которая уничтожается, если перевод отклоняется от норм

языка до такой степени, что читатель почти ничего не воспринимает. Это сознательная установка переводчика на подавление в себе сознательного подхода к подлиннику как к единому целому и стремление сохранить во что бы то ни стало и прежде всего лишь отдельные частности оригинала. Здесь в полной мере проявлено ложное самоограничение переводчика, доходящее до полного самоустранения и граничащее с безответственностью. Однако мнимо точной передачи слов и рифмы еще далеко не достаточно. В начале творческого процесса у каждого писателя лежат мысль и поэтический образ, неотделимые от слова и выражаемые словом. И для человека в основе должен быть не изолированный и условный словесный знак и не строй языка, на котором написан подлинник, а прежде всего само произведение в целом, его живой образ, освещающий все детали. При *формальном подходе к переводу* образ умирает, пропадает живая связь частей и «точно» переданные слова теряют всякий смысл. Формальное копирование может привести только к распаду художественного единства. В переводческой практике буквализм изживается, но буквализм критики мешает работать и является практическим препятствием на пути развития переводческого искусства.

Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 160. Дюбо Ж.-Б. Критические размышления о поэзии и живописи // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 23-24. Кашкин И.А. Вопросы перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. С. 328. Курелла А. Теория и практика перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. С. 121-122. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. Мкртчян Л. О верности и точности // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 176. Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 187. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 111. Шаповалов В.И. 1) Контексты перевода. Бишкек, 2004. С. 30-48, 115-145. 2) Подстрочный перевод, суфлер в литературном спектакле: Материалы к ревию горьковской мечты // Вопросы литературы и искусства. Науч. журнал. Бишкек, 2007. С. 37-45.

См. Билингвизм. Буквализм. Двуязычие и перевод. Единица перевода. Интеллектуализация текста в переводе. Метаязыковая позиция переводчика. Перевод буквальный. Перевод графический. Перевод многоступенчатый. Перевод подстиховой. Перевод подстрочный. Перевод пословный. Перевод пофразовый. Перевод с родственных языков. Перевод словесный. Перевод фонологический. Перевод художественный. Перифраза. Подстрочник. Формальный метод в переводе. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе.

ПЕРЕВОД И ДРУГИЕ ТИПЫ ИСКУССТВА.

Translation and other types of art. – Übersetzung und andere Kunstarten. – Traduction et autres types de l'art..

Цель переводческого труда – постичь, сохранить, передать подлинник (информацию), а не создать новое произведение, не имеющее прототипов; целью перевода является воспроизведение. В процессе перевода материал одного языка замещается материалом другого, и, стало

быть, все художественные средства языкового порядка переводчик создаст сам, на родном языке, заново; таким образом, в области языка перевод – подлинное оригинальное творчество. Перевод как произведение – художественная репродукция, художественное воспроизведение, перевод как процесс – подлинное творчество, перевод как тип искусства – промежуточная категория между исполнительским искусством и оригинальным творчеством. Вот почему из всех искусств ближе всего к переводу мастерство актера, хотя в последнем подлинное творчество проявляется сильнее, чем в переводе. Актер создает произведение совершенно иного порядка, преобразует литературный образ, материалом которого является язык, в сценический образ, материалом которого является человек; переводчик же переносит произведение только из одной языковой системы в другую, то есть остается в пределах того же материала.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 91.

См. *Интердисциплинарная реализация перевода. Интердисциплинарные аспекты перевода. Межсемiotический перевод художественно-нехудожественный перевод. Общехудожественный перевод. Отражение. Перевод интерсемiotический. Перевод художественный. Процесс перевода. Творческий характер перевода.*

ПЕРЕВОД «ИЗ ВТОРЫХ РУК» (ВТОРИЧНЫЙ).

Translation from «of the second hands» (secondary translation). – Übersetzung aus zweiter Hand (sekundäre). – Traduction “de seconde main”.

Переводческая коммуникация, использующая посредничество уже готовых переводов; как правило, используются переводы на языки очень близкие.

Работа в области истории перевода, в особенности ее раннего периода, осложняется тем, что и многие мастера прошлого переводили через вторые руки, и не только из литератур восточных, но и из большинства малых европейских литератур. При переводе с восточных языков в качестве посредника часто выступал английский текст, при переводе с европейских – немецкий, а иногда и другие. Например, чешские переводчики начала XIX века часто переводили через тексты немецкие и польские, и, наоборот, для поляков еще со времен гуманистов XVI века источниками часто служили чешские тексты. Исследователь, изучающий трактовку переводчика того времени, всегда рискует, что в конце концов проанализирует чужой перевод, который и послужит источником данной версии.

На зависимость от перевода-посредника чаще всего указывают неясность и отклонения от подлинника, которые трудно объяснить при *прямом переводе*. Следует учитывать, что переводчик часто работал с несколькими текстами, что иногда он прибегал к чужому переводу, как к пособию при решении неясных по смыслу или технически трудных мест или, на-

оборот, проверял по оригиналу перевод, сделанный через *язык-посредник*. Но и в этих случаях можно раскрыть метод его работы. Если источником был оригинал, а чужой перевод – только пособием, переводчика подстерегали ловушки там, где изложение внешне просто и ясно, и чужой версии он придерживался лишь в трудных местах.

Во многих национальных республиках, где иностранные языки не нашли еще достаточно широкого распространения, принято переводить зарубежную литературу или литературы народов СССР с русских переводов. Надо поставить в порядок дня подготовку в национальных республиках кадров переводчиков иностранной литературы и решительно отказаться от порочной практики перевода Бальзака или Диккенса, Сервантеса или Гете с русского перевода, каким бы совершенным ни был этот русский перевод. Еще решительнее следует бороться с практикой перевода национальных писателей с русского перевода. Совершенно недопустимо переводить с русского перевода Ширванзаде или Чавчавадзе на азербайджанский язык или произведения Ахундова и Мамедкулизаде на армянский или грузинский языки.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 218-221. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 187. *Шариф А.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 57-58.

См. *Двусторонний перевод. История перевода. Коммуникация с использованием двух языков. Литературная коммуникация. Обратный перевод. Определение языка перевода. Перевод многоступенчатый. Перевод непосредственный. Перевод обратный. Перевод односторонний. Перевод прямой. Советский период в истории художественного перевода. Существование обратной функции. Транспортный язык. Язык, посредствующий в тексте перевода. Язык-посредник.*

ПЕРЕВОД ИМЕН СОБСТВЕННЫХ.

Translation of personal names. – Übersetzung der Eigennamen. – Traduction des noms propres.

См. *Имена собственные в переводе.*

ПЕРЕВОД ИНТЕРЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ.

Interlinguistic translation. – Interlinguistische Übersetzung. – Traduction interlinguistique.

Перевод в собственном смысле – передача данного содержания средствами другого естественного языка; истолкование словесных знаков одного языка посредством словесных знаков другого языка как процесс, осуществляемый между двумя системами *естественных языков*. То же, что *перевод интерлингвальный*.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 2003. С. 66-67. Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 187. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 110.

См. *Знак. Знаковая система. Код языковой. Межсемиотический перевод. Перевод бинарный. Перевод внутрилитературный. Перевод внутриязыковой. Перевод интерсемиотический. Перевод межъязыковой. Перекодирование. Частные теории перевода. Язык естественный. Языковой знак. Языковой уровень перевода. Языковые операции в тексте перевода.*

ПЕРЕВОД ИНТЕРЛИНЕАРНЫЙ.

Interlinear translation. – Interlineare Übersetzung. – Traduction interlinéaire.

Процесс перевода, при котором элемент *a* входит в *общую часть* двух языков ИЯ и ПЯ, между *a* и некоторым элементом *b* установлено взаимнооднозначное *соответствие*, и переход от *a* к *b* является простым *перекодированием*. Частный вид *П.и.*, а именно случай, когда *единицей перевода* является *лексема*, представляет *дословный перевод*.

Ревзин И.И. Современная структурная лингвистика. Проблемы и методы. М., 1977. С. 229.

См. *Вариантное соответствие. Единица перевода. Закономерные соответствия. Лексема. Лексическое соответствие. Общая часть двух языков. Перевод буквальный. Перевод дословный. Перевод пословный. Перекодирование глубинное. Перекодирование поверхностное. Перекодирование. Соответствие. Теория закономерных соответствий. Уровни перевода.*

ПЕРЕВОД ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКИЙ.

Intersemiotical translation. – Intersemiotische Übersetzung. – Traduction intersémiotique.

(1) Передача исходного содержания не средствами того же или другого естественного языка, а средствами какой-либо «несловесной» семиотической системы (напр., хореография, музыка и т.п. с одной стороны, и информационно-логические языки – с другой). (2) Перевод с естественного языка на искусственный и наоборот. (3) Перевод естественного языка на искусственную семиотическую систему: здесь естественный язык является основой для образования искусственных систем. (4) Истолкование словесных *знаков* средствами несловесных *знаковых систем*. С семиотической точки зрения выделяется *П.и.*, *межъязыковой перевод* и *внутриязыковой перевод*. *Интерсемиотический п.* рассматривается дисциплинами, развивающимися на основе семиотики, – кибернетикой, системологией и др. *Внутриязыковой п.* обычно относится к компетенции стилистики. Традиционно *межъязыковой п.*, или реализация «переводческой компетенции» (термин Р. Штольце) связывается с типом переводимого текста: художественный перевод, технический, публицистика и т. п.; с формой протекания

ния перевода: синхронный, последовательный, письменный, реферативный и т.п.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 2003. С. 66-67. Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 187. Рябцева Н.К. Текст как объект содержательного анализа и проблемы формализации перевода // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 101. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 110.

См. *Графический знак. Знак. Знаковая система. Знаковый способ перевода. Код языковой. Межсемиотический перевод. Неязыковой знак. Общехудожественный перевод. Операции на формально-знаковом уровне. Перевод бинарный. Перевод внутрилитературный. Перевод внутриязыковой. Перевод и другие типы искусства. Перевод интерлингвистический. Перевод межъязыковой. Семиотическая теория перевода. Семиотический аспект перевода. Семиотический уровень. Трансмутация. Художественно-нехудожественный перевод. Шифр. Язык естественный. Язык искусственный. Языковой знак.*

ПЕРЕВОД ИНТРАВЕРБАЛЬНЫЙ.

Intraverbal translation. – Intraverbalische Übersetzung. – Traduction intraverbale.

Интралингвистический перевод как характеризующийся передачей данного содержания «словесными» средствами естественного языка.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 2003. С. 66-67.

ПЕРЕВОД ИНТРАЛИНГВАЛЬНЫЙ.

Intralingual translation. – Intralingualische Übersetzung. – Traduction Intralinguale.

См. (1) *Внутриязыковой перевод.* (2) *Интралингвальный п.* отличается от обработки подстрочника, так как исходный язык и язык перевода в данном случае совпадают. *И.п.*, следовательно, не обработка, поскольку «переводчик» владеет исходным языком. Следует, однако, различать *И.п.* и варианты одного и того же произведения поэта, т.е. «авторские» варианты, так как для *И.п.* характерна та же степень несвободы выражения, что и для собственно перевода.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 2003. С. 66-67.

См. *Внутриязыковой перевод. Графический знак. Знак. Знаковая система. Знаковый способ перевода. Код языковой. Межсемиотический перевод. Неязыковой знак. Общехудожественный перевод. Операции на формально-знаковом уровне. Перевод бинарный. Перевод внутрилитературный. Перевод внутриязыковой. Перевод и другие типы искусства. Перевод интерлингвистический. Перевод межъязыковой. Семиотическая теория перевода. Семиотический аспект перевода. Семиотический уровень. Трансмутация. Художественно-нехудожественный перевод. Шифр. Язык естественный. Язык искусственный. Языковой знак.*

ПЕРЕВОД ИНТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ.

Intralinguistic translation. – Intralinguistische Übersetzung. – Traduction intralinguistique

Передача данного содержания в других словах и выражениях того же языка, обычно в виде парафразы, толкования и т.п.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 2003. С. 66-67.

ПЕРЕВОД КОМПИЛЯТИВНЫЙ.

Compilative translation. – Kompilative Übersetzung. – Traduction compilatoire.

Перевод, реализованный на основе уже существующих переводов; комбинация прежних переводческих версий. Представляет не художественный, а теоретический интерес. Так, Г. Шюнеман во введении к своему переводу либретто оперы Моцарта «Дон Жуан» (1940) программно декларировал, что его текст составлен из 50 предыдущих версий, а его немецкое либретто «Свадьбы Фигаро» (1939) скомпилировано из текстов Книгге, Низе, Леви и Кальбека.

Каждый переводчик неизменно влияет на переводимое произведение. Это видно, например, в совершенно различных русских переводах «Фауста» – Н. Холодковского и Б. Пастернака. Это два полюса, из которых один представляет собой словесно точный, вполне литературный, но поэтически блеклый перевод, второй же – это перевод, окрашенный яркой индивидуальностью Б. Пастернака, где иногда мысль Гете претерпевает изменения под пером переводчика. Между этими двумя полюсами лежат многие русские переводы – от неудачной версии А. Фета и до принципиально прозаического перевода, от Вронченко и Голованова до Брюсова. В каждом, даже не очень удачном, переводе есть отдельные находки и попадания в цель. Однако если составить «Фауст» из отдельных сцен, взятых из различных по стилю и мере дарования русских переводов, получается художественно несостоятельное издание. Можно издать отдельные сцены в нескольких параллельных переводах для сравнения, но попытка составить «коллективный перевод» оказалась неудачной.

Дейч А. Переводчик – художник, критик, комментатор // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 66. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 222. Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 187.

См. *Варианты переводов. Индивидуальность переводчика. Компиляция. Множественность переводов. Перевод научный. Перевод ограниченный. Перевод пояснительный. Перевод сокращенный. Перевод частичный. Художественно-нехудожественный перевод.*

ПЕРЕВОД КОСВЕННЫЙ.

Indirect translation. – Indirekte Übersetzung. – Traduction médiate.

Путь перевода, реализуемый в том случае, когда переводчик констатирует наличие в языке перевода «*пробела*», который необходимо заполнить эквивалентными средствами, добиваясь того, чтобы общее впечатление от двух сообщений было одинаковым. Может случиться и так, что, вследствие структурных или металингвистических различий, некоторые стилистические эффекты невозможно передать на языке перевода, не изменив в той или иной степени порядок следования элементов или даже лексические единицы. К способам П.к. относятся *транспозиция, модуляция, эквиваленция, адаптация*.

Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С.158.

См. *Адаптация в переводном тексте. Адаптирование текстов. Компенсация. Лакуна. Модуляция. Перевод вольный. Перевод описательный. Перевод прямой. Перевод свободный. Перевод связанный. Пробел. Транспозиция. Трансформации в переводе. Эквивалентные замены. Эквиваленция.*

ПЕРЕВОД ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Literary translation. – Literarische Übersetzung. – Traduction littéraire.

- 1) *Перевод художественный.*
- 2) Перевод, в котором смысл текста подлинника передается в форме правильной литературной речи.
- 3) Термин, являющийся, с точки зрения некоторых исследователей, изначально двусмысленным, поскольку применяется для обозначения двух разных понятий (хотя, скорее, «двусмысленность» проистекает из терминологической неразработанности): 1) Перевод текстов, которые считаются «литературными» на языке оригинала; в крайнем случае, любой перевод литературного текста, целью которого является сохранение «основной канвы», т.е. особый вид «*оптимального перевода*»; 2) Перевод (любого) текста, который воспринимался бы в целевой культуре как «литературный». Само понятие «литература» не может быть сведено к группе текстов, которые якобы обладают определенным качеством «литературности», им присущим. Скорее литература – это, прежде всего, часть культурных установлений, сеть системных отношений, придающих определенным явлениям статус литературных, который также может быть применен и к индивидуальным системам. В действительности эти две литературные системы редко совпадают. Поскольку литературный характер переведенного текста в конечном итоге определяется той системой, которая данный текст воспринимает, а также его собственной внутренней структурой, то термин П.л. во втором значении предопределяет наличие определенных условий соответствия. В данном случае текст

должен соответствовать нормам и моделям «литературы» на языке перевода. Это может быть достигнуто лишь путем реконструкции оригинала, даже если при этом нарушаются те его характеристики, которые делают данный текст на языке оригинала «литературным». Легко заметить, что данное явление играет роль тем более значительную, чем больше различий между литературными традициями двух языков – оригинала и перевода.

4) Некоторыми исследователями подразумевается необходимость дифференцировать понятия «перевод литературного произведения» и П.л. в зависимости от того, как квалифицируется данный перевод (как языковая операция или как своего рода художественное творчество). При этом как одна из основ дифференциации понятий предстает подразделение видов переводческого творчества на *художественно-нехудожественное, общехудожественное* (характерные для всех видов языкового перевода) и собственно *литературное*. Под П.л. в узком смысле слова подразумеваются следующие основные формы: перевод с литературного перевода; перевод с описательного перевода (так называемый *подстрочник*); перевод с подлинника.

Toury G. The Translation of Literary Texts vs. Literary Translation from the Point of View of the Target Literary System. (Abstracts) // Литература и перевод: проблемы теории. Междунар. встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 164-169. Сибинович М. Творческое в художественном переводе как части литературного процесса // Литература и перевод: проблемы теории. Междунар. встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 233-243. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 110.

См. Драматические произведения в переводе. Жанровый характер перевода. Качество перевода. Культура речи. Литературность перевода. Литературоведческое направление теории перевода. Нормы перевода. Обработка переводческая. Общехудожественный перевод. Открытие нового стиля в переводном тексте. Перевод литературных произведений. Перевод оптимальный. Перевод художественный. Подстрочник. Поэзия в переводе. Проза в переводе. Речь художественная. Традиция переводческая. Художественно-нехудожественный перевод. Эстетика перевода.

ПЕРЕВОД ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.

Translation of literary texts. – Übersetzung der literarischen Werke. – Traduction des oeuvres littéraires.

См. Драматические произведения в переводе. Перевод литературный. Перевод художественный. Перевод художественных текстов. Поэзия в переводе. Проза в переводе.

ПЕРЕВОД МАШИННЫЙ.

Automatic translation, machine translation, mechanical translation. – Maschinelle Übersetzung. – Traduction automatique.

1) Перевод на основе компьютерных программ: программный изоморфизм лексических элементов языковой системы оригинала и лексических элементов языковой системы перевода.

2) Процесс перевода текста с одного языка на другой (естественного или искусственного) на другой (естественный или искусственный), осуществляемый на электронной цифровой вычислительной машине.

Сейчас в области П.м. работают над тем, чтобы искусственный интеллект вначале «понимал» входной текст на естественном языке, а затем «порождал» выходной текст также на естественном языке. Основная проблема при П.м. – выработать на базе определенных аспектов общей лингвистической теории (описание, сопоставление, перевод) такие категории, показатели которых дали бы возможность программировать для машин их узнавание.

Идея автоматизации перевода возникла почти одновременно с компьютерами. Уже в 1949 г., через пять лет после запуска в эксплуатацию в США первого достаточно мощного компьютера, математик У. Вивер обратился к ученым с призывом использовать компьютер для перевода. Первые модели П.м. базировались на принципе *перекодирования* текста на одном языке в текст на другом. Грамматика в традиционном понимании в них отсутствовала. Позднее стали разрабатываться более сложные системы, включающие грамматику, семантику и даже экстралингвистическую (*фооновую*) *информацию*. Основным принцип работы переводящего автомата заключается в следующем: элементы разных языков можно приравнивать на основе их соответствия одному и тому же значению.

В зависимости от сложности выбора правильного значения слова и, соответственно, правильного переводного эквивалента модели и системы П.м. можно разделить на три уровня: 1. К системам низшего уровня относятся простейшие модели пословно-пооборотного перевода, в которых выбор эквивалентов не производится, и на выход системы перевода поступают все переводные эквиваленты, имеющиеся в словаре. 2. Почти все так называемые «электронные переводчики», которые используют ту или иную комбинацию синтаксических и семантических моделей для выбора правильного эквивалента и преобразования структуры входного текста в структуру текста перевода. 3. В дополнение к грамматике и семантике применяют для синтеза текста перевода также и *фооновые знания*. Модели и системы этого уровня находятся на стадии эксперимента.

Объект *теории перевода* близок объекту структурного анализа языка вообще, ибо структурный анализ имеет своей целью изучение правил или законов организации речевого материала через систему языка. В этом находит свое отражение ориентация на лингвистическую теорию, основанную на описании и интерпретации языковых явлений в рамках внутриязыковых отношений и не допускающую выхода за пределы языковой структуры при анализе этих явлений. Нельзя отрицать важность такого рода подхода для разработки проблем П.м. Ведь машина способна учесть лишь ту информацию, которая формально выражена в тексте. Поэтому здесь основная задача заключается в том, чтобы перекодировать языковую информацию в формализованный язык ЭВМ. Однако безоговорочное распространение этой информации на область «человеческо-

го» перевода едва ли может полностью вскрыть механизм переводческой деятельности и лежащие в его основе закономерности.

Составление программ для П.м. пока имеет для художественного перевода лишь косвенное значение: началась интенсивная разработка так называемых трансформационных грамматик, устанавливаются так называемые «единицы перевода» (семантически неделимые словесные реакции на простейшие ситуации), анализируется связь языкового выражения с узким и широким контекстом (микрконтекст и макрконтекст). Вместе с тем практические цели и методы теории П.м. в настоящий момент во многих отношениях противоположны целям и методам художественного перевода. При составлении лексических таблиц естественно стремление сокращать *семантические поля* слов так, чтобы одному слову на языке оригинала соответствовало по возможности одно слово на языке перевода; для художественного перевода, наоборот, характерно стремление освободиться от механических словарных эквивалентов и оперировать группами синонимов. Для П.м. необходимо разложить фразу на возможно простейшие единицы; для художественного, наоборот, важно передать высшее единство; П.м. исключает связи слова со значениями и словами за пределами фразы. И самое главное: П.м. не может и не претендует быть *интерпретацией*, и потому при П.м. часть информации утрачивается и никогда не прибавляется новая.

Проведенные до сих пор опыты П.м. продемонстрировали возможность доверить машине лишь относительно простой, даже элементарный материал и необходимость большой дополнительной человеческой работы – так называемой постредактуры. Бесспорно, что в сфере *научно-технического перевода* для творческой деятельности человека – широчайшее поле приложения. Так, важной и ответственной, требующей постоянного внимания задачей остаются здесь поиски соответствий для непрерывно рождающихся иноязычных *терминов* самого различного типа, которые еще не зарегистрированы ни в каких словарях и с которыми переводчик встречается впервые.

Неудачи в области П.м. свидетельствуют о том, что невозможно добиться математической строгости, не зная истинной математической природы величин, с которыми приходится иметь дело. Пока текстоориентированный подход (текст – текст) дает лучшие результаты, чем подход типа «текст – смысл – текст» в следствие тех особенностей формализации и алгоритмизации, о которых шла речь выше. Действующие текстоориентированные системы машинного перевода в большинстве случаев реализуют тот или иной вариант нахождения переводных соответствий в рамках данной языковой пары. Взаимодействие человека и ЭВМ в процессе перевода – непростая проблема. Общей постановкой ее является следующая: машина делает в переводе простую работу, решает простые случаи, а человек переводит сложные случаи, выполняет творческую работу. Однако эта кажущаяся простой постановка вопроса на самом деле не может быть так просто осуществлена. Дело в том, что машина не знает,

где сложные случаи, а где простые. Поскольку в большинстве систем работа машины предшествует работе человека, то от нее зависит классификация случаев перевода и языковых ситуаций. Не обладая интеллектом, машина берется решать все задачи, и поэтому к человеку приходят уже искаженные и неправильные решения переводческих задач. Правильное разделение труда между человеком и ЭВМ имеет прямое отношение к вопросам формализации и алгоритмизации. Для их правильного решения в машинном переводе необходим учет по меньшей мере следующих основных факторов: типологии перевода, распределения анализа по языковым уровням, моделирования действий человека-переводчика.

П.м. может использоваться в двух целях. 1) Когда пользователь хуже знает другой язык, чем компьютерный переводчик - для того, чтобы лучше понять текст на другом языке (так же, как и услуги любого другого переводчика); 2) Когда пользователь-переводчик лучше знает другой язык, чем компьютерный переводчик - для ускорения подготовки перевода, поскольку исправлять компьютерный перевод, глядя в оригинал, значительно быстрее, чем набирать текст полностью вручную. Для ускорения перевода могут использоваться не только программы - компьютерные переводчики, но и более простые средства, в том числе «поиск-замена» в текстовых редакторах. В особенности это эффективно для перевода научных текстов - в них большинство слов употребляются в одном и том же смысле и есть много устойчивых оборотов речи (стандартных выражений) на протяжении всего текста.

Известно, что перевод как особый процесс межъязыковых преобразований затрагивает в комплексе разные уровни языка - морфологию, лексику, синтаксис, семантику. Модель перевода, таким образом, должна отражать иерархию языковых уровней, причем некоторым оптимальным для перевода образом. Большое значение принимает пригодность работы системы в режиме общения с человеком. Развитие машинного перевода и его современную картину можно представить себе как взаимодействие, борьбу двух направлений, двух главных подходов к проблеме. Первый подход характеризуется установкой на использование максимально мощного универсального языка смысла. В первых системах реализовался так называемый «прямой» подход к переводу, в рамках которого, как уже отмечалось, все осуществляемые при переводе операции трактовались как операции межъязыкового перехода - преобразования текста оригинала в текст перевода. В машинном переводе в соответственном смысле этот подход приводит к так называемым «тотальным стратегиям». Общей характеристикой тотальных стратегий является стремление получить полностью автоматизированный высококачественный машинный перевод максимальным использованием семантического уровня языка. Этот подход внес значительный вклад, как в теорию, так и в практику машинного перевода. Второй подход хронологически возник раньше первого. Этот подход заключается в представлении о промежуточном языке и близко связан с идеей переводных соответствий на чисто языковом уровне. Ме-

тодическая суть данного подхода заключается: в изучении поведения языковых единиц, особенно в языковом контексте; в моделировании человеческого владения языком, особенно в процессе межъязыкового перевода; в переходе от простого к более сложному. По-настоящему серьезная работа в области машинного перевода началась только в конце 40-х начале 50-х годов, после появления электронно-вычислительной техники.

Исследователи полагают, что датой рождения МП (как области исследований) принято считать 1947 г., когда сравнивалась задача перевода с задачей дешифровки текстов. Последняя в то время уже стала выполняться на электромеханических устройствах. Принципы МП, господствовавшие в тот период, с современных позиций могли бы быть охарактеризованы как обработка текста под управлением словаря, которая осуществляется с помощью однозначных процедур, целиком подчинена задаче перехода от входного языка к выходному (т.е. не предусматривает никаких этапов, чьи функции были бы самостоятельными и могли бы определяться не в связи с этим межъязыковым переходом). Задача МП ставилась тогда как чисто практическая. Предложения на английском языке преобразуются в соответствующее предложение на другом языке с помощью двух основных операций. Первая операция - отдельные слова заменяются своими переводами, вторая - переведенные слова переставляются и видоизменяются по правилам языка перевода. Авторы ранних исследований по машинному переводу сосредоточивались на технических проблемах размещения в памяти компьютера большого словаря и обеспечении эффективного поиска в нем. Многие исследователи, например, такие как Ю.Н. Марчук, Л.А. Нелюбин, И.И. Ревзин. считают, что программное обеспечение для работы с грамматикой основывалось на имевшихся теориях структуры языка в сочетании с придуманными на скорую руку правилами. Разработанные программы выдавали настолько плохой перевод, что его невозможно было понять. Проблема состоит в том, что смысл текста на естественном языке зависит не только от самого предложения, но также и от контекста. Скорее всего, эти первые проекты действительно не дали никаких реальных результатов. Однако были выявлены многие основные проблемы перевода текстов на естественном языке: многозначность слов и синтаксических конструкций, практическая невозможность глобального описания семантической структуры мира даже в ограниченной предметной области, отсутствие эффективных формальных методов описания лингвистических закономерностей и др. Помимо систем МП как таковых, в целях автоматизации отдельных переводческих операций стали создаваться также более частные «машинные средства» в помощь переводчику и редактору: автоматические словари и терминологические базы данных, компьютерные тезаурусы, средства экранного редактирования, системы орфографической, терминологической и грамматической коррекции текстов. Особое внимание отводилось построению машинных словарей, хотя уже складывались представления об алгоритмах морфологического, синтаксического, лексического анализа для МП.

Наиболее плодотворным можно считать второй период в истории МП - это период с 1960 по 1967 годы. Именно в хронологических рамках второго периода началось реальное проявление интересов науки в области МП, впоследствии это привело к тому, что МП стал представлять собой конгломерат всевозможных наук, и не только лингвистического порядка, но и связанных, прежде всего с ЭВМ. Особо следует выделить появление идеи языка-посредника. Параллельно с развитием МП в этот период возникла идея создания автоматического словаря в помощь человеку-переводчику. Автоматический словарь получил практическое применение. В конце 60-х лет А.К. Жолковский и И.А. Мельчук подняли тему о центральной роли словаря в описании языка.

Третий период, начавшийся после 1967г., соединил новые достижения технической кибернетики с новыми результатами теории и практики лингвистических исследований в автоматической обработке текстов. Это соединение произошло на базе осознания социальных потребностей в области МП - преодоления языковых барьеров. Сам МП в рамках этих исследований ушел на второй план и стал рассматриваться скорее как одно из их возможных приложений, служить полигоном для экспериментальной проверки создаваемых логико-математических средств и формально-лингвистических моделей в общем, ряду других подобных приложений: информационного поиска, компьютеризованного обучения и т.п.

90-е годы можно считать подлинной эпохой возрождения в развитии МП, что связано с высоким уровнем возможностей персональных компьютеров и с распространением Интернет, обусловивших реальный спрос на МП.

Современное состояние МП характеризуется некоторым слиянием результатов двух подходов, но не механическим соединением результатов, а слиянием их на базе новых моделей, созданных при основном внимании к собственно переводческому аспекту владения естественным языком. Центром исследования в современном МП становится моделирование действий человека-переводчика, особенно в части использования им двух- и многозначных переводных соответствий при переводе с одного языка на другой. МП, возникший вне лингвистики, вошел в нее главным образом благодаря важному аспекту моделирования. Машинный перевод, прошедший несколько стадий своего развития, в настоящее время сконцентрирован на идеи моделирования действий человека-переводчика. Процесс перевода очень труден, а правильное использование преимуществ программного обеспечения во многом определяет качество перевода. Современные системы машинного перевода включают в себя множество дополнительных словарей. Основываясь на особенностях архитектурных решений для лингвистических алгоритмов, системы подразделяются на два типа - «Трансфер» и «Интерлингва». Программы автоматического перевода строятся в соответствии с данным разделением. Так, например программа «Сократ» переводит намного лучше, чем скажем

«Маджик Гудди» - лишь потому, что лингвистическое обеспечение первой программы намного сильнее, а словари намного больше по объему. Часто полученные результаты машинного перевода приходится редактировать. Так, например, в программе «Парс» предусмотрена функция дополнительного подключения словарей различной тематики. Ведь от качества обеспечения программы зависит и качество выдаваемого машиной перевода. Но даже тонкая настройка системы под лексику переводимого текста не учитывает всех его особенностей, поэтому переведенные слова, имеющие несколько синонимов, помечаются звездочкой, либо приводятся в скобках как вариант.

Прежде всего, машинный перевод - это эффективное средство для просмотра и поиска информации на иностранном языке, а именно эта функция является главной при работе в Интернете. Интернет технологии дали новое развитие машинному переводу, помогли вывести его на новую стадию развития. Современное состояние машинного перевода позволяет получать относительно корректный текст перевода с большинства языков. И хотя полностью автоматический высококачественный перевод невозможен, мы убедились, что имеется программное обеспечение, которое облегчает сам процесс перевода. В результате настройки на предметную область и интеграции с другими программами обработки документов средство машинного перевода позволяет автоматизировать получение перевода. В нашей работе мы рассмотрели этапы формирования машинного перевода, проследили исторически важные аспекты реализации системы машинного перевода. Также мы рассмотрели различные взгляды ученых на проблему машинного перевода, предложения по созданию различных систем машинного перевода. Также мы проследили работу программ-переводчиков и выявили следующие основные проблемы, с которыми они сталкиваются: неоднозначность, омоформия на уровне морфологического разбора, перевод слов из состава фразеологизмов, выбор тематического признака, словообразование и многие другие. Мы попытались разобраться в проблемах и дать адекватную оценку ошибкам и проблемам. Основной проблемой всех программ машинного перевода является правильный выбор тематического словаря, а также выстраивание вспомогательных словарей. На примерах мы разобрали и определили качество перевода текстов различными программами, и пришли к выводу, что перевод частично зависит и от уровня подготовки пользователя (знание языка, навыки работы с программами, чувство языка), а также в большей степени его умения правильно работать с текстовым редактором, вспомогательными утилитами, словарями и фразеологическими справочниками. Таким образом, мы установили, что варианты переводов, производимых с подключением тематических словарей, дает хороший перевод, правильный выбор значения слова и употребление фраз в тексте. Это объясняется тем, что машина настраивает свой словарь на выбор тех синонимов, которые бы соответствовали в большей степени тематике входящего языка, и переводила бы в соответствии с тематикой

выходного языка. Программы машинного перевода лучше обрабатывают научные, технические и образовательные тексты, которым присуще строгое изложение материала. В таких текстах не следует допускать двусмысленности, то есть, можно сказать, что практическое применение машинного перевода при современном качественном уровне самих переводов пока весьма ограничен. Разговорный и публицистический стиль, где много специфических оборотов, но большинство слов используется в прямом смысле, пригодны для ознакомительного перевода, однако для получения грамотного выходного текста требуется ручная правка. Можно сказать, что получаемый перевод является неким ознакомительным текстом, где передается лишь общая тематическая направленность текста. Перевод же художественной литературы и поэзии не соответствует требованиям машины. Смысл текста, построенного на иносказательных выражениях, при машинном переводе искажается и недоступен даже для ознакомления. Тогда встает вопрос о целесообразности использования машинного перевода. Мы уже отмечали, что машинный перевод по своей сути оперирует лишь теми процессами логики, которые заложены в машину. Поэтому машина не понимает многозначности, что в свою очередь приводит к неправильной интерпретации переводимого текста, иногда даже похожему на бессмыслицу. Как мы уже отмечали ранее, чтобы избежать такие недоразумения - следует правильно выстраивать тематические словари. Проверять текст оригинала на стадии подготовки его перевода, а затем и редактировать на конечной стадии перевода. Правильное использование программ словарей, а также понимание грамматики и лексики, тематики исходного текста во многом определяет последующее качество перевода на другой язык. Правильное оперирование словарным запасом, клише, словоформами - являются залогом успеха переводчика. Если своевременно пополнять специальные словари новыми терминами, то можно получать полностью связный перевод текстов, требующий минимальной стилистической доработки. И, пожалуй, самый главный вывод состоит в том, что многие разработчики программного обеспечения осознали, что кроме хорошо реализованной лингвистики перевода необходима достойная программная реализация.

Джапиева А.М. Разработка систем машинного перевода третьего уровня // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С. 325. *Левый И.* Искусство перевода. М., 1974. С. 39-40. *Марчук Ю.Н.* Формализация и алгоритмизация обработки текста при машинном переводе // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 100. *Мкртчян Л.* Художественный перевод как неявная форма соавторства // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 244. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 187. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 110. *Торон П.Х.* Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XV. Тарту, 1982. С. 10. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода. М., 1983. С. 114. *Хэллидей М.* Сопоставление языков // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 44. *Швейцер А.Д.* Перевод и лингвистика М., 1973. С. 29-30.

См. *Алгоритм в машинном переводе. Анализ в процессе перевода. Единица перевода. Закономерные соответствия. Интерпретация. Лингвистическая теория перевода. Машинный словарь. Непереданная информация. Перевод научно-технический. Перевод пословный. Перевод традиционный. Перекодирование. Постредактирование. Процесс перевода. Семантическое поле. Теория машинного перевода. Теория перевода. Термины в переводе. Фоновая информация. Фоновые знания. Язык естественный. Язык искусственный.*

ПЕРЕВОД МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ

Language translation, interlingual translation, interlinguistic translation, intersemiotical translation. – Interlinguale Übersetzung: interlinguistische, intersemiotische Übersetzung. – Traduction interlinguale; nterlinguistique, intersémiotique.

То же, что П. *интерлингвистический*, П. *интерсемиотический*.

Собственно перевод или истолкование словесных знаков одного языка посредством словесных знаков другого языка.

(1) Интерлингвистический – осуществленный между двумя системами *естественных языков*.

(2) Интерсемиотический – осуществленный между двумя семиотическими системами. Речь идет о своего рода межсемиотической трансформации, например с языка литературы на язык фильма (кино) или с языка изобразительного искусства на язык музыки и т.п.

На этом уровне обычно нет полной эквивалентности между единицами кода, но сообщения, в которых они используются, могут служить адекватными интерпретациями иностранных кодовых единиц или целых сообщений.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 187. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 110. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 18.

См. *Знак. Знаковая система. Код языковой. Кодирование. Межсемиотический. перевод. Неязыковой знак. Общехудожественный перевод. Перевод бинарный. Перевод внутрилитературный. Перевод внутриязыковой. Перевод интерлингвистический. Перевод интралингвистический. Перевод интерсемиотический. Перекодирование. Трансмутация. Язык естественный. Языковой знак.*

ПЕРЕВОД МИФИЧЕСКИЙ.

Translation of myths. – „Mythische“ Übersetzung. – Traduction mythique.

Перевод «высшего стиля», противопоставляемый грамматическому и свободному. Воссоздает чистый завершенный характер отдельного художественного произведения, передает не само художественное произведение, а его идеал. Еще нет законченных образцов подобного перевода, но некоторые критические статьи и описания художественных произведе-

ний в духе своем обнаруживают его признаки. Греческая мифология отчасти была таким интерсемиотическим переводом национальной религии.

Микушевич В. Поэтический мотив и контекст // Вопросы теории художественного перевода. С. 36-37.

См. *Классицистический метод перевода. Перевод абсолютный. Перевод грамматический. Перевод интерсемиотический. Перевод свободный. Романтический метод перевода. Трансмутация.*

ПЕРЕВОД МНОГОСТУПЕНЧАТЫЙ.

Multiple stage translation. – Mehrstufige Übersetzung. – Traduction plurigraduelle.

Впервые применен при компьютерном программировании, где он возник как побочная процедура, развившаяся в ряд других процедур и имевшая своей целью наглядно продемонстрировать стадии изменений, которым подвергается текст, когда высказывания с одного языка переносятся на другой, причем таким образом, что перевод контролируется или оценивается с учетом структуры обоих языков. *М.п.* берет начало от традиционного двухступенчатого деления перевода на *дословный* и *свободный*, которое проводят этнолингвисты. На первой ступени этого деления (буквальной передачи текста) структура исходного языка проступает в переводе довольно часто, однако если рассматривать перевод как многоступенчатый процесс, в котором соприкосновение структур двух языков в определенных точках рассматривается как неотъемлемая часть самого процесса перевода, влияние структуры исходного языка становится еще более заметным. В отличие от сопоставительной грамматики, где отыскиваются сходные черты сравниваемых языков, в *М.п.* подчеркиваются различия между ними. И в том, и в другом методе речь идет о двух языках, которые считаются изоморфными в тех контекстах, где они строятся по одним и тем же моделям, и более или менее эквивалентными там, где этого не происходит. Ступени перевода начинаются с *исходного языка* (ИЯ), и преобразования осуществляются в направлении к другому языку; с каждой ступенью этих преобразований текст становится все ближе и ближе к этому другому – *переводящему языку* (ПЯ). Предлагался определенный порядок программирования процесса *М.п.*: (1): узнавание информантом целых слов и их перевод, (2) узнавание переводчиком морфем, (3) сочетание переводческих контуров с эквивалентами для неясных мест, метафор и идиом, etc.

Веглин Ч.Ф. Многоступенчатый перевод // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. ст. М., 1978. С. 168-184.

См. *Алгоритм в машинном переводе. Анализ в процессе перевода. Двусторонний перевод. Контрастивная лингвистика. Метод трансформации исходного текста. Обратный перевод. Перевод дословный. Перевод из вторых рук. Перевод машинный. Перевод непосред-*

ственный. Перевод обратный. Перевод односторонний. Перевод прямой. Перевод свободный. Стадии перевода. Стадии процесса художественного перевода. Существование обратной функции. Теория машинного перевода.

ПЕРЕВОД МОРФЕМАТИЧЕСКИЙ.

Morphematical translation. – Morphematische Übersetzung. – Traduction morphématique.

Перевод, реализованный преимущественно на морфематическом уровне текста. Если полагать, что *П.м.* имеет место лишь в тех случаях, когда каждой морфеме исходного производного слова соответствует определенная морфема в слове-аналоге переводного текста, то нельзя не признать, что *П.м.* в таком узком его понимании представляет собой очень редкое явление. Ведь словообразовательная структура семантически эквивалентных слов в разных языках обычно не совпадает, поскольку наборы словообразовательных морфем в разных языках различаются как по количественному составу, так и по семантико-функциональным свойствам входящих в них единиц. Иными словами, семантическая эквивалентность между определенными словами оригинала и перевода устанавливается, как правило, независимо от их словообразовательной структуры.

Но если обратиться к переводам, ориентированным на форму, какими являются переводы канонических книг, то здесь влияние структурных особенностей оригинала на перевод могло сказаться на всех уровнях, в том числе и на лексическом, в частности оно могло затрагивать и словообразовательную структуру производных слов. Это тем более справедливо в отношении подстрочных переводов (глосс), так как вследствие их предельно четкой формальной ориентации на оригинал *П.м.* латинских префигированных глаголов является наиболее приемлемым переводческим приемом, ибо использование вместо поморфемного эквивалента другого глагола могло повлечь за собой изменение в его синтагматических связях, а следовательно, и в структуре предложения в целом, что в случае подстрочного перевода полностью исключается.

Объектом *П.м.* в древнеанглийских подстрочниках становились преимущественно такие префигированные глаголы латинского оригинала, значение которых можно представить как сумму значений их словообразовательных компонентов: префикса и глагольной основы. При таком переводе происходила по существу замена компонентов словообразовательной структуры слов оригинала сходными по значению морфемами языка перевода, что во многих случаях и приводило к образованию окказионализмов, не выходящих за рамки одного текста. В подстрочниках мы сталкиваемся, таким образом, с буквальным переводом на морфемном уровне: стремление переводчика сохранить структуру производного слова за счет словообразовательного калькирования нередко вызывало нарушение лексических норм языка перевода.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 187. Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 146.

См. *Внутренняя форма слова в переводе. Грамматические категории в переводе. Единица перевода. Морфемный анализ. Перевод грамматический. Перевод ограниченный. Уровни перевода. Языковой уровень перевода.*

ПЕРЕВОД НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ.

Scientific and technical translation. – Wissenschaftlich-technische Übersetzung. – Traduction scientifique et technique.

Перевод специальных текстов (документов) научно-технического характера, осуществляемый специфическими *методами*, отличными от перевода художественного произведения, с соблюдением таких требований, как *точность, сжатость, ясность* и т.п. Часто применяемый термин *научный перевод*, как правило, по своему значению совпадает с термином «научно-технический перевод». Это же примерно значение имеет и словосочетание перевод технических текстов.

Научные тексты содержат много терминов, фактов, в которых можно разобраться, только имея соответствующую подготовку. Чаще успех работы переводчика в научной сфере определяется его знаниями, умением оперировать терминологией, чем переводческими навыками. Следовательно, *Н.т.п.* предполагает узкую специализацию переводчиков в терминологии (*фиксированные семасиологические связи*) и соответствующие знания в той или иной области науки или техники.

Перевод научной литературы выполняет жизненно важную социальную функцию. Делая научные труды и открытия всеобщим достоянием, *П.н.-т.* выявляет их социальную роль, способствует ее исполнению, помогает всем использовать созидательную силу науки, осуществить ее достижения. Масштабы внедрения зарубежного опыта в области науки и техники в значительной степени зависят и от *П.н.-т.*, цель которого – наиболее точно отразить оригинал, так как в противном случае эта литература может исказить научную истину, оказать отрицательное влияние на практическую деятельность и ее потребителя. Деятельность переводчиков научной литературы в любом обществе является важным фактором повышения уровня национальной научной мысли, создания научного потенциала, эффективного развития национальной экономики.

В отличие о художественной литературы, использующей образную форму познания, то есть такой способ отражения художественного познания, который раскрывает общее через единичное, научная литература информирует о существенных чертах, общих для множества явлений, предметов, процессов. Переводное научное произведение передает на языке читателя некую научную истину, общую для многих предметов

и процессов в науке и жизни. Ее доминанта есть обобщающая мысль, идея, а отнюдь не чувства и эмоциональный мир человека. Поэтому переводчик имеет дело, прежде всего с научно обоснованной мыслью и идеей научного работника, выраженной с помощью специфических для научного труда лексических и стилистических изобразительных средств.

В переводе научной и технической литературы важно диалектическое единство изложенной научной истины (это в данном случае и есть общее) и индивидуальных особенностей, личного стиля автора – научного работника (то есть конкретное, частное, субъективное). Когда речь идет о стиле научной литературы, обычно исходят из требований ясности, определенности, логичности, наличия терминологического аппарата, представляя его себе как нечто однотипное, для всех деятелей науки без учета их индивидуальных способов выражения.

Понятие научного или научно-технического текста не представляет собой чего-либо единого, а распадается на ряд разновидностей. Если общим для всех этих разновидностей является наличие терминов, более или менее трудных для расшифровки и перевода, то различными оказываются: 1) степень насыщенности терминами и 2) синтаксическое оформление текста. С этой точки зрения следует различать текст из общей энциклопедии, текст из технического справочника, текст из специальной технической монографии, текст из технического учебника, большей частью близко совпадающий в стилистическом отношении с текстом энциклопедии или справочника, популярную книгу или статью по технике или точным наукам, литературу по гуманитарным наукам, где различие между учебником и монографией или специальной статьей уже менее резко и т.д. Эти виды текстов имеют свои особенности, которые также можно назвать жанрово-стилистическими.

Текст из энциклопедии, текст из учебника или научной книги обычно отличаются связным изложением, наличием не только полноставных, но и распространенных и сложных, иногда весьма развернутых предложений. Текст из технического справочника часто содержит предложения назывные, т.е. не имеющие в своем составе сказуемого, и целые отрезки, строящиеся на перечислении. Все эти разновидности объединяются понятием стиля, чуждого эмоциональной окраски и книжно-письменного по своему характеру. Стиль научного текста дает переводчику очень широкие синтаксические возможности: поскольку построение предложения здесь не играет самостоятельной стилистической роли, постольку при переводе на другой язык в весьма широких границах возможны всякого рода грамматические перестройки и синтаксические перегруппировки, вплоть до разбивки предложения на более мелкие части, сочетание более мелких частей в одно целое, соединение одной части предложения с частью другого и т.п.

Если термины непосредственно бывают связаны с тематикой научного произведения и меняются в зависимости от области знания, к которой относится текст, то слова, выражающие синтаксические связи между

ними, в частности, глаголы типа *иметь*, полусвязочные глаголы *являться*, *представлять собой* и т.п. чрезвычайно характерны для всякого научного, а также и научно-технического текста. Естественно, что именно эти глаголы, как характерная принадлежность русского научного и научно-технического стиля, широко применяются в переводе научных текстов. Как степень терминологической насыщенности текста и как степень синтаксической его сложности, так и применение «академической» фразеологии в переводе зависит в большей степени от характера той частной разновидности научного материала, к которой принадлежит переводимый подлинник. Чем он популярнее, чем больше в нем использованы элементы устно-разговорного стиля или средства образности, роднящие его с художественной литературой, тем более отступают на задний план специфические особенности строгого научного стиля.

Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста. М., 2001. С. 59. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 77, 219-220. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 11, 176. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 110; Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 1983. С. 221, 225.

См. Жанровый характер перевода. Компетенция переводчика. Методы перевода. Научная компетенция переводчика. Объективное и субъективное в переводе. Перевод научный. Сжатость перевода. Социальные функции перевода. Специальный перевод. Стилистическая организация в переводном тексте. Терминология. Термины в переводе. Точность перевода. Фиксированные семасиологические связи. Ясность перевода.

ПЕРЕВОД НАУЧНЫЙ.

Scientific translation. – Wissenschaftliche Übersetzung. – Traduction scientifique.

1. То же, что и *перевод научно-технический*.

2. Перевод, ставящий целью своей сообщить читателю максимум достоверных сведений о поэтическом тексте, недоступном читателю из-за незнания языка, на котором написан переводимый текст. Для того чтобы сообщаемая информация была а) достоверной и б) максимально подробной, переводчик должен, избегая всякого рода субъективных предположений и впечатлений, выполнить следующие требования: 1) точно передать первое буквальное значение переводимого текста, то есть если сказано «*я пошел в кино*», то не переводить «*я поехал на симпозиум*». 2) подробно прокомментировать особенности текста, то есть – в случае с поэтическим произведением – описать строение строки, строфы, рифмы, звучания, композиции и т.п. поэтических приемов; далее на основании фактов исследовать подтекст этого буквольного значения, то есть истолковать игру слов, литературные и прочие намеки, описать систему метафор, показать место произведения в творчестве автора и литературном процессе; наконец – опять-таки на основании строго проверяемых фактов – поведать читателю о тех толкованиях данного текста, которые

зафиксированы в любом виде. 3) предложить читателю свое собственное толкование в виде *парафразы*.

Подобного рода *П.н.* будет доступен строгой проверке, каждый шаг переводчика будет обоснован, и задача – дать знание незнающему – будет добросовестно выполнена. Очевидно, что выполнение этой задачи возможно лишь методом анализа, разъятия на части единого и неповторимого художественного сплава оригинала. С таким переводом мы постоянно встречаемся, он необходим в обществе и опирается на целый ряд научных дисциплин – на текстологию, лексикологию, грамматику и т.п. При этом переводчик должен избегать соблазна передать читателю непосредственно художественное целое, ибо малейшее увлечение, малейшее участие личности переводчика сразу же исказит объективную достоверность такого перевода.

Научному переводу по методу прямо противоположен *художественный перевод*. Его задача – воссоздать в новом языковом облике впечатление, полученное переводчиком от чтения оригинала. Это впечатление совершенно субъективно, оно опирается на интуицию, а не на логическое знание и не может быть в принципе ни доказано, ни логически обосновано.

Между этими двумя видами перевода – научным и художественным – лежит промежуточный вид, в котором перевод идет по пути компромисса. Это перевод как мастерство. Некая доля в таком переводе уделяется буквальному смыслу, некая – звуковой структуре, некая – метафорическому значению, рифме, ритму; кое в чем переводчик дает волю и своему таланту, своей личности, но чуть-чуть, умеренно. На каждом шагу при таком переводе автор его что-то теряет, зато если и не убивает, то по крайней мере ранит сразу двух зайцев – и информацию читателю дает, как при *П.н.*, приблизительную, но дает, и все-таки не без пресловутого «творчества» переводит, как при художественном переводе.

Вахтин Б. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 22-23, 27.

См. *Анализ в процессе перевода. Глосса. Гносеологический подход к переводу. Интерполяция. Комментарий. Компетентность переводчика. Литературная образованность переводчика. Научная компетентность переводчика. Общекультурная функция перевода. Парафраза. Перевод буквальный. Перевод дословный. Перевод научно-технический. Перевод точный. Перевод художественный. Социальные функции перевода. Языковой барьер.*

ПЕРЕВОД НЕКАЧЕСТВЕННЫЙ.

Poor-quality translation. – Minderwertige Übersetzung . – Traduction non standard.

Выходной текст, свидетельствующий, что переводчик недостаточно профессионально подготовлен к своей деятельности или работает без необходимых индивидуальных художественных предпосылок. На уровне текста *П.н.* проявляется как *субинтерпретация* или как непонимание идей-

но-художественных особенностей первоисточника, оригинала. Процесс перевода сопровождается *негативным сдвигом* художественных особенностей текста подлинника или *стилистической нивелировкой* текста. С точки зрения читателя, П.и. может вызвать блокирование литературно-коммуникативных каналов, дискредитировать иностранного автора и тем самым исключить его на долгое время из контекста отечественной литературы и литературной образованности.

Неумелый стилист удовлетворяется самым ходовым выражением и тем обедняет содержание мысли. Для перевода характерны три типа стилистического обеднения словаря: а) употребление общего понятия вместо конкретного, точного обозначения, б) употребление стилистически нейтрального слова вместо эмоционально окрашенного, в) недостаточное использование синонимии. К. Чуковский после многочисленных опытов и проверок пришел к выводу, что существует два вида плохих переводов. Одни содержат всевозможные смысловые и стилистические погрешности, однако легко исправимые, а другие погрешностей почти не содержат, но написаны таким серым «переводческим» языком, что не поддаются исправлению. В советской критике часто говорится в таких случаях о «деревянном языке» и пр.

О переводчиках некомпетентных или недобросовестных можно (иногда нужно) говорить, употребляя такие обороты, как «злостные искажения» (К. Чуковский), «навязывание своей манеры» (И. Кашкин), «хитрые подтасовки» (Ю. Найда). Применительно к художникам серьезным, к цвету и гордости советской школы перевода, подобные формулировки не подходят. Тут иное: мастера сохраняют бережней, пересоздают находчивей те составляющие оригинала, на которые настроена их установка – «опуская или трансформируя» (по Е.И. Пронину) другие. При этом интерпретация и вытекающий из нее стиль перевода могут больше или меньше соответствовать подлиннику; бесстильный, лишенный интерпретационной установки перевод не может соответствовать вовсе.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 155. *Новикова М.* Прекрасен наш союз: Литература – переводчик – жизнь. Киев, 1986. С. 124-125. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 187-188.

См. *Буквализм. Естественность перевода. Индивидуальный стиль оригинала. Искусство перевода. Качество перевода. Компетентность переводчика. Критика перевода. «Жаргон» переводческий. Литературность перевода. Ложные друзья переводчика. Межкультурная переводческая компетенция. Ослабление стилистическое. Оценка перевода. Перевод буквальный. Перевод дословный. Перевод упрощающий. Переводизм. Переводизм. Плагиат. Сдвиг негативный. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Семантико-стилистические инструкции оригинала. Смысловые ошибки. Стилистическая нивелировка в переводном тексте. Стилистическая нивелировка. Стилистические потери при переводе. Стиль индивидуальный в тексте перевода. Стирание колорита. Субинтерпретация перевода. Эквивалент ложный.*

ПЕРЕВОД НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ (ПЕРВИЧНЫЙ).

Direct primary translation. – Unmittelbare (primäre) Übersetzung. – Traduction directe (primaire).

Перевод, реализованный на основе прямой переводческой манипуляции с оригиналом.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 188.

См. *Двусторонний перевод. Обратный перевод. Оригинал. Перевод бинарный. Перевод из вторых рук. Перевод многоступенчатый. Перевод обратный. Перевод односторонний. Перевод прямой. Существование обратной функции.*

ПЕРЕВОД НУЛЕВОЙ.

Nil translation. – Nullübersetzung. – La traduction nulle.

Отказ от передачи в переводе значения грамматической единицы ИЯ, вследствие его избыточности.

Комиссаров В.Н. Лингвистическое переводоведение в России. М., 2000. С. 178.

См. *Избыточная информация. Перевод полный. Перевод частичный.*

ПЕРЕВОД ОБРАТНЫЙ.

Return translation. – Rückübersetzung. – Traduction inverse.

Перевод переведенного текста на исходный язык (чаще всего осуществляется как экспериментальный). С помощью *П.о.* можно с достаточной точностью экспериментально установить причины стилистического ухудшения текста, сравнив оригинал и перевод одного и того же произведения в пределах одного языка.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 153-154. Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 188.

См. *Двусторонний перевод. Обратный перевод. Перевод из вторых рук. Перевод многоступенчатый. Перевод непосредственный. Перевод обратный. Перевод односторонний. Перевод прямой. Проба на сочетаемость. Существование обратной функции. Эксперимент стилистический.*

ПЕРЕВОД ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ.

Socio-political translation. – Politisch-gesellschaftliche Übersetzung. – Traduction socio-politique.

Вид перевода, в котором приходится иметь дело, в основном, со *штампами* и *клише*, т.е. языковыми средствами со стертыми *семасиологическими связями* (*развернуть кампанию, выйти на новые рубежи, поднять вопрос*). Общественно-политическая *терминология* отличается временным характером и появляется и исчезает с появлением и исчезновением политических режимов или служащих им опорой научных или ненаучных учений. Квалификация переводчиков в *О.-п.п.* определяется таким образом билингвальным набором речевых соответствий и носит чисто репродуктивный характер.

Общественно-политическим текстам свойственно смешение элементов научного (использование терминологии) и художественного языка (использование риторических фигур, *метафор* и т.д.). При переводе здесь необходимо учитывать синтаксические особенности с целью сохранения ритма, особенно при переводе речей. В области лексики для общественно-политических материалов характерно: а) Наличие многочисленных терминов, как относящихся к собственно общественно-политической лексике, так и заимствованных из других сфер деятельности (наука, техника и т.д.). б) Частое употребление устойчивых оборотов. Например: *vouer a l'echec, les hommes de bonne volonte* и т.д. Нередко они представляют собой выражения, утратившие в значительной мере свою первоначальную образность. Например: *engloutir des ressources le danger pese sur...* в) В политических текстах встречаются слова, возникшие (или получившие новое значение) в связи с теми или иными событиями. Проблемы борьбы за мир вызвали к жизни термины типа *zone denuclearisee, mesures de confiance* и др. Такая лексика, которую условно можно назвать злободневной, не всегда фиксируется в словарях, и перевод этих слов (понимание и подыскание соответствующего эквивалента) представляет значительную трудность, тем более, что на первых порах газеты нередко дают разные варианты таких терминов и лишь впоследствии устанавливается более или менее общепринятый эквивалент (ср.: *зона, свободная от атомного оружия* и *безъядерная зона*). Язык газет непосредственно отражает события, происходящие в различных странах; поэтому в нем постоянно обнаруживаются слова, заимствованные из других языков, в том числе и обозначающие реалии соответствующих стран. Так, из русского языка пришли слова *spoutnik, perestroika*, и др. Во французском языке особенно много англицизмов, перевод которых может вызвать специфические трудности. г) Язык газет это язык политической борьбы, и поэтому он изобилует словами с положительной или отрицательной эмоциональной окраской (например, слова с отрицательной окраской: *l'affairisme, gros bonnets de la finance, hommes de main*; русск.: *дух наживы, финансовые воротилы, подручные* и т.п.). При перево-

де нужно уметь выявить и передать средствами другого языка эту стилистическую окраску.

Если речь идет о специфике перевода общественно-политической литературы, то ее нельзя определить, исходя лишь из языково-стилистических критериев, которые в принципе не дают возможности отграничить этот вид перевода от других его видов. Общественно-политические тексты, публицистика и ораторская речь прежде всего связаны с пропагандистской либо агитационной установкой переводимого материала. Мы понимаем языковую специфику *П.о.-л.* как своеобразие использования языка и его изобразительных средств в соответствующей общественно-политической сфере деятельности человека.

Поскольку литература по общественно-политическим вопросам постоянно включает в себя элементы полемики, отчетливо отражает отношение автора к содержанию высказывания, его отношение к разбираемому вопросу и поскольку в публицистической статье на актуальную политическую тему могут ставиться и решаться важные проблемы общественной жизни, постольку нет необходимости и возможности слишком четко разграничивать научную литературу общественно-политического содержания и публицистику в широком смысле слова. Характером и ролью стилистических средств, используемых в общественно-политической литературе, обуславливаются и задачи ее перевода, и направление анализа существующих ее переводов. Своеобразие основной задачи заключается именно в воспроизведении не только всего смыслового содержания и, в частности, словесных средств, играющих терминологическую роль, но и экспрессивной стороны подлинника. Между задачами перевода общественно-политической и художественной литературы есть много точек соприкосновения именно в связи с той ролью, которую и здесь, и там играет конкретный образ, непосредственно основанный на использовании языковых категорий. Художественная литература, как искусство, ставит особые творческие задачи переводчику, но и литература общественно-политическая часто заставляет решать переводческие задачи, т.е. наряду с точным воспроизведением терминологии требует также воссоздания индивидуально-стилистического своеобразия.

Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. М., 2001. С. 26-27. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 235. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 1983. С. 226-232.

См. *Военные реалии. Газетный текст в переводе. Жанровый характер перевода. Интернациональные термины в переводе. Исторические реалии. Клише. Компетенция переводчика. Метафора в переводе. Общественно-политические реалии. Ораторская речь в переводе. Перевод военный. Перевод научно-технический. Перевод художественный. Религиозные тексты в переводе. Современные реалии. Социальные функции перевода. Социальный колорит. Социокультурная компетенция. Специальный перевод. Стертые семасиологические связи. Терминология. Штампы.*

ПЕРЕВОД ОГРАНИЧЕННЫЙ.

Limited translation. – Begrenzte Übersetzung. – Traduction limitée.

Замена *текстового материала* ИЯ эквивалентным текстовым материалом ПЯ на одном уровне, то есть перевод, осуществленный только на фонологическом или только на графическом уровне, или же на одном из двух уровней, грамматическом или лексическом. Хотя *фонологический* и *графический перевод* возможен, аналогичного «контекстуального» перевода быть не может, то есть не может быть перевода, ограниченного междууровневым контекстом, без включения перевода на грамматическом или лексическом уровне. Другими словами, не существует способа, которым можно заменить «контекстуальные единицы» ИЯ эквивалентными «контекстуальными единицами» ПЯ, не осуществляя одновременно с этим замены грамматических / лексических единиц ИЯ эквивалентными грамматическими / лексическими единицами ПЯ, поскольку «контекстуальные единицы» существуют именно благодаря своему оформлению в формальные лингвистические единицы. Контекст по существу представляет собой оформление ситуационной субстанции в единицы, операционно неотделимые от формальных лексических и грамматических единиц и имеющие с ними одинаковое протяжение во времени и пространстве.

П.о. на грамматическом и лексическом уровнях означает замену грамматики ИЯ эквивалентной грамматикой ПЯ без лексических замен или же замену лексики ИЯ лексическими эквивалентами ПЯ без грамматических замен. «Чистый» перевод, ограниченный одним из этих уровней, осуществить трудно, если не невозможно, благодаря тесным взаимосвязям между грамматикой и лексикой и благодаря тенденции экспонентов грамматических категорий быть сплавленными с экспонентами лексики. Поскольку *грамматические категории* языка представляют собой абстракции относительно высокого уровня, «чистые» случаи грамматической эквивалентности лучше всего можно было бы представить как равенство формул. Но это уже не перевод, который представляет собой операцию, выполненную на конкретном тексте ИЯ. *Грамматический перевод* требует, чтобы текст ИЯ был заменен текстом, который по своей грамматике был бы полностью текстом ПЯ, но сохранял бы все лексические компоненты ИЯ.

С промежуточными уровнями дело обстоит иначе. Так, фонологический уровень – это организация фонетической субстанции в единицы, которые, комбинируясь, функционируют как экспоненты единиц грамматики и лексики. Фонологические единицы, как таковые, не привязаны к грамматическим или лексическим единицам так, как к ним привязаны контекстуальные единицы. Отсюда – отделимость фонологии/графики для нужд перевода и, с другой стороны, неразделимость контекста.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 93-95.

См. *Грамматические категории в переводе. Единица перевода. Контекст в переводе. Контекстуальные отношения. Перевод грамматический. Перевод графический. Перевод морфологический. Перевод полный. Перевод пояснительный. Перевод сокращенный. Перевод тотальный. Перевод универсальный. Перевод фонологический. Перевод частичный. Текстовый материал. Тотальный перевод. Транскрипция. Транслитерация. Уровни перевода. Языковой уровень перевода.*

ПЕРЕВОД ОДНОСТОРОННИЙ.

One-sided translation. – Unilaterales Dolmetschen. – Traduction unilatérale.

См. *Двусторонний перевод. Обратный перевод. Перевод бинарный. Перевод из вторых рук. Перевод многоступенчатый. Перевод непосредственный. Перевод обратный. Перевод прямой. Существование обратной функции.*

ПЕРЕВОД ОПИСАТЕЛЬНЫЙ.

Descriptive translation, loose translation. – Umschreibende Übersetzung. – Traduction descriptive.

Перевод, осуществляемый свободной передачей смыслового содержания переводимого текста. Автономное аналитическое *транспонирование*; сознательный отказ от целостности художественного произведения, хотя в некоторых культурах этот тип перевода весьма традиционен, например, прозаическое переложение стихов. При замене текста *интекстом* *О.п.* соответствует *парафраза*.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 111. *Тороп П.Х.* Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XV. Тарту, 1982. С. 18-19.

См. *Выбор приема перевода реалий. Глосса. Интекст. Интеллектуализация текста в переводе. Контекстуальное осмысление реалий. Контекстуальный перевод реалий. Лакуна. Описательный перевод архаизмов. Описательный перевод реалий. Описательный перевод фразеологических единиц. Описательный прием в переводе. Парафраза. Перевод вольный. Перевод косвенный. Перевод объяснительный. Перевод приблизительный. Перевод свободный. Перевод связанный. Приблизительный перевод реалий. Пробел. Реалии в переводе. Родовые замены. Смысловый способ перевода. Транскрипция. Транспонирование.*

ПЕРЕВОД ОПТИМАЛЬНЫЙ.

Optimale translation. – Optimale Übersetzung. – Traduction optimum.

Понятие *П.о.* (как одного из условий *адекватности*), определяется с помощью смыслового расстояния, т. е. некоторой функции от числа общих и различных признаков пар слов *x* и *y* (или более крупных отрез-

ков, выбранных в качестве *единиц перевода*). В простейшем случае можно воспользоваться суммой признаков для x , отличных от признаков для y , и признаков для y , отличных от признаков для x , т.е. числом признаков, входящих в симметрическую разность $\Phi(x) \Phi(y)$. Кроме того, каждой единице текста может быть придан некоторый вес. Для текста оригинала O и текста перевода P общее расстояние может измеряться как сумма произведений расстояний соответствующих единиц на их вес. Тогда можно говорить, что перевод P_1 более близок к оригиналу, чем перевод P_2 , если расстояние для пары (P_1, O) минимально. Очевидно, что в этой модели *П.о.* не единствен, т.е. возможно несколько *П.о.* того же текста. Очевидно также, что нахождение *П.о.* не есть автоматически разрешимая задача, ибо даже если бы удалось выявить все дифференциальные признаки каждого слова и словосочетания и зафиксировать их в соответствующем словаре, то признаки могут возникать в контексте по принципам, которые поддаются более или менее точной формулировке, но каждый из которых может быть выбран достаточно произвольно.

Ревзин И.И. Современная структурная лингвистика. Проблемы и методы. М., 1977. С. 241-242.

См. *Адекватность перевода. Единица перевода. Единица текста. Качество перевода. Количественное измерение точности перевода. Машинный словарь. Общая часть двух языков. Оценка перевода. Оценка степени сложности задач перевода. Перевод адекватный. Перевод вольный. Перевод точный. Система отклонений перевода от оригинала. Точность перевода. Шкала оценки перевода.*

ПЕРЕВОД ОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Officielle translation. – Offizielle (druckreife) Übersetzung. – La traduction officielle.

Окончательный *вариант перевода*, готовый к опубликованию, представляемый переводчиком в качестве полноценного воспроизведения оригинала.

Комиссаров В.Н. Лингвистическое переводоведение в России. М., 2000. С. 178.

См. *Редактор перевода. Постредактирование. Предредактирование. Варианты перевода. Перевод письменный.*

ПЕРЕВОД ПИСЬМЕННЫЙ.

Written translation. – Schriftliche Übersetzung. – Traduction écrite.

Процесс перевода с одного языка на другой, результат которого фиксируется в документальном письменном виде. Наиболее распространенный вид профессионального перевода, при котором восприятие текста осуществляется зрительным путем, а оформление перевода

письменно. Этот же вид перевода в некоторых классификациях называют *зрительно-письменным*, или *письменно-письменным переводом*. Процесс, при котором объем памяти практически не ограничен, то есть могут фиксироваться сколь угодно длинные отрезки текста. Напротив, *устный перевод* – это процесс, при котором одновременно может запоминаться лишь ограниченное число единиц (не превышающее объем быстродействующей памяти человека). При *П.п.* существование текста оригинала и перевода в фиксированной форме дает возможность переводчику, с одной стороны, неоднократно возвращаться к тексту оригинала, уточняя свою интерпретацию этого текста, а, с другой стороны, редактировать свой перевод, вносить в него необходимые изменения и коррективы. Эта особенность *П.п.* определяет и ряд других отличий от перевода устного. Переводчик письменной речи имеет возможность ознакомиться с содержанием всего текста, который ему предстоит переводить, прибегать к помощи словарей, справочников, консультаций специалистов, самому устанавливать режим работы, определять характер рецептора, для которого будет предназначаться его перевод.

Комиссаров В.Н. Лингвистическое переводоведение в России. М., 2000. С. 51,56. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 110.

См. *Виды перевода. Зрительно-письменный перевод. Оформление перевода. Перевод устный. Письменно-письменный перевод. Письменно-устный перевод. Письменный перевод на слух. Условия осуществления перевода. Устно-письменный перевод.*

ПЕРЕВОД ПОДСТИХОВОЙ.

Translation of poems. – Interlinearubersetzung des Gedichts. – Traduction sous-vers.

- 1) Экспериментально манифестируемый процесс интерлинейного перевода стихотворного текста.
- 2) Обозначение *подстрочного перевода* стихотворного текста.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 111.

См. *Методы перевода поэзии. Перевод дословный. Перевод литературный. Перевод подстрочный. Перевод художественный. Подстрочник. Поэзия в переводе.*

ПЕРЕВОД ПОДСТРОЧНЫЙ.

Interlinear translation, literal translation, verbal translation, word-by-word translation. – Interlineare Übersetzung. – Traduction juxtalinéaire.

Тип так наз. «точного» перевода – автономное аналитическое перекодирование: план выражения подлинника является не просто доминантным – им перевод и исчерпывается:

1. механический перевод слов текста в том порядке, в котором они встречаются в тексте, без учета их синтаксических и логических связей;
2. перевод, понимаемый как *описательный*;
3. в комплексе художественного перевода (чаще – стихотворного) *этап, являющийся предварительным переводом: механический перевод текста вне контекста образно-стилистических, т.н. художественных функций. П.п.* становится самостоятельным текстом для переводчика, который не владеет соответствующим иностранным языком. Он является в то же время вспомогательным текстом литературной образованности, так как предоставляет переводчику информацию о произведении. Явление *П.п.*, разнообразно утвержденное переводческой практикой в СССР, начиная, в основном, с 30-х годов; в функциональном отношении это – *новый конвенциональный тип перевода*, отделенный от всех иных принципиальными границами – лингвистическими, литературоведческими, самой психологией творчества.

Гаспаров М.Л. Подстрочник и мера точности // Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков. Материалы Всесоюз. науч. конф. - Ч. 1. - М., 1975. С. 119-122. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 111. Шаповалов В.И. 1) Контексты перевода. Бишкек, 2004. С. 30-48, 115-145. 2) «Подстрочник» в транслатологической типологии и его литературная судьба в Кыргызстане // Перевод и будущее перевода: Материалы 2-ой международной научной конференции. Бишкек, КТУ «Манас», 2010. С. 430-441. 3) Подстрочный перевод, суфлер в литературном спектакле: Материалы к реквиему горьковской мечты // Вопросы литературы и искусства. Науч. журнал. Бишкек, 2007. С. 37-45.

См. Буквализм. Единица перевода. Методы перевода поэзии. Перевод буквальный. Перевод графический. Перевод дословный. Перевод многоступенчатый. Перевод морфологический. Перевод ограниченный. Перевод описательный. Перевод подстиховой. Перевод пословный. Перевод пофразовый. Перевод словесный. Перевод фонологический. Перевод художественный. Подстрочник. Поэзия в переводе. Формальный метод в переводе. Эквивалентность на уровне языковых знаков.

ПЕРЕВОД ПОЛЕМИЧЕСКИЙ.

Polemic translation. – Polemische Übersetzung. – Traduction polémique.

Тенденциозный перевод, в котором *операции* одного переводчика полемически направлены против операций другого переводчика, представляющего иную или противоположную *переводческую концепцию*, или перевод, в котором операции одного переводчика обличают определенные художественные, тематические и иные тенденции в концепции другого переводчика или самого автора оригинала. *П.п.* – это *аффирмативно-контроверзный метатекст*.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 188. Шаповалов В.И. 1) Соло на два голоса: Киргизская поэзия в русских переводах: Методология. История. Стихотворная поэтика. Бишкек, 1997. С. 187-206. 2) Контексты перевода. Бишкек, 2004. С. 146-162.

См. *Авторизация перевода. Аффирмативность. Выбор текста для перевода. Интекст. Контроверзность. Концепция переводчика. Литературная коммуникация. Литературная система воздействия. Металитература. Метатекст авторский. Метатекст аффирмативный. Метатекст контроверзный. Метатекст. Метакхудожественная деятельность переводчика. Множественность переводов. Операции тематические в переводе. Пародия. Традиция переводческая.*

ПЕРЕВОД ПОЛНОЦЕННЫЙ.

Full value translation. – Vollwertige Übersetzung. – Traduction adéquate.

Исчерпывающая точность в передаче смыслового содержания подлинника и функционально-стилистическое соответствие ему. Это такой перевод, при котором: переводчик соавторствует подлиннику и может выразить в переводе себя; не игнорируется *контекст* языка перевода (в широком смысле слова); у него появляется шанс стать на новой языковой, художественной и культурной почве оригиналом; сохраняется базисная структура подлинника, поскольку в противном случае он превратился бы в пересказ, переложение, вариацию на данную тему.

Владова И. Единство и своеобразие в творческой позиции писателя и переводчика. // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 318. *Мкртчян Л.* Художественный перевод как неявная форма соавторства. // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 253. *Федоров А.В.* Введение в теорию перевода. М., 1953. С. 114.

См. *Адекватность перевода. Верность оригиналу при переводе. Инвариант. Искусство перевода. Качество перевода. Критика перевода. Нормы перевода. Оценка перевода. Перевод абсолютный. Перевод адекватный. Перевод вольный. Перевод некачественный. Перевод оптимальный. Перевод реалистический. Перевод точный. Перевод художественный. Прагматически адекватный перевод. Семантически адекватный перевод. Стратегия перевода. Точность перевода. Цель переводчика. Шкала оценки перевода. Эквивалентность переводческая. Эквивалентность полная. Эквивалентность полная. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе. Ясность перевода.*

ПЕРЕВОД ПОЛНЫЙ.

Full-length translation. – Volle Übersetzung. – Traduction complète.

Текст, переведенный полностью, без каких-либо сокращений. Переводческому процессу подвергается весь текст целиком, то есть каждый компонент текста ИЯ заменяется *текстовым материалом* ПЯ.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 92. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 111.

См. *Адекватный перевод. Перевод абсолютный. Перевод ограниченный. Перевод полноценный. Перевод сокращенный. Перевод тотальный. Перевод универсальный. Перевод частичный. Текстовый материал. Уровни перевода.*

ПЕРЕВОД ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ.

Consecutive translation. – Konsekutivdolmetschen. – Traduction consécutive.

Способ *устного перевода*, при котором переводчик начинает перевод по окончании речи целиком или какой-то ее части. *П.п.* является *устным переводом на слух*, то есть он предполагает восприятие языковой речи и *оформление выходного сообщения* в виде устной речи. В отличие от *синхронного перевода*, в *П.п.* исходное и выходящее сообщение отделены значительным периодом времени, которое необходимо оратору для произнесения своей речи. *П.п.* отличает большая нагрузка на память: непрерывные отрезки речи (от паузы до паузы) при *П.п.* практически не ограничиваются. Размер переводимого отрезка речи может быть различным: от отдельного высказывания до текста значительного объема, который оратор произносил 20-30 и более минут. Таким образом, этот вид перевода требует удержания в памяти переводчика содержания значительных сегментов оригинала в течение длительного времени до момента начала перевода. Большие периоды времени выступления сегодня редкость, но речь, длящаяся 15 или хотя бы 5 минут, требует применения так называемой «*переводческой скорописи*». *П.п.* происходит в очень сложных условиях работы умственных механизмов переводчика: слуховое однократное восприятие исходного текста, огромная нагрузка на память, временные ограничения для перехода с одного языка на другой, устное и однократное оформление перевода. По сравнению с другими видами устного перевода, у *П.п.* есть лишь одно преимущество: переводческие операции совершаются в нем не синхронно, а последовательно. Если представлять *П.п.* в виде схемы, то, опираясь на схему Миньяра-Белоручева, можно выделить следующие блоки: 1) источник информации; 2) сообщение; 3) преобразователь, кодирующий сообщение; 4) канал связи; 5) преобразователь, декодирующий сообщение; 6) выходящее сообщение.

Различают *П.п.* с записью и *абзацно-фразовый перевод*, а также *односторонний перевод* (перевод осуществляется только в одном направлении с языка № 1 на язык № 2) и *двусторонний перевод*.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. Торохтий Н.В. Особенности последовательного перевода // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С. 382-385.

См. *Абзацно-фразовый перевод. Виды перевода. Выходной текст. Запись в последовательном переводе. Зрительно-устный перевод. Метод записи. Навык переключения. Операции на формально-знаковом уровне. Ораторская речь в переводе. Оформление перевода. Память переводческих решений. Перевод двусторонний. Перевод односторонний. Перевод*

письменный. Перевод синхронный. Переводческая скоропись. Письменно-устный перевод. Процесс перевода. Речевой сегмент. Условия осуществления перевода. Устно-письменный перевод. Устно-устный перевод. Устный перевод на слух. Устный перевод.

ПЕРЕВОД ПОСЛОВИЦ.

Translation of proverbs. – Übersetzung der Sprichwörter. – Traduction des proverbes.

См. Пословицы и поговорки в переводе.

ПЕРЕВОД ПОСЛОВНЫЙ.

Literal translation, verbal translation, word-by-word translation. – Wort-für-Wort-Übersetzung. – Traduction mot à mot.

Процесс *последовательного перевода* одного предложения за другим. *П.п.* в основном связан уровнем слова, хотя может включать и отдельные случаи морфемной эквивалентности.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 96. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 111.

См. Единица перевода. Перевод буквальный. Перевод графический. Перевод дословный. Перевод дословный. Перевод морфологический. Перевод ограниченный. Перевод подстрочный. Перевод пофразовый. Перевод связанный. Перевод словесный. Перевод фонологический. Перевод частичный. Уровни перевода.

ПЕРЕВОД ПОФРАЗОВЫЙ.

Sentence-for-sentence translation. –Phrase-für-Phrase-Übersetzung. – Traduction par phrases.

Процесс *последовательного перевода* одного предложения за другим.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 111.

См. Единица перевода. Перевод буквальный. Перевод графический. Перевод дословный. Перевод подстрочный. Перевод пословный. Перевод словесный. Перевод фонологический. Синтаксическая теория перевода.

ПЕРЕВОД ПОЭЗИИ.

Translation of poetry. – Übersetzung der Poesie. – Traduction de la poésie.

См. Поэзия в переводе.

ПЕРЕВОД ПОЯСНИТЕЛЬНЫЙ.

Explicative translation. – Kommentierende Übersetzung. – Traduction explicative.

Перевод, при котором вместо самого слова в переводе приводится его объяснение.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 111.

См. *Выбор приема перевода реалий. Глосса. Интеллектуализация текста в переводе. Интерполяция. Комментарий. Лакуна. Описательный перевод архаизмов. Описательный перевод реалий. Описательный перевод фразеологических единиц. Описательный прием в переводе. Перевод вольный. Перевод косвенный. Перевод объяснительный. Перевод описательный. Перевод полный. Перевод приблизительный. Перевод свободный. Перевод универсальный. Перевод частичный. Приблизительный перевод реалий. Пробел. Смысловой способ перевода. Сноски. Транспонирование. Художественно-нехудожественный перевод.*

ПЕРЕВОД ПРЯМОЙ.

Direct translation. – Direkte Übersetzung. – Traduction directe.

Случай, когда сообщение на исходном языке свободно переводится в сообщение на языке перевода, поскольку оно основывается либо на параллельных категориях (структурный параллелизм), либо на параллельных понятиях (металингвистический параллелизм). Способы П.п. – *заимствование, калькирование, дословный перевод.*

Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С.158.

См. *Дословный перевод. Заимствование. Закономерные соответствия. Калька. Калькирование. Конгруэнтность языков. Общая часть двух языков. Перевод буквальный. Перевод непосредственный. Перевод обратный. Перевод односторонний. Словарный перевод реалий. Соответствие. Теория закономерных соответствий.*

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ.

Translation of realities. – Übersetzung der Realien. – Traduction des réels.

См. *Реалии в переводе.*

ПЕРЕВОД РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ.

Realistic translation. – Realistische Übersetzung. – Traduction réaliste.

Художественный перевод, представляющий собой, по мнению советской школы художественного перевода, точное отражение оригинала, сохраняющий его идейную и эстетическую направленность, требующий от переводчика

соединения своего эстетического «я» с особенностями иноязычной литературы, адекватности перевода. В отличие от переводчика-романтика, переводчик-реалист выявляет поэтический мотив произведения не для того, чтобы обогнать автора на пути к идеалу. Задача *П.р.* – осознать и раскрыть соотношение реального и потенциального в оригинале, если такое соотношение обнаруживается в эстетическом переживании. *П.р.* направлен на то, чтобы выявить и запечатлеть художественно-эстетическую целостность оригинала как центральное соответствие в том или ином ряду культурно-исторических соответствий. В реалистическом методе перевод осознает себя как поэтический жанр. Переводчик-романтик всегда чувствует себя оригинальным поэтом, оспаривая право автора на поэтический мотив. Лишь в реалистическом методе тождество поэтических мотивов понимается не как одинаковый повод к творчеству, а как новое эстетически действенное качество, свойственное переводу, и только переводу. Переводчик-реалист не соперничает с автором, а старается его понять, чтобы постигнуть художественно-эстетическую целостность оригинала и раскрыть ее в художественно-эстетической целостности перевода. Материал перевода и материал оригинала отличаются друг от друга, поэтому оригинал и перевод расположены в разных плоскостях.

П.р. возникает, когда появляется сравнение стилистических систем неких пар языков, опирающееся на сопоставление историко-культурных традиций, соответствующих национальных цивилизаций с целью найти *функциональные соответствия*, адекватные средства, производящие то же впечатление на читателя в новой языковой среде. Е. Эткинд пользуется в своих работах термином «*сопоставительная стилистика*». Этот термин введен недавно, но самый принцип существовал давно. Его уже использовал в своей переводческой практике Пушкин. Попытки теоретического его осмысления и обоснования мы встречаем у А. Дружинина и И. Введенского. Хотя теория их и опирающаяся на нее практика весьма далеки от сегодняшних требований, тем не менее это был ранний *П.р.*, ибо в его основе лежала сопоставительная стилистика.

И. Кашкин скромно назвал понятие «*П.р.*» рабочим термином, но имел он в виду нечто большее – прорыв переводчика к «первоначальной свежести авторского восприятия». Это не повторное изображение действительности по аналогии с подлинником и не создание нового оригинального произведения на ту же тему. Это творческий подход переводчика к своей задаче, антибуквализм, без попыток осуществления так называемого стопроцентно *адекватного*, то есть *абсолютного* перевода, который реально невозможен.

В каждом отдельном случае связь с литературной школой, с ее методом и стилем прослеживается не в механическом и оторванном от литературной действительности переносе на перевод определений литературных творческих методов, а в конкретном изучении влияния метода той или иной школы на современный ей перевод. Верные своему романтическому бегству от действительности в иноязычный поэтический мир

Шекспира, немецкие романтики А. Тик и В. Шлегель объективно создали *П.р.*; что советский переводчик Е. Ланн, верный букве подлинника, был натуралистом в переводе, а переводы Б. Пастернака – какая-то еще неуточненная разновидность современного творческого метода. Можно остаться реалистом в переводе романтического произведения, если быть реалистически верным воспроизведению художественной действительности романтического оригинала. Все дело в методе самого переводчика, в его кредо, в его видении. Игнорировать методологию художественного перевода, сознательно заменять более или менее точные формулировки эрзацами устарелых, расплывчатых понятий – означает тормозить развитие теории.

Реалистичность перевода требует, чтобы переводчик, встречаясь с трудностями перенесения образов одного языка в другой, обращался непосредственно к той реальной действительности, отражением которой являются образы подлинника, и переводил саму эту первичную действительность, а не образы, не поддающиеся переводу. Такое понимание «реалистичности» таит в себе недооценку творческого характера литературы, той вторичной, художественной действительности, которую творит художник, писатель, конечно не в отрыве от первичной действительности, а на ее базе. Переводчик имеет дело с вторичной, художественной действительностью, такой, какой гений поэта воссоздал ее (реалистической, романтической, аллегорической и т.п.), и ее-то переводчик и должен адекватно довести до читателя. Конечно, чтобы лучше понять подлинник, переводчик может обращаться к первичной реальной действительности, лежащей в основе образов переводимого произведения, но переводить он должен не ее, а творчество самого писателя, переводить адекватно и полноценно.

Переводчик-реалист, в отличие от последователей других методов, отражает по известным законам реалистического искусства художественную действительность подлинника, и словесные соответствия только помогают ему соблюсти верность подлиннику. Тогда отпадает необходимость в оперировании понятиями *вольного* или *буквального перевода*, так как не может быть голого сопоставления текста с текстом как основного метода анализа, и иной раз нужно отступить от текстуальной точности для приближения к художественной действительности подлинника.

Правильное видение художественной действительности подлинника, передача его существенных, характерных элементов, воспроизведение его звучания – все это обеспечивает только реалистический метод. Относительно бóльшая свобода творчества переводчика поэзии заключается в осознании необходимости передачи существенных сторон подлинника. Таким образом, вполне естественно, что и в поэтическом переводе остается в силе общая методологическая установка реалистического перевода: сохранение существенного и замена несущественного в соответствии с законами отражения художественной действительности подлинника. Под существенным подразумеваются в данном случае характерные черты

эпохи, национальная и социальная специфика, творческая индивидуальность автора и особенность жанра, единство содержания и формы произведения, соблюдение соотношения частей и целого в переводе и – как конечная цель – достижение аналогичного оригиналу художественного впечатления в целом.

Брагинский И. Теория художественного перевода как наука // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С.20. *Велиханова Ф.А.* Азербайджанская советская поэзия на русском языке. Баку, 1982. С. 109. *Гаччиладзе Г.* О реализме в искусстве перевода // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 45. *Гаччиладзе Г.* Теория художественного перевода и подготовка молодых переводчиков // Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 120-122. *Левин Ю.* Национальная литература и перевод // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 89-90. *Микушевич В.* Поэтический мотив и контекст // Вопросы теории художественного перевода. С. 50-51.

См. Адекватность перевода. Буквализм. Верность оригиналу при переводе. Внетекстовая онтология. История художественного перевода. Классицистический метод перевода. Коммуникативный эффект. Культурный аналог. Методы перевода. Отражение. Перевод абсолютный. Перевод адекватный. Перевод буквальный. Перевод вольный. Реакция получателя. Романтический метод перевода. Сопоставительная стилистика. Творческий характер перевода. Функциональное соответствие. Эквивалентность на уровне цели коммуникации.

ПЕРЕВОД С РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ.

Translation from cognitive language. – Übersetzung aus den verwandten Sprachen. – Traduction des langues proches.

В близкородственных языках существуют такие лексические, синтаксические и даже стилистические особенности, которые помогают осуществить перевод в наиболее близкой к оригиналу форме. В этом наглядно можно убедиться при знакомстве с лучшими переводами с русского языка на украинский, с украинского на русский, с белорусского на украинский и т.д. Гораздо большие трудности стоят перед переводчиком с языка неблизкородственного; однако практика перевода показывает, что и в этих условиях возможны блестящие переводы. Одна из первопричин неудовлетворительного состояния переводов заключается в слабом знании языка. Обманчивое представление о легкости перевода на русский язык со славянских демобилизует намерения переводчика, снижает его требовательность к самому себе и своему делу, соблазняет его исходить из элементарного критерия аналогии с русским языком.

Чем ближе друг к другу языки, тем большие требования предъявляются к переводу (хоть это и не значит, что тем труднее переводить). Так, если перевод делается с одного на другой из аналитических языков индоевропейской семьи, требования просто беспощадны. В случаях, когда один из пары языков аналитический, а другой флективный – например,

французский и русский, – критика оказывается более терпимой. Снисходительность возрастает при переводах с агглютинативных языков. А когда речь идет о таких языках, как, например, китайский, где нет различий между существительным и глаголом, тут уж великодушные не знают границ. Что же говорить об африканских языках, где зачастую нужно принимать во внимание не только словарь и синтаксис, но и другие элементы выражения, которые не являются собственно языковыми.

Преимущества как будто на виду. Если переводчик не владеет языком в совершенстве, все равно звучание стихов, их тональность, их структура ясны. Но у него нет морального права выбирать другой, более удобный для себя размер. И звуковую оснастку стиха он не может менять с той же раскованностью, как в других случаях. Здесь отдаленный вариант невозможен, буквальное воспроизведение исключено, малейшая потеря чувства меры обернется безвкусной имитацией. Именно в родственных языках с наибольшей остротой возникает реальное ощущение *непереводимости*. Есть практически неперевоаемые стихи у Павло Тычины, у Юлиана Тувима и других.

Сложность есть еще и такая. Воссздавая на своем языке украинские или белорусские стихи, переводчик думает не только о русском читателе переложения, но и о любителе поэзии из Киева или Минска, который не только прекрасно знает оригинал, но и свободно читает по-русски. И, переозвучивая стихи, находя что-то, переводчик спрашивает себя: а не оскорбит ли его слух находка, не сочтет ли он ее своеволием или бестактностью? Свобода переводческого маневра остается в силе и при переводе с близких языков, но она требует еще большего артистизма, чутья, прощательности.

Главное, что должен твердо знать переводчик, это возраст слов, их временные и диалектологические границы, изменения, происшедшие со временем в их стилистической окраске. Одни и те же слова в близких языках живут часто своей особенной жизнью: в одном языке они устаревают, приобретают черты книжности, риторичности, остаются лишь в поэтическом словаре, в другом по-прежнему молоды и одинаково употребляются и в книжной и в разговорной речи.

Шишков замечает, что в переводе своём «не старался дать плавность и чистоту слогу», а главную задачу свою видел в том, чтобы «показать близость сего старинного Богемского языка с общим у нас с ними языком Славенским, отколе усмотрим, что если бы все приходящие от оногo наречия имели, как мы, славенские буквы, то в произношении слов, и даже в самых грамматических правилах не было бы почти никакой разности, а была бы она тоько в словах общих языку, но под которыми часто в одном наречии разумеется хотя и смежное нечто, однако ж различное от другого, как мы то в прилагаемых при сих повестях под каждым необыкновенным нам словом примечаниях яснее увидим». Приведенная цитата ярко иллюстрирует слог самого переводчика.

В примечаниях к «Краледворской рукописи» Шишков проводит свою давнюю мысль о тождестве отдельных славянских наречий с их праотцом – славенским языком. Давая лингвистические толкования «необыкновенных нам» слов и выражений, Шишков сопоставляет их по преимуществу с русскими формами, но иногда проводит параллели с польским языком, есть даже ссылка и на боснийский язык.

Андреев В.Д. Некоторые вопросы перевода на русский язык болгарской художественной литературы // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 137-138. Гиривенко А.Н. Из истории русского художественного перевода первой половины XIX века. Эпоха романтизма. М., 2002. С. 22. Егорова В. Наши ошибки, их корни и средства преодоления // Вопросы теории художественного перевода. С. 220. Кайюа Р. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 119-120. Семчинский С.В. Некоторые вопросы перевода румынской художественной литературы на украинский язык // Теория и критика перевода. Л., 1962. С. 128. Хелемский Я. Полюбив источник // Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 211-214.

См. *Аналог метрический. Влияние исходного языка на перевод. Гипноз оригинала. Конгруэнтность языков. Контрастивная лингвистика. Креолизация языка при переводе. Лингвистическая компетенция переводчика. Литературная коммуникация. Межкультурный фактор в переводе. Метр стихотворный. Непереводимость. Общая часть двух языков. Поэзия в переводе. Различие между восприятием оригинала и перевода. Ритм стихотворный в переводе. Стилистическая идентификация языковых средств в оригинале и переводе. Стилистическая оценка слова в оригинале и переводе. Факторы перевода. Языковой уровень в переводе. Языковой фактор в переводе.*

ПЕРЕВОД СВОБОДНЫЙ.

Free translation. – Freie Übersetzung. – Traduction libre.

Несвязанный *тотальный перевод*. *Эквиваленты* могут быть разных рангов, но при этом имеют тенденцию принадлежать к верхним рангам – иногда даже единицам большим, чем предложение. Та свобода оперирования в пределах текста, которая дается переводчику, в конечном счете должна служить достижению самой точности. Если переводчик одно слово передал двумя или тремя словами, эти слова (если они взяты не напрасно) должны или дополнить значение эквивалента, или же подчеркнуть какой-то нюанс, тонко обозначенный автором. Но другое дело, когда говорят, что текст перевода должен читаться свободно и легко. Это достигается не самовольством переводчика, а его творческим мастерством.

Для *П.с.*, если они рассчитаны на подлинность, необходим высоко поэтический дух. *П.с.* легко впадают в *пародию*, как бюргеровский Гомер в ямбах, Гомер Попа и все французские переводы. Истинный переводчик в этом стиле должен и впрямь сам быть художником, умеющим передавать идею целого на разные лады. Он должен быть поэтом поэта, позволяющим поэту говорить по своему и по его замыслу одновременно (*zugleich*). Так относится гений человечества к отдельному человеку.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 96. Микушевич В. Поэтический мотив и контекст // Вопросы теории художественного перевода. С. 37. Сатыбалдиев А. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 273.

См. *Динамическая эквивалентность. Единица перевода. Естественность перевода. Индивидуализация переводческая. Индивидуальность переводчика. Лексическое развертывание. Лексическое свертывание. Описательный прием перевода. Пародия. Перевод буквальный. Перевод вольный. Перевод косвенный. Перевод косвенный. Перевод описательный. Перевод реалистический. Перевод связанный. Перевод сокращенный. Перевод тотальный. Перевод художественный. Перифраза. Сверхинтерпретация перевода. Система отклонений перевода от оригинала. Смысловой способ перевода. Стилистическая трансформация при переводе. Текст в переводе. Теория уровней эквивалентности. Уровни перевода. Эквиваленты.*

ПЕРЕВОД СВЯЗАННЫЙ.

Bound translation. – Gebundene Übersetzung. – Traduction cohérente.

Разновидность *тотального перевода*, при котором выбор эквивалентов в ПЯ намеренно ограничен одним уровнем в иерархии грамматических единиц (или несколькими, самыми низкими рангами этой иерархии). Связанными на уровне слова или морфемы являются первые попытки *машинного перевода*: в них устанавливаются эквивалентные соответствия между словами и морфемами, но не между единицами более высоких рангов, таких как группа, клаузула или предложение. В противоположность этому виду перевода обычный *тотальный перевод*, при котором в поисках эквивалентов переходят с одного уровня на другой, можно назвать несвязанным переводом.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 96.

См. *Закономерные соответствия. Иерархия идейно-художественных компонентов произведения. Машинный перевод. Перевод вольный. Перевод косвенный. Перевод описательный. Перевод свободный. Соответствие. Теория уровней эквивалентности. Тотальный перевод. Уровни эквивалентности. Эквивалент.*

ПЕРЕВОД СИМУЛЬТАННЫЙ.

Simultaneous translation. – Simultandolmetschen. – Traduction simultanée.

См. *Перевод синхронный.*

ПЕРЕВОД СИНХРОНИЧЕСКИЙ.

Synchronic translation. – Synchronische Übersetzung. – Traduction synchrone.

Современный перевод, т.е. осуществляемый при условии, что оригинал и перевод – современники, и в условиях совпадения культурного времени оригинала и перевода.

Полович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 188. Тороп П.Х.

См. Время культуры в тексте перевода. Диахроническая точка зрения на перевод. Историческая перспектива. Межвременной фактор в переводе. Перевод диахронический. Стилизация историческая. Стилль эпохи в переводе. Установление времени и места перевода.

ПЕРЕВОД СИНХРОННЫЙ.

Simultaneous translation. – Simultandolmetschen. – Traduction simultanée.

Один из основных видов профессионального устного перевода, при котором переводчик, слушая речь оратора, практически одновременно (с небольшим отставанием – 2-3 сек.) проговаривает перевод. Как правило, *П.с.* осуществляется с применением технических средств, в специальной кабине, где речь оратора подается переводчику через наушники, а сам переводчик говорит в микрофон, откуда перевод транслируется для рецепторов. *П.с.* – сложный подвид устного перевода, поскольку он требует от переводчика умения одновременно выполнять разнородные речевые действия: слушать на одном языке, переводить на другой язык и говорить на этом языке, не отставая при этом от темпа речи оратора. Синхронизация всех трех действий связана с большой работой памяти, напряженным вниманием, необходимостью осуществлять *речевую компрессию*, прогнозировать следующие отрезки оригинала, корректировать не оправдавшиеся прогнозы, принимать мгновенные решения и т.д.

С.п. успешно осуществляется только в пределах заданной тематики. Даже опытный синхронный переводчик, привыкший работать с общественно-политическими текстами, не может без предварительной подготовки переводить синхронные военные, медицинские или другие материалы. *С.п.* в пределах отработанной тематики требует меньших усилий при переводе с родного языка на иностранный, чем наоборот. Это положение совпадает с закономерностью функционирования *навыка переключения*.

На практике встречаются три разновидности *П.с.* 1. *П.с.* на слух. Его обычно называют собственно *П.с.* 2. *П.с.* с предварительной подготовкой или без нее: переводчик получает письменный текст речи оратора за некоторое время до выступления или непосредственно перед выступлением и выполняет перевод с опорой на письменный текст, сообразуясь с развертыванием речи оратора. 3. Синхронное чтение заранее переведенного текста: в ходе выступления оратора переводчик зачитывает заготовлен-

ный письменный текст перевода, сообразуясь с развертыванием речи оратора. Разновидностью *П.с.* является так называемое «нашептывание», когда переводчик помещается не в кабине, а рядом с получателем информации и сообщает ему перевод вполголоса

Обычно *П.с.* организуется на международных конференциях, совещаниях, когда возникает необходимость быстрого понимания смысла сообщения, которое делается также в устной форме.

Давлетова Г.Р., Тургазина Э.О. Вопросы компрессии в синхронном переводе // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001. С. 322. *Матимханкызы А.* Некоторые особенности подготовки переводчиков-синхронистов // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001. С. 285. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 188. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 112.

См. *Абзацно-фразовый перевод. Вероятностное прогнозирование. Виды перевода. Жанровый характер перевода. Зрительно-устный перевод. Интуиция переводчика. Информативный перевод. Компрессия. Механизм вероятностного прогнозирования. Навык переключения. Навык синхронизации слуховой рецепции и речи. Операции на формально-знаковом уровне. Ораторская речь в переводе. Оформление перевода. Память переводческих решений. Перевод письменный. Перевод последовательный. Письменно-устный перевод. Процесс перевода. Речевая компрессия. Условия осуществления перевода. Устно-письменный перевод. Устно-устный перевод. Устный перевод на слух. Устный перевод.*

ПЕРЕВОД СКРЫТЫЙ.

Latent translation. – Verdeckte Übersetzung. – Traduction cachée.

Трансформация соответствующих *сегментов* текста оригинала, в которых не раскрывается экспедидент. Здесь не происходит полной реализации перевода, а напротив, функционально используются его неосуществленность, отрывочность с целью активизации соответствующей литературной структуры.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 188.

См. *Метод трансформации исходного текста. Перевод ограниченный. Перевод связанный. Перевод полемический. Перевод частичный. Речевой сегмент. Трансформация при переводе.*

ПЕРЕВОД СЛОВЕСНЫЙ.

Verbal translation. – Verbale Übersetzung. – Traduction verbale.

Перевод, преимущественно реализованный на лексическом уровне текста.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 188.

См. *Единица перевода. Закономерные соответствия. Лексический вариант. Лексическое соответствие. Общая часть двух языков. Перевод буквальный. Перевод графический. Перевод дословный. Перевод подстрочный. Перевод пословный. Перевод пофразовый. Перевод фонологический. Словарные реалии. Словарный перевод. Соответствие. Формальные соответствия в переводе. Эквивалентность полная.*

ПЕРЕВОД СОВЕРШЕННЫЙ,

Unique translation. – Perfekte Übersetzung. – Traduction parfaite.

Академическое и творческое начала метода перевода гармонично и соразмерно дополняют друг друга. Такой перевод адекватен подлиннику и по содержанию, и по эстетической ценности. Однако это редчайшее явление. Обычно метод перевода отклоняется либо в сторону академической точности, либо в сторону излишней творческой свободы.

Яшвили П.А. Сущность художественного перевода. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1984. С. 19.

См. *Адекватность перевода. Буквализм. Метод перевода. Перевод абсолютный. Перевод академический. Перевод буквальный. Перевод буквальный. Перевод вольный. Перевод реалистический. Перевод свободный. Перевод творческий. Перевод художественный. Творческий характер перевода. Эстетика перевода.*

ПЕРЕВОД СОКРАЩЕНИЙ.

Translation of reductions. – Übersetzung der Abkürzungen. – Traduction des abréviations.

См. *Аббревиатуры в переводе.*

ПЕРЕВОД СОКРАЩЕННЫЙ.

Abridged translation, shortened translation. – Gekürzte Übersetzung. – Traduction abrégée.

Текст, переведенный не полностью, сокращенный по сравнению с *подлинником*.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 111.

См. *Адаптация в переводном тексте. Компиляция. Перевод компилятивный. Перевод ограниченный. Перевод полный. Перевод пояснительный. Перевод тотальный. Перевод универсальный. Перевод частичный. Художественно-нехудожественный перевод.*

ПЕРЕВОД СПЕЦИАЛЬНЫЙ.

Special translation. – Fachübersetzung. – Traduction spéciale.

Перевод материалов, относящихся к какой-либо отрасли знаний со своей терминологической номенклатурой. В центре внимания теории *С.п.* находятся *термины* и *клише*. *С.п.* аккумулирует различные виды перевода, среди которых на первое место выступают *общественно-политический, военный* и *технический*.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 12.

См. *Газетные тексты в переводе. Деловые тексты в переводе. Информативный перевод. Информационное содержание. Клише. Ораторская речь в переводе. Перевод военный. Перевод научно-технический. Перевод общественно-политический. Перевод точный. Религиозные тексты в переводе. Термины в переводе.*

ПЕРЕВОД ТВОРЧЕСКИЙ.

Creative translation. – Kreative Übersetzung. – Traduction créatrice.

В одних случаях – это синоним глубокого проникновения в оригинал, в его суть и стиль, в других случаях – это синоним вольности, своеволия, свободы от оригинала. Гармония нарушается в сторону некоторого преобладания творческой свободы, что в какой-то степени влияет и на идейно-эмоциональный облик произведения, в допустимых пределах. Такая свобода заходит подчас настолько далеко, что остается один шаг до произвола и хаоса. И этот шаг некоторые переводчики практически делают, особенно при пользовании неудачным подстрочником. Поэтому у некоторых переводчиков и теоретиков время от времени появляется естественное желание вернуться к оригиналу, стать ближе к нему. Это желание возникает как реакция на переводческий произвол. Это лучший вариант буквализма, если и не совсем приемлемый в принципе, то хотя бы легко объяснимый по своей природе.

Яшвили П.А. Сущность художественного перевода. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1984. С. 20.

См. *Динамическая эквивалентность. Индивидуализация стилистическая. Индивидуальность переводчика. Пародия. Перевод академический. Перевод вольный. Перевод косвенный. Перевод описательный. Перевод полемический. Перевод свободный. Перевод сокращенный. Перевод художественный. Перифраза. Сверхинтерпретация перевода. Система отклонений перевода от оригинала. Смысловый способ перевода. Стилистическая трансформация при переводе. Экспрессия стилистическая.*

ПЕРЕВОД ТЕКСТА.

Translation of the text. – Übersetzung des Textes. – Traduction du texte.

Полный перевод, при котором текст оригинала, как целое, подвергается переводческому процессу.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 188.

См. *Единица перевода. Перевод полный. Перевод тотальный. Текст в переводе.*

ПЕРЕВОД ТЕМАТИЧЕСКИЙ.

Thematic translation. – Thematische Übersetzung. – Traduction thématique.

Аналитическое *транспонирование* с доминантой в плане содержания, из которого исчерпываются и данные о плане выражения. Подчинение плана выражения плану содержания приводит к передаче содержания в удобовоспринимаемой форме, применению так называемой чужой формы (например, рифмованный перевод верлибра). При замене текста *интекстом* Т.п. соответствуют антономазия, *адаптация*, иррадиация.

Тороп П.Х. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XV. Тарту, 1982. С. 18-19.

См. *Адаптация в переводном тексте. Интекст. Перевод адаптированный. Перевод упрощающий. Транспонирование.*

ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ.

Translation of the terms. – Übersetzung der Termini. – Traduction des termes.

См. *Термины в переводе.*

ПЕРЕВОД ТОТАЛЬНЫЙ.

Total translation. – Totale Übersetzung. – Traduction totale.

Выражающаяся чаще всего как манифестирование абстрактной (концептуальной) либо специфической (особые требования к П.) задачи замена грамматики и лексики ИЯ эквивалентной грамматикой и лексикой ПЯ и, как следствие, замена фонологических/ графических форм ИЯ неэквивалентными фонологическими/ графическими формами ПЯ.

Перевод, при котором все уровни текста ИЯ заменяются *текстовым материалом* ПЯ.

Термин *П.т.* может ввести в заблуждение, поскольку, хотя и имеет место полная замена, замены эквивалентами на всех уровнях не происхо-

дит. При П.т. грамматика и лексика ИЯ заменяется эквивалентными им грамматикой и лексикой ПЯ. Эта замена влечет за собой замену фонологической/ графической формы ИЯ на фонологическую/ графическую форму ПЯ, но обычно замена осуществляется не эквивалентами ПЯ, поэтому на этом уровне нет перевода в нашем понимании.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 93.

См. *Перевод графический. Перевод компилятивный. Перевод ограниченный. Перевод полный. Перевод полный. Перевод пояснительный. Перевод сокращенный. Перевод универсальный. Перевод фонологический. Перевод частичный. Текстовый материал. Уровни перевода. Художественно-нехудожественный перевод.*

ПЕРЕВОД ТОЧНЫЙ.

Translation exact. – Genaue Übersetzung. – Traduction exacte.

Среди многих спорных принципов перевода есть один бесспорный: перевод должен быть точным. Но именно этот принцип, на первый взгляд не требующий доказательств, кажущийся аксиомой, является в переводческой практике одним из главных источников большинства недоразумений и промахов. При ближайшем рассмотрении можно обнаружить, что это, казалось бы, ясное понятие – «точность» – включает в себя множество разнородных элементов, практически, в передаче стихотворения на чужой язык, с трудом согласуемых и даже противоречивых. И если переводчик не сумеет себя ограничить в выборе элементов, подлежащих передаче, не сумеет взглянуть на переводимый материал как бы с некоторого отдаления, с вышины, он запутается в частности и потерпит неудачу. Общеизвестно и то, что погоня за синтаксической и словарной точностью все равно не приводит к точности, потому что из-за желания втиснуть в перевод все слова подлинника нарушаются основные синтаксические связи, слова попадают не на свое место, и взамен ясных и точных строф оригинала получается нечто смутное и невыразительное, если не просто безграмотное.

Стремясь быть точным, не следует ограничивать себя одной стороной этого понятия, скажем словарной точностью, и механически следовать ей независимо от конкретных требований каждой данной строки оригинала. С каждой строфой, с каждой строкой, с каждым новым словом мы должны ставить перед собою новую цель, должны менять направление наших поисков точности. Всякий раз приходится взвешивать, что важнее для передачи мысли и образа: в одном случае – это лирический оттенок слова, в другом – его звуковая окраска, в третьем – его социальная категория и т.д. Если при этом мы сумеем удержать единое главное направление всего произведения, сумеем при тщательном анализе сохра-

нить широкий синтетический взгляд на целое, мы окажемся «точными» в самом высоком смысле этого слова.

С точки зрения переводческой проблематики в произведении на первый план выступает диалектика общего и единичного. Обобщению (логическому и эмоциональному) и обобщающей форме противостоит область особенного: языковой и исторический материал, т.е. национальная и временная обусловленность содержания и формы. П.т. делает упор на моменты особенного, вот почему он допускает только замену языкового материала, а остальные элементы, тяготеющие к единичному, сохраняет как компонент колорита, часто в ущерб понятности, т.е. в ущерб общему. «Точные» переводчики-романтики до такой степени заботились о передаче единичного, что не желали отказаться даже от языка оригинала, придерживаясь в своих дословных переводах хотя бы синтаксиса подлинника. Крайняя по своим взглядам теория Шлейермахера требовала, чтобы переводчик подражал языку оригинала, ибо иначе «как может переводчик дать читателю ощущение, что он читает нечто необычное, что следует воспринимать текст, как нечто совершенно чуждое»? Они исходили не только из того, что чужой язык придает тексту экзотический характер, но из того, что язык отражает, а до известной степени и сам создает национальную форму и содержание мышления.

Устанавливается соответствие непосредственно между a и b , если оба лежат в общей части, или между a и a' , а затем между a' и b . Теперь уже внутри ПЯ выбираются все отрезки текста, в которые можно трансформировать b , и устанавливается соответствие между исходной единицей перевода a и каким-то из рассмотренных эквивалентов $b_1, b_2, \dots, b_n$. Такой перевод был назван точным.

Почти одновременно с *вольным переводом* возникла совершенно стихийно другая, наиболее массовая «школа» так называемого «точного» или калькированного перевода, не подкрепленная никакой научной теорией. Переводчик, вооружившись словарем, переводил художественное произведение, как обычный газетный или технический текст – спокойно, без волнений и переживаний, слово за словом, фразу за фразой, союз за союзом, без каких-либо творческих раздумий над образами, характеристиками персонажей, стилем, художественной тканью произведения. Все, что отходило от «буквы», считалось «отсебятиной». И сколько галлицизмов, чуждых строю русского языка оборотов ворвалось в русскую речь. Но эта мнимая «точность», калька, копировка приводили к неожиданному результату: переводимое произведение становилось тусклой тенью оригинала – вялым, безжизненным, нехудожественным. Сотни серых, бездарных переводов появились из-под пера представителей «точного» калькированного перевода, извращавших подобно сторонникам «вольного» перевода правду о писателе, о его даровании и идейно-художественной основе переводимых произведений.

Трудность вопроса о точной передаче слова заключается в том, что, сравнивая подлинник с переводом, мы никогда не можем быть уверены,

действительно ли слово, стоящее в переводе, представлялось переводчику точным соответствием слову подлинника или ощущалось им как вольное или невольное отклонение от него. Например, если в подлиннике на любом языке стоит слово *стол*, то мы уверены, что это точный перевод, но если в подлиннике стоит слово *лошадь* и один переводчик переводит его по-русски словом *лошадь*, а другой словом *конь*, то сказать, который из них более точен, бывает трудно.

П.т. вариативен. При этом число *вариантов перевода* зависит от характера переводимого текста. Меньше всего вариантов на фразу текста обнаруживается в *деловых текстах*, гораздо больше в *общественно-политических* и максимальное число в текстах *художественных*. Выбор между возможными вариантами – задача переводчика при достижении *адекватного перевода*.

Автономное аналитическое *перекодирование*, т.е. план выражения подлинника является не просто доминантным – им перевод и исчерпывается. Таким переводом является *подстрочник*, который еще только ждет серьезного отношения к себе. При замене текста *интекстом П.т.* соответствуют *цитата*, *центон*, *апликация*.

Итак, точный перевод в отношении языковой формы может быть дословным или недословным. Дословное воспроизведение формы подлинника, при котором искажается смысл или же нарушаются нормы языка перевода, приводит к существенной переводческой ошибке – *буквализму*.

Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. М., 2001. С. 13. Комиссаров В.Н. Лингвистическое переводоведение в России. М., 2000. С. 50. Левик В.В. О точности и верности // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 358-359, 361. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 120, 122. Настопкене В. Опыт исследования точности перевода количественными методами // *Literatura*, XXIII (2). Vilnius, 1981. С. 53. Оболевич В.Б. Роль научных знаний в творческой практике переводчика // Теория и критика перевода. Л., 1962. С. 162. Ревзин И.И. Современная структурная лингвистика. Проблемы и методы. М., 1977. С. 230. Торон П.Х. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XV. Тарту, 1982. С. 17-19.

См. *Адекватность перевода. Верность оригиналу при переводе. Выбор средств перевода. Жаргон переводческий. Иерархия идейно-художественных компонентов произведения. Интекст. Искусство перевода. Калькирование. Качество перевода. Межвременной фактор в переводе. Межкультурный фактор в переводе. Обработка переводческая. Оценка перевода. Перевод буквальный. Перевод вольный. Перевод дословный. Перевод оптимальный. Перевод реалистический. Перевод тотальный. Перекодирование. Подстрочник. Романтический метод перевода. Семантически адекватный перевод. Система отклонений перевода от оригинала. Сопоставительный анализ текстов. Точность перевода. Цитата в переводе. Школа перевода. Эквивалентность переводческая. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе. Экзотизация в переводном тексте.*

ПЕРЕВОД ТРАДИЦИОННЫЙ.

Traditional translation. – Traditionelle Übersetzung. – Traduction traditionnelle.

Перевод, выполняемый человеком (переводчиком). Термин *П.т.* обычно используется в тех случаях, когда *П.т.* сравнивается с *автоматическим* или противопоставляется ему.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 110.

См. *Категория деятеля в переводе. Машинный словарь. Перевод машинный. Переводчик. Теория машинного перевода.*

ПЕРЕВОД УНИВЕРСАЛЬНЫЙ.

Universal translation. – Universelle Übersetzung. – Traduction universelle.

Общее понятие, направленное на постижение характера переводческого процесса (*А. Людсканов*) и на фиксирование различий между *типами переводов* по их стиливым признакам и целям (*специальный, сакральный, устный, письменный перевод* и т.д.). Общий характер переводческой деятельности исследуется интегральной наукой о переводе в целом.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 188.

См. *Виды перевода. Метод перевода. Общая теория перевода. Перевод письменный. Перевод специальный. Перевод устный. Переводческая деятельность. Переводческие универсалии. Способ перевода. Теория перевода. Типы перевода. Условия осуществления перевода.*

ПЕРЕВОД УПРОЩАЮЩИЙ.

Simplifying translation. – Vereinfachende Übersetzung. – Traduction simplificatrice.

Процесс перевода осуществляется так, что элемент *a* заменяется внутри ИЯ каким-то элементом *a'*, который входит в *общую часть*, причем переход от *a* к *a'* есть некоторая трансформация (перевод внутри ИЯ). Затем устанавливается взаимоднозначное соответствие между *a'* и некоторым *b*. Такой перевод был назван упрощающим. Классическим примером *П.у.* является перевод с *естественного языка* на некоторый *искусственный язык*, например, язык символической логики. Фраза *Лев – хищный зверь* может быть трансформирована в пределах русского языка во фразу *Каждый кто есть лев, есть хищный зверь* и далее: *Каждый предмет, если этот предмет есть лев, то он есть хищный зверь*. Эта фраза может быть поставлена во взаимоднозначное соответствие с выражением символического языка (x) (*лев* (x) $\rightarrow$ *хищник* (x)), где $\dots$ - квантор всеобщности, *лев* (x) и *хищник* (x) – соответствующие предикаты, а стрелка имеет значение «если..., то». Подобная ситуация встречается при обычном переводе достаточно часто.

Отличие этой схемы в том, что здесь исходный элемент не обязательно лежит в *общей части двух языков*. Ясно, что не всегда переводящий элемент выбирается из общей части.

Ревзин И.И. Современная структурная лингвистика. Проблемы и методы. М., 1977. С. 229-230.

См. *Адаптация в переводном тексте. Закономерные соответствия. Межсемiotический перевод. Метод трансформации исходного текста. Общая часть двух языков. Трансформация в переводе. Язык естественный. Язык искусственный.*

ПЕРЕВОД УСТНЫЙ.

Oral translation. – Mündliche Übersetzung. – Traduction orale.

Процесс перевода с одного языка на другой, осуществляемый переводчиком в устной форме без записи содержания сообщения. Устный контакт отличается от письменного обращения в первую очередь непосредственностью обратной связи, возможностью многократных взаимных перекодировок и, следовательно, коммуникативно надежен. Зависимость от темпа речи и особенностей произношения оратора, невозможность пользоваться какими-либо справочными материалами, большая нагрузка на память, постоянное напряжение и т.п. – все это определяет необходимость, как разработки теории П.у., так и специальной подготовки будущих устных переводчиков.

Комиссаров В.Н. Лингвистическое переводоведение в России. М., 2000. С. 79. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 111. Смирнов И.П. Художественный смысл и эволюция поэтических систем. М., 1977. С. 36.

См. *Абзацно-фразовый перевод. Виды перевода. Зрительно-устный перевод. Перевод письменный. Перевод последовательный. Перевод синхронный. Письменно-устный перевод. Условия осуществления перевода. Устно-письменный перевод. Устно-устный перевод. Устный перевод на слух.*

ПЕРЕВОД ФОНЕМАТИЧЕСКИЙ.

Phonematic translation. – Phonematische Übersetzung. – Traduction phonématique.

Перевод, преимущественно реализованный на фонематическом уровне текста.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 188.

См. *Единица перевода. Перевод грамматический. Перевод графический. Перевод морфологический. Перевод ограниченный. Перевод полный. Перевод тотальный. Перевод универсальный. Перевод фонологический. Перевод частичный. Текстовый материал. Уровни перевода. Языковой уровень перевода.*

ПЕРЕВОД ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ.

Phonemic translation. – Phonologische Übersetzung. – Traduction phonologique.

Фонология ИЯ заменяется эквивалентной фонологией ПЯ, но других замен нет, если не считать тех случайных грамматических или лексических изменений, которые могут иметь место при *П.ф.*, например, английская форма множественного числа *cats* (*кошки*) может в *П.ф.* на язык, где нет конечных скоплений согласных, звучать как форма единственного числа *cat*. *П.ф.* используется со специальными целями, актерами и пародистами, которые изображают иностранный или диалектный *акцент*, хотя редко сознательно или полностью последовательно (то есть за исключением применения его особо талантливыми пародистами, *П.ф.* обычно используется только частично). Еще одним примером *П.ф.* (невольного и зачастую частичного) может служить фонетико-фонологическая деятельность лиц, изучающих иностранный язык. Фонетика сравниваемых языков может представлять интерес с таких точек зрения: (1) с точки зрения использования звуковой стороны языка для целей социальной или культурной характеристики речи повествователя или персонажей (использование отклонений от орфоэпической нормы, всякого рода неправильностей произношения – например, при обрисовке речи иностранца); (2) в плоскости эстетической организации звукового материала (звукоподражательные моменты, повторения определенных звуков в связи со смысловым выделением тех или иных мест текста, ритм прозы и т.п.).

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 94-95. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. С. 17.

См. *Акцент в переводе. Единица перевода. Единица перевода. Перевод буквальный. Перевод грамматический. Перевод графический. Перевод графический. Перевод дословный. Перевод морфологический. Перевод полный. Перевод пословный. Перевод словесный. Перевод тотальный. Перевод универсальный. Перевод фонологический. Перевод частичный. Текстовой материал. Уровни перевода. Языковой уровень перевода.*

ПЕРЕВОД ФОРМАЛЬНЫЙ.

Formal translation. – Formale Übersetzung. – Traduction formelle.

Макростилистический перевод; исчерпывается аналитическим *перекодированием*, т.е. доминанта перевода лежит в плане выражения подлинника, который является основой и для воссоздания плана содержания. *Ф.п.* характеризуется эквиметричностью, эквилинеарностью, точным соблюдением схем рифм и строфики. При замене текста *интекстом* *Ф.п.* соответствуют пастиш, буриме.

Тороп П.Х. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XV. Тарту, 1982. С. 17-19.

См. *Аналог метрический. Интекст. Макростилистика текста. Перекодирование. Функциональные доминанты высказывания.*

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ.

Phraseological translation. – Phraseologische Übersetzung. – Traduction phraséologique.

- 1) Перевод, преимущественно реализованный на уровне фразы.
- 2) способ перевода *фразеологических единиц*.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 233. Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 188.

См. *Грамматические категории в переводе. Единица перевода. Перевод грамматический. Перевод подстрочный. Перевод полный. Перевод сокращенный. Перевод тотальный. Перевод частичный. Синтаксическая теория перевода. Текстовый материал. Уровни перевода. Фразеологические единицы в переводе. Фразеологический перевод. Языковой уровень перевода.*

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.

Translation of phraseological units. – Übersetzung der phraseologischen Einheiten. – Traduction des unités phraséologiques.

См. *Фразеологические единицы в переводе.*

ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ.

Fiction translation. – Künstlerische Übersetzung. – Traduction littéraire.

Вид литературного творчества, в процессе которого произведение, существующее на одном языке, воссоздается на другом.

Широкая шкала текстов, с которыми встречается переводчик, все их многообразие и многоаспектность в самом общем виде сводятся к двум основным группам – художественным и нехудожественным текстам со всеми их промежуточными группами и разновидностями, а следовательно, и к художественным и нехудожественным переводам. Существует множество отличительных признаков, позволяющих разграничить эти группы, но самые существенные из них сводятся к тому, что перевод художественного текста должен адекватно передать содержание и форму оригинала, чтобы не нарушить самобытный образный мир автора и оказать соответствующее воздействие на читателя, тогда как перевод нехудожественных текстов должен, прежде всего, адекватно передать содержащуюся в оригинале информацию.

Литература, в силу своей словесной природы, единственное из искусств, замкнутое национально-языковыми границами: литературное произведение понятно только тем, кто знает язык, на котором оно напи-

сано, тогда как музыка, живопись, скульптура, танец, даже театр и кино (в той мере, в какой они не связаны с текстом) доступны непосредственному восприятию любого зрителя или слушателя. Распространение искусства слова за пределы той языковой среды, в которой оно создано, а тем самым взаимовлияние и взаимообогащение литератур, становится возможным благодаря *П.х.*, одному из главных проводников культурного обмена между народами, ибо «литература всего легче и лучше знакомит народ с народом» (М. Горький). Специфика *П.х.* определяется, с одной стороны местом среди других видов перевода, а с другой – соотношением с оригинальным литературным творчеством.

Качественное отличие *П.х.*, резко обособляющее его проблематику, заключается в том, что он имеет дело с языком не просто в его коммуникативной (общественно-связующей) функции; слово выступает здесь как «первоэлемент» литературы, т.е. в функции эстетической. Художественное слово не тождественно слову в обыденной речи; с его помощью создается особая «художественная действительность». В системе образного мышления каждый элемент языка на основе тонких ассоциативных связей участвует в создании конкретно-чувственного образца и не может быть сведен к своему семантическому «зерну». При переводе – в силу различий между языками – сложившиеся ассоциативные связи в значительной мере разрушаются и неизбежно возникают новые, свойственные языку, на который сделан перевод; чтобы литературное произведение на этом другом языке стало жить как произведение искусства, переводчик художественной литературы должен как бы повторить творческий процесс его создания. (Поскольку образность в той или иной мере присуща человеческому мышлению и речи вообще, вопрос о ее передаче может возникнуть не только при *П.х.*; в реальной практике существует множество смежных и переходных случаев; точно также мы не можем строго отграничивать весь поток печатного слова от той его части, которая относится к искусству). Как доказывает многовековая переводческая практика, искусство слова столь неразрывно связано со стихией родного языка, что оторвать литературное произведение от взрастившей его языковой среды, просто «пересадить» его на другую почву невозможно. Оно должно возродиться на другом языке заново, силою таланта переводчика. Начало и конец переводческого творчества лежат в области словесной формы – написанное на одном языке переводчик передает на другом. Между исходной точкой и результатом перевода художественного лежит сложный психологический процесс перевыражения (А.С. Пушкин) жизни, закрепленной в образной ткани произведения. Именно поэтому проблематика *П.х.* перевода лежит в сфере искусства и подчиняется его специфическим законам. От оригинального творчества *П.х.* отличается зависимостью от объекта перевода; переводчик дает новую жизнь – в иной социально-исторической и национальной среде – уже существующему произведению. В живом литературном процессе границу между *П.х.* и всей остальной художественной литературой нельзя провести от-

четливо; есть немало случаев, когда произведение, не являясь переводом в прямом смысле этого слова, не может быть без оговорок причислено и к оригинальному творчеству. Для обозначения таких случаев в каждом языке есть множество определений: «вольный (свободный) перевод», «подражание», «из», «по мотивам» и т.д. Конкретное содержание этих выражений в разных языках не совпадает и меняется в ходе времени. П.х. — понятие историческое; разные эпохи вкладывают в него разное содержание и по-разному понимают его взаимоотношение с оригинальной литературой. Для современных взглядов определяющим является требование максимально бережного подхода к объекту перевода и воссоздания его как произведения искусства в единстве содержания и формы, в национальном и индивидуальном своеобразии. Чем последовательнее проводится этот принцип, тем яснее выступает диалектически противоречивая природа П.х., который должен сделать иноязычное произведение фактом родной литературы, оставив его творением другого народа. Отсюда рождается стремление или как можно «точнее» скопировать подлинник или, наоборот, «свободно», приблизительно пересказать его (коль скоро подлинное воссоздание его все равно невозможно).

По словам В.Г. Белинского, «в П.х. не позволяется ни выпусков, ни прибавок, ни изменений. Если в произведении есть недостатки — и их должно передать верно. Цель таких переводов есть — заменить по возможности подлинник для тех, которым он недоступен по незнанию языка, и дать им средство и возможность наслаждаться им и судить о нем».

Перевод как одно из важнейших проявлений межлитературного сосуществования относится к сфере генетических контактов, поскольку его основная функция заключается в том, чтобы поддерживать связь отечественной литературы с инонациональным литературным процессом и обеспечивать внутреннее соизмерение художественных ценностей двух или нескольких развивающихся литературных систем. И здесь сразу же возникает вопрос, каким образом включать перевод в процесс генетических межлитературных связей. В системном рассмотрении этого процесса до сих пор преобладали тенденции расценивать перевод как одну из существенных форм «воздействия» или «влияния». Объективно перевод как выражение межлитературного контакта можно считать примером «воздействия», или восприятия. Однако нередко бывает, что переводное произведение в контексте принимающей литературы выглядит неадекватным ее развитию, не соответствующим ее плодотворным тенденциям или даже анахроническим явлением. В этом случае перевод относится к внешнеконтактной области связей, его возможности «воздействия» минимальны или вообще сводятся к нулю.

Оригинальное художественное произведение возникает путем отражения и субъективного преобразования объективной действительности; в результате творческого процесса образуется идейно-эстетическое содержание, осуществленное в языковом материале, причем оба эти элемента, разумеется, составляют диалектическое единство. Следовательно,

необходимо отличать объективную действительность от художественной действительности, факт жизненный – от факта художественного: Рим Цезаря был другим, нежели Рим Шекспира. В художественном произведении перед нами не объективная действительность, а ее авторская интерпретация, ее-то и должен постичь переводчик.

П.х. – это отражение художественной действительности подлинника, и по тому, как отражается в нем эта действительность, мы судим о творческом методе переводчика. В таком понимании метод принимает конкретный характер, он увязывается с мировоззрением переводчика, с его представлением об адекватности или полноценности перевода, причем обнаруживается относительный характер этих понятий. Абсолютного отражения нет, оно всегда приблизительно, и от степени приближения к предмету зависит степень адекватности. Интерпретация же форм национального литературного произведения с помощью поэтических средств принимающей литературы на язык которой осуществляется перевод, не необходимое, но избыточное условие для *П.х.* Естественно, что *П.* на уровне слова всегда осуществляется как *межъязыковой*, но передача формы оригинала путем подыскания эквивалента в собственной литературной системе может быть приравнена только к *межсемиотическому П.* (передача элементов одной знаковой системы средствами другой).

Бадмаева Л.Б., Ковалев П.А. Национальная форма и национальное содержание в поэтическом переводе // Проблемы интерпретации художественного произведения в свете межнациональных связей. Ташкент, 1989. *Гачечиладзе Г.* О реализме в искусстве перевода // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 44. *Дюришин Д.* Посредническая функция художественного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 167. *Левый И.* Искусство перевода. М., 1974. С. 50-51. *Лилова А.* Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 233. *Сибиневич М.* Творческое в художественном переводе как части литературного процесса // Литература и перевод: проблемы теории. Междунар. встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 233-243. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 110. *Топер П.М.* Перевод художественный // Краткая литературная энциклопедия. Т. 5. М., 1968. *Toury G.* The Translation of Literary Texts vs. Literary Translation from the Point of View of the Target Literary System. (Abstracts) // Литература и перевод: проблемы теории. Междунар. встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 164-169.

См. *Авторперевод. Авторизация перевода. Билитературная модель перевода. Взаимодействия литературные. Виды литературного перевода. Драматические произведения в переводе. Инвариант литературного направления. Искусство перевода. История художественного перевода. Коммуникативная функция перевода. Литературная коммуникация. Методы перевода. Общекультурная функция перевода. Общехудожественный перевод. Объективное и субъективное в переводе. Открытие нового стиля в переводном тексте. Отражение. Перевод вольный. Перевод вольный. Перевод литературный. Перевод письменный. Перевод свободный. Переводимость. Поэзия в переводе. Поэтика перевода. Проза в переводе. Психология перевода. Разграничение оригинальной и переводной литературы. Речь художественная. Творческий характер перевода. Устное народное творчество в переводе. Художественно-нехудожественный перевод. Эстетика перевода.*

ПЕРЕВОД ЦИТАТ.

Translation of quotations. – Übersetzung der Zitate. – Traduction des citations.

См. *Цитаты в переводе.*

ПЕРЕВОД ЦИТАТНЫЙ.

Quotational translation. – Zitatübersetzung. – Traduction citatrice.

Автономное синтезирующее перекодирование, имеющее целью лексическую точность в рамках формальных ограничений. Примером *П.ц.* может служить *буквальный перевод*. При этом выделение актуализации модели процесса перевода лишено оценочности, об оценке можно говорить лишь в рамках каждого отдельного принципиального типа перевода. При замене текста *интекстом Ц.п.* соответствуют *перифраза, глосса*.

Тороп П.Х. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XV. Тарту, 1982. С. 18-19.

См. *Глосса. Интекст. Интерполяция. Оценка перевода. Оценка степени эквивалентности перевода. Перевод буквальный. Перекодирование. Перифраза. Типы перевода. Формальные соответствия. Формальный метод в переводе. Цитаты в переводе.*

ПЕРЕВОД ЧАСТИЧНЫЙ.

Partly translation. – Partielle Übersetzung. – Traduction partielle.

Какая-то часть или несколько частей текста ИЯ остаются непереведенными, они просто переносятся и вставляются в текст ПЯ. При литературном переводе лексические единицы довольно часто подвергаются этому процессу либо потому, что они рассматриваются как «непереводимые», либо с намерением ввести в текст ПЯ «местный колорит». Этот процесс переноса лексических единиц текста ИЯ в текст ПЯ более сложен, чем может показаться на первый взгляд, и говорить о том, что они остаются «непереведенными», можно только с некоторой долей условности.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 92-93.

См. *Варваризмы в переводе. Выбор приема перевода реалий. Заимствования в переводе. Заимствованные реалии. Иноязычные вкрапления в переводе. Иноязычные вкрапления в переводе. Креолизация языка при переводе. Национальное и интернациональное в переводе. Непереводимость. Перевод ограниченный. Перевод полный. Перевод пояснительный. Пробел. Реалии в переводе. Способы перевода. Чужие реалии. Чужой язык в тексте оригинала. Экзотизация в переводном тексте.*

ПЕРЕВОД ЭКВИВАЛЕНТНЫЙ.

Equivalent translation. – Äquivalente Übersetzung. – Traduction équivalente.

Перевод, воспроизводящий содержание иноязычного оригинала на одном из *уровней эквивалентности*. Под содержанием оригинала имеется в виду вся передаваемая *информация*, включая как предметно-логическое (*денотативное*), так и *коннотативное значение* языковых единиц, составляющих переводимый текст, а также прагматический потенциал текста. По определению любой *адекватный перевод* должен быть эквивалентным (на том или ином уровне эквивалентности), но не всякий П.э. признается адекватным, а лишь тот, который отвечает, помимо нормы эквивалентности, и другим нормативным требованиям.

Ислямжанова Х.А. Норма эквивалентности перевода // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С. 337. Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 75, 159. Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. М., 1978. С. 98-103. Хэллидей М. Сопоставление языков // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 43-44.

См. *Адекватность перевода. Денотативное значение. Информация. Коннотативное значение. Нормы перевода. Перевод адекватный. Переводческая эквивалентность. Прагматический аспект перевода. Стратегия перевода. Теория уровней эквивалентности. Уровни перевода. Эквивалентность динамическая. Эквивалентность на – уровне описания ситуации. Эквивалентность на уровне высказывания. Эквивалентность на уровне сообщения. Эквивалентность на уровне цели коммуникации. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Эквивалентность полная. Эквивалентность.*

ПЕРЕВОД ЭКСПРЕССИВНЫЙ (РЕЦЕПТИВНЫЙ).

Expressive translation. – Expressive (rezeptive) Übersetzung. – Traduction expressive(receptive).

Синтезирующее *транспонирование* с доминантой в плане содержания (т.е. из этого плана вытекают особенности плана выражения). В случае Э.п. можно говорить о перенационализации произведения, переделке содержания в целях сохранения экспрессивности. Совпадает с понятием *динамической эквивалентности*, т.е. все изменения оправдываются достижением соответствия предполагаемых *реакций* читателей оригинала и перевода. При замене текста *интекстом* Э.п. соответствуют бурлеск, травести, кеннинг.

Тороп П.Х. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XVI. Тарту, 1982. С. 18-19.

См. *Динамическая эквивалентность. Интекст. Коммуникативный эффект. Реакция получателя. Транспонирование. Функциональные доминанты высказывания. Экспрессивная функция. Экспрессивно-стилистическая адаптация.*

ПЕРЕВОД ЯЗЫКОВОЙ.

Lingual translation. – Sprachliche Übersetzung. – Traduction linguistique.

Микростилистический перевод; синтезирующее перекодирование с доминантой в плане выражения, на основе которого воссоздается план содержания. С этим переводом связываются понятия экзотирующего, локализирующего, а также тропного переводов, т.е. главной целью является воссоздание средств выражения автора. При замене текста интекстом Я.п. соответствуют реминисценция, стилизация.

Тороп П.Х. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XV. Тарту, 1982. С. 17-19.

См. Интекст. Локализация в тексте перевода. Макростилистика текста. Микро-стилистика текста. Перекодирование. Стилизация. Тропы в переводе. Функциональные доминанты высказывания. Экзотизация в переводном тексте. Языковой уровень перевода. Языковой фактор в переводе.

ПЕРЕВОДЕМА.

Unit of translation. – Übersetzungseinheit. – Unité de la traduction.

Термин, предложенный В.Н. Комиссаровым вместо *единицы перевода*. Минимальная единица речи, наличие которой в исходном тексте обуславливает появление определенного речевого отрезка в тексте перевода.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 188-189. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 195.

См. Единица несоответствия. Единица перевода. Единица текста. Лексема.

«ПЕРЕВОДИЗМ».

«Translatism». – “Perevodismus”. – “Traductivisme”.

Формальная близость, несовместимая со смысловой точностью и передачей эмоционального воздействия. Требование *естественности* означает необходимость избегать П.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 188. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 71.

См. Адаптивное текстов. Буквализм. Естественность перевода. Ложные друзья переводчика. Межъязыковая омонимия. Омонимия реалий. Ослабление стилистического. Паронимия реалий. Перевод буквальный. Перевод дословный. Перевод упрощающий. Переводема. Сдвиг негативный при переводе. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Стилистическая нивелировка в переводном тексте. Стилистические потери при переводе. Эквивалентность коммуникативная.

ПЕРЕВОДИМОСТЬ.

Translatability. – Übersetzbarkeit. – Traduisibilité.

Объективно существующая возможность передать сообщение в условиях *коммуникации с использованием двух языков*. Ситуация, когда между языковыми элементами оригинала и перевода осуществляется структурная или функциональная замена в значении и в образной системе. Функциональная замена достигается в переводе с помощью *стилистических сдвигов*. *П.* не есть какая-либо природная способность того или иного языка или литературы по отношению к другим языкам, другим литературам. Эта способность развивается в процессе общего движения культур, литератур, языков, контактов между народами. *П.* могут сковывать те или иные традиции литературного языка, налагающие запрет на те или иные категории средств. Питают ее контакты между народами, успехи перевода, любое расширение переводческих возможностей. Эстетические категории и эстетически значимые качества составляют эстетическую всеобщность – единую систему, которую называют языком искусства. Носителем эстетической всеобщности в целом является человечество. Наднациональный язык искусства своим существованием создает основную предпосылку *П.*

Проблема *П.* сводится к вопросу о степени подобия оригинала и перевода, как максимально возможного теоретически, так и реально достижимого в конкретных условиях осуществления процесса перевода. Фактически речь идет о выяснении сущности перевода, о том, что значит «перевести», в чем заключается переводческая «равнозначность», каковы формальные и смысловые отношения между двумя отрезками речи, один из которых является переводом другого. Проблема *П.* возникает всякий раз, когда делаются попытки сформулировать требования к переводу. При сведении проблемы *П.* к требованиям *адекватности*, она во многих случаях решается отрицательно, так как абсолютная *П.* предполагает совпадение большинства компонентов (источники, ситуации, помехи, *речевые произведения* и т.д.) коммуникации. Но если рассматривать перевод как деятельность, необходимую для коммуникации, т.е. для приема и передачи сообщений проблема *П.* решается положительно.

С древних времен позитивная точка зрения о принципиальной возможности перевода имеет давнюю традицию, негативные же взгляды (Данте, Георгий Антонели, Шелли) в основном касаются отдельных аспектов перевода. Позитивная точка зрения о переводе на протяжении почти всей своей истории обеспечивала развитие как художественного перевода, так и культуры народов мира. В негативной концепции Гумбольдта перевод трактуется лишь с точки зрения общей теории языка, характеризующейся крайним субъективизмом. Однако рациональную мысль ученого о языке как энергии следует учитывать при анализе функциональной координации языков. Богатая традиция позитивных воззрений на перевод находит свое дальнейшее развитие в концепциях Дж. Драйдена, Новалиса, И.В.

Гете, В.А. Жуковского, В.Г. Белинского, И. Чавчавадзе, являющихся предвестниками современных взглядов на перевод.

Научная концепция *П.* возникла в 1920-30-х годах из отрицания классической традиции переводческой мысли, — идеи *непереводимости*, имевшей многих сторонников и легко доказуемой с помощью многочисленных эмпирических аргументов. Формальные различия между языками столь велики, что все преимущества должны были бы быть на стороне идеи непереводимости. Идея *П.* возникла из стремления осмыслить, теоретически обосновать подлинно выдающиеся успехи советских мастеров перевода того времени, главным образом 1930-х годов (переводы С. Маршак, М. Лозинского). При этом мысли о формальной непередаваемости подлинника был противопоставлен принцип реально достижимых *функциональных соответствий*; понимание языка не как формы, а как функции, как носителя содержания, которое с помощью его средств получает особое освещение, понимание конечной цели перевода не как создания слепка с языка оригинала, а как воссоздания того единства содержания и формы, которое образует произведение литературы; осуществление этой задачи было мыслимо только в функциональном плане и по отношению не к отдельно взятым деталям, а к тому целому, какое являет собой литературное произведение, носящее печать индивидуального стиля творческой личности писателя, — будь то стихотворение, цикл стихов, поэма, драма или роман.

Различается *П.* элементов текста с одной стороны, и *П.* текста в целом — с другой, частичная и полная *П.* Подобно *полной эквивалентности*, полная *П.* исходит из известной идеализации переводческой практики. Частичные жертвы, приносимые во имя достижения главной коммуникативной цели, часто влекут за собой перевод на уровне частичной эквивалентности при адекватности переводческих решений в целом. При этом принципиальная *П.*, допускающая частичные потери, исходит из того, что эти потери касаются второстепенных, менее существенных элементов текста. Возникают сомнения относительно того, как совместить эффективность двуязычной коммуникации посредством перевода с выводом о том, что возможны случаи, когда перевод не в состоянии нейтрализовать в необходимой мере этнический барьер. Это кажущееся противоречие исчезает, если рассматривать *П.* не как жесткую, «детерминистскую» закономерность (переводимо все и всегда), а как «динамическую», вероятностную закономерность, в соответствии с которой коммуникативно эквивалентный перевод возможен в подавляющем большинстве случаев, но не всегда. Такой взгляд на двуязычную коммуникацию с переводом мало чем отличается от взгляда на одноязычную коммуникацию, которая, также будучи в целом эффективной, не исключает моментов недопонимания и даже непонимания между общающимися. Подобная трактовка *П.* соответствует помимо всего прочего тезису, в соответствии с которым наука «больше не претендует иметь дело с тем, что произойдет всегда, а только с тем, что произойдет с преобладающей степенью вероятности».

Принципиальная возможность перевода убедительно подтверждается практикой, и в частности неоспоримыми достижениями переводчиков в развитии культурных связей между народами. Она не опровергается наличием отдельных трудностей, препятствующих межъязыковой коммуникации, неизбежностью отдельных потерь. П. имеет под собой прочную основу – общность логического строя мысли, общечеловеческий характер логических форм, наличие семантических универсалий, общность познавательных интересов. Вместе с тем абсолютизация принципа П. не соответствует реальным фактам *переводческой деятельности*, которая нередко влечет за собой известные компромиссы и потери, неизбежные в свете тех противоречивых задач, которые приходится решать переводчику. Проблема П. должна рассматриваться конкретно, с учетом того, идет ли речь о тексте в целом или о тех либо иных его элементах. Кроме того, необходимо различать, с одной стороны, возможность выполнения требований эквивалентности, а с другой – возможность соответствия критериям адекватности.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973. С. 22. *Комиссаров В.Н.* Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 19-21. *Латышев Л.К.* Разноязычные тексты как объект отождествления в переводе // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 32. *Микушевич В.* Поэтический мотив и контекст // Вопросы теории художественного перевода. С. 23. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. М., 1996. С. 29.; *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 188; *Федоров А.* К вопросу о переводимости // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 33-34, 38. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 206. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 102, 109. *Яшвили П.А.* Сущность художественного перевода. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1984. С. 7-8.

См. *Адекватность перевода. Грамматическое расхождение. Иерархия идейно-художественных компонентов произведения. Коммуникативный эффект. Коммуникация с использованием двух языков. Коммуникация. Межкультурный фактор в переводе. Непереводимость. Несоответствие. Нормы перевода. Отношения между элементами переводимости и непереводимости в переводном тексте. Оценка степени эквивалентности перевода. Перевод частичный. Переводимость текста. Переводность. Переводность. Речевое произведение. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Соответствие. Степень переводимости. Степень эквивалентности. Стилистический сдвиг. Фактор межвременной в переводном тексте. Фактор межпространственный в переводном тексте. Факторы перевода. Функциональный эквивалент. Эквивалентность переводческая. Эквивалентность полная. Эквивалентность. Языковой фактор в переводе.*

ПЕРЕВОДИМОСТЬ ТЕКСТА.

Text translatability. – Übersetzbarkeit des Textes. – Traduisibilité du texte.

Свойство текста, определяемое как возможность быть переведенным на другой язык (в другую систему символов).

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 112.

См. *Непереводимость. Отношения между элементами переводимости и непереводимости в переводном тексте. Переводимость. Степень переводимости.*

ПЕРЕВОДНОЙ ТЕКСТ.

Translatable text. – Übersetzter Text. – Texte de traduction.

См. *Тексты в переводе.*

ПЕРЕВОДНОСТЬ.

Translatability. – Übersetzbarkeit – Traduisibilité.

Коммуникативная передача между автором оригинального литературного произведения и приемником перевода, который может осознавать или не осознавать, что литературный коммуникат является переводом. П. реализуется в тексте как читательское ожидание и происходит на пересечении оппозиций: *прототекст – метатекст, актуализация – экзотизация, историзация – модернизация.* Диалектическое противоречие приведенных оппозиций реализуется в тексте перевода как категория П. П. отражается в стиле текста.

Полович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 188.

См. *Актуализация в переводном тексте. Историзация в переводном тексте. Коммуникативный эффект. Литературная коммуникация. Метатекст. Модернизация перевода. Непереводимость. Переводимость. Прототекст. Разграничение оригинальной и переводной литературы. Различие между восприятием оригинала и перевода. Релятивная историзация перевода. Релятивная модернизация перевода. Читатель перевода «незрудифованный». Читатель перевода «зрудифованный». Читатель перевода. Экзотизация в переводном тексте.*

«ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ».

«Translatology», translation science. – «Translatologie». – Etude de la traduction.

Не вполне удачная калька, одно из предложенных наименований науки о переводе. Существуют различные определения термина «П.»: как дисциплины, которая изучает прежде всего вопрос о том, что значит переводить (В.Н. Комиссаров); как исследования принципиальных закономерностей *трансляции* (О. Каде); как целого комплекса дисциплин, изучающих перевод с различных точек зрения (А.С. Бархударов) и др. Кроме того, этот термин включает ряд существенных вопросов, являющихся предметом оживленных научных споров и дискуссий. Мнения по

этим вопросам часто колеблются между абсолютным утверждением и категорическим отрицанием и до сих пор не стали предметом целостной и исчерпывающей разработки. Это объясняется тем, что П., по мнению ряда ученых, еще не накопило в достаточной степени ни эмпирического, ни методологического, ни теоретического опыта (что представляется в известной мере дискуссионным).

То же, что *транслатология*.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 36.

См. *История перевода. Критика перевода. Наука о переводе. Общая теория перевода. Переводология. Психология перевода. Редактирование перевода. Социология перевода. Теории перевода. Теория машинного перевода. Теория художественного перевода. Транслатология. Трансляция. Частные теории перевода.*

ПЕРЕВОДОЛОГИЯ.

Science of translation. – Translatologie. – Etude de la traduction.

Одно из предложенных наименований *науки о переводе*.

См. *Наука о переводе. Общая теория перевода. Переводоведение. Теории перевода. Теория художественного перевода. Транслатология. Частные теории перевода.*

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Translation activities. – Translatorische Tätigkeit. – Activité de traduction.

Комплекс видов интеллектуально-творческой деятельности, представляющих собой в целом нечто, осознаваемое как систематическая работа по переводу текстов с одного языка на другой, осуществляемая каким-либо коллективом или организацией. Представляет собой центральный компонент *коммуникации с использованием двух языков*.

Различают несамостоятельную переводческую деятельность, близкую к тиражированию, т.е. деятельность, предполагающую тесную привязку к переводимому тексту (это касается, прежде всего, официально-деловой, научно-технической документации), и относительно самостоятельную переводческую деятельность (публицистические и художественные тексты), допускающую определенную свободу переводчика.

При рассмотрении перевода как пересоздания произведения имеется в виду не только перенос лексики, грамматики и стилистики оригинала, но и перенос культуры того народа, на языке которого написан текст оригинала, в текст перевода. Осуществляя перевод, переводчик как субъект и экспедиент *литературной коммуникации*, выполняет значимую роль в процессе создания переводного произведения. П.д. включена в определенную *речевую ситуацию* и коррелирует с ней.

Роль, отведенная переводчику, – двойка. С одной стороны, он осуществляет перевод произведения, выбранного им с его лексикой, стилистикой, культурой и т.п. Задача переводчика – донести до перцепиента код оригинала и вызвать у него *адекватное* восприятие переводного текста. С другой стороны, переводчик художественного произведения является автором переводного произведения не в меньшей мере. Не только знание языка, но и культуры текста оригинала направляют процесс перевода. Если переводчик отзывается на элементы культуры, перекодирует их на должном уровне, тогда он выходит за пределы текста как такового и вступает во *внетекстовую онтологию*, предоставляя, таким образом, перцепиенту культуру народа и языка оригинала.

Коммуникативные аспекты *П.д.* как особого вида двуязычной коммуникации являются предметом *переводоведения*. Несмотря на большое многообразие конкретных форм *П.д.* целесообразно выделить следующие ее особенности: 1. Возможность общения между людьми, владеющими разными языками, посредством создания на языке перевода текста, коммуникативно равноценного тексту на исходном языке. 2. Возможность максимальной смысловой близости (эквивалентности) между исходным текстом (оригиналом) и текстом перевода. 3. Возникновение эквивалентности текстов разных языков не заранее, а в ходе особого речевого процесса (процесса перевода), при котором оригинал задается, а текст перевода специально создается в качестве полноценной замены оригинала на другом языке. 4. Установление эквивалентных отношений в процессе перевода не только между текстами в целом, но и между составляющими эти тексты языковыми единицами, что в результате означает существование отношений «*переводческой эквивалентности*» между отдельными единицами ИЯ и ПЯ.

Предлагается разделить *П.д.* на два компонента – собственно перевод, осуществляемый по заданным правилам без обращения к *внеязыковой действительности*, отраженной в опыте или восприятии переводчика, и *интерпретацию*, включающую привлечение внелингвистических данных.

Каждый писатель, занимающийся также переводом, знает по собственному опыту, как необычайно обогащаются его язык и стиль, если сам он овладел искусством перевода. Такое актерское перевоплощение в другого художника развивает его творческие способности и углубляет его знание родного языка. Многие из наших писателей занимаются переводом, но, я думаю, что тех, которые отказываются от этой работы, также немало.

У каждого переводчика три основные задачи: оставаться верным духу оригинала; создавать самостоятельное, художественно удовлетворительное целое на родном языке и сделать это целое доходчивым для читателя, который подойдет к нему без специальной подготовки и будет судить о нем вне историко-бытового контекста. Последняя задача, может быть, особенно обяывает тех, кто, как автор этой статьи, переводит для издательства, выпускающего мировую классику массовым тиражом.

В работе переводчиков больше, чем в деятельности других литераторов, сказывается широта и незакрытость интересов. По природе перевод-

ческого дела новое быстро становится достоянием иноязычного художника, открытие в одной части света сразу же передается в другую, традиции «своего» и «чужого» искусства вступают в непосредственный контакт, образуя сложные, неожиданные и порой непредвиденные образования. Переводчик не может не испытывать влияния эстетики переводимого поэта, не переносить как-то на свою творческую почву полезное и близкое себе – то, что почерпнуто в опыте художника, которого он старается понять, истолковать, чьи идеи, образы, мир чувств, атмосферу он старается донести до своего читателя. А так как в большинстве случаев переводчик и сам является творцом, П.д. не просто обогащает собственное творчество, но и, более того, утверждает в отечественной традиции широту взгляда, непредвзятость к новому, постоянную готовность к поиску, – беспокойство внутренних сопоставлений, раздумий, переоценок уже достигнутого.

Перевод – это не единственный вид профессиональной деятельности, предполагающий то или иное преобразование средств выражения текста. Этим же качеством обладают, что весьма существенно для понимания и описания мыслительной деятельности в целях ее автоматизации, редактирование текста, а также реферирование – ведь целью того и другого является сохранение (основного) содержания текста и (по необходимости) изменение средств его выражения в определенных коммуникативных целях. Таким образом, мы предлагаем различать профессиональную речевую деятельность, отличительной чертой которой является содержательный анализ (и преобразование) текста, с одной стороны, и научное исследование текста – лингвистическое, психологическое, историческое и проч., – заключающееся в описании соответствующих свойств текста – с другой. Помимо уже указанных видов деятельности – редактирования, реферирования перевода – к ним можно также отнести и Адаптирование текста, если учесть, что в диалектических целях текст, как правило, подвергается определенной адаптации, которую нельзя произвести без предварительного содержательного анализа текста. Кроме того, несомненной чертой такого вида деятельности, как комментирование профессиональной литературы, также является содержательный анализ текста. Поскольку при этом (осознанно или подсознательно) производится оценка содержащихся в тексте идей, то этот вид деятельности можно, видимо, определить как (научную) критику, под которой правомерно понимать содержательный анализ текста специалистом, производящим разбор, оценку, осмысление текста например, в виде рецензирования, цитирования, оппонирования. В этом случае происходит и как бы «преобразование» текста – развертывание, комментирование, обобщение и т.п. Таким образом, мы сформировали объем понятия «специальная/ профессиональная речевая деятельность», включающий такие виды деятельности, объем которых является текст, подвергаемый содержательному анализу в целях его преобразования. Для определения содержания этого понятия необходимо уточнить выражение «содержательный анализ текста в целях его преобразования».

В процессе специальной речевой деятельности устанавливается (хотя и это тоже в большей степени автоматизированный, подсознательный процесс), какими средствами передается, развертывается мысль автора и с какой целью, а затем переводится: 1) приведение в соответствие «формы» и «содержания» мысли автора – в случае редактирования; 2) передача соотношения «формы» и «содержания» текста на другом языке – в случае перевода; 3) установление противоречивости мысли автора (частный случай – полемика) – в процессе критики; 4) упрощение средств выражения и структуры изложения – в случае адаптирования текста в дидактических целях; 5) обобщение, сокращение, свертывание текста – в случае реферирования, аннотирования, обзора. На этом основании специальную/ профессиональную речевую деятельность, можно охарактеризовать как содержательную обработку текста, заключающуюся в анализе формы и содержания текста и в преобразовании текста в соответствии с целями коммуникации.

Амренова А.С. Культура и язык. Метахудожественная деятельность переводчика // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С. 315-319; Балымбет С.И. Теоретические аспекты межкультурной коммуникации и перевода // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы международной научно-практической конференции. Алматы, 2001. С. 46-47. Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста. М., 2001. С. 8. Курелла А. Теория и практика перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 111. Огнев В. Время синтеза // Вопросы теории художественного перевода. С. 167-168. Паймен А. Как я переводила Тургенева на английский // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 444. Рябцева Н.К. Текст как объект содержательного анализа и проблемы формализации перевода // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 103-104. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 110. Швейцера А.Д. Перевод и лингвистика М., 1973. С. 30.

См. *Адекватность перевода. Взаимодействия литературные. Внелингвистическая информация. Внетекстовая онтология. Внеязыковая действительность. Выбор текста для перевода. Интерпретация. Искусство перевода. Коммуникативная функция перевода. Коммуникативный эффект. Коммуникация с использованием двух языков. Коммуникация. Компетенция переводчика. Литературная коммуникация. Межкультурная коммуникативная компетенция. Межкультурный фактор в переводе. Открытие нового стиля в переводном тексте. Переводоведение. Процесс перевода. Психология перевода. Реакция получателя. Речевая ситуация. Творческий характер перевода. Уровни перевода. Эквивалентность переводческая.*

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ КОНКРЕТИЗАЦИЯ.

Concretization in translation. – Translatorische Konkretisierung. – Concretisation de traducteurs.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 189.

См. *Конкретизация понятий.*

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПАРА.

Translation pair. – Übersetzerisches Paar. – Paire de traducteurs.

Объединение специалиста, знающего язык, и писателя (поэта) в *процессе перевода*. Возникает в результате необходимости реализации двух фаз переводческого процесса – *анализа (декодирования оригинала специалистом)* и *синтеза (кодирование перевода поэтом)*.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 189.

См. *Анализ в процессе перевода. Декодирование оригинала. Индивидуальность переводчика. Индивидуальный стиль оригинала. Кодирование сообщений. Коллектив переводчиков. Перевод многоступенчатый. Перевод письменный. Перевод художественный. Переводчик. Подстрочник. Правовой статус переводчика. Проза в переводе. Процесс перевода. Стадии процесса художественного перевода.*

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРАКТИКА.

Translation practice. – Translatorische Praxis. – Pratique de traduction.

Синоним понятия *переводческая деятельность*, применяемый при необходимости дифференцировать процесс этой деятельности от проблематики и деятельности в сфере *теории перевода*.

Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста. М., 2001; Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2002; Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. М., 2001. С. 23-25.

См. *Общая теория перевода. Переводческая деятельность. Теория перевода.*

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СКОРОПИСЬ.

Cursive translation. – Translatorische Notizentechnik. – Logographie de traduction.

Запись узловых моментов содержания речи, которая ведется в случае, когда объем оригинала превышает несколько высказываний; служит для восстановления в памяти переводчика прослушанного сообщения. Впервые *П.с.* стала использоваться в процессе *последовательного перевода* в 30-е годы. Ее принципы были научно обоснованы в 50-х годах в Швейцарии.

Суть *метода записей* при последовательном переводе заключается в следующем. 1. В основе освоения *П.с.* лежит *исходный язык*. Впоследствии, однако, каждый переводчик сам может выбрать, какому языку отдать предпочтение на основе собственных индивидуальных особенностей, навыков и практического опыта. 2. *П.с.* есть основа кратковременной памяти и отражает основные мысли оригинала. *П.с.* является «скелетом» сообще-

ния. При этом она отсекает *избыточность информации*, которая неизбежна в любом устном сообщении. 3. Данная система записей базируется на сокращениях, аббревиатурах, как широко распространенных, так и индивидуальных. 4. При конспектировании необходимо уметь осуществлять два вида упрощения: *свертывание фраз* и *сокращение слов*.

В результате использования записей две основные переводческие операции – восприятие исходного текста и *оформление перевода* – еще более удалены друг от друга, память в значительной степени избавлена от перегрузки, и переход с одного языка на другой происходит в более благоприятных условиях. Самое существенное заключается в том, что в результате использования этого метода переводчик избавлен от своей постоянной зависимости от оратора. Используя метод записей или *П.с.*, высококвалифицированные переводчики международных организаций выполняют *последовательный перевод* речи любой продолжительности, сохраняя не только *ключевую*, но и всю второстепенную информацию, включая и эмоции оратора.

Торохтий Н.В. Особенности последовательного перевода. // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С. 382-385.

См. *Абзацно-фразовый перевод. Ассоциативный символ. Буквенный символ. Дополнительная информация. Запись в последовательном переводе. Избыточная информация. Избыточность языка. Информация. Исходный язык. Ключевая информация. Компрессия. Лексическое свертывание. Метод записей. Навык переключения. Навык синхронизации слуховой рецепции и речи. Оформление перевода. Последовательный перевод. Процесс перевода. Символ. Синтаксическая компрессия. Синхронный перевод. Сокращенная буквенная запись. Уникальная информация. Условия осуществления перевода. Устно-письменный перевод. Устный перевод на слух. Устный перевод. Язык-источник.*

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ШКОЛА.

Translation school. – Übersetzungsschule. – Ecole de traduction.

Объединение переводчиков на основе общественной позиции идейно-эстетической ориентации, *переводческого метода* и характера литературной образованности. Их можно дифференцировать по ориентации и по тому, какой *интердисциплинарный аспект* в них преобладает. Первое место в мире занимает советская теория перевода. В ней намечены две определенные школы:

Советская «классическая» школа художественного перевода, связана с организационно-издательской деятельностью М. Горького по «консолидации советской многонациональной» художественной литературы и практикой переводчиков XX в., начиная с символистов, акмеистов. Среди представителей этой школы есть широко известные переводчики и теоретики: Федоров, Кашкин, Россельс, Левик, Мкртчян, Топер. Концепция в обобщенном виде сформулирована П. Топером (ст. «Перевод художе-

ственный», КЛЭ). Принципы этой школы наследуются и развиваются в литературном процессе и трудах по теории и истории художественного перевода.

Советская лингвистическая теория перевода, основы которой заложил Федоров. Ее основной исследовательский центр – Институт иностранных языков им. М.Тореза в Москве. Результаты исследования публикуются в периодически выходящих в свет «Тетрадах переводчика» под редакцией Л. Бархударова. Эту школу представляют В. Комиссаров («Слово о переводе»), В. Крупинов («В творческой лаборатории переводчика», 1976), Й. Рецкер («Теория перевода и переводческая практика», 1974) и др.

Европейские переводческие штудии.

Следует назвать работы Ю. Найды и Ч. Табера, лейпцигскую школу теории перевода лингвистической ориентации во главе с Каде, западногерманскую и австрийскую, которую представляют Виллс, Бауш, Вандрушка, и, наконец канадскую, разрабатывающую теорию – журнал «Мета» (во главе с редактором Андре Класом). Школы художественного перевода лингвистической ориентации опираются на разные лингвистические теории. Среди них структурализм, *порождающая* концепция и, наконец, традиционная лингвистика. Некоторые западноевропейские школы лингвистической ориентации (как, например, западногерманская) отличаются тем, что не признают самостоятельного статуса *теории перевода*, считая, что она только прикладная сопоставительная лингвистика (Р. Бауш). Картину теоретических школ в области перевода следует дополнить голландской школой, которая создала концепцию художественного перевода *семиотической* и литературоведческой ориентации, ее развивают в Голландии и Бельгии Дж. Холмс, Р.Ван ден Брок, Рик ван Горп, А. Лефевр и др. В контексте этой школы основополагающее значение принадлежит работам Дж. Холмса, исследования которого оказывают большое влияние на методологию теоретических работ в области перевода. Его концепция поэтического перевода как метастиха была использована при разработке проблем литературной *метакоммуникации* в Кабинете литературной коммуникации в г. Нитра (ЧССР).

Переводить литературное произведение – значит создавать новую художественную ценность на другом языке, отражая в своем создании художественную действительность первоисточника по собственному творческому методу. И судить о работе переводчика надо по законам его страны. Нет универсальных критериев, кроме, пожалуй, вышеуказанного общего положения, и все суждения об одной школе перевода с позиций другой школы могут породить только несправедливость.

Гачечиладзе Г. Теория художественного перевода и подготовка молодых переводчиков / Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 111. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 18-19, 20, 189. *Топер П.М.* Перевод художественный // Краткая лит.энциклопедия. Т. 5. М., 1968.

См. *Интердисциплинарные аспекты перевода. История художественного перевода. Классицистический метод перевода. Контрастивная лингвистика. Лингвистическая теория перевода. Литературная коммуникация. Литературоведческое направление теории перевода. Метакоммуникация. Метод перевода. Общая теория перевода. Перевод реалистический. Перевод художественный. Порождающая грамматика. Романтический метод перевода. Семантическая теория перевода. Семиотическая теория перевода. Советская школа художественного перевода. Теория перевода. Теория уровней эквивалентности. Теория художественного перевода. Трансформационная теория перевода. Художественный перевод в СССР. Школа перевода.*

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ.

Translation equivalency. – Translatorische Äquivalenz. – Equivalence de traduction.

Понятие, рассматривающее результат перевода исключительно по отношению к оригиналу, по степени полноты передачи значимых элементов оригинала. П.э. заключается в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода. *Общая теория перевода* вскрывает сущность П.э., указывая на лингвистические или экстралингвистические факторы, полностью или частично совпадающие в оригинале и в переводе. Объяснение сущности П.э. должно быть дополнено детальным исследованием типов эквивалентности в различных условиях осуществления процесса перевода, изучением реальных смысловых отношений, существующих между различными группами единиц в оригинале и переводе. Возможность П.э. является предпосылкой сопоставления: если два элемента никогда друг друга не переводят, их невозможно сравнивать.

В переводе тексты отождествляются на основании следующих условий: *эквивалентности функций* ИТ и ПТ (равноценности лингвистических условий для интерпретации «своих» текстов носителями ИЯ и носителями ПЯ); максимально возможной (в рамках первого условия) семантико-структурной близости ИТ и ПТ; соблюдения действующих в переводе ограничений на переводческие *трансформации*. П.э., таким образом, не равнозначна коммуникативно-функциональной эквивалентности ИТ и ПТ. Последняя является лишь одной из составляющих П.э., которую следует рассматривать как сложное образование, как «равнодействующую» ряда требований и ограничений, находящихся друг к другу в отношениях диалектических противоречий. П.э. устанавливается путем нахождения оптимального варианта разрешения этих противоречий. Такой вариант по своей сути всегда компромисс, конкретные черты которого варьируются от одного случая к другому. Так, например перевод, не обладающий в достаточной мере воздействием, аналогичным воздействию оригинала, т.е. недостаточно эквивалентный в коммуникативно-функциональном отношении, может быть, однако, признан эквивалентным, если эта недостаточность обусловлена теми ограничениями на «компенсирующие» расхождения ИТ и ПТ, которые действуют и в переводе, т.е. если переводчик достиг предела того, что объективно достижимо в пере-

воде. С другой стороны, неэквивалентным может быть признан перевод, обладающий в целом потенциальным воздействием, аналогичным тому, которым обладает оригинал, но содержащий ничем не мотивированные семантико-структурные отклонения от последнего.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 75, 159.
Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. М., 1978. С. 98-103. Латышев Л.К. Разноязычные тексты как объект отождествления в переводе // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 32-33. Хэллидей М. Сопоставление языков // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 43-44.

См. *Адекватность перевода. Верность оригиналу при переводе. Динамическая эквивалентность. Коммуникативная функция текста. Коммуникативный эффект. Обработка переводческая. Общая теория перевода. Оценка перевода. Оценка степени эквивалентности перевода. Перевод адекватный. Перевод оптимальный. Перевод полноценный. Перевод эквивалентный. Семантически адекватный перевод. Система отклонений перевода от оригинала. Смысловая эквивалентность. Соответствие. Степень эквивалентности. Теория уровней эквивалентности. Трансформации при переводе. Уровни перевода. Функциональный эквивалент. Эквивалентность коммуникативная. Эквивалентность переводческая. Эквивалентность полная. Эквивалентность прагматическая. Эквивалентность синтагматическая. Эквивалентность формальная. Эквивалентность.*

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ.

Translation universalies. – Translatorische Universalien. – Universaux de traduction.

Объект изучения *общей теории перевода* – понятия и категории, существующие независимо от *условий перевода*, жанрового характера текстов и контактирующих языков. К П.у. можно отнести *инвариант, сообщение, способы перевода, соответствия, единицу перевода* и др. П.у. дополняются явлениями, типичными для некоторых процессов перевода (например, передача стиля автора в *художественном переводе*, *прецизионные слова* в *устном переводе*). Они оказываются определяющими при выделении самостоятельных теорий в *науке о переводе*, порожденных спецификой онтологии объекта.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 9.

См. *Виды перевода. Единицы перевода. Жанровый характер перевода. Инвариант в переводе. Индивидуальный стиль оригинала. Методы перевода. Общая теория перевода. Перевод письменный. Перевод специальный. Перевод универсальный. Перевод художественный. Переводческая деятельность. Прецизионные слова в переводе. Сообщение. Соответствия. Способы перевода. Теория перевода. Типы перевода. Условия осуществления перевода. Устный перевод.*

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ВЗРЫВ.

Translational “explosion”. – Translatorische «Explosion». – L’explosion de traduction.

По аналогии и в непосредственной функциональной связи с понятием «информационный взрыв».

Резкое увеличение масштабов переводческой деятельности во всем мире, произошедшее во второй половине XX века. Появились новые виды перевода: синхронный перевод, дублирование кинофильмов, радиопередач, телепрограмм. Обрело качественно новые масштабы и значение понятие «компьютерный перевод» и его место в мировых сетях. Помимо большого количества переводимых книг, устно и письменно переводится огромное количество материалов в рамках деятельности различных организаций, учреждений и предприятий.

Переводоведение создает междисциплинарные области знания и стало масштабной и принципиальной синтетической научной отраслью.

Переводами стали заниматься не только профессиональные переводчики, но и многие другие специалисты, владеющие иностранными языками. Возникла необходимость в подготовке большого количества переводчиков и исследователей, во всестороннем изучении феномена перевода, включении его как глобального макрокультурного фактора в число архетипов информационной эпохи.

Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Москва, 2002. С. 26-27.

См. *Деятельность переводчика. История перевода. Перевод. Переводческая деятельность.*

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ МЕТОД.

Methods of translation. – Translatorische Methode. – Méthode de traduction.

Способ реализации перевода. П.м. вырабатывается в зависимости от индивидуального отношения переводчика к предыдущей *традиции перевода, литературной образованности* и к господствующим литературным канонам, эстетическим принципам эпохи. П.м. – это реализация переводчиком переводческого процесса во всех его аспектах.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 109.

См. *Выбор метода перевода. Деятельность переводчика. Литературная образованность переводчика. Метод перевода. Метод проб и ошибок. Метод сегментации текста. Метод смыслового анализа. Метод трансформации исходного текста. Методика перевода. Нормы перевода. Приемы перевода. Процесс перевода. Способ перевода. Традиция переводческая. Формально-функциональный метод в переводе. Формальный метод в переводе. Функциональный метод в переводе. Цель переводчика. Эстетика перевода.*

ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ПРАВИЛО.

Translation rules / Regularities. – Translatorische Regel. – Règle de traduction.

Экстраполяция вероятностных характеристик текстовых переводческих эквивалентов. Такое правило указывает на эквивалент с наивысшей безусловной вероятностью плюс эквиваленты с наивысшей условной вероятностью с указанием обуславливающих факторов. Для переводчиков-людей правила можно сформулировать применительно к контекстуальному заданию (например, *dans* переводится как *in*, если ему не предшествует глагол движения и если он не сопровождается существительным, обозначающим место действия и т.п.). Для целей *машинного перевода П.п.* можно сформулировать как операционные инструкции для текстуальных поисков тех единиц, которые помечены в словаре определенными диакритическими знаками, с инструкцией печатать в каждом конкретном случае тот или иной условный эквивалент. Такие операционные инструкции, выполнение которых с большой долей вероятности обеспечивает правильный результат, называют *алгоритмами*.

Более свободные и в большей степени опирающиеся на *контекст* инструкции для людей составляют *П.п.* Более жесткие, опирающиеся на текст инструкции для машинного перевода являются, строго говоря, переводческими алгоритмами. Чтобы быть эффективными, переводческие алгоритмы должны строиться на эквивалентностях с достоверностью, приближающейся к 1.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 102-103.

См. *Алгоритм в машинном переводе. Вероятностное прогнозирование. Закономерные соответствия. Контекст. Контекстуальные отношения. Перевод машинный. Переводческая эквивалентность. Синтаксическая теория перевода. Эквивалент.*

ПЕРЕВОДЧИК.

Translator, interpreter. – Translator, Übersetzer, Dolmetscher.. – Traducteur.

1) Специалист, осуществляющий *процесс перевода* (текста с одного языка на другой).

2) Участник двуязычного *коммуникативного акта*, выступающий как в роли *получателя* исходного текста, так и в роли *отправителя* конечного текста, т.е. текста перевода.

3) Приемник иноязычного сообщения (текста), декодировщик и одновременно кодировщик-передатчик сообщения (текста) на другом языке.

4) Дополнительный преобразователь в коммуникации, необходимость в котором возникает в случаях, когда *коды*, которыми пользуются источник и адресат, не совпадают.

5) В художественном (историко-литературном, культурно-коммуникативном) процессе выполняет свою общественную миссию в определенных объективных обстоятельствах, которые он застаёт уже сложившимися: степень разработанности его родного литературного языка, сила или слабость переводческих традиций в его литературе, различия в условиях жизни (бытовых, географических, политических и т. д.), влияющие на восприятие его читателя, различия в уровне культуры и т. д. Эти обстоятельства определяют конкретные рамки, ограничивающие его действия. Талант переводчика позволяет раздвинуть границы возможного, обогатив при этом ресурсы родной литературы и языка (в этом переводчик принципиально не отличается от писателя). Область переводимого имеет постоянную тенденцию к расширению; нет непередаваемых произведений; есть произведения, в силу объективных или субъективных причин еще не переведенные. Закономерности перевода художественного раскрываются в полной мере, если их исследовать не путем абстрактного *сопоставления двух текстов*, как бы вынутых из породившей их среды, а рассматривать и подлинник, и перевод как явления литературного процесса двух стран. Художественный перевод никогда не есть «лингвальная копия» (что невозможно), но всегда *интерпретация*. Переводчик художественной литературы не может ограничиваться поисками *словарных соответствий*; он соотносится с живым восприятием своих современников, с языком народа, для которого он творит. При этом он с неизбежностью выступает как представитель своего времени, общества, класса. Независимо от субъективных намерений восприятие переводчика входит составной частью в созданное переводное произведение. На каждом языке может существовать (по крайней мере теоретически) любое количество переводов одного и того же произведения, каждый из которых вправе претендовать на самостоятельное художественное значение. История литературы показывает, что к величайшим творениям мировой классики переводчики обращаются многократно (существуют десятки русских «Гамлетов», около 20 «Фаустов» и т. д.). Благодаря художественному переводу литературное произведение остается жить, даже если умер язык, на котором оно было создано, но его судьба среди новых читателей – это судьба его переводов. Существует множество попыток образно определить художественный перевод, схватив его противоречивую природу (переводчика сравнивали с портретистом, скульптором-копиистом, работающим в др. материале, музыкантом-исполнителем, актером и т. д.). Все эти сравнения подчеркивают творческую основу художественного перевода при необходимости «перевоплощаться», «входить» в чужое искусство. История литературы знает также множество афоризмов, порожденных сознанием невозможности «перенести» литературное произведение из одного языка в другой, ничего в нем не нарушив. Переводчик должен решить, казалось бы взаимоисключающие задачи и совместить несовместимое: он творец – и связан чужим текстом; он создает произведение отечественной литературы – и должен сохранить особенности национальной специфики оригинала, сделать памятник искусства прошлого доступным

современному читателю – и передать лежащую на нем печать времени и т. д. Интуитивно-идеалистическая и материалистическая эстетики по-разному подходят к противоречиям художественного перевода. С точки зрения первой природа искусства непознаваема и творческий акт неповторим; различие между языками не позволяет «снять копии», и художественное произведение в принципе непереводаемо. На практике эта точка зрения может привести к отказу от творческого отношения к художественному переводу и к пониманию его как вынужденного «компромисса» между «недостижимым идеалом» и практической необходимостью.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. *Сибиневич М.* Творческое в художественном переводе как части литературного процесса // Литература и перевод: проблемы теории. Междунар. встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 233-243. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 110. *Тонер П.М.* Перевод художественный // Краткая литературная энциклопедия. Т. 5. М., 1978. *Toury G.* The Translation of Literary Texts vs. Literary Translation from the Point of View of the Target Literary System. (Abstracts) // Литература и перевод: проблемы теории. Междунар. встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 164-169.

См. *Закономерные соответствия. Индивидуальность переводчика. Интерпретация. Историческая ценность перевода. Категория деятеля в переводе. Код языковой. Коллектив переводчиков. Коммуникация с использованием двух языков. Концепция переводчика. Литературная коммуникация. Метаязыковая позиция переводчика. Множественность переводов. Непереводаемость. Опосредованная коммуникация. Открытие нового стиля в переводном тексте. Отправитель. Перевод художественный. Переводаемость. Переводческая деятельность. Переводческая пара. Переводческая практика. Позиция переводчика (идеологическая). Позиция переводчика (нулевая стилистическая). Позиция переводчика (стилистическая). Получатель. Поэтика переводчика. Правовой статус переводчика. Программа переводчика. Процесс перевода. Развивающаяся ценность перевода. Сопоставительный анализ текстов. Творческий характер перевода.*

ПЕРЕКОДИРОВАНИЕ.

Code conversion. – Umkodierung. – Recodage.

Преобразование сообщения из одной языковой системы в другую. В случае, когда речь идет о языке, *П.* называют переводом. Понятие *П.* является высшим понятием перевода. Процесс, который имеет больше всего общего с *П.* – это всеобщая практика *переключения* от устной речи к письменной и наоборот. В этом процессе одно и то же сообщение, воплощенное в тех или иных лексических и грамматических формах может быть представлено или выражено попеременно в двух различных кодах.

Точка зрения на перевод как на *П.* полезна для *машинного перевода*, по крайней мере, в его примитивной форме, где основная задача – установить *алгоритмы*, которые давали бы более или менее понятные переводы с высокой степенью вероятности. Но для более глубокого понимания переводческого процесса точка зрения на перевод как на *П.* не является плодотворной.

Чем больше различаются языки (т.е. их *поверхностные структуры*), тем целесообразнее пользоваться семантическим анализом на уровне глубинных структур. Но, с другой стороны, чем более художественным является подлинник, тем необходимее учитывать поверхностную структуру, т.е. важнее не «что» передается, а «как» это делается. Если П. является преимущественно процессом лингвистическим и формальным, то *транспонирование* связано с пониманием содержательной структуры текста, *поэтической модели* и является преимущественно процессом литературно-художественным. Нет такой отрасли языкознания, которая бы занималась межъязыковым П. в целом и только этими процессами; общие вопросы межъязыкового П. следует излагать в рамках общей теории языковой коммуникации.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. М., 1978. С. 113. Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 189. Торп П.Х. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XV. Тарту, 1982. С. 16-17.

См. *Алгоритм в машинном переводе. Графический знак. Декодирование оригинала. Декодирование сообщений. Знак. Знаковая система. Знаковый способ перевода. Код языковой. Кодирование оригинала при переводе. Кодирование сообщений. Кодирование. Кодовый знак, кодовый символ. Машинный перевод. Навык переключения. Неязыковой знак. Перевод художественный. Перекодирование глубинное. Перекодирование поверхностное. Поэтическая модель. Семантический аспект перевода. Семантический уровень. Семиотический аспект перевода. Семиотический аспект перевода. Символ. Транспонирование. Шифр. Языковой знак.*

ПЕРЕКОДИРОВАНИЕ ГЛУБИННОЕ.

Deep code conversion. – Tiefe Umkodierung. – Recodage profond.

Перевод, который передает глубинную структуру оригинала; при этом в поверхностной структуре могут быть отклонения.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 189.

См. *Декодирование оригинала. Декодирование сообщений. Код языковой. Кодирование оригинала при переводе. Кодирование сообщений. Кодирование. Перекодирование поверхностное. Перекодирование.*

ПЕРЕКОДИРОВАНИЕ ПОВЕРХНОСТНОЕ.

Code conversion superficial. – Oberflächliche Umkodierung. – Recodage superficiel.

Перевод на поверхностном уровне текста без передачи глубинной структуры оригинала.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 189.

См. Декодирование оригинала. Декодирование сообщений. Код языковой. Кодирование оригинала при переводе. Кодирование сообщений. Кодирование. Перекодирование глубинное. Перекодирование. Субинтерпретация.

ПЕРЕМЕННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ПЕРЕВОДЕ.

Variable phraseological units in translation. – Variable phraseologische Einheiten in der Übersetzung. – Unités phraséologiques variables dans la traduction.

Несовпадения в разных языках сочетаемости отдельных слов, соответствующих друг другу по словарному смыслу, не служат препятствием для *полноценного перевода*: выход из положения достигается путем замены слова, не сочетающегося с другим, или путем грамматической перестройки. Решение вопроса о выборе сочетания слов, допускаемого лексико-стилистической нормой, возможно лишь применительно к конкретному случаю в отдельности, поскольку еще нет материала для более широких обобщений. Необходимо глубокое изучение допускаемых, реально встречающихся связей как можно более обширного круга слов, чтобы выносить оценочное суждение о приемлемости или неприемлемости при переводе тех или иных сочетаний. Вместе с тем не подлежит сомнению, что практика перевода и подробный анализ существующих переводов смогут выявить множество допустимых и недопустимых для отдельного слова сочетаний, которые иначе не были бы выявлены. При этом к требованиям лексико-стилистической нормы сочетаемости постоянно присоединяются и требования лексико-морфологического порядка.

Наряду с большим числом бесспорных случаев, когда ясно, что сочетание слов, возникшее в результате перевода, допустимо, что оно имеет прецеденты в оригинальных текстах или хотя бы аналогично употребительным в них сочетаниям, или что оно, напротив, недопустимо, – существует также разряд случаев, когда получающееся сочетание сомнительно. При этом оказывается, что сомнения возникают и по отношению к целому ряду переменных сочетаний, как бы выпадающих из нормы в пределах того или иного текста, что напрашивается замена их более устоявшимися сочетаниями и что, тем самым, граница между теми и другими является подвижной, зыбкой. Хотя возможности переменного сочетания слов не могут быть предусмотрены и по самому своему существу безграничны, однако и им в ряде случаев ставятся пределы, во-первых, нормой сочетаемости данного языка и, во-вторых, общим характером системы того речевого (или также и индивидуально художественного) стиля, в котором они применены. При переводе это сказывается особенно ярко. Например, немецкое словосочетание *schwere Gefahr* требует передачи сочетанием *серьезная опасность, большая опасность* и т.п., а соответствие дословное – *тяжелая опасность* – является невозможным ввиду несочетаемости данных слов.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 1983. С. 167-169.

См. *Глагольно-именные сочетания в переводе. Грамматическая трансформация. Грамматическая фразеология. Грамматические категории в переводе. Лексический перевод фразеологических единиц. Лексическое свертывание. Метод проб и ошибок. Нефразеологический перевод. Перевод полноценный. Проба на сочетаемость. Реалии-словосочетания. Синтаксическая фразеология. Синтаксические трансформации. Составные реалии. Фразеологические единицы в переводе. Фразеологический перевод.*

ПЕРЕНОС.

Transfer, transference. – Transfer. – Transfert.

(1) Стадия перевода, на которой переводчик находит соответствие исходному сообщению на *околоядерном уровне* (E. Nida).

(2) *Семантическая трансформация*, основанная на замене перекрещивающихся понятий.

Применительно к грамматическим структурам такой «обходной маневр» в переводе сводится к следующему: вместо того чтобы устанавливать непосредственные соответствия между *поверхностными структурами* разных языков, между которыми, как известно, отсутствуют взаимоднозначные связи, переводчик анализирует поверхностную структуру исходного языка методом *обратной трансформации* (т.е. путем преобразования ее в *ядерные предложения*), находит иноязычное *соответствие* ядерному предложению исходного языка (в этом и заключается упомянутая выше стадия «П.»), а затем путем *прямой трансформации* развертывает ее в поверхностную структуру языка перевода (стадия *реструктурирования*). Поскольку существующий в каждом языке набор трансформаций допускает несколько вариантов перефразирования высказывания, вариантов, между которыми существуют известные стилистические различия, на стадии реструктурирования преобразование ядерного предложения ПЯ в поверхностную структуру осуществляется с учетом стилистических ограничений.

Каждая операция П. связана с наличием трех типов отношений: 1) между объектом и соответствующей системой (приемлемость с точки зрения норм данной системы); 2) между двумя объектами (*адекватность, эквивалентность, соответствие*); 3) между системами (*кодами*). При любой операции П. существует возможность создания разных объектов на базе одного исходного. При этом каждый из вновь созданных объектов может обнаруживать различные отношения к исходному, т.е. разделять с ним различные инвариантные признаки. Отсюда следует, что подобные операции необратимы. Иными словами, всегда существует потенциальная возможность реконструкции нескольких исходных объектов на основе одного конечного объекта.

С точки зрения характера знаковых объектов, а также систем (кодов) разновидность П., традиционно именуемая переводом, характеризуется

следующими признаками: а) прежде всего, речь идет о межъязыковом П., при котором кодами являются *естественные языки*, или, точнее, о П. межтекстовом, поскольку объекты, участвующие в данном процессе, – сообщения (тексты), закодированные с помощью естественных языков и налагаемых на них вторичных моделирующих систем (литературных, религиозных, общественно-политических и др.). Подобно языковым кодам, служащим в качестве первичных моделирующих систем, вторичные моделирующие системы, участвующие в семиозисе, могут отличаться друг от друга. Так, например, известны случаи, когда изначально *религиозный текст* впоследствии переводился как художественный; б) данный П. не зависит от отношений между системами. Это не значит, что межсистемные отношения не влияют на формирование конечного текста. Напротив, отношение между языками, с одной стороны, и между вторичными моделирующими системами – с другой, входят в число факторов, влияющих на *переводимость*. Дело лишь в том, что характер этих отношений, диапазон которых весьма широк, не относится, по мнению Г. Тури, к специфическим признакам перевода; в) П. обеспечивает наличие определенных асимметричных отношений между двумя текстами.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика М., 1973. С. 37. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 38-39.

См. *Адекватность перевода. Анализ по непосредственно составляющим. Закономерные соответствия. Знаковая система. Инвариантность значений в тексте перевода. Код языковой. Непереводимость. Обратная трансформация. Околоядерный уровень. Переводимость. Перекодирование поверхностное. Поверхностные структуры. Порождающая грамматика. Прямая трансформация. Религиозные тексты в переводе. Реструктурирование. Семантические трансформации. Семиотическая теория перевода. Соответствие. Эквивалентность переводческая. Ядерные предложения. Язык естественный.*

ПЕРЕНОС АББРЕВИАТУР В ПЕРЕВОДЕ.

Transference of abbreviations in translation. – Übertragung der Abkürzungen in der Übersetzung. – Transfert des abréviations dans la traduction.

Во многих европейских языках, в том числе и в русском (в письменной речи) есть сокращения, главным образом латинские, которые не отличаются по форме и значению и могут при переводе переходить из ИЯ в ПЯ без перевода и транскрипции/транслитерации. Многие из них были прежде очень популярны – например, *P.S.* (приписка в письме) или *NB* (*нотабене* – «заметь», «не забыть», «учесть»), но постепенно выходят или уже вышли из употребления. Этого, однако, нельзя сказать о *SOS* – сигнале бедствия, которым пользуются как международным знаком (рус. *СОС*).

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 388-401.

См. *Аббревиатуры в переводе. Лексикализация сокращений. Лексическое развертывание. Лексическое свертывание. Омонимия сокращений. Транскрипция/ Транслитерация аббревиатур в переводе.*

ПЕРЕНОСНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕАЛИЙ.

Transference of meaning of realias. – Übertragene Bedeutung der Realien. – Sens figuré des réels.

Бывает, что реалия употреблена в тексте не в прямом, а в переносном значении. Так, *шербет* употребляется в болгарском языке в значении прилагательного, когда речь идет о чем-либо приторно сладком, приблизительно как синоним рус. *сироп* (*это же не чай, а сироп*). То же самое происходит с болг. *чорбаджия* и рум. *чокой* (в болгарском языке), которые употребляются не только в своем историческом значении, но и переносно – об эксплуататорах, близко к рус. *удельный князь* (напр., *кто-либо ведет себя как удельный князь: хочу с кашей съем, хочу масло пахтаю*).

В отличие от этого вполне конкретного употребления, реалия может появиться в более отвлеченном сравнении, как, например, в заголовке романа С. Моэма «*The Moon and Sixpence*». (Правда, здесь это скорее противопоставление *луны* – символа возвышенного, поэтического, *шестипенсовику* – чему-то мелкому, низкому, пошлomu). При *буквальном переводе* русский читатель в шестипенсовой монете не нашел бы ничего из вложенного в нее автором, так как в романе она является лишь символом. Поэтому считается удачным перевод романа под заглавием «*Луна и грош*» – слово *грош* значительно ближе к замыслу автора (ср. *грошовый заработок, отдать за гроши, ни гроша не стоит*).

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 123, 150, 183.

См. *Выбор приема перевода реалий. Замена реалии реалией. Инвариантность значений в переводе. Интраорганические значения. Коннотативное значение. Лексическая трансформация. Лексический вариант. Многозначность слов в переводе. Национальный колорит. Образ художественный в переводе. Образные выражения в переводе. Перевод буквальный. Перенос значения. Проба на сочетаемость. Реалии в переводе. Словарный перевод реалий. Сравнения в переводе. Формальное значение.*

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ.

Redistribution of semantic components. – Umverteilung der semantischen Komponenten. – Redistribution des composants sémantiques.

Семантическая трансформация высказывания, при которой имеет место *лексическое свертывание* и *лексическое развертывание*, замена слова словосочетанием или замена словосочетания словом. Причиной П.с.к. чаще

всего служат ограничения, налагаемые словообразовательными и сочетаемостными нормами языка. Суть метода *П.с.к.* состоит в отнесении сем, присущих исходному словосочетанию, к другим словам или словосочетаниям в конечном тексте. В результате меняется конфигурация признаков, характеризующих предметную ситуацию.

Например, перевод с русского языка на французский: *Шакалы подползали. Ils s'approchaient en rampant.* В некоторых случаях свертывание и развертывание высказываний может приводить к тому, что содержание целого придаточного предложения может быть передано с помощью семантических компонентов одного слова: *The feeling today against the Market and the Tories is so strong that every Labour MP who helps to save the Government will face the wrath of those who put him where he is.* В настоящее время выступления против общего рынка и против тори приняли столь резкий характер, что любой член парламента, который поможет правительству остаться у власти, рискует тем, что на него обрушится гнев избирателей. Перевод *those who put him where he is* = избиратели основан на эквивалентности, обусловленной контекстом или отражаемой в высказывании предметной ситуацией. Другой пример: *Представительству было поручено глубоко изучить предложения и замечания, высказанные депутатами. The Congress asked the government to make an in-depth study of the deputies proposals and opinions.* В русском высказывании слово *глубоко* выражает признак, относимый к процессу. В английском языке предпочтение отдается структуре, в которой аналогичный признак относится к объекту. Ср.: *Он хорошо говорит по-русски – he speaks good Russian.* Структура *to study in depth the deputies' proposals* возможна и в английском языке, но она будет восприниматься как *буквализм*.

Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2002. С. 69.
Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. С. 58, 125-126.

См. Грамматическая трансформация. Квант информации. Компонентный анализ. Компрессия текста. Контекстуальная замена. Лексическая компрессия. Лексическая трансформация. Лексический перевод фразеологических единиц. Лексическое развертывание. Лексическое свертывание. Метод трансформации. Опускание семантических компонентов. Прагматический компонент. Предметная ситуация. Развертывание высказываний. Семантическая компрессия. Семантическая неполнота. Семантические трансформации. Семантический компонент. Синтаксическая компрессия. Синтаксическая трансформация. Сокращение семантических компонентов. Трансформации при переводе.

ПЕРИФРАЗА.

Periphrasis. – Periphrase. – Périphrase.

1) Стилистический прием, замена прямого названия предмета описанием его признаков. Нередко основной причиной, побуждающей переводчика использовать те или иные пути контекстуального перифразиро-

вания, предусматриваемые *ситуативной моделью*, являются не ограничения, обусловленные различной сочетаемостью соответствующих элементов высказывания в ИЯ и ПЯ, а факторы иного порядка. Прежде всего следует иметь в виду, что сам по себе выбор различных способов описания одной и той же *предметной ситуации* под различным углом зрения может быть более или менее ограниченным в пределах одной пары языков. При этом иногда в одном из языков используется способ построения высказывания, отсутствующий в другом. В таких случаях перифразирование по ситуативной модели становится обязательным.

2) Один из *тропов*, в котором название предмета, человека, явления заменяется указанием на его признаки, как правило, наиболее характерные, усиливающие изобразительность речи. Напр.: *царь птиц* – вместо *орел*.

Словарь литературоведческих терминов / Под ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева. М., 1974. С. 267.
Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 136.

См. *Антонимазия в переводе. Метонимия в переводе. Образ художественный в переводе. Образные выражения в переводе. Описательный прием перевода. Предметная ситуация. Прием перевода. Синекдоха в переводе. Ситуативная модель (модель «ситуация – текст»). Тропы в переводе.*

ПЕРСПЕКТИВА ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ.

Translational prospect. – Translatorische Perspektive. – Perspective de traduction.

Принцип учета при переводе того факта, что у читателя перевода иной ценз знаний и эстетического опыта, чем у читателя оригинала, и потому в механической копии он многого бы не понял, а многое истолковал бы превратно. Переводчику следует сохранить не формальные черты текста, а их эстетическое и смысловое качество и те средства, с помощью которых можно передать их своему читателю. П.п. особенно нужна при поисках стилистических эквивалентов.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 94.

См. *Адаптация в переводном тексте. Адаптирование текстов. Историческая ценность перевода. Коммуникативный эффект. Развивающаяся ценность перевода. Различие между восприятием оригинала и перевода. Реакция получателя. Читатель перевода незрудированный. Читатель перевода зрудированный. Читатель перевода. Эквивалентность на уровне цели коммуникации. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе.*

ПИСАТЕЛЬ-БИЛИНГВ.

Bilingual writer. – Zweisprachiger Schriftsteller. – Ecrivain-bilingue.

Прозанки, поэты – представители различных национальностей, владеющих двумя языками (родным и русским) и создающих свои произ-

ведения на этнически вторичном для них русском языке. П.-б. преимущественно создает свои тексты на двух языках или осуществляет *автоперевод* своих произведений с одного языка на другой (так, Ч. Айтматов занимался автопереводом своих первых произведений с киргизского на русский язык). Однако, впоследствии, как известно, он писал все свои произведения на русском языке и в наиболее плодотворный период своего творчества выпал из строго очерченного круга П.-б. К этому кругу в литературе русско-среднеазиатского региона относимы и большинство современных русскоязычных представителей национальных литератур Средней Азии, Кавказа, Российской Федерации, пишущих только на русском языке (А. Алимжанов, С. Санбаев, О. Сулейменов и др.).

Эти случаи представляют совершенно особый аспект проблемы *индивидуального стиля* в его отношении к родному и неродному языку автора, также позволяют ставить вопрос о специфике стиля в его отношении к языку. Определение *билингвизма* (напр., в «Словаре лингвистических терминов» Ж. Марузо) предполагает абсолютно одинаковый уровень владения обоими языками, причем двуязычие может ограничиваться даже только одной устно-разговорной формой речи при полном невладении ее письменной формой. У писателей же, активно владеющих двумя или несколькими языками в их не только разговорной, но и письменной форме, положение оказывается иным. Как бы свободно ни было это владение, есть все же возможность установить, какой из языков они знают лучше и глубже, каким они пользуются шире и полнее.

Русский и иноязычный тексты одного автора, посвященные даже близким мотивам, построенные на параллельном материале, оказываются написанными в разном стилистическом ключе. Индивидуальный стиль оказывается различным, не адекватным себе, в зависимости от того, прибегает ли писатель к родному или иностранному языку. Не полноценное владение иностранным языком, его литературной нормой приводит к объективной невозможности воплотить стилистический замысел, который был у писателя. Однако степень овладения неродным языком может варьироваться и при определенных обстоятельствах достигать достаточной высоты совершенства.

Алдамжарова М.Г. Инонациональные лингвокультурные элементы в русском художественном тексте писателя-билингва // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы международной научно-практической конференции. Алматы, 2001. С. 34. *Федоров А.В.* Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. С. 168, 170, 179, 185.

См. *Автоперевод. Билингв. Билингвизм. Влияние исходного языка на перевод. Двуязычие и перевод. Индивидуальный стиль оригинала. Интерференция. Коммуникативный субъект перевода. Компетенция переводчика. Креолизация языка при переводе. Межнациональный контекст. Межэтническая коммуникация. Перевод авторский. Перевод авторский. Перевод в бикультурном обществе. Перевод художественный. Переводчик. Транспортный язык. Языковой барьер.*

ПИСЬМЕННЫЙ ПЕРЕВОД НА СЛУХ.

Written translation on audition. – Schriftliche Übersetzung nach dem Gehör. – Traduction écrite à l'ouïe.

Письменный перевод текста, воспринятого на слух. В настоящее время существует главным образом как учебный вид перевода (перевод-диктовка, *письменный перевод* звукозаписи).

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Виды перевода. Зрительно-письменный перевод. Зрительно-письменный перевод. Оформление перевода. Перевод письменный. Перевод устный. Письменно-письменный перевод. Письменно-устный перевод. Условия осуществления перевода. Устно-письменный перевод. Устный перевод.*

ПИСЬМЕННО-ПИСЬМЕННЫЙ ПЕРЕВОД.

Written-writing translation. – Schriftlich-schriftliche Übersetzung. – Traduction écrite - écrite.

То же самое, что *зрительно-письменный перевод*, или просто *письменный перевод*.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Виды перевода. Зрительно-письменный перевод. Оформление перевода. Перевод письменный. Перевод устный. Письменно-устный перевод. Письменный перевод на слух. Письменный перевод. Письменный перевод. Условия осуществления перевода. Устно-письменный перевод. Устный перевод.*

ПИСЬМЕННО-УСТНЫЙ ПЕРЕВОД.

Written-oral translation. – Schriftlich-mündliche Übersetzung. – Traduction écrite - orale.

То же самое, что и *зрительно-устный перевод*.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. - М., 1996.

См. *Виды перевода. Зрительно-письменный перевод. Зрительно-устный перевод. Оформление перевода. Перевод письменный. Перевод письменный. Перевод устный. Письменно-письменный перевод. Письменный перевод на слух. Письменный перевод. Условия осуществления перевода. Устно-письменный перевод. Устно-устный перевод. Устный перевод на слух.*

ПИСЬМЕННЫЙ ПЕРЕВОД.

Written translation. – Schriftliche Übersetzung. – Traduction écrite.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Перевод письменный.*

ПЛАГИАТ.

Plagiarism. – Plagiat. – Plagiat.

В переводе встречается гораздо чаще, и его труднее определить, чем в оригинальной литературе. Установить его тем легче, чем больше текст дает простора для творческих возможностей. Проще всего распознать П. в стихотворном переводе или в таком, где ярко выраженная языковая и историческая обусловленность текста вынуждает к поискам оригинальных переводческих решений. Генетически можно разделить переводческий П. на два типа, возникающие каждый по своим причинам, но дающие сходный результат. К П. из экономических соображений или из честолюбия более всего склонны дилетанты, неспособные переводить сами (в особенности стихи). Но П. можно найти и у некоторых выдающихся писателей, которые просто не считают перевод подлинным произведением искусства, ради которого следует быть щепетильным.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 110-111.

См. *Взаимодействия литературные. Индивидуальность переводческая. Компиляция. Литературная коммуникация. Нормы перевода. Перевод компилятивный. Перевод некачественный. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Правовой статус переводчика. Традиция переводческая. Фактор межвременной в переводном тексте. Фактор межпространственный в переводном тексте.*

ПОВЕРХНОСТНЫЕ СТРУКТУРЫ.

Surface structures. – Oberflächenstrukturen. – Structures superficielles.

Разнообразные синтаксические построения, используемые в реальной речевой практике, различающиеся по степени сложности и использующие для обозначения предметов, процессов и признаков различные грамматические средства.

См. *Анализ по непосредственным составляющим. Грамматика непосредственно составляющих. Грамматические категории в переводе. Грамматическое расхождение. Модели перевода. Обратная трансформация. Околоядерный уровень. Перекодирование. Перенос. Поверхностные структуры. Прямая трансформация. Речевая деятельность. Синтаксическая*

теория перевода. Синтаксическая трансформация. Сопоставительная грамматика. Трансформации при переводе. Трансформационная модель. Ядерное предложение.

ПОВТОР СЕМАНТИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ.

Repetition of semantic components. – Wiederholung der semantischen Komponenten. – Répétition des composants sémantiques.

Семантическая трансформация высказывания, влекущая за собой многократное выражение одних и тех же *семантических компонентов*. Например, при переводе фразы *Je vais la porter au Campo-Santo* на русский язык *Я отнесу ее на Кампо-Санто* выявляется, что семантический компонент «*направление движения*» во французском языке выражается только один раз с помощью предлога *au*, а в русском дважды – с помощью предлога *на* и приставки глагола *относить*. В некоторых случаях *опущение* семантического компонента оказывается возможным в силу знания ситуации. Ср. русское *Возьми хлеба в булочной* и английское *Ву some bread* (ясно, что в булочной хлеб «берут» за деньги).

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. С. 58.

См. *Дифференциальный семантический компонент. Добавление компонентов. Дополнительный семантический компонент. Квант информации. Компонентный анализ. Обций семантический компонент. Опушение семантических компонентов. Перераспределение семантических компонентов. Прагматический компонент. Семантическая неполнота. Семантические трансформации. Семантический компонент.*

ПОВТОРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ.

Repeated information. – Wiederholte Information. – Information réitérative.

Сведения, приведенные в данном тексте не в первый раз. Прием, широко используемый в ораторской речи.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Доминирующая информация. Дополнительная информация. Инвариантная информация. Информация. Ключевая информация. Непереданная информация. Нулевая информация. Повторы в переводе. Прибавочная информация. Уникальная информация. Уточняющая информация.*

ПОВТОРЫ В ПЕРЕВОДЕ.

Repetitions in translation. – Wiederholungen in der Übersetzung. – Répétitions dans la traduction.

1) Хотя функции *П.*, действительно, чрезвычайно существенны (ведь они выражают или сопоставление или противопоставление под-

черкиваемых образов), все же отказ многих прежних переводчиков от их точной передачи, по-видимому, не совсем случаен; здесь дело именно в разнице ритмического эффекта *П.* соответствующих слов в английском и русском языках. В силу большей длины русского слова (двусложного или даже трехсложного – *новый, новое, были, было, годы, время* – вместо односложных *new, was, were, years, time*) предложение или период в переводе приобрели бы ритмически совершенно другой облик и была бы утрачена краткость, впечатление естественности, с которой сопоставление или антитеза проведены в оригинале. И переводчики прошлого, не задумываясь над ролью самого приема *П.* и, видимо, опасаясь эффекта нарочитости от переноса его в русский текст, полностью от него отказывались. Между тем функционально верным решением явился бы выбор другого пути – сохранение самих *П.*, но в иной – меньшей пропорции, с учетом большей длины повторяющихся слов в русском языке.

Итак, если в большинстве случаев, как правило, переводчик располагает возможностью повторить слово или словосочетание столько же раз, сколько оно повторяется в подлиннике, на практике все же часты случаи, когда само количество *П.* изменяется, например, сокращается – именно для сохранения живости и *естественности* прямой речи, если они встречаются именно в ней. Французское восклицательное предложение «*Vite! Vite! Vite!*», где три раза употреблено односложное слово «*Vite!*», – предложение, полное стремительности в силу фонетической краткости повторяемого слова, по-русски может быть передано предложением: «*Скорей, скорей!*», где двусложное слово дается лишь два раза. Комедия Мольера «Дон Жуан» заканчивается восклицанием Сганареля «*Mes gages! Mes gages! Mes gages!*», где *П.* притяжательного местоимения с существительным двусложно (немое «е» не в счет). Соответствующее русское существительное *жалованье* состоит из четырех слогов, а местоимение – из двух, и трехкратное употребление всего повторяемого сочетания будет в звуковом отношении менее легко, менее динамично (а это крайне важно при переводе пьесы). Тем самым не явится ни ошибкой, ни неточностью передача трехкратного французского восклицания – лишь двукратным русским восклицанием (*Мое жалованье! Мое жалованье!*).

2) Можно утверждать, что творческая активность читателя и переводчика состоят в обратно пропорциональных отношениях. С особой очевидностью данное положение проявляется при рассмотрении перевода слов, часто повторяющихся в тексте. Повторяются слова по различным причинам. Их значение, степень развития семантической структуры, принадлежность к определенной идеографической группе, словообразовательная структура и активность, морфологический класс, лексико-грамматическая валентность и проч. – все участвует в определении количественной, качественной и функциональной сторон повтора. Например, слова широкой семантики (типа *thing, get, place*), легко выполняющие заместительные функции, попадают в высокочастотную зону разных текстов независимо от стилевой и жанровой принадлежности последних.

С другой стороны, многократный П. слова может являться результатом его использования для обозначения понятий, связанных с сюжетным развитием произведения. Соответственно различаются и функции двух названных типов П. Первый отражает общезыковые тенденции, дополнительной текстовой нагрузки, как правило (за исключением случаев особого закрепления за индивидуальной речью), не несет. Второй же образует тематический каркас произведения и в силу широкого распространения выполняет роль текстовой скрепы. Сохранение этого П. в переводе, по-видимому, целесообразно и в содержательном отношении. Однако, независимо от характера и функций П., обычно рекомендуется использовать для его перевода *синонимические замены*, ибо повторяемые слова оригинала, «сохраненные в переводе, будут приписаны беспомощности переводчика. Почти всегда можно найти синонимическую замену повторяемому слову». Эта распространенная практика приводит к тому, что одно высокочастотное слово расслаивается на ряд *контекстуальных заместителей*. В ряде случаев они неизбежны по системным соображениям. Например, многократно повторяемое *мир* в эпопее Л.Н. Толстого вынужденно передается такими французскими эквивалентами: *la paix, le monde, l'univers, a commune, tous ensemble, terrestre...* Но ср. *brown* в «Луговой арфе» Т. Капоте, несущее не только фактуальную, но и концептуальную информацию. Это слово важно именно своим повтором и в речи персонажей, и в речи рассказчика. Переводится оно набором цветовых оттенков «*бурый, побуревший, загорелый, темный, коричневый...*». Особенно ощутимы «потери» при синонимических заменах слов-фаворитов, т.е. слов, повторяемость которых не обусловлена общезыковыми или тематическими факторами, а несет непосредственный отпечаток авторской индивидуальности. Растворяясь в массе переводных эквивалентов-синонимов, они перестают выполнять свои функции.

Описание и обработка «условно элементарных» единиц анафорических и кореферентных отношений, маркируемых лексическими повторами, составляют значительную проблему. Единица, замещающая в рамках таких отношений некоторую другую единицу текста, должна в нем переводиться либо местоимением, либо тем эквивалентом, который выбран для замещаемой ею единицы (или, если он синтаксически неэлементарен, его «вершинным» компонентом). Появление в тексте лексического повтора должно служить при *автоматическом переводе* формальным сигналом к проверке соответствующей пары единиц на кореферентность. Однако для неидиоматических словосочетаний повторяются обычно только их вершинные компоненты. Если же такое сочетание, будучи минимальной *единицей перевода*, задается в словаре как внутреннее не членимое целое, повтор такого его компонента становится формально неотличимым от случайного совпадения фрагментов выражения разных элементарных языковых единиц (типа *неон — не он*). Чтобы иметь возможность обнаруживать подобные повторы, нужно прибегать к специальным приемам, например, вводить в информацию к каждой «условно элементарной» единице сло-

варную ссылку к той другой единице, которая реально является ее компонентом и может потому употребляться в роли ее заместителя, а в общей процедуре обработки текста предусматривать, чтобы при обнаружении в нем «условно элементарных» единиц всякий раз проверялось, нет ли в нем также единиц, к которым в их статьях даны такие отсылки.

3) Местоименные повторы, при которых дублируются лишь наиболее общие семантические компоненты той или иной единицы, служат стандартным средством связи отдельных предложений, особенно при их контактном расположении в пределах абзаца. При переходе от абзаца к абзацу они могут уже восприниматься как стилистическая шероховатость. Начинать же с местоименной отсылки, не сопровождаемой повтором более явного типа, новый параграф или главу можно лишь в качестве особого художественного приема. Зато становятся наиболее выраженными лексико-синтаксические и синонимические повторы, вовлекающие тем большие по объему компоненты текста, чем крупнее и дальше друг от друга в его структуре те его фрагменты, связи между которыми они маркируют.

Кухаренко В.А. Экспликация содержания текста в процессе перевода // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 48-49. Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 121, 127. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода М., 1983. С. 269-270.

См. Адекватная замена. Драматические тексты в переводе. Естественность перевода. Контекстуальная замена. Лейтмотив в переводе. Образ художественный в переводе. Перевод художественный. Повторная информация. Ритм прозы в переводе. Ритм стихотворный в переводе. Сущие значения в тексте перевода. Семантическое поле. Синонимические замены. Синтаксис художественного текста. Слоговая величина поэтического текста. Тропы в переводе.

ПОВТОРЯЕМОСТЬ ПЕРЕВОДА.

Repeatability of translation. – Wiederholbarkeit der Übersetzung. – Réitération de la traduction.

Варианты перевода в отношении к оригиналу, реализованные на соответствующем иностранном языке и в соответствующей литературе. *П.п.* связана с изменениями в развитии языка, с развитием разнообразных стилей, с изменениями метакоммуникационного контекста, эстетического чувства и вкуса в определенную эпоху. Оригинальное произведение повторно переводится, если существуют потребности принимающей среды в связи с приходом нового поколения, в связи с изменениями литературных школ и направлений. В некоторых случаях *П.п.* может происходить не по литературно-вкусовым мотивам, а по внешним причинам (например, коммерческие интересы). Серию таких переводов характеризует стилистическая расплывчатость инварианта, которую возможно объективно исследовать как литературно-исторический феномен.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 189.

См. *Варианты переводов. Взаимодействия литературные. Инвариант в переводе. Инвариант литературного направления. Индивидуализация стилистическая. Индивидуальность переводчика. Историческая ценность перевода. Литературная коммуникация. Межтекстовый инвариант оригинала при переводе. Метакоммуникативный аспект. Метакоммуникативный контекст перевода. Метакоммуникация. Металитература. Множественность переводов драматических текстов. Множественность переводов. Общественная распространенность перевода. Открытие нового стиля в переводном тексте. Перевод внутрিলитературный. Перевод художественный. Традиция переводческая. Устаревание перевода. Школа перевода. Эстетика перевода.*

ПОГРАНИЧНЫЕ РЕАЛИИ.

Boundary realities. – «Grenzrealien». – Réels frontaliers.

Реалии обладающие признаками имен собственных; имена претендующие на звание реалий. Близкие черты многих реалий и имен собственных в ряде случаев делают почти невозможным их размежевание. Нередко границу приходится проводить, опираясь лишь на орфографию, но и этот формальный признак нельзя считать надежным, во-первых, из-за частой неупорядоченности орфографии тех или иных имен – яркий пример с *Дедом Морозом*, – во-вторых, по причине различий в орфографических правилах разных языков (в немецком все существительные пишутся с прописной) и, наконец, потому, что *контекст* может потребовать неожиданного решения.

Примером такого неуточненного положения можно считать индейские слова-имена в «Гайавате», стоящие между именами собственными (пишутся с прописной), реалиями (могут означать характерные для индийского быта предметы) и обычными словами, а то даже и *терминами* (названия зверей – *белый гусь, гусеница, луна-рыба, цапля* и т.д.). К таким же П.р. можно отнести и болгарские названия праздников (есть такие и в русском, и в других языках), некоторых мифологических существ (*Кащей Бессмертный, Царевна-Лягушка*) и пр.

Влахос С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 21.

См. *Внесловарные реалии. Внутренняя форма слова в переводе. Выбор приема перевода имен собственных. Выбор приема перевода реалий. Вымышленные имена собственные в переводе. Географические реалии. Говорящие имена. Имена собственные в переводе. Классификация реалий. Колорит имен собственных в переводе. Контекст. Контекстуальное осмысление реалий. Контекстуальный перевод реалий. Освоение чужих реалий. Осмысление реалий. Переносное значение реалий. Прозвища в переводе. Распознавание реалий. Реалии в переводе. Символические имена. Смысловые имена. Термины в переводе. Форма реалий при переводе. Этнографические реалии.*

ПОДЛИННИК.

Original. – Original. – Original.

См. *Оригинал.*

ПОДСТРОЧНИК.

Word-per-word translation, interlinear translation, word-for-word translation. – Interlinearbsetzung. – Traduction littérale.

Документ или текст, полученный в результате *пословного (подстрочного) перевода*. Как правило (кроме текстов, преследующих чисто филологические или учебные цели), *П.* представляет собой материал для дальнейшей обработки – перевода художественного, именуемого в этом случае «переводом с *П.*». Перевод-*П.* стихов обычно снабжается сведениями о размере, строфике, характере рифмовки подлинника. Поэтический перевод с помощью *П.* известен в европейских странах давно; пользуясь им, поэты нередко переводили памятники фольклора и литературы Востока. В России В.А. Жуковский перевел «Одиссею» Гомера с помощью *П.*, сделанного для него немецким эллинистом Грасгофом, который, по словам Жуковского, «... собственноручно весьма четко... переписал... в оригинале всю «Одиссею»; под каждым греческим словом поставил немецкое слово и под каждым немецким – грамматический смысл оригинального. ... В этом хаотически верном переводе, недоступном читателю, были, так сказать, собраны передо мною все материалы здания; недоставало только красоты, стройности и гармонии».

Со времени 1-го Всесоюзного съезда писателей (1934), *П.* получил широкое распространение в области перевода из литератур народов СССР на русский и другие языки СССР. С помощью *П.* переведено большинство классических и современных произведений поэзии и прозы народов СССР (кроме русской литературы, которую обычно переводят с подлинника). Мастера литературы, переводящие с помощью *П.*, стремясь компенсировать недостатки этого способа перевода, изучают историю, жизнь и быт тех или иных народов, поддерживают контакт с местными учеными и писателями. Однако многие стихи и почти вся проза, переведенная в 30-50-х годах с *П.*, дают лишь слабое, а порой даже искаженное представление об оригинале, поскольку *П.* не передает важнейших стилистических особенностей, интонационного строя, ритмики, соотношения речевых стилей.

Удачный перевод по *П.* получается в редких случаях, когда поэт непосредственно общается с автором, более или менее знающим русский язык, или когда функции лингвиста-стилиста-комментатора может взять на себя автор *П.*, то есть когда автор *П.* в самом полном смысле слова соавтор литератора-переводчика. Перевод с *П.* всегда в какой-то мере не-

точен творчески, а следовательно, небрежен и неполноценен. Систематически переводить с *П.* это значит недостаточно уважать автора и национальную культуру того языка, с которого переводишь.

Поэт или прозаик большого таланта, если он сроднился с духом народа, с языка которого он переводит, хорошо знаком с его жизнью и мышлением, с его образной системой, с его историей и бытом, может преодолеть *языковой барьер* и чутьем верно воспроизвести подлинник. Но нельзя возвести это в правило – такое благоприятное сочетание встречается редко. Тем более нельзя, глядя в будущее, строить на ненадежной основе всю концепцию перевода. Цель, к которой необходимо постепенно продвигаться, – добиться того, чтобы переводы делались только с оригинала.

Чисто *литературоведческая теория перевода* могла бы существовать и развиваться только при условии, если бы не было конца переводам с *П.*, ибо перевод по *П.* производится почти так же, как и литературная обработка рассказов заслуженных рабочих или не владеющих пером героев войны. В пору господства или процветания таких переводов теория могла бы быть чисто литературоведческим делом, ибо такая работа протекает в пределах одного языка, оригиналом является более или менее «предательский» *П.*

Переводчик непременно должен иметь перед собой кроме *П.* или, вернее, подробно комментированного прозаического перевода также и текст оригинала. Есть мнение, что оригинал нужен не только переводчику, но и читателю. Учитывая современный уровень переводов поэзии, следовало бы публиковать вместе с переводом и текст оригинала, чтобы читатель, интересующийся поэзией, получил хоть какое-нибудь представление о его звучании.

В переводах стихов роль поэта-переводчика несравнимо важнее роли автора *П.* У нас же установлен такой порядок, что при опубликовании переводов замалчивают имена авторов *П.*, а это ущемляет их права и у некоторых отбивает охоту продолжать работу по воссозданию произведений родной литературы на других языках. Если же имя автора *П.* будет указываться в переводах, он сильнее почувствует ответственность за свою работу. Коль скоро перевод осуществлен с *П.*, значит, в процессе перевода участвует еще одно лицо – автор *П.* «Автор *П.* осуществляет наиболее трудоемкую, черновую часть работы. Он каменщик, которому принадлежит каркас будущего дома. От качества его работы зависит долговечность сооружения и его архитектура. Надо, обязательно надо высечь его имя на панели готового здания». А. Агеев предлагал разделить авторов русских переводов на две группы – на тех, кто переводит непосредственно с оригинала, и тех, кто переводит с *П.* Соответственно для первой группы переводов следует сохранить уже бытующее обозначение, например, «перевод с якутского», а для второй группы – ввести «перевод с *П.*». К словам «перевод с *П.*» необходимо добавить «подготовленного тем-то».

Ананиашвили Э. На новом этапе / Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 67. Гнедич Т. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюз. симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 291-292. Ларин Б.А. Наши задачи // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 3. Пильщиков И.А. О роли версий-посредников при создании переводного текста // Graduate Essays on Slavic Languages and Literatures. Pittsburgh, 1991. Vol. 4. P. 87-111. Расули М. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 89-90. Россельс В.М. Подстрочник // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 5. М., 1968. С. 828-829. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. Хиедель Л. Своеобразие эстонской народной поэзии и сохранение его при переводе на русский язык // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Т. 2. М., 1967. С. 87.

См. Коллектив переводчиков. Литературоведческое направление теории перевода. Методы перевода поэзии. Обработка переводческая. Перевод буквальный. Перевод внутриязыковой. Перевод дословный. Перевод многоступенчатый. Перевод морфологический. Перевод ограниченный. Перевод оговоренный. Перевод подстиховой. Перевод подстрочный. Перевод послонный. Перевод связанный. Перевод словесный. Перевод художественный. Перевод частичный. Переводческая пара. Постредактирование. Поэзия в переводе. Правовой статус переводчика. Проза в переводе. Размер стихотворный. Редактирование художественное. Рифма в переводе поэзии. Советский период в истории художественного перевода. Стадии процесса художественного перевода. Транспортный язык. Уровни перевода. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Языковой барьер.

ПОДТЕКСТ В ПЕРЕВОДЕ.

Subtext in translation. – Subtext in der Übersetzung. – Non-dit dans la traduction.

Существует стилистический тип, склонный к более общему способу выражения, к умолчанию о некоторых атрибутах и деталях действительности. В этих случаях перевод порой раскрывает нам авторский семантический П., вместо авторской сдержанности демонстрирует нам детали, о которых в подлиннике нет и помина. Стремясь истолковать текст отечественному читателю, переводчик подчас излагает полно мысль, которая в оригинале лишь намечена и оставлена в П. «Сокрытие», однако, столь же свойственно современной конструкции предложения, как и прямые высказывания. Иногда переводчики договаривают и умолчания, явно графически обозначенные в оригинале; в других случаях прямо выявляются ситуационные отношения, в подлиннике ясные лишь из контекста. Договаривание особенно сказывается на непрямым высказываниях: поэтические образы переводчик охотно поясняет либо дает описательно.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 157, 164-165.

См. Адаптация в переводном тексте. Добавление семантических компонентов. Инвариантность значений в тексте перевода. Индивидуальный стиль оригинала. Интеллектуализация текста в переводе. Интерпретация. Компенсация. Контекст. Концепция пере-

водчика. Множественность переводов. Образ художественный в переводе. Перевод научный. Перевод упрощающий. Перевод художественный. Стилистическая нивелировка в переводном тексте. Стилистический сдвиг. Ясность перевода.

ПОЗИЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКА (ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ).

Ideological position of the interpreter. – Ideologische Position des Translators. – Position (idéologique) du traducteur .

Отношение переводчика к идейно-эстетическим особенностям оригинала, оценка общественной деятельности автора оригинала и его литературной активности.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 189.

См. Внелингвистическая информация. Внеязыковая действительность. Иерархия идейно-художественных компонентов произведения. Индивидуальность переводчика. Интердисциплинарные аспекты перевода. Концепция переводчика. Метаязыковая позиция переводчика. Научная компетенция переводчика. Перевод художественный. Семантико-стили- стические инструкции оригинала. Системно-образная структура текста перевода. Фоновая информация.

ПОЗИЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКА (НУЛЕВАЯ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ).

Position of the interpreter (zero stylistic). – Nullstilistische Position des Übersetzers. – Position (stylistique, zéro) du traducteur.

Неспособность переводчика отойти от уровня языковой и тематической эквивалентности и выйти на уровень *стили- стической эквивалентности*.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 189.

См. Концепция переводчика. Метаязыковая позиция переводчика. Перевод ограниченный. Теория уровней эквивалентности. Уровни перевода. Эквивалентность формальная. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Эквивалентность стилистическая.

ПОЗИЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКА (СТИЛИСТИЧЕСКАЯ).

Position of the interpreter (stylistic). – Stilistische Position des Übersetzers. – Position (stylistique) du traducteur

Отношение к стилистическим особенностям оригинала, сложившееся в рамках господствующих литературных взглядов, на основе индивидуальных стилистических склонностей переводчика. Распознаются (*Бальцезан*) три реализации этой позиции: *нулевая* – перевод стилистиче-

ски невыразителен; *избыточная* – стилистическая информация гарантируется только количественно; *новый стиль в переводе*.

Интерпретационная позиция является опорным пунктом *переводческой концепции*. В зависимости от того, с какими априорными предпосылками переводчик подходит к произведению, что ожидает в нем увидеть или что хочет в нем найти, сущность произведения предстает по-разному. В отличие от простого писателя, который более или менее интуитивно отбирает для себя в произведении сильные места, переводчик чаще всего выбирает интерпретационную позицию обдуманно, зная, что он хочет сказать читателю своим переводом.

Как пример эксцентричной и повышено *интеллектуалистской П.п.* можно привести переводческую программу английского поэта Эзры Паунда: «В конце концов переводчик, по всей вероятности, не в состоянии переложить на себя весь труд лингвистически ленивого читателя. Он может показать, где лежат сокровища, может руководить читателем при выборе языка для изучения и может весьма сэкономить время тому, кто, немного зная язык, не пожалеет энергии на чтение текста в оригинале параллельно с метрическим комментарием». В соответствии с этим, например, староанглийская поэзия переводится этимологическим методом, т.е. слова фонетически модернизируются, и в новоанглийский текст часто вводятся слова, этимологически близкие к выражениям оригинала, но семантически весьма далекие от них.

Понятие «установки» выработано советскими социопсихологами (Л.С. Выготский, школа Д.Н. Узнадзе) и психолингвистами (Л.Н. Леонтьев и его последователи). Ученые, трудившиеся над скрытыми пружинами установки, многое уяснили. Более всего – огромное значение «активности субъекта при поиске, восприятии и переработке информации». А также избирательного характера восприятия и освоения информации человеком. Непосредственно и управляет этой избирательностью установка. Она представляет собой «целостное динамическое состояние личности», которое «определяет все течение деятельности» данного человека. Интерпретационная установка переводчика «действует, как фильтр»: он «пропускает ту информацию, на которую настроен, опуская или трансформируя остальную». Эта фильтрация захватывает в подлиннике не только пласт содержательный («что сказано»), но и стилевой («как сказано»). И не один лишь подлинник переводчиком «фильтрруется» – вся инонациональная литература, словесность, история.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 73. *Новикова М.* Прекрасен наш союз: Литература – переводчик – жизнь. Киев, 1986. С. 85. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 189.

См. «*Фильтры*». *Индивидуализация стилистическая. Индивидуальный стиль оригинала. Интеллектуализация текста в переводе. Концепция переводчика. Концепция переводчика. Метаязыковая позиция переводчика. Открытие нового стиля в тексте перевода.*

Переводческая деятельность. Переводческая практика. Переводчик. Позиция переводчика (нулевая стилистическая). Постижение подлинника. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Селектор. Семантико-стилистические инструкции оригинала.

ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ФУНКЦИЯ ПЕРЕВОДА.

Cognitive-educational function of translation. – Kognitiv-aufklärerische Funktion der Übersetzung. – Fonction cognitive et civilisatrice de la traduction.

Одна из наиболее развитых и активно проявляющихся *функций перевода*. Как средство распространения знаний и просвещения перевод играет исключительно важную роль для духовного роста и обогащения отдельной личности и всего общества. Нет ни одной области общественной жизни, в которой не проявлялась бы эта его функция. Наиболее рельефно выступает *П.-н.ф.н.* в области образования и науки. Ни одна национальная система просвещения или научно-исследовательская организация не могут успешно работать, не используя достижения и открытия зарубежных ученых. Развитие науки – это в прямом смысле слова интернациональный процесс; национально ограниченная, а тем более национально-изолированная научно-исследовательская работа обречена на неизбежное отставание. Это особенно важно сейчас, в эпоху научно-технической революции. Не подлежит сомнению, что значительная часть достижений научно-технического прогресса становится известной специалистам именно через перевод.

При помощи переводной литературы читатель получает информацию, накапливает знания, познает процессы и явления общества и природы, воспринимает те или иные стороны жизни, с точки зрения зарубежного автора и его народа. Так переводчик предоставляет читателю не только новые источники знания и просвещения, но и обогащает его опытом, мыслью, исканиями и открытиями корифеев мировой науки, литературы и искусства. Это в значительной мере повышает социальную ответственность переводчика. Чем правильнее выбрано произведение для перевода и чем талантливее переводчик, тем активнее и глубже проявляется воздействие и формирующая сила переводческого труда.

П.-н.ф.н. тесно и органично связана с функциями языка. Переводы оказывают немалое воздействие на развитие литературного языка, способствуя его обогащению новыми словами и понятиями, делают его более гибким и выразительным. Способы осуществления *П.-н.ф.н.* могут быть различными. Образная природа художественной литературы и эмоциональная сила ее воздействия делают относительно легким восприятие заложенных в ней знаний. Информация, содержащаяся в художественном произведении, находится не в чистом виде как научная, политическая, эстетическая, нравственная и т.д. информация, а воплощена в художественные образы, таится в каждой клетке сложного и неделимого художественного организма. Разрушение или деформация художественности,

самобытности, оригинальности при переводе художественного произведения ведет к значительному умалению его познавательной ценности. Переводчик, воспринимающий художественное произведение лишь как языковую структуру и не чувствующий искусства, не должен браться за художественный перевод.

Научная переводная литература, со своей стороны, пропагандирует новые знания, расширяет воздействие различных отраслей науки, повышает общеобразовательный и культурный уровень народов и вместе с тем формирует у читателей стремление к знанию, их эвристические способности. Задача переводчика научной литературы заключается не только в точной и профессионально грамотной передаче на своем языке научных истин, но и в формировании у читателя потребности в познании этих истин, переводчик не только должен правильно представить иностранного ученого и его труды, но и своей работой разбудить у читателя научный интерес, подтолкнуть его к новым исканиям и открытиям.

Иначе воспринимается познавательно-просветительская информация, содержащаяся в общественно-политических трудах. Здесь от перевода требуется ясность, недвусмысленность, убедительность. Общественно-политическая переводная литература, распространяемая средствами массовой информации, играет существенную роль в пополнении и обновлении знаний читателя – реципиента информации. Огромные возможности информации в наше время выдвигают на передний план проблему содержания заключенных в переводе сведений, равно как и качества самого перевода. Перевод не должен затруднять восприятие сообщаемой оригиналом информации, не должен затемнять ее содержание и притуплять интерес к ней читателя, а наоборот, должен максимально содействовать ее пониманию и усвоению. Чем выше качество перевода, тем быстрее и полнее воспринимается его содержание. Совершенствование переводческого мастерства, повышение профессионального уровня переводчиков, привлечение в их ряды наиболее талантливых представителей художественного, научно-политического и другого творчества – таковы объективно необходимые условия успешного осуществления П. н. ф. н. и остальных его социальных функций.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 210-215.

См. *Взаимодействия литературные. Воспитательная функция перевода. Выбор текста для перевода. Жанровый характер перевода. Значимость текста коммуникативная. Искусство перевода. Коммуникативная функция перевода. Литературная система воздействия. Межкультурная коммуникация. Межэтническая коммуникация. Общекультурная функция перевода. Общественная распространенность перевода. Общественное значение перевода. Открытие нового стиля в переводном тексте. Перевод и другие типы искусства. Перевод научно-технический. Перевод общественно-политический. Перевод художественный. Позиция переводчика (идеологическая). Программа переводчика. Социальные функции перевода. Социология перевода. Функции перевода.*

ПОЛИКОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.

Policontextual analysis. – Polykontextuelle Analyse. – Analyse polycontextuel.

Исследование системы контекстов, в которые встроен любой художественный текст. Эта система включает: 1. Контекст *цикла* произведений, будь то оригинальных или переводных. 2. Контекст всего творчества данного автора или данного переводчика. 3. Жанровый контекст в литературе оригинала и перевода. 4. Контекст национальной культуры автора и переводчика. 5. Разнообразные *национальные контексты*.

Автор сам в известной мере опирается на другое произведение, литература «живет» не только одной реальной действительностью, текст возникает также на основе иных текстов. Это некий внутренний закон литературного развития. В *коммуникативной схеме* возможна ситуация, когда в качестве *приемника* выступает сам автор, который ставит перед собой цель творчески развивать традиции предшествующей литературы, вдохновляется ею в своем творчестве, испытывает влияния, оценивает по своему, полемизирует, пародирует и т.п. Классическим примером такой *коммуникативной ситуации*, порожденной самим фактом существования литературы и вообще искусства, являются стихи о стихах, подражания, имитации, трагедии, *пародии* и т.д. (в украинской литературе, например, «Энеида» Котляревского). Творчество такого рода является по отношению к предшествующему творческому наследию метатворчеством или литературной деятельностью вторичной, зависимой.

Новикова М. Художественный перевод: от текста к контекстам // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 271-272. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 144.

См. *Взаимодействия литературные. Длина контекста. Жанровый характер перевода. Инвариант литературного направления. Интекст. Коммуникативная ситуация. Контекст в переводе. Контекст. Контекстуальные отношения. Литературная коммуникация. Литературная образованность переводчика. Метакоммуникативный контекст перевода-Метастихотворение. Метахудожественная деятельность переводчика. Метатворчество. Национальный контекст. Открытие нового стиля в переводном тексте. Перевод полемический. Перевод художественный. Сдвиг жанровый. Цикл переводческий.*

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ РЕЧЕВАЯ СИТУАЦИЯ.

Positive speech situation. – Positive Sprechsituation. – Situation positive de parole.

Та часть *речевой ситуации*, которая благоприятствует передаче сообщения и которая является источником *ситуативной информации*.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Внеязыковая действительность. Дополнительный эстетический эффект. Информационное содержание. Информация. Коммуникативная ситуация. Коммуникативная установка. Коммуникация с использованием двух языков. Коммуникация. Предметная ситуация. Речевая ситуация. Ситуативная информация. Ситуация. Условия осуществления перевода. Фоновая информация. Языковой барьер.*

ПОЛУЗАКРЫТАЯ АУДИТОРИЯ.

Half-closed audience. – Halbgeschlossenes Auditorium. – Auditoire semi-fermé.

Финальный адресат, чаще всего наблюдаемый в *синхронном переводе*: переводчик слышит через наушники реакцию аудитории, но не видит ее.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Адресат. Актанты. Аудитория. Закрытая аудитория. Коммуникант. Опосредованная коммуникация. Открытая аудитория. Получатель. Реакция получателя. Синхронный перевод. Условия осуществления перевода. Финальный адресат. Читатель перевода.*

ПОЛУКАЛЬКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РЕАЛИЙ.

Half-tracing-papers in the translation of realities. – Halblehnwörter beim Übersetzen der Realein. – Semi-calques lors de la traduction des réels.

Своего рода частичные *заимствования*, новые слова или устойчивые словосочетания, но состоящие частью из своего собственного материала, а частью из материала иноязычного слова. В русском языке П. – большей частью словосочетания. Таковы, например, *третий рейх* (с нем. *das Dritte Reich*); русское *декабрист* англичане передают П. *Decembrist* (*декабрь* – *December*). К П.-словам можно отнести американский историзм *саквоаяжник* (с англ. *carpet-bagger*) с русским суффиксом *-ник*, а также, на том же основании, реалии *дужаничик*, *бэрчист* и т.д.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 99.

См. *Выбор приема перевода реалий. Заимствования. Заимствования. Калька. Кальки-реалии. Калькирование. Неологизмы в переводе. Освоение чужих реалий. Освоение чужих реалий. Перевод буквальный. Реалии в переводе. Семантические неологизмы в переводе реалий. Транскрипция.*

ПОЛУЧАТЕЛЬ.

Addressee, receiver, receptor. – Empfänger. – Destinataire.

(1) Участник *коммуникативного акта*, которому адресовано сообщение; в *процессе перевода* различаются П. исходного текста и иноязычный П. текста перевода.

(2) То же, что и *адресат*. Коммуникант, принимающий *информацию*. То же, что *реципиент* (применительно к процессу межкультурной коммуникации).

Гаспаров М.Л. Стилистическая перспектива в переводах художественной литературы (1) // *Babel. International Journal of translation*. - 1983. № 2 (Vol. XXIX). P. 83-91; (2) [расшир. вар.] // *Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод: Сб. науч. ст. – Фрунзе [КГУ], 1987. С. 3-14.* *Жеребин А.* Проблема перевода в герменевтическом освещении // *Вопр. литературы*. 2014. № 3; *Жирмунский В.М.* Стих и перевод: (Из истории романтической поэмы) // *Русско-европейские литературные связи. – М.; Л., 1966. С. 423-432;* *Каде О.* Проблемы перевода в свете теории коммуникации // *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. – М., 1978;* *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. М., 1996; *Шайтанов И.* Комментарий к переводам, или Перевод с комментарием // *Вопр. литературы*. 2014. № 9; *Шаповалов В.И.* Некоторые методологические аспекты сравнительного стиховедения: На материале русско-киргизских стиховых сопоставлений // *Первая Республ. конференция молодых ученых: Тез. докл. секции общественн. наук. – Фрунзе, 1981.*

См. *Адресат. Адресат-дублер. Актанты. Аудитория. Закрытая аудитория. Информация. Источник. Источник-дублер. Коммуникант. Коммуникативный акт. Коммуникативный субъект перевода. Коммуникация с использованием двух языков. Открытая аудитория. Отправитель. Полузакрытая аудитория. Процесс перевода. Рецептор. Реципиент. Субъект действия (агенса). Субъект метатекста. Финальный адресат.*

ПОРОЖДАЮЩАЯ ГРАММАТИКА.

Inducing grammar. – Generative Transformationsgram-matik. – Grammaire engendrante.

Лингвистическая модель, основанная на представлении о языке как о действующем механизме, способном порождать бесконечное число грамматически правильных высказываний из ограниченного числа элементарных *ядерных предложений*.

Идея создания *П.р.* принадлежит Н. Хомскому. Ядерные предложения представляют собой простейшие синтаксические модели данного языка, от которых путем серии *трансформаций* (преобразований) образуются так называемые *поверхностные структуры*, т.е. различающиеся по степени сложности разнообразные синтаксические построения, используемые в реальной речевой практике.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика М., 1973. С. 34.

См. *Анализ по непосредственным составляющим. Грамматика непосредственно составляющих. Грамматические категории в переводе. Грамматическое расхождение. Модели перевода. Обратная трансформация. Околоядерный уровень. Перекодирование. Перенос. Поверхностные структуры. Прямая трансформация. Речевая деятельность. Синтаксическая теория перевода. Синтаксическая трансформация. Сопоставительная грамматика. Трансформации при переводе. Трансформационная модель. Ядерное предложение.*

ПОРЯДОК СЛОВ В ПЕРЕВОДЕ.

Sequence of words in translation. – Wortstellung in der Übersetzung. – Ordre des mots dans la traduction.

Флективный строй русского языка и связанный с ним свободный П.с. дают в руки переводчика несомненное разнообразие средств при переводе с языков разного типа. Эти средства находят применение: 1) когда грамматической особенности ИЯ нет формального соответствия в нашем языке и отсутствие того или иного грамматического элемента (например, артикля) компенсируется смысловыми оттенками, вносимыми П.с.; 2) когда возможность формально точного воспроизведения элементов ИЯ и их последовательности существует, но приводит или к известному отклонению от смысла, или – что чаще – к нарушению языковой нормы. В переводах часто приходится наблюдать случаи замены одного грамматического оборота, формально допускающего *дословный перевод*, другим, более привычным с точки зрения литературной речи, или изменение П.с., вызванное той же причиной – языковыми или стилистическими требованиями.

Нередко перестройка предложения при переводе, перегруппировка его членов связывается и с разбивкой его на два или более самостоятельных предложения, отделенных точкой или точкой с запятой. Этот прием перевода используется в разных языках, и в нем нет ничего специфического для перевода именно на русский язык. Но для перевода на русский (с различных языков) специфично то, что он постоянно применяется в связи с характерными для русского языка синтаксическими построениями, требующими изменений в синтаксической структуре предложения и приводящими к разбивке его как целого. Например, какое-нибудь французское сложное предложение может быть построено весьма просто, совсем как по-русски, может состоять из одного главного предложения и одного придаточного, соединенных местоимением *который (qui)*. Но если перевести такое предложение, не раздробив его на два независимых предложения, получится оборот типа: *Молодая особа обняла за шею своего спутника, который поставил ее на тротуар; Незнакомец, вероятно, был отцом этой малютки, которая взяла его без стеснения под руку и быстро увлекла в сад; Выстрел из пушки всадил в корпус «Сан Фернандино» ядро, которое его просверлило.* По-русски придаточное предложение, связанное с главным посредством местоимения *который* несет четко выраженную определительную функцию и характеризует тот предмет, к которому относится слово *который*, указывая на какое-либо присущее ему, уже наличное свойство, состояние или на какое-либо уже совершаемое им действие. Соответствующая же французская синтаксическая форма позволяет соединять таким способом независимые друг от друга суждения (*незнакомец был отцом малютки – малютка взяла его под руку*). Втиснутые в рамки аналогичной русской конструкции, они звучат абсурдно.

Среди лингвистов бытует мнение, что в русском языке есть некий естественный порядок слов, за основу которого принимается так называемый прямой порядок. Но в русском языке единого естественного порядка слов нет, в нем много естественных порядков. Для научного стиля речи основным будет прямой или близкий к нему порядок. В сказовой же речи фразу будет начинать, как правило, глагол. А в разговорном языке почти любой порядок слов является нормальным, если не говорить о крайностях, вроде отскока предлога. Переводчику нечего в этих случаях делать с логическим порядком слов. Естественность поверяется здесь не грамматикой, не нормами, а слухом. Лишенному же языкового слуха лучше и не переводить.

Инверсия подлежащего в русских предложениях служит для выделения смыслового центра высказывания, «нового» (*правительственная делегация, г-н N.*). Во французском языке инверсия не производится, особенно в том случае, когда новое обозначено неопределенным артиклем (*une delegation*). Следовательно: а) при переводе с французского языка на русский, если подлежащее во французском предложении обозначает лицо или предмет, упоминаемые впервые, причем имя нарицательное сопровождается неопределенным артиклем либо числительным без артикля (*une delegation, cinq usines*), подлежащее следует инвертировать; б) при переводе с русского языка на французский, если инвертированное подлежащее в русском языке обозначает лицо или предмет, упоминаемые впервые, то во французском предложении следует сохранить прямой порядок слов, особенно тогда, когда французское подлежащее может быть употреблено с неопределенным артиклем.

Семантическая значимость *П.с.* не находится в прямой зависимости от того, является ли он в той или иной конструкции свободным или фиксированным: фиксированный порядок слов может быть «семантическим» хотя бы в тех конструкциях, которые допускают перифрастическую замену на конструкции с иными его вариантами, поскольку сам выбор конструкции как раз и может определяться в конкретном контексте тем, какой порядок требуется в нем по логико-семантическим соображениям. Благодаря этому даже такие типологически несходные языки, как русский и японский, в целом сопоставимы в отношении той роли, которую играет в них порядок следования основных лексических компонентов предложений, и при переводе он может обрабатываться отдельно, как семантически самостоятельное явление. Общий принцип здесь может сводиться к тому, чтобы между переводными эквивалентами, сопоставляемыми основным членам переводимого предложения сохранять позиционные соотношения, которые имели место между самими исходными членами предложения, независимо от того, сохраняется или меняется при переводе их синтаксическая роль.

Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. М., 2001. С. 32-33. Петров С. Об уравнении коэффициентов импрессии и экспрессии в языке художественного перевода // Актуальные

проблемы теории художественного перевода. Т. 2. М., 1967. С. 240. Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 124. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 1983. С. 191-193.

См. Актуальное членение в переводе. Артикль в переводе. Грамматические категории в переводе. Грамматическое расхождение. Местоимения в переводе. Нормы перевода. Перевод дословный. Прием компенсации. Разговорная речь в переводе. Синтаксис общественно-политических текстов. Синтаксис поэтического текста. Синтаксис художественного текста. Синтаксическая теория перевода. Синтаксические трансформации. Стилль языковой.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В ПЕРЕВОДЕ.

Proverbs and sayings in translation. – Sprichwörter und sprichwoertliche Redensarten in der Übersetzung. – Proverbes et dictons dans la traduction.

П.и.п. как законченное высказывание образного характера с назидательным смыслом, включенная в текст, предназначенный для перевода, обретает статус единицы перевода, так как требует отдельного решения на перевод. *П.и.п.*, имея самостоятельную законченную структуру: сложное композиционное членение, ритмическую организацию, звуковые повторы, многозначность, идейно-эмоциональную насыщенность, афористичность, будучи тесно связанными с национальными особенностями культуры и быта народа, отражая его жизненный опыт, выдвигают перед переводчиками определенные трудности, требуя сохранения не только смысла, но и формы. Переводческая практика накопила достаточный опыт, выработала разные пути их воспроизведения на другом языке. *П.и.п.* можно вполне адекватно передать и не подыскав ей замены, причем такое воспроизведение чужой *П.и.п.* своими средствами можно предпочесть иной раз и при наличии полноценного эквивалента.

По характеру семантики в лингвистике различают цельнообразные, частичнообразные и необразные *П.и.п.* В семантической структуре фразеологизмов выделяются три уровня: 1. Прямое значение отдельных лексических компонентов фразеологизмов; 2. Прямое значение всего словесного комплекса; 3. Совокупное фразеологическое значение фразеологизмов. В образных *П.и.п.* обнаруживаются все три названных семантических уровня, в частичнообразных и необразных можно выделить лишь два уровня: прямое значение отдельных лексических компонентов и совокупное прямое значение всего словесного комплекса. Мера национально-культурной специфики на любом из уровней семантической структуры может быть: 1. Полной – охватывать интенционал значения или сигнификативное значение, т.е. обязательные семантические признаки, необходимые и достаточные для идентификации предмета или явления, отражаемого на одном из уровней семантики фразеологизмов. 2. Частичной – межъязыковое различие затрагивает один из обязательных семантических признаков (или нескольких обязательных семантических

признаков, но не весь интенционал значения) на одном или нескольких семантических уровнях. 3. Фоновой – национально-культурная специфика охватывает импликационные значения, периферийные элементы, второстепенные для идентификации обозначаемого объекта.

П.и.п. удобно разделить на три группы. В первую группу нужно отнести такие *П.и.п.*, которые полностью совпадают и по смыслу, и по форме, т.е. по образу или по входящим в них компонентам. Ко второй группе относятся *П.и.п.*, которые не имеют соответствия в переводимом языке. Они переводятся либо *описательным* путем, либо при помощи поговорки, созданной переводчиком. *П.и.п.* часто имеют четко выраженный национальный характер, поэтому такие пословицы не могут быть использованы при переводе, несмотря на то, что совпадают по смыслу. Третью группу составляют *П.и.п.*, совпадающие по смыслу, но не совпадающие по образу, положенному в их основу. В отношении способов, какими *П.и.п.* могут быть переданы на другом языке, возможна известная аналогия с переводом слов, выражающих специфические *реалии*. Каждую *П.и.п.* можно воспроизвести на другом языке любым из следующих приемов.

1. Ее философское содержание – мораль, жизненный опыт, нравственный императив – можно пересказать «своими словами». Обращаться к *описательному переводу* или даже отбрасывать их в сторону, как нечто непередаваемое переводчиков заставляют трудности в переводе *П.и.п.*, *афоризмов*. Описательный перевод *П.и.п.* встречается часто, при этом они теряют свои отличительные черты: исчезает ритмическая, звуковая организованность, афористичность выражения и остается его общий смысл.

2. В ряде случаев, даже и при отсутствии традиционного соответствия в языке перевода, возможна близкая передача наново *П.и.п.*, воспроизводящая вещественный смысл составляющих ее слов и вместе с тем вполне сохраняющая ее общий смысл и характер как определенной и единой формулы, как фразеологического целого. Советские переводы, особенно переводы последних десятилетий показали, что в ряде случаев передача *П.и.п.* с сохранением вещественно-образного значения слов оригинала возможна в довольно широких пределах, и притом именно с соблюдением характера пословицы, ее афористичности. Однако, *П.и.п.*, помимо заключенной в них мудрости, нередко являются блестяще отточенными по форме языковыми построениями. Есть пословицы, которые можно перевести дословно, и они ничего не проиграют в форме в силу незатейливости своей конструкции и простоты языковой фактуры. Но есть много *П.и.п.*, дословный перевод которых может произвести впечатление абсурда, а в лучшем случае – утомительного многословия. *Мы не ляжем в таком месте, чтобы под нас потекла вода*, – вот дословный перевод азербайджанского выражения, смысл которого: *мы сделаем все так, что комар носа не подточит*. Трудно представить, как можно довольствоваться дословным переводом прекрасной русской поговорки: «*Коси, коса, пока роса, роса долой – и мы домой*». Переведите ее слово в слово, отнимите у нее блестящую сло-

весную и ритмическую инструментовку, энергичный лаконизм – и она превратится в скучную памятку сельскохозяйственного работника.

3. *П.и.п.* как фразеологическая единица поддается переводу на общем основании, как устойчивый словесный комплекс, по правилам *фразеологического перевода*. В качестве языковой единицы *П.и.п.* требует *фразеологического перевода эквивалентом* или *аналогом*; в таких случаях говорят обычно о замене или подстановке. И как правило предпосылкой для этого приема перевода является наличие в ПЯ соотносительной единицы, нередко составляющей часть «интернационального паремиологического фонда». Так, во многих языках известна *П.и.п.* *Одна ласточка не делает весны*, болг. *Една лятковица пролет не прави*, англ. *One swallow does not make a summer*, фр. *Une hirondelle ne fait pas le printemps*, нем. *Eine Schwalbe bringt keinen Frühling*. Этот путь передачи отнюдь не всегда создает национальную – местную (бытовую или историческую) окраску. Когда в *П. и п.*, использованных в переводах, не упоминается ни о каких реалиях быта или истории народа, они не противоречат смыслу подлинника. Это прежде всего касается *П.и п.*, уже имеющих прочно установившиеся соответствия, которые первоначально могли возникнуть и в результате перевода. Например, французское *la nuit tous les chats sont gris* (являющееся, по-видимому, первоисточником), русское *ночью все кошки серы*, немецкое *bei Nacht sind alle Katzen grau*, английское *all cats are gray in the dark*. В таких разноязычных эквивалентах возможны и незначительные лексические различия, от которых не страдает одинаковость их общего иносказательного смысла. Этот вид перевода иногда играет существенную роль именно с точки зрения передачи фразеологической окраски текста. Ведь есть и такие *П.и п.*, дословный перевод которых не дает впечатления афористичности или разговорной живости, какое дают соответствующие слова оригинала. Путь замены аналогом не всегда передает национальную окраску, но когда имеется полноценный эквивалент, например, киргизских *П.и.п.* на русском языке, переводчики используют его.

4. Возможен нормальный художественный перевод *П.и.п.* в качестве литературного произведения. Этот тип передачи *П.и п.* представляет видоизменение вещественного смысла отдельных составных частей словесной формулы подлинника, не приводящее еще к совпадению с уже существующей в языке перевода пословицей, поговоркой, оборотом, но вызывающее впечатление сходства с существующими речениями этой категории. Причиной такого выбора может быть 1) отсутствие соотносительной *П.и.п.* (или возможность ее обнаружить) в ПЯ; 2) отсутствие подходящего аналога или эквивалента: есть семантически равнозначная единица, но, допустим, слишком редкая, мало употребительная по сравнению с той, которую нужно передать, или это *П.и.п.* неподходящая по стилю, или ярко окрашенная, колоритная; 3) стремление сохранить *национальный колорит* или оригинальный образ. В идеале такой перевод должен сохранить содержание (мораль) исходной *П.и.п.*, наряду с ее стилистическими особенностями, экспрессивностью; т.е. в результате работы переводчика должна появиться, так сказать, «искусственная *П.*», которая

передаст новому читателю все то, что читатель оригинала получил от настоящей, первообразной. Создание подобия иноязычной пословице оказывается необходимым тогда, когда в ней упоминаются характерные исторические факты или географические названия, которые делают невозможным использование готового соответствия (даже если оно есть, но содержит упоминание о национальных реалиях). Так, французское *Paris ne s'est pas fait en un jour* требует перевода *Париж не один день строился*, а испанское *No se ganó Zamora en una hora* – *Само́ра не в один час была завоевана* и не допускают применения готовой русской пословицы *Москва не один день строилась*, имеющей тот же иносказательный смысл, но противоречащей национальной обстановке оригинала.

Квазипословицы известны в двух разновидностях: проverbsиальные речения и собственно квазипословицы. Провербиальные речения – это авторская подделка под фольклорный текст, которая подражает истинной пословице в лаконичном, образном отражении жизненного опыта, синтаксической и фоностилистической отшлифованности, но по пословицей не является, потому что она отражает индивидуальный, а не коллективный жизненный опыт и не обладает важнейшей чертой всякого фольклорного текста – повторяемостью.

Активнее всего используется при образовании квазипословиц замена компонента. Он заменяется паронимом, более или менее близким по звучанию: *Сашу маслом не испортишь. Мы сами с ушами* (А.Шибяев); Второй вид замены компонента – это замена омонимическая. Вторым вариантом образования квазипословицы является добавление компонента или компонентов к исходной пословице: *Лес рубят, щепки летят, дрова крадут*. Контаминация двух исходных пословиц представляет собой довольно распространенный способ образования квазипословицы. Исходные пословицы обычно двухчастны, и при контаминации фраз с гипотаксисом главное предложение одной пословицы соединяется с придаточным другой: *Не плюй в колодец – вылетит не поймаешь*. Менее продуктивна при формировании квазипословицы перестановка компонентов, когда какой-то компонент из темы переходит в рему, а рематический компонент занимает освободившуюся позицию. Обмен этот происходит, конечно, не механически, результатом часто бывает аллюзия, как в анонимной квазипословице советских времен: *Дальше едешь, тише будешь*. К относительно малопродуктивным, но эффективным приемам относится и семантико-грамматическая трансформация. Этот прием использует М. Цветаева в своих переделках пословиц: *Тише едешь, никуда не приедешь. С миру по нитке, а бедный все без рубашки*.

Пословицы, которые служат исходным материалом для языковой игры, составляют очень тонкий слой богатейшего провербиального запаса, которым располагает каждый национальный фольклор. Это легко объяснить. Необходимым условием для вовлечения пословицы в языковую игру является ее узнаваемость, укорененность в активном или хотя бы в пассивном словарном запасе членов данного языкового коллектива.

Она должна быть «прецедентным текстом». А таких пословиц сравнительно немного.

Береговская Э.М. «Квази» (Чужой текст как материал для языковой игры) // Лингвистические исследования к 75-летию профессора В.Г. Гака. Дубна, 2001. С. 24-27. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 252. *Джолдошева Ч.Т.* Киргизская проза и проблемы художественного перевода. Автореф. докт. дисс. Фрунзе, 1982. С. 23-24. *Изделиева А.К.* Способы передачи пословиц и поговорок в романе М.О. Ауэзова «Путь Абая» на английский язык // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С. 434. *Мамедзаде С.* Точность плюс вдохновение // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 199-200. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. М., 1996. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 111. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 1983. С. 164-166. *Юсупова Р.С.* Идиотичность пословиц неродственных языков // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001. С. 118-120.

См. *Аналог. Афоризмы в переводе. Выбор приема перевода реалий. Выбор приема перевода фразеологических единиц. Единица перевода. Звуковая организация стиха. Колорит при переводе. Компенсация. Крылатые фразы в переводе. Национальный колорит. Образные выражения в переводе. Описательный перевод фразеологических единиц. Перевод художественный. Реалии в переводе. Решение на перевод. Семантическая трансформация. Устное народное творчество в переводе. Фразеологический перевод. Фразеологический эквивалент.*

ПОСТИЖЕНИЕ ПОДЛИННИКА.

Comprehension of the original. – Originalverständnis. – Conception de l'original.

Все высказывания практиков и теоретиков перевода относятся к одной стороне двуединой деятельности переводчика, а именно к текстопроизводящей. Другая же сторона, онтологически и хронологически предшествующая продуцированию переводного текста, – восприятия текста оригинального – вниманием обделена, хотя именно механизмы восприятия многие свойства продукта. Ряд универсальных характеристик перевода, не зависящих от пары используемых языков, авторского идиолекта, литературного направления, эпохи и проч., находится в непосредственной зависимости от воздействия на переводчика именно «левого» контекста. Это связано прежде всего с уникальностью сознания каждого из воспринимающего, сообщающей индивидуальный характер любой воспринимаемой картине мира, в том числе и вторичной, художественной, однажды уже отраженной автором. Иными словами, переводчик пропускает художественную действительность оригинала «через себя», аналогично тому, как делает это автор с действительностью реальной. Однако переводчик видит перед собой мир уже отраженным, выбор отражаемого участка уже осуществлен, и задача переводчика вторична. Первичным для него является восприятие, ибо до осуществления своей функции отправителя нового текста он выполняет функцию реципиента исходного

с образовательной зависимостью восприятия от собственной индивидуальности. Различия переводов одного исходного текста определяются личностными качествами переводчиков, обусловившими различия в восприятии.

От оригинального художника требуется постижение действительности, которую он изображает, от переводчика – постижение произведения, которое он передает. Хороший переводчик должен быть прежде всего хорошим читателем. Читатель получает в руки текст, а из того, что известно о процессе восприятия, вытекает, что проникновение переводчика в смысл произведения проходит на трех уровнях (это, разумеется, не означает, что отдельные этапы проходятся изолированно и осознанно). 1) Первой ступенью является дословное понимание текста, т.е. понимание филологическое. Филологическое *П.и.* не требует от субъекта никаких особых данных, кроме специальной подготовки и ремесленной практики. 2) При правильном прочтении текста читатель постигает также стилистические факторы языкового выражения, т.е. настроение, ироническую или трагическую окраску, наступательный тон или склонность к сухой констатации и пр. Обычный читатель не обязан осознавать все эти качества, переводчику же необходимо рационально исследовать их и определить, какими средствами автор достигает желаемого эффекта. Перевод требует не только более скрупулезного, но прежде всего гораздо более сознательного подхода к произведению, чем простое чтение. 3) Через постижение стилистического и смыслового наполнения отдельных языковых средств и частных мотивов переводчик приходит к постижению художественных единств, т.е. явлений художественной действительности произведения: характеров, их отношений, места действия, идейного замысла автора. Этот способ *П.и.* наиболее труден, поскольку переводчик, как и каждый читатель, тяготеет к атомистическому восприятию слов и мотивов, и необходимо развитое воображение, чтобы целостно воспринять художественную действительность произведения.

Прежде чем начать работу, переводчик знакомится с оригиналом в целом, то есть воспринимает его содержание и форму не как абстрагированные друг от друга самостоятельные величины, а в их единстве и нераздельности. Переводчик не разрывает этого единства, как это делается при научном анализе. До конца творческого процесса он стремится сохранить это единство и воссоздать его в переводе. Его задача – воспринять и понять содержание в присущей ему форме и ощутить, уловить форму, материализующую данное в оригинале содержание, но именно в их единстве, гармоничности, неделимости, а затем воспроизвести это содержание в функционально-аналогичной прообразу форме.

При переводе содержание в целом является решающей величиной, базой для анализа оригинального текста. В процессе этого анализа переводчик постигает содержание оригинала, вложенный в него автором замысел, раскрывает предмет исследования или познания, содержащийся в объективной действительности, и вместе с тем воспринимает, ощущает,

осмысливает и осознает также и форму, в которую воплощено это содержание. Особенно нагляден этот процесс при анализе содержания художественного произведения. С его помощью переводчик выясняет для себя тему и идеи, которые волновали автора и послужили ему исходной основой для создания образного мира произведения. Эта идея или тема может быть и очень часто является общей для многих других авторов той же или других эпох, но каждый из них по-своему преломляет, воспринимает, осмысливает и конкретно воплощает ее в сюжете всего произведения, и в то же время выражает ее специфическими средствами. Следовательно, переводчик должен искать в содержании и идею, и тему, и введенный из нее сюжет, и специфические средства выражения. Ограничив себя только языком и игнорируя идейно-эстетическое начало, переводчик может нарушить единство содержания и формы, неверно интерпретировать содержание, а порой допустить словесную бессмыслицу.

Переводчик тщательней, чем читатель или критик, разбирает все внутренние смысловые и формообразующие связи и сцепления. И не просто разбирает, но постигает принцип их объединения в систему – без этого их невозможно воспроизвести. Но тот же переводчик знает, что не сможет повторить в другом языке все «смысловые и формообразующие связи». Придется провести градацию элементов оригинала на более или менее значимые, а следовательно – более или менее заменимые. Право на вариации переводчику дает диалектическое нетождество генеральной авторской идеи – конкретного содержания оригинала – еще более конкретной «овещественности» этого содержания в слове. Однако признание за переводчиком такого права не есть отказ от объективных критериев. Ведь и сам автор относится к тексту (даже к черновику) не как ему заблагорассудится.

В первом рецептивном фазисе работы, переводчик пользуется более или менее специальными знаниями, помогающими ему раскрыть особенности переводимого произведения – его язык и стиль, его поэтику, идейное содержание, его место в литературном процессе и т.д. Собственно, все это относится к литературному анализу, к области научного осмысления. Оно, однако, тесно связано с эстетическим восприятием: оно делает зорким взгляд переводчика, уточняет его представления о произведении, помогая воспринять его именно как произведение искусства, воздействующего своей образной красотой и эмоциональной насыщенностью. Чем глубже переводчик понимает произведение, тем полнее он его переживает. С другой стороны, интенсивность этого переживания стимулирует и обогащает рациональное восприятие произведения.

Одно дело – впечатление от текста понятного и другое дело – впечатление от текста совсем не понятного. Понимание текста, его осмысление обязательно во всех случаях перевода – будь то (по классификации Б. Вахтина) перевод научный или художественный. Разница лишь та, что в художественном переводе на первый план выступает эмоционально-эстетическое осмысление, а оно – если учесть все многообразие читательских характеров и устремлений – никогда однозначным не бывает.

В процессе специальной речевой деятельности устанавливается (хотя и это тоже в большей степени автоматизированный, подсознательный процесс), какими средствами передается, развертывается мысль автора и с какой целью, а затем переводится: 1) приведение в соответствие «формы» и «содержания» мысли автора – в случае редактирования; 2) передача соотношения «формы» и «содержания» текста на другом языке – в случае перевода; 3) установление противоречивости мысли автора (частный случай – полемика) – в процессе критики; 4) упрощение средств выражения и структуры изложения – в случае адаптирования текста в дидактических целях; 5) обобщение, сокращение, свертывание текста – в случае реферирования, аннотирования, обзора. На этом основании специальную/ профессиональную речевую деятельность, можно охарактеризовать как содержательную обработку текста, заключающуюся в анализе формы и содержания текста и в преобразовании текста в соответствии с целями коммуникации.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 50-51. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 60-63. Новикова М. Прекрасен наш союз: Литература – переводчик – жизнь. Киев, 1986. С. 138-139. Лейтес А. Парадоксы переводческого искусства // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Т. 2. М., 1967. С. 329-330. Статков Д. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 41. Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 41-42, 105.

См. *Анализ в процессе перевода. Иерархия идейно-художественных компонентов произведения. Коммуникативный эффект. Лингвистическая компетенция переводчика. Литературная образованность переводчика. Научная компетенция переводчика. Отражение. Реакция получателя. Семантико-стилистические инструкции оригинала. Стадии перевода. Стадии процесса художественного перевода. Стилистическая идентификация языковых средств в оригинале и переводе. Стилистический диалект переводчика. Творческий характер перевода. Читатель перевода. Эстетика перевода.*

ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ.

Post-editing. – Post-Editieren. – Postrédaction.

Редактирование текста человеком после *машинного перевода*. Специалисты в области машинного перевода (МП), обсуждая в научной печати и на конференции итоги и проблемы функционирования действующих систем МП, отмечают, что наиболее трудоемким и дорогостоящим этапом МП является *П*. Это вызвано тем, что «машинный продукт» не достигает пока желаемого качества.

Рябцева Н.К. Текст как объект содержательного анализа и проблемы формализации перевода // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 101. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 112.

См. Категория деятеля в переводе. Качество перевода. Машинный словарь. Перевод машинный. Перевод традиционный. Предредактирование. Редактирование техническое. Редактирование. Редактор перевода.

ПОСТУЛАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ КРИТИКИ ПЕРЕВОДА.

Postulational function for translational critics. – Postulative Funktion der Übersetzungskritik.
– Fonction postulative de la critique de la traduction.

Функция, направленная к переводчику, состоит в *выборе текста для перевода*. При этом у критика появляются две возможности *оценки перевода*: по направлению к оригиналу и по направлению к контексту литературы, в которую вступает произведение. Речь идет о совпадении или несовпадении стилистики перевода с литературной *нормой*, о том, отвечает ли произведение нормативной поэтике, преодолевает ли оно господствующие каноны. Согласие или полемика с переводчиком по этому вопросу является согласием или несогласием с автором оригинального произведения.

Кроме связей переводного произведения с контекстом воспринимающей литературы имеется еще один аспект оценки с точки зрения передающей литературы: является ли произведение «репрезентативным», в достаточной ли мере оно представляет идейно-эстетический характер той литературы, к которой принадлежит оригинал и т.п. Такая оценка возможна, если критик перевода знает литературу оригинала. Знание же литературы, на язык которой произведение переводится, подчас не играет главной роли, потому что иногда автор второразрядный оттесняет в переводческой практике авторов более репрезентативных. Это зависит от специфических потребностей воспринимающей среды, а не только от популярности произведения. С этим косвенно связано еще одно обстоятельство: оценка выбора переводимых произведений в связи не с литературными интересами, а с культурными контактами или культурно-политической ситуацией без учета литературной ценности произведения, предназначенного для перевода.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 169.

См. Аксиология перевода. Шкала оценки перевода. Аналитическая функция критики перевода. Взаимодействия литературные. Внетекстовая онтология. Выбор текста для перевода. Диахроническая точка зрения на перевод. Историческая ценность перевода. Качество перевода. Концепция переводчика. Критика перевода. Литературная коммуникация. Литературная система воздействия. Метакоммуникативный контекст перевода. Нормы перевода. Общекультурная функция перевода. Общественная распространенность перевода. Оперативная функция критики перевода. Открытие нового стиля в переводном тексте. Оценка перевода. Оценка степени сложности задач перевода. Позиция переводчика идеологическая. Познавательно-просветительская функция перевода. Программа переводчика. Развивающаяся ценность перевода. Различие между восприятием оригинала и перевода. Социальные функции перевода. Стратегия переводчика. Теория перевода. Традиция переводческая.

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА.

Potential lexical item. – Potentielle lexikalische Einheit. – Unité lexicale potentielle.

В работах некоторых исследователей этот термин обозначает искусственно введенную в язык, не закрепленную общественным употреблением лексическую единицу. Он также может обозначать слово или выпавшее из словарного состава данного языка в ходе исторического развития, или занимающее в современной лексической системе уже периферийное положение. Общим в обоих случаях является чуждость данных лексических единиц современному языковому сознанию.

Семенова О.Н. Архаическая лексика в романе А. Толстого «Петр I» и способы ее перевода на эстонский язык // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 60.

См. *Внутренняя форма слова в переводе. Единица перевода. Единица текста. Лексема. Неологизмы в переводе архаизмов. Неологизмы в переводе.*

ПОЭЗИЯ В ПЕРЕВОДЕ.

Poetry in translation. – Poesie in der Übersetzung. – Poésie dans la traduction.

Самая сложная сфера переводческой теории и практики. Сложность связана с необходимостью перенести из исходного в целевой язык большее количество элементов поэтики и языка, чем при переводе прозаического или драматического произведения. В поэтическом произведении налицо большая взаимосвязанность семантически-образного, языкового компонентов и компонента поэтики, чем в прозе или драме. Перевод поэзии является как будто новым прочтением произведения, новой оценкой его подлинных ценностей, и напряжение между текстом перевода и текстом подлинника помогает глубже понять авторскую мысль и нюансы ее передачи. Это реконструирование компонентов стихотворения, определение иерархии его структуры, состоящей, как правило, из трех частей (семантика, поэтика, язык) и ее передача в новой языковой и поэтической системе. Это деятельность, аналогичная поэтическому творчеству, но развертывающаяся в обратном направлении. Все сходится на том, что перевод хорош тогда, когда звучит так же *естественно* и свободно, как оригинальное произведение. Когда, сохраняя своеобразие подлинника, становится неотделимым от своей родной поэзии.

В поэзии формальным элементам уделяется больше внимания, чем обычно в прозе. Нельзя сказать, что при переводе стихотворения содержание обязательно приносится в жертву форме, но это содержание вставляется в определенные формальные рамки. Воспроизвести в переводе и содержание, и форму удастся очень редко, и поэтому обычно ради содержания жертвуют формой. С другой стороны, лирическое стихотворение, переведенное прозой, не является адекватным эквивалентом оригинала. Хотя такой перевод и передает понятийное содержание, в нем не вос-

производится эмоциональная насыщенность оригинала. Стихотворение, переводимое прозой, не может в строгом смысле считаться переводом. Если при переводе не обеспечивается аналогия элементов формы, можно говорить о любых формах или видах передачи содержания от адаптации до свободной обработки. С виду несущественные изменения в тексте оригинала свидетельствуют: 1) о желании поэта-переводчика продемонстрировать собственное отношение к стихотворению; 2) о стремлении поэта-переводчика ввести текст в коммуникативный оборот; 3) о возможности показать отличие стилистической и мировоззренческой позиции поэта-автора и поэта-переводчика в обоих текстах. Эти различия между текстами называют различиями между *прототекстом* и *метатекстом*.

Существуют три способа переводить стихи. При первом переводчик пользуется случайно пришедшим ему в голову *размером* и сочетанием рифм, своим собственным словарем, часто чуждым автору, по личному усмотрению то удлиняет, то сокращает подлинник; такой перевод можно назвать только любительским. При втором способе переводчик поступает в общем так же, только приводя теоретическое оправдание своему поступку: он уверяет, что, если бы переводимый поэт писал по-русски, он писал бы именно так. Этот способ был очень распространен в XVIII веке. Поп в Англии, Костров у нас так переводили Гомера и пользовались необычайным успехом. XIX век отверг этот способ, но следы его сохранились до наших дней. И теперь еще некоторые думают, что можно заменять один размер другим, например шестистопный пятистопным, отказываться от рифм, вводить новые образы и так далее. Сохраненный дух должен оправдать все. Однако поэт, достойный этого имени, пользуется именно формой как единственным средством выразить дух, обязательно соблюдая: 1) число строк, 2) метр и размер, 3) чередование рифм, 4) характер enjambement, 5) характер рифм, 6) характер словаря, 7) тип сравнений, 8) особые приемы, 9) переходы тона.

Переводчик поэзии должен овладеть языком поэтических ассоциаций, системой метафорического мышления, проникнуть во внутренний смысл слов, понять значение формы, чтобы воссоздать западающие в душу строки. Поэт-переводчик Х. Радевский, знакомивший болгарских читателей с творчеством советских поэтов, сравнивал перевод лирического стихотворения с исполнением музыкального произведения: каждый исполнитель – певец или музыкант – может по-своему интерпретировать его, главное условие – чтобы это была талантливая интерпретация.

Перевод поэзии – это тип репродукции, основанной на принципе непрямой речи, является текстом для поэта, который хотя и не владеет языком оригинала, но хочет его перевести на свой язык. Причем этот стихотворный перевод иначе воспринимает тот читатель, который познакомился с оригиналом непосредственно. В этом случае поэт-переводчик вынужден удовлетвориться максимально конденсированной информацией о тексте или неким своеобразным *инвариантом значения*, который ему предоставляет «интерпретатор». Поэт-переводчик в отношении к под-

линнику опирается только на посредствующие звенья. Это *подстрочник*, вспомогательный *комментарий* и формальные черты оригинала – ориентирующие вехи, которыми обозначается территория переводческой деятельности. К ним относятся: характер строфы, объем стиха, *метр*, расстановка *ударений*, организация стопы, ритмическое построение, организация синтаксических средств в стихе, *звуковая организация* и т.п.

В поэзии вербальные уравнения стали конструктивным принципом построения текста. Синтаксические и морфологические категории, корни, аффиксы, фонемы и их компоненты, любые элементы вербального кода – противопоставляются, сопоставляются, помещаются рядом по принципу сходства или контраста и имеют свое собственное автономное значение. Фонетическое сходство воспринимается как какая-то семантическая связь. В поэтическом искусстве царит *каламбур* (или параномазия), и независимо от того, беспредельна эта власть или ограничена, поэзия по определению является непере译имой. Возможна только творческая *транспозиция*, либо внутриязыковая – из одной поэтической формы в другую, либо межъязыковая – с одного языка на другой, и, наконец, *межсемiotическая* транспозиция – из одной системы знаков в другую, например, из вербального искусства – в музыку, танец, кино, живопись.

Об известной «внеязыковости» строфических моделей говорилось немало. Как таковая строфа в качестве одной из стиховых *универсалий* достаточно легко позволяет рассматривать себя в возможных типологических сопоставлениях: трехстишия, катрены, семистишия есть и в классической поэзии кхмеров, и в классической итальянской, к примеру, поэзии. Однако легкость эта кажущаяся, к проблеме всякой национальной строфики приложимы рассуждения Р.О. Якобсона: «модель стиха – не только абстрактная теоретическая схема, которая лежит в основе структуры, ибо в своей национально-исторической конкретности и своеобразии семантических решений как минимум предопределяет инвариантные особенности реализации, устанавливает пределы варьирования».

После соединения материала определенного языка с нормами стихосложения другого народа, инонациональная стихотворная система, трансформируясь, осваивается и становится национальной, в чем видятся возможности межнациональных взаимодействий стихотворных культур. При обобщении таких эмпирических наблюдений возникает вопрос о существовании закономерности «надъязыкового» порядка, действие которой обуславливает возникновение и развитие в той или иной национальной поэзии стихотворных форм, прежде не присущей ей. Попыткой обнаружить такую закономерность, отличающуюся особой всеобщностью, является опыт Е.Д. Поливанова, который в 1930 г. выдвинул «общий фонетический принцип всякой поэтической техники». Здесь в качестве основополагающего выделяется принцип повтора фонетических представлений, и признание правомерности этого принципа открывает широкие возможности сравнительно-типологического изучения неродственных стиховых систем. Избрание взглядов Поливанова в качестве

отправной точки зрения открывает путь к нахождению убедительных стиховых эквивалентов в процессе передачи, например, киргизской стихотворной поэтики средствами, присущими русской поэзии.

Передавать близко стихи иностранного поэта русскими стихами вообще трудно, часто труднее, чем прямо писать русские стихи. Причин тому множество, и, между прочим, длина наших слов, особенно причастий, деепричастий, прилагательных и проч., так что переводить тем же размером, тем же количеством строк, сохраняя по возможности самый наружный вид стихотворения (а это-то и значит переводить близко), иногда почти невозможно. Есть поэты, как Шенье, например, которого передать таким образом нет средств. Да и не он один, – всякий поэт изящной формы и у кого внешнее изящество выше внутреннего содержания (как и у Шенье) не переводим близко. Чешская и русская метрики столь глубоко различны в своем строе, функции, воздействии, что можно говорить об их омонимичности. Если передать русские ямбы чешскими (или наоборот), это будет всего лишь соблюдение условности, а не приближение к оригиналу. Думается, что можно художественно приблизиться к оригиналу тогда, когда созвучно чужезычному поэтическому произведению будет избрана форма, которая в кругу форм данного поэтического языка не внешне, а функционально отвечает форме оригинала.

При переводе стихов диапазон расхождений, как общее правило, значительно шире, чем при переводе прозы. Более точная спаянность словесной ткани со смысловым наполнением, необходимость большей меры «изобретательства» порой лишают разные переводы поэтических произведений ощутимой общности и чрезвычайно расширяют диапазон расхождений. Есть, однако, предел расхождений даже между самыми несхожими стихотворными переводами. В стихотворных переводах диапазон расхождений настолько широк, что своеобразное как бы преобладает над общим, но общее ставит пределы размаху отклонений, за которыми перевод перестает быть переводом.

В стихотворном тексте можно различать два слоя – слой традиции и слой индивидуальный. Переводчику следует выбирать – обоим слоев он воссоздать, как правило, не может. Индивидуальное содержание стихотворения важнее, чем традиционная форма, унаследованная от предшественников, поэтому можно и даже часто нужно формой пренебречь. К традиции, например, относится просодическая структура и строфика. К тому новому, что вносит поэт, относятся прежде всего его идеи и образный строй. Значит, пусть переводчик поэзии ищет путей для воспроизведения идей и образов, игнорируя просодику и строфику. Сама по себе такая постановка вопроса в общем виде кажется сомнительной. Не думаю, что можно передать индивидуальное, минуя традицию, но сохраняя при этом художественное своеобразие переводимого автора.

Информационная содержательность лирического стихотворения по глубинному существу своему разнородна, противоречива и даже парадоксальна. Во-первых, она включает в себя два плана («фактуальный»

и «концептуальный») *смысловой* информации – два ее подвида, вернее, две ее стороны, органически слитных, но состоящих при этом в отношениях динамического противоречия. *Фактуально-смысловая* информация есть сообщение о некоторых фактах, явлениях, событиях внешнего (реального или воображаемого) мира, сообщение, вполне поддающееся пересказу «своими словами», почти дословному переводу, прозаическому перифразированию: *Я на Кавказе; здесь на холмы опустилась ночная мгла, передо мной шумит Арагва*; или *В голубоватой дымке, где море сливается с небом, одиноко беллет парус*. С одной стороны, роль фактуальной информации в лирическом тексте, безусловно, велика – без ее наличия (хотя бы и в «клочковатой» и в причудливо-мозаичной форме) акт поэтической коммуникации не состоится вовсе. Но, с другой стороны, все мы понимаем, что поэтические шедевры написаны были вовсе не для того, чтобы сообщить нам некие сведения о вечернем грузинском пейзаже или о судьбе одинокого челна, плывущего навстречу буре.

Адекватный перевод лирического текста должен быть эквивалентен оригиналу по насыщенности взаимосвязанными метро-ритмическими, фоническими и металогическими структурами, векторно-целенаправленными к выражению концептуально-эстетического содержания; в противном случае он не достигнет той степени поэтической когерентности и цельности, которая необходима для формирования законченной единицы поэтической речи, способной осуществлять поэтическую коммуникацию. Никакой перевод поэтической лирики прозой, равно как и никакой ее перевод с помощью стихотворной речи, не обладающей эквивалентными оригиналу характеристиками фонетической и металогической когерентности, не могут быть признаны адекватным поэтическим переводом, как бы «близко к оригиналу» при этом ни передавался поверхностно-фактуальный слой информации. Не могут быть признаны – ибо не могут обеспечить передачи концептуального и эстетического содержания подлинника.

Гумилев Н.С. Переводы стихотворные // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 78, 82. *Левый И.* Искусство перевода. М., 1974. С.36. *Найда Ю.* К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С.116. *Некрасов Н.А.* «Переводы из Мицкевича» Н. Берга // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 60-61. *Пас О.* Перевод // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 164. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 75, 155, 163. *Райс К.* Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 219. *Слободник Д.* Семантический простор в переводе поэзии // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 335. *Хелемский Я.А.* Из речи в речь... // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 196. *Шаповалов В.И.* Киргизская строфика: сравнительная характеристика и переводческие интерпретации // Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод: Сб. науч. ст. Фрунзе, 1987. С. 22-23. 41-42. *Шор В.* Об общем и своеобразном в переводах // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 103, 110. *Эткинд Е.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М.,

1967. С. 134-135. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 24.

См. *Авторизация перевода. Аналог метрический. Античная поэзия в переводе. Ассонансная рифма в переводе. Богатая рифма в переводе. Виды литературного перевода. Восточная поэзия в переводе. Графическая рифма. Драматическая поэзия в переводе. Драматические произведения в переводе. Естественность перевода. Жанровый характер перевода. Жаргонная рифма. Звуковая организация стиха. Иерархия идейно-художественных компонентов произведения. Инвариантность значений в тексте перевода. Искусство перевода. История художественного перевода. Каламбур в переводе. Комментарий. Межсемиотический перевод. Метастихотворение. Метастихотворение. Метатекст. Методы перевода поэзии. Метр стихотворный в переводе. Множественность переводов. Непереводимость. Неточная рифма в переводе. Объективное и субъективное в переводе. Открытие нового стиля в переводном тексте. Перевод адекватный. Перевод литературный. Перевод подстиховой. Перевод полемический. Перевод художественный. Переводческие универсалии. Подстрочник. Позиция переводчика (идеологическая). Позиция переводчика (стилистическая). Поэзия в прозаическом тексте в переводе. Поэтическая (метасемиотическая) функция. Поэтическая модель. Проза в переводе. Прототекст. Размер стихотворный. Ритм стихотворный в переводе. Рифма в переводе поэзии. Свободный стих в переводе. Сдвиг ритмический. Семантическая насыщенность поэтического текста. Силлабическое стихосложение. Силлаботоническое стихосложение. Синтаксис поэтического текста. Слоговая величина поэтического текста. Сопоставительное стихосложение. Стихотворный размер в переводе. Творческий характер перевода. Темп стиха. Тоническое стихосложение. Транспозиция. Ударение в переводе поэзии. Формально-функциональный метод перевода. Формальные соответствия в переводе. Формальный метод в переводе. Читатель перевода незрудированный. Читатель перевода зрудированный. Этимологическая рифма. Язык поэтический.*

ПОЭЗИЯ В ПРОЗАИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ В ПЕРЕВОДЕ.

Translation of poetry in prose. – Poesie im Prosatext in der Übersetzung. – Poésie dans le texte prosaïque dans la traduction.

В украинских переводах приводится по-русски много песен, ставших на Украине народными: «Ревела буря, дождь шумел», «Славное море, священный Байкал» и др. Правда, в вопросе о степени популярности той или другой русской песни переводчики согласованного мнения не имеют. Один считает, что переводить следует все песни и *крылатые выражения* на том основании, что при переводе на любой иностранный язык они, безусловно, были бы переведены. Другой дифференцирует песни по степени популярности, применяя для этого собственную мерку, третий вообще считает, что песни переводить не следует.

Ковганюк С. Предел допустимости в употреблении иноязычных слов и выражений в переводе с близких языков // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 323.

См. *Крылатые фразы в переводе. Перевод литературных произведений. Перевод с родственных языков. Перевод художественный. Пословицы и поговорки в переводе. Поэзия в переводе. Проза в переводе. Устное народное творчество в переводе.*

ПОЭТИКА ПЕРЕВОДА.

Poetics of translation. – Poetik der Übersetzung. – Poétique de la traduction.

Поэтический *идиолект*, реализованный в плане изобразительных средств, как *система* переводческих индивидуальных *отклонений от оригинала*, соответствий с литературной нормой или установившимся *переводческим методом*. Элементами этой системы становятся индивидуальные *стилистические сдвиги*, характеризующие творческую *индивидуальность переводчика*.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 190. Словарь лингвистических терминов / Ред.-сост. Л.И.Тимофеев, С.В.Тураев. М., 1974. *Тороп П.Х.* К основам критики перевода // Единство и изменчивость историко-литературного процесса: Тр. по рус. и славянск. филологии. Литературоведение. Тарту, Уч. зап. Тартуского ун-та. Вып. 604.1983. С. 133-139.

См. *Авторизация перевода. Индивидуализация стилистическая. Индивидуальность переводчика. Искусство перевода. Искусство перевода. Методика перевода. Методы перевода. Перевод художественный. Сдвиг стилистический. Система отклонений перевода от оригинала. Стилистический идиолект переводчика. Творческий характер перевода. Эстетика перевода.*

ПОЭТИКА ПЕРЕВОДЧИКА.

Poetics of the interpreter. – Poetik des Übersetzers. – Poétique du traducteur.

П. п. может быть сформулирована в критической статье, и «исповеди» и т.п. *П.п.* относится к теоретической надстройке перевода соответствующего периода как одна из частей так называемой *эстетики перевода*. Более широко сформулированную *П.п.* следует считать частью литературной образованности эпохи. Решения переводчика связаны с современным литературным сознанием, с опытом читателя и с эстетическими установками соответствующего литературного периода (шире – с литературной нормой). В зависимости от этого переводчик создает определенный запас выразительных средств в виде неких матриц, схем, клише.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 190. *Тороп П.Х.* К основам критики перевода // Единство и изменчивость историко-литературного процесса: Тр. по рус. и славянск. Филологии. Литературоведение. Тарту, Уч. зап. Тартуского ун-та. Вып. 604.1983. С. 139-141.

См. *Искусство перевода. Концепция переводчика. Литературная образованность переводчика. Память переводческих решений. Перевод художественный. Позиция переводчика (стилистическая). Программа переводчика. Эстетика перевода.*

«ПОЭТИЧЕСКАЯ» МЕТАСЕМИОТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ.

«Poetic» metasemiotic function. – «Poetisch»-metasemiotische Funktion. – Fonction poétique-métasémiotique.

Функция, выражающая установку на форму речевого высказывания.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Дополнительный эстетический эффект. Коммуникативная установка. Метастихотворение. Поэзия в переводе. Речевое произведение. Язык поэтический.*

ПОЭТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ.

Model of poetry. – Poetisches Modell. – Modèle poétique.

Поэтическое значение, несводимое к значению *подстрочника*, потому что в П.м. входит не только непосредственное содержание стихотворения, в какой-то мере поддающееся прозаическому пересказу, но и модель структуры стихотворения. Понимаемая таким образом П.м. стихотворного текста является фактом литературы, а не психологии поэта или отдельных читателей. П.м. реализует не только семантическую структуру, но оказывается зависимой и от стилевых, жанровых, национально-культурных и исторических форм и традиций.

Тороп П.Х. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XV. Тарту, 1982. С. 14.

См. *Объективное и субъективное в переводе. Подстрочник. Поэзия в переводе. Размер стихотворный в переводе. Традиция переводческая. Формально-функциональный метод в переводе. Формальный метод в переводе.*

ПРАВДИВОСТЬ ПЕРЕВОДА.

Truthfulness of translation. – Wahrhaftigkeit der Übersetzung. – Véricité de la traduction.

Качество перевода, которое выясняется лишь из соотношения его с подлинником: перевод должен передавать «художественную действительность» подлинника. Переводчик не может ставить себе задачей исследование жизненного материала, которым пользовался художник, и со своей стороны извлекать из него для перевода жизненную правду. В этом отношении переводчик – слуга творца, слугой же действительности он становится лишь в той мере, в какой является им творец подлинника.

Курелла А. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 132.

См. *Адекватность перевода. Верность оригиналу при переводе. Внетекстовая онтология. Внеязыковая действительность. Индивидуальность переводчика. Качество перевода. Объективное и субъективное в переводе. Отражение. Оценка перевода. Перевод художественный. Позиция переводчика (идеологическая). Сопоставительный анализ текстов. Субъективизм переводчика. Шкала оценки перевода.*

ПРАВКА-ОБРАБОТКА.

Editorial correction in literary aspects. – Bearbeitungskorrektur. – Le 000-traitement dans le procès de transfert.

Наиболее распространенный вид *редактирования*, применяемый для устранения недочетов рукописи (замена неподходящих или неточных слов и выражений, повышение четкости и ясности формулировок и т.п.). *П.-о.* проводится без изменения хода мыслей автора, его аргументации, манеры изложения и индивидуальных особенностей стиля.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 88.

См. *Авторизация перевода. Качество перевода. Литературная правка. Перевод литературный. Перевод художественный. Постредактирование. Правка-переделка. Редактирование литературное. Редактирование техническое. Редактирование художественное. Редактирование. Редактор перевода. Техническая правка.*

ПРАВКА-ПЕРЕДЕЛКА.

Editorial-alteration, editorial correction (in both scientific and literary aspects). – Umarbeitungskorrektur – Correction-modification.

Специфический вид *редактирования*, применяемый при подготовке к печати рукописей авторов, которые слабо владеют литературным языком. Задача *П.-п.* заключается в том, чтобы наиболее точно и правильно выразить авторскую мысль в научном и литературном отношении.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 88.

См. *Качество перевода. Литературная правка. Перевод научно-технический. Перевод специальный. Перевод художественный. Постредактирование. Правка-обработка. Редактирование литературное. Редактирование научное. Редактирование техническое. Редактирование художественное. Редактирование. Редактор перевода. Техническая правка.*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЕРЕВОДЧИКА.

Legal status of interpreter. – Rechtsstatus des Übersetzers. – Statut juridique du traducteur.

Чтобы переводчик работал лучше, он нуждается во внимании, гораздо большем внимании, чем уделяется ему до сих пор. До сих пор

критика, давая отзыв о переводной книге, если и упоминает о переводе и переводчике, то лишь кратко, вскользь. А иной раз и совсем забывает о нем. На радио и телевидении до сих пор переводчиков часто не называют, хотя этот факт вызвал возмущение уже много лет назад. Во многих издательствах фамилии переводчиков толстых романов ставят лишь на обороте титульного листа – не так далеко, как корректора, хотя порой ниже художника. А ведь закон, закрепив авторское право на переводное произведение за переводчиком, тем самым признал не только материальные, но и моральные его права. Во многих странах мира на переводчика смотрят как на ремесленника, его почти никогда не считают творцом, художником в полном смысле этого слова. Понимание великой роли переводчика в культурной жизни народа растет и крепнет. Но даже в СССР, печатающем огромное количество переводов с самых различных языков, иногда наблюдается тенденция к принижению роли переводчика. Это относится прежде всего к литературным критикам. Как это бывает и в других странах, они нередко игнорируют сложный, ответственный и творческий труд переводчика, которому в сущности обязаны возможностью познакомиться с произведением иностранной литературы, возможностью показать глубокое понимание этого произведения.

Писатель Запада недоволен, не получая за свою работу того вознаграждения, которое ему полагается получать как у себя на родине, так и за рубежом. Советские авторы хотят чаще и больше печататься на Западе. И западные издатели готовы переводить их произведения. Эти произведения будут появляться все чаще, если у западных авторов не будет оснований для жалоб на неясное положение, в которое поставлено их авторское право в СССР.

Ананишвили Э. На новом этапе / Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С.74. Зелинский Б. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Т. 2. М., 1967. С. 304-305. Италиандер Р. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 267-268.

См. Коллектив переводчиков. *Критика перевода. Переводческая деятельность. Переводческая пара. Переводческая практика. Переводчик. Подстрочник. Редактор перевода. Советский период в истории художественного перевода. Социальные функции перевода. Теория и практика перевода в XX веке.*

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ.

Pragmatical adaptation. – Pragmatische Adaptation. – Adaptation pragmatique.

Преобразование исходного текста (*высказывания*) с учетом *информационного запаса* получателя и передачи его *прагматического значения*. П.а. достигается путем включения в текст дополнительных элементов, *опущения* элементов, *избыточных* с точки зрения иноязычного получателя, а также путем применения *семантических трансформаций*. Обычно в процессе пе-

ревода текст переадресовывается иноязычному получателю с учетом *прагматических отношений* ПЯ, т.е. с учетом той реакции, которую вызовет текст, точно передающий денотативный и коннотативный компоненты содержания исходного высказывания у иноязычного читателя. При этом происходит П.а. исходного текста, т.е. внесение определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального и переводного текста. Как отмечает А. Нойберт, текст, семантически соответствующий тексту оригинала, включается в «сетку прагматических отношений» языка перевода.

Переадресовывая сообщение иноязычной аудитории и вводя поправку на указанные выше различия, переводчик стремится найти не просто *смысловые эквиваленты*, т.е. единицы, обозначающие те же явления действительности, а те функциональные соответствия, которые способны вызвать у иноязычного получателя реакцию, сходную с той, которую данное сообщение вызывает у тех, кто читает или слышит его в подлиннике. Таким образом, обусловленное этнографическими различиями отсутствие тех или иных ассоциативных связей приводит к расхождениям в семантической структуре слова, т.е. к отсутствию у него некоторых *коннотативных значений*.

П.а. не сводится лишь к опущению избыточных элементов высказывания и к введению в текст элементов дополнительных. Порой она затрагивает смысловую структуру текста, требуя изменения соотношения темы и ремы, влечет за собой объединение предложений, требует компенсации опущенных элементов и внесения частичных изменений в синтаксическую структуру текста.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. С. 242-243, 250.

См. Информационный запас. Прагматическое значение. Адаптирование текстов. Адаптация в переводном тексте. Добавление семантических компонентов. Опущение семантических компонентов. Избыточная информация. Прагматические отношения в переводе. Денотативное значение. Коннотативное значение. Смысловая эквивалентность. Функциональный эквивалент. Реакция получателя. Коммуникативный эффект. Различие между восприятием оригинала и перевода. Смысловой анализ. Смысловая группировка текста. Актуальное членение предложения. Синтаксическая трансформация. Семантическая трансформация.

ПРАГМАТИЧЕСКИ АДЕКВАТНЫЙ ПЕРЕВОД.

Pragmatically adequate translation. – Pragmatisch-adäquate Übersetzung. – Traduction pragmatique adéquate.

Перевод, отвечающий требованиям передачи *прагматического значения* исходного высказывания, предполагающий сохранение прагматики

текста в переводе. Точный по слагаемым перевод (полностью *адекватный* по отношению к ПЯ) отличается от точного по образцу перевода тем, что он прямо перенимает отношения, характерные для ИЯ. «Точный по образцу» перевод с его пропусками, добавлениями, перестановками заменяет эти прагматические отношения ИЯ таковыми в ПЯ, то есть он сохраняет его прагматику, приспособляясь к прагматическим правилам ПЯ. Говоря точнее, перевод, точный по образцу, то есть *П.а.п.*, реконструирует направленную прагматику оригинала средствами ПЯ в перевод. Он создает новый текст ПЯ не просто посредством грамматико-семантической замены, а посредством прагматической реконструкции.

Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 195-196.

См. Динамическая эквивалентность. Коммуникативный эффект. Перевод адекватный. Перевод точный. Прагматическая адаптация. Прагматический аспект перевода. Прагматическое значение. Прагматическое значение. Семантически адекватный перевод. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе. Ясность перевода.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ.

Pragmatic relations in translation. – Pragmatische Beziehungen in der Übersetzung. – Relations pragmatiques dans la traduction.

В семиотике (науке об общих свойствах *знаковых систем*) – отношения между *знаками* и лицами, использующими ту или иную знаковую систему. Как таковые, *П.о.* с позиций прагматики перевода могут рассматриваться в русле отношений «оригинал – перевод» в историко-культурном процессе, «текст – переводчик» в процессе создания перевода и т.д. *П.о.* можно разделить на четыре основных типа, на основании которых выделяют четыре типа перевода.

1. У текстов ИЯ и ПЯ сходные цели, основывающиеся на общих или потенциально общих потребностях. Текст ИЯ не предназначен специально для аудитории ИЯ. Он, с прагматической точки зрения в равной мере интересует и аудиторию ПЯ. Это не означает, что этот текст не имеет грамматико-семантических особенностей ИЯ и что в тексте ПЯ можно не делать никаких языковых и стилистических изменений. Однако решающим является наличие общих целей, общая направленность ИЯ и ПЯ. Примеры: *научная, техническая литература, рекламные тексты.*

2. Текст ИЯ содержит информацию, отвечающую специфическим потребностям аудитории ИЯ в какой-либо особой исторической, экономической, политической, культурной и географической ситуации. Общих точек для аудитории ПЯ изначально не существует, налицо специфический текст ИЯ. Примеры: тексты законов, листовки, местная пресса, объявления.

3. Художественная литература. Эти тексты изначально имеют много общего с текстами типа 2. Они возникают и интерпретируются в определенной общественной ситуации и отражают «фон ИЯ». Но они преодолевают эту ограниченность ИЯ, оказываются вне времени и обретают ценность для всех людей. Как продукты художественного творчества они выражают общечеловеческие потребности. Они становятся частью всемирной литературы, не утрачивая национальной особенности ИЯ и его специфики, и это отличает их от текстов типа 1. Они диалектически одновременно направлены и не направлены на ИЯ.

4. Текст был создан на ИЯ и предназначается прежде всего для перевода на ПЯ. Он вытекает из потребности информировать аудиторию ПЯ о событиях в сфере ИЯ или же в сфере ПЯ, но с точки зрения аудитории ИЯ. Здесь налицо текст ИЯ, изначально направленный на ПЯ. Примеры: литературы для зарубежных стран (журнал «ГДР» и т.д.).

Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 197-198.

См. Аудитория. Газетные тексты в переводе. Деловые тексты в переводе. Жанровый характер перевода. Знак. Знаковая система. Межкультурный фактор в переводе. Межпространственный фактор в переводе. Перевод научно-технический. Перевод художественный. Прагматически адекватный перевод. Прагматический аспект перевода. Прагматическое значение. Процесс перевода. Рекламные тексты в переводе. Религиозные тексты в переводе. Семиотический аспект перевода. Семиотический уровень. Языковой знак.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА.

Pragmatic aspects of translation. – Pragmatisches Übersetzungsaspekt. – Aspect pragmatique de la traduction.

Совокупность таких факторов, как связь значения с *внеязыковой действительностью*, речевой контекст, эксплицитный и имплицитный, *коммуникативная установка*, связывающая высказывание с меняющимися участниками коммуникации – субъектом речи и ее получателями, фондом их знаний и мнений, *ситуацией* (местом и временем), в которой осуществляется речевой акт, образует мозаику широко понимаемого контекста, который как раз и открывает вход в прагматику смежных дисциплин и обеспечивает ей синтезирующую миссию.

Воссоздание так называемой прагматической функции актуализируемой единицы (или ее «прагматического значения») включает в орбиту переводческой деятельности и переводческих оценок целый комплекс социальных, исторических, национальных и культурных факторов и осложняется, с одной стороны, наличием стилистической доминанты высказывания, а с другой – интенсивностью («значимостью», «ценностью») стилистической информации.

Логические связи в тексте, непосредственно вербализованные в нем и имплицитные им, наиболее прямым образом способствуют осуществлению текстом его прагматической функции задуманного отправителем воздействия на получателя. Задача переводчика – воссоздать в тексте ПЯ логические связи ИЯ, поводящие получателя к тем же самым логическим выводам, к которым привел переводчика текст на ИЯ. Эта задача осложняется тем, что даже в пределах одного языка средства выражения логических связей весьма разнообразны и их набор может соответствовать формально некоему набору средств в ПЯ, но эти соответствия в определенных контекстах не будут воспроизводить логических связей оригинала. Кроме того, если логическая связь в ИЯ выводится из контекста, это вовсе не означает, что воспроизведение контекста в ПЯ подведет получателя перевода к тем же логическим выводам.

Азнаурова Э.С. Функционально-стилистическая доминанта высказывания перевод лексических единиц // Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков. Часть 1. М., 1975. С. 5. Черняховская Л.А. Информационная структура текста как объект перевода // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 23. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 145.

См. *Внеязыковая действительность. Информационный запас. Коммуникант. Коммуникативная установка. Коммуникация. Контекст в переводе. Контекстуальное значение. Контекстуальные отношения. Отправитель. Положительная речевая ситуация. Получатель. Реакция получателя. Речевая ситуация. Ситуативная модель. Ситуационная информация. Ситуация. Соответствие. Формальные соответствия. Эквивалентность на уровне цели коммуникации.*

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ.

Pragmatical component. – Pragmatische Komponente. – Composant pragmatique.

Компонент значения, определяемый отношением между языковым выражением и участниками коммуникативного акта – *отправителями* и *получателями* сообщения. Учет П.к. содержания оказывает определенное влияние на передачу всех других его компонентов. Прагматический фактор является одним из наиболее важных «*фильтров*», определяющих не только способ реализации процесса перевода, но и сам объем передаваемой в переводе информации. Одна из антиномий *естественного языка* – противоречие между тенденцией к *экспликации* и тенденцией к *импликации*. Учет этих противоборствующих тенденций имеет принципиальное значение для понимания сущности *прагматической адаптации*. В самом деле, строя сообщение, отправитель всегда стоит перед выбором, какая информация должна быть словесно выражена в тексте сообщения и какая может быть не включена в сообщение, поскольку она должна быть известна получателю. Этот выбор реализуется по-разному применительно к получателю – носителю ИЯ и к получателю – носителю ПЯ. Ведь то, что является само собой разумеющимся и не нуждается в словесном выражении

для носителя ИЯ, нередко требует особого упоминания при переадресовке сообщения носителю ПЯ, и, наоборот, то, без чего текст сообщения остается неясным носителю ИЯ, оказывается избыточным при переводе этого текста на ПЯ.

Варьирование объема информации, передаваемой в процессе перевода, прежде всего находит свое проявление в добавлении к исходному сообщению или опущению некоторых пояснительных или уточняющих элементов: *Part of the nuclear station in Cumberland has been closed down. Часть атомной электростанции в графстве Камберленд была закрыта.* В приведенном примере поясняющий элемент *графство* становится необходимым при переводе с английского языка на русский, поскольку русскому читателю без включения в текст этого элемента может быть не вполне ясно, идет ли речь о населенном пункте, территориальной единице и т.п. В то же время при переводе русского текста, содержащего сходный поясняющий элемент, последний опускается как избыточный.

Прагматический фильтр может «отсекать» не только элементы высказывания, выполняющие чисто информационную или *денотативную функцию* в тех случаях, когда передаваемая этими элементами информация адресована лишь получателю сообщения на ИЯ. Возможны и такие случаи, когда под влиянием прагматических факторов устраняются элементы, выполняющие иную, например, *металингвистическую функцию* (установка на «код», т.е. на сам язык сообщения). *Бриджтаун, что в переводе означает «город-мост», расположен на берегу узкого залива, через который перекинут высокий мост.*

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. С. 239, 244-247.

См. *Денотативная функция. Добавление семантических компонентов. Избыточная информация. Импликация. Интеллектуализация текста в переводе. Квант информации. Коммуникация. Компонентный анализ. Металингвистическая функция. Опосредованная коммуникация. Опущение семантических компонентов. Отправитель. Получатель. Прагматическая адаптация. Различие между восприятием оригинала и перевода. Реакция получателя. Речевая ситуация. Сгущение значений в тексте перевода. Семантическая неполнота. Семантические трансформации. Семантический компонент. Ситуативная информация. Ситуация. Фильтры. Читатель перевода. Экспликация. Язык естественный.*

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ.

Pragmatic context of translation. – Pragmatisches Übersetzungskontext. – Kontext pragmatique de la traduction

Сфера коммуникации (характеризующаяся определенными целями, условиями и содержанием), к которой данный текст относится. Выделяя три основные сферы коммуникации в обществе – массовой, индивидуально-обиходной и специальной/профессиональной (профессионально

ориентированное распространение информации между специалистами), появляется возможность формального разграничения специфики использования языковых средств в каждой из них. Учет такого рода контекста позволит избежать при МП целого ряда ошибок, например: *oscurfation* *оккупация* (МП) *загруженность* (Ред.); *to confuse* *смущать* (МП) *спутать* (Ред.); *dependent* *изживенец* (МП) *зависящий* (Ред.).

Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 109.

См. *Машинный словарь. Перевод машинный. Поликонтекстуальный анализ. Прагматический аспект перевода. Прагматический компонент.*

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

Pragmatic meaning. – Pragmatische Bedeutung. – Signification pragmatique.

Специфическое восприятие заключенной в языковом высказывании информации со стороны различных *получателей* и групп *получателей*. Прагматическое значение определяется *прагматическими отношениями*, т.е. отношением между языковым выражением и участниками коммуникативного акта. Применительно к переводу важность учета *прагматического компонента* обусловлена различиями в общественной практике, а также в культурно-исторических традициях разных языковых коллективов. Переводя исходное сообщение на другой язык, переводчик соизмеряет внеязыковую реакцию на переведенное сообщение со стороны его получателя с реакцией на исходное сообщение получателя, воспринимающего его на исходном языке.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М. 1973. С. 65.

См. *Аудитория. Информация семантическая. Информация. Коммуникант. Конфронтация коммуникативных позиций. Межкультурный фактор в переводе. Получатель. Прагматически адекватный перевод. Прагматические отношения в переводе. Прагматические отношения. Прагматический аспект перевода. Прагматический компонент. Различие между восприятием оригинала и перевода. Реакция получателя.*

ПРАКТИКОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА.

Practiology of translation. – “Praktikologie”(Wissenschaft über die Übersetzungspraxis) – Practicologie de la traduction.

Дисциплина, предмет которой – программирование *переводческой практики* объективными методами (статистика, социология, теория информации), анализ переводческой практики с точки зрения конфронтации системы *науки о переводе* и общественно-культурных потребностей. *П.п.* – это одновременно и теория общественной реализации переводов. *П.п.*

включает в себя: 1) влияние культурной политики на переводческую программу и переводческую деятельность; 2) анализ переводческой программы с точки зрения книжного рынка; 3) специфические функции *критики* художественного перевода; 4) участие *редактора* в создании переводного текста; 5) историю переводческих учреждений (организаций и журналов).

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 190.

См. *Аналитическая функция критики перевода. Выбор текста для перевода. Интердисциплинарные аспекты перевода. История перевода. Концепция переводчика. Критика перевода. Наука о переводе. Объективное и субъективное в переводе. Оперативная функция критики перевода. Переводческая деятельность. Переводческая практика. Переводчик. Позиция переводчика (идеологическая). Постулативная функция критики перевода. Поэтика переводчика. Правовой статус переводчика. Программа переводчика. Редактирование перевода. Редактор перевода. Социология перевода. нормы перевода. Творческий характер перевода. Традиция переводческая.*

ПРЕДМЕТ.

Subject, object. – Gegenstand. – Objet.

Семантическая категория, включающая вещи и живые существа, участвующие в *процессах*.

См. *Процесс. Семантический аспект перевода.*

ПРЕДМЕТ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА.

Subject of the Theory of translation. – Gegenstand der Übersetzungstheorie. – Objet de la théorie de traduction.

Общие закономерности, присущие переводу во всех его разновидностях, систематическое изучение его природы, сущности, принципов, цели происхождения и значения; исследование творческого переводческого процесса; *П.т.п.* является также проблема *адекватности* (равноценности) передачи оригинала на другом языке; выявление исторической роли перевода в развитии отдельных народов и всего человечества; его взаимоотношения с другими видами духовной деятельности; исследование всего комплекса *функций*, присущих *переводческой деятельности*; анализ языковой (двуязычной) коммуникации. К *П.т.п.* относится также исследование перевода как единой системы и выявление основных принципов его различных форм, видов и жанров. Не может быть *общей теории перевода*, приложимой лишь к одному виду или жанру перевода, не учитывающей и не изучающей специфики отдельных форм, видов и жанров перевода.

Исключение из рассмотрения результатов процесса перевода неправомерно сужает *П.т.п.* и едва ли способствует выявлению его сущности.

Не следует забывать, что перевод представляет собой целенаправленную деятельность, отвечающую определенным требованиям и нормам и ориентированную на достижение определенного результата. Эти нормы отражают ценностную ориентацию переводчика, без учета которой нельзя удовлетворительно объяснить логику переводческих решений.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 43-44. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 7.

См. *Адекватность перевода. Виды перевода. Границы перевода. Жанровый характер перевода. История перевода. История художественного перевода. Коммуникация с использованием двух языков. Концепция переводчика. Общая теория перевода. Опосредованная коммуникация. Оформление перевода. Переводческая деятельность. Переводческая практика. Переводческие универсалии. Социальные функции перевода. Теория перевода. Типы перевода. Условия осуществления перевода. Формы осуществления перевода. Цель переводчика. Частные теории перевода.*

ПРЕДМЕТНАЯ СИТУАЦИЯ.

Subject situation. – Sachverhalt. – Situation objective.

Предметы и связи между ними, описываемые в высказывании; отрезок *действительности*, описываемый в *высказывании*. Изучение таких ситуаций, являющихся конечным инвариантом синонимических высказываний, направляет исследователей на поиск всевозможных изменений высказывания в пределах общего содержания. Ситуативная модель языка в его реализации должна показать, каким образом формируется наименование ситуаций и их элементов в конкретных актах речи.

Отражаемая в текстах T1 и T2 одна и та же внеязыковая ситуация, которая в разных языках часто воспринимается неодинаково. Так, в русском языке при описании террас на берегу озера или моря говорят, что они *спускаются к воде*. В английском языке, наоборот, террасы *поднимаются от воды вверх* по склону берега. Положение сидящего человека, которое в русском языке воспринимается как *сидеть, положив ногу на ногу*, в английском языке воспринимается иначе, а именно как положение *with one's knees crossed*. *Пенка на молоке* в английском языке передается при помощи иного понятия, именно *milk with skin on it*. В схеме различия в языковом видении мира передаются посредством сокращений ПС1 – предметная ситуация в ИЯ (исходном языке) и ПС2 – предметная ситуация в ПЯ (переводящем языке).

Александрова Е.М., Пушина Л.А. Ситуация и текст в стихотворении в прозе Ш. Бодлера «Le Desespoir de la Vieille» // Лингвистические исследования к 75-летию профессора В.Г. Гака. Дубна, 2001. С. 14. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2002. С. 6. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Внетекстовая онтология. Внеязыковая действительность. Высказывание. Предмет. Речевая ситуация. Ситуативная модель. Ситуативный подход в переводе. Ситуационная информация. Ситуация.*

ПРЕДМЕТНЫЙ КОНТЕКСТ.

Subjective context. – Gegenständlicher Kontext. – Situation objective.

Ситуативная определенность текста, предметная метаинформация – область действительности, которую описывает данный текст и которая также накладывает определенные ограничения на интерпретацию высказываний текста и функций его языковых средств, в частности терминов, ср.: *акт* как *юридический документ* и как *часть спектакля*; *operation* *операция* / *работа*; *тетюгу* *память* / *запоминающее устройство*; *draft* *проект* / *чертеж*; *run* *правило* / *прогон*.

Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 109.

См. *Предметная ситуация.*

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Pre-translation Analysis of Text. – Prä-Translatorische Analyse des Textes. – Pré-traduction Analyse de la Texte.

«Предварительная» стадия перевода как процесса, выражающаяся в постижении переводчиком структуры информации, характеризующей текст на исходном языке, с целью постижения смыслов и способов их организации и передачи на основе адекватной функционально-стилистической характеристики.

Переводчик имеет дело не с конгломератом отдельных языковых элементов, но с целостным образом языка текста, уровни которого взаимодействуют в единой динамической структуре текста. Предполагается, что процесс *П.а.т.* складывается из трех этапов. Первый – «вчитывание» в текст, определение жанрово-стилевых особенностей (с дифференцированным выявлением: для нехудожественных текстов – функционального стиля и речевого жанра, для художественных – литературного направления и образа автора), процессных параметров коммуникации (для нехудожественных текстов – типа жанровости, для художественных – литературно-родовых установок), специфики повествовательной речи (письменная – устная, дистантная – контактная и т.п.). Второй этап – выявление (в нехудожественном тексте) доминирующих композиционно-речевых форм или (в художественном) типа говорящего субъекта (повествователь, рассказчик, наблюдатель, аналитик и др.). На третьем этапе анализируется конкретный язык в рамках выявленной на первых этапах типовой схемы изложения содержания.

Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста. М., 2001. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М., 2007. С. 218-246. Snell-Hornby M., Honig H.G., Kussmaul P., Schmitt P.A. Handbuch Translation. 2., verb. Aufl. Tübingen: Stauffenburg-Verl. 1999; Słownik dydaktyczny terminologii translatorycznej. Warszawa, WUW, 1991 S. 114.

См. Коммуникация. Межкультурный фактор в переводе. Межтекстовый инвариант оригинала при переводе. Межэтническая коммуникация. Метатекст аффирмативный. Переводческая деятельность. Переводческая практика. Рецепция. Сообщение.

ПРЕДРЕДАКТИРОВАНИЕ.

Pre-editing. – Prä-Editieren. – Prérédaction.

1) Предварительное редактирование текста человеком перед вводом его в машину для машинного перевода.

2) Принятое в издательской практике обозначение части процесса прохождения рукописи перед непосредственной работой с нею редактора.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 112.

См. Адаптация. Алгоритм в машинном переводе. Машинный перевод. Обработка переводческая. Перевод многоступенчатый. Перевод традиционный. Постредактирование. Правка-обработка. Редактирование техническое. Редактирование. Редактор перевода.

ПРЕЦИЗИОННЫЕ СЛОВА.

Precise words. – Präzisionwörter. – Mots de précision.

Однозначные, но в отличие от терминов общеупотребительные слова, не вызывающие, как правило конкретных ассоциаций. В устном переводе вызывают определенные трудности. К П.с. относятся имена собственные, названия дней недели и месяцев, числительные.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. Активный словарь. Ассоциации в переводе. Выбор приема перевода имен собственных. Имена собственные в переводе. Имена собственные в переводе. Перевод синхронный. Термины в переводе. Устный перевод. Числительные в переводе.

ПРИБАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ.

Additional information. – Zusätzliche Information. – Information supplémentaire.

Сведения, которые имеются в тексте перевода, и которых нет в исходном тексте. Появление П.и. – закономерное и даже обязательное явление, но только если она представлена второстепенными видами ин-

формации. Переводчик не имеет права вносить *ключевую П.и.*, которая представляет собой грубую ошибку при переводе.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 125.

См. *Доминирующая информация. Дополнительная информация. Избыточная информация. Инвариантная информация. Интеллектуализация текста при переводе. Информация. Ключевая информация. Количественное измерение точности перевода. Переданная информация. Несоответствие. Нулевая информация. Оценка степени эквивалентности перевода. Повторная информация. Сгущение значений в тексте перевода. Теория несоответствий. Уникальная информация. Уточняющая информация.*

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ.

Approximate translation of realities. – Annähernde Realienübersetzung. – Traduction approximative des réels.

Использование слов родного языка, означающих нечто близкое или похожее по функции, хотя бы и не абсолютно тождественное. Применяется чаще, чем любой другой прием. Обычно этим путем удается, хотя зачастую и не очень точно, передать предметное содержание реалии, но колорит почти всегда теряется, так как происходит замена ожидаемого коннотативного эквивалента (его, разумеется, быть не может) нейтральным по стилю, т.е. словом или сочетанием с нулевой коннотацией. Возможны несколько случаев: *родовидовая замена, функциональный аналог, описание, контекстуальный перевод.*

Так, в испанском переводе «Поднятой целины» слово *башлык* передается не только *транслитерацией*, но и с помощью испанского слова *el carichin*, не тождественного по предметной отнесенности, однако, достаточно близкого. Слово *шлычка* – название головного убора замужних женщин в старом казачьем быту – в немецком переводе «Тихого Дона» передано словом *Haubchen* – исконным немецким названием головного убора замужних женщин. Применение перевода этого типа в ряде случаев может вызвать и местные *ассоциации*. Примерами, главным образом из перевода произведений литературы XIX века, могут служить *извозчик* – вместо *фиакр* (что не вполне точно, так как слово *фиакр* обозначает экипаж и лишь метонимически переносится на *возницу*, *извозчик* же, наоборот, имеет это второе значение), *швейцар*, *привратник* или *привратница* вместо *консьерж* (что также неточно, поскольку *консьерж* находится при подъезде, а не при воротах), *стряпчий* вместо *клерк*, *ризничий* вместо *бидль*, *будочник* вместо *полицейский комиссар*.

Содержание этого перечня примеров, среди которых некоторые обозначают понятия уже устаревшие с точки зрения современного читателя, показывает, что подобный тип перевода полностью передает привычность, чисто бытовую окраску соответствующего слова подлинника,

в одних случаях придавая ему русифицирующий оттенок, в других случаях не внося в него никаких новых черт, но во всех случаях ослабляя национально-специфические особенности, выраженные в нем. Если предмет или понятие, обозначаемые словом подлинника, мало чем отличаются от предмета или понятия, обозначаемого соответствующим словом в переводе, если с ним самим не связаны никакие специфически местные признаки, то передача смысла в условиях контекста может оказаться исчерпывающей (например, *консьерж* – *привратник*). С другой стороны, слово, имеющее непосредственную связь со специфическими фактами из жизни той страны, на язык которой делается перевод, не может быть полноценным образом использовано для передачи реального понятия из жизни другой страны, другого народа. Так, русское *коробейник* не могло бы служить верным способом передачи английского *peddler* (означающего тоже *торговца-разносчика*) в контексте перевода английского романа из жизни XIX века, так как в представлении о реальной обстановке действия оно внесло бы специфически местные черты, напоминающие Россию некрасовских времен.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 102. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 1983. С. 155-156.

См. *Адекватная замена. Аналог. Ассоциации в переводе. Вариантное соответствие. Выбор приема перевода реалий. Выбор средств перевода. Замена реалий реалией. Исторические реалии. Колорит в переводе. Компенсаторная компетенция. Компенсация. Контекстуальная замена. Контекстуальное осмысление реалий. Контекстуальный перевод реалий. Культурный аналог. Ложные ассоциации. Описание. Освоение чужих реалий. Ослабление стилистическое. Прием компенсации. Прием перевода. Реалии в переводе. Родовидовая замена. Синонимические замены. Ситуативная эквивалентность. Стирание колорита. Транслитерация реалий. Утрата колорита. Функциональный аналог. Эквивалент ложный.*

ПРИЕМ КОМПЕНСАЦИИ.

Indemnification manner. – Übersetzungsverfahren der Kompensation. – Procédé de compensation.

Прием перевода, восполняющий неизбежные семантические и стилистические потери средствами языка перевода, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Адекватная замена. Выбор приема перевода реалий. Выбор средств перевода. Замена реалий реалией. Коммуникация. Компенсаторная компетенция. Компенсация. Ослабление стилистическое. Приемы перевода. Ситуативная эквивалентность. Трансформации. Эквивалент. Эквивалентность на уровне цели коммуникации.*

ПРИЕМ ПЕРЕВОДА.

Rreception (manner) of translation. – Übersetzungsverfahren. – Procédé de traduction.

Конкретное действие или конкретные операции, вызванные возникшими трудностями в *процессе перевода*. П.п. обычно решает частную задачу. В основе этих дополнительных действий переводчика лежит лексико-семантическая трансформация, допускающая, впрочем, сохранение семантической структуры при изменении плана выражения. Термин П.п. используется для описания смысловых и *формальных отношений* между единицами оригинала и перевода, устанавливаемых в процессе перевода. Я.И. Рецкер говорил о трех приемах перевода: нахождение эквивалентов, аналогов и адекватных замен. Выделяют следующие основные П.п.: *описательный перевод, конкретизация, генерализация, антонимический перевод, логическое развитие понятий*.

Термин «П.п.» (порой не в столь широком значении) используется во многих более поздних работах по теории перевода. Внимательное исследование П.п. (передачи тех или иных иностранных слов, синтаксических оборотов, степень близости к оригиналу и характер отступлений, круг употребляемых стилистических оборотов и пр.) позволяет определить переводческую школу, атрибутировать те или иные переводы одному переводчику.

Комиссаров В.Н. Лингвистическое переводоведение в России. М., 2002. С. 12. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 95, 99.

См. *Антонимический перевод. Выбор приема перевода имен собственных. Выбор приема перевода реалий. Выбор приема перевода фразеологических единиц. Генерализация понятий. Индивидуальность переводчика. История художественного перевода. Конкретизация понятий. Логическое развитие понятий. Метод перевода. Методика перевода. Перевод описательный. Процесс перевода. Семантические трансформации. Способ перевода. Формальные отношения. Школа перевода.*

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИИ.

Methods of translation phraseology. – Uebersetzungsverfahren der Phraseologie. – Procédés de la traduction de la phraséologie.

П.п.ф. следует выбирать, опираясь на основное требование: фразеологизм переводят фразеологизмом. К такому переводу, как к идеалу, следует стремиться в первую очередь, и лишь убедившись в его невозможности или нецелесообразности при данном контексте, искать иные пути (исключение здесь составляют фразеологизмы *поговорочного* типа). Возможности достижения полноценного словарного перевода ФЕ зависят в основном от соотношений между единицами ИЯ и ПЯ: ФЕ имеет в ПЯ не зависящее от контекста полноценное соответствие (смысловое значение + *коннотации*), т.е. фразеологизм ИЯ = фразеологизму ПЯ переводится *эквивалентом*. 2) ФЕ можно передать на ПЯ тем или иным *соот-*

ветствием, обычно с некоторыми отступлениями от *полноценного перевода*, т.е. фразеологизм ИЯ $\approx$ фразеологизму ПЯ переводится *аналогом*; 3) ФЕ не имеет в ПЯ ни эквивалентов, ни аналогов, непереводаема в словарном порядке, т.е. фразеологизм ИЯ $\neq$ фразеологизму ПЯ передается иными, нефразеологическими средствами. Несколько упрощая схему, можно сказать, что ФЕ переводят либо фразеологизмом (первые два пункта) – *фразеологический перевод*, либо иными средствами (за отсутствием фразеологических эквивалентов и аналогов) – *нефразеологический перевод*.

Между этими полярными положениями имеется множество промежуточных, средних решений, с которыми связано дальнейшее развитие схемы: приемы перевода в других разрезах – в зависимости от некоторых характерных признаков и видов ФЕ (*образная/необразная фразеология*, ФЕ пословичного/непословичного типа), перевод с учетом стиля, *колорита*, языка, авторства отдельных единиц и т.д. Эти дополнительные аспекты полнее представляют проблему перевода ФЕ, расширяют и облегчают выбор наиболее подходящего приема.

Выбор *П.н.ф.* во многом зависит от места, занимаемого той или иной группой устойчивых словесных комплексов во фразеологической системе ИЯ и/ или ПЯ по различным показателям: метафоричности, лексико-синтаксической структуре, структурно-компонентным особенностям и синтаксической функции.

Влахов С., Флорин С. Непереводаемое в переводе. М., 1986.

См. *Аналог. Антонимический перевод фразеологических единиц. Безобразная фразеология в переводе. Выбор приема перевода фразеологических единиц. Выборочный перевод фразеологических единиц. Индивидуальные эквиваленты фразеологических единиц. Калькирование фразеологических единиц. Классификация фразеологических единиц. Колорит фразеологических единиц в переводе. Коннотативное значение. Контекстуальный перевод фразеологических единиц. Лексический перевод фразеологических единиц. Неполный фразеологический эквивалент. Нефразеологический перевод. Образная фразеология в переводе. Объяснительный перевод фразеологических единиц. Описательный перевод фразеологических единиц. Перевод полноценный. Пословицы и поговорки в переводе. Свободный перевод фразеологических единиц. Фразеологические единицы в переводе. Фразеологический аналог. Фразеологический перевод. Фразеологический эквивалент. Частичный фразеологический эквивалент. Эквивалент.*

ПРИЗНАК.

Attribute, abstract. – Merkmal. – Indice.

Семантическая категория, означающая качества, количества и степени *предметов, процессов* и других признаков.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Предмет. Процесс. Семантический аспект перевода.*

ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА В ПЕРЕВОДЕ.

Historical principles. – Prinzip des Historismus. – Principe de l'historisme.

Для науки о переводе *П.и.* имеет такое же решающее значение, как и для любой общественной науки, а следовательно, к ней полностью применимы и условия его приложения, которые сводятся к следующему: а) исследование явлений должно носить конкретно-исторический характер; б) все явления должны исследоваться комплексно, в их движении и развитии, а само движение – в связи с обуславливающими его и связанными с ним причинами и *факторами*; в) исследование должно вестись с позиций современности. Приложенный к науке о переводе *П.и.* означает не превращение ее в хронологическую *историю перевода*, а объективное исследование переводоведения во всей его конкретности, целостности и полноте, с учетом его исторической динамики, то есть реальный генезис в развитии этой науки, эволюция которой происходит в соответствии с определенными объективными закономерностями. При переводе того или иного произведения на другой язык, для другого народа, переводчик не может абстрагироваться от тесной связи этого произведения с его литературой, с историческим развитием создавшего его народа. Поэтому переводоведение невозможно без истории перевода, его можно определить как историческую науку, связанную с другими науками об истории человечества, изучающими различные стороны общественной жизни народов мира.

Приложенный к переводимому произведению *П.и.* означает, что данное произведение необходимо исследовать в его конкретности и развитии (от создания в соответствующую эпоху до восприятия читателем тогда и сейчас) как явление в истории национальной литературы, связанное с другими явлениями национальной культуры. Обычно под историзмом в переводе понимается передача внешне характерных для данного исторического периода особенностей, отраженных в произведении (язык, стиль, *архаизмы*, *колорит* и т.д.). Но если исследовать вопрос, имея в виду диалектическое единство содержания и формы в переводе, необходимо подчеркнуть, что язык переводного произведения как элемент формы не есть лишь внешняя оболочка содержания. Язык еще и звено, связывающее его с окружающим бытием. Переводное произведение не изолировано от окружающей его исторической действительности. По своей сущности оно – явление социальное. Это выдвигает на первый план необходимость социально-генетического подхода к переводной книге, который раскрывает ее связь с эпохой и дает возможность понять ее социальную природу, социальный генезис.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 115-118.

См. *Архаизмы в переводе. Библиографическая модель перевода. Взаимодействия литературные. Диахроническая точка зрения на перевод. Историческая перспектива. Историче-*

ский колорит в переводе. История перевода. История художественного перевода. Литературная коммуникация. Межвременной фактор в переводе. Наука о переводе. Общекультурная функция перевода. Перевод художественный. Поликонтекстуальный анализ. Развивающаяся ценность перевода. Разграничение оригинальной и переводной литературы. Различие между восприятием оригинала и перевода. Социальные функции перевода. Социокультурная компетенция. Социология перевода. Традиция переводческая. Факторы перевода.

ПРИНЦИПЫ ПЕРЕВОДА СВЯЩЕННЫХ ТЕКСТОВ

The Principles of holy Texts. – Übersetzungsprinzipien der heiligen Texte. – Les principes de traduction des textes sacrés.

Под священными текстами здесь понимается *Св. Писание* и *богослужбные тексты*, закономерно позиционирующие себя как главное знание о мире, как изложение универсального божественного откровения, дарованного Учителю – посланнику Бога (Мухаммад), его креатуре / воплощению (Иисус) или же некоему мудрецу (как в случае Будды или Конфуция). В этом смысле Писание является информационным инвариантом нового сознания, то есть *канон*ом, и следовательно содержание и смысл проповедуемых идей принципиально нуждаются в письменной фиксации для точности транслируемых смыслов и прочности духовной традиции. Понятно, что именно наличие канонизирующего дискурса рассматривается как первенствующий критерий конфессии, отсутствие же канона оставляет тот или иной свод верований на уровне суммы языческих мифологем. Учение канонизировалось в записи, обычно после смерти Учителя его учениками – адептами новой веры (Новый Завет, Коран), иногда спустя почти тысячелетие (Авеста); некоторые рационалистические учения записывались самим Учителем (Конфуций).

Принципы перевода определяются его целью. В истории письменно-религиозных традиций перманентно присутствует комплекс целей, связанных с «правильностью» основных вероисповедных текстов, их верностью первоисточнику. Вопросы эти двух родов: во-первых, возможны сомнения, верно ли был услышан, хорошо ли записан, не искажен ли при переписке тот или иной текст; во-вторых, возникали сомнения и другого, более общего, рода – о составе *всего корпуса* вероисповедных текстов: не было ли пропажи важных записей? нет ли среди почитаемых книг «подложных»? Понятно, что для верующих в Откровение потери или искажения священных смыслов представляются крайне опасными. Поэтому все религиозные традиции приходили к необходимости изначально текстологической задачи: не просто записать, но *кодифицировать* главные вероучительные книги, т.е. официально утвердить принятое упорядочение конфессиональных книг, включая микро- и макроуровни упорядочения: (1) установление «правильности» тех или иных текстов (т.е. *языковой ткани текста* – составляющих его слов, высказываний, их очередности) и (2) установление «правильного» *списка* (состава) текстов,

образующих канон. Этими моментами обусловлен главный – *канонический* – принцип требований к переводу священных текстов.

История переводов Торы, Библии, Корана необычайно обширна. Характерно, что сюжетика перевода как правило становится частью данной конфессиональной мифологемы: таковы, напр., в христианстве притча о Вавилонской башне и подобная ей метафорика, трактовка труда александрийских толковников – переводчиков Септуагинты, канонизация переводчиков Писания в армянской, болгарской и др. культурах, связь с переводческой позицией появления апокрифов и т.п.). Проблемы связаны с естественной неоднородностью дискурсов Св. Писания. Если это Библия и Коран – активно действующие духовные манифестации, на перевод накладываются некое этически осознаваемое требование духовной сопричастности: переводчик должен *веровать* (особенно императивно эта установка выражена в идеологии перевода Корана). Относительно же другой группы (напр., ведические тексты) на первый план выдвигается задача философского постижения и дешифровки смыслов (ни в коей мере не отменяемая применительно к Библии или Корану, но занимающая совершенно иное место в иерархии требований). Следует учитывать, что понятие канона в дискурсе текста на Востоке существенно отличается как от «одноименных» христианско-мусульманских представлений, так и вообще от понятия священного канона в религиях Писания. Для учений и религиозной практики буддизма и даосизма в их различных вариациях (ламаизм, дзэн-буддизм, поздние даосы), для конфуцианства и неконфуцианства не характерно *фидеистическое* отношение к слову, в том числе не характерно и *неконвенциональное (неусловное)* восприятие языкового знака. Поэтому применительно к названным религиям Востока термины *религиозный канон* и подобные должны пониматься, конечно, с поправкой на совсем иное отношение к слову – столь мягкое и свободное, что в христианском средневековом скриптории оно показалось бы «кощунственным небрежением», святотатством, виновник которого подлежит в лучшем случае анафеме. Канонизация буддистских или конфуцианских сочинений – это скорее историко-текстологическая кодификация памятников. Для последователей Будды или Лаоцзы авторитет и даже сакральность учения не были так тесно связаны с языком и текстом, как у адептов Иисуса и Мухаммада. Поэтому здесь не отождествляли орфографию с ортодоксией, не жгли книг, которые отличались от канонических несколькими словесными формулами, не казнили за «еретические» переводы.

Помимо традиционно обязательных требований – знания языка и культуры оригинала, профессионального владения языком и материалом перевода, наличия опыта и суммы представлений переводческого дискурса – идеологи перевода сакральных текстов называют, во-первых, *совпадение/несовпадение духовного вектора* (отношение переводчика к религии, священный текст которой он переводит, т.е. категория *веры*) и, во-вторых, отношение переводчика к *самому тексту*, в частности к его комментариям (исламск.: *тафсирам*) как к *переводу смыслов*. Так, применительно

к истории прочтения Корана, по мнению некоторых специалистов, перевод И. Крачковского – подстрочник глубокого знатока, который автор использовал в процессе преподавания и к публикации не предназначал (но тенденция ссылаться на текст Крачковского как на перевод устоялась); перевод же Бетси Шидфар — иллюстрация внеконфессиональной позиции (Коран – текст, возникший в VII в. на Аравийском полуострове, его природа переводчика не интересует, контекст арабской поэзии тех времен важен, а толкования исламских комментаторов (*тафсиры*) – нет. Переводы В. Пороховой, М.-Н. Османова, Э. Кулиева – иллюстрация конфессиональной позиции глубоко верующих: Коран – Слово Божие, верно понять его можно только по Его милости, при этом категорически необходимо опираться на комментарии имеющие также сакральный статус. Перевод Г. Саблукова — иллюстрация антиконфессиональной позиции (Коран — не Божье Писание, а лишь «законодательная книга мохаммеданского вероучения», перевод должен показать «вторичность» Корана по отношению к Библии). Следствия из различия в позициях проявляются на всех уровнях. Эта шкала оценок далеко не единственная.

Достаточно ожидаемый ответ на вопрос о принципах перевода предлагается вполне в духе текстоцентрической *скопос-теории*: по убеждению большинства исламоведов, Тору для читателей-иудеев, Библию для читателей-христиан, Коран для читателей-мусульман должен переводить верующий; в научных же целях необходимо готовить критические издания: с вариантами одной и той же фразы, с толкованиями внутриконфессиональных экзегетов и светских учёных. Относительно перевода Библии этот вопрос и не дискутируется; перевод С.С. Аверинцевым из Псалтири прокомментирован с учетом этого компонента: «Опыт, когда он исходит от знатока своего дела и искренне верующего человека, открывает нам новые грани неисчерпаемого богатства».

Параллельным примером может послужить история Синодального перевода Библии, где отчетливо проявился общий принцип несмещения священного с мирским. С 1867 года работа по окончательной подготовке русского перевода была сосредоточена в самом Св. Синоде. К переводу было решено приступить со всевозможной осмотрительностью через лиц, испытанных в знании еврейского и греческого языков, по избранию и утверждению Св. Синода. Текст проходил многоступенчатую редакцию, где каждый из редакторов не желал выглядеть перед другими, предающим православную веру. В 1876 году был издан полный русский перевод Библии, авторизованный высшей церковной властью. Язык был признан еще в 1917 году тяжелым, устарелым, искусственно сближенным со славянским. Господствовало мнение, что Синодальный перевод – это памятник русского литературного языка, «русской мысли» или «русской идеи», т.е. определенного типа мировоззрения, благочестия. И лишь во вторую очередь этот перевод можно считать свидетельством об оригинале. Все последующие переводы Св. Писания сделаны под влиянием Синодального перевода, находятся в русле традиции, созданной этим пере-

водом, либо сознательно отталкиваются от него. Современный перевод, по мнению специалистов, и должен следовать кирилло-мефодиевской традиции смыслового перевода, т.е. быть *понятным* (В.М. Живов), но при этом при переводе Евангелий в основе должна осознаваться необходимость сбережения лексем, славянизмов и вошедших в культуру фразеологизмов, а также сохранение византийской текстологической традиции.

Бесспорно, формирование священных текстов как системы общения связано с потребностью коллективного сознания *сохранять*, удерживать длительное время в неизменном виде определенные массивы особо значимой информации – то есть противостоять утрате исторической памяти, а также развивать сами коммуникативно-психологические механизмы сознания, позволяющие социуму консервировать важную информацию. Собственно, таковы же и стратегические смыслы перевода как культурно-исторического феномена. Поэтому принципы перевода священных текстов относятся к важнейшим достижениям творческой эвристики в культурной истории человечества.

Материалы Internet.: Апатова И. Герменевтика Синодального перевода Библии; Кабир К. О принципах перевода Священного Писания // Адаб: Ислам и литература; Кирилло-Мефодиевская переводческая традиция и переводы Священного Писания и богослужения на русский язык (Кирилло-Мефодиевские чтения. РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, 2008, 17 июня); Кулиев Э. «Каждый аят Корана стал для меня открытием...» // Минарет. 2004. № 2. С. 8-11. Мечковская Н.Б. Язык и религия. Псалмы Давидовы. Пер. С.С. Аверницева. М., 2004. Диакон Реморов И. Синодальный перевод – «царский путь» или ушедшее прошлое? // Санкт-Петербургский церковный вестник. 2005. №№ 1-2. Шаповалов В.И (1) Священное писание в дискурсе современной литературы. О некоторых общих принципах подхода к переводу священных текстов // Традиции интернационализма в Кыргызстане: исторические корни и современные перспективы: Международная научно-практическая конференция. Бишкек: КНУ, 2010; (2) Священное писание: переводческие проблемы в литературном дискурсе // Актуальные проблемы современной литературы, Материалы Междунар. конференции. – Ереван: Ерев. ГУ, 2010.

См. Компетентность переводчика. Креолизация культуры при переводе. Культура отечественная в переводном тексте. Культура чужая в переводном тексте. Лингвистическая компетенция переводчика. Лингвокультурология. Лингвострановедение. Литературная образованность переводчика. Межкультурная коммуникативная компетенция. Межкультурная коммуникация в переводе. Межкультурный фактор в переводе. Перевод в бикультурном обществе. Промежуточная культура переводчика. Религиозные тексты в переводе.

ПРИЧАСТИЯ В ПЕРЕВОДЕ.

Participals in translation. – Partizipien in der Übersetzung. – Participes dans la traduction.

Система русских причастных форм, складывающаяся из П. как настоящего, так и прошедшего времени действительного и страдательного залогов совершенного и несовершенного вида, гораздо богаче, чем совокупность причастных форм английского, французского и, в особенности, немецкого языка. Если к этому добавить наличие в русском языке деепричастия, неполным и полным соответствием которого в романских

и германских языках является *П*. в краткой форме, то станет очевидным, насколько русский язык в данном случае богаче формами для выражения того, что в других языках выражается с помощью более узкого круга средств или вовсе без привлечения данной *грамматической категории*. Так, русское *П*. действительного залога прошедшего времени может быть использовано для передачи определительного придаточного предложения языка подлинника, где активное действие в прошедшем времени может быть выражено с помощью спрягаемой формы глагола. Например: *The past of Gorki was the path of the working class which made the revolution possible.* – *Прошлое Горького – это путь рабочего класса, сделавший революцию возможной.*

Русское деепричастие, помимо своей роли, как средства передачи *П*. в краткой форме, может применяться в переводах и для передачи обстоятельственных придаточных предложений времени или образа действия: «*Не мешай мне!*» – *крикнул он ей в ответ, подхватывая венки*. Или – перевод театральной ремарки, построенной как обстоятельственное (образа действия) придаточное предложение: *Принц (оторвавшись только в этот момент от портрета)*. Русское деепричастие нередко служит и для передачи инфинитивных сочетаний, сопровождаемых отрицанием: «*Тебе хотелось бы его убить*», – *сказал Анри, не садясь к ним*. Дословный вариант (без того, чтобы сесть к ним) отпадает по своей искусственности и полной стилистической неприемлемости.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 1983. С. 186-187.

См. *Грамматическая трансформация. Грамматические категории в переводе. Грамматический вариант. Грамматическое расхождение. Категория вида глагола в переводе. Контрастивная лингвистика. Перевод грамматический. Порядок слов в переводе. Синтаксическая трансформация. Синтаксическое значение. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Эквивалентность синтагматическая. Языковые операции в тексте перевода. Языковой фактор в переводе.*

ПРОБА НА СОЧЕТАЕМОСТЬ.

Test on compatibility. – Verknüpfbarkeitsprobe; Kolokationstest. – Essai de la combinaison.

Один из этапов *процесса перевода*, заключающийся в последовательном переборе нескольких *вариантов* с целью нахождения того, который в соответствии с нормами ПЯ сочетается с *ключевым словом*. Включение словосочетания в *контекст* высказывания, с тем чтобы определить его соответствие данному контекстуальному окружению.

В частности, к проблемам фразеологии примыкает исключительно важный для перевода вопрос сочетаемости слов. Нередко замена при переводе обуславливается тем, что в разных языках сходные по смыслу слова сочетаются по-разному. Так, русское прилагательное *мирный* употребляется в сочетаниях: *мирная политика, мирный договор*. По-французски можно сказать *une politique* (или *de paix*), но *мирный договор* будет только *trate*

de paix, а не *pacifique*. Использование глаголов особенно часто определяется нормами их сочетаемости с различными существительными. Например, *оказать услугу* переводится *rendre un service*, *оказать помощь* – *accorder son aide*, *оказать влияние* – *exercer son influence* и т.п.

Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. М., 2001. С. 16-17. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 123.

См. *Вариантное соответствие. Варианты перевода. Выбор метода перевода. Выбор средств перевода. Ключевая информация. Ключевое слово. Контекст в переводе. Контекстуальное значение. Контекстуальные отношения. Метод проб и ошибок. Письменный перевод. Процесс перевода. Редактирование. Стилистическая идентификация языковых средств в оригинале и переводе. Эксперимент стилистический.*

ПРОБЕЛ.

Space break. – Lücke. – Lacune.

То же, что *лакуна*, *безэквивалентная лексика*.

См. *Безэквивалентная лексика. Лакуна. Реалии. Слова с нулевым эквивалентом.*

ПРОГРАММА ПЕРЕВОДЧИКА.

Program of the interpreter. – Programm des Übersetzers. – Programme du traducteur.

1) То же, что и *выбор текста для перевода*. П.п. определяется, как правило, культурно-общественной ситуацией, культурно-общественной потребностью и уровнем литературной образованности. П.п. может преодевать нормы или отставать от них соответственно индивидуальным вкусам переводчика.

2) То же, что *стратегия переводчика*.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 190.

См. *Взаимодействия литературные. Концепция переводчика. Литературная коммуникация. Метаязыковая позиция переводчика. Общекультурная функция перевода. Общественная распространенность перевода. Позиция переводчика (идеологическая). Познавательно-просветительская функция перевода. Решение на перевод. Стратегия переводчика. Традиция переводческая. Устаревание перевода. Цель переводчика.*

ПРОЗА В ПЕРЕВОДЕ.

Prose in translation. – Prose in der ÜÜbersetzung. – Prose dans la traduction.

Жуковский еще в начале века противопоставлял два вида перевода сказав: «Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах – соперник».

В печати обсуждались принципы перевода поэтических и драматических произведений, ставился вопрос о возможности передавать стихи прозой (например, в связи с пьесами Шекспира в прозаическом переводе Н.Х. Кетчера). Что же касается прозаических переводов, то, откликаясь на их выход в свет, критики в основном разбирали само произведение и в заключение, как правило, ограничивались общей оценкой перевода или могли еще добавить пару замечаний по поводу обнаруженных погрешностей. Вопрос о том, каким путем должен быть достигнут совершенный прозаический перевод, не ставился.

Содержание высказывания в прозе не столь меняется в зависимости от вариантов его словесного оформления, как в поэзии. Потому общность между различными переводами прозаического произведения неизбежно будет большей, чем при переводе стихотворных текстов. Разумеется, и здесь мера расхождения будет разной, в зависимости от характера текста, требующего неодинаковой изобретательности от переводчика. Но когда речь идет о сравнительно стилистически нейтральном тексте, истинный талант не смущается тем, что его перевод похож на предшествующие переводы и отличается лишь в каких-то, по видимости незаметных деталях, которые, однако, в своей совокупности поднимают перевод на более высокий уровень. В прозаических переводах, если брать их в целом, общее преобладает над расхождениями, но общность эта объективно диктуется оригиналом и самим существом переводческого процесса и не может служить противопоказанием для новых попыток перевода одних и тех же произведений.

Анализ ряда романов, переведенных на русский язык, показывает, что нередко при переводе жанр романа подвергается частичной или полной *трансформации*. В *теории художественного перевода* проблема сохранения и воссоздания жанровых особенностей романа, повести почти не затрагивается. Жанровая структура эпического произведения сложна, является высокоорганизованной системой, в котором все компоненты находятся в тесном взаимодействии. Перевод не может полностью реализовать жанровые особенности оригинала, при переводе происходит определенный *жанровый сдвиг*, зависящий от *интерпретации* переводчика, от его *компетенции*, таланта.

Джолдошева Ч.Т. Киргизская проза и проблемы художественного перевода. Автореф. докт. дисс. Фрунзе, 1982. С. 20. Левин Ю.Д. Иринарх Введенский и его переводческая деятельность / Эпоха реализма. Из истории международных связей русской литературы. Л., 1982. С.110. Шор В. Об общем и своеобразном в переводах // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 108, 111.

См. *Жанровый характер перевода. Интерпретация. Компетенция переводчика. Литературная образованность переводчика. Множественность переводов. Перевод литературных произведений. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Сдвиг жанровый. Творческий характер перевода. Теория художественного перевода. Трансформации при переводе.*

ПРОЗВИЩА В ПЕРЕВОДЕ.

Nicknames in translation. – Beinamen in der Übersetzung. – Surnoms dans la traduction.

1. Обычно *П.* наиболее метко характеризуют своего носителя, указывая на примечательные черты нрава, наружности, деятельности (БАС), так как внутренняя форма преобладает над внешней. Поэтому писатели нередко используют *П.* как средство создания колоритных реалистических образов. Это сказано в частности о Шолохове, который в сопутствующем контексте подчеркивает черту, на основе которой дано прозвище, тем самым, с одной стороны, облегчая задачу переводчика: не надо гадать, *антропоним* подлежит переводу; с другой – чувствительно усложняя ее: переводить надо почти *каламбур*. Например: *Брежнев ты, Брежневич! На то и батаня был твой Бреж,* или хотя бы такое несложное с виду прозвище как *Сморчок – мелкий беззубый старичонка, всю жизнь сутяжничал*. Иное дело с традиционными кличками. Образы здесь часто стерты, значения – близки к обобщенным нарицательным (*Буренка – бурая корова – корова*), и приемы передачи решаются только на основе *контекста*. Иначе пришлось бы переводить каждого *Шарика (собака)*, каждого *Рыжика (мальчик)*, каждую *Пеструшку (корова)*. Мы, конечно, не хотим сказать, что если в переводе можно сохранить пестроту телушки, то этого делать не надо. Напротив: это всегда желательно, но когда автор этого не подчеркивает, нет надобности стремиться к такой пунктуальности, граничащей с *буквализмом*.

2. *П.* исторических лиц как не входящие в состав имени собственного, переводятся. *Карл Великий* – даже при переводе с французского, где *П.*, как видоизменение латинского прилагательного, образует одно целое с именем собственным – *Charlemagne, Филипп Красивый, Мария Кровавая* и т.п.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 288. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 1983. С. 157.

См. *Антропонимические маски в переводе. Буквализм. Выбор приема перевода имен собственных. Вымышленные имена собственные в переводе. Говорящие имена в переводе. Имена собственные в переводе. Имена собственные-каламбуры. Исторические реалии. Исторический колорит. Каламбур в переводе. Колорит имен собственных в переводе. Контекст в переводе. Смысловые имена в переводе.*

ПРОИЗВОДНЫЕ РЕАЛИИ.

Derivative realities. – Abgeleitete Realien. – Réels dérivés.

Наблюдения показали, что в подавляющем большинстве своем реалии – имена существительные (см. «словарики» Гоголя, список, приложенный к переводу сб. Я. Кавабаты, ряд комментариев к русским переводам болгарских писателей и т.д.). Это обусловлено предметным содержанием реалий как особого класса лексики, что хорошо видно из их дефиниции и *классификации*. Что касается *производных* от реалий частей речи, какие бы

они ни были, то они, разумеется, должны сохранить, если не полностью, то хоть отчасти свой *национальный* или *исторический колорит*, независимо от того, будем мы их называть реалиями или нет.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 30.

См. *Выбор приема перевода реалий. Грамматические категории в переводе. Грамматические трансформации. Исторический колорит. Классификация реалий. Лексикализация сокращений. Многозначность слов в переводе. Национальные реалии. Национальный колорит. Отымненные прилагательные в переводе. Реалии. Реалии-прилагательные. Реалии-прилагательные. Реалии-словосочетания. Суффиксальные имена собственные в переводе.*

ПРОИЗВОДНЫЕ СИМВОЛЫ.

Derivative symbols. – Abgeleitete Symbole. – Symboles dérivés.

Символы, полученные на основе особого использования *буквенных* и *ассоциативных символов*. П.с. образуются разным путем. Во-первых, через *генерализацию понятий*, переход от видовых понятий к родовым. Это достигается путем заключения исходного символа в круг: – *делегат*, – *делегация*; *!* – *резолуция*, *(!)* – *закон*. Во-вторых, путем *конкретизации* исходного символа. Для этого исходный символ возводится в квадрат: *М* – *мир*, *М²* – *миролюбивые организации*; *И* – *империализм*, *И²* – *империалистические круги*. В-третьих, *антонимическим* путем, т.е. «отрицанием» исходного символа. Достигается его перечеркиванием: */* – *напряжение*, *!*

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 229-230.

См. *Выбор приема перевода реалий. Единицы перевода. Классификация реалий. Национальный колорит. Реалии в переводе. Фразеологические единицы в переводе.*

РАСШИРЕНИЕ.

Expansion. – Explikation. – Elargissement.

Семантическая трансформация, соответствующая в практике перевода явлению *генерализации* - семантическому преобразованию высказывания, заключающемуся в переходе от видового понятия к родовому (единица, выражающая более частное понятие, заменяется единицей, выражающей понятие общее: замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением), напр., *синица* переводится как *птица*, *виноград* как *фрукты*. Приемом *Г.п.* приходится пользоваться, если в языке перевода нет конкретных понятий, аналогичных понятиям исходного языка, или когда переводчик не знает обозначения видового понятия на языке перевода.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 96; Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 102. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. 119-120. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 157-158. Комиссаров В.Н. Лингвистическое переводоведение в России. М., 2000. С. 175.

См. *Адаптация в переводном тексте. Адекватная замена. Выбор приема перевода реалий. Генерализация понятий. Гипонимический перевод реалий. Дополнительный семантический компонент. Конкретизация понятий. Лексическая трансформация. Переводческая деятельность. Переводческая практика. Родовидовая замена. Семантические трансформации. Сокращение семантических компонентов. Сужение.*

РАСШИРИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕАЛИЙ.

Expanding importance of realities. – Erkennung der Realien. – Signification élargie des réels.

Форма *стифания колорита* реалии в контексте. Например, употребление слов *водка, ракия и виски* в смысле просто крепкого алкогольного напитка, не обязательно связано с бытом русского, болгарского и английского народов. В предложениях «...нужно знать до мельчайших подробностей каждый вершок ее (реки Чусовой) течения» и «этот маленький эпизод напомнил мне, что пройден только вершок необъятного, ожидающего впереди пространства» вершок воспринимается не как русская мера длины, равная 4,4 см, а как «очень небольшое расстояние», так же как и *дюйм* в переводе фразы из Дж.К. Джерома «Пусть меня повесят, если удилище подалось хоть на дюйм». То же наблюдается при употреблении *многозначного слова* в контексте, указывающем на его нейтральное значение. Например, слово *мужик* как *мужчина*, а не как *реалия – крепостной крестьянин*.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 123.

См. *Многозначность слов в переводе. Национальный колорит. Описательный перевод реалий. Реалии. Словарный перевод реалий. Стифание колорита. Употребительность реалий. Утрата колорита. Форма реалий при переводе.*

РЕАКЦИЯ ПОЛУЧАТЕЛЯ.

Receptor's response. – Reaktion des Empfängers. – Réaction du destinataire.

Восприятие *получателем денотативного, коннотативного и прагматического значений* высказывания.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. Латышев Л.К. Разноязычные тексты как объект отождествления в переводе // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 27-30. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2002. С. 12, 79, 80.

См. *Денотативное значение. Значимость текста коммуникативная. Коммуникативный эффект. Коннотативное значение. Опосредованная коммуникация. Отправитель.*

Получатель. Прагматически адекватный перевод. Прагматическое значение. Различие между восприятием оригинала и перевода.

РЕАЛИИ В АВТОПЕРЕВОДЕ.

Realities in auto translation. – Realien in der automatischen Uebersetzung. – Réels dans l'autotraduction.

В этом отношении в *А.* намечаются две противоположные тенденции: сохранить и даже, по мере возможности, подчеркнуть национальную специфику произведения, или же, наоборот, за счет тех или иных деталей ослабляя в некоторой степени интенсивность национальной окраски, надежнее довести до сознания иноязычного читателя идейную основу и фабулу произведения. Практически это выражается в сохранении (*транскрипции*) реалий или в их замене неокрашенными средствами.

Иногда автор, явно преступая разумную границу, начинает транскрибировать и *нереалии*, добавляя таким образом к *местному колориту* действительному и местный колорит мнимый. В чистом виде эта тенденция выпячивания колорита встречается редко. Чаще переводчик-автор склонен идти вторым путем или даже, скорее, придерживаться середины. Хорошим примером могут послужить автопереводы Чингиза Айтматова и Рабиндраната Тагора.

«Ч. Айтматов очень строг в переводе реалий, – пишет Ч. Джолдошева, – он оставляет непереуведенными те слова, которые воспринимаются читателями как вошедшие в русский язык (*аксакал, юрта, акын, арык, мулла, бешмет, аыл, джигит*), слова или словосочетания, которые означают предмет, явление, чуждые для русского читателя, и отражают особенности жизненного уклада киргизского народа (*айран, джерганак, курджун, тебетей* и т.д.)». По словам автора, Ч. Айтматов чрезвычайно редко прибегает к *описательному переводу реалий*, но вместе с тем «оставляет непереуведенными те слова, у которых отсутствует равноценный эквивалент и при замене которых может измениться содержание тех или иных понятий». Именно так и поступает добросовестный переводчик, который хочет довести до читателя, наряду с фабулой, и колорит.

Иначе обращается со своими реалиями Рабиндранат Тагор. Тут одни реалии исчезают, другие меняются, третьи превращаются в нейтральные слова. Некоторым из них автор дает и объяснения, то в самом тексте, то в *сносках*; в результате нередко получаютсa весьма ощутимые сдвиги в отношении и содержания, и формы как узкого, так и самого широкого контекста. Как уже было сказано выше, автор – полновластный хозяин своего произведения, он может поступать с ним, как хочет, а Рабиндранат Тагор – крупный писатель. Однако мы находим, что в результате одних из его поправок или переделок утрачивается известная доля колорита, аромата его повествования, а благодаря другим в текст вкрадывается фальшивая нота, приводящая к эффекту, обратному намерениям

писателя-переводчика. Вероятно и здесь, как и везде, правильное всего будет придерживаться «золотой середины».

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 189.

См. *Автoperевод. Автoperевод. Билингвизм. Выбор приема перевода реалий. Двухязычие и перевод. Замена реалий реалией. Знакомые реалии. Колорит в переводе. Комментарий. Местный колорит. Национальный колорит. Незнакомые реалии. Нереалии. Описательный перевод реалий. Осмысление реалий. Перевод авторский. Писатель-билингв. Распознавание реалий. Реалии в переводе. Свои реалии. Сноски. Стирание колорита. Транскрипция реалий. Утрата колорита. Чужие реалии.*

РЕАЛИИ.

Realities. – Realien. – Réels.

Элементы культурного кода, реализованные в тексте оригинала. Слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями *национального* и /или *исторического колорита*, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общем основании», требуя особого подхода. Поскольку почти каждое слово этого краткого определения нуждается в комментарии (например, «объекты, характерные для жизни народа» столь многообразны, что любое перечисление оказалось бы недостаточным), естественным продолжением и развитием дефиниции логично будет считать *классификацию R*.

Чаще всего в литературе встречаются термины «безэквивалентная лексика» и «экзотическая лексика» или «экзотизмы» и наряду с ними, нередко в том же или близком значении – «варваризмы», «этнокультурная лексика» или «этнокультуроведческая лексика», «культурно-коннотативная лексика», «стратоведческая лексика», «алиенизмы», «фоновые слова», «коннотативные слова», «слова с культурным компонентом», «пробель», «(случайные) лакуны», «слова с нулевым эквивалентом» и др. Эти понятия роднит национальная, историческая, местная, бытовая окраска, отсутствие соответствий (эквивалентов) в ПЯ, а в отношении некоторых – и иноязычное происхождение.

Переводная книга часто обогащает язык родной литературы новыми понятиями. Разумеется, в большинстве случаев совершенно необходимо сохранять в переводе общеупотребительные *интернациональные* слова, особенно когда они несут определенную социальную нагрузку. Необходимо сохранять и укоренившиеся в русском языке и уже общепонятные слова бытового обихода, вроде *сакля, аул, майдан, арык* и т.п.

Понятие «*перевод реалий*» дважды условно: *R*., как правило, непереводима (в словарном порядке) и, опять-таки как правило, она передается (в контексте) обычно не путем перевода. Основных трудностей передачи

P. при переводе две: 1) отсутствие в ПЯ *соответствия* (*эквивалента, аналога*) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и 2) необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) *P.*, передать и *колорит* (коннотацию) – ее национальную и историческую окраску.

Перевод (и замена) *P.* как прием передачи ее на ПЯ применяют обычно в тех случаях, когда *транскрипция* по тем или иным причинам невозможна или нежелательна.

Речь должна идти именно о переводе названий *P.*, а отнюдь не о переводе самих *P.*, ибо *P.* – понятие экстралингвистическое и не может переводиться, как не может переводиться с одного языка на другой любая существующая в природе вещь. Между тем в целом ряде работ можно прочесть и о переводе *P.* Это, конечно, терминологически некорректно, но так как подобное словоупотребление уже широко распространилось, к нему – в тех случаях, когда оно встречается, – следует относиться как к условности, как к сокращенному и упрощенному способу выражения. Наряду с ним практикуется другой, более приемлемый: «перевод слов-*P.*» (сочетание слова-*P.* выступает как синоним названий *P.*); допустимо также сочетание «передача *P.*», поскольку слово «передача» шире по значению, чем «перевод» и может относиться к экстралингвистическим понятиям.

В отличие от большинства слов, термины обозначают точно определенные понятия, предметы, явления. Обычно это однозначные, лишённые синонимов слова, часто входящие в состав международной лексики; среди них нередко встречаются слова со значениями, ограниченными данной исторической эпохой. Все это можно сказать и о *P.* Более того, на стыке этих двух категорий имеется ряд слов, которые трудно с уверенностью причислить к одной или другой из них, а есть и такие, которые можно на законном основании причислить к обеим. *P.* встречаются преимущественно в художественной литературе, где в известной степени служат воссозданию местного исторического колорита. Мы встречаем их и в некоторых описательных науках (история, этнография, география), но там они большей частью являются предметом описания или несут функцию терминов.

В то время как многие термины как бы искусственно создаются для наименования тех или иных предметов, понятий, явлений (греческие, латинские морфемы), реалии всегда слова народные, возникшие естественным путем словотворчества, и это вполне понятно, поскольку они тесно связаны именно с бытом народа.

Пласт слов, обозначающих предметы, изделия, понятия национального быта, которым нет соответствия в быту и понятиях другого народа; представляет особую сложность в переводе с национального языка на русский. С трудностями в переводе *P.* сталкиваются все переводчики с национальных языков. Бережный и чуткий перевод *P.* имеет огромное значение для сохранения национального своеобразия произведения. При переводе *P.* выясняется, в какой степени знаком переводчик с изображенной в про-

изведениях действительностью, ибо знание жизни, быта, традиций народа, с языка которого делается перевод – неперемное условие качественно-го перевода. Обращение к опыту талантливых переводчиков киргизской прозы позволяет выявить пути и способы перевода *P.* на русский язык, переводчики киргизской прозы чаще всего используют *транслитерацию, описательный перевод*, реже – *кальку* и перевод *аналогом*. Толкование в самом тексте как один из возможных путей перевода реалий дает у ряда переводчиков положительные результаты, хотя многие теоретики перевода, например, А.С. Бархударов считает этот путь неэкономным и громоздким.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 44, 55, 88, 99. Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С.44, 55. Кашкин И.А. Вопросы перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 352. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 1983. С. 151. Флорин С. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т.1. М., 1967. С. 311-313. Джолдошева Ч.Т. Киргизская проза и проблемы художественного перевода. Автореф. докт. дисс. Фрунзе, 1982. С. 22-23.

См. *Алиенизмы. Аналог. Безэквивалентная лексика. Варваризмы. Выбор приема перевода реалий. Гипонимический перевод реалий. Замена реалии реалией. Интернациональные реалии. Исторический колорит. Калькирование. Классификация реалий. Колорит в переводе. Компетенция переводчика. Коннотативные слова. Контекстуальное осмысление реалий. Контекстуальный перевод реалий. Культурно-коннотативная лексика. Лакуны. Межкультурная коммуникативная компетенция. Национальный колорит. Нулевой перевод реалий. Объяснительный перевод реалий. Омонимия реалий. Описательный перевод реалий. Освоение чужих реалий. Осмысление реалий. Паронимия реалий. Перевод художественный. Переносное значение реалий. Полукальки при переводе реалий. Приблизительный перевод реалий. Пробелы. Распознавание реалий. Расширительное значение реалий. Реалии в автореводе. Реалии в фразеологизмах. Семантическая активность реалий в переводе. Семантические неологизмы в переводе реалий. Слова с культурным компонентом. Слова с нулевым эквивалентом. Словарный перевод реалий. Соответствие. Социальный колорит. Страноведческая лексика. Термины в переводе. Транскрипция реалий. Транскрипция. Транслитерация реалий. Употребительность реалий. Фоновые слова. Форма реалий при переводе. Эквивалент. Эквивалентность. Экзотическая лексика. Этнокультурная лексика.*

РЕАЛИИ В ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ.

Realities in phraseological units. – Realien in den Phraseologismen. – Réels dans les phraséologismes.

В том или ином контексте *реалию* можно встретить в виде *метафоры* или *сравнения*, а то и в составе фразеологического сочетания. Так, при переводе выражения типа *аршин проглотил, тех же щей да пожже влей, какого лешего, the proof of the pudding is in the eating*, мы, конечно, не станем передавать слова *аршин, щи, леший* и *пудинг*, несмотря на то, что в абсолютном смысле это реалии. Впрочем, это объясняется уже смысловой неразложимостью фразеологизмов.

Флорин С. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т.1. М., 1967. С. 318.

См. *Национальные фразеологические единицы в переводе. Национальный колорит фразеологических единиц. Нулевой перевод реалий. Реалии. Реалии-метафоры. Реалии-словосочетания. Реалии-сравнения. Фразеологические единицы в переводе.*

РЕАЛИИ-ДЕНЬГИ.

Realities-money. – Devisenbezeichnungen als Realien. – Réels-argent.

См. *Денежные единицы в переводе.*

РЕАЛИИ-МЕРЫ.

Realities-measures. – Messeinheiten als Realien. – Réels-mesures.

Наименования мер, обозначающих единицы веса, длины, площади, объем жидкостей (сыпучих тел) и т.д., обладают с точки зрения перевода некоторыми особенностями. По сути дела, большинство наименований этих единиц – типичные для ИЯ *термины*, и *реалиями* их делает неповсеместное распространение; когда метрическую систему примут во всех странах, – а такова современная тенденция, – *Р.-м.* в синхроническом плане не будет. Единицы мер, связанные с числительными или другими количественными словами, являются в любом тексте носителями информации об определенном расстоянии, весе, объеме и т.д. Другие полезные сведения касаются наименований различных мер и их фактического содержания. Есть, например, единицы с одинаковыми названиями, но неодинаковые по величине у разных народов. «К концу XVIII-го века в различных государствах Европы насчитывалось до сотни различных длин *фунтов*, около полусотни различных *миль*, свыше 120 различных *фунтов*». Единицы мер как термины присущи точным наукам, «изобразительными средствами» которых они являются, наряду с цифрами и знаками; языком же искусств, в том числе художественной литературы, являются образы. Так что, попадая в язык образов, *Р.-м.* служат не столько для передачи точной информации, сколько для создания в воображении читателя зримого представления об описываемом фрагменте действительности.

Например, вместо того чтобы говорить о необыкновенной высоте пальмы, В.М. Гаршин рисует ее образ языком цифр: «*На пять сажен возвышалась она над верхушками всех других растений...*». Точно также, когда герой «Олеси» А.И.Куприна сетует на то, что живет очень далеко от города, эта отдаленность становится гораздо более осязаемой благодаря употреблению соответствующей меры: «*в сотнях верст от городской жизни*». Даже там, где приблизительность не обозначена соответствующим оборотом,

размеры, вес, расстояние, объем не воспринимаются как точные, а закономерно округляются. Кроме того, бросается в глаза очень тесная семантическая спаянность *P.-м.* с их непосредственным окружением и, в частности, с числительными: «в сотнях верст» = очень далеко, «на пять сажень выше» = намного выше, «целых двести десятин» = очень большая площадь и т.п.

И, наконец, еще один вывод, уже непосредственно касающийся перевода *P.-м.*: приблизительное их значение чаще, чем при других реалиях, можно вывести из узкого контекста, т.е. нередко художественный образ бывает более или менее понятным и без знания точных величин соответствующих единиц.

Именно национальная специфика отличает проблематику перевода мер и весов от проблематики перевода валюты. Непривычные системы мер, например русскую или английскую, мы часто заменяем международной метрической системой. И если *аршины, стопы, дюймы, пинты, галлоны* и пр. используются лишь для *колорита*, не содержат для читателя перевода ясного количественного обозначения, читатель не представит себе истинных величин того, что описывается. Здесь можно все переводить в *метры* и *килограммы*, т.е. в общепринятую метрическую систему, конечно, только если общее – определенная длина или вес – имеет для произведения в целом большее значение, чем особенное, колорит.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 167-168, 170-171. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 134.

См. *Бытовые реалии. Выбор приема перевода реалий. Денежные единицы в переводе. Интернациональные реалии. Исторические реалии. Классификация реалий. Колорит в переводе. Национальный колорит. Образ художественный в переводе. Приблизительный перевод реалий. Приемы перевода реалий. Реалии. Стертые реалии. Термины в переводе.*

РЕАЛИИ-МЕТАФОРЫ.

Realities-metaphors. – Metapher als Realien. – Réels-métaphores.

Вообще об употреблении реалий в переносном значении можно говорить во всех случаях использования их в качестве разных *тропов* и, в первую очередь, *метафор* и *сравнений*. Когда автор говорит о *шлятке гриба* «с *двухкопеечную монету*», он не имеет в виду *денежную единицу* (в роли всеобщего эквивалента), а лишь два ее признака: величину, прежде всего, и круглую форму, так что от самой *копейки* остается лишь ее словесная оболочка.

Сохранение реалии в функции тропа (сравнение, противопоставление, метафора и т.д., значило бы одним неизвестным определять величину другого неизвестного. Ведь если бы *двухкопеечную монету*, которой мы определяли размеры *шлятки гриба*, в роли сравнения встретил испанец в испанском переводе русского произведения, он так никогда бы и не узнал величины описываемого гриба. Здесь реалия действительно почти полностью утратила свой *национальный колорит*: в плоскости двух языков *транскрипция* возможна только

как исключение, например, при *интернациональной реалии*, показатели которой хорошо известны и носителю ПЯ. В остальных случаях, однако, предпочтительнее перевод нейтральным *функциональным эквивалентом*, тем более что и в первообразе реалия употреблена без учета ее *коннотативного значения*.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 124.

См. *Антонимазия в переводе. Гипербола в переводе. Денежные единицы в переводе. Идиома в переводе. Интернациональные реалии. Коннотативное значение. Литота в переводе. Метафора в переводе. Метонимия в переводе. Национальный колорит. Образные выражения в переводе. Оксиморон в переводе. Переносное значение реалий. Реалии. Реалии-сравнения. Реалии-тропы. Синекдоха в переводе. Сравнения в переводе. Транскрипция реалий. Транскрипция. Тропы в переводе. Функциональный эквивалент. Эпитет в переводе.*

РЕАЛИИ-ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ.

Realities-adjectives. – Adjektivve als Realien. – Réels-adjectifs.

См. *Отыменные прилагательные в переводе. Производные реалии.*

РЕАЛИИ-СЛОВСОЧЕТАНИЯ.

Realities-word collocations. – Redewendungen als Realien. – Réels-groupes de mots.

См. *Глагольно-именные сочетания в переводе. Составные реалии.*

РЕАЛИИ-СРАВНЕНИЯ.

Realities-comparisons. – Vergleiche als Realien. – Réels-comparaisons.

Когда автор пишет о земле, «*плоской как блин*», у «*блина*» он берет один только признак (подобное *устойчивое сравнение* в англ. *flat as a pancake* настолько близко, что может считаться эквивалентом русского) – его «*плоскость*», «*гладкость*», а самого *блина* в представлении русского читателя уже нет, да и вряд ли о нем вообще кто-нибудь подумал, прочтя это сравнение, – здесь только совершенно плоская земля, образ, которой автор ему подсказал при помощи тропа.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 124, 126.

См. *Выбор приема перевода реалий. Замена реалии реалией. Лексический вариант. Метафора в переводе. Многозначность слов в переводе. Национальный колорит. Образ художественный в переводе. Образные выражения в переводе. Перенос значения. Переносное значение реалий. Реалии в переводе. Реалии-метафоры. Словарный перевод реалий. Сравнения в переводе. Тропы в переводе. Устойчивые сравнения.*

РЕАЛИИ-ТРОПЫ.

Realities-tracks. – Tropen als Realien. – Réels-tropes.

См. *Антонимазия в переводе. Гипербола в переводе. Идиома в переводе. Литота в переводе. Метафора в переводе. Метонимия в переводе. Образные выражения в переводе. Оксиморф в переводе. Реалии-метафоры. Реалии-сравнения. Синекдоха в переводе. Сравнение в переводе. Эпитет в переводе.*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ.

Regional realities. – Regionale Realien. – Réels régionaux.

Реалии, которые перешагнули границы одной страны или распространились среди нескольких народов (не обязательно соседних), обычно вместе с референтом, являясь, таким образом, составной частью лексики нескольких языков. Характерны в этом отношении единицы, которые Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров собрали в седьмую группу своей классификации: «Слова нерусского происхождения, так называемые тюркизмы, монголизмы, украинизмы и т.д.», которые «можно было бы назвать дважды *безэквивалентными*: сначала они не имели эквивалентов с точки зрения русского языка, и это обусловило их *заимствование*; теперь они не имеют эквивалентов уже с точки зрения иностранных языков по отношению к русскому». Многие из них можно считать *своими реалиями* для большинства народов СССР.

К *Р.р.* относятся также группа латиноамериканских реалий, группа африканских реалий (может быть, на основе суахили), группа реалий англоговорящих стран, в частности Великобритании и США, а с другой стороны, вероятно, группа реалий стран Британского Содружества, группа скандинавских реалий, дальневосточных реалий и др. Их региональный *колорит*, по сути дела, тот же национальный, но в рамках соответствующего региона – нескольких, иногда многих стран: например: «восточный колорит» одинаково или приблизительно одинаково близок и сирийцу, и турку, и египтянину и т.д. (Наряду с этим в каждой стране имеются, конечно, и свои, *национальные реалии*.)

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 68, 69, 122,-123.

См. *Безэквивалентная лексика. Библеизмы. Варваризмы в переводе. Заимствованные реалии. Иноязычные вкрапления в переводе. Интернационализмы в переводе. Интернациональная фразеология. Интернациональные реалии. Интернациональные советизмы в переводе. Колорит в переводе. Местные реалии. Национальные реалии. Национальные реалии. Национальный колорит. Реалии. Свои реалии. Советизмы. Чужие реалии. Чужой язык в тексте оригинала. Экзотическая лексика.*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОВЕТИЗМЫ.

Regional sovetisms. – Regionale Sowjetismen. – Soviétismes régionaux.

Слова, которые для любой социалистической страны чаще всего мало чем отличаются по существу от *национальных*, переводятся на языки стран социализма принятыми там эквивалентами, обычно *транскрипциями* или *кальками*: *субботник*, болг. *съботник*, чеш. *subotník*; *дом культуры*, болг. *дом на културата*, чеш. *dům osvěti*; *комсомолец*, болг. *комсомолец*, чеш. *komсомоlec*. При переводе на языки несоциалистических стран, как и в случае собственно *советизмов*, учитывается малая (или превратная) осведомленность читателя. Они передаются используемыми для реалий приемами, причем одной транскрипции большей частью бывает недостаточно.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 157.

См. *Адаптивное* текста. *Интернациональные реалии*. *Исторические реалии*. *Калькирование*. *Национальные реалии*. *Общественно-политические реалии*. *Объяснительный перевод реалий*. *Описательный перевод реалий*. *Реалии*. *Региональные реалии*. *Собственно советизмы*. *Советизмы*. *Современные реалии*. *Социальный колорит*. *Социокультурная компетенция*. *Транскрипция реалий*. *Эквивалент*.

РЕДАКТИРОВАНИЕ.

Editing. – Korrektur. – Rédaction.

Работа по чтению, проверке и исправлению текста рукописи при подготовке ее к опубликованию. Технически очень желательно – во всяком случае для начинающего – пропустить рукопись через руки двух контролеров: русского с достаточным знанием английского языка, чтобы заметить ошибки в переводе, и грамотного англичанина, который русского языка не знает и по возможности мало знает о России. Первый такой контролер поставит предел самоуверенности переводчика, ибо нетрудно переоценить собственные знания.

Второй читатель, не знающий русского языка, может быть еще более полезным. Очень трудно, вслушиваясь в тональность переводимого автора, не поддаваться некоторым свойствам языка, с которого переводилась. Между тем читатель с непосредственным, «неиспорченным» чувством родного языка сразу свежими глазами заметит не только русизмы, но и неестественные обороты в диалоге и места, неясные по смыслу или грамматической конструкции. Этот читатель будет бесценным сотрудником не только как стилистический редактор, но и в разрешении одной из главных задач переводчика: как сделать перевод доступным для неподготовленного читателя, сохраняя энергию оригинала.

Ларин Б.А. Наши задачи // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 7. Левик В. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 5-6.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. Чуковский К.И. Главы из книги «Искусство перевода» // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 320, 323. Шариф А. Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 61. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 87. Паймен А. Как я переводила Тургенева на английский // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 455-456.

См. *Литературная правка. Постредактирование. Правка-обработка. Правка-переделка. Предредактирование. Редактирование литературное. Редактирование научное. Редактирование техническое. Редактирование художественное. Редактор перевода. Техническая правка.*

РЕДАКТИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ.

Literary editing. – Literarische Korrektur. – Rédaction littéraire .

Редактирование рукописи произведения в композиционном, стилевом и языковом отношении.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 88.

См. *Литературная правка. Перевод художественный. Постредактирование. Правка-обработка. Правка-переделка. Предредактирование. Редактирование научное. Редактирование техническое. Редактирование художественное. Редактирование. Редактор перевода. Техническая правка.*

РЕДАКТИРОВАНИЕ НАУЧНОЕ.

Scientific editing. – Wissenschaftliche Korrektur. – Rédaction scientifique.

Редактирование, выполняемое с целью проверки правильности излагаемых фактов, выводов, результатов и т.п. с научной точки зрения.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 88.

См. *Литературная правка. Научная компетенция переводчика. Постредактирование. Правка-обработка. Правка-переделка. Предредактирование. Редактирование литературное. Редактирование техническое. Редактирование художественное. Редактирование. Редактор перевода. Техническая правка.*

РЕДАКТИРОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ.

Technical editing. – Technische Korrektur. – Rédaction technique.

Редактирование, выполняемое с точки зрения полиграфического оформления издания: разметка шрифтов, оформление полосы текста и т.п.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 88.

См. *Литературная правка. Постредактирование. Правка-обработка. Правка-переделка. Предредактирование. Редактирование литературное. Редактирование научное. Редактирование художественное. Редактирование. Редактор перевода. Техническая правка.*

РЕДАКТИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ.

Art editing, artistic book designing. – Kunstlerische Korrektur. – Rédaction littéraire.

Совокупность работ по художественному оформлению печатного издания и его отдельных элементов (обложки, переплета, заставок и т.п.)

Ларин Б.А. Наши задачи // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 7. *Левик В.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 5-6. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. *Чуковский К.И.* Главы из книги «Искусство перевода» // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 320, 323.

См. *Литературная правка. Постредактирование. Правка-обработка. Правка-переделка. Предредактирование. Редактирование литературное. Редактирование научное. Редактирование техническое. Редактирование. Редактор перевода. Техническая правка.*

РЕДАКТОР ПЕРЕВОДА.

Editor of translation. – Redakteur der Übersetzung. – Redacteur de la traduction.

Участник переводческой *коммуникации*. *Редактирование* текста перевода – это апробация его с точки зрения литературной ситуации, литературной и языковой нормы, требований издательства и т.д. *Р.п.* может принимать участие в *выборе текста для перевода*.

Нельзя поручать редактирование перевода такому лицу, которое ничем не доказало, что оно знает иностранный язык лучше, чем знает его переводчик. *Р.п.* есть раньше всего защитник переводимого автора от всякого самоуправства переводчиков, и он должен быть куда вооруженнее, чем обуздываемые им переводчики. *Р.п.* надлежало бы яснее представлять себе ту группу читателей, для которой предназначена книга. Если ему поручено произвести *сокращение* какого-нибудь перевода, он должен предварительно выработать строгий и отчетливый план всей работы, основанной, во-первых, на тщательном изучении текста и, во-вторых, на точном знании той среды, для которой этот урезанный текст предназначен.

Мы хорошо знаем, что каждый перевод до выхода в свет подвергается многочисленным доработкам (а иногда и порче) под пером редакторов разных рангов. Так не лучше ли поставить на место издательского или еще какого-то *Р.п.* лишь иноязычного соучастника перевода, владеющего

языком оригинального текста, как своим родным? Но оба соучастника перевода должны быть *билингвами*, только с разным «родным» языком.

Р.л. необходима смелость, чтобы уметь оценить перевод, не соответствующий общепринятой норме. Едва ли какой-нибудь *Р.л.* в наше время принял бы такой выходящий из всех (неведомо кем установленных) рамок перевод, как лермонтовские «Горные вершины». Ни гетевского размера, ни ритма, половина образов оригинала упущена, половина, если не девяносто процентов, придумана Лермонтовым. Словом, ничего нет, кроме гениальности и чуда. Меньше всего *Р.л.* должен выступать в роли ментора, указчика, навязывающего переводчику свои предложения или изрекающего обязательные директивы. Первейшая обязанность *Р.л.* – создать творческий контакт с переводчиком, завоевать его признание и доверие и самому относиться к нему с доверием, считаться с его мнением, согласовывать с ним буквально все свои поправки в тексте перевода и решительно ничего ему не навязывать.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. Чуковский К.И. Главы из книги «Искусство перевода» // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 320, 323. Ларин Б.А. Наши задачи // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 7. Левик В. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 5-6. Шариф А. Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 61.

См. *Адаптирование текста. Билингв. Билингвизм. Выбор текста для перевода. Двухязычие и перевод. Коммуникативная схема перевода. Коммуникация с использованием двух языков. Коммуникация. Критика перевода. Литературная правка. Нормы перевода. Обработка переводческая. Опосредованная коммуникация. Оценка перевода. Перевод сокращенный. Постредактирование. Правка-обработка. Правка-переделка. Предредактирование. Редактирование литературное. Редактирование научное. Редактирование техническое. Редактирование художественное. Редактирование. Редактор перевода. Техническая правка. Читатель при создании текста перевода.*

РЕДИФ.

Redif. – Redif. – Redife.

Согласно определению средневековых поэтик, *Р.* (*арабск.*, *букв.*: «сидящий позади всадника») – это одно или несколько слов, следующих за словом с буквой *рави* (т.е. за рифмующимся словом). *Р.* должен быть неизменным на протяжении всего стихотворения. Это значит, что слова, образующие *Р.*, должны употребляться в одинаковой грамматической форме, иметь один и тот же смысл и занимать ритмически тождественную позицию. Существует мнение (выработанное еще средневековыми персидскими теоретиками), что *Р.* по происхождению исключительно персидское явление, впоследствии вошедшее в практику поэтического слова и у арабов. К тому времени, когда арабо-персидская теория рифмы, включая так-

же понятие *P.*, стала достоянием тюркоязычной поэзии, *P.* воспринимался уже как важнейший, хотя и не обязательный компонент поэтической формы в системе аруза. Занимая определенное место в предложении, *P.* грамматически и синтаксически связан с другими членами предложения. Его значение в смысловой конструкции стихотворения определяется характером этой связи и той ролью, которую он выполняет в предложении в качестве его члена. В тех случаях, когда *P.* является самостоятельным предложением или относительно обособленной *синтагмой* (например, обращением), он является дополнительным средством художественного изображения. Такой *P.* приобретает характер припева и используется как еще одно украшение поэтической формы, призванное осуществить многоступенчатые смысловые связи единой семантической системы произведения, и в этом качестве, с учетом требований к его употреблению в оригинале, должен воспроизводиться в поэтическом переводе..

Стеблева И.В. Ритм и смысл в классической тюркоязычной поэзии. М., 1993. С. 89, 129. Квятковский А. Поэтический словарь. М., 1966. С. 238. Речник на литературните термини. София, 1969. С. 763. Словарь литературоведческих терминов / Под ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева. М., 1974. С. 319-320. Лесин В.М., Пулинець О.С. Словник літературознавчих термінів. Київ, 1971. С. 352. Terminologia tłumaszania / Przekład i adapt. T. Tomaszkiwicz. Poznan, WN UAM, 2004.

См. *Восточная поэзия в переводе. Грамматические категории в переводе. Лейтмотив в переводе. Повторы в переводе. Поэзия в переводе. Ритм стихотворный в переводе. Рифма в переводе поэзии. Синтагма. Синтаксис поэтического текста. Синтаксис художественного текста.*

РЕКЛАМА В ПЕРЕВОДЕ.

Advertisement in translation. – Werbung in der Übersetzung. – Publicité dans la traduction.

В рекламных текстах содержание и форма однозначно определяются главной целью – возбудить интерес к покупке. Рекламный текст может быть чистым обращением, не передающим собственно информации, и не планирующим эстетического воздействия. Однако на различные языковые общности одни и те же рекламные символы воздействуют по-разному. Например, апельсиновый сок можно рекламировать с помощью призыва «*Концентрированная мощь южного солнца*». В жарких южных странах аналогичного воздействия ожидать не приходится, и такой перевод в плане ожидаемого эффекта оказался бы бессмысленным. В этом случае необходимым и неизбежным является ассимилирующий перевод.

Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 220, 222.

См. *Адаптирование текстов. Адаптирование текстов. Аудиомедиаальные тексты. Деловые тексты в переводе. Коммуникативный эффект. Межкультурный фактор в пере-*

воде. Межпространственный фактор в переводе. Перевод специальный. Перевод художественный. Реакция получателя. Рекламные реалии. Социокультурная компетенция. Тексты, ориентированные на обращение.

РЕКЛАМНЫЕ РЕАЛИИ.

Advertising realities. – Werbungsrealien. – Réels publicitaires.

Представляют собой по большей части всевозможные *клише* и *штампы*, которые можно отнести к узуальным фразам, отчасти к *фразеологии*, отчасти к торговому *жаргону*.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 57.

См. *Арго в переводе. Аудиомедиаальные тексты. Деловые тексты в переводе. Клише в переводе. Профессионализмы в переводе. Реклама в переводе. Фразеологические единицы в переводе. Штампы в переводе.*

РЕКОНСТРУИРОВАНИЕ.

Reconstructing. – Umstrukturierung. – Reconstruction.

Термин (введен Ю. Найдой), обозначающий *стадию порождения* текста перевода, отвечающего не только синтаксическим, но и стилистическим нормам языка перевода.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Оформление перевода. Перекодирование. Порождающая грамматика. Синтаксическая теория перевода. Стадии перевода.*

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕКСТЫ В ПЕРЕВОДЕ.

Religious texts in translation. – Religiöse Texte in der Übersetzung. – Textes religieux dans la traduction.

Разновидность *текстов, ориентированных на обращение*, с аппелятивной функцией на первом плане. В качестве «миссионерских» текстов-проповедей можно выделить значительные части Нового и Ветхого Завета, а также все религиозные писания, основная цель которых – укрепить людей в вере или «обратить» их в нее. Для того, чтобы библейские повествования могли обосновывать и укреплять веру, необходимо учитывать специфику культурной ситуации определенного языкового сообщества, говорящего на ПЯ.

Например, когда переводилась история о путешествии за море для живущих в пустынях северной Мексики индейцев, форма рассказа могла быть сохранена. Однако перенос содержания (то есть рассказа о путе-

шествии по волнам) без изменений нужного убеждающего эффекта не вызвал бы, поскольку индейцы в их пустыне не имеют представления о волнах моря. В переводе вместо этого был использован более близкий индейцам образ болота. Такую радикальную ассимиляцию к условиям мира, окружающего языковое сообщество, осуществляемую при переходе к тексту перевода, Ю.Найда называет «динамической эквивалентностью».

Представителей официальной церкви беспокоило проникавшее в священные книги «извращение» основных идей. Известно, что возникновение многих «еретических» концепций было связано с «неправильным» толкованием догматов. Поэтому церковникам приходилось следить за правильностью и точностью перевода, с тем, чтобы не допустить в него ни малейших «извращений» смысла. Верность оригиналу отождествлялась с верностью догматам, а это неминуемо вело в буквальному переводу, к убеждению, что чем ближе перевод к оригиналу, тем больше уверенности в том, что дело не дойдет до ошибок, то есть, другими словами, о «ереси».

Наиболее известные примеры этого рода связаны с переводом Библии и Евангелия. Возьмем хотя бы перевод первой главы Книги бытия на языки народов Арктики. Тут сразу же возникают трудности – начиная с того, что в Заполярье нет змей. Однако осложнения могут возникать не только из-за различий в природных условиях, но и из-за различий в области культуры или даже экономики. С этим столкнулись при переводе притчи о плевелах и пшенице для индейцев племени навахо. Это племя живет в Аризонской пустыне, лишенной всякой растительности, и потому, если где пробьется травинка, за ней ухаживают с величайшей заботой, поливают водой и защищают от ветра – как же тут было не прийти в ужас, услышав, что господь повелевал вырывать травы.

Самым ярким противником *дословного перевода* на родной язык как непонятного народу выступил Мартин Лютер, требовавший в своем послании «Об искусстве переводить» использования подлинных ресурсов народного языка, с помощью которых достигалась бы верная передача смысла оригинала и вместе с тем – возможность полного понимания переведенного текста для читателя. Этот принцип он практически осуществил в своем знаменитом переводе Библии на немецкий язык, переводе, беспримерном для того времени по смелости и широте применения разнообразных элементов живой речи и ставшим важнейшей вехой в истории развития немецкого языка, а также и крупнейшим событием в политической борьбе против папского Рима и власти католической церкви в Германии. Пример Лютера нашел продолжение в Англии.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 161. Найда Ю. ... Кайюа Р. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзн. симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 121. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1983. С. 27. Материалы Internet:: Апатова И. Герменевтика Синаодального перевода Библии; Кабир К. О принципах перевода Священного Писания // Адаб: Ислам и литература; Кирилло-Мефодиевская переводческая традиция и переводы Священного Писания и богослужения.

жения на русский язык (Кирилло-Мефодиевские чтения. РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, 2008, 17 июня); Кулиев Э. «Каждый аят Корана стал для меня открытием...» // Минарет. 2004. № 2. С. 8-11. Мечковская Н.Б. Язык и религия. Псалмы Давидовы. Пер. С.С. Аверницева. М., 2004. Диакон Реморов И. Синодальный перевод – «царский путь» или ушедшее прошлое? // Санкт-Петербургский церковный вестник. 2005. №№ 1-2. Шаповалов В.И. 1) Священное писание в дискурсе современной литературы. О некоторых общих принципах подхода к переводу священных текстов // Традиции интернационализма в Кыргызстане: исторические корни и современные перспективы: Междунар. науч.-практ. Конф. Бишкек: КНУ, 2010; 2) Священное писание: переводческие проблемы в литературном дискурсе // Актуальные проблемы современной литературы, Материалы Междунар. конф. – Ереван: Ерев. ГУ, 2010.

См. *Адаптирование текстов. Библиизмы. Географические реалии. Динамическая эквивалентность. Институт перевода Библии. Информационный запас. История перевода. Коммуникативный эффект. Межкультурный фактор в переводе. Межпространственный фактор в переводе. Ораторские тексты в переводе. Перевод вольный. Перевод дословный. Принципы перевода священных текстов. Перевод упрощающий. Перевод художественный. Реакция получателя. Социальные функции перевода. Социокультурная компетенция. Тексты, ориентированные на обращение в переводе.*

РЕЛЯТИВНАЯ ИСТОРИЗАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ.

Relative historization while translating. – Relative Historisierung beim Uebersetzen. – Historisation relative dans la traduction.

Тематическая и языковая *обработка*, касающаяся отдельных уровней произведения, а не целого текста. Она исходит из тематическо-стилистических директив переводчика, стремящегося придерживаться подлинного авторского кода (поэтики).

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Архаизация перевода. Архаичность перевода. Время культуры в тексте перевода. Историческая перспектива. Исторические реалии. Исторический колорит в переводе. Межвременной фактор в переводе. Модернизация перевода. Обработка переводческая. Релятивное модернизирование перевода. Стилизация историческая. Стилль эпохи в переводе. Устаревание перевода.*

РЕЛЯТИВНОЕ МОДЕРНИЗИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДА.

Relative modernizing of translation. – Relative Modernisierung der Übersetzung. – Modernisation relative de la traduction.

Тематическая и языковая *обработка*, касающаяся не целого текста, а отдельных его уровней. Исходит из *семантико-стилистических инструкций оригинала*, определяемых вкусовыми потребностями приемника.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Архаичность перевода. Время культуры в тексте перевода. Исторические реалии. Исторический колорит в переводе. Межвременной фактор в переводе. Модернизация перевода. Обработка переводческая. Релятивная историзация при переводе. Семантико-стилистические инструкции оригинала. Стилизация историческая. Стилль эпохи в переводе. Установление времени и места перевода. Устаревание перевода.*

РЕМА.

Rheme. – Rhema. – Le rhème.

Компонент высказывания, выражающий то, что сообщается о *теме*.

Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978.

См. *Актуальное членение в переводе. Порядок слов в переводе. Синтагма. Синтаксическая теория перевода. Синтаксическая трансформация. Тема.*

РЕСТРУКТУРИРОВАНИЕ.

Re-structuring. – Umstrukturierung. – Restructuration.

В схеме Ю. Найды *стадия перевода*, в ходе которой порождается конечное высказывание, отвечающее не только синтаксическим, но и стилистическим нормам ПЯ.

См. *Нормы перевода. Перевод многоступенчатый. Порождающая грамматика. Стадии перевода.*

РЕФЕРЕНТ.

Reviewer. – Referent. – Redacteur.

Класс однородных *предметов*, явлений, обозначаемый *знаком*. Объект внеязыковой деятельности, который имеет в виду говорящий, производя данный речевой отрезок. Предметная отнесенность противопоставляет *Р*. смыслу *знака* (значению, концепту, *сигнификату*), а соотнесенность с конкретным речевым актом – *денотату*.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 411.

См. *Денотат. Знак. Код языковой. Предмет. Предметная ситуация. Речевое произведение. Языковой знак.*

РЕЦЕПЦИЯ

Repetition. – Repetition. – La répétition.

В межнациональном контексте перевода (в первую очередь художественно-гуманитарного) – этап восприятия, заимствования и освоения переводчиком совокупности социокультурных форм, возникших в другой стране и/или в другую эпоху, с целью перевыражения (адаптации) в системе принимающей культуры. *P.* – историко-функциональный процесс распространения и освоения литературных явлений в контексте межлитературных отношений и возникающих на этой основе литературных влияний. Перевод здесь рассматривается именно как способ восприятия при биконтактных отношениях литератур – принимающей и транслирующей (причем, не абсолютный, но строго соотносимый с эволюцией процесса, вне которого он не может и не должен рассматриваться как «удачный», «неудачный», «хороший», «плохой»: нет и не может быть «чистого», внеисторического представления о *П.*). Понятие *P.*, следовательно, прямо связано с характером историко-культурной ситуации, выстраивающей систему координат, диктующую дихотомию: переводить, насилуя подлинник, в угоду своему языку и вкусу – или насилуя свой язык и вкус в угоду подлиннику (*перевод, приближающий памятник к нам или нас к памятнику*); только при втором подходе выстраивается *стилистическая перспектива* как условные объективированного, исторически мотивированного восприятия.

Гаспаров М.Л. Стилистическая перспектива в переводах художественной литературы // *Babel. International Journal of translation.* 1983. № 2 (Vol. XXIX). P. 83-91. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 412. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. М., 1996. *Рудов М.А.* Стадиальная эволюция перевода в процессе восприятия басен Крылова на языках народов СССР // *Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод: Сб. науч. Ст. Фрунзе, 1987. С. 108-117.*

См. *Восприятие. Высказывание. Коммуникативная ситуация. Коммуникация с использованием двух языков. Коммуникация. Межкультурный фактор в переводе. Переводческая деятельность. Переводческая практика. Переводчик. Перекодирование. Постигновение подлинника. Речевое произведение. Рецептор. Реципиент. Речь. Сообщение.*

РЕЦЕПТОР

Транслирующая культура как «отправитель сообщения», участник процесса межкультурной коммуникации; здесь, литература, произведения которой переводятся на язык культуры-реципиента и оказывают воздействие на принимающий контекст.

Гаспаров М.Л. Стилистическая перспектива в переводах художественной литературы (1) // *Babel. International Journal of translation.* - 1983. № 2 (Vol. XXIX). P. 83-91; (2) [расшир. вар.] // *Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод: Сб. науч. ст. – Фрунзе [КГУ], 1987. С. 3-14.* *Жеребин А.* Проблема перевода в герменевтическом освещении // *Вопр. литературы.* 2014. № 3; *Жирмунский В.М.* Стих и перевод: (Из истории романтической поэмы) // *Русско-европейские литературные связи.*

– М.; Л., 1966. С. 423-432; Каде О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. – М., 1978; Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М., 2003; Шайтанов И. Комментарий к переводам, или Перевод с комментарием // Вопр. литературы. 2014. № 9; Шаповалов В.И. Некоторые методологические аспекты сравнительного стиховедения: На материале русско-киргизских стиховых сопоставлений // Первая Республ. конференция молодых ученых: Тез. докл. секции общественн. наук. – Фрунзе, 1981.

См. *Восприятие. Высказывание. Коммуникативная ситуация. Коммуникация с использованием двух языков. Коммуникация. Межкультурный фактор в переводе. Переводческая деятельность. Переводческая практика. Переводчик. Перекодирование. Постижение подлинника. Речевое произведение. Реципиент. Речь. Сообщение.*

РЕЦИПИЕНТ

Коммуникант, принимающий информацию, *адресат*, *получатель* сообщения, участник *коммуникативного акта*, которому адресовано сообщение, конечное звено процесса межкультурной коммуникации. В межлитературном синтезе – принимающая культура, «переводящая литература» («литература-респондент»); в *процессе перевода* различаются П. исходного текста и иноязычный П. текста перевода.

То же, что и *Адресат, Получатель*.

Гаспаров М.Л. Стилистическая перспектива в переводах художественной литературы (1) // Babel. International Journal of translation. – 1983. № 2 (Vol. XXIX). P. 83-91; (2) [расшир. вар.] // Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод: Сб. науч. ст. – Фрунзе [КГУ], 1987. С. 3-14. *Жеребин А.* Проблема перевода в герменевтическом освещении // Вопр. литературы. 2014. № 3; *Жирмунский В.М.* Стих и перевод: (Из истории романтической поэмы) // Русско-европейские литературные связи. – М.; Л., 1966. С. 423-432; *Каде О.* Проблемы перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. – М., 1978; *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. М., 1996; *Шайтанов И.* Комментарий к переводам, или Перевод с комментарием // Вопр. литературы. 2014. № 9; *Шаповалов В.И.* Некоторые методологические аспекты сравнительного стиховедения: На материале русско-киргизских стиховых сопоставлений // Первая Республ. конференция молодых ученых: Тез. докл. секции общественн. наук. – Фрунзе, 1981.

См. *Адресат. Восприятие. Высказывание. Коммуникативная ситуация. Коммуникация с использованием двух языков. Коммуникация. Межкультурный фактор в переводе. Переводческая деятельность. Переводческая практика. Переводчик. Перекодирование. Получатель. Постижение подлинника. Речевое произведение. Рециптор. Речь. Сообщение.*

РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Speech activity. – Sprechtaetigkeit. – Activite de parole.

Система преимущественно речевых действий, направленных на достижение какой-либо цели. Перевод является одним из видов *Р.д.* наряду с письмом, чтением, говорением и слушанием. *Р.д.* может выступать или как самостоятельная деятельность со специфической мотивацией, состав-

ляющими которой являются речевые действия (имеющие цель, подчиненную цели деятельности) и речевые операции (варьирующиеся в соответствии с условиями) или в форме речевых действий, включенных в ту или иную неречевую деятельность.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 412.

См. *Высказывание. Коммуникативная ситуация. Коммуникация с использованием двух языков. Коммуникация. Переводческая деятельность. Переводческая практика. Речевое произведение. Речь. Сообщение.*

РЕЧЕВАЯ КОМПРЕССИЯ.

Speech compression. – Sprech-Reduktion. – Compression de parole.

Уменьшение *слоговой величины* исходного текста за счет избавления от единиц речи, несущих *второстепенную информацию*, а также за счет *лексических и грамматических трансформаций*. Наиболее типичными примерами избавления от второстепенной информации является а) выбрасывание из исходного текста слов, несущих *нулевую или повторную информацию*; б) отказ от детализации понятий при наличии в «компрессированном» тексте *родового* понятия; в) сокращение развернутых номинаций; г) ликвидация причастных и деепричастных оборотов.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Грамматическая трансформация. Ключевая информация. Компрессия. Лексическая трансформация. Лексическое развертывание. Лексическое свертывание. Нулевая информация. Опущение семантических компонентов. Перевод синхронный. Перевод устный. Повторная информация. Родовидовая замена. Синтаксическая компрессия. Синтаксические трансформации. Слоговая величина.*

РЕЧЕВАЯ СИТУАЦИЯ.

Speech situation. – Sprechsituation. – Situation de parole.

Реальная действительность, в которой осуществляется *коммуникация*. В коммуникации с переводом различается *Р.с. № 1*, во время которой сообщение принимается *переводчиком*, и *Р.с. № 2* при приеме сообщения *финальным адресатом*. Кроме того, в коммуникации с переводом *Р.с.* подразделяется на *положительную и отрицательную*.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Адресат-дублер. Источник-дублер. Коммуникативная схема перевода. Коммуникация с использованием двух языков. Коммуникация. Опосредованная коммуникация. От-*

правитель. Отрицательная речевая ситуация. Переводчик. Положительная речевая ситуация. Получатель. Финальный адресат.

РЕЧЕВОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ.

Oral work. – Sprechprodukt. – Production de parole.

Результат действий *источника* по передаче *сообщения*. *Информация*, которую несет *Р.п.*, непосредственно или косвенно предназначена *адресату* (получателю), что необходимо для осуществления *коммуникации*. *Р.п.* имеет свое содержание и форму. Содержание *Р.п.* совпадает с *семантической информацией*, которую оно несет; форму *Р.п.* обычно называют «способом выражения» или «планом выражения».

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 20.

См. Высказывание. Информация. Источник. Источник-дублер. Коммуникация. Опосредованная коммуникация. Оригинал. Подлинник. Семантическая информация. Системно-образная структура текста перевода. Сообщение. Текст переведенный. Текст. Текстовый материал. Тексты в переводе.

РЕЧЕВОЙ СЕГМЕНТ.

Speech segment. – Sprechsegment. – Segment de parole.

Минимальный отрезок речи, характеризующийся относительной смысловой независимостью и полученный в результате *сегментации текста* по правилу сохранения непрерывности речевой цепочки при следовании управляемого компонента за управляющим словом.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. Запись в последовательном переводе. Информация семантическая. Перевод последовательный. Сегментация текста. Синтагма. Синтаксические отношения. Система записи.

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ПЕРЕВОДЕ.

Speech ethiquet in translation. – Sprachnorm in der Übersetzung. – Etiquette de parole dans la traduction.

Тут требуется исключительная гибкость. То же относится и к переводу отдельных выражений, в которых сказывается национальный характер. У народов Востока существуют специфические формы выражения любви, уважения, преданности, вроде «*пусть я умру за тебя*», «*да перейдут ко мне твои болезни*» и т.д., или такие формы уверений – «*клянусь твоей жизнью*», «*клянусь твоей головой*» и т.д. Тут не может быть единого, обязательного для всех случаев закона и правила.

Для перевода представляется существенным учет расхождений в языковом выражении одних и тех же типов высказываний в разных языках. Список речевых актов, исследуемых этими учеными и их последователями, включает сообщения, просьбы и приказы, вопросы, запреты, позволения, требования, возражения, поручения, гарантии, обещания, предостережения, угрозы, советы, наставления, акты «этикетного поведения». Следует иметь в виду, что для некоторых из этих высказываний существуют жесткие, ритуальные формулы в разных языках. Так, например, существуют стандартные формулы запретов, обычно фиксируемые в объявлениях: «*Курить воспрещается*» – «*No smoking*»; «*По газонам не ходить*» – «*Keep of the grass*»; «*Вход запрещен*» – «*No entry*», «*Вход с домашними животными запрещен*» – «*No pets allowed*». Одной из самых распространенных трансформаций здесь является *антонимический перевод*. Характерная особенность этих трансформаций – неупотребление в английских вариантах глагола-перформатива, эксплицитно называющего данное действие (запрет) (например, *smoking is prohibited*).

Грамматическая трансформация является в ряде случаев необходимым условием перевода устойчивых ритуальных формул, закрепленных за определенными речевыми актами. Ср., например, трансформацию английского вопросительного предложения в русское повелительное предложение при переводе формулы приведения свидетеля к присяге: «*Do you solemnly swear to tell the truth, the whole truth and nothing but the truth, so help you God?*» – «*I do*»; «*Торжественно поклянитесь говорить правду, только правду и ничего кроме правды, да поможет вам бог!*» – «*Клянусь*». Русские эквиваленты этих формул Р.э. подыскиваются как «готовые блоки», соответствующие данной коммуникативной ситуации (прощание, неформальные ролевые отношения между собеседниками).

Уже совершенно ясно, что переводить *how do you do?* всякий раз чешским *jak se darí?* или русским *как вы поживаете?* выглядит англицизмом. В переводе диалога часто приходится заменять приветствие *здравствуйте* другими выражениями (например, *очень приятно*), а в сценическом исполнении ограничиваться молчаливыми поклонами.

Шариф А. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 59. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 151–152. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 131–132.

См. *Антонимический перевод. Грамматическая трансформация. Коммуникативная ситуация. Лексические трансформации. Обращения в переводе. Психологические реалии. Речевая ситуация. Семантические трансформации. Ситуационные клише. Трансформации при переводе. Функциональный эквивалент. Штампы в переводе. Язык жестов в переводе.*

РЕЧЬ.

Speech. – Rede. – Parole.

Процесс использования языка в целях общения. В зависимости от способа выражения различают устную и письменную речь. Характеристика речи обычно дается через ее противопоставление языку (*коду*). *Р.* есть воплощение, реализация языка, который обнаруживает себя в *Р.* и только через нее выполняет свое коммуникативное назначение. Процесс *Р.* характеризуется определенным темпом, продолжительностью, тембровыми особенностями, степенью громкости, артикуляционной четкости, акцентом и т.п.. *Р.* может быть охарактеризована через указание на психологическое состояние говорящего, его коммуникативную задачу, отношение к собеседнику, по признакам своей формальной и смысловой структуры.

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 414.

См. *Высказывание. Информация. Код языковой. Коммуникативный субъект перевода. Коммуникация. Отрицательная ситуация. Положительная речевая ситуация. Речевая деятельность. Речевая ситуация. Речевое произведение. Речь художественная. Сообщение. Условия осуществления перевода. Язык.*

РЕШЕНИЕ НА ПЕРЕВОД.

Decision on translation. – Übersetzungslösungen. – Solution de la traduction.

Выбор *синонимической замены* (как правило, на другом языке) к *единице перевода*.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Выбор средств перевода. Единица перевода. Память переводческих решений. Переводческая деятельность. Процесс перевода. Процесс переводческих решений. Синонимические замены.*

РИТМ ПРОЗЫ В ПЕРЕВОДЕ.

Rhythm of prose in translation. – Prosarhythmus. – Rythme de la prose dans la traduction.

Паузы сказуемости при переводе сохранять необходимо, но не навязывая им решающего ритмического значения и допуская, в зависимости от особенностей языка, варианты в расположении и насыщенности этих пауз. Так нужно воспроизводить не только пьесы, но монологические и диалогические формы речи, речь непрямую и речь авторскую, если для них характерны незавершенные фразы и выразительные паузы. Если мы считаем, что ритм обычно написан «на мотив» жанра или размера, то перевод будет «вариацией» на этот мотив. Паузы могут быть перенесены,

аллитерации построены на других звуках, тех или иных ритмических фигур может быть в переводе несколько больше или несколько меньше, но соотношение между ними должно оставаться. Если *ритм стихотворения* – единый поток, то *Р.п.* – многоводная система, разбегающаяся притоками и ручьями, а в переводе – тем более, ибо она зависит от слогового состава выбранных переводчиком слов. Когда переводчик стремится перевыразить изобразительные приемы автора, он вносит и в ритм русского текста организованность. О ритме говорят еще и как о стилистическом приеме, в основном в тех случаях, когда он становится носителем определенной эстетической нагрузки. Я имею в виду такую прозу или отрывки таких прозаических текстов, где ритм ярко выделяется на фоне других стилистических приемов. Тот или иной прозаический текст производит ритмический эффект в том случае, если исходная единица или исходный элемент более или менее закономерно повторяется в последующих отрывках, если удастся подтвердить отражение данного элемента в определенных пассажах текста и даже на протяжении всего произведения. При этом все ритмические ходы в прозе я условно делю на три основные группы: фонетические, синтаксические и стилистические. Для выполнения художественной задачи переводчик обязан ощутить и вникнуть во все детали ритмического рисунка подлинника. Конечно, не всегда удастся передать в точности ту или иную ритмическую фигуру хотя бы потому, что возможности литературного языка всегда обусловлены его национальной спецификой. Главной задачей переводчика является сохранение в переводе той функции ритма, носителем которой он является в подлиннике.

При передаче инструментовки от переводчика требуются особая чуткость и находчивость. Ему приходится искать звучания, вызывающие нужное впечатление, уже в арсенале собственного языка. Ассонансы, аллитерации можно строить и на других звуках, но главное – вызвать у читателя ту же эмоцию. Отнять звучание у Хемингуэя – это значит отнять у него одно из самых весомых средств воздействия на читателя. Ритм должен передаваться функционально. Механическое же воспроизведение элементов формы, в частности механическое воспроизведение ритма, заранее обречено на неудачу.

За исключением определенного ряда случаев, когда автор-прозаик ритмизирует речь, придает своему стилю известную стихотворную окраску или даже – что встречается редко – сознательно прибегает к рифме (как Р. Роллан в книге «Кола Брюньон»), прозаическая речь характеризуется отсутствием строгой и постоянной ритмической организации, строгих ритмических закономерностей – в виде повторения отдельных групп звуков, расположения их в определенном порядке и т.д. Иногда и в произведении прозаика, и даже в произведении мастера чисто прозаического стиля, мелькнет созвучие окончаний – «рифма» – или произойдет скопление одинаковых звуков – нечто вроде стихотворной аллитерации. Чаще всего такое явление – случайность, не отражающая специального намерения, не служащая художественным целям. При переводе вывод из

этого может быть лишь один: случайная рифма или случайное созвучие не есть черта стиля автора и тем самым не требует воспроизведения.

А если так, то противоречием принципу прозы, свидетельством переводческой небрежности и пренебрежения к стилю автора становится появление *рифм*, аллитераций, ритмизированных строк там, где их в прозаическом подлиннике даже и нет (тем более это можно сказать о тех редких, правда, проявлениях переводческой «инициативы», когда в тексте перевода наблюдается нарочитая ритмизация, задуманная, очевидно, как средство «украшения» оригинала). Например: *Но вопреки этому изречению, встреча привела его в игривое настроение*. Получается почти раешник. В оригинале же ничего похожего на рифмы нет.

Среди заметок М. Горького о переводе, опубликованных К. Чуковским есть следующие: «Переводчик находит возможным писать: *актрис с страстными взглядами* – фраза, где три *С* невыносимо свистят. Едва ли красивы и такие фразы: – *Очень жаль! – жестоко ответил Жан*. Или: *Жан жадно схватил ее*. Может быть в стихах это назвали бы *аллитерацией*, в прозе это – небрежность. *Она неожиданно нашла, что наши отношения нужно – даже необходимо понять иначе*. Здесь – *на-не-нно-на-на-но-ну-не-на* – не членораздельны, а такие построения не редки. Иногда переводчик (прозы) заботится о музыкальности – получают стихи: *Синие зимние тени ложились от сосен на снег; Не оглядываясь, медленно, она шла по грязной улице; Но он сказал, закуривая трубку: а не пора ли нам идти, мой друг?*»

Если в некоторых из этих цитат, приводимых Горьким, скопление звуков имеет характер, неприемлемый ни с точки зрения прозы, ни с точки зрения стиха, то в других создается противоречие именно принципам прозы: «получаются стихи», как замечает Горький. То, что еще могло бы явиться обоснованным в системе стихотворной речи (заметное повторение одинаковых звуковых комплексов), здесь теряет обоснование.

Станевич В. Ритм прозы и перевод // Вопросы теории художественного перевода. С. 97, 114, 117.
Федоров А.В. Основы общей теории перевода М., 1983. С. 272-274.

См. *Аллитерации в переводе. Драматические произведения в переводе. Образ художественный в переводе. Ораторская речь в переводе. Перевод художественный. Проза в переводе. Ритм стихотворный в переводе. Рифма в переводе поэзии.*

РИТМ СТИХОТВОРНЫЙ В ПЕРЕВОДЕ.

Poetic rhythm in translation. – Versrhythmus in der Übersetzung. – Rythme en vers dans la traduction.

Самое глубинное, самое мощное организующее начало поэзии. Ритмом держится стих, ритмом он живет и дышит. Многообразны ритмы стиха и многообразны те отклики, которые они рождают в нас. Различные ритмы оказывают на нас различное воздействие, и не случайно поэты

облекают то, что им надо сказать, в ту или иную ритмическую ткань. Повесть о скитальце Одиссее не споешь, как английскую балладу, а приключения Робин Гуда, рассказанные гомеровским стихом, перестанут быть собой. Внушающая сила ритма шире языковых границ, она универсальна.

Если так, то, казалось бы, поэт-переводчик должен прежде всего стремиться воспроизвести ритм переводимых им стихов. Но воспроизведение ритма – задача, разрешимая лишь приблизительно, совершенно так же, как воспроизведение остальных элементов поэзии. Каждый язык выработал свою просодию (приемы стихосложения) в зависимости от своего склада, от своих свойств, и она не может быть механически перенесена с одной языковой почвы на другую. Есть литературы, которые в силу свойств своего языка вовсе отказываются от перевода чужеземных стихов стихами. Такова литература французская. Неподвижность ударения и затрудненность инверсии (перестановки слов в предложении) мешают воспроизведению чужеземных ритмов. Поэтому во французской практике стихотворные переводы – исключение. Стихи переводятся прозой. Приблизительный стихотворный перевод, если он верно усвоил эмоциональное звучание подлинника, может дать гораздо более близкое подобие оригинала, чем самый добросовестный перевод прозаический.

При стихотворном переводе вопрос о выборе ритма – отправной вопрос, подлежащий решению раньше всех остальных, а между тем он далеко не всегда оказывается прост. Решая для себя этот вопрос, поэт-переводчик должен иметь в виду основную свою цель – дать перевод, оказывающий по возможности то же эмоциональное воздействие, что и оригинал. В очень многих случаях (особенно при переводах с так называемых индоевропейских языков) эта цель, то есть сходный эмоциональный эффект, достигается в том случае, если ритм перевода подобен ритму оригинала или дает близкую ему аналогию. Но бывают случаи, когда соблюдение оригинального ритма ведет к ложному эффекту, рождает в тех, кто воспринимает такой перевод, совсем иную настроенность, чем та, которую подлинник вызывает в слушателях на его родине. Особенно это относится к языкам, далеким друг от друга по своему строю или ритмическому складу. Так, например, обстоит дело при переводе грузинских стихов на русский. Здесь сплошь и рядом соблюдение ритма подлинника (я не говорю уже о технической трудности) нежелательно потому, что оно привело бы к ложному эффекту. И тут поневоле приходится выбирать другие ритмы, такие, которые дали бы более или менее адекватный оригиналу эффект.

Никакая просодия, в том числе и наша, не остается неизменной. Она видоизменяется, обогащается, возникают новые ритмы, иные победоносно распространяются, иные отмирают. Большую роль играют здесь стихотворные переводы. Достаточно вспомнить историю русской поэзии. В вопросах ритма поэт-переводчик призван быть и экспериментатором, и новатором. Этим экспериментам, этому новаторству мы уже обязаны чрезвычайно многим, и еще большего мы ждем впереди.

Если переводчик не хочет изменить соотношение между формой стихов и их содержанием, следует исходить не из формальной схемы (*метр*), а из ее конкретной звуковой реализации (ритм, *темп* и пр.), поскольку она тесно связана с содержанием. В тех случаях, когда конкретная форма в языке перевода несет другие звуковые, а тем самым и семантические и эмоциональные качества, чем в исходном языке, правильнее будет переводить не «размером подлинника», а «ритмом подлинника». Далее, при переводческом подходе к стиху подлинника имеет принципиальное значение, родственна ли стиховая система подлинника стихосложению, принятому в отечественной поэзии, или далека от него. При переводе стихов, написанных в неродственных нашей системе версификациях, следует отказаться от попыток сохранить версификационный принцип подлинника, но не потому, что новые языки не способны к воспроизведению метрики или силлабики, а потому, что современный читатель не способен воспринять этот чужеродный ритмический ряд либо воспринял бы его искаженно. Ту же позицию полезно занять и при переводе стихов родственной системы в тех исключительных случаях, когда вследствие различия в языках элементы формы стиха в них функционально не тождественны.

Теоретически есть три возможности воспроизведения метрической системы: 1) сохранение метра, с учетом того, что в этом случае ритмический ряд воспримет лишь часть читателей; 2) переложение (адаптация) в другой метрике, принятой в отечественной поэзии для данного жанра (при этом неизбежно частичное выключение из контекста оригинальной литературы и потери в колорите); 3) перевод свободным стихом – облегченный метод; впрочем, в некоторых исключительных случаях переводы, сделанные верлибром, воздействуют на читателя почти так же, как метрически точные. Все три решения, в сущности, компромиссны.

Для работы переводчиков поэзии имеют значение два обстоятельства, вытекающие из ритмических отличий испанского и чешского стиха от английского, немецкого и русского: а) при переводе на языки, в которых ритм силлабически более организован, сохранение неправильностей в числе и расположении безударных слогов, т.е. свойств тонического стихосложения, присущих английскому, немецкому или русскому акцентному стиху, привело бы не к большей ритмической свободе, а к разрушению ритма; б) при метрически точной передаче дактилических и анапестических размеров есть опасность изменения темпа.

Ритмические особенности переводимого стихотворения тоже входят составной частью в понятие национального своеобразия, потому что ритмика, система версификации не только связана с традициями данной литературы, но и вытекает из особенностей языка этой литературы. Поэтому так называемый эквиритмичный перевод, перевод размером подлинника, – чистая условность не только тогда, когда это перевод «из одной ритмической системы в другую» (например, передача метрического гекзаметра древних греков силлабо-тоническим русским гекзаметром), но и в пределах одной системы (ямб русский не вполне соответствует ан-

глейскому, он даже не совсем то, что ямб украинский, несмотря на близость языков).

В специальной литературе существуют различные толкования понятия «ритм». С одной стороны, его рассматривают как природное свойство устной речи, связанное с физиологическими особенностями человеческого организма, с другой стороны – как способ художественной организации речи, и поэтической, и прозаической. О ритме говорят также как о художественном приеме. Понятия эти часто смешиваются, и ритм устной речи отождествляется с ритмом письменной речи, не предназначенной для чтения вслух. Изучая ритмическую ткань прозаического произведения, говоря о характере ритма в нем, нужно исходить из количества и характера синтагм в определенных интонационных целых, то есть между большими смысловыми паузами, которые типографски обозначаются абзацем. В зависимости от этого можно определить характер ритма – является ли он ускоренным, порывистым или, наоборот, плавным, замедленным и т.д.

Здесь важно находить такие соответствия, которые основывались бы не на кажущемся звуковом подобии, а на сходстве устоявшихся употреблений того или иного размера в двух метрических системах. Традиция самостоятельной поэзии на каждом языке закрепляет за определенными размерами им лишь присущие функции, на которые и следует ориентироваться переводчику.

Непередаваемыми оказываются те стороны звуковой (в том числе и ритмической) организации текста, в которых сказывается строение языка подлинника, отличающегося в соответствующих своих звуковых чертах от языка перевода. По отношению к Р. это достаточно общеизвестно. В качестве примера можно привести случаи, когда поэт-переводчик улавливает в подлиннике ритмическую схему, свойственную языку переводчика, но не языку подлинника. При нахождении ритмического эквивалента размеру подлинника существенно помнить о таких языковых ограничениях, которые делают принципиально невозможной точную передачу ритма оригинала. Здесь важно находить такие соответствия, которые основывались бы не на кажущемся звуковом подобии, а на сходстве устоявшихся употреблений того или иного размера в двух метрических системах. В переводе легче передать ритм поэтического подлинника, чем его метр, который в силу различия языков гораздо труднее, а зачастую и невозможно воспроизвести на другом языке.

Лозинский М.Л. Искусство стихотворного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 98-100. *Левый И.* Искусство перевода. М., 1974. С. 254, 260, 272-273. *Кочур Г.* Стихотворный размер и перевод // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 145-146. *Сакварелидзе Н.* Эстетическая функция ритма и принципы его передачи. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 181-186, 192. *Иванов В.* О языковых причинах трудностей перевода художественного текста // Поэтика перевода: Сборник. М., 1988. С. 69, 71. *Гачечиладзе Г.* Стихосложение и поэтический перевод // Поэтика перевода: Сборник. М., 1988. С. 95.

См. *Аналог метрический. Звуковая организация стиха. Интонационно-звуковая интерпретация в переводе. Методы перевода поэзии. Метр стихотворный. Открытие нового стиля в переводном тексте. Перевод подстиховой. Перевод художественный. Подстрочник. Поэзия в переводе. Размер стихотворный. Ритм прозы в переводе. Свободный стих в переводе. Сдвиг ритмический. Силлабическое стихосложение. Силлаботоническое стихосложение. Слоговая величина поэтического текста. Сопоставительное стихосложение. Стихотворный размер в переводе. Темп стиха. Темп стиха. Тоническое стихосложение. Ударение в переводе поэзии.*

РИФМА В ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ.

Rhyme in translation of poetry. – Reim in der poetischen Uebersetzung. – Rime dans la traduction de la poésie.

Специфической и по большей части неизбежной чертой *P.* в переводной поэзии является ее относительно менее тесная связь с идейной композицией стихотворения. Редчайший случай – чтобы в языке перевода нашлись два созвучных слова, отвечающие по значению рифмующейся паре в подлиннике, и чтобы рифмой можно было подчеркнуть и связать те же семантические единицы, что и в оригинале. Обычно такая благоприятная ситуация складывается при переводе с близкого языка. Образец из чешского перевода «Евгения Онегина»: *Все украшало кабинет / Философа в осьмнадцать лет.* – *To vse kraslilo kabinet / Mudrce osmnacti let.*

В языках, этимологически более отдаленных, также можно отразить в рифмовке семантику оригинала, но выразить ее придется, как правило, другими лексическими и фразеологическими средствами. Редко когда удается найти на своем языке созвучные пары среди значений, содержащихся в обоих стихах. В этом случае, даже изменив порядок расположения стихов и семантические связи, поэт-переводчик может сохранить их содержание в целом. Чаще такого решения достичь не удастся: между обоими рядами значений нет созвучных пар или переводчику не хватает воображения, чтобы их найти. Затем часто бывает, что рифмующееся слово само по себе малосодержательно и лишь дополняет то, что уже содержится в строке.

Если содержательность рифмовки не является важной чертой поэтического стиля автора, то подобные рифменные «подпорки» не могут оказать серьезного влияния на *качество перевода*. Гораздо нагляднее деформируется идея поэта, когда переводчик вынужден рифмовать совершенно новые, не содержащиеся в подлиннике значения. Определенный процент «подпорок» содержится в каждом более или менее длинном стихотворном переводе. У поэтически одаренного переводчика их меньше и они теснее связаны со стилем и идеей подлинника. Точность перевода рифмованных стихов обычно падает к концу стиха. Вот почему именно в последних словах стиха наиболее отчетливо выступает концепция переводчика и его собственный стиль. Способ рифмовки у различных поэтов

можно характеризовать также, изучив, преобладают ли «подпорки» в первых или во вторых строках рифмующихся пар.

Число лексических единиц (слов) – количественный показатель словарного богатства национального языка, от него зависит способность языка передавать оттенки значений. Число лексических единиц с различными акустическими окончаниями – показатель богатства словаря рифм, от него зависит способность видоизменять звучность стиха. В аналитическом языке процент неожиданных созвучий меньше, поскольку, в сущности, все рифмы предопределены рифмообразующими группами и, таким образом, «ожиданны»; там можно говорить, скорее, о противопоставлении рифм банальных нейтральным. Зато поэт синтетического языка располагает огромным богатством оригинальных и доныне не использованных рифм. Автору сатир или публицисту предлагаются просто парадоксальные созвучия. Так, в распоряжении, например, немецкого поэта богатейший словарь свободно комбинируемых рифм, стилистически подразделенных на грамматические и лексические, или иначе – на традиционные и нетрадиционные. Поэтому в отношении рифмовки англичанину переводить немецкие стихи значительно труднее, чем немцу английские, зато на русском и чешском языках техника рифмовки еще легче, чем на немецком.

Присутствие рифмы в стихе влияет на самый метод поэтического перевода. Между переводом прозы и переводом поэзии мы установили какие-то разграничивающие черты, но между переводом поэзии рифмованной и поэзии нерифмованной мы еще не делаем разграничения. А между тем на деле это иной способ творчества; рифма влияет не только на точность, но и на стиль перевода в целом.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 242-244, 285, 290-291. Шервинский С. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Т.2. М., 1967. С. 178

См. Ассонансная рифма в переводе. Богатая рифма в переводе. Графическая рифма. Жанровый характер перевода. Жаргонная рифма. Звуковая организация стиха. Качество перевода. Методы перевода поэзии. Неточная рифма в переводе. Открытие нового стиля в переводном тексте. Перевод с родственных языков. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Поэзия в прозаическом тексте в переводе. Свободный стих в переводе. Силлабическое стихосложение. Силлаботоническое стихосложение. Сопоставительное стихосложение. Тоническое стихосложение. Ударение в переводе поэзии. Этимологическая рифма. Язык поэтический.

РОД СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ПЕРЕВОДЕ.

Gender of nouns in translation. – Genus in der Uebersetzung. – Genre du substantif dans la traduction.

Эта категория в научной прозе, в документе, в публицистике и даже в подавляющем большинстве случаев в художественной литературе не играет особой роли; он является, как правило, стилистически

нейтральным сопутствующим моментом по отношению к вещественному смыслу слова. Однако в художественной литературе, в частности, в поэзии, встречаются редкие, но характерные случаи, когда эта обычно нейтральная *грамматическая категория* приобретает активное значение в связи с персонификацией образа, начинает играть тематически важную роль. Это мы видим, например, в знаменитом стихотворении Гейне «Ein Fichtenbaum steht einsam», где образы двух деревьев – *северной сосны* и *южной пальмы* – противопоставлены в форме существительных мужского рода (*der Fichtenbaum* – *сосна*) и женского рода (*die Palme* – *пальма*). Это чисто грамматическое противопоставление усиливает оттенок романтической *аллегории*, выраженной лишь путем легкого метафорического намека. Лермонтов, как известно, перевел это стихотворение, сохранив вещественную сторону образа, а тем самым отпала разница в грамматическом роде, и романтическая тема также отпала, будучи заменена более общей темой человеческой разобщенности. Позднее М.Л. Михайлов превратил *сосну* в *ель*, но не случайно огромное большинство русских поэтов, которых привлекало это стихотворение Гейне, сохраняли при его переводе противопоставление мужского и женского рода, заменяя образ *сосны* образом *кедра* (Тютчев, Майков, Гиппиус) или *дуба* (Фет, Вейнберг). Другими словами, формально-грамматический элемент языка играл для них принципиальную сюжетно важную роль, с соблюдением которой некоторые сохранили и частичную передачу вещественной стороны образа хвойного дерева.

Случай, аналогичный по условиям задачи, но потребовавший иного ее решения представил перевод на итальянский язык стихов из пушкинского «Пророка»: *Открылись вещи зеницы, / Как у испуганной орлицы*. Трудность заключалась в том, что итальянское слово *aquila* (*орел*) обозначает как самца, так и самку. Был найден следующий выход: «... широко раскрылись глаза, как у орла, испуганного в своем гнезде». Переводчик писал Пушкину, что отсутствие в слове родовых различий побудило его «поставить орла в положение, которое указывало бы на его пол и на причину, по которой он испытывает страх – чувство, вообще говоря, не свойственное гордой и смелой породе этого благородного животного».

Известно, что сонеты Шекспира, которые бесспорно определяются как посвященные другу, по своей образности ничем не отличаются от сонетов, бесспорно посвященных «смуглой леди», и наоборот; в сонетах же, адресат которых спорен, он спорен именно потому, что система эстетических средств выражения дружбы принципиально неотличима от системы эстетических средств выражения любви. Очевидно, не в последнюю очередь такому синкретизму системы эстетических средств способствовала одна из особенностей строя английского языка в том виде, в каком он сложился ко времени Шекспира, – отсутствие грамматического рода (за исключением личных местоимений и весьма узкой категории существительных). Еще более разительный пример дает классическая литература на языке фарси и некоторые классические тюркские литера-

туры мусульманского региона. Полное отсутствие грамматического рода в этих языках, очевидно, во многом обусловило возможность полной тождественности эстетических средств выражения чувства дружбы, чувства плотской любви и чувства мистической любви к божеству, и относительно огромного числа лирических стихотворений, слагавшихся в средние века на фарси и тюркских языках мусульманского региона, мы лишены возможности уверенно сказать, кто же тот «у» или «о» («он», «она», «оно»), к которому обращено синкретическое чувство поэта, – друг, возлюбленная или божественное начало.

В романе Стейнбека «Заблудившийся автобус» для характеристики водителя автобуса используется особенность английского языка, благодаря которой шоферы о своей машине и матросы о своем корабле говорят как о существе женского рода, что по-английски выражается с помощью личного местоимения «she». Переводчик, перелагающий этот роман на другой язык, должен найти способ уравновесить невозможность точной передачи этой характеристики, возможной лишь в тексте на английском языке.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 1983. С. 261-262. Занд М. Пределы теории // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Т.2. М., 1967. С. 257-258. Иванов В. О языковых причинах трудностей перевода художественного текста // Поэтика перевода: Сборник. М., 1988. С. 83-84.

См. *Аллегория в переводе. Статья в переводе. Грамматическая трансформация. Грамматические категории в переводе. Грамматический вариант. Грамматическое расхождение. Контрастивная лингвистика. Местоимения в переводе. Образ художественный в переводе. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Синтаксическая трансформация. Синтаксическое значение. Формальные соответствия. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Языковые операции в тексте перевода. Языковой фактор в переводе.*

РОДОВИДОВАЯ ЗАМЕНА.

Gender replacement. – Nyponymische Ersetzung. – Remplacement de genre.

Принцип, позволяющий передать (приблизительно) содержание *реалий* единицей с более широким значением, подставляя родовое понятие вместо видового. По сути дела, заменяя вид родом, более частное более общим, переводчик прибегает к известному в теории перевода приему *генерализации*. Так, в переводе предложений: «...Я же предпочитаю сухое вино или боржомы» или «...попрошу чего-нибудь помягче – нарзану или же лимонаду» переводчики отказались от транскрипции и правильно заменили и *нарзан* и *боржомы* родовым понятием «минеральная вода» – в данном контексте разница мало чувствительна. По тому же принципу, при определенных предпосылках, можно переводить реалии *изба, хата, сакля, коттедж* и др. *домом, чукяки царвулы и лапти – обувью, ямицика и кэбмена – возницей*; название болгарской игры *дама* может появиться в русском переводе как *игра*

или настольная игра, а в немецком – как Brettspiel большинство культовых зданий – и церковь, и пагоду, и кирху, и мечеть, и костел, и синагогу – можно назвать, опять-таки если позволяет контекст, храмом.

Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М., 1986. С. 102, 174, 189.

См. *Адаптация в переводном тексте. Адекватная замена. Выбор приема перевода реалий. Генерализация. Гипонимический перевод реалий. Замена реалии реалией. Колорит. Конкретизация понятий. Лексическая трансформация. Непереданная информация. Оущение семантических компонентов. Перевод упрощающий. Приблизительный перевод реалий. Распознавание реалий. Реалии. Семантические трансформации. Семантический компонент. Семантическое поле. Сокращение семантических компонентов. Стилистическая нивелировка. Утрата колорита. Функциональный аналог.*

РОМАНТИЧЕСКИЙ МЕТОД ПЕРЕВОДА.

Romantical method of translation. – Romantische Uebersetzungsmethode. – Méthode romantique de la traduction.

Романтизм – «великая, может быть, величайшая эпоха в истории художественного перевода: достаточно вспомнить работу Августа Шлегеля над театром Шекспира и Кальдерона и работу Шлейермахера над диалогами Платона. Немецкая романтика выдвигает неизвестную прежде задачу: средствами художественного перевода сделать доступным для своих читателей, образованных людей романтической культуры, более или менее полный круг шедевров поэзии всех времен и народов». Такую же цель видели перед собой и русские переводчики. Они не просто переводили, они включались в невиданный по масштабам лингвистический эксперимент по созданию *литературного языка европейского типа*. Фактическое несоответствие русской и европейской языковых ситуаций ставило переводчиков в сложное положение: живую литературную речь новых жанров им приходилось передавать средствами книжного языка, изобиловавшего архаизмами. «Вместе с тем реальным разговорным языком образованного общества был французский, что неизбежно сказывалось на характере русского разговорного с его многочисленными заимствованиями (в первую очередь галлицизмами), морфологической и синтаксической неупорядоченностью».

Обогащение лексики, обновление языка, выработка критериев нормативности стиля (зачастую с оглядкой на французскую традицию) непосредственно затрагивали область перевода, где предромантические тенденции сменялись романтическими, и «собственно переводческая проблематика рассматривалась не изолированно, а в общем культурном контексте эпохи». Для эпохи характерно стремление к плюрализму культурных традиций, желание возродить интерес к переводам и подражаниям, отобразить инациональный словесный опыт.

Развитие художественного перевода в эпоху романтизма традиционно рассматривают в свете двуязычного менталитета русской аристократии. Культура пушкинской эпохи являет нам много примеров равноправного сосуществования двух текстов – оригинала и переводов. Перевод в понимании людей того времени – это проявление любви к своему за счет чужого. Перевод порой расценивался как своеобразная «копия» оригинала, который хорошо известен очень многим. Такое положение относится в основном к переводам с французского и во вторую очередь к переводам с английского и немецкого. Свободно оперируя оригиналами (и оригиналами уже преобразованными под пером французских переводчиков), культура пушкинской поры порождает большое количество соперничающих, корректирующих друг друга переводов. В условиях поиска приемлемых стилистических критериев поэтический перевод выполнял просветительскую роль.

Если не все романтические переводы воссоздают идеал оригинала, многие из них, свободные по своему методу, адекватны по своему результату. Однако успех романтического перевода в значительной степени определялся тем, характеризуется ли оригинал многозначностью художественного образа, которую Генрих Гейне находил в средневековой поэзии и считал отличительной чертой романтизма в широком смысле слова, так что переводчик-романтик мог бы распознать в ней свою собственную раздвоенность. Когда романтическая многозначность образа отсутствовала в оригинале, переводчик-романтик склонен был измышлять ее. Когда реальный контекст оригинала практически совпадает с контекстом потенциальным, переводчик-романтик продолжает «соперничать» с автором, продолжает искать в поэтическом мотиве возможности, не реализованные по объективным причинам. И повторяется ситуация «Неведомого шедевра»: художественное совершенство, достигнутое автором, рушится в переводе во имя недостижимого. На первый план выступает личность переводчика со своими беспредметными домыслами и притязаниями. Обесценивается художественная деталь, соотношенная с абстрактным всеединством.

Переводчика-романтика привлекает не само поэтическое произведение, а его потенциальный контекст, который романтики называют идеалом. Потенциальный контекст – это весь комплекс возможностей, заключенных в поэтическом мотиве. Реальный контекст – это возможности, осуществленные автором на практике. Потенциальный контекст произведения совпадает с реальным контекстом, когда все возможности, скрытые в поэтическом мотиве, осуществлены автором. Такие произведения лишь в виде исключения поддаются *Р.м.п.*

С точки зрения романтиков ценность поэтического перевода определяется не близостью к оригиналу, а близостью к идеалу. Переводчик-романтик соперничает с автором и одерживает над ним победу, если ему удастся подойти к идеалу ближе, чем к нему подошел автор. Перевод, в котором полностью раскрывается идеал (потенциальный контекст) произведения, Новалис называет *мифическим*. Когда романтикам удава-

лось постигнуть комплекс возможностей, заключенный в поэтическом мотиве произведения, возникали переводы, сохраняющие свою ценность и в наши дни. Таковы, например, «Ночной смотр» в переводе Жуковского и «Воздушный корабль» в переводе Лермонтова.

Это ранний этап романтического перевода, в какой-то мере еще близкий к классицизму, ибо воссоздается не конкретное произведение, а идеал, правда, не объективный, а субъективный, постигаемый не рационально, а интуитивно.

Но был следующий этап романтического перевода. В романтизме был не только Новалис, но и Вальтер Скотт. И переводчики-романтики пришли к тому, что стали стремиться воссоздать не идеал, какой бы он ни был, а конкретное произведение конкретного автора в его национальном и индивидуальном своеобразии и неповторимости. Однако не было еще опыта такого воссоздания. Понимали только, что нельзя склоняться на свои нравы, что нельзя допускать, как говорили, анатопазмы, то есть смещения в пространстве, хотя средства для передачи национальной специфики не были разработаны. Тут и возникло то, что можно назвать наивно-романтическим буквализмом, — когда переводчик стремился передать все содержание точно так, как он прочел его в оригинале, все образы, все тропы, просодию и т.д., независимо от того, как они звучали в новом языке.

Романтическая доктрина предполагала, что существует такой мир *знаков*, который есть мир *предметов* и их *признаков* (*смыслов*). Иначе говоря, в «тексте бытия» релевантными оказывались отношения между *денотатами* и десигнатами, но не отношения между планом содержания и планом выражения, почему романтики и подвергали отрицательной оценке все, что они воспринимали как знаковые, замещающие явления. Содержание действительности — это не что иное, как структура, код, «язык», т.е. упорядоченная совокупность признаков предметов. Назначение художника состояло в том, чтобы раскрыть правила этого «языка», регулирующие образование физического мира, чтобы познать «язык» природы либо придать природе характер «языка». Романтики были уверены в тождестве «слова» и «дела» — в совпадении высказывания и обозначаемого им физического действия. Этим обуславливалась жизнетворческая активность романтиков, направленная на реорганизацию действительности по законам высшего порядка. Артикулируясь, слово становилось предметной данностью — такой же, как и все остальные элементы предметного мира.

Романтический перевод отразил динамику стилистических процессов, происходивших под знаком поиска *романтического идеала*. Это также стремительное преодоление отставания в художественном развитии, реабилитация творческого потенциала переводчика, осознавшего себя творцом, призванным отобразить (пусть через инонациональные образцы) внутренний мир личности. Не случайно поэтический перевод превалирует в рассматриваемую эпоху: с лирики начинается все литературное направление, взыскующее способы познания жизни сердца, свободно варьирующее жанры, размыкающее тематические и эстетические рамки.

Поэтический перевод эпохи романтизма чрезвычайно восприимчив к «чужому» словесному опыту и поэтому его фонды отразили психологические и творческие открытия, ценность которых не подвластна времени.

Романтический перевод отразил стремление создать собственную, *неподражательную* литературу нового времени. Поэты-переводчики художественно обновили отечественное искусство благодаря активному использованию достижений западноевропейской словесности. Романтизм стал осознаваться как движение к созданию самобытной, оригинальной национальной литературы, проникнутой духом, взглядом, мышлением своего народа.

О романтическом преобразении оригинала в переводе писалось много (особенно в связи с Жуковским, который окрашивал переводы элементами собственной стилистики, редко меняя идейно-философское содержание оригинала), но все же эту эпоху переводческие принципы не были однородными. Существовала московская школа, где отношение к инонациональным литературным творениям было бережным, в теоретических декларациях и суждениях вызревало отношение к тексту как к «литературному памятнику».

Прямое перенесение в историю перевода историко-литературных стилевых категорий (присущих классицизму и романтизму) ведет к образованию слишком жесткой схемы, которой противоречат реальные факты. До сих пор, например, остается неясным, каким образом в системе романтического перевода возникают буквалистские принципы, как оценивать их с исторической дистанции. Романтизм открыл национальное своеобразие различных культур и, вероятно, стремление передать национальное своеобразие оригинала при относительной неразвитости стилистических ресурсов могло породить такое явление. Следовательно, некорректно говорить о едином романтическом методе перевода.

Гиривенко А.Н. Из истории русского художественного перевода первой половины XIX века. Эпоха романтизма. М., 2002. С. 8, 9, 25, 78-79, 265-266. *Левин Ю.Д.* Национальная литература и перевод // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзн. симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 88-89. *Микушевич В.* 1) К вопросу о романтическом переводе // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзн. симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 70-71. 2) Поэтический мотив и контекст // Вопросы теории художественного перевода. С. 46-47. *Смирнов И.П.* Художественный смысл и эволюция поэтических систем. М., 1977. С. 28-29. *Черкасский Л.Е.* Русская литература на Востоке: Теория и практика перевода. М., 1987.

См. Адаптация в переводном тексте. Верность оригиналу при переводе. Выбор текста для перевода. Денотат. Знак. Импрессионистический метод перевода. Индивидуализация стилистическая. Индивидуальность переводчика. Историческая ценность перевода. История перевода. История художественного перевода. Классицистический метод перевода. Колорит в переводе. Национальный колорит. Обработка переводческая. Объективное и субъективное в переводе. Перевод вольный. Перевод мифический. Перевод полемический. Перевод реалистический. Перевод свободный. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Предмет. Признак. Смысл. Сравнительно-историческая поэтика. Творческий характер перевода.

РУСИФИКАЦИЯ.

Russification. – Russifizierung. – La russification.

Использование *национального компонента* в передаче иноязычного произведения. Poleмика о путях развития литературного языка отразила сложные динамические процессы, происходившие в стилистике конца второй половины XVII – начала XIX веков (что, естественно влияло на осмысление механизмов проникновения через перевод иностранной лексики). Как компенсаторная реакция на этот процесс наблюдается возрождение церковнославянского языкового наследия; заимствованные и калькированные формы ассоциируются с высоким (книжным) слогом, а это, в свою очередь, определит переводческий подход, известный как *русификация*. Возникает важная стилистическая тенденция, при которой славянизмы не только замещали иноязычное слово, но и сосуществовали в одном с ним контексте. Эта тенденция сопутствовала другой – дальнейшей европеизации языка и культуры.

Гиривенко А.Н. Из истории русского художественного перевода первой половины XIX века. Эпоха романтизма. М., 2002. С. 24.

См. *Адаптация в переводном тексте. Историческая ценность перевода. Советская школа художественного перевода. Советский период в истории художественного перевода.*

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЧИКИ КИРГИЗСКОЙ ПОЭЗИИ.

Russian Interpreters in Kyrgyz poetry. – Russischen Übersetzer der kirgisischen Poesie. – Traducteurs russes de la poésie kirghize.

Недостаточная историко-литературная освещенность вопроса затрудняет формирование представлений о том, как складывались творческие традиции киргизско-русского поэтического перевода, как разрасталась эта область литературного творчества. Неоднородность «потока» переводчиков дает основания оценивать специфику историко-литературной эпохи, связи литератур, эволюцию методов перевода, исторические характеристики литературного процесса.

Корпус переводчиков 30-60-х годов представлен следующим образом (в списке возможны лакуны, но их заполнение - непосредственная задача дальнейшего изучения вопроса): *Л. Агъз, А. Адалис, Ю. Александров, Як. Апушкин, К. Арсенева, А. Аскалин, П. Балтин, П. Бауков, Э. Беккер, А. Белова, С. Болотин, А. Бондаревский, А. Борцов, Д. Бродский, В. Бугаевский, К. Ванишенкин, М. Ватагин, В. Винников, Е. Винокуров, А. Вознесенский, П. Волобуева, П. Вячеславов, Н. Глазков, Д. Глинберг, А. Глоба, Д. Голубков, Ю. Гордиенко, Н. Гребнев, К. Гусев, Г. Денисов, В. Державин, А. Длигач, Е. Долматовский, А. Дубаев, Г. Дубровин, А. Дядюченко, А. Жаров, П. Железнов, М. Жалондз, В. Журавлев, А. Залуцкий, М. Замаховская, Ф. Зарецкий, А. Заяц, В. Звягинцева, Я. Земляк, П. Зиборов, О. Ивинская, Н. Имшенецкий, Б. Ирнин, Н. Калашников, Р. Квятков-*

ский, С. Клычков, Б. Ковынев, Я. Козловский, А. Кондырев, В. Корнилов, К. Кулиев, Ю. Кушак, В. Левик, М. Левин, Б. Левитус, В. Леднев, Б. Лейтин, С. Липкин, В. Луговской, Е. Лучковский, В. Любин, В. Максимов, М. Малькова, М. Манужина, С. Мар (Аксенова), Д. Маркиш, В. Молодяков, Р. Моран, Ю. Мориц, А. Мулин, Ю. Нейман, С. Обрадovich, И. Озерова, А. Ойслендер, Е. Орловская, Ф. Ощакевич, З. Палванова, Н. Панов, А. Пеньковский, М. Петровых, С. Поделков, С. Поликарпов, Ю. Полухин, А. Пономарев, Н. Попова, В. Потапова, А. Преловский, К. Роваш, Вс. Рождественский, Р. Рождественский, М. Ронкин, А. Руст, В. Савельев, Д. Самойлов, С. Северцев, И. Сельвинский, В. Семенов, П. Семьинин, А. Сергеев, Н. Сидоренко, Б. Слуцкий, Я. Смеляков, Ю. Смышляев, Д. Снегин, М. Соболев, Т. Стрешнева, А. Тарковский, М. Тарловский, В. Татаринцев, А. Толмачев, Н. Удалов, Г. Феде, С. Фиксин, И. Френкель, В. Цыбин, Н. Чекменев, Н. Чижов, В. Чугунов, Н. Чуковский, Б. Шаховский, Г. Шенгели, О. Шифанков, А. Шпирт, А. Штейнберг, П. Шубин, В. Щепотев, Н. Щербаков, П. Ювенская. Неоднородность состава переводчиков говорит и об активности этого подключения: наряду с художниками, чье творчество вошло в историю киргизской художественной культуры, - А. Тарковским, С. Липкиным, А. Пеньковским и другими - в публикациях тех лет встречаются переводчики, чья практика фактически не нашла закрепления, о многих сегодня не удастся узнать практически ничего. В орбиту взаимодействий с киргизской литературой входили крупные советские поэты - Владимир Луговской, Роберт Рождественский, Ярослав Смеляков, Андрей Вознесенский; как правило, их переводы немногочисленны, в этом также ощутимо *рецептивное своеобразие литературного процесса, одновременные панорамность и подчас хаотическая пестрота переводческой картины.*

Этот значительный отряд переводчиков не представляет собой единства и во временном плане: многие из русских литераторов работали в разные годы, принадлежали к разным поколениям, исповедовали разные творческие принципы перевода, ставили перед собой различные задачи. В начале истории киргизско-русского перевода русские поэты не представляли путей и форм воссоздания на русском языке поэзии Востока. Работа по переводу произведений киргизской литературы активизировалась с приездом писателей, эвакуированных из центральных районов страны, в частности А. Адалис и В. Винникова, которых "связывали с Киргизией давние творческие интересы". Увеличилось число "переводных произведений в газетах и журналах республики", в дело перевода включились "приехавшие в Киргизию Г.А. и Н.А. Шенгели, Л.П. и А.И. Пасынковы, Я.В. Апушкин, М.Н. Муромцева, Н.А. Мучник, А.Ф. Кравцов, Е.П. Зоря, Е.Г.Босняцкий, В.Ф.Авдеев и др. За время войны, при жестком регламенте издательских мощностей, вышло в свет более двадцати сборников стихов и прозаических произведений признанных киргизских писателей, на русском языке опубликованы сборники "Присяга" Т. Уметалиева, "Земляк Манаса" А. Токомбаева, "Кровь за кровь" К. Маликова, коллективные сборники "Москва", "Письмо бойцам, командирам и политработникам 8-й гвардейской дивизии им. генерал-майора Панфилова от поэтов, писателей и акынов "Советского Киргизстана", под которым

подписались К. Маликов, А. Усенбаев, К. Акиев, С. Каралаев, Т. Молдо, А. Токомбаев, Я. Шиваза, Дж. Бокомбаев, В. Винников, У. Джакишев, К. Баялинов. Начали образовываться длительные творческие контакты: В. Винников – К. Маликов и А.Усенбаев; А. Адалис - К. Баялинов и Дж. Бокомбаев; Я. Апушкин - Т. Уметалиев и Т. Шамшиев. Соответственно одни осваивали практический опыт русской литературы, другие - особенности киргизского языка.

В эти годы в республике впервые были переведены на русский язык книги А. Осмонова, Т. Уметалиева, С. Шимеева, Т. Шамшиева, Дж. Турусбекова, М. Джангазиева, К. Акаева, М. Буларкиевой, С. Абдыкадыровой, М. Алыбаева, Н. Байтемирова, А. Белекова, А. Бердибаева, М. Борбугулова, С. Джусуева, Н. Джетыкашкаевой, С. Эралиева, Р. Шукурбекова, А. Токтомушева, Б. Сарногоева, А. Токтакунова. Акынское наследие было представлено творчеством Барпы Алыкулова; издаются Токтогул, Алымкул Усенбаев; переводятся на русский язык эпические сказания в записи от *С.Каралаева, А.Усенбаева, Т.Молдо*. Несомненно, это был качественный рост переводческого дела: планирование переводной литературы в таких масштабах потребовало по-иному, более системно и последовательно подходить к проблемам выбора переводчиков, работы с ними, формирования определенных переводческих поколений, т.е. к организующему воздействию на формирование принципов перевода. Это могла сделать только устоявшаяся литературная традиция; она к 50-м годам уже в значительной степени сложилась.

Сложилась и своеобразная иерархия типов переводчиков, составившая исторический контекст: (1) переводчики, связанные с киргизской поэзией многолетним творчеством, стоящие у истоков профессионально-письменной поэзии и переводческого дела; (2) переводчики, систематически обращающиеся к переводу киргизской поэзии, но получившие признание благодаря всему комплексу их труда, сделавшие немало для перевода других литератур; (3) известные поэты, как правило, эпизодически обращающиеся к переводу и в немногочисленных образцах давшие (или, напротив, не сумевшие дать) пример адекватного звучания национальной поэзии; (4) поэты, биографически близкие киргизской культуре (чаще всего живущие или жившие в Киргизии), чья переводческая работа, независимо от количественного выражения, демонстрирует художественный синтез двух национальных культур; (5) литераторы, чьи переводы единичны, чья связь с национальной культурой не реализовалась по тем или иным причинам; (6) последняя группа находится фактически за пределами литературоведческих интересов (но не читательских полков тех лет), имея лишь значение некоей сопроводительной внетекстовой реальности, творчество этих переводчиков не имеет историко-культурного либо какого-то иного значения в силу безусловной низкохудожественности.

Черкасский Л.Е. Русская литература на Востоке: Теория и практика перевода. М., 1987. *Шаповалов В.И., Адрешева С.А.* Переводы акынской поэзии на русский язык в 1930-40-е годы // Взаимообогащение на-

циональных советских литератур и художественный перевод. Фрунзе, 1987. С. 60-62, 70-71. Шаповалов В.И. Русские переводы и переводчики кыргызской поэзии // Русское слово в Кыргызстане. 2011. № 1. С. 53-61.

См. *Восточная поэзия в переводе. История художественного перевода. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Советская школа художественного перевода. Советский период в истории художественного перевода. Устное народное творчество в переводе. Художественный перевод в Кыргызстане.*

С

СВЕРХИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕРЕВОДА.

Superinterpretation of translation. – Hyperinterpretation der Übersetzung. – Suprainterprétation de la traduction.

Нежелательное *перекодирование* соответствующих уровней оригинала путем прибавления таких тематических и стилистических элементов, которыми оригинал не обладал. *Интерпретация* глубинной структуры текста без внимания к ее поверхностному уровню, т.е. к фактическому соответствию текста. *С.п.* характеризуется высокой мерой *семантизации* языковых элементов в переводе и развитии темы.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Графический знак. Декодирование оригинала. Декодирование сообщений. Знак. Знаковая система. Знаковый способ перевода. Интерпретация. Код языковой. Кодирование оригинала при переводе. Кодирование сообщений. Кодирование. Неязыковой знак. Перекодирование глубинное. Перекодирование поверхностное. Перекодирование. Семантический аспект перевода. Семантический уровень. Семиотический аспект перевода. Субинтерпретация. Языковой знак.*

СВОБОДНЫЙ ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.

Free translation of phraseological units. – Freie Uebersetzung der phraseologischen Einheiten. – Traduction libre des unités phraséologiques.

То же, что и *нефразеологический перевод фразеологических единиц.*

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 238.

См. *Нефразеологический перевод. Перевод свободный. Фразеологические единицы в переводе. Фразеологический перевод.*

СВОБОДНЫЙ СТИХ В ПЕРЕВОДЕ.

Free verse in translation. – Vers libre in der Übersetzung. – Vers libre dans la traduction.

Переводчику, имеющему дело со *С.с.*, не приходится выискивать соответствующей оригиналу формы, однако это не облегчает ему работу. Переводчику необходимо сохранить специфику оригинала. От того, как прочтет поэта переводчик, во многом зависит, как он его поймет и, следовательно, как он его переведет. Свобода, которая предоставляется переводчику самим характером *С.с.*, должна восприниматься творчески. Только напряженность *интонации*, порожденная напряженностью мысли и чувства, создает стихи, а не их внешние признаки – *рифма* и *размер*. Размера нет, но *ритм* остается. Рифмы нет, но есть множество других выразительных средств для передачи мысли и чувства. Острый вопрос перевода *С.с.* следует воспринимать просто. Тут нет особого подхода переводчика. Если ямб переводится ямбом, то так же верлибр переводится верлибром. Строгая организация *С.с.* требует четкого и точного употребления каждого слова, правильной расстановки их. Так как поэт освобожден от рифмы, он должен строить предложение так, чтобы главное по смыслу слово стояло всегда на своем месте. В данном случае на передний план выступает ритмико-интонационная организация стиха.

Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. // Теория литературы, т. 3. С. 324. Велиханова Ф.А. Азербайджанская советская поэзия на русском языке. Баку, 1982. С. 56.

См. *Аналог метрический. Жанровый характер перевода. Звуковая организация стиха. Интонационно-звуковая интерпретация в переводе. Интонация в переводе. Методы перевода поэзии. Метр стихотворный в переводе. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Размер стихотворный в переводе. Ритм стихотворный в переводе. Рифма в переводе поэзии. Синтаксис поэтического текста. Сопоставительное стиховедение. Темп стиха. Ударение в переводе поэзии.*

СВОИ РЕАЛИИ.

Private realities. – Eingebürgerte Realien. – Siens réels.

Исконные слова данного языка. Таковы в русском языке *самовар*, *боярин*, *совет*, *комсомолец*, в англ. *хиит* (болотистая местность), *эль* (пиво); в нем. *бюргер*, *вермахт*. Нередки, однако, и *заимствования* из других языков, вошедшие в язык в разное время и разными путями, которые по восприятию их читателем подлинника ничем не отличаются от исконных. Характерными в этом отношении являются, например, турецкие (и персидские) слова в болгарском языке, обозначающие типично болгарские объекты: *чорбаджия*, *гювеч*, *ямурлук*; русские слова тюркского происхождения: *тафан*

тас, тайга, саксаул, кибитка. Аналогичные случаи можно указать и в других языках.

Именно эти, наиболее понятные читателю оригинала реалии, доставляют самые крупные неприятности переводчику, так как приходится рассчитывать главным образом на *словарный перевод* – контекст непосредственной помощи для осмысления слова не окажет. *С.р.* ставят перед переводчиком значительно более сложные задачи в отношении как распознавания, так и выбора между *транскрипцией* и *переводом* в данном конкретном тексте. При транскрипции обычные и привычные в языке оригинала, эти слова и выражения в языке перевода выпадают из общего лексического окружения, отличаются своей чужеродностью, вследствие чего привлекают к себе усиленное внимание, а это нарушает соответствие формы содержанию, которым отличается *адекватный перевод*. При передаче же их иным путем теряется характерная окраска, носителем которой они являются. Исчезает какая-то частица *национального* или *исторического колорита*.

Чтобы *С.р.*, например, *пирожок* в русском языке, могла превратиться в национально неокрашенное, нейтральное слово, войдя в язык многих народов и утвердившись в них настолько, чтобы забылось даже ее русское, более того, ее иноязычное происхождение, потребуется, вероятно, немало времени.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 65-66, 90, 107, 122.

См. *Адекватный перевод. Внутренние реалии. Выбор приема перевода реалий. Заимствования в переводе. Заимствованные реалии. Знакомые реалии. Исторический колорит. Классификация реалий. Колорит в переводе. Контекстуальный перевод реалий. Национальные реалии. Национальный колорит. Освоение чужих реалий. Распознавание реалий. Словарные реалии. Словарный перевод реалий. Стертые реалии. Транскрипция реалий. Утрата колорита. Чужие реалии.*

СВЯЗЬ ИМИТАТИВНАЯ.

Imitative connection. – Imitative Verbindung. – Lien imitatif.

Связь, свидетельствующая о присутствии *межтекстового инварианта* в *метатексте*; в *С.и.* метатекст выражает свою семантическую и стилистическую схожесть с оригиналом в отношении 1:1.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Инвариант в переводе. Инвариантная информация. Межтекстовый инвариант оригинала при переводе. Метатекст. Связь между текстами.*

СВЯЗЬ КОМПЛЕМЕНТАРНАЯ.

Complementary connection. – Komplimentäre Verbindung. – Lien complémentaire.

Межтекстовые отношения, развивающие инвариантно особенности *прототекста* при помощи текстовых дополнений (заметок, *комментариев*, предисловий).

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Инвариант в переводе. Интекст. Комментарий. Межтекстовый инвариант оригинала при переводе. Метатекст. Прототекст. Связь между текстами.*

СВЯЗЬ ЛИКВИДИРУЮЩАЯ.

Liquidating connection. – Abschaffende Verbindung. – Lien liquidant.

Контрroversное отношение к *прототексту*, проявляющееся в том, что выпускаются, выбрасываются *сегменты* текста или текст исключается как целое. Ликвидационное отношение текста к тексту – одновременно становится фактором *интерпретации* и, следовательно, может служить в качестве примера семиотической трактовки.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Интерпретация. Контрroversность. Метатекст контрroversный. Прототекст. Речевой сегмент. Связь между текстами. Сегментация текста. Семиотический аспект перевода.*

СВЯЗЬ МЕЖДУ ТЕКСТАМИ.

Connection between the texts. – Verbindung zwischen Texten. – Lien entre les textes.

Отношения между текстами, смоделированными на основе диалектической противоположности *аффирмативности* и *контрroversности*. Предпосылка *С.м.т.* – существование *межтекстового инварианта*. В результате связи образуются *сдвиги*, которые являются знаком реализации инварианта в новом тексте. *С.м.т.* – это отношения между отдельными текстами или между одним и множеством текстов.

Разновидности перевода обладают относительной самостоятельностью, но формируются они в зависимости от соответствующих видов и жанров своих оригиналов. Взаимодействие системы разновидностей оригинальных текстов и системы разновидностей перевода как часть взаимоотношений двух культур отнюдь не механический акт. В этом процессе, осуществляющемся непосредственно между двумя культурами или через третью культуру-посредницу, можно выделить разнообразные тенденции

и явления. В этом причина сложности и тонкости генетической связи между типологией перевода и типологией оригинальной литературы.

Если рассматривать художественное произведение как завершенную данность, и оригинал и перевод являются такими данностями, поскольку и оригинал, и перевод – суверенные поэтические произведения. Сопоставляя любые два литературных произведения, мы обнаружим или не обнаружим в их структурах общие черты. Иногда этих черт больше, иногда меньше. Количество общих черт определяется различными факторами. Подчас оно свидетельствует о переключке двух произведений, о влиянии одного произведения на другое, даже о заимствовании. Но как бы ни было велико количество общих черт, само по себе оно никогда не превращает одно произведение в перевод другого. Сопоставляя оригинал и перевод как две завершенные художественные данности, мы никогда не установим, силу чего они являются оригиналом и переводом. Детальный художественно-эстетический анализ покажет, что обе художественно-эстетические целостности суверенны, неповторимы и при всем сходстве независимы друг от друга.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 228. Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. Микушевич В. Поэтический мотив и контекст // Вопросы теории художественного перевода. С. 44.

См. *Аффирмативность. Инвариант в переводе. Инвариантная информация. Контроверзность. Межкультурный фактор в переводе. Межтекстовый инвариант оригинала при переводе. Метатекст аффирмативный. Метатекст контроверзный. Перевод художественный. Сдвиг стилистический при переводе. Сдвиг тематический при переводе. Сопоставительный анализ текстов.*

СВЯЗЬ РЕДУЦИРУЮЩАЯ.

Reducing connection. – Reduzierende Verbindung. – Lien réduisant.

Отношение между двумя текстами, при котором редуцируются или акцентируются отдельные уровни текста при сохранении семантики *межтекстового инварианта*.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Межтекстовый инвариант оригинала при переводе. Метатекст. Прототекст. Связь между текстами. Уровни перевода.*

СВЯЗЬ РЕЗЮМИРУЮЩАЯ.

Connection summarizing. – Resümierende Verbindung. – Lien résumant.

Метатекстовая операция, направленная на репродукцию текста по принципу «непрямой речи», т.е. резюмирование, суммирование (*адан*

тировании) текстов вплоть до самой наименьшей меры *адаптации* и конденсации текста, например библиографического титула произведения.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Адаптирование текстов. Метатекст. Перевод компилятивный. Перевод сокращенный. Прототекст. Связь между текстами.*

СВЯЗЬ РЕПРОДУКЦИОННАЯ.

Reproductive connection. – Reproduktive Verbindung . – Lien reproductif.

Метатекстовая операция, направленная на репродукцию текста при использовании принципа «прямой речи» (тенденциозная *транслитерация*), т.е. *цитирования, калькирования*; выбор цитируемых *сегментов* текста или целых произведений (поэтический сборник, антология) при минимальном стилистическом отступлении от *прототекста*.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Интекст. Калькирование. Метатекст. Прототекст. Речевой сегмент. Связь между текстами. Сегментация текста. Транслитерация. Цитаты в переводе.*

СВЯЗЬ СЕЛЕКТИВНАЯ.

Selective connection. – Selektive Verbindung. – Lien sélectif.

Межтекстовые отношения, при которых *метатекст* создается на основе определенных элементов *прототекста* и не на принципе подобности, а с помощью *типизации*.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Метатекст. Прототекст. Связь между текстами. Типизация стилистическая.*

СВЯЗЬ СКРЫТАЯ.

Latent connection. – Latente Verbindung. – Lien caché.

Создание *метатекста* без объявления о существовании *прототекста*, в стилистическом отношении характеризуется повышением идиоматичности текста. Изменение формы авторства переводчика. Пример: публикация С. Клычковым поэмы «Алмамбет и Алтынай» (1937) без упоминания того, что это, во-первых, перевод отрывка из киргизского поэтического эпоса «Манас» и, во-вторых, созданный в процессе участия в специальном творческом конкурсе.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Метатекст. Перевод скрытый. Прототекст. Связь между текстами.*

СДВИГ ЖАНРОВЫЙ.

Genre shift. – Genverschiebung. – Déplacement de genre.

Следствие *тематического сдвига*, при котором происходит изменение конститутивных признаков текста как литературного жанра. *С.ж.* происходит, как правило, в сфере *макростилистической*, и его довершают сдвиги на *микростилистическом* уровне перевода. Для *С.ж.* характерны различные типы переводческих версий.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Варианты переводов. Жанровый характер перевода. Макростилистика текста. Микростилистика текста. Множественность переводов. Перевод художественный. Сдвиг индивидуальный. Сдвиг конститутивный. Сдвиг негативный. Сдвиг ритмический. Сдвиг стилистический. Сдвиг тематический при переводе.*

СДВИГ ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ.

Individual shift. – Individuelle Verschiebung. – Déplacement individuel.

Система индивидуальных отступлений, мотивированная стилистическими вкусами, субъективным образным чувствованием и *идиолектом* переводчика. Такая система отклонений, допущенная переводчиком, представляющая его поэтику, является в то же время коррелятом категории поэтики, категории повествующего субъекта. Специфическим свойством творческого субъекта переводчика является то обстоятельство, что переводчик представляет определенную *«креолизацию»* авторской и его собственной поэтики. В категории повествующего субъекта при переводе сочетаются элементы, характеризующие и автора оригинального произведения, и переводчика. Однако это не дает права придавать некую автономность явлениям перевода и провозглашать его стиль самостоятельной категорией поэтики и стилистики.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 109-110.

См. *Индивидуализация стилистическая. Индивидуальность переводчика. Креолизация культуры при переводе. Креолизация языка при переводе. Перевод художественный. Поэтика переводчика. Сдвиг стилистический. Стилистический идиолект переводчика. Стиль индивидуальный в тексте перевода. Стиль переводчика индивидуальный. Субъективизм переводчика. Творческий характер перевода. Художественная индивидуализация перевода.*

СДВИГ КОНСТИТУТИВНЫЙ.

Constitutive shift. – Konstitutive Verschiebung. – Déplacement constitutif.

Неизбежный сдвиг, который происходит в переводе вследствие неразрешимых различий между двумя языками, двумя поэтиками и двумя системами – оригинала и перевода.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Грамматическое расхождение. Контрастивная лингвистика. Сдвиг негативный. Сдвиг тематический. Смещение. Сопоставительная стилистика. Сопоставительное стихосложение. Языковой фактор в переводе.*

СДВИГ НЕГАТИВНЫЙ.

Negative shift. – Negative Verschiebung. – Déplacement négatif.

При переводе – неадекватное решение стилистической (тематической и языковой) информации, обусловленное непониманием оригинала. *С.н.* может быть мотивирован незнанием языка или поверхностной интерпретацией структуры оригинала. *С.н.* в тексте перевода проявляются в виде так называемых «*переводизмов*», или *сверхинтерпретации*, текста оригинала (пренебрежение глубиной структурой темы).

Сдвиги в восприятии возможны только в границах, данных реальным и потенциальным содержанием произведения. Нельзя ни теоретически, ни творчески защитить переводческую трактовку, вносящую в произведение элементы, для него неорганичные, противоречащие объективной идее. Противопоставляя свою собственную идею идее подлинника, переводчик нагромождает на первоначальный смысл новое толкование, создает другое произведение.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. Левый И. искусство перевода. М., 1974. С. 75.

См. *Лингвистическая компетенция переводчика. Литературная образованность переводчика. Переводизм. Перекодирование глубинное. Сверхинтерпретация перевода. Сдвиг конститутивный. Сдвиг тематический. Смещение. Смысловые ошибки. Социокультурная компетенция.*

СДВИГ РИТМИЧЕСКИЙ.

Rhythmic shift. – Rhythmische Verschiebung. – Déplacement rythmique.

Одна из компенсаций на просодическом уровне – *С.р.*, который происходит вследствие различной организации ритмической структуры оригинала и перевода, в основе чего естественные стихологические характеристики языка.

Форма трансформации ритмической структуры с точки зрения меры ее выраженности в тексте оригинала и перевода.

Типология *C.p.* по Дж.С. Холмсу:

(1) Имитирующий сдвиг: $F_r N F_{mp}$ (F_r – форма оригинального стихотворения; F_{mp} – форма метастиха; N – соответствие).

(2) Аналогичный сдвиг: $F_r : P T sl : F_{mp} : P T tl$, ($P T sl$ – поэтическая традиция исходного языка; $P T tl$, – поэтическая традиция целевого языка).

(3) Сдвиг, порождающий форму: $C_p F_r tr F_{mp} C_{mp}$ (C – «содержание»; T – транслингвистический процесс).

(4) Сдвиг, порождающий содержание: $F_r C_p tr C_{mp} F_{mp}$. 5. Сдвиг девиационный: $F_r C_p tr C_{mp} C_{mp} F_{mp}$.

Различие ритмических рядов проявляется, напр., когда при переводе английских стихов на немецкий или на русский колебания в числе безударных слогов умеряются, а при переводе на чешский и вовсе пропадают от возникновения этого формального сдвига зависит *сдвиг стилистический*: определенным образом ослабленная метричность в различных языках расценивается как более или менее радикальное отклонение от «правильного» с точки зрения литературной традиции метро-ритмического воплощения стиха (в чешской поэзии это трактуется как свободный стих). Переводы согласно свидетельствуют, что в основе английского (а в известной степени и русского, и немецкого стиха) лежит отсчет ударений, в основе же чешского стиха – отсчет слогов. Попытки имитации акцентного стиха, как правило, заканчиваются тем, что чешский стих совершенно утрачивает свой ритмический облик, поскольку он при этом базируется на принципе для чешской стиховой системы лишь потенциальном (ударение) и ослабляет принцип для нее обязательный (силлабизм).

Аналогично в случае взаимодействующего использования просодий в русском переводе, напр., киргизской поэзии: сохранение логатических конструкций идет за счет постановки иктовых позиций, но при этом бесспорно утрачивается силлабический альтернанс.

Гаспаров М.Л. Гаспаров М.Л. Русский ямб и английский ямб // *Philologica: Исслед. по яз. и лит.* - Л., 1973. С. 408-414. Гончаренко С.Ф. Стиховые структуры лирического текста и поэтический перевод // *Поэтика перевода.* - М., 1988. С. 100-111. Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 274, 277. Стеблева И.В. Развитие тюркских поэтических форм в XI веке Шаповалов В.И. Стихотворная поэтика и экспликация метода перевода // Эпос «Манас» как фактор культурной интеграции XX века: Материалы Юбилейных чтений, посв. 90-летию С.И. Липкина и 55-летию выхода книги «Манас. Великий поход». Бишкек, 2002. С. 23-47.

См. *Аналог метрический. Звуковая организация стиха. Интонационно-звуковая интерпретация в переводе. Метастихотворение. Методы перевода поэзии. Метр стихотворный. Поэзия в переводе. Ритм стихотворный в переводе. Силлабическое стихосложение в переводе. Силлаботоническое стихосложение в переводе. Слоговая величина поэтического текста. Сопоставительное стиховедение. Стихотворный размер в переводе. Темп стиха. Тоническое стихосложение в переводе. Ударение в переводе поэзии.*

СДВИГ СТИЛИСТИЧЕСКИЙ В ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ.

Stylistical shift in dramatic texts. – Stilistische Verschiebung im dramatischen Text. – Déplacement stylistique dans le texte dramatique.

Сценическая речь отличается (в одни периоды более, в другие – менее) от обычного разговорного языка, и стилизованность ее – одно из условий драматургического жанра. Сценичность речи и сценичность произношения сигнализируют, что перед нами развивается драматический диалог, подобно тому как рампа и занавес сигнализируют, что пространство за ними есть условное место действия пьесы. В драматическом диалоге разговорный язык, безусловно, преобразуется. В драматических произведениях наблюдаются любопытные сдвиги функциональных стилей. Персонажи в пьесах говорят не на *сленге*, не на *жаргоне*, не вульгаризмами, а языком, смягченным до литературного *просторечия*. Персонажи из народа изыскиваются языком не народным, а таким, который больше напоминает разговорную речь образованных слоев. Образованные люди говорят между собой не на свойственном им в жизни *разговорном языке*, представляющем смесь из народных и литературных форм, а на чистом литературном языке без книжных слоев и оборотов. Пафос также выражается средствами литературного языка. Конечно, авторы позволяют себе всевозможные отклонения от этого принципа. Так, в реалистической драме сдвиги сравнительно невелики, в старинной романтической драме они гораздо заметнее.

Драматический стиль – категория историческая, его развитие обусловлено не только развитием языка, но прежде всего развитием сценической речи и свойственными эпохе, исторически сложившимися взглядами на человека и на изображение его. В наших современных переводных пьесах – прежде всего под влиянием англосаксонской драматургии и прозы – по-новому решается поэтика разговорного языка и сленга на сцене, и наше понимание сценической речи меняется в соответствии с этой новой позицией.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 183-184, 187.

См. *Драматическая поэзия в переводе. Драматические произведения в переводе. История художественного перевода. Множественность переводов драматических текстов. Перевод художественный. Просторечие в переводе. Разговорная речь в переводе. Речь художественная. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Стилизация. Стиль эпохи в переводном тексте.*

СДВИГ СТИЛИСТИЧЕСКИЙ В ТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА.

Stylistic shift in the text of translation. – Stilistische Verschiebung in Text der Übersetzung. – Déplacement stylistique dans le texte de traduction.

Функциональное *несоответствие* отдельных элементов оригинала и перевода, осуществленное с целью достижения *эквивалентности* в общем

значении и в стиле. *С.с.* является доказательством невозможности достигнуть полной верности оригиналу, но свидетельствует также и о стремлении избежать «неверности» и достигнуть тождества благодаря некоторым изменениям. Сдвиги стилистического характера выражают определенные тенденции, в которых переводчик проявляет себя как творческий субъект. В целом эти тенденции создают особую систему, представляют *поэтику переводчика*. Отдельные сдвиги на соответствующих уровнях стилистического построения текста свидетельствуют о взаимосвязанности и взаимообусловленности языка и темы.

Средства, с помощью которых переводчик реализует свою *концепцию*, ограничены и все же действенны. Если исключить случаи отклонения при передаче некоторых исторических намеков и немногочисленные возможности двойного толкования оригинала, главным в творчестве переводчика остается отбор стилистических средств. Практически каждый переводчик *поэзии*, в большей или меньшей мере навязывает оригиналу свой стиль и тем самым свою трактовку произведения. Во всяком случае, переводчик не должен реализовывать свою концепцию, все равно – идейную или эстетическую – путем вмешательства в текст, сокращая или дополняя оригинал, ибо это уже не перевод, а обработка.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 108-109. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 77.

См. *Концепция переводчика. Нивелировка стилистическая. Ослабление стилистическое. Поэзия в переводе. Поэтика переводчика. Стилистическая замена. Стилистическая модификация. Стилистическая нивелировка в переводном тексте. Стилистическая транспозиция. Стилистические потери при переводе. Творческий характер перевода. Типизация стилистическая. Типология стилистических изменений при переводе. Функциональный эквивалент. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе. Эквивалентность. Экспрессивно-стилистическая адаптация.*

СДВИГ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ.

Thematic shift in translating. – Thematische Verschiebung beim Übersetzen. – Déplacement thématique lors de la traduction.

Различия между тематическими фактами (*реалиями*) в оригинале и в переводе. *С.т.* в переводе возникает как следствие недостатка *денотатов*: предпочтение коннотации в ущерб денотации. *С.т.* затрагивает *микростилистику текста*, и напротив, более или менее значительные изменения в микростилистике оказывают воздействие на семантику перевода.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 109.

См. *Денотат. Денотативное значение. Коннотативное значение. Макростилистика текста. Микростилистика текста. Реалии. Сдвиг конститутивный. Сдвиг негативный.*

Сдвиг стилистический. Семантически адекватный перевод. Семантический аспект перевода. Система отклонений перевода от оригинала. Смещение.

СЕГМЕНТАЦИЯ ТЕКСТА.

Text segmentation. – Segmentierung des Textes. – Segmentation du texte.

1) Представление текста в виде последовательности *единиц перевода*.

2) Деление текста на речевые сегменты, основывающиеся на принципе сохранения непрерывности речевой цепочки при следовании управляемого компонента за управляющим словом и учитывающее некоторые исключения. *С.т.* позволяет определять *информативность* текста, она же составляет основу одного из методов *письменного перевода*.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 112. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. Доминирующая информация. Единица перевода. Информативный перевод. Ключевая информация. Кодирование оригинала при переводе. Кодирование. Метод перевода. Метод сегментации текста. Обработка переводческая. Перевод многоступенчатый. Письменный перевод. Процесс перевода. Речевой сегмент. Смысловая группировка текста. Стадии перевода. Уникальная информация.

СЕЛЕКТОР.

Selector. – Selektor. – Sélecteur.

Компонент системы *перифразирования*, назначение которого – отбирать для воплощения в реальный текст лишь определенную часть многочисленных фраз, порождаемых «генератором», т.е. лексическими и синтаксическими правилами перифразирования. «Селектор» представляет собой набор фильтров – ограничений, запретов и норм, отвергающих часть потенциально возможных вариантов. Эти варианты могут отклоняться как несоответствующие нормам лексической и синтаксической сочетаемости того или иного языка, его стилистической норме, в силу отсутствия у слова той или иной грамматической формы или невозможности образовать от него соответствующее производное слово. Чрезвычайно важно отметить, что такие фильтры не обязательно строятся по абсолютному принципу «можно/нельзя», а допускают количественные градации, т.е., иными словами, позволяют учитывать большую или меньшую приемлемость полученных в результате преобразований фраз.

Применительно к переводу идея «селектора» представляется весьма плодотворной. Очевидно, в данном случае «селектором» следует считать все, что ограничивает выбор лексико-семантических структур, в которые может быть потенциально преобразовано исходное высказывание в процессе перевода. Следует отметить, что соотношение структур ИЯ

и ПЯ, а также соотношение их норм является одним из фильтров, составляющих этот «селектор». Наряду с этим отбор вариантов определяется структурой текста, а также рядом психолингвистических и социолингвистических факторов.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 53.

См. *Выбор средств перевода. Грамматические категории в переводе. Перифраза. Порождающая грамматика. Проба на сочетаемость. Трансформации при переводе. Фильтры.*

СЕМАНТИЗАЦИЯ ПЕРЕВОДНАЯ.

Translational semantics. – Semantisierung der Übersetzung. – Sémantisation de traduction.

Актуальная семантическая реализация языковой единицы, выраженной средствами другого языка.

Марович Р. К вопросу о соотношении сопоставительной лингвистики и теории перевода. // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 307.

См. *Семантическая модель. Семантические отношения. Семантический аспект перевода. Семантический параметр. Семантический уровень. Семантическое поле.*

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ИНСТРУКЦИИ ОРИГИНАЛА.

Semantic-stylistic instruction of the original. – Semantisch-stilistische Instruktionen des Originals. – Instructions sémantiques et stylistiques de l'original.

Структурные особенности оригинала, вытекающие из неповторимой организации литературного коммуниката, обязательные при создании перевода. Семантико-стилистическая *адекватность* перевода определяется через оценку отношения текста перевода к тексту оригинала, а точнее говоря, через оценку семантической и *стилистической эквивалентности* языковых единиц, составляющих текст перевода и текст оригинала. Понятие семантико-стилистической адекватности релевантно для оценки собственно лингвистического содержания, или аспекта, переводческой деятельности. Понятие семантико-стилистической адекватности вполне отвечало основным направлениям переводческой практики тех десятилетий, когда оно формировалось в рамках *лингвистической теории перевода*; это понятие и настоящее время продолжает оставаться актуальным для традиционной *оценки качества традиционных* видов перевода, и в первую очередь для оценки *перевода художественной и общественно-политической литературы*.

Живой организм поэтического текста способен «перерабатывать» (в сознании и подсознании реципиента) фактуальный смысл в концептуальную и эстетическую информацию благодаря особому *устройству*

вербальной поэтической ткани, которая (в отличие от прозаической нехудожественной речи) сочленяется узлами не линейных, а множественно-пространственных связей, в результате чего почти каждое поэтическое слово преобразуется из «линейного знака» в «пространственный» поэтический микрознак. Данный микрознак, обладая развитыми «десмогенными» свойствами, в свою очередь входит в сцепление с другими поэтическими микрознаками и соединяется вместе с ними в слитный и, по сути дела, недискретный поэтический «макрознак» – лирический текст.

Этим изобретением пространственно-объемных параметров лирическое стихотворение обязано прежде всего трем видам специфично-стиховых структур: *метро-ритмическим*, *фоническим* (звукобуквенным) и *металогическим* (словесно-образным). Именно они в основном и осуществляют многомерную интеграцию словесного материала, связывая все его элементы не только по «горизонтальной», но и по «вертикальной» и по «глубинной» оси коммуникации.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. Ванников Ю.В. Проблемы адекватности перевода. Типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 34-35.

См. *Адекватность перевода. Верность оригиналу при переводе. Иерархия идейно-художественных компонентов произведения. Индивидуальный стиль оригинала. Качество перевода. Лингвистическая теория перевода. Оценка перевода. Перевод общественно-политический. Перевод традиционный. Перевод художественный. Семантически адекватный перевод. Стилистическая организация в переводном тексте. Стилистический код. Эквивалентность стилистическая. Языковой уровень перевода.*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ РЕАЛИЙ В ПЕРЕВОДЕ.

Semantic activity of realities. – Semantische Aktivität der Realien in der Übersetzung. – Activité sémantique des réels dans la traduction.

Решающий фактор в выборе между *транскрипцией* и *переводом реалии*. В зависимости от того, сосредоточено ли на реалии внимание читателя, стоит ли она на виду или же является незаметной деталью в тексте подлинника, от степени ее освещенности, «смысловой нагрузки» по разному будет решаться вопрос о выборе. Меньшим злом транскрипция реалии будет в тех случаях, когда и в подлиннике на ней сосредоточено внимание, когда она так или иначе стоит на виду или является носителем более интенсивной семантической нагрузки.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 106.

См. *Выбор приема перевода реалий. Замена семантических категорий. Классификация реалий. Контекстуальное осмысление реалий. Контекстуальный перевод реалий.*

Приблизительный перевод реалий. Приемы перевода реалий. Распознавание реалий. Реалии. Транскрипция реалий. Транскрипция. Функциональный аналог.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ.

Semantic information. – Semantische Information. – Information sémantique.

Информация, которой придается определенный *смысл*, могущий быть понятым и интерпретированным при помощи *естественного языка* в ходе человеческого общения. Вся информация, содержащаяся в *высказывании* и передаваемая через значения единиц языка, в том числе и через дополнительное значение слов (*коннотация*). К *С.и.* относится интеллектуальная информация, информация об эмоциональном состоянии источника сообщения, об его отношении к собственным действиям и к окружающей его среде, к получателю, если такая информация выражается через значение языковых средств. Некоторые авторы (З.И. Клычникова, В.Л. Скалкина) включают сюда и волевою информацию, т.е. информацию, имеющую целью побудить получателя к действию.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 20.

См. Внелингвистическая информация. Высказывание как объект перевода. Денотативное значение. Информативные высказывания. Информационное содержание. Информация семантическая. Информация. Коммуникативная ситуация. Коммуникация. Коннотативное значение. Перевод полный. Речевое произведение. Ситуационная информация. Смысловая информация. Тематические высказывания. Функциональные доминанты высказывания. Целевые высказывания.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КОМПРЕССИЯ.

Semantical compression. – Implikation. – Compression sémantique.

Сокращение повторяющихся семантических компонентов и конфигураций *семантических компонентов* в высказывании и сообщении. Этот прием компрессии связан с устранением *дифференциальных семантических компонентов* в связи с переходом от видового понятия к *родовому* при использовании слова более обобщенного значения вместо слова с более конкретным значением.

Давлетова Г.Р., Тургазина Э.О. Вопросы компрессии в синхронном переводе // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С. 324.

См. Генерализация понятий. Гипонимический перевод реалий. Дифференциальный семантический компонент. Избыточная информация. Избыточность языка. Компрессия. Конкретизация понятий. Лексическая компрессия. Лексическая трансформация. Лексическое развертывание. Лексическое свертывание. Опускание семантических компонентов. Родови-

довая замена. Семантическая трансформация. Семантический компонент. Синхронный перевод. Сокращение семантических компонентов. Трансформации при переводе.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КОНДЕНСАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ.

Semantic condensation in translation. – Semantische Verdichtung beim Übersetzen. – Condensation sémantique lors de la traduction.

Постепенная *формализация* семантических *сегментов* в тексте, с помощью которой можно экспериментально подойти к основной модели *инварианта* текста.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Инвариант в переводе. Речевой сегмент. Сгущение значений в тексте перевода. Сегментация текста. Формальное значение. Формальный метод в переводе. Эксперимент стилистический.*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ.

Semantic model. – Semantisches Modell. – Modèle sémantique.

Преследует цель отразить закономерности преобразования смысла в текст и обратно или, иначе говоря, закономерности того процесса, который, по мнению сторонников этой концепции, лежит в основе *речевой деятельности*, т. е. процесса построения текста говорящим на основе определенного смысла (или, иными словами, синтеза речевого высказывания) и извлечения смысла из текста слушающим (т.е. анализа). Из этого следует, что такого рода модель по определению должна явиться моделью процесса перевода. Авторы этой теории прямо указывают на то, что их интересует не простое порождение текстов безотносительно к определенному смыслу, а «перевод», который они понимают расширительно, включая в него и внутриязыковое *перифразирование*.

С.м. перифразирований значительно расширяет по сравнению с *трансформационной моделью* диапазон семантически эквивалентных высказываний, используемых в процессе перевода, и дает в распоряжение переводчика дополнительные ресурсы для передачи *денотативного значения* с учетом структурных различий между ИЯ и ПЯ, различий в лексико-семантической сочетаемости, а также в выражении компонентов содержательной структуры высказывания. Вместе с тем в ряде случаев эта модель, предполагающая *инвариантность* смысла, оказывается неприложимой к тем преобразованиям высказывания, которые фактически имеют место в процессе перевода.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 48, 265-266

См. Денотат. Денотативное значение. Инвариантность при переводе. Перифраза. Речевая деятельность. Семантизация переводная. Семантическая теория перевода. Семантические отношения. Семантический аспект перевода. Семантический параметр. Семантический уровень. Семантическое поле. Трансформационная модель перевода.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ НАСЫЩЕННОСТЬ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА.

Senamtical redundancy of poetry. – Semantischer Reichtum des poetischen Textes. – Saturation sémantique du texte poétique.

У поэта-переводчика часто возникают затруднения в связи с тем, что одна и та же мысль требует для выражения на разных языках всякий раз другого числа слогов. Различная *С.н.* языка подлинника и перевода принуждает переводчика к сокращениям или, наоборот, к «размазыванию» – и то, и другое не может не влиять на общую трактовку стихотворения. Немецкий язык обладает несколько меньшей *С.н.*, чем французский, меньшей, чем английский и чешский, и несколько большей, чем русский. Средняя длина слова в прозе для английского языка 1,4 слога, для чешского 2,4, для французского 2,47, для русского 3 слога. Однако в действительности чешский перевод с английского длиннее подлинника только приблизительно на 20 % , поскольку аналитический английский требует часто двух слов для выражения одной чешской лексической единицы. В общем, чехи не испытывают затруднений, сохраняя при переводе французские и даже русские размеры. Зато немецкие, чешские и русские переводчики лишь с величайшим трудом «вмещают» содержание английского подлинника в тот же размер на своем языке.

Поэты следующим образом компенсируют различия в содержательности стиха при переводе английской поэзии: а) при малейшей возможности предпочтение отдается коротким словам и тем самым, естественно, вырабатывается искусственный «поэтический» словарь; б) несколько смысловых единиц конденсируется в единое выражение; в) некоторые детали подлинника опускаются. *Сущение* фразы, разумеется, наилучшее решение. При этом часто приходится жертвовать тем или иным оттенком смысла, поэтому граница между сущением и пропуском всегда подвижна; г) в исключительных случаях увеличивается количество стихов. Это возможно только в нестрофической поэзии, примером которой является сценический белый стих, но и там подобная распространенность стиха неблагоприятно влияет на темп пьесы и ритмическое членение мысли; д) обычно строка удлиняется на 1 слог (т.е. вместо английского мужского окончания ставится женское), в исключительных случаях на два слога, т.е. на целую стопу.

Различия в *С.н.* приводят к тому, что одни и те же стилистические задачи традиционно решаются в двух разных литературах разными стихотворными размерами: в одной более длинным, в другой – более корот-

ким метром, например, четырехстопный английский ямб соответствует пятистопному немецкому. Различие в *С.н.* языков имеет, помимо количественного, еще и свое качественное значение: от него зависит внутреннее членение мысли на большие или меньшие семантические единства – «кусты». Синтетический язык членит мысль на меньшее количество концентрированных смысловых комплексов (слово со всеми грамматическими атрибутами), и тем создается впечатление большей смысловой конденсации. Например, по наблюдениям английских переводчиков, их переводы латинской поэзии содержат больше слов, чем оригинал. Им приходится разреживать английский текст артиклями, местоимениями и другими вспомогательными словами, несмотря на то, что данное количество информации, несомненно, можно выразить меньшим числом слогов, чем у латинского автора. Кроме отношения количества информации к числу слогов, играет роль и соотношение значимых и служебных слов.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 247-251.

См. *Аналог метрический. Количественное измерение точности перевода. Контрастная лингвистика. Метр стихотворный. Опущение семантических компонентов. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Проза в переводе. Пространственное измерение текста. Размер стихотворный в переводе. Ритм стихотворный в переводе. Свободный стих в переводе. Сужение значений в тексте перевода. Слоговая величина поэтического текста. Слоговая величина. Сопоставительное стиховедение. Языковой фактор в переводе.*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ НЕПОЛНОТА.

Semantic gap. – Semantische Unvollkommenheit. – Insuffisance sémantique.

Свойство исходного языкового выражения, определяемое необходимостью добавления к нему дополнительных элементов при переводе. *С.н.* определяется по отношению к ПЯ.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 42-61. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985.

См. *Добавление компонентов. Дополнительный семантический компонент. Компонентный анализ. Опущение семантических компонентов. Перераспределение семантических компонентов. Повтор семантических компонентов. Прагматический компонент. Семантические трансформации. Семантический компонент.*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА.

Semantic theory of translation. – Semantische Übersetzungstheorie. – Théorie sémantique de la traduction.

Основывает *переводческую эквивалентность* на наличии общих *сем* в содержании оригинала и перевода. При этом общность существует не ме-

жду совокупностью сем, закрепленных за какими-то единицами разных языков (такая общность принципиально невозможна вследствие языковой избирательности), а лишь между отдельными *элементарными смыслами*. Задача переводчика заключается в том, чтобы воспроизвести в переводе те элементарные смыслы, которые коммуникативно релевантны в оригинале. Утрата всех прочих сем, содержащихся в значении переводимых единиц, считается при переводе несущественной.

Содержание (значение) любой единицы языка рассматривается как набор (пучок) более элементарных смыслов, семантических множителей или сем. Выделение отдельных сем в содержании языковой единицы производится путем определения дифференциального признака, по которому содержание данной единицы противопоставляется близкой по значению другой единице данного языка.

Согласно *С.т.п.*, перевод заключается в раскрытии сущности эквивалентных отношений между содержанием оригинала и перевода.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 42-61. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 30.

См. *Дифференциальный семантический компонент. Компонентный анализ. Лингвистика перевода. Переводческая эквивалентность. Семантическая информация. Семантическая модель. Семантически адекватный перевод. Семантические отношения. Семантический аспект перевода. Семантический компонент. Семантический уровень. Семиотическая теория перевода. Теория закономерных соответствий. Теория изр в переводе. Теория несоответствий. Теория перевода. Теория уровней эквивалентности. Трансформационная теория перевода. Уровни перевода. Эквивалентность переводческая. Элементарный смысл.*

СЕМАНТИЧЕСКИ АДЕКВАТНЫЙ ПЕРЕВОД.

Semantically adequate translation. – Semantisch adäquate Übersetzung. – Traduction adéquate.

Перевод, передающий *денотативное значение* исходного высказывания и отвечающий нормам ПЯ.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 42-61. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985.

См. *Адекватность перевода. Денотат. Денотативное значение. Коннотативное значение. Нормы перевода. Перевод адекватный. Прагматически адекватный перевод. Семантическая теория перевода. Семантический аспект перевода. Семантический параметр. Семантический уровень. Теория уровней эквивалентности.*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В ПЕРЕВОДЕ РЕАЛИЙ.

Semantic neologisms in translation of realities. – Semantische Neologismen beim Übersetzen der Realien. – Néologismes sémantiques dans la traduction des réels.

Условно новое слово или словосочетание, «сочиненное» переводчиком и позволяющее передать смысловое содержание реалии. От кальки его отличает отсутствие этимологической связи с оригинальным словом. Для болгарина, например, *игра в поддавки* – пустой звук; поэтому, когда во фразе *Это он, стало быть, с нами хотел в шашки-поддавки сыграть* реалия переведена несуществующей игрой *който губи – печели (кто проиграл – выиграл)*. Переводчик в этом случае удачно справился с задачей. Несколько напоминают кальки семантические неологизмы: болг. *снегоходки* и рус. *снегоступы* (как перевод англ. *snow-shoes*). В них не фигурируют «*shoes*» (*обувь*) оригинала, соответственно «переведенные» функционально существительными от глаголов «*ходить*» и «*ступать*».

Прием перевода реалий неологизмами наименее употребителен; причина достаточно очевидна: творцом языка является народ, и очень редко – отдельный автор.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 100-101.

См. *Внутренняя форма слова в переводе. Выбор приема перевода реалий. Замена реалии реалией. Калькирование реалий. Калькирование. Неологизмы в переводе архаизмов. Неологизмы в переводе. Полукальки в переводе реалий. Приемы перевода реалий. Реалии.*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

Semantic attitudes, semantic relations. – Semantische Beziehungen. – Relations sémantique.

В семиотике (науке об общих свойствах *знаковых систем*) отношения между *знаками* и обозначаемыми ими *предметами*.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 42-61. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 98-99. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 125, 127, 129.

См. *Денотат. Знак. Знаковая система. Предмет. Семантизация переводная. Семантическая модель. Семантический аспект перевода. Семантический параметр. Семантический уровень. Семантический уровень. Семантическое поле. Семиотическая теория перевода. Семиотический аспект перевода. Семиотический уровень.*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ.

Semantic transformation. – Semantische Transformationen. – Transformations sémantiques.

Описываемые *ситуативной моделью* виды преобразований смысловой структуры отдельных слов и высказывания в целом. В.Г. Гак, основываясь на пяти основных выделяемых логикой отношениях между понятиями, предлагает различать пять основных типов *С.т.*: – синонимию с сохранением всех *семантических компонентов*; – *смещение*, т.е. использование названия смежного понятия в пределах одного родового понятия с заменой семантических компонентов в пределах одной семантической категории; – антонимию с заменой одного семантического компонента другим, противоположным по значению; – расширение или сужение с потерей или с приобретением дифференциальных схем; – перенос по сходству (*метафора*) или по смежности (*метонимия*).

С точки зрения практики все *С.т.* в переводе целесообразно свести к трансформациям на трех различных уровнях: на лексическом уровне (*синонимические замены*); на лексико-семическом уровне (потери и приобретения дифференциальных сем); на лексико-семантическом уровне (замена части или всех семантических компонентов). В некоторых случаях речь идет о семантических сдвигах, определяемых данным конкретным текстом. Иногда же в основе *С.т.* лежат специфичные для данных языков, регулярно в них используемые способы представления мыслительного содержания. Так, например, в английском языке формы длительного вида глагола *be* используются для обозначений действий и поведения, а не внутреннего состояния или чувств.

С.т. на референциальном подуровне нередко восходят к расхождениям в структуре *семантических полей*. Так, в семантическом поле родства в русском языке в основу группировки понятий положены следующие признаки а) пол (*сын, дочь, брат, сестра* и т.д.), б) родство по восходящей линии (*отец, мать, дед, бабушка* и т.д.), в) родство по нисходящей линии (*сын, дочь, внук, внучка*), г) родство по боковой линии (*брат, сестра*) и др. Эти же признаки образуют структуру соответствующего семантического поля в английском языке. Однако различие между ними сводится к степени дифференциации. И в том и в другом поле присутствует признак «родство по браку». Однако в русском языке этот признак в свою очередь дифференцируется по следующим направлениям: а) по линии жены и по линии мужа (*отец жены – тесть, мать жены – теща, отец мужа – свекор, мать жены – свекровь*), б) по линии сына или замужней дочери, в) для отца или для матери мужа (*сноха – жена сына для его отца, невестка – жена сына для его матери, зять – муж дочери*). В английском языке эти дополнительные дифференциальные признаки нейтрализуются.

Иногда побудительной причиной *С.т.* служат расхождения в семантической интерпретации, которые сводятся к дискретному или недискретному представлению мыслительного содержания. В качестве приме-

ра можно сослаться на семантические поля терминов цветообозначения, структура которых в русском и английском языках далеко не тождественна. Так, например, участок цветового спектра, охватываемый термином *purple* в английском языке, представляет собой *continuum*, простирающийся от красного до синего цвета. В русском языке этот сегмент спектра представлен как совокупность дискретных цветообозначений: *фиолетовый, лиловый, пурпурный, багровый*.

Одним из основных факторов, влияющих на *С.т.*, является сочетаемость. Последняя нередко принимает форму так называемого семантического согласования, определяемого В.Г. Гаком как наличие одного и того же семантического компонента в двух членах *синтагмы* и являющегося формальным средством организации высказывания. *С.т.*, характеризующиеся теми или иными модификациями семантической структуры высказывания, распадаются на два основных типа: лексические и лексико-синтаксические. Первые отличаются тем, что в них модификациям подвергаются отдельные лексические единицы, тогда как вторые требуют одновременных модификаций в лексико-семантической и синтаксической структурах высказывания.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 98-99. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 125, 127, 129.

См. *Дифференциальный семантический компонент. Добавление компонентов. Дополнительный семантический компонент. Компонентный анализ. Квант информации. Лексическая компрессия. Лексическая трансформация. Метафора в переводе. Метод трансформации. Метонимия в переводе. Общий семантический компонент. Опускание семантических компонентов. Перераспределение семантических компонентов. Повтор семантических компонентов. Прагматический компонент. Родовидовая замена. Сдвиг тематический при переводе. Семантическая компрессия. Семантическая неполнота. Семантический компонент. Семантическое поле. Синонимические замены. Синтагма. Ситуативная модель (модель «ситуация – текст»). Смещение. Термины родства. Трансформации при переводе.*

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА.

Semantical aspects of translation. – Semantisches Übersetzungsaspekt. – Aspect sémantique de la traduction.

Семантические отношения, или отношения между означающим и означаемым, являются одним из наиболее существенных аспектов *теории перевода*. И это не случайно, ибо референтная (*денотативная*) *функция*, связанная с отражением в тексте *внеязыковой действительности*, является одной из важнейших функций текста, основной операциональной единицы теории перевода.

Рассмотрение *С.а.п.* целесообразно начать с уточнения некоторых базисных понятий, входящих в концептуальный аппарат семантического

анализа, и прежде всего таких существенных для теоретического описания перевода понятий, как «значение» и «смысл». Перевод имеет дело исключительно с «текстовым содержанием», поскольку переводятся и могут быть переведенными только тексты. Отсюда следует, что значения в принципе непереводимы, за исключением тех особых случаев, когда речь идет именно о значениях и когда они являются частью содержания текста. Значения как таковые относятся к структуре данного конкретного языка и в тексте являются лишь инструментом соответствующих обозначений. С этой точки зрения интерпретировать текст – значит идентифицировать обозначения с помощью данных в соответствующем языке значений, а переводить – значит находить для уже идентифицированных обозначений исходного текста такие значения в языке перевода, которые могут выражать именно эти значения.

Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 111-113.

См. Внеязыковая действительность. Денотативная функция. Лингвистическая теория перевода. Переводческая эквивалентность. Семантическая информация. Семантическая модель. Семантическая теория перевода. Семантически адекватный перевод. Семантические отношения. Семантический компонент. Семантический уровень. Семиотическая теория перевода. Смысл. Теория перевода. Теория уровней эквивалентности. Трансформационная теория перевода. Уровни перевода. Элементарный смысл.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ.

Semantic component. – Semantische Komponente. – Composant sémantique.

Составная часть значения слова, выявляемая путем *компонентного анализа*. Различаются три вида *С.к.* – *общие, дифференциальные и дополнительные*. Общие *С.к.* – это те, которые объединяют различные значения одного и того же слова или значения разных слов, входящих в одну и ту же синонимическую группу или *семантическое поле*. Так, например, если мы сопоставим все значения английского глагола *give*, то мы увидим, что у них выявляется общий *С.к.* «*дать возможность иметь*» или «*сделать так, чтобы X имел что-нибудь*», который представляет собой сумму двух компонентов (*give = let + have*). В то же время значению этого слова *дарить* присущ компонент *безвозмездно*, а значению *платить* – компонент *деньги*. Это дифференциальные (или диагностические) *С.к.* соответствующих значений глагола *give*. В то же время в этих значениях глагол *give* входит в разные синонимические группы. В первом случае – это *give, confer, grant, present*, а во втором – *pay, remunerate, reward, recompense*.

Дополнительные *С.к.* могут иметь решающее значение при установлении связей между прямым и *переносным значением* слова. Так, например, *С.к. хитрый* является дополнительным, или второстепенным, в смысловой структуре английского слова *fox*. Однако именно этот компонент является

существенным для определения места в смысловой структуре этого слова переносного значения *хитрый человек*.

Актуализация *С.к.* в контексте высказывания влияет на его смысл и определяет пути его перевода. Данная закономерность тесно связана с соотношением понятий «значение» и «смысл». Дело в том, что набор сем, образующих то или иное значение, обычно варьируется от языка к языку. Однако это обстоятельство отнюдь не препятствует *межъязыковой коммуникации*, которая, осуществляется не на уровне языковых значений, а на уровне смысла. Далеко не все семы оказываются одинаково существенными при описании той или иной конкретной ситуации. Контекст как бы «высвечивает» некоторые семы, выдвигает их на передний план, придает им первостепенную важность. Именно эти актуализованные семы формируют смысл данного высказывания.

Поиск варианта, значение которого распадалось бы на те же семы, что и значение переводимого элемента высказывания, обречен на неудачу. Такая задача невыполнима, так как она равносильна попытке восстановления значений, являющихся принадлежностью системы исходного языка, в языке перевода, а языковые значения, как справедливо отмечает Э. Косерну, непередаваемы. Поэтому переводчик ставит перед собой более реальную задачу, решаемую на уровне смысла – передать в тексте именно те семы, которые существенны для точного отражения данной ситуации.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 44-45. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 117.

См. *Дифференциальный семантический компонент. Добавление компонентов. Дополнительный семантический компонент. Квант информации. Коммуникация с использованием двух языков. Компонентный анализ. Контекст в переводе. Контекстуальные отношения. Многозначность слов в переводе. Общий семантический компонент. Опущение семантических компонентов. Переносное значение реалий. Перераспределение семантических компонентов. Повтор семантических компонентов. Прагматический компонент. Семантическая неполнота. Семантические трансформации. Семантическое поле. Синонимические замены. Сокращение семантических компонентов.*

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПАРАМЕТР.

Semantic parameter. – Semantischer Parameter. – Paramètre sémantique.

Лексическая функция, выражающая тот или иной *элементарный смысл*, присоединяемый во фразе к смыслу *ключевого слова*. Выбор конкретной лексической единицы, служащей для выражения *С.п.*, определяется ключевым словом. Для переводчика вопрос сочетаемости слов является вопросом первостепенной важности. Было бы ошибочно полагать, что, переводя исходное высказывание, переводчик подбирает для него соответствующую грамматическую структуру на языке перевода, а затем наполняет эту структуру соответствующей лексикой. На самом деле эти

процессы происходят одновременно, и при этом различия в лексической сочетаемости могут оказывать существенное влияние на выбор той или иной синтаксической структуры.

Установка на *С.п.* позволяет переводчику избавиться от чрезмерного влияния *внутренней формы* переводимой лексической единицы и тем самым избежать *буквализмов*. Список *С.п.*, предусмотренных моделью «смысл – текст», оказывается в ряде случаев недостаточным для того, чтобы прийти к окончательному решению относительно выбора того или иного варианта с учетом определяющей роли ключевого слова. Не случайно авторы, использующие эту модель в применении к конкретным языкам, вынуждены вводить дополнительные параметры. Введение более детальной классификации смысловых функций определяется необходимостью более углубленного семантического анализа. Такого рода анализ особенно важен при сопоставлении различных языков и в процессе перевода.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 100, 104-105.

См. Буквализм. Внутренняя форма слова в переводе. Ключевое слово. Лексическая функция. Модель «смысл – текст». Проба на сочетаемость. Семантизация переводная. Семантическая модель. Семантическая теория перевода. Семантические отношения. Семантический аспект перевода. Семантический уровень. Семантическое поле. Смысловая группировка текста. Сопоставительный анализ текстов. Элементарный смысл.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ.

Semantic level. – Semantische Ebene. – Niveau sémantique.

Явление, при котором *формативы*, (элементы и комбинации элементов, представляющие собой данные в наблюдении и доступные фонологическому, морфологическому и синтаксическому описанию и классификации структуры, представляющие собой материальную базу *языкового кода*) и отражения объектов действительности находятся в определенном отношении друг к другу, соотнесены друг с другом таким образом, что определенные формативы вызывают определенные *отражения* и в коммуникации репрезентуют их.

Егер Г. Коммуникативная и функциональная эквивалентность // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 141.

См. Код языковой. Коммуникация с использованием двух языков. Опосредованная коммуникация. Отражение. Семантизация переводная. Семантическая модель. Семантические отношения. Семантический параметр. Семантическое поле. Формативы.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ.

Semantic field. – Semantisches Feld. – Champ sémantique.

Группа слов, значения которых имеют *общий семантический компонент*. *С.п.* характеризуются связью слов или их отдельных значений, системным характером этих связей, взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц, относительной автономностью поля, непрерывностью смыслового пространства, обозримостью и психологической реальностью для среднего носителя языка. Структура *С.п.* обычно исследуется методами *компонентного анализа*, оппозиций, графов, комбинаторным методом и др.

Например, необходимо определить, насколько переводчики отходят от лексических средств оригинала. Очень сильно отходят и как раз тем самым достигают успеха, отходят по-разному – и потому создают несхожие переводы, но при всей широте диапазона расхождений он не беспределен, а имеет определенные границы. Переводчику как бы задано определенное «*С.п.*» каждого из слов подлинника, и русские соответствия выбираются лишь в пределах действия этого *С.п.* Например, слово *irrité* у одного переводчика передано как *взбешен*, у другого – как *озлоблен*. Из «поля» французского значения (*раздражен*) оба переводчика здесь не вышли.

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 380. Шор В. Об общем и своеобразном в переводах // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 104-105.

См. *Ассоциации*. *Дифференциальный семантический компонент*. *Дополнительный семантический компонент*. *Ключевое слово в переводе*. *Компонентный анализ*. *Лексема*. *Лексический вариант*. *Многозначность слов в переводе*. *Общий семантический компонент*. *Потенциальная лексическая единица*. *Семантизация переводная*. *Семантическая модель*. *Семантические отношения*. *Семантический компонент*. *Семантический параметр*. *Семантический уровень*.

СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ.

Semasiologic connection. – Semasiologische Verbindungen. – Liens sémasiologiques.

Связи языкового знака с *денотатом*. У единиц перевода различают следующие *С.с.*: *константные* или *временные*; *фиксированные* или *не фиксированные*; *выраженные* или *стертые*. Характеристика языковых средств по *С.с.* проводит разграничительную линию между прямым и переносным значением слов, между однозначными и многозначными лексическими единицами, между функциональными и дисфункциональными единицами речи. Такой подход к классификации языковых средств обусловлен зависимостью процесса перевода не от грамматических характеристик слова, а от *коммуникативных функций* единиц речи.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 88.

См. *Временные семасиологические связи. Выраженные семасиологические связи. Грамматическое расхождение. Денотат. Денотативное значение. Коммуникативная функция текста. Константные семасиологические связи. Многозначность слов в переводе. Стертые семасиологические связи. Фиксированные семасиологические связи.*

СЕМИОТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА.

Semiotical theory of translation. – Semiotische Übersetzungstheorie. – Théorie sémiotique de la traduction.

Интерес проблем теории перевода для семиотики состоит в том, что здесь имеет место не тривиальное *перекодирование*, а действуют тонкие многозначные соответствия между *знаками* двух (и более) *систем*. Здесь обращение к практике *художественного перевода*, представляющего огромный, массовый и долголетний (в сущности, многовековой) эксперимент над таким сложным семиотическим явлением, как произведения разных стилей и жанров художественной литературы, приобретает огромную ценность для данной отрасли науки. Из сказанного должна быть очевидна точка зрения на *теорию художественного перевода*: она должна помочь понять некоторые общие принципы оперирования со сложными *знаковыми системами*, для того чтобы усовершенствовать *С.т.* применительно к области гуманитарных наук, используя опыт, накопленный практикой лучших переводов и литературной критикой перевода. Ценность фактов теории перевода для семиотики и в том, что она подтверждает плодотворность постулатов системности. Проблема *компенсации* в этом смысле есть проблема формирования из неэквивалентных единиц низшего уровня соотносимых между собой единиц иерархически более высокого уровня.

Будучи наукой среди других наук, семиотика использует данные других дисциплин, проливая свет на те входящие в их компетенцию феномены, которые представляют собой с семиотической точки зрения знаковые процессы и знаковые системы. Будучи инструментом других наук, она вооружает их понятийным аппаратом и аналитическими процедурами для исследования изучаемых этими науками явлений.

К перцептике, устанавливающей связь между экспонентом знака и его понятийным содержанием через акустико-моторные представления, относятся представляющие собой камень преткновения для перевода проблемы *паронимии* и *гетеронимии* (например, «ложные друзья переводчика» типа англ. *commutator* – *коллектор* и рус. *коммутатор*). К проблемам сигнифики относятся различия во *внутренней форме* или мотивированности знака (например, *tall hat* не *высокая шляпа*, а *цилиндр*, *he drinks like a fish* не *он пьет как рыба*, а *он пьет, как сапожник*). Сигматика включает важный для перевода

вопрос о соотношенности высказывания с *внеязыковой действительностью* – существенный момент в *актуализации* языкового знака.

Перевод может быть определен как преобразование *знаков* или репрезентаций в другие знаки или репрезентации. Если оригиналы выражают какое-либо значение, то мы обычно требуем, чтобы их отображение выражало то же самое значение или (что более реалистично) чтобы оно по возможности выражало то же значение. Сохранение *инвариантного значения* является центральной проблемой перевода с одного *естественного языка* на другой. Межъязыковой перевод может быть определен как замена элементов одного языка элементами другого. В этом определении четко прослеживается узкосемиотический подход к переводу. Все аспекты этого многогранного и многомерного процесса сводятся к замене одних знаков другими. В качестве необходимого условия этой замены выдвигается *семантическая эквивалентность*. Прав В. Коллер, который, подвергая критике определение А. Эттингера, отмечает, что «установление соответствий между речевыми цепочками естественных языков значительно сложнее, чем установление соответствий между единицами латинского алфавита и кириллицы при *транслитерации*», приходит к заключению о том, что «предложенное Эттингером статическое определение перевода, в котором отсутствуют такие факторы, как текст и получатель, отражает энтузиазм выдвигавшихся в 50-60-е годы проектов автоматического перевода, в которых недооценивалась проблема нахождения соответствий между единицами ИЯ и ПЯ».

Элементарные замены на уровне знаков практикуются в переводе главным образом при использовании *транслитерации* (например, при передаче знаков русского алфавита знаками латинского: см. используемую при переводе научных текстов систему транслитерации, ориентированную на чешский алфавит и построенную на однозначных соответствиях типа Жуков – *Žukov*, Шукин – *Šjukin*, Шатура – *Šatura*), а также при переводе отдельных единиц, имеющих однозначные соответствия в другом языке, например терминов типа *specific gravity* – *удельный вес*, *водород* – *hydrogen*, *цепная реакция* – *chain reaction*.

Ревзин И.И. Современная структурная лингвистика. Проблемы и методы. М., 1977. С. 245. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 36-37, 68.

См. *Актуализация в переводном тексте. Внеязыковая действительность. Внутренняя форма слова в переводе. Знак. Знаковая система. Инвариантность значений в тексте перевода. Компенсация. Ложные друзья переводчика. Межъязыковая омонимия. Паронимия реалий. Перевод художественный. Перекодирование. Семантическая теория перевода. Семиотический аспект перевода. Семиотический уровень. Теория перевода. Теория уровней эквивалентности. Теория художественного перевода. Транслитерация. Уровни перевода. Язык естественный. Языковой знак.*

СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА.

Semiotic aspect of translation. – Semiotisches Aspekt der Übersetzung. – Aspect sémiotique de la traduction.

Знаковый характер переводческого процесса. Перевод – это метазнак по отношению к литературной деятельности автора оригинала, обусловленной вторичной активностью. По отношению к приемнику перевод – это *метакоммуникация*. *С.а.* означает соблюдение различий, которые возникают при переводе вследствие различной реализации пространства и времени в соответствующей культуре в коммуникативных сдвигах и *коммуникативной ситуации*.

Под семантическим углом зрения всякий литературный текст являет собой картину (модель) мира. в этой картине эвристическим путем могут быть высвобождены отдельные элементы – значения, которые входят в классы значений, например, в группы пространственных, временных, причинно-следственных и тому подобных смыслов. Такие классы, или категории, универсально присутствуют в любых литературных системах, независимы от времени. Историческая специфика различных картин мира определяется теми правилами, которыми руководствуется писатель, трансформируя смыслы в конкретные значения литературного текста. опыт словесного искусства свидетельствует, что на каждой фазе художественной эволюции персональные варианты смысловых *трансформаций* объединяются в межиндивидуальные семантические системы – из частных моделей мира вырастает общая картина реальности, свойственная той или иной литературной эпохе.

Передвижку от одной семантической системы к другой целесообразно объяснить как диалектическое изменение соотношений между теми компонентами, из которых складывается структура всякого смысла, а именно как изменение соотношений между означающими (образы чувственно воспринимаемых оболочек знаков), означаемыми (понятия, зафиксированные в знаках) и обозначаемыми (предметы, к которым отсылают знаки). при этом обозначаемый предмет должен рассматриваться в качестве мыслительной, а не реально наличествующей данности. Художественный текст (как и всякий другой) – это *система знаков*, которая должна быть раскодирована человеческим сознанием, знающим этот *код*, этот язык. Но в сознании сочетаются объективные элементы с субъективными, и последним принадлежит особая роль при восприятии художественного текста. Они обусловлены историческими, национальными, социальными, наконец, личными обстоятельствами бытия читателя. А переводчик ведь прежде всего – читатель. И каждый читатель читает по-своему. Есть, конечно, некая общность восприятия, которая обеспечивает людям возможность коммуникаций. Но неизбежны и расхождения, и они возрастают, когда произведение литературы попадает на иную национальную почву и там переводится.

Различие планов выражения и содержания является основой понимания *процесса перевода* в виде двух взаимосвязанных процессов. Чаще всего говорится об изменении плана выражения и сохранении плана содержания. Подобный подход предполагает существование разных критериев анализа планов содержания и выражения, что, в свою очередь, затрудняет определение границ перевода и вынуждает исследователей искать компромисс между ними, т.е. ощущается необходимость более *функционального подхода*. В теории Л. Ельмслева планы содержания и выражения языка могут на более высоком уровне оказаться или в функции плана содержания (метасемиотика), или в функции плана выражения (коннотативная семиотика). В переводческой деятельности важны и та, и другая.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. Смирнов И.П. Художественный смысл и эволюция поэтических систем. М. 1977. С. 3-4. Левин Ю. Перевод и бытие литературы // Вопросы литературы, 1979, № 2. С. 15. Тороп П.Х. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XV. Тарту, 1982. С. 13-14.

См. *Диахроническая точка зрения на перевод. Знак. Знаковая система. Знаковый способ перевода. Интерсемиотическая транспозиция. Код языковой. Коммуникативная ситуация. Межкультурный фактор перевода. Межкультурный фактор перевода. Межпространственный фактор перевода. Метакоммуникативный аспект. Метакоммуникативный контекст перевода. Метатекст вторичный. Метахудожественная деятельность переводчика. Метаязыковая позиция переводчика. Семасиологические связи. Семиотическая теория перевода. Семиотический уровень. Трансформации в переводе. Функциональный метод в переводе. Языковой знак.*

СЕМИОТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ.

Semiotic a level. – Semiotische Ebene. – Niveau sémiotique.

Уровень подготовки человека с точки зрения его личного тезауруса и умения оперировать им.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Интерсемиотическая транспозиция. Информационный запас. Компетенция переводчика. Семиотическая теория перевода. Семиотический аспект перевода. Читатель перевода «незрудифованный». Читатель перевода «зрудифованный».*

СЖАТОСТЬ ПЕРЕВОДА.

Translation conciseness. – Knappheit der Übersetzung. – Concision de la traduction.

Показатель *качества перевода*, характеризующий лаконичность формы передачи переводимого текста, отсутствие многословности.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 113.

См. *Избыточная информация. Избыточность языка. Искусство перевода. Качество перевода. Количественное измерение точности перевода. Оценка перевода. Перевод сокращенный. Перевод точный. Перевод художественный. Пространственное измерение текста. Существование значений в тексте перевода. Система отклонений перевода от оригинала. Точность перевода. Шкала оценки перевода. Ясность перевода.*

СИЛЛАБИЧЕСКОЕ СТИХОСЛОЖЕНИЕ.

Syllabic prosody. – Syllabischer Versbau. – Versification syllabique.

В плане просодической организации своих базовых лексико-синтаксических единиц – строки и строфы – силлабический стих имеет следующие признаки, присущие любому стихотворному тексту: а) рамочное расположение силовых и тональных экстремумов; б) нисходящую мелодическую шкалу; в) тип терминального тона, выражающийся в более пологом характере его к концу; г) замедление темпа произнесения (через среднеслоговую длительность) к концу; д) наличие паузы в конце. Наряду с вышеуказанными общестиховыми признаками в силлабическом стихе исследователями выделяется наличие признаков, имеющих не во всех видах стихотворных текстов, но обязательных для силлабического стиха, формируя, таким образом, специфику его просодической организации: а) варьирование локализации тональных и силовых экстремумов; б) более стабильное тональное и силовое оформление конца стиховой единицы по сравнению с началом или ее серединой; в) варьирование мелодических шкал внутри строки; г) относительно высокая изохронность строк; д) отсутствие стабильной ритмической (метрической) схемы.

Ахметов З.А. Казахское стихосложение: Проблемы развития стиха в дореволюционной и современной поэзии. – Алма-Ата, 1964. *Липкин С.* Заметки переводчика «Манаса» // Сов. Киргизия. – 1945. 9 окт. *Рудов М.А.* Эквиметрические явления в русском силлабо-тоническом и киргизском стихе // Закономерности развития новописьменных литератур в советскую эпоху: Сб. науч. тр. – Фрунзе, 1983. С. 62-69. *Рысалиев К.* Кыргыз ырларынын тузулушу. – Фрунзе, 1966. 199 с. (на кирг. яз.) *Стеблева И.В.* Некоторые особенности тюркского стиха // Сов. тюркология. – 1970. № 5. С. 94-105. *Турсунхаенов Б.Б.* Сопоставительное изучение роли просодии в организации силлабического стиха // Проблемы стиховедения и поэтики. Алма-Ата, 1990. С. 68. *Харлап М.Г.* Силлабика и возможности ее воспроизведения в русском переводе // Мастерство перевода: Сб. 12. – М., 1981. С. 4-50. *Холшевников В.Е.* Русская и польская силлабика и силлабо-тоника // Теория стиха. – Л., 1968. С. 24-58. *Шаповалов В.И.* Взаимодействие национальных стиховых систем и динамика переводческой практики: Поиски аналогов киргизской метрики в русских переводах // Взаимосвязи и взаимодействия художественных культур народов СССР и киргизская литература: Тез. Респ. науч. конф. Фрунзе, 1978. С. 76-78.

См. *Аналог метрический. Методы перевода поэзии. Метр стихотворный в переводе. Перевод художественный. Переводческие универсалии. Поэзия в переводе. Поэтическая мо-*

дель. Размер стихотворный в переводе. Ритм стихотворный в переводе. Рифма в переводе поэзии. Свободный стих в переводе. Сдвиг ритмический. Силлабо-тоническое стихосложение. Слоговая величина поэтического текста. Сопоставительное стиховедение. Темп стиха в переводе. Тоническое стихосложение. Ударение в переводе поэзии. Язык поэтический.

СИЛЛАБО-ТОНИЧЕСКОЕ СТИХОСЛОЖЕНИЕ.

Syllabotonical prosody. – Syllabisch-tonischer Versbau. – Versification syllabotonique.

Силлабо-тонический стих сейчас господствует почти во всей поэзии германских и славянских наций (за исключением польской поэзии). Таким образом, при взаимных переводах между этими языками мы имеем дело с отношениями между родственными системами стихосложения и, казалось бы, здесь не должно возникать никаких проблем. Однако в действительности именно при переводе стихов, написанных в родственной силлабо-тонической системе, неизбежна тонкая, но эстетически значительная деформация, проистекающая из различий в ритмическом ряду отдельных «национальных» разновидностей силлабо-тоники.

Система *С.с.* никогда не исчезала из метрического репертуара русской поэзии, представляя собою вариации с системной опорой на национальную тоническую природу русского стиха. Она существовала в русской поэзии с самого начала ее формирования, в основном в песенном фольклоре хореической структуры, и продолжала параллельное существование в период силлабического стиха книжной поэзии. С появлением дольника и акцентного стиха силлабо-тоника по-прежнему не отступила на периферию поэзии и является главной, «классической» традиционной системой русского стихосложения по сей день. Остальные системы русского стиха воспринимаются в значительной мере на фоне общеконвенциональной силлабо-тонической, системы являющейся метрической доминантой.

Баевский В.С. Стих русской советской поэзии: Пособие для слушателей спецкурса. - Смоленск, 1972. *Гаспаров М.Л.* Современный русский стих: Метрика и ритмика. - М., 1974. *Левый И.* Искусство перевода. М., 1974. С. 267. *Папаян Р.А.* Сравнительная типология национального стиха. Ереван, 1980. С. 18.

См. Аналог метрический. Аналог метрический. Методы перевода поэзии. Метр стихотворный в переводе. Перевод с родственных языков. Перевод художественный. Переводческие универсалии. Поэзия в переводе. Поэтическая модель. Размер стихотворный в переводе. Ритм стихотворный в переводе. Рифма в переводе поэзии. Свободный стих в переводе. Сдвиг ритмический. Силлабо-тоническое стихосложение. Слоговая величина поэтического текста. Сопоставительное стихосложение. Темп стиха в переводе. Тоническое стихосложение. Ударение в переводе поэзии. Язык поэтический.

СИМВОЛ.

Symbol. – Symbol. – Symbole.

1) Условный *графический* или иной *знак*, выражающий в закодированном виде определенное понятие, мысль и т.п. Традиционно считается, что *С.* являются принадлежностью художественного текста, однако анализ показывает, что их можно рассматривать в качестве полноправных составляющих текста как такового. *С.* вездесущи, поскольку одной из их функций является возможность сделать передаваемые концепты более видимыми и узнаваемыми. Встречаясь повсеместно, они используются в мировых религиях, мифологии, живописи, литературе. Изучение символики различных стран может позволить выявить и проследить связь между культурами всех времен и народов, объединяющую человечество в единое целое. Привлекательность *С.* состоит, прежде всего, в том, что они могут нести значительное количество информации и при этом оставаться простыми и легко запоминающимися; они включают в свою структуру социокультурный компонент и обладают эмоциональной насыщенностью.

Лингвистический *С.* обладает ассоциативной и культурной детерминированностью, эмоциональностью и этноцентричностью. Он многозначен, относительно устойчив и контекстуально обусловлен. Специфика эмоциональности и экспрессивности *С.* состоит в его свернутости, имплицитности. *С.* мощно воздействует на носителей данной культуры, ибо они адекватно воспринимают его общекультурную, надличную, исторически заданную семантику.

Значение слов-символов в языке велико. Они занимают особое место во *фразеологии* любого языка. В специфических особенностях слов-символов кроется национальное своеобразие языка. *С.* с помощью этих языковых единиц становится возможным глубже понять и разобраться во многих явлениях языка, происхождении устойчивых сочетаний слов.

2) Условное обозначение информации, используемое в записях при *последовательном переводе*. По способу обозначения *С.* системы записи подразделяются на *буквенные, ассоциативные, производные*. В записи *С.* отвечают своему назначению, если они удовлетворяют таким требованиям как экономичность, наглядность и универсальность. Экономичность *С.* заключается в простоте их исполнения и в широкой понятийной основе. Наглядность проявляется в том, что их легче прочесть, чем слова, и сам рисунок *С.* вызывает нужные в данном случае *ассоциации*. Универсальность *С.* заключается в их грамматической индифферентности. Наиболее эффективно используются те *С.*, которые выбрал сам переводчик. Рационально также использовать знаки и сокращения, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни: знаки дорожного движения, препинания, математические и химические и т. п.

Загидуллина А.А. Символическое значение чисел во французском языке // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С. 71. Словарь терминов по информатике на рус-

ском и английском языках. М., 1971. С. 112. Мухамадиева Б.Б. Слова-символы в пословицах и поговорках английского и казахского языков // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С. 205. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 159, 161.

См. *Ассоциативный символ. Ассоциации в переводе. Буквенный символ. Графический знак. Декодирование. Запись в последовательном переводе. Знак. Знаковая система. Знаковый способ перевода. Код языковой. Кодирование. Метод записи. Неязыковой знак. Образная фразеология в переводе. Переводческая скоропись. Перекодирование. Последовательный перевод. Производные символы. Социокультурная компетенция. Тропы в переводе. Фразеологические единицы в переводе. Языковой знак.*

«СИМВОЛИЧЕСКИЕ» ИМЕНА.

«Symbolical» names. – «Symbolische» Namen. – Noms «symboliques».

Разновидность *говорящих, аллюзивных* имен. Автор дает их своим героям, исходя из своего внутреннего представления о них, ничем, впрочем, осязаемо не подчеркивая связь имен с представлениями, которые они символизируют.

Влахос С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 291.

См. *Аллюзивные имена. Аллюзии в переводе. Антропонимические маски в переводе. Внутренняя форма слова в переводе. Выбор приема перевода имен собственных. Вымышленные имена собственные в переводе. Говорящие имена. Имена собственные в переводе. Колорит имен собственных в переводе. Крылатые имена в переводе. Образ художественный в переводе. Прозвища в переводе. Смысловые имена.*

СИМУЛЯЦИЯ ПЕРЕВОДА.

Simulation of translation. – Simulation der Übersetzung. – Simulation de la traduction.

Часть широкого процесса культурной мистификации как своего рода традиции: распространенная форма литературной мистификации в культурном контексте, ситуация, когда авторы в целях привлечения читателей выдают оригинал за перевод. Тип *авторской стратегии*, которая использует в *литературной коммуникации* семиотическую оппозицию «свое – чужое» (натурализация – экзотизация), как это проявляется в категории *переводности*. Автор ложного перевода выступает в роли квазипосредника между экспедиентом оригинального текста и читателем перевода. Автор хочет, чтобы его текст выглядел как «метатекст», хотя он в действительности таковым не является. Он хочет привлечь внимание читателя к фиктивному *метатексту*.

При *С.п.* автор стремится использовать конъюнктуру переведенных произведений, их успех у читателя, волну интереса к иностранной литературе. В аспекте теории текста этот *фиктивный перевод* является так

называемым *квазиметатекстом*. К *псевдопереводам* авторов часто приводят субъективные мотивы. Кроме такой личной мотивации *псевдоперевод* может возникать из специфических потребностей литературной образованности (использование популярности переведенного автора для удовлетворения читательского интереса, особенно в области популярной литературы, коммерческих интересов издателя и т.п.).

В русской литературе первых десятилетий XIX столетия появлялись многие псевдопереводы (якобы из Анны Рэклифф, которые возникли вследствие популярности этой писательницы; иные многочисленные примеры в европейской поэзии, напр., переводы «Оссиана»).

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Аффирмативность. Квазиметатекст. Концепция переводчика. Литературная коммуникация. Метакоммуникация. Метатекст аффирмативный. Метатекст. Мнимый перевод. Пародия. Переводность. Прототекст. Псевдоперевод. Симуляция перевода. Стратегия переводчика. Фиктивный перевод. Экзотизация в переводном тексте.*

СИНЕКДОХА В ПЕРЕВОДЕ.

Synecdoche in translation. – Synekdoche in der Übersetzung. – Synecdoque dans la traduction.

Вид *тропа*, основанный на принципе смежности, разновидность *метонимии*. Первый семасиологический компонент *С.* (переносное значение) соответствует некоторому предмету как целому; второй компонент (прямое значение) – некоторой части того же предмета. Таким образом, *С.* – способ прежде всего дифференцирующего описания предмета, при котором предмет изображается в своих составных частях (которые, впрочем, указывают – косвенным образом – на причастность данного явления к другим, характеризуют ее обладателя как представителя некоторой общей категории). Отсюда особенность образно-эмоционального эффекта *С.* – выделяемая ею деталь дается «крупным планом», причем этот элемент изображения оказывается в той или иной мере также и эмоционально значимым (например, «*Эй, ты, шляпа!*», «*И вы, мундиры голубые...*»).

С. представляет особый тип переводческой трансформации. При этом речь идет не о *С.* как о поэтическом тропе, одном из экспрессивных средств поэтической речи, а о *С.* языковой или лексической, т.е. о способе номинации, при котором название целого заменяется названием его части или, наоборот, название части заменяется названием целого: *И тогда в груди моей родилось отчаяние – не то отчаяние, которое лечат дулом пистолета, но холодное, бессильное отчаяние (Лермонтов) – It was then that despair was born in my breast – not the despair that is cured with a pistol, but a cold impotent desperation (ср. дуло пистолета – pistol).*

К тому же типу *трансформации* относятся весьма распространенные случаи, когда в одном из языков учреждение, организация или официальное лицо именуется по названию улицы или здания, где они находятся, а в другом – требуют прямой номинации. Ср. следующий пример, в котором название улицы в Нью-Йорке (*Madison Avenue*), где расположены крупнейшие рекламные агентства, обозначает сам рекламный бизнес. Название улицы, где расположены редакции большинства крупнейших английских газет (*Fleet Street*) служит обозначением английской печати, а улица, где находятся резиденции премьер-министра и канцлера казначейства, ассоциируются с правительством Великобритании.

Корольков В.И. Троп // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 7. М., 1972. С. 627. Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л.И.Тимофеев, С.В.Тураев. М., 1974. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 136.

См. *Антонимазия в переводе. Ассоциации в переводе. Гипербола в переводе. Идиома в переводе. Лексические трансформации. Литота в переводе. Метафора в переводе. Метонимия в переводе. Образные выражения в переводе. Перенос значения. Реалии-тропы. Семантические трансформации. Сравнение в переводе. Трансформации в переводе. Тропы в переводе. Эпитет в переводе.*

СИНОНИМИЧЕСКИЕ ЗАМЕНЫ.

Synonymic replacements. – Synonymische Ersetzungen. – Substitutions synonymiques.

Случаи равнозначности отношений между понятиями, которые обозначают данные слова. Логическое отношение внеположенности определяет сущность так называемого процесса *смещения*, когда для наименования данного понятия используется название смежного понятия в пределах одного и того же родового понятия. Такого рода прием также находит применение и в процессе перевода, о чем свидетельствует, в частности, случай с переводом стихотворения Гейне «*Ein Fichtenbaum steht einsam*», где аллегорическое противопоставление существительных мужского и женского рода *der Fichtenbaum* – *сосна* и *die Palme* – *пальма* побудило некоторых переводчиков заменить при переводе на русский язык *сосну кедром* или *дубом*.

Из множества приблизительных синонимов переводчики прежде всего прибегают к обозначениям общим, наименее наглядным. Переводчик, лишенный языкового воображения, на этом и успокаивается, и стиль его остается неярким, серым. Переводчик, одаренный чувством слова, добывает из данной группы синонимов слово наиболее меткое и точное. Переводчики недостаточно используют синонимические богатства языка для того, чтобы разнообразить речь. Уже Максим Горький указывал, что русский переводчик охотнее всего сопровождает прямую речь персонажей словом *говорит*, и добавлял, что это небрежность или безграмотность. Ведь у этого словечка на русском языке существует целый ряд синонимов:

сказал, заметил, отозвался, откликнулся, повторил, молвил, добавил, воскликнул, заявил, дополнил и т.д. Недостаточное использование синонимов там, где необходимо разнообразить выражения, свидетельствует также о приверженности переводчика к наиболее банальным из синонимов.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 57. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 161-162.

См. Адекватная замена. Ассоциации. Дифференциальный семантический компонент. Лексема. Лексический вариант. Лексическое соответствие. Общий семантический компонент. Приблизительный перевод реалий. Семантические отношения. Семантическое поле. Сместение. Функциональный эквивалент. Художественная замена.

СИНТАГМА.

Syntagme. – Syntagma. – Syntagme.

Принятое после трудов Л.В. Щербы название первичной семантико-синтаксической и ритмико-мелодической единицы речи. Слово или группа слов, логически связанных между собой заранее определенными отношениями и представляющих целостную синтаксическую интонационно-смысловую единицу.

Всякое высказывание членится на отдельные смысловые единства – *С.*, которые выделяются усилением последнего ударения и паузой. *С.* «возникают лишь в процессе речи» и неотрывны от данного конкретного значения высказывания, его связи с определенным контекстом и ситуацией (ср. разный смысл лексически тождественных фраз: «Как удивили его / слова брата» и «Как удивили / его слова / брата»). Поэтому с расчленением на *С.* неразрывно связано определенное понимание речевых сообщений, и это членение является по существу творческим актом, в котором как бы сталкиваются оба участника речевого общения. Эти функции *С.* очень важны применительно к художественному тексту. Ведь он создается для того, чтобы воссоздать и с предельной точностью «передать» читателю какой-то сложный «смысл». Вместе с тем законом его восприятия является творческое соучастие читателя. С этим связана несколько большая проясненность синтагматического строения литературных произведений по сравнению с другими речевыми стилями.

Словарь литературоведческих терминов / Под ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева. М., 1974. С. 352.

См. Актуальное членение в переводе. Высказывание. Грамматическая трансформация. Грамматическое расхождение. Порядок слов в переводе. Рема. Речевой сегмент. Синтаксис художественного текста. Синтаксическая теория перевода. Синтаксические отношения. Синтаксические трансформации. Тема. Трансформация при переводе. Эквивалентность синтагматическая.

СИНТАКСИС ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ.

Syntax of socio-political texts. – Syntax der politisch-gesellschaftlichen Texte. – Syntaxe des textes socio-politiques.

Использование синтаксиса в художественной литературе с его использованием в литературе общественно-политической и публицистической роднит та роль, которую он играет, как средство выражения эмоционального содержания, вкладываемого в текст. Это особенно сказывается в моменты усиления обличительного пафоса – там, где возникает необходимость в особом подчеркивании смысла и в четкости *членения*. Всякого рода параллелизмы, повторения отдельных слов и словосочетаний, наряду с функцией логического членения и построения, особенно существенной в *научном* языке, несут в общественно-политической литературе и функцию эмоциональную.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 1983. С. 228.

См. *Актуальное членение в переводе. Газетный текст в переводе. Жанровый характер перевода. Общественно-политические реалии. Ораторская речь в переводе. Перевод научно-технический. Перевод общественно-политический. Повторы в переводе. Порядок слов в переводе. Религиозные тексты в переводе. Синтагма. Синтаксис художественного текста. Синтаксическая теория в переводе. Социальный колорит. Социокультурная компетенция. Специальный перевод. Экспрессия стилистическая.*

СИНТАКСИС ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА.

Syntax of poetical texts. – Syntax des poetischen Textes. – Syntaxe du texte poétique.

Ослабление синтаксических связей в стихе вытекает из того, что связи внутри предложения здесь не единственный членящий фактор. Синтаксическое течение прерывается здесь границами стиха (полустишия) и, наоборот, отдельные его части, синтаксически едва связанные между собой, спаяны *рифмовкой* и другими формами параллелизма. Все это способствует усилению самостоятельной роли меньших, чем в прозе, отрывков и ослаблению функциональных связей внутри предложения.

Польская исследовательница М. Маенова статистически подтвердила эти главнейшие различия между польскими стихотворными и прозаическими текстами: а) в стихе сравнительно больше бессоюзных конструкций – этому, очевидно, способствует частое использование параллелизма и необходимость экономить слоги; б) в стихотворном тексте гораздо чаще встречаются приложения; в) в стихе менее развита система подчинительных связей. Так, во французской поэзии употребительность союзов причины, следствия, цели составляет от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ их употребительности в прозе; г) стихотворная форма повышает процент

синтаксически двусмысленных конструкций; в переводных стихах их еще больше. Это исследование уточняет распространенное убеждение, что прозе присуща более развитая и более идиоматичная конструкция предложения. Поэтому не все переводчики стихов способны переводить прозу: иные из них терпят поражение именно потому, что не умеют пользоваться сложными синтаксическими конструкциями. Зато поэзия требует гораздо большего внимания к образу и чутья к слову.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 139-140.

См. *Актуальное членение в переводе. Перевод художественный. Порядок слов в переводе. Поэзия в переводе. Размер стихотворный в переводе. Ритм стихотворный в переводе. Рифма в переводе поэзии. Синтагма. Синтаксис художественного текста. Синтаксическая теория перевода. Темп стиха.*

СИНТАКСИС ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА.

Syntax of fiction. – Syntax des künstlerischen Textes. – Syntaxe du texte littéraire.

Каждый литературный язык обладает широкими синтаксическими возможностями для сохранения единства предложения как целого – при условии отдельных перегруппировок внутри его, и иногда с заменой подчинительной конструкции на сочинительную. При переводе таких авторов, для стиля которых характерно применение длинных и сложных фраз, играющее роль организующего принципа, мастера перевода умеют соблюдать это синтаксическое единство. Так, например, Б.А. Кржевский в своем переводе «Назидательных новелл» Сервантеса систематически воспроизводит единство предложения. Сохраняя это единство (хотя, конечно, и прибегая к перестановке частей предложения), переводчик добивался воссоздания ритмико-синтаксического рисунка подлинника, его внутреннего движения.

Членение художественного произведения прозы на отдельные предложения – то же, что членение поэтического текста на стихи и строфы, чередование в прозе синтаксических единств и единиц разного масштаба – то же, что чередование метрических единств и единиц в стихе. Это – фактор ритма. Синтаксическая единица художественной речи всегда включает в себе черты сходства или контраста с окружающими ее синтаксическими единицами того же текста, другими словами, в ней заключены черты закономерности, с которой автор строит свою речь. Скопление сходных между собой словосочетаний, использование синтаксических параллелизмов и соответствий или, наоборот, контрастов в близких словесных группах, объем фразы, количество и величина периодов, число и объем более дробных отрезков, на которые распадается период, степень равномерности в чередовании словесных групп, характер концовки каждой фразы – все это играет композиционную и ритмическую роль,

и от передачи этих элементов синтаксиса зависит конечный результат, впечатление, производимое переводом. Немаловажное значение принадлежит и пунктуации: знаки препинания играют для воссоздания *ритма* и вообще синтаксического построения отнюдь не формальную роль, а выступают как факторы смыслового и структурного членения текста. Тем самым замена одного знака другим (например, запятой – точкой или точкой с запятой) отнюдь не безразлична ни для общего смыслового целого, ни для ритмического единства текста.

Ритм, как закономерное чередование синтаксических единиц, и связанные с ним параллелизмы и повторения менее всего могут рассматриваться в качестве орнаментального средства, служащего целям некой отвлеченной формальной выразительности, а органически спаяны – во всяком идейно значительном произведении – с его смысловыми и эмоциональными основами. Воссоздание этих особенностей при переводе тем самым не может быть формальным и механическим (хотя бы даже в смысле количества и частоты повторений – ибо и здесь сказывается своеобразие разных языков).

Перевод прозы многих современных западноевропейских авторов потребует осуществить еще более смелые эксперименты в области сложных синтаксических форм, объединяющих целые последовательности предложений. Здесь найти эквивалент тому, что было достигнуто, например, Джойсом или Фолкнером, можно, только существенно раздвинув границы сложившихся синтаксических норм. Возможно, что здесь удачные переводы смогут прийти лишь вслед за оригинальными произведениями, столь же смело порывающими с обычаями (так, путь переводчику Фолкнера на русский прокладывает синтаксис великолепной прозы Б. Вахтина). Нужно подчеркнуть, что если по отношению к стихотворным размерам языковедение может лишь предостеречь против попыток перенести чуждую языку ритмическую систему в переводы другого языка, то по отношению к синтаксису целых высказываний, напротив, языковед может лишь подтвердить возможность усвоения того, что достигнуто другими языками.

Сколько-нибудь значительная цепь предложений французского или английского языка, имеющих прямой порядок слов, т.е. начинающихся с подлежащего (или группы подлежащего), дает в русском переводе эффект монотонности, оригиналу несвойственной, если словорасположение подлинника будет соблюдено в каждом предложении.

Перевод прозы многих современных западноевропейских авторов потребует осуществить еще более смелые эксперименты в области сложных синтаксических форм, объединяющих целые последовательности предложений. Здесь найти эквивалент тому, что было достигнуто, например Джойсом или Фолкнером, можно, только существенно раздвинув границы сложившихся синтаксических норм. Возможно, что здесь удачные переводы смогут прийти лишь вслед за оригинальными произведениями, столь же смело порывающими с обычаями (так, путь перевод-

чику Фолкнера на русский прокладывает синтаксис великолепной прозы Б.Вахтина). Нужно подчеркнуть, что если по отношению к стихотворным размерам языковедение может лишь предостеречь против попыток перенести чуждую языку ритмическую систему в переводы с другого языка, то по отношению к синтаксису целых высказываний, напротив, языковед может лишь подтвердить возможность усвоения того, что достигнуто другими языками.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода М., 1983. С. 265-268. Иванов В. О языковых причинах трудностей перевода художественного текста // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Т.2. М., 1967. С. 275. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. С. 109.

См. *Актуальное членение в переводе. Грамматические расхождения. Перевод художественный. Повторы в переводе. Порядок слов в переводе. Поэзия в переводе. Проза в переводе. Ритм прозы в переводе. Ритм стихотворный в переводе. Синтагма. Синтаксис поэтического текста. Синтаксическая компрессия. Синтаксическая теория перевода. Синтаксические трансформации.*

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ЗАМЕНА.

Syntactic replacement, syntactical substitution. – Syntaktische Ersetzung. – Substitution syntaxique.

Передача части предложений переводимого текста иной синтаксической конструкцией, отличной от конструкции подлинного текста, вызываемая несоответствиями грамматического строя языка подлинника и языка перевода. Следует оговорить грамматические особенности иностранных языков, которые могут представить значительные трудности при изучении этих языков, при усвоении смысла того или иного текста, но не при переводе, поскольку существует более или менее единообразный способ передачи таких особенностей, хотя бы и требующий существенной перестройки целого оборота. Таковы, например, имеющиеся в большинстве романских и германских языков сочетания прямого дополнения с инфинитивом, типа французского *Je le vois venir* – Я вижу, как он идет, испанского *Nos ven llegar* – Они видят, что мы подходим, немецкого *Ich sah ihn arbeiten* – Я видел, как он работал. Они, как правило, переводятся сложноподчиненными предложениями, где в качестве подлежащего придаточного предложения выступает существительное по смыслу прямому дополнению подлинника, а в качестве сказуемого – глагол, соответствующий по смыслу инфинитиву подлинника. Сюда же относятся сочетания глаголов *sembler, scheinen, to seem* с инфинитивом, требующие чаще всего передачи таким предложением, где сказуемым (в спрягаемой форме) является глагол, соответствующий по значению инфинитиву, а спрягаемой части сказуемого подлинника соответствует по смыслу наречие или вводное слово *кажется, по-видимому, как будто*.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 114. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 1983. С. 171.

См. *Грамматические трансформации. Грамматическое расхождение. Контрастная лингвистика. Метод трансформации исходного текста. Перевод грамматический. Порядок слов в переводе. Синтаксическая компрессия. Синтаксическая теория перевода. Синтаксическая трансформация. Синтаксическое значение. Трансформация при переводе. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Эквивалентность синтагматическая. Языковой фактор в переводе. Языковые операции в тексте перевода. Языковой фактор в переводе.*

СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОМПРЕССИЯ.

Syntactic compression. – Syntaktische Reduktion. – Compression syntaxique.

Выбор более короткой и более простой синтаксической конструкции по сравнению с некоторой, заданной в оригинале. К *С.к.* можно отнести следующие приемы: 1) Разбивка сложного предложения с несколькими придаточными на два или большее число предложений более простой формы. 2) замена полного наименования организации, государства и т.д. *аббревиатурой* или сокращенным наименованием. Например: *Организация Североатлантического договора – НАТО, Соединенные Штаты Америки – США.* 3) Замена *глагольно-именного словосочетания* типа «глагол + существительное», обозначающее действие, процесс или состояние, глаголом, обозначающим то же действие, процесс или состояние, что и существительное в заменяемом словосочетании. Например: *приступить к анализу – анализировать, делать перевод – переводить.* 4) Замена словосочетания типа «существительное + *причастие*, играющее главным образом соединительную роль + предлог + существительное» именем словосочетанием без причастия. Например: *дискуссия, проходящая по вопросу о... – дискуссия по вопросу...; вопросы, связанные с развитием экономики – вопросы экономики.* 5) Замена относительно придаточного предложения причастным оборотом, предложным оборотом или обособленным предложением. Например: *связи, которые объединяют наши страны – связи между нашими странами.* 6) Замена дополнительного придаточного предложения предложным оборотом. Например: *это не дает оснований считать, что он отказался от подобной перспективы – это не означает его отказа от подобной перспективы.* 7) Замена словосочетания одним словом или сокращение развернутых номинаций. Например: *только что закончившийся форум – форум; весь комплекс вопросов – все вопросы.*

Это преобразование созвучно тенденции английского языка к экономному использованию языковых средств при описании предметных ситуаций. В многочисленных пособиях для журналистов, издаваемых в США и Англии, лаконичность изложения выдвигается в качестве основного требования к авторам публицистических текстов. Такая лаконичность

достигается, в частности, при объединении высказываний. Основные побудительные причины этого преобразования кроются в семантической близости исходных конструкций. На синтаксическом уровне их близость проявляется в том, что в роли подлежащего второго предложения нередко выступает один из элементов первого. Что же касается конкретного способа преобразования, то прежде всего обращают на себя внимание фразы, в которых первое предложение подвергается свертыванию в словосочетание, а оно, в свою очередь, выступает в роли подлежащего второго предложения. Сопоставительный анализ русского и английского языков показывает, что в английском высказывании ситуация в целом описывается менее детально, чем в русском. Отдельные признаки, упоминаемые в русском высказывании, в английском подразумеваются, но не получают вербального выражения. Это языковое явление, безусловно, находит свое отражение и в переводе. Некоторые слова оригинального текста опускаются, происходит его К. Имеется много причин осуществления К. в переводе с русского языка на английский и способов такого преобразования.

Одним из широко распространенных приемов К. является замена придаточного предложения (например, придаточного цели или результата) инфинитивным оборотом. В некоторых случаях подобное синтаксическое преобразование сочетается с некоторыми лексическими заменами. Другим способом К. является преобразование придаточных предложений в предложно-именные обороты. Это оказывается возможным, например, в тех случаях, когда подлежащее придаточного предложения обозначает любое лицо: *Тому, кто побывал в Лондоне или Париже, Вашингтон покажется провинциальным городом.* Это высказывание можно передать по-английски следующим образом: *After Paris or London Washington looks provincial.*

Самым распространенным приемом К. на уровне текста является использование в переводе *эллипсиса*, т.е. *опущения* того или иного элемента высказывания, несущего информацию, легко восстанавливаемую из контекста или экстралингвистической ситуации общения. Этот прием заключается, в частности, в устранении из текста отрезков, которые дублируют по содержанию предшествующее высказывание оратора. Этот прием К. широко применяется в отношении повторов, параллелизмов и вариаций. Возможно также устранение из текста отрезков, несущих информацию, которая не содержится ни в предшествующем контексте, ни в экстралингвистической ситуации общения. Имеются в виду формулы вежливости, отступления от темы, некоторые эпитеты и причастные обороты. В конкретных условиях общения такие отрезки текста могут рассматриваться как до некоторой степени избыточные, и их отсутствие в тексте на языке перевода не оказывает существенного влияния на выполнение коммуникативной задачи.

Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2002. С. 52, 71.
Давлетова Г.Р., Тургазина Э.О. Вопросы компрессии в синхронном переводе // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С. 323.

См. *Аббревиатуры в переводе. Актуальное членение в переводе. Глагольно-именные сочетания в переводе. Грамматическая трансформация. Избыточная информация. Избыточность языка. Компрессия текста. Компрессия. Лексическая компрессия. Лексическая трансформация. Лексический перевод фразеологических единиц. Лексическое свертывание. Лексическое свертывание. Опущение семантических компонентов. Причастия в переводе. Свертывание. Семантическая компрессия. Синтаксическая трансформация. Синхронный перевод. Сокращение семантических компонентов. Трансформации при переводе.*

СИНТАКСИЧЕСКАЯ (ГРАММАТИЧЕСКАЯ) ТРАНСФОРМАЦИЯ.

Syntactic (grammatical) transformation. – Syntaktische (grammatikalische) Transformation.
– Transformation syntaxique.

Преобразование грамматической структуры высказывания при постоянстве его лексического наполнения. *С.т.* находят применение в переводе в качестве одного из приемов семантического анализа, а, точнее, разрешения *многозначности* и *омонимии*, а также в качестве одного из способов построения конечного высказывания. Однако сведение всех переводческих приемов к *С.т.* чрезмерно упрощает реальную картину.

Воспроизведение в переводе синтаксической структуры оригинала отличается от воспроизведения явлений лексико-фразеологических, фонетических или ритмических. Синтаксическая форма не выражает определенного понятия, как слово, не является организованным звучанием, как рифма, не представляет собой чередования сильных и слабых, высоких или низких тонов, как ритмика. Синтаксические формы – это отношения или система отношений между словами, словосочетаниями, предложениями, и хотя в разных языках отношения могут быть те же, но формы их выражения весьма различны. Синтаксическая система всякого языка – это не только ряд явлений внутреннего языкового порядка (особенности управления, употребление времен, порядок слов и т.д.), но еще (а для литературного языка особенно) определенная историко-литературная данность с определенной стилистической весомостью и стилистическими функциями. Нужно исходить из основного – из функций синтаксической формы – и заменять синтаксические формы оригинала такими, которые выражают те же отношения и выполняют те же функции в языке перевода. Они могут совпадать по своей структуре, могут и не совпадать. Не следует воспроизводить формально тождественные, но функционально различные формы; тогда как раз и возникают дословные переводы гимназических подстрочников, пользовавшиеся такой печально комической славой.

Т. могут означать либо качественные, либо количественные изменения. В первом случае исходный элемент заменяется в переводе элементом с другими характеристиками. Во втором случае какой-то элемент добавляется или опускается. Можно обнаружить четыре формы *Т.*: а) пря-

мая *транспозиция*, когда одна часть речи заменяется другой без изменения структуры всей фразы. *Le paysan répondit, calme et têtu* – *Крестьянин отвечал спокойно и прямо*. Прилагательное во французской фразе заменено наречием в русском переводе; б) зависимая транспозиция, ставшая необходимой в результате преобразования управляющего слова. *L'avocat jeta un regard craintif du côté de la porte* – *Адвокат пугливо посмотрел на дверь*. В русской фразе действие выражено глаголом, а во французской – аналитической формой, в центре которой стоит существительное, что и вызывает необходимость замены наречия прилагательным; в) перемена места в синтагме управляющего и управляемого слова. *Après trois jours de voyage* – *После трехдневного путешествия*. Русский аналог французского управляющего члена синтагмы *три дня* стал управляемым; г) трансформация типа связи, т.е. замена гипотаксиса на паратаксис или наоборот. *Il se souleva à demi sur son lit et vit son épouse qui...* – *Приподнявшись немного на кровати, он увидел, что супруга его...* Замена типа связи во французском переводе повлекла за собой и замену деепричастия личной формой глагола.

В русском языке, точнее в общественно-публицистическом стиле русского языка, имеется тенденция к объединению в рамках одного предложения как можно большего количества предметных ситуаций. Это приводит к образованию предложений, включающих несколько однородных подлежащих, сказуемых или дополнений, а также придаточных предложений, определительных, деепричастных и причастных оборотов. Нельзя сказать, что в английском языке подобных предложений нет, но частотность их употребления и, что еще важнее, перегруженность структуры однородными и определительными элементами, безусловно, меньше, чем в русском языке. Вследствие этого при переводе те же предметные ситуации получают выражение не в виде однородных членов предложения или всевозможных определительных оборотов, а отдельных независимых предложений.

Наибольший интерес с переводческой точки зрения представляют лексико-аналитические структуры (ЛАС), хотя они и наименее изучены. Даже Теньер в своем фундаментальном исследовании всевозможных транспозиций, подробно разбирая синтетические и морфолого-аналитические структуры, проходит мимо лексико-аналитических. А между тем они выступают как важное средство разрешения переводческих, возникающих в тексте. Их структурная особенность состоит в том, что в качестве транспозитора выступает не служебное слово (типа предлога, союза), но знаменательное слово, которое в данной позиции приобретает полуслужебную функцию. Общая формула ЛАС: $q+M$, где g – компонент словосочетания, выполняющий полуслужебную функцию. Следует различать языковой и речевой десемантизированный элементы. Первый представлен в словосочетаниях и оборотах, входящих в самую языковую систему, например: *принимать участие* – *participer*; *темнело* – *l'obscurité tombait*. Речевые же ЛАС образуются в речи, именно они особенно интересны с точки зрения теории и практики перевода, ср.: *le discours inaugural* и *речь произнесенная при открытии*. Одно и то же значение выражено во французском тексте

прилагательным, в русском – существительным, причем причастие *произнесенная* семантически избыточно, так как его значение содержится в слове *речь* (всякая речь существует, поскольку она произносится), не влияет на содержание и выполняет строевую функцию, позволяя для определения имени использовать другое имя, поскольку прилагательное типа *inaugural* в русском языке не существует.

Вопрос, восклицание, обращение – все это должно быть отражено в переводе с одной только оговоркой: всякий раз нужно отдавать себе отчет, это прием данного автора или же синтаксическая конструкция, характерная для данного языка вообще. Если переводчик имеет дело со вторым случаем, то, если этого требует естественное звучание фразы, он вправе заменить вопросительную интонацию, например, восклицательной. Иной раз восклицания и вопросы слагаются у некоторых авторов в причудливые узоры, и эти узоры следует вычертить в переводе.

Никто не спорит о том, следует ли при переводе ломать построение простых предложений. А относительно перевода сложных предложений идет бесконечный спор. Казахский критик М. Каратаева заметил по этому поводу: «Беда не в том, что мы прибегаем к сложным формам предложения, а в том, что делаем мы это не творчески и не сообразно специфике системы казахского языка, а формально, механически и вопреки законам родного языка». Конечно, в переводе можно сохранить своеобразие авторского стиля, не нарушая в то же время строя синтаксиса, не пренебрегая его структурными особенностями, не ломая языка в угоду переводимого оригинала.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 265. *Любимов Н.М.* Перевод – искусство // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 156. *Финкель А.М.* Об автопереводе // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 117-118. *Гак В.Г.* Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 70. *Сатыбалдиев А.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 275-276. *Бреус Е.В.* Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2002. С. 49. *Комиссаров В.Н.* Лингвистическое переводоведение в России. М., 2000. С. 60-63.

См. *Грамматическая трансформация. Грамматическое расхождение. Лексическая трансформация. Метод трансформации исходного текста. Многозначность слов в переводе. Обработка переводческая. Подстрочник. Порядок слов в переводе. Синтаксис общественно-политического текста. Синтаксис поэтического текста. Синтаксис художественного текста. Синтаксическая компрессия. Синтаксическая теория перевода. Синтаксическое значение. Трансформация при переводе. Функциональный эквивалент. Языковой фактор в переводе.*

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА.

Syntactic theory of translation. – Syntaktische Übersetzungstheorie. – Théorie syntaxique de la traduction.

Попытка построить теорию перевода, в котором семантические проблемы целиком заменялись синтаксическими, или, иначе говоря,

проблема смысла целиком сводилась к смыслу перифрастическому. Суть этой теории, в создании которой принял участие И.И. Ревзин, сводится к следующему. Можно разграничить две ситуации, имеющие место при переводе. 1) *Отправитель А* и *адресат Б* пользуются разными языками и поэтому в акт коммуникации включается переводчик (сокращенно П), который одновременно является адресатом по отношению к *А* и отправителем по отношению к *Б*. *А*, пользуясь системой исходного языка (сокращенно ИЯ), передает сообщение C_1 о некотором отрезке действительности D_1 . Переводчик, пользуясь системой ИЯ, соотносит C_1 с D_1 , затем, пользуясь системой переводящего языка (сокращенно ПЯ), он строит новое сообщение C_2 о той же самой действительности D_1 , и это сообщение C_2 принимается адресатом *Б*, который, в свою очередь, пользуясь системой ПЯ, устанавливает соответствие между C_2 и D_1 . Иначе говоря, процесс выглядит так: наш идеализированный переводчик воспринял некоторую речевую последовательность, от этой последовательности он переходит к действительности, рассматривает эту действительность, затем (вне зависимости от того сообщения, которое ему было передано, а только имея в виду данную действительность) сообщает об этой действительности другому лицу. 2) *А* передает некоторое сообщение C_1 о действительности D_1 , переходит от него не к действительности, а только к системе языка ИЯ и непосредственно устанавливает соответствие между элементами системы ПЯ. С помощью ПЯ он формирует сообщение C_2 , которое и информирует адресата о действительности D_1 . Вторая ситуация, как видно, является вариантом первой с тем существенным отличием, что процесс происходит без непосредственного обращения П к действительности. Переход от одной системы языка к другой осуществляется по заранее установленной системе соответствий. Предполагалось, что когда эта система соответствий устанавливалась, то учитывалась та действительность, которую отражают соответствующие категории в том и другом языке, однако подчеркивалось, что это факт прошлого, а не самого процесса.

Процесс по схеме 1) было предложено называть *интерпретацией*, а процесс по схеме 2) – переводом. Считалось, что интерпретация чаще всего встречается при переводе художественной литературы, где ставится цель воссоздания действительности, выраженной в подлиннике, а перевод (в определенном выше смысле) четко прослеживается, например, в деятельности *синхронных переводчиков*. Однако – и в этом состоял основной постулат теории – предполагалось, что перевод характерен для всех видов переводческой деятельности в обычном смысле слова, где задача состоит в замещении сообщения на одном языке сообщением на другом.

Ревзин И.И. Современная структурная лингвистика. Проблемы и методы. М., 1977. С. 227-228.

См. *Адресат. Адресат-дублер. Вводящая конструкция. Внеязыковая действительность. Выходное предложение. Инверсия. Интерпретация. Источник. Источник-дублер. Коммуникативная схема перевода. Коммуникация с использованием двух языков. Общая те-*

ория перевода. Опосредованная коммуникация. Отправитель. Перевод синхронный. Перевод художественный. Поверхностные структуры. Порождающая грамматика. Семантическая теория перевода. Синтаксическая трансформация. Синтаксическое значение. Теория перевода. Ядерные предложения.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ.

Syntactic phraseology. – Syntaktische Phraseologie. – Phraséologie syntaxique.

См. Грамматическая фразеология в переводе. Фразеосхемы.

Синтаксис общественно-политического текста. Синтаксис поэтического текста. Синтаксис художественного текста. Синтаксическая компрессия. Синтаксическая теория перевода. Синтаксическое значение. Трансформация при переводе. Функциональный эквивалент. Языковой фактор в переводе.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

Syntactic relations. – Syntaktische Beziehungen. – Relations (pl, f) syntaxiques.

В семиотике, науке об общих свойствах *знаковых систем*, отношения между *знаками*.

См. Знак. Знаковая система. Семиотическая теория перевода. Языковой знак.

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

Syntactic meaning. – Syntaktische Bedeutung. – Signification syntaxique.

Значение, выражающее характер связей между элементами высказывания.

См. Высказывание как объект перевода. Синтаксическая теория перевода.

СИСТЕМА ЗАПИСИ.

System of record. – System der Notation. – Système de notes.

См. Переводческая скоропись.

СИСТЕМА ОТКЛОНЕНИЙ ПЕРЕВОДА ОТ ОРИГИНАЛА.

System of deviations of translation from the original. – System der Abweichungen der Übersetzung vom Original. – Système des écarts de l'original de la traduction.

Система стилистических отклонений, связанная со стилистическим чутьем переводчика. Она создает индивидуальную *поэтику переводчика*. Пе-

реводчик, который обязан передать максимум творческого своеобразия автора, одновременно обязан соблюсти требования своего языка и находиться в гармонии с литературными традициями. Однако, так как любой хороший переводчик является фактом (явлением) родной литературы и должен иметь свой облик, отличаться неповторимостью слога, независимым авторским «голосом», переводчик должен найти свою позицию отклонения от традиционной нормы принимающей литературы, четко очерчивая характер подлинника. Переведенное произведение следует анализировать как в сопоставлении с литературными *традициями* принимающей литературы, так и в сопоставлении с подлинником.

С одной стороны текст-оригинал больше текста-перевода, так как в процессе перевода неизбежны различного рода потери (полные и частичные *лакуны*). С другой стороны, текст-оригинал меньше текста перевода, так как при «переносе» текста в другую культуру он подвергается определенным изменениям и искажениям за счет трудных для понимания инокультурным реципиентом фрагментов и в самом тексте, и вне текста, например, за счет пояснений и примечаний, а также из-за различных переводческих замен и «добавления» в текст специфического для культуры ПЯ смысла, отсутствующего в оригинале (*компенсированные лакуны*).

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 126-127. Яшвили П.А. Сущность художественного перевода. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1984. С. 22. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Текст и его национально-культурная специфика // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 78.

См. *Адаптация в переводном тексте. Индивидуализация стилистическая. Индивидуальность переводчика. Индивидуальный стиль оригинала. Интуиция переводчика. Качество перевода. Компенсация. Концепция переводчика. Критика перевода. Лакуна. Множественность переводов. Объективное и субъективное в переводе. Определение переводного характера произведения. Оценка перевода. Перевод художественный. Позиция переводчика (стилистическая). Поэтика переводчика. Сдвиг индивидуальный. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Стилистический диалект переводчика. Стиль индивидуальный в тексте перевода. Субъективизм переводчика. Типология стилистических изменений при переводе. Традиция переводческая. Художественная индивидуализация перевода.*

СИСТЕМА ПЕРЕФРАЗИРОВАНИЯ.

System rephrasing. – Umschreibungssystem. – Système de la paraphrase.

В модели «смысл – текст» набор правил, задающих простейшие *смысловые эквивалентности* между синонимичными высказываниями.

См. *Высказывание как объект перевода. Модель «смысл – текст». Смысловая эквивалентность. Эквивалентность переводческая.*

СИСТЕМНО-ОБРАЗНАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТА ПЕРЕВОДА.

System-figurative structure of the text of translation. – Systembildstruktur des der Übersetzungstextes. – Structure imagées du texte de la traduction.

Единичная или стандартизированная организация образной системы на основе отбора *языковых средств*, которая определяется *коммуникативной позицией* переводчика; синтагматический аспект стиля.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Выбор средств перевода. Иерархия идейно-художественных компонентов произведения. Коммуникативная позиция. Коммуникативная ситуация в переводном тексте. Коммуникативная схема перевода. Образ художественный в переводе. Речевое произведение. Синтагма. Текст. Текстовый материал. Тексты в переводе.*

СИТУАТИВНАЯ ИМПЛИКАЦИЯ.

Situation implication. – Situative Implikation. – L'implication circonstancielle.

На практике чаще всего *С.и.* не замечается и попросту игнорируется переводчиками, случаи таких переводческих «недосмотров» многочисленны. Но именно среди импликатур такого рода чаще всего встречаются случаи, когда возникает несовместимая имплицативность отрезков текста ИЯ и ПЯ, т.е. происходит нарушение закона переводимости. Особенно часто нарушения эквивалентности происходят именно в связи с тем, что проблема ситуативно-дейктической или чувственно-наглядной имплицативности не замечается, игнорируется переводчиками. Об этом свидетельствуют примеры, приводимые С. Флориным, возникновение контекстных противоречий в переводе, игнорируемых переводчиками. Именно невнимание к ситуативной импликации чаще всего и приводит к ошибкам, тогда как в свою очередь это невнимание связано с тем, что в большинстве случаев ситуативно-дейктическая имплицативность некоторых отрезков художественного текста оказывается нерелевантной для переводов.

Если ситуативная импликация. (т.е. смысловые выводы, которые делает воспринимающий сообщение субъект, исходя из своего знакомства с конкретной ситуацией коммуникативного акта) обязательно участвует в процессе понимания и, следовательно, в процессе перевода при *устном переводе, синхронном и последовательном*, то роль ее в *письменном переводе* становится лишь эпизодической. В норме при восприятии текста, который был порожден в другой стране при неизвестных переводчику конкретных обстоятельствах, текста, описывающего неизвестную переводчику в конкретных деталях действительность, ситуативные импликатуры просто не возникают. Представления переводчика о действительности остаются на

уровне тезаурусной имплицативности (т.е. имплицативности не некотором уровне абстракции), «восхождения к конкретному» не происходит. Чаще всего ситуативно-дейктическая имплицативность остается на уровне гипотетическом, или вероятном, как для оригинала, так и для перевода. И это норма. Различные переводы Шекспира не могут вызывать возражений и различные сценические воплощения его произведений. Потребность сделать ситуативно-дейктический вывод возникает тогда, когда переводчик сталкивается с проблемой неизвестных ему реалий, хотя в некоторых случаях этой потребности может и не возникнуть.

Чернов Г.В. Контекстно-свободная и контекстно-связанная имплицативность и проблема переводимости // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 58-59.

См. *Импликация. Коммуникативная ситуация в переводном тексте. Коммуникативная схема перевода. Коммуникация с использованием двух языков. Перевод последовательный. Перевод синхронный. Письменный перевод. Устный перевод. Эكспликация.*

СИТУАТИВНАЯ МОДЕЛЬ (МОДЕЛЬ «СИТУАЦИЯ-ТЕКСТ»).

Situation model (model «situation – text»). – Situatives Modell (Sinn-Text-Modell). – Modèle situationnel, le modèle situation-texte.

Модель *речевой деятельности* человека, описывающая равнозначные способы описания одних и тех же *предметных ситуаций* с помощью различного набора *семантических компонентов*. Одной из первых попыток приложения этой модели к *теории перевода* является работа английского лингвиста Дж. Кэтфорда «Лингвистическая теория перевода». Развивая свою теоретическую концепцию под влиянием известных английских ученых Дж. Ферса и А.К. Халлидея, Дж. Кэтфорд исходит из того, что язык перевода и исходный язык имеют свои собственные системы значений, понимаемых как «сетки отношений», в которые входит та или иная языковая единица. Отсюда следует, что эти системы варьируются от языка к языку и представляют собой специфическую черту того или иного языка. Поэтому процесс перевода не следует понимать как простой перенос значений. При описании тождественных ситуаций языки часто используют различный набор семантических компонентов.

В советской лингвистической литературе *С.м.* получила наиболее развернутое и аргументированное описание в работах В.Г. Гака. Термин «*ситуация*» определяется им как предметные отношения, т.е. предметы и связи между ними, описываемые в высказывании. Иными словами, речь идет не о *речевой ситуации*, в которой происходит коммуникативный акт, а о ситуации предметной, находящей свое отражение в *речевых произведениях* или текстах. В основе *С.м.* лежит мысль о том, что одна и та же предметная ситуация может быть описана по-разному, с помощью разных

наборов семантических компонентов, отражающих различные ракурсы рассмотрения отношений и связей между предметами.

При переходе от одного языка к другому переводчик использует предусмотренные этой моделью способы преобразования исходного высказывания, исходя из определенных факторов – структурных различий, различий в сочетаемости, расхождений в употребительности тех или иных способов описания ситуаций в том или ином языке, а также различий стилистических.

С.м. позволяет объяснить еще одну закономерность процесса перевода. Значения слов представляют собой совокупность семантических компонентов. При этом набор семантических компонентов, образующих то или иное значение, варьирует от языка к языку. Однако это обстоятельство отнюдь не препятствует межъязыковому общению. Дело в том, что далеко не все компоненты оказываются одинаково существенными при описании той или иной конкретной ситуации. В той или иной ситуации (контексте) некоторые компоненты выдвигаются на передний план, приобретают первостепенную важность, а другие, наоборот, нейтрализуются контекстом. Это избавляет переводчика от необходимости искать вариант, значение которого распадается на те же компоненты, что и значение переводимого элемента высказывания (такая задача во многих случаях была бы нереальной). Необходимо, чтобы в тексте перевода нашел отражение именно тот компонент или те компоненты содержания, которые существенны для точного отражения данной ситуации.

С.м. объясняет очень многие модификации смысла и преобразования высказывания, имеющие место при переводе – замену родового понятия видовым (*конкретизация*), замену видового понятия родовым (*генерализация*), взаимозаменяемость смежных понятий (*смещение*), *перераспределение семантических компонентов*, замену семантических категорий и др. *С.м.*, которая до сих пор разрабатывалась главным образом применительно к передаче *денотативного* компонента содержания, приложима (так же, как и *трансформационная* и *семантическая модели*) к передаче других его компонентов.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 54-56, 117, 138, 266

См. *Генерализация. Денотативная теория перевода. Денотативная функция. Денотативное значение. Дифференциальный семантический компонент. Коммуникативная ситуация. Компонентный анализ. Конкретизация. Лингвистическая теория перевода. Метод трансформации исходного текста. Многозначность слов в переводе. Модели перевода. Модель «смысл – текст». Общий семантический компонент. Перераспределение семантических компонентов. Предметная ситуация. Речевая деятельность. Речевая ситуация. Речевое произведение. Родовидовая замена. Семантическая модель. Семантический компонент. Семантическое поле. Синонимические замены. Система отклонений перевода от оригинала. Ситуативная эквивалентность. Ситуативный подход в переводе. Ситуация. Теория перевода. Трансформационная модель перевода.*

СИТУАТИВНАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ.

Situational equivalency. – Situative Äquivalenz. – Equivalence situative.

Не только языковые формы, но и выражаемые ими элементарные значения различны в двух высказываниях, которые, однако, описывают одну и ту же ситуацию. Например, одно и то же сообщение об отбытии делегации может быть передано по-русски: *Французская делегация вылетела на родину*, а по-французски: *La delegation francaise regagne Paris*.

Одним из ключевых понятий, лежащих в основе ситуативной дифференциации, является понятие социальной речи. В процессе социального взаимодействия человеку приходится «проигрывать» более или менее обширный репертуар социальных ролей и вступать в различные ролевые отношения (например, начальник – подчиненный, учитель – ученик, отец – сын, муж – жена, приятель – приятель и др.). Смена ролей существенным образом изменяет социальную ситуацию, характеризующую отношения между *коммуникантами*, отражаясь при этом на выборе языковых средств (социолингвистических переменных). При С.э. различия в наборе сем, описывающих одну и ту же *ситуацию*, проявляются, например, в том, что в русском высказывании присутствуют семы удаления, способа передвижения, прошедшего времени, а во французском – приближения, настоящего времени действия.

Нередко личность переводчика находит свое проявление в его переводах вопреки декларируемым им установкам на полное перевоплощение в автора, на полное подчинение авторскому замыслу, на самоотрешение и готовность «стать на горло собственной песне». В этом отношении весьма поучителен опыт такого выдающегося представителя советской школы перевода, как М.А. Лозинский. Свое кредо он сформулировал следующим образом: «... поэт-переводчик должен стараться как можно более отрешиться от самого себя, от собственных навыков и склонностей, чтобы во всей возможной чистоте воспроизвести оригинал, пользуясь для этого всеми средствами, которыми располагает его родной язык.»

Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 83, 163. *Комиссаров В.Н.* Лингвистическое переводоведение в России. М., 2000. С. 59.

См. *Коммуникант. Коммуникативная ситуация. Предметная ситуация. Ситуативная модель (модель «ситуация – текст»). Ситуативный подход в переводе. Ситуация. Социокультурная компетенция. Социология перевода. Эквивалентность переводческая.*

СИТУАТИВНЫЕ РЕАЛИИ.

Situation realities. – Situative Realien. – Les réels situatifs.

Элементы фона, которые передаются, с одной стороны, не отдельными лексическими или *фразеологическими единицами*, а описаниями, целыми кусками текста, и с другой – содержатся в отдельных словах намеками

и *аллюзиями*. Это неточный термин, так как отражает не только элементы определенного постулата, но и целый комплекс других моментов, связанных с жизнью и культурой соответствующего народа или страны. К *С.р.* относятся сведения, положения, явления, связанные с общекультурными ценностями – историей, географией, философией, политикой, спортом, науками и т.п.

Будучи элементами традиционного поведения определенного народа, отражающими его национальные черты, *С.р.* должны найти отражение и в переводе. Если опустить и/или исказить, не разъяснить их, то читатель не получит верного представления о произведении или истолкует его для себя в своем национальном ключе. Несмотря на яркий *национальный*, а иногда и *временной колорит*, *С.р.*, в отличие от лексических, сравнительно легче поддаются переводу, так как их передача не связана с необходимостью сохранять определенную форму. Трудность заключается, во-первых, в их *распознавании* (нередко переводчик приписывает данному народу привычки и обычаи, которых у него нет) и, во-вторых, в умении подыскивать наиболее лаконичную форму для объяснения или намека на сущность дела.

Воспроизведя в переводе *С.р.*, нельзя забывать об их национальном колорите: используемая форма должна соответствовать содержанию. Например, при переводе рассказов Гоголя все ведьмы должны быть переданы с характерными для украинского фольклора атрибутами. Или, например, нельзя, переводя с турецкого, написать *мой турецкий друг кивнул* в значении *согласился*, потому что, выражая согласие, турок не кивает.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 194.

См. *Аллюзии. Географические реалии. Исторический колорит. Классификация реалий. Контекст. Лингвострановедение. Межкультурная коммуникативная компетенция. Национальный колорит. Общественно-политические реалии. Объяснительный перевод реалий. Описательный перевод реалий. Поликонтекстуальный анализ. Производные реалии. Психологические реалии. Распознавание реалий. Реалии. Скрытые реалии. Составные реалии. Социальный колорит. Социальный колорит. Социокультурная компетенция. Фоновые знания. Фразеологические единицы в переводе.*

СИТУАТИВНЫЙ ПОДХОД В ПЕРЕВОДЕ.

Situational methods of translation. – Situativer Ansatz in der Übersetzung. – Approche situative dans la traduction.

Реализация значения языковых единиц через включение его в некоторую более объемную единицу – сцену, событие, фрейм и т.д. Каждое слово представляет собой вербально оформленный фрагмент когнитивного компонента, взаимодействующий с данным словом в речемыслительной деятельности, но вербально не выраженное. *С.п.* иссле-

дует значение слова как достояние индивида, при котором происходит «выход за рамки языкового знания на уровень структур знания о мире (энциклопедического знания), при этом оказывается очень трудным различить, где кончается языковое и где начинается энциклопедическое знание. Более того, через такое сочетание языковых и энциклопедических знаний предусматривается выход на индивидуальную картину мира, как обязательное условие успешности взаимопонимания при общении» (*кто?*). С.п. «увязывается, с одной стороны, с понятиями репрезентации и ментальных моделей, а с другой – с проблемой взаимодействия языковых и энциклопедических знаний как средства выхода на целостную картину мира» (А.А. Залевская).

В определении У. Уинтера основное внимание обращается на другую сторону перевода: «Перевести – значит заменить формулировку интерпретации сегмента окружающего нас мира другой, по возможности эквивалентной, формулировкой». Мы говорим о переводе даже в рамках единого языка, например, когда к нам обращаются с просьбой простым и ясным языком изложить то понятное лишь немногим утверждение, которое мы только что сделали. Однако такое употребление этого термина носит весьма ограниченный характер, хотя все основные характеристики данного процесса присутствуют и в этом случае. Как правило, мы вводим в наше определение дальнейшее уточнение, согласно которому перевод влечет за собой замену *интерпретации* на одном языке *интерпретацией* на другом.

Несомненным достоинством этого определения является то, что в отличие от определения А. Эттингера, ограниченного рамками языка и межъязыковых отношений, оно включает в рассмотрение один из важных факторов, детерминирующих процесс перевода, – то, что называется *предметной ситуацией*. Последняя занимает центральное место в определении У. Уинтера. По сути дела, понятие перевода распространяется на все случаи различного словесного выражения при одной и той же интерпретации того или иного отрезка действительности. Соотнесенность с предметной ситуацией оказывается при этом настолько важным признаком перевода, что она отодвигает на задний план даже такую его существенную характеристику, как принадлежность к классу явлений, входящих в понятие *межъязыковой коммуникации*. И хотя определение Уинтера дополняется уточнением относительно межъязыкового характера перевода, самому автору этот признак не представляется существенным, поскольку все основные признаки данного явления присутствуют и во «*внутриязыковом переводе*».

Сулейменова З.Е. Ситуационный и прагматический подходы к значениям слов. // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. С. 440-443. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 68-69.

См. Внеязыковая действительность. Единица перевода. Единица текста. Интерпретация. Коммуникативная позиция. Коммуникативная ситуация. Коммуникация с использованием двух языков. Контекст в переводе. Контекстуальные отношения. Перевод внутриязы-

ковой. Ситуативная модель (модель «ситуация – текст»). Ситуативная эквивалентность. Ситуационная информация. Ситуация.

СИТУАЦИОННАЯ ИНФОРМАЦИЯ.

Situation information. – Situative Information. – Information de situation.

Информация, поступающая от экстралингвистических факторов, способствующих акту речи.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. Внелингвистическая информация. Информация. Коммуникативная ситуация в переводном тексте. Контекст в переводе. Отрицательная речевая ситуация. Положительная речевая ситуация. Речевая ситуация. Семантическая информация. Ситуативная модель (модель «ситуация – текст»). Ситуативные реалии. Ситуативный подход в переводе. Ситуация. Смысловая информация.

СИТУАЦИОННОЕ КЛИШЕ.

Situation cliché. – Situative Klischees. – Cliché de situation.

Стереотипное выражение, ситуационно обусловленная форма, обязательная для данной ситуации. Например: *Говорит Москва! Добро пожаловать!* С.к. требуют отдельного решения на перевод, т.е. могут рассматриваться как единицы перевода независимо от исходного текста, в состав которого они входят. В отличие от других тематических высказываний появление С.к. в данной ситуации не просто возможно, а необходимо. Некоторые С.к. специально записываются в инструкциях, памятках, уставах. Семантическая информация С.к. лишь сигнализирует о той или иной ситуации: если известна ситуация, то можно предугадать и высказывание, и наоборот.

С.к. всегда представляют собой законченные высказывания, ими исчерпывается непосредственный заказ данной речевой ситуации. Семантические связи С.к. не только фиксированы, но чаще всего и временны; семантическая информация и информация о структуре исходного С.к. могут использоваться при переводе лишь для идентификации ситуации, с которой они связаны. Сложность перевода С.к. состоит в том, что его соотнесение с реальной действительностью так же необходимо, как и знание его иноязычного эквивалента.

Опасны попытки закрепления за тем или иным С.к. постоянного варианта перевода. Дело в том, что нередко по образцу одного С.к. создаются другие выражения, включающие тот же стержневой компонент. Так в современном английском языке возникло немало устойчивых и окказиональных словосочетаний с существительным *gap*, образованных по аналогии с *generation gap*. При этом смысл стержневого слова настолько

варьирует от одного клише к другому, что общее значение этого слова не поддается точному определению.

Немаловажной проблемой, связанной с переводом *С.к.*, является передача их коннотативного значения. Важно не только передать смысл *С.к.*, но и подчеркнуть обычность, привычность, регулярность такого рода словосочетаний. Таким образом, диапазон средств, используемых при переводе *С.к.*, варьирует от их дословного воспроизведения в тех случаях, когда они используются параллельно в ИЯ и ПЯ (ср. *silent majority* – *молчаливое большинство*) до их полного перифразирования в тех случаях, когда они построены на аллюзиях (типа *проблема отца и дети* – *the generation gap*) или когда в их основе лежат совершенно стертые образы. Проблема перевода *С.к.* – это и семантическая проблема, связанная с наблюдаемой у клише универсализацией значения, и проблема стилистическая, связанная с сопоставлением коннотативных значений исходного и конечного выражений.

В отдельных случаях переводчик сталкивается с ситуативно детерминированными устойчивыми речевыми формулами, сужающими его выбор, а порой даже делающими его однозначным. Так, председатель-американец, открывая заседание, скажет: *I call the meeting to order* или *The meeting will, please, come to order*, тогда как русский использует устойчивую формулу *Объявляю заседание открытым*. В разговоре по междугородному телефону телефонистка предупредит вас: *Не вешайте трубку*. Английские эквиваленты этой фразы – *Hold on* или *Hold the line*. Английская предупредительная надпись на свежеекрашенной скамейке – *Wet paint*. В той же ситуации у нас используется надпись *Осторожно, окрашено*. Во всех этих случаях выбор признаков, характеризующих данную предметную ситуацию, осуществляется в соответствии с узусом, устанавливающим относительно жесткие правила для данного коммуникативного акта. В обычных же случаях мы можем говорить лишь о некоторых вероятных закономерностях или, вернее, предпочтениях, детерминируемых лексико-семантическими, коммуникативными, стилистическими и другими факторами.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 42, 82-83. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. С. 189,190, 193. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 129

См. *Аллюзии в переводе. Внеязыковая действительность. Временные семасиологические связи. Денотативное значение. Единица перевода. Коммуникативная ситуация. Коннотативное значение. Переводема. Предметная ситуация. Речевая ситуация. Речевой этикет в переводе. Решение на перевод. Семантическая информация. Семасиологические связи. Ситуация. Стертые реалии. Фиксированные семасиологические связи. Штампы.*

СИТУАЦИЯ.

Situation. – Situation. – Situation.

Совокупность компонентов реальной действительности, существующих в момент речевого действия или описываемых в высказывании.

Различают *речевую ситуацию* и *предметную ситуацию*. Сами по себе описываемые *С.* представляют собой экстралингвистические явления, и информация, которую рецептор извлекает из указания на определенную ситуацию, обуславливается, в основном, не особенностями *языкового кода*, а реальными свойствами соответствующего «кусочка действительности». Наиболее важной с точки зрения перевода является способность определенной ситуации вызывать у рецептора какие-то дополнительные *ассоциации*, на основании которых он приходит к строго определенным выводам и умозаключениям. Иначе говоря, определенные *С.* могут получать в рамках культуры данного языкового коллектива особое значение, отличающееся от того значения, которое приписывают этим ситуациям другие языковые сообщества.

Под функционально релевантными признаками *С.* подразумеваются признаки, существенные с точки зрения *коммуникативной функции текста* в данной ситуации. Функциональная релевантность не может быть точно определена и устанавливается чисто интуитивно на основе широкого экстралингвистического *контекста* (или «контекста» в терминологии Кэтфорда).

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. - М., 1996.; Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973. С. 146-147. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 78.

См. *Ассоциации в переводе. Внелингвистическая информация. Внетекстовая информация. Внеязыковая действительность. Информационное содержание. Код языковой. Коммуникативная позиция. Коммуникативная ситуация в переводном тексте. Коммуникативная функция текста. Коммуникация с использованием двух языков. Коммуникация. Контекст в переводе. Опосредованная коммуникация. Отрицательная речевая ситуация. Положительная речевая ситуация. Предметная ситуация. Процесс перевода. Речевая ситуация. Ситуативная информация. Ситуативная эквивалентность. Условия осуществления перевода. Фоновая информация.*

СКОПОС-ТЕОРИЯ

Skopostheory. – Skopostheorie. – La théorie du skopos.

Текстоцентристская теория (переводческая концепция *К. Райсс*, развитая в работах, совм. с *Х. Фермеером*), согласно которой переводчик – это в первую очередь создатель текстов, с помощью которых должны быть достигнуты определенные прагматические цели. *С.-т.* исходит из того, что успех перевода, как всякой практической деятельности, зависит от степени достижения поставленной цели. В каких-то случаях цель перевода может быть достигнута при максимальном приближении к оригиналу, в других случаях текст перевода создается для того, чтобы сообщить получателю определенную информацию, убедить его в чем-то, добиться заключения сделки, ввести его в заблуждение и т.п. При этом переводчик выступает не в качестве простого посредника, а как языковой консультант,

специалист, хорошо знающий язык, культуру, экономику соответствующей страны и способный создать текст, который нужен для успешных контактов с представителями этой страны. Можно представить и такой случай, когда текста оригинала вообще не существует, и переводчик самостоятельно создает свой текст, руководствуясь знанием цели или по указанию заказчика (непринципиально, что в отдельных случаях этот процесс представим как *устно-письменный П.*). Создатель текста оказывается центральной фигурой в межъязыковой коммуникации, и для теории и практики перевода особую важность приобретают данные лингвистики текста, раскрывающие особенности построения и функционирования текстов в различных сферах общения в рамках определенной культуры. Соответствие перевода оригиналу в текстовом и в функциональном аспекте отступает здесь на второй план и трактуется как частный случай, не определяющий понятие *П.* в целом. Еще меньшее место в теоретической концепции занимает учет языковых особенностей оригинала, тех «внутриязыковых инструкций», которые раньше рассматривались как часть требований, предъявляемых к переводу. В связи с таким подходом предлагается различать понятия «адекватность» и «эквивалентность» перевода. Адекватный перевод – это перевод, отвечающий поставленной цели. Стремление обеспечить адекватность определяет выбор способа перевода, и поэтому понятие «адекватность» относится к процессу перевода, который может осуществляться адекватным способом. «Эквивалентность» относится к результату перевода и означает функциональное соответствие текста перевода тексту оригинала. Поэтому перевод не может осуществляться «эквивалентным способом», но может оказаться эквивалентным как частный результат достижения адекватности перевода определенной цели (*В.Н. Комиссаров*).

По общему мнению, разработка скопос-теории представляет несомненный вклад в современное переводоведение. Она расширяет когнитивистский спектр и показывает новое направление исследований, охватывает весь спектр функций, выполняемых переводчиком (включая, разумеется, новые реалии компьютерного перевода), ставит задачу описания различных целей переводческой деятельности, подчеркивает важность и престижность работы переводчика. Вместе с тем обобщенное рассмотрение всех видов языкового посредничества не устраняет необходимости специального научного анализа наиболее сложного и важного аспекта разнообразной деятельности переводчика – осуществления «собственно перевода», имеющего целью создание текста, способного полноценно заменить оригинал в процессе межъязыковой коммуникации.

Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2002. С. 26-27. Hatim B. Teaching and researching translation. Lnd: Pearson Education Limited, 2001. Pp. 73-80. *Vermeer H.* 1) Skopos and commission in translational action (transl. by A. Chesterman). In Chesterman (ed.), pp. 173-187; 2) Skopos und Translationsauftrag – Aufsätze. Frankfurt a/M.: IKO. *Reiss K., Vermeer H.* Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Tuebingen: Niemeyer. 1984. *Шаповалов В.И.* Элементы «скопос-теории» в интуитивной модели автоперевода: творческая практи-

ка писателей-билингвов // Этнос и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии: Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи. Материалы Междунар. конференции. Бишкек, 2012.

Адекватность перевода. Внетекстовая онтология. Внеязыковая действительность. Выходной текст. Дикомпрессия. Длина контекста. Исходный текст. Коммуникативная установка. Коммуникативная функция текста. Коммуникативный эффект. Эквивалентность динамическая. Эквивалентность на уровне сообщения. Эквивалентность на уровне цели коммуникации. Цель переводчика.

СКРЫТЫЕ РЕАЛИИ.

Latent realities. – Latente Realien. – Réels voilés.

Описывая быт, историю, нравы народа – носителя ПЯ, авторы иногда передают *колорит* не путем введения *реалий*, а при помощи калек, описаний, объяснения или иных средств; опускают реалии, где они кажутся несущественными, или употребляют ошибочно, не по назначению, реалию с иным содержанием или, наконец, не подозревая о ее существовании для данного объекта, дают о ней понять с помощью нейтральной лексики. Все эти положения ставят переводчика перед сложным выбором: восстанавливать истинные черты описываемой действительности, возвращая *С.р.* на их места, или же оставаться верным автору, но разрушить жизненную правду путем сохранения скрытости реалий.

Предпосылкой к решению этой задачи является другая: заметить, уловить эти *С.р.*, которые в подлиннике представлены ничем не замечательными словами, словосочетаниями или предложениями, а то и просто *пробелами*, – ведь в противном случае читатель перевода непременно почувствует неполноту или фальшивую нотку, как чужой акцент в речи иностранца, в остальном неплохо говорящего на его языке. Что же касается решения вопроса: восстанавливать *С.р.* или нет, то восстанавливать обычно надо, за исключением тех случаев, когда переводчик ясно видит, что автор сознательно пользуется для выражения данного образа иными средствами. Случай здесь такой же, как при обычном переводе реалий, только здесь, в ИЯ, реалия зашифрована, а в ПЯ она должна появиться в своей форме: если она достаточно ярко освещена, то должна, если нет, то может оставаться в том же скрытом виде в переводе. Это не касается случаев намеренной романтизации текста, когда реалии не служат целям реалистического изображения, или произведений тенденциозных, имеющих целью искажение действительности.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 139-140.

См. Внесловарные реалии. Выбор приема перевода реалий. Единицы перевода. Кальки. Квазиреалии в переводе. Классификация реалий. Колорит в переводе. Колорит. Контекст. Контекстуальное осмысление реалий. Ажереалии. Национальный колорит. Нулевой перевод

реалий. Описательный перевод реалий. Осмысление реалий. Пробел. Распознавание реалий. Реалии. Ситуативные реалии. Форма реалий при переводе. Чужие реалии.

СЛАВЯНСКИЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ.

Slavic proper names in Russian interpretation. – Slavische Eigennamen in der Übersetzung.
– Noms propres slaves dans la traduction russe.

Учитывая, что большинство славянских имен имеют общее происхождение и представляют собою канонические имена, записанные в «Святцах», только лишь произносятся и пишутся в различных языках по-разному в соответствии с фонетическими и орфографическими особенностями каждого языка, многие переводчики считают возможным славянские личные имена и фамилии заменять соответствующими им по происхождению или близкими по звучанию русскими именами и фамилиями. Так, сербское имя *Бура* передается как *Юрий*, *Даворин* – *Мартын*, *Дора* – *Даша*, *Борбе* – *Георгий*, *Живан* – *Виталий*, *Илија* – *Илья*, *Ката* – *Катя* и т.д. Такой способ передачи, как очевидно, вообще снимает вопрос об иноязычной характеристике, выражаемой именем. Герои приобретают русские имена и фамилии, текст русифицируется. Этот способ передачи не обеспечивает выражения в русском тексте и другой главной особенности имени, являющейся основой, обеспечивающей его функционирование как одного из элементов коммуникации, а именно: способности коннотировать, т.е. вызывать у говорящего и слушателя представление об одном конкретном лице, об определенном человеке, которому принадлежит это имя.

Особенно большая путаница возникает, когда переводчики, исходя все из той же «аналогии», принимают, например, болгарскую членную форму мужского рода за родовое или падежное окончание и не только сохраняют ее, но даже склоняют. Благодаря этому слова меняют свой род, мужские имена становятся женскими (*Игната* – *Игнатой*, вместо *Игнатом*; *Юрталана* – *Юрталаной*, вместо *Юрталаном*). Еще более неприемлемым является сохранение в русском переводе полной членной формы (артикла) и ее склонение (*Мангалчето* – *Мангалчеты*, *Караджата* – *Каратжате*, *Фиката* – *Фикату* и т.д.) Какое-нибудь французское имя, например, *Жужу*, не изменяется, но почему болгарское *Калю* должно изменяться?

Следует договориться и о передаче некоторых болгарских фамилий. Здесь немало разнобоя. Некоторые фамилии неоправданно русифицируются (*Василев* – *Васильев*), в передаче некоторых существует непоследовательность: пишут *Радевский* от *Радевки*, но в то же время *Гуляшки* или *Керешки* не получают русского окончания *И*. Принято, что иностранные имена *Жан*, *Пьер* не переделываются в русские *Иван*, *Петр*. Но болгарские, как правило, переделываются: *Елисавета* – *Елизавета*, *Емилиян* – *Емельян*, *Костадин* – *Константин*, *Васил* – *Василь* или даже *Василий*.

Андреев В.Д. Некоторые вопросы перевода на русский язык болгарской художественной литературы // Теория и критика перевода. Л., 1962. С. 141-142. Дмитриев П.А., Сафронов Г.И. Передача славянских имен при переводах // Теория и критика перевода. Л., 1962. С. 151.

См. Влияние исходного языка на перевод. Выбор приема перевода имен собственных. Имена собственные в переводе. Колорит в переводе. Колорит имен собственных в переводе. Конгруэнтность языков. Креолизация языка при переводе. Национальный колорит. Перевод с родственных языков. Реалии. Стирание колорита. Суффиксальные имена собственные. Транскрипция имен собственных. Транслитерация имен собственных. Утрата колорита.

СЛЕНГ В ПЕРЕВОДЕ.

Slang in translation. – Slang in der Übersetzung. – Argot dans la traduction.

См. Арго в переводе. Отклонения от литературной нормы в переводе.

См. Акцент в переводе. Арго в переводе. Архаизмы в переводе. Вольности устной речи. Говоры в переводе. Детская речь. Дефекты речи. Диалектизмы в переводе. Жаргон в переводе. Колорит в переводе. Контекст. Культура речи. Ломаная речь. Народная этимология. Национальный колорит. Нелитературная лексика в переводе. Непереводимость. Прием компенсации. Просторечие в переводе. Профессионализмы в переводе. Разговорная речь в переводе. Утрата колорита. Формальные соответствия. Функциональное соответствие. Эквивалентность стилистическая. Экспрессия стилистическая.

СЛОВА С КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ.

Words with a cultural component. – Wörter mit der kulturellen Komponente. – Mots à un composant culturel.

В лингвострановедении – лексические единицы, своеобразная семантика которых отражает своеобразие национальной культуры. К ним, наряду с реалиями, названными *безэквивалентной лексикой*, точнее, составляющими часть фигурирующих в этой группе единиц, относятся *фоновые* и *коннотативные слова*. С точки зрения теории перевода эти понятия интересны потому, что, во-первых, они серьезно и целенаправленно сосредотачивают внимание переводчика на *внелингвистической* стороне значения многих слов, которой часто пренебрегают, и, во-вторых, многие из этих слов либо представляют собой истинные *реалии*, либо обладают некоторыми чертами, общими с реалиями.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 44, 46.

См. Безэквивалентная лексика. Внелингвистическая информация. Коннотативные слова. Культурно-коннотативная лексика в переводе. Лингвокультурология. Лингвострано-

ведение. Межкультурная коммуникативная компетенция. Межнациональный контекст. Реалии. Ситуативная информация. Социокультурная компетенция. Страноведческая лексика. Теория перевода. Фоновые слова. Этнокультурная лексика.

СЛОВА С НУЛЕВЫМ ЭКВИВАЛЕНТОМ.

Words with a zero equivalent. – Wörter mit dem Nulläquivalent. – Mots à un équivalent zéro.

Условные единицы ситуации, когда между языковыми элементами оригинала и перевода не происходит желаемой замены – ни структурной, ни линейной, ни функциональной, когда отношения между субъектом-творцом и его языковым выражением в оригинале не находят адекватного языкового выражения в переводе. Лексически выраженные расхождения между языковыми системами, являющиеся препятствием для перевода (безэквивалентность). В процессе перевода данные расхождения принципиально преодолеваются в речи: любой язык в состоянии выразить любое содержание и любую мысль, отсутствие требуемых единиц в системе языка (грамматике и словаре) всегда может быть компенсировано в макросистеме, ибо процесс речеобразования носит творческий характер. В частности, это (как один из доводов скопос-теории) предопределяет собой несостоятельность теорий «непереводимости».

См. *Непереводимость. Пробел. Реалии. Скопос-теория.*

СЛОВАРНЫЕ РЕАЛИИ.

DICTIONARY REALITIES. – WÖRTERBUCHREALIEN. – RÉELS LEXICOGRAPHIQUES.

Знакомые, полностью освоенные *чужие реалии*. Они чаще *транскрибируются*, т.е. в отношении выбора приема перевода вопрос в значительной мере решается принадлежностью их к этой категории. Но окончательное решение требует еще учета формы, которую приобретает в тексте перевода транскрибированная реалия. *Транскрипция реалий* в двуязычном (переводном) словаре – современный, отвечающий духу времен способ подачи данного класса слов, о чем говорит и современная лексикографическая практика. Давать в транскрибированном виде можно лишь те реалии, которые 1) действительно являются таковыми, т.е. не имеют эквивалентов в ПЯ и 2) настолько знакомы носителям ПЯ, что раньше или позже могли бы войти и в его толковые словари. Давать «голую», не подкрепленную соответствующими пояснениями транскрипцию реалий, в особенности недавно появившихся, нельзя: ведь путем транскрипции передается лишь форма, а содержание, закрепленное за этой формой, приобретает реальные очертания лишь со временем, благодаря приведенным в словаре семантизирующим средствам и средствам массовой информации. Двуязычные словари играют важную роль в *культуре речи*, являясь своего

рода *фильтрами*, сдерживающими проникновение в язык *модных, мнимых* и эпизодических реалий.

Переводчик, обнаружив в словаре транскрибированную реалию, будет знать, что данное слово, будучи частью словника, получило как бы право на существование, своеобразный паспорт в данной языковой среде, т.е. будет в той или иной мере понятно читателю и, следовательно, может стать предметом выбора между транскрипцией и другими видами перевода. Реалия, не обнаруженная в словарях, требует особого рассмотрения, и переводчик, который в таком случае один несет ответственность за ее введение в язык, должен собрать солидную аргументацию, чтобы предпочесть транскрипцию иным приемам перевода. Так как обычно в словарной статье наряду с транскрипцией даются и объяснения, в том числе грамматические и стилистические пометы, управление и пр., переводчик может выяснить для себя точное значение реалии и ее грамматический статус, стилистическую принадлежность, много других полезных сведений. Кроме того, нередко в той же статье приводят и близкие по значению слова – относительные синонимы, видовые понятия и т.п., которые могут навести и на другое решение. Например, можно отказаться от транскрипции и предпочесть, допустим, *родо-видовую замену*.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 81, 110, 207.

См. *Внесловарные реалии. Выбор приема перевода реалий. Генерализация понятий. Знакомые реалии. Классификация реалий. Культура речи. Мнимые реалии. Модные реалии. Незнакомые реалии. Освоение чужих реалий. Реалии. Родовидовая замена. Свои реалии. Синонимические реалии. Стертые реалии. Транскрипция реалий. Фильтры. Чужие реалии.*

СЛОВАРНЫЙ ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ.

Dictionary translation of realities. – Wörterbuchbezogene Übersetzung der Realien. – Traduction lexicographique des réels.

Обычно противопоставляется *контекстуальному переводу*. Стремясь выразить средствами родного языка форму и содержание оригинала, переводчик может отходить от точного соответствия отдельных слов, тогда как составитель словаря обязан найти наиболее точный эквивалент данного значения слова на русском языке. Поэтому здесь речь идет не о переводе, а о подборе эквивалента слова. Отражение языка (или речи) в толковых словарях, нормативных и исторических грамматиках – очень неполное отражение. Несомненно, что полное описание конкретного языка должно также включать в себя адекватное представление тех способов преобразования, благодаря которым язык становится «первоэлементом литературы», способов преобразования «потенциальной образной энергии» языка или тех «скрытых сил слова», в «кинетическую энергию» произведений совестного искусства. Трудно сомневаться, что языку «при-

надлежит» все сказанное и написанное на нем. Насколько же зыбкой и противоречивой оказывается иногда «граница между языком и литературой», видно, в частности, из того двусмысленного положения, которое занимают в лингвистике пословицы, поговорки и «крылатые слова», остающиеся за пределами фразеологии в «системных» описаниях языка.

Чем подробнее словарь, тем больше контекстуальных эквивалентов, в том числе и измененных, он сообщает. Однако ни один словарь не может дать всех возможных контекстуальных эквивалентов перевода, и переводчику приходится устанавливать их самому. Схема показывает также, что нередко контекстуальный эквивалент (*situation tendue*) выступает как словарный эквивалент единицы (*напряженное положение*), синонимичной с переводимой единицей (*острое положение*). Обычно в двуязычных словарях разные значения слова отмечаются арабскими цифрами, а разные синонимы в пределах одного значения отделяются запятой. Например: *question f 1) вопрос; 2) проблема (спорный) вопрос; 3) пытка (при допросе), допрос с пристрастием*. Таким образом, для правильного перевода нужно сначала определить значение слова в контексте, подвести его под определенную арабскую цифру, а затем уже сделать выбор между синонимами, перечисленными под этой цифрой. Бывает, что словарь не отражает всех значений слова. Тогда полезно обратиться к толковому одноязычному словарю, который обычно полнее переводных. Случается, что словарь дает нужное значение, но ни один из синонимов не подходит в данном контексте, и переводчик сам отыскивает нужный синоним, опираясь на свое знание языка. В других случаях можно употребить любой из синонимов, приводимых в словаре. Так, *la question du desarmement* может переводиться и *проблема разоружения*, и *вопрос о разоружении*. Ошибка же в определении значения слова вызывает искажение смысла (например, если вместо *question* *вопрос* перевести *допрос*).

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 104, 215-216. Новые словарные предпочтения и идеи в области лингвистической поэтики // Поэт и слово: Опыт словаря. / Под ред. В.П. Григорьева. М., 1973. С. 56. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. М., 2001. С. 13, 16.

См. *Активный словарь. Внесловарные реалии. Выбор приема перевода реалий. Классификация реалий. Контекстуальный перевод реалий. Национальный колорит. Описательный перевод реалий. Освоение чужих реалий. Приемы перевода реалий. Расширительное значение реалий. Реалии. Словарные реалии. Употребительность реалий. Форма реалий при переводе.*

СЛОВА-СЛИТКИ В ПЕРЕВОДЕ.

Collocations in translation. – Wörtverschmelzungen in der Übersetzung. – Mots-lingots dans la traduction.

Под словослиянием понимается образование слов, соединяющих в себе значения и формы двух исходных слов с обязательным сокраще-

нием, по крайней мере, одного исходного слова и/ или наложением его на другое исходное слово в месте их соединения. Например, *elevon* «комбинация элерона и руля высоты» (*elev* /ate/ + /ailer/ *on* (сокращение в месте соединения); *aniseed* «анисовое семя» (*anise* + *seed* (наложение в месте соединения); *transistor* «транзистор, полупроводник» (*trans* /fer/ + /re/ *sistor* (сокращение и наложение в месте соединения)). Словослияние проявляет активность в терминологии.

Существует несколько способов передачи *C.-с.* на русский язык.

I. Синтагматический перевод. 1. Многочленное синтагматическое описание. 2. Минимальная синтагма: а) дословный перевод, б) субституция, в) восполнение. II. Универбальный перевод. 1. Калька. 2. Заимствование. 3. Передача с помощью сложного слова. Синтагматический перевод – передача значения *C.-с.* на русский язык с помощью синтагмы, т.е. двух и более слов. Например, *C.-с. carriageway* (тамбур сходного люка) образован от двух слов *carriage* (вагон) и *way* (путь, дорога). *C.-с. flash-board* (щит на гребне плотины для регулирования уровня верхнего бьефа) образован от двух слов: *flash* (блеск, вспышка) и *board* (доска). Универбальный перевод – с помощью одного слова. Например, *C.-с. electron-ray* (электролучевой) образован от двух слов: *electron* (электрон) и *ray* (луч).

Многочленное синтагматическое описание включает более трех слов, например, *simulcast* – одновременная трансляция по радио и телевидению. Минимальная синтагма содержит 2-3 слова, например, *catapult* – катапультируемый планер. При дословном переводе каждый компонент *C.-с.* переводится русским или ассимилировавшимся в русском языке иностранным словом: *electrocision* – разрез электротоком. Субституция – замена одного способа мотивации другим: в русском языке выбирается слово, отражающее другие признаки терминируемого понятия: *transponder* – импульсионный повторитель < *transmitter* (передатчик) + *responder* (ответчик). Субституция считается полной, если оба элемента *C.-с.* заменены в русском переводе, как в случае *transponder*, и частичной, если только один фрагмент *C.-с.* заменен при передаче на русский язык: *navaid* (навигационный прибор) < *navigation* (навигация) + *aid* (помощь). Восполнение – это такой тип минимальной синтагмы, когда в русском переводе участвуют семантические единицы, не содержащиеся в иностранном слове, но важные для понимания *C.-с.* *Aeradio* (радиопост аэронавигации) < *aero* (аэро) + *radio* (радио). Калькирование встречается в перевод *C.-с.* чрезвычайно редко: *smog* (дыман) < *smoke* (дым) + *fog* (туман). Чаще *C.-с.* переводятся сложным словом, включающим в себя компоненты исходных слов: *macaviator* (автомилот) < *mechanical* (механический) + *aviator* (летчик). Наиболее распространенным среди универбальных способов является заимствование: *transistor* (транзистор).

Мейрамова С.А. Семантические особенности терминологических слов-слитков // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С.358-360.

См. *Аббревиатуры в переводе. Внутренняя форма слова в переводе. Заимствование. Заимствованные термины. Калька. Лексикализация в переводе. Лексическое развертывание. Лексическое свертывание. Омонимия сокращений. Перевод дословный. Перевод научно-технический. Синтагма. Сокращения в переводе. Субституция. Термины в переводе. Транскрипция/ транслитерация сокращений в переводе.*

СЛОГОВАЯ ВЕЛИЧИНА.

Syllable size. – Silbenlänge. – Mesure syllabique.

Количество слогов в тексте. Слог является наиболее удобной единицей измерения и длины текста, постоянной единицей артикуляции, выделение которой не представляет собой каких-либо трудностей ни в устной, ни в письменной речи. Выделение и идентификация слога как произносительной единицы является наименее дискуссионной проблемой, чего нельзя сказать ни о слове, ни о предложении. На основании *С.в.* производится *пространственное измерение текста*.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 121.

См. *Единица текста. Количественное измерение точности перевода. Объективные оценки эквивалентности перевода. Оценка перевода. Оценка степени эквивалентности перевода. Пространственное измерение текста. Слоговая величина поэтического текста. Слоговая компрессия. Сопоставительный анализ текстов. Шкала оценки перевода.*

СЛОГОВАЯ ВЕЛИЧИНА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА.

Syllable size of poetry. – Silbenlänge des poetischen Textes. – Mesure syllabique du texte poétique.

В стихах, как правило, выше процент кратких слов (их легче вписать в метрическую схему) и весьма ограничено употребление длинных, начиная с четырехсложных. Средняя длина чешского слова в прозе 2,4 слога, в стихах – 1,8; английского слова, соответственно, 1,4 и 1,28 слога, французского – 2,4 и 1,4, хотя здесь слово стеснено лишь границами стиха и полустипшия. Знаменательно, что это количественное различие приводит к различным семантическим и стилистическим результатам в зависимости от языка. В английском короткие слова чаще всего германского происхождения, а семантически в большинстве – конкретные и выразительные, противопоставлены более академичным и абстрактным длинным словам романского происхождения. Сходная черта во французском несколько менее выражена; на русском при выборе между архаическим старославянизмом и словом народного происхождения часто решает число слогов.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 240.

См. *Аналог метрический. Методы перевода поэзии. Метр стихотворный в переводе. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Пространственное измерение текста. Размер стихотворный в переводе. Ритм стихотворный в переводе. Сдвиг ритмический. Слоговая величина. Слоговая компрессия. Сопоставительное стихосложение. Сопоставительный анализ текстов. Темп стиха.*

СЛОГОВАЯ КОМПРЕССИЯ.

Syllable compression. – Silbenkompression. – Compression syllabique.

Сокращение *слововой величины* сообщения или сокращение числа слогов в сообщении на переводящем языке по сравнению с сообщением на исходном языке за счет, например, выбора более коротких слов. Например, в слове необходимо 5 слогов, его можно заменить более коротким словом следует – 3 слога или нужно – 2 слога. Но *С.к.* при сокращении числа слогов в сообщении на ПЯ приводит к снижению темпа речи по сравнению с темпом речи оратора.

Давлетова Г.Р., Тургазина Э.О. Вопросы компрессии в синхронном переводе // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С. 323.

См. *Единица текста. Избыточность информации. Количественное измерение точности перевода. Компрессия. Объективные оценки эквивалентности перевода. Оценка перевода. Оценка степени эквивалентности перевода. Пространственное измерение текста. Синхронный перевод. Слоговая величина поэтического текста. Слоговая величина. Сопоставительный анализ текстов. Устно-устный перевод. Устный перевод. Шкала оценки перевода.*

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА В ПЕРЕВОДЕ.

Reserved words in translation. – Funktionswörter in der Übersetzung. – Les mots fonctionnels dans la traduction.

У знаменательных слов нередко ослабляется их основное значение и они превращаются в служебные элементы, определяющие или связывающие другие слова. В этом случае их не следует переводить отдельно. Таковы, например, существительные в сложных предложениях: *a destination de, en vue de* и многие другие, русские: *по пути, в деле, в ходе, ряд* и др. В служебной функции могут выступать и прилагательные: *plein, depourvu, libre, fort*. Например, *plein de courage смелый*. Часто ослабляется собственное значение глаголов. В предложении *Господин Н выступил в прениях* глагол выступить сохраняет всю полноту своего значения, и его следует переводить *prendre la parole* или *intervenir*. Но в сочетаниях с отглагольным существительным *выступить с протестом, с заявлением* и т.п. он утрачивает свое значение, приобретает полуслужебный характер и его следует переводить глаголом, сочетающимся с данным дополнением (*elever des protestations, faire une declaration*) либо заменять все словосочетание одним глаголом (*protester,*

declarer). Аналогичное явление имеет место и во французском языке. Так, в предложении *Il faut connaitre bien ses amis grand success; Ce projet a connu pas mal de difficultes* и т.д. глагол *connaitre* приобретает служебное значение и не должен переводиться глаголом *знать*. Очень часто в таком служебном использовании выступают *voir, assister a, enregistrer* и другие глаголы. В полуслужебной, строевой функции выступает и слово, которое ничего не вносит в сообщаемую информацию. Например, в словосочетании *Le discours prononce a l'inauguration de l'exposition* слово *prononce* не добавляет ничего нового в сообщаемую информацию, оно служит лишь для соединения двух существительных и может быть опущено при переводе, например: *речь на открытии выставки*.

Нередко полнозначные слова, особенно глаголы, выражают те же значения, что и грамматические элементы (предлоги и др.), так что их при переводе можно опускать, выражая соответствующие значения служебными элементами. Например: *Cette attitude a empeche la solution du probleme. – Из-за этой позиции вопрос не был решен*. Причина и отрицание действия в русском предложении были выражены соответственно предлогом *из-за* и частицей *не*, во французском – глаголом *empecher*.

Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. М., 2001. С. 17.

См. *Грамматическая фразеология в переводе. Грамматические категории в переводе. Синтаксическая трансформация. Синтаксическое значение. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Эквивалентность синтагматическая. Языковые операции в тексте перевода. Языковой фактор в переводе.*

СМЕЩЕНИЕ.

Displacement. – Verschiebung. – Déplacement.

Семантическая *трансформация*, основанная на использовании вместо данного понятия смежного понятия в пределах одного и того же родового понятия. В *теории перевода* определяется как содержание *речевого произведения* в данной конкретной *ситуации*, как результат взаимодействия *семантической* и *ситуационной информации*.

Прежде чем произнести *высказывание*, источник отражает окружающую действительность, аккумулирует информацию в виде представлений, чувств, переживаний. Необходимость передать возникшее смысловое образование обуславливает появление замысла, или программы, высказывания. План или программа речевого высказывания могут полностью соответствовать предваряющему их смысловому образованию, и тогда речевое произведение становится его непосредственной манифестацией. План или программа речевого высказывания могут соответствовать тем или иным мыслительным процессам, сопутствующим основному

смысловому образованию, и тогда *С.* останется неясным без соотнесения содержания *речевого произведения* с ситуацией.

Релевантность понятия «*С.*» для изучения *семантических аспектов перевода* достаточно убедительно аргументируется З.Д. Львовской, которая справедливо указывает на то, что «значение – категория языковая, т.е. системная, поэтому значения единиц разных языков могут не совпадать по разным параметрам (содержательные характеристики, объем и место в системе)», тогда как *С.* – «категория коммуникативная, он не зависит от различий между языками и может быть выражен различными языковыми средствами в разных языках». Развивая далее эту мысль, З.Д. Львовская отмечает, что «если при одноязычном общении один и тот же смысл может быть передан с помощью предложений, имеющих различные сигнификативные значения, то при переводе подобная возможность не только возрастает, но иногда превращается в необходимость в силу как лингвистических, так и экстралингвистических причин, взаимодействующих самым тесным образом».

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 27. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 115. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 243.

См. *Внеязыковая действительность. Генерализация понятия. Дифференциальный семантический компонент. Конкретизация понятия. Лексическая трансформация. Метод трансформации. Модель «смысл-текст». Общий семантический компонент. Речевое произведение. Речевое произведение. Родовидовая замена. Сдвиг конститутивный. Сдвиг негативный. Сдвиг тематический. Семантическая информация. Семантическая неполнота. Семантическая теория перевода. Семантические отношения. Семантические трансформации. Семантический аспект перевода. Семантический параметр. Семантический уровень. Семантическое поле. Синонимические замены. Ситуационная информация. Ситуация. Смысловый анализ. Смысловый способ перевода. Теория перевода. Трансформации в переводе. Элементарный смысл.*

СМЫСЛОВАЯ ГРУППИРОВКА ТЕКСТА.

Semantic grouping of the text. – Inhaltliche Textgruppierung. – Groupement sémantique du texte.

Выделение из текста единиц, несущих информацию различной коммуникативной *ценности*. Линейное развертывание мысли в речи неизбежно приводит к тому, что информативность различных отрезков речи, различных слоев представляет собой не равнозначную величину. Одни из них содержат чрезвычайно ценную информацию, другие повторяют уже известное. Описание смысловой структуры текста можно осуществлять в основном в трех направлениях: вертикальном, горизонтальном и глубинном, существенных и для теории перевода.

При вертикальном подходе содержание текста рассматривается как бы сверху, от текста в целом к его частям. Сначала выделяется общая тема текста, затем она разбивается на подтемы, в которых, в свою очередь, различаются составляющие их более или менее самостоятельные части. В итоге получается логическая схема содержания текста, составленная по тематическому признаку. Смысловая структура текста приравнивается к структуре описываемой в тексте реальности.

Горизонтальная структура содержания текста создается содержанием каждой из его единиц, их взаимодействием, последовательностью их расположения в тексте, контактной и дистантной связью между ними, анафорическими и катафорическими отсылками к другим частям содержания – всем тем, что делает текст, не распадаясь на отдельные, независимые высказывания. Таким путем обеспечивается необходимая связь между последовательно сменяющимися в тексте названиями объектов и их признаков, временными, пространственными и модельными рамками, в которых осуществляется передача информации.

Особое значение для теории и практики перевода имеет детальное описание «глубинной структуры» содержания текста, отражающей процесс построения речевых высказываний и включения их в текст. При создании текста говорящий отбирает из своей языковой памяти некоторую совокупность языковых средств и строит из них цепочку речевых высказываний, содержание которых должно обеспечить передачу задуманного сообщения.

Информация, которую коммуниканты получают путем интерпретации значений языковых единиц, составляющих высказывание, выступает в качестве собственного языкового содержания высказывания. Это – как бы «поверхностное», вербальное содержание, которое всецело зависит от набора языковых средств. Оно всегда носит обобщенный характер, описывает типовую ситуацию, которая может существовать во множестве реальных вариантов. Такие высказывания, взятые изолированно от конкретной единичной ситуации общения, В.А. Звегинцев называет «псевдопредложениями», считая, что они не существуют как реальные единицы речи.

Глобальное содержание текста и его минимальных единиц – высказываний – «многослойно» и включает наряду с эксплицитно выраженной информацией различные виды подразумеваемой информации. Основным пластом содержания текста является его собственно языковое содержание, на основе которого коммуниканты выводят конкретно-контекстуальный и имплицитный смысл. Задача перевода заключается в передаче как выраженной, так и подразумеваемой информации, содержащейся в тексте оригинала. В идеальном случае в переводе сохраняется соотношение выраженной и подразумеваемой информации. Отсутствие у рецептора перевода необходимых *фоновых знаний* обуславливает эксплицирование подразумеваемого смысла в переводе.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. Комиссаров В.Н. Смысловая стратификация текста как переводческая проблема // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 7-10, 16-17.

См. *Единица перевода. Импликация. Информативный перевод. Информационный запас. Информация. Метод сегментации текста. Перевод многоступенчатый. Речевой сегмент. Сегментация текста. Сегментация текста. Смысловый анализ. Стадии перевода. Уникальная информация. Фоновая информация. Фоновые знания. Ценность информации. Экспликация.*

СМЫСЛОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ.

Semantic information. – Inhaltliche Information. – Information sémantique.

Смысл *речевого произведения*, являющийся результатом сопоставления *семантической и ситуационной информации*.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Внелингвистическая информация. Высказывание как объект перевода. Информативные высказывания. Информативные высказывания. Информационное содержание. Информация. Коммуникативная ситуация в переводном тексте. Коммуникативная ситуация. Коммуникация. Речевая ситуация. Речевое произведение. Семантическая информация. Ситуативная модель (модель «ситуация – текст»). Ситуативный подход в переводе. Ситуационная информация. Ситуация. Смысл. Целевые высказывания.*

СМЫСЛОВАЯ СКВАЖИНА.

Sense chit. – Sinnloch. – Trou sémantique.

Некоторый фрагмент текста, где совокупность (поле) *денотатов* является «распльчатой» за счет: 1) непредставленности тех или иных элементов денотатной структуры некоторого феномена в анализируемом тексте, 2) неадекватности образов денотатов у воспринимающего и коммуникатора (формирования образов-проекций на основе имеющихся в тексте элементов денотатной структуры некоторого феномена), 3) квазитожественности десигнатов, мешающей опознаванию денотатов как принадлежащих различным понятийно-смысловым полям.

Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Текст и его национально-культурная специфика // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 77.

См. *Денотат. Денотативное значение. Информационный запас. Коннотативное значение. Лакуна. Пробел. Реалии. Смысл.*

СМЫСЛОВАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ.

Equivalency of meanings. – Inhaltliche Äquivalenz. – Equivalence sémantique.

Ситуация, при которой совокупность *с*ем, составляющих общий смысл обеих фраз, одинакова. Варьируются лишь языковые формы их выражения (способ движения по воздуху в русской фразе выражается корнем глагола (-лет), а во французской – существительным с предлогом *par avion*).

Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 83.

См. *Сема. Семантический компонент. Смысловой способ перевода. Функциональный эквивалент. Эквивалентность динамическая. Эквивалентность на уровне высказывания. Эквивалентность переводческая.*

СМЫСЛОВОЙ АНАЛИЗ.

Semantic analysis. – Sinnanalyse. – Analyse sémantique.

Одна из обязательных операций переводчика при восприятии исходного текста. Имеет своей целью определение *смысла* и выделение *инвариантной информации*. При *С.а.* исходного текста используются: метод выбора слова с наибольшей информационной нагрузкой, *метод трансформации*, метод выбора рельефного слова.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Анализ в процессе перевода. Инвариантная информация. Информационное содержание. Информация. Ключевое слово. Метод трансформации исходного текста. Модель «смысл – текст». Операции тематические в переводе. Смысл. Смысловой способ перевода. Стадии перевода. Элементарный смысл.*

СМЫСЛОВОЙ СПОСОБ ПЕРЕВОДА.

Semantic way of translation. – Sinnbezogene Übersetzungsmethode. – Moyen sémantique de la traduction.

Одна из объективно существующих закономерностей перехода от одного языка к другому, которая имеет в виду идентификацию *денотата*, предваряющую поиск иноязычного *соответствия*. Необходимость уяснить себе обозначаемое или *речевую ситуацию* делает невозможным при этом способе переводческие операции со знаком вне *контекста*. Первую фазу перехода от знака языка 1 к знаку языка 2 составляет определение денотата или речевой ситуации. Вторая фаза заключается в поиске иноязычной лексической единицы или речевой формулы, способной обозначить выявленный денотат или ситуацию.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 94.

См. *Денотат. Закономерные соответствия. Знак. Знаковая система. Контекст. Метакоммуникативный контекст перевода. Модель «смысл – текст». Предметная ситуация. Речевая ситуация. Ситуация. Смысл. Смысловой анализ. Соответствие. Стадии перевода. Теория закономерных соответствий. Элементарный смысл.*

СМЫСЛОВЫЕ ИМЕНА.

Semantic names see. – Sinnbezogene Namen. – Noms sémantiques.

Имена собственные, которые приходится переводить, передавая в какой-то степени смысл подлинника то есть заменять новыми именами, которые были бы по возможности фонетически близки к именам подлинника. Что могут сказать болгарскому зрителю такие имена, как *Куикли, Тачстоун, Шеллоу*, и не узнает ли он больше об их носителях, если мы назовем их, к примеру, *Скокли, Точилко, Плиткоу*? В сущности, перевод *С.и.* не следовало бы относить к переводческим вольностям. Переводчик в этом случае придерживается смысла текста: наоборот, фонетическое *транскрибирование* означало бы, что на карте произведения остаются белые пятна, и это было бы отступлением от его стиля и стиля эпохи. Хотя иногда *С.и.* столь известно, что менять его не представляется возможным.

Петров В. Размышления над переводами Шекспира // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 478-479.

См. *Аллюзивные имена в переводе. Антропонимические маски в переводе. Выбор приема перевода имен собственных. Вымышленные имена собственные в переводе. Говорящие имена. Перевод имен собственных. Прозвища в переводе. Символические имена. Транскрипция имен собственных в переводе.*

СМЫСЛОВЫЕ ОШИБКИ.

Meaningful mistakes. – Sinnfehler. – Erreurs sémantiques.

Расхождения в содержании исходных и переводных текстов. Эти расхождения обычно классифицируются как искажения (ложная интерпретация смысла определенных единиц речи), неточности (недостаточно полная передача содержания отдельных единиц речи) и пропуски. Очевидно, такая классификация зиждется на весьма субъективных основах, не отличается дифференцированным подходом к искажениям и мало способствует объективной оценке качества работы переводчика. Гораздо более точные критерии *С.о.* в переводе может предложить *теория несоответствий* с ее понятиями *непереданной* и *прибавочной информации*, сведенной к различным видам *квантов*. Использование несоответствий с этой целью

тем более оправдано, что все *C.o.* в переводе можно рассматривать как потерю или приобретение информации.

Особенно очевидными компоненты и метакомпоненты текста становятся в случаях выяснения причин непонимания текста адресатом, в частности текста на иностранном языке. Так, 1) незнание иностранного языка – это отсутствие лингвистической метаинформации; незнание отдельных слов в конкретном тексте – отсутствие лингвистической информации; 2) незнание определенных значений слов, содержащихся в тексте, – это отсутствие логической информации (например, англ. *since* означает не только временную, но и причинную соотнесенность, что не было отражено в автоматическом словаре системы МП; в результате можно считать, что машина «не поняла» смысла фразы; 3) незнание свойств конкретных предметов действительности, описываемых в данном тексте, предлагающем их знание, – это отсутствие предметной метаинформации, незнание предмета как такового, хотя слово, его называющее, адресату знакомо, – это отсутствие предметной информации. Например, не зная, как выглядит редуктор в электроприборе, нельзя воспользоваться и инструкцией по его эксплуатации, которая описывает, каким образом следует его подключать к двигателю.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 126. Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 107.

См. Информационное содержание. Информационный анализ. Квант информации. Ключевая информация. Непереданная информация. Несоответствие. Оценка перевода. Оценка степени эквивалентности перевода. Перевод некачественный. Прибавочная информация. Система отклонений перевода от оригинала. Сопоставительный анализ текстов. Теория несоответствий. Эквивалент ложный.

СНОСКИ.

Replacement. – Fußnoten. – Remarques.

Текст пояснительного характера (ссылка, перевод иностранных слов и выражений и т.п.), помещаемый внизу страницы и обозначаемый астериском или цифрами перед самим пояснительным текстом и у места основного текста, к которому относится данная сноска «Добавления к текстам» имеют, как правило, вторичную интерпретационную функцию. Таковы замечания к текстам переводов, написанные с позиций герменевтики (например, *комментарии к историческим реалиям* и историко-культурным *аллюзиям* в переводе из Данте, Шекспира и т.д.). С. к переводам участвуют в построении семантики текста, создают его неотъемлемую часть. С их помощью разрешаются «непереводимые» ситуации первоначального текста, и поэтому в них содержится определенное отличие текста перевода от оригинала – повышенная образная *эксплицитность*.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 156-157. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 87.

См. *Аллегория. Глосса. Имплицитность. Интерполяция. Исторические реалии. Комментарий. Перевод научный. Перевод пояснительный. Подстрочник. Художественно-нехудожественный перевод. Эквивалентность формальная. Эксплицитность.*

СОБСТВЕННО СОВЕТИЗМЫ.

Actual sovietisms. – Eigentliche Sowjetismen. – Soviétismes proprement dits.

Реалии, характерные для Советского Союза (*совхоз, неотложка, целинник, стахановец*). Переводятся с учетом отсутствия их референтов в стране читателя перевода, не упуская тем не менее из виду то общее положение, что читатель из бывшей социалистической страны в любом случае обладает более обширными *фоновыми знаниями* об СССР по сравнению с читателями из других стран.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 157.

См. *Адаптивное текста. Выбор приема перевода реалий. Заимствование реалий. Знакомые реалии. Интернациональные реалии. Исторические реалии. Исторические реалии. Общественно-политические реалии. Объяснительный перевод реалий. Описательный перевод реалий. Реалии. Региональные реалии. Региональные советизмы. Советизмы. Современные реалии. Социальный колорит. Социокультурная компетенция. Фоновые знания.*

СОВЕТИЗМЫ.

Sovetisms. – Sowjetismen. – Soviétismes.

Разновидность *региональных реалий*, ставших реалиями не только для советских народов, но и в более широких границах – для большинства народов социалистических стран. Такие слова, как *большевик, райсовет, ударник, агиттункт* и пр., транскрибированные или скалькированные, вошли в соответствующие языки вместе со своими референтами. С точки зрения других языков (несоциалистических стран) – это *интернациональные реалии*, фигурирующие в соответствующих словарях и сохраняющие свой советский *колорит*. Для читателя из социалистических стран *транскрипция* или *калька* будут наиболее привычными приемами перевода, в то время француз, англичанин, американец такой перевод окажется недостаточным. Часто в таких случаях, чтобы довести о сознания целостное значение реалии, потребуются иные, более действенные средства осмысления. Перевод С., с точки зрения адресата, зависит и от принадлежности этих единиц к 1) *собственно С.*; 2) *региональным С.*; 3) *интернациональным С.* Очень четкой границы между ними, а в особенности между последними двумя

группами, провести нельзя, но это разделение поможет переводчику не упускать в таких случаях из виду некоторую градацию в подборе способов перевода.

Некоторые авторы причисляют *С.* к общественно-политическим и экономическим *терминам*. Однако характерной особенностью, не позволяющей отнести их безоговорочно к чистому термину, является их широкое вхождение в общенародный язык, их общеупотребительность как в художественной литературе, так и в разговорном и бытовом стилях речи. Это единицы, стоящие на границе между *реалиями*, *терминами* и общезыковой лексикой. Если рассматривать *С.* с точки зрения формы, то окажется, что, по сравнению с другими реалиями, среди них больше устойчивых сочетаний типа *составных терминов*, каковыми они обычно и являются, и гораздо больше *аббревиатур*. На переводе это отражается в том смысле, что почти все словосочетания калькируются.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 68, 157.

См. *Аббревиатуры в переводе. Интернациональные реалии. Интернациональные советизмы. Исторический колорит. Калькирование. Колорит. Национальный колорит. Общественно-политические реалии. Региональные реалии. Региональные советизмы. Свои реалии. Собственно советизмы. Составные термины в переводе. Социальный колорит. Термины в переводе. Транскрипция реалий. Транскрипция. Калька.*

«СОВЕТСКАЯ ШКОЛА» ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА.

«Soviet school» of art translation. – «Sowjetische Schule» der künstlerischen Übersetzung. – Ecole soviétique de la tradition littéraire.

С.ш.х.п. достигла значительных результатов в разработке основных проблем перевода. Именно ее заслугой являются теоретическая разработка и обобщение вопросов, касающихся: принципиальной *переводимости* любого (*художественного, научного и общественно-политического*) текста; *творческого характера перевода*; связи между переводом и действительностью; принципа функционального подобия между оригиналом и переводом; диалектики перевода.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 39.

См. *История перевода. История художественного перевода. Перевод научно-технический. Перевод общественно-политический. Перевод реалистический. Перевод художественный. Переводимость. Переводческая школа. Советский период в истории художественного перевода. Социология перевода. Творческий характер перевода. Теория художественного перевода в СССР. Художественный перевод в Азербайджане. Х.п. в Армении, Башкирии, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Латвии, Литве, России, СССР, Таджикистане, Узбекистане.*

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД В ИСТОРИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА.

«A Soviet period in a history of art translation». – «Sowjetische Periode in der Geschichte der künstlerischen Übersetzung». – Période soviétique dans l'histoire de la traduction littéraire.

Исторический период, начинающийся с замысла М. Горького – организации издательства «*Всемирная литература*» (1918). Высокие требования к *качеству перевода* и научные принципы редактур были неотъемлемой частью нового подхода к изданию переводной литературы, однако еще в 1928-м году А.В. Луначарский писал о необходимости «упорядочить» переводческое дело. К этому времени относится горьковский призыв к мастерам русской литературы взяться за перевод произведений братских литератур Советского Союза. Участие больших писателей изменило весь «переводческий климат» в стране и способствовало усилению творческого отношения к переводу как к «высокому искусству» (название книги К. Чуковского, сыгравшей большую роль в истории советского перевода). Немало содействовала подъему культуры *художественного перевода* деятельность первого переводческого коллектива, созданного И.А. Кашкиным. 30-е гг. отмечены бурными переводческими спорами преимущественно вокруг «технологически точных» переводов из западноевропейской классики (Шекспир, Диккенс, Байрон, Шелли и др.) и обосновывающих их теорий *формальной точности* (Е. Ланн), *функционального подобия* (Г. Шенгелл) и т.д. Эти теории возникли как попытка бороться с переводческим своеволием и безграмотностью, с вульгаризаторскими стремлениями оправдать искажения подлинников ради идеологического приспособления их к новой читательской среде (по сути означавшего отказ от переводческих традиций русской литературы); были выдвинуты требования категорического соблюдения элементов формы оригинала (число строк стихотворения, число эпитетов, синтаксические конструкции и т.д.), а перевод рассматривался, в сущности, как «точная» наука, а не как искусство. Утверждение творческих принципов перевода шло в борьбе против *формализма* и *натурализма*; в ходе полемики возникло выражение *реалистический перевод* (И. Кашкин называл его «удобным рабочим термином»); усилился интерес к традициям русской литературы в области *художественного перевода*. Менялась и терминология: понятие *точность* как основной критерий качества перевода, ранее широко распространенное, все более вытеснялось выражениями *адекватный* и *полноценный* перевод. Ныне наиболее употребительным является традиционное для русской литературы более емкое понятие *верности перевода*. В многонациональную советскую литературу входили как развитые литературы с давними переводческими традициями (напр., армянская, грузинская, таджикская, украинская литературы), так и литературы народов, получивших письменность только после Октябрьской революции. Для молодых литератур переводы явились стимулом национального культурного развития; в то же время создание

переводов с младописьменных языков было необычайно трудным делом: отсутствовали традиции и квалифицированные кадры, владеющие языками. Принципиальную роль приобрели переводы со всех языков СССР на русский язык, открывавшие общесоюзную аудиторию и облегчавшие выход к зарубежному читателю. В разных республиках развивавшаяся *переводческая практика* обрела свои особенности, но при этом имела черты, общие для всего многонационального контекста и ставшие принципами *советской переводческой школы*. Интенсивный межлитературный синтез требовал решения многих вопросов, потребность обгоняла возможности. Это вызвало явный разрыв между большими достижениями ведущих мастеров и подчас низким уровнем переводов в повседневной издательской практике. Советская переводческая школа – явление динамичное, где характерна постоянная борьба за высокое качество перевода. С ростом зрелости национальной творческой интеллигенции в республиках нарастали центробежные тенденции, вначале имевшие позитивный характер борьбы за объективный (деидеологизированный) подход к *отбору произведения для перевода*, за качество перевода, за «вытеснение» *подстрочника*; все чаще встречаются факты *автоперевода*, повторных переводов одного и того же произведения одним переводчиком. К концу советской литературной эпохи во всех республиках переводами профессионально занимались многие, в том числе ведущие писатели, что обуславливало определенное экстралитературное единство процессов в советской школе художественного перевода. В СССР переводы осуществлялись между более чем ста языками, составив свыше половины всех изданий художественной литературы. На Всемирной выставке в Брюсселе (1958) СССР был отмечен золотой медалью как страна, занимавшая на тот момент первое место в мире по количеству издаваемых переводов. Вне всякого сомнения советская школа художественного перевода продемонстрировала мировые достижения в самых разных областях переводческой работы и в действительности была мировым лидером в течение целого ряда десятилетий.

Русская литература, литературы украинского, белорусского, грузинского, армянского народов, народов Прибалтики, Средней Азии и других народов СССР накопили большой опыт в области переводческого искусства. Такие крупные ученые, как К. Чуковский и А. Федоров, первыми в нашей стране стали разрабатывать теорию перевода, установили многие ее основные положения. Большой вклад в разработку теории перевода внесли И. Кашкин, Г. Гачечиладзе, писатели П. Антокольский, М. Ауэзов, М. Рыльский. Их выступления сыграли важную роль в развитии переводческой науки. В братских республиках проблемами перевода занимаются многие молодые ученые, в частности, в Азербайджане необходимо отметить Ж.Азимова, в Казахстане – М. Джангалина, И. Каратаева, С. Талганова, в Грузии – И. Петрову, в Киргизии – И. Рисалиева, З. Маматбекова, в Каракалпакии – А. Джаксибаева и многих других.

Топер П.М. Перевод художественный // Краткая литературная энциклопедия. Т. 5. М., 1978. Шарипов Дж. Создадим историю перевода // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 91-92.

См. *Автоперевод. Буквализм. Верность оригиналу при переводе. Выбор текста для перевода. История перевода в России. История перевода. История художественного перевода. Качество перевода. Межнациональный контекст. Множественность переводов. Перевод адекватный. Перевод полноценный. Перевод реалистический. Перевод художественный. Переводческая деятельность. Переводческая практика. Подстрочник. Советская школа художественного перевода. Точность перевода. Формальный метод в переводе. Функциональный метод в переводе.*

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ.

Modern realities. – Moderne Realien. – Réels modernes.

Выделяются наряду с *историческими реалиями* на основе временного критерия. Изменение статуса реалии во времени видно, например, при переходе *терминов* в реалии и наоборот – реалий в термины и другие, нетерминологические единицы. Некоторые термины по той или иной причине, обычно связанной с изменением референта, постепенно отходят в область истории, превращаясь в своего рода *исторические реалии*. Обратный процесс также связан с референтом: для вновь созданной машины, детали, входящего в обиход предмета потребовалось наименование, и его находят в старой, освященной годами реалии, которая, таким образом, становится названием нового референта, иногда утрачивая, а иногда и сохраняя связь с прежним. Старое слово начинает новую жизнь в виде термина.

Уже хрестоматийным стал пример с *самолетом*. Бывший в свое время лишь ковром (сказочная реалия), он приобрел значение летательного аппарата (термин), а теперь, наряду с гораздо более совершенными ракетами и спутниками – превратился в элемент обыденной, повседневной речи.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 73.

См. *Анахронизмы в переводе. Выбор приема перевода реалий. Исторические реалии. Модные реалии. Реалии. Свои реалии. Стертые реалии. Термины в переводе.*

СОКРАЩЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ.

Reduction of semantic components. – Reduktion der semantischen Komponenten. – Réduction des composants sémantiques.

Семантическая трансформация высказывания, при которой устраняется дублирование *семантических компонентов*.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Добавление семантических компонентов. Компонентный анализ. Перераспределение семантических компонентов. Повтор семантических компонентов. Сгущение значений в тексте перевода. Семантические трансформации. Семантический компонент. Трансформации в переводе.*

СОКРАЩЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ.

Reductions in translation. – Abkürzungen in der Übersetzung. – Réductions dans la traduction.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 61.

См. *Аббревиатуры в переводе.*

СОКРАЩЕНИЯ-КАЛАМБУРЫ.

Rreductions-puns. – Wortspiel- Abkürzungen – Réductions dans la traduction.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 61.

См. *Аббревиатуры-каламбуры.*

СОКРАЩЕННАЯ БУКВЕННАЯ ЗАПИСЬ.

Reduced alphabetic record. – Abgekürzte Buchstabennotation. – Transcription sténographique.

Одно из правил *системы записи*, которое формулируется следующим образом: запись русских слов, содержащих пять букв и более, производится с выбрасыванием гласных из середины слова; не записываются также окончания прилагательных или существительных, одна из двойных согласных и некоторые согласные в длинных словах. Как показывают данные русского, английского, французского, испанского, румынского языков, начала слов несут максимумы информации, в то время как последние буквы слов, и особенно следующие за ними пробелы, оказываются либо мало информативными, либо вообще избыточными.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 61.

См. *Запись в последовательном переводе. Избыточность информации. Квант информации. Ключевая информация. Компрессия. Метод записи. Навык переключения. Перевод последовательный. Переводческая скоропись. Пространственное измерение текста. Символ.*

Синхронный перевод. Система записи. Слоговая величина. Слоговая компрессия. Уникальная информация. Устный перевод.

СООБЩЕНИЕ.

Message. – Mitteilung. – Message.

Информация, предназначенная для передачи. Информация может совпадать и не совпадать с содержанием *речевого произведения*, она может включать и информацию о структуре речевого произведения (например, о стиле автора), форме представления информации (например, в виде текста, последовательности сигналов, речи, изображения, цифровых данных и т.п.), виде связи.

В речевой коммуникации *источник* имеет своей целью познакомить *адресата* с возникшими у него идеями, мыслями. Намерение источника реализуется через передачу *С*. Для этого он может использовать *ситуацию* и должен, как правило, породить речевое произведение, способ организации которого призван произвести определенное воздействие (*коммуникативный эффект*) на получателя. О совпадении *смысла* с *С*. можно говорить только условно, поскольку смысл есть производное от взаимодействия двух видов информации, а *С*. есть сама *информация*.

С. различаются главным образом по степени доминирования в тексте либо формы, либо содержания. Содержание *С*. в любом случае неотделимо от формы и наоборот, но в некоторых *С*. содержание является основной целью, а в других наибольшее значение придается форме.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 35. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 33.

См. *Адресат. Высказывание. Дополнительный эстетический эффект. Информация. Источник. Коммуникативный эффект. Коммуникация. Оригинал. Подлинник. Речевое произведение. Системно-образная структура текста перевода. Ситуация. Смысл. Текст переведенный. Текст. Текстовый материал. Тексты в переводе.*

СООБЩЕСТВО РУССКИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ.

Russian interpreters CO-OP – RIC. – Gesellschaft der russischen Übersetzer. – Communauté des Traducteurs Russes.

Ассоциация профессиональных русско-английских переводчиков. Основана в 1994 г., чтобы предоставить общественным и деловым кругам услуги профессиональных переводчиков, повысить уровень рынка переводческих услуг в США. Ассоциация быстро развивается, став международной ассоциацией почти 100 профессиональных переводчиков в Соединенных штатах, Канаде и Европе. Ассоциация предоставляет услуги: перевод конференций, переговоров; квалифицированная помощь в ор-

ганизации международных образовательных и деловых программ; услуги специалистов в области технического, юридического, финансового, медицинского и делового перевода; культурная консультация; специалисты по переговорам; двуязычные гиды, сопровождающие делегации в поездках по городам США и Канады. Предоставляются услуги переводчиков с украинского, белорусского, литовского и других языков Восточной Европы и бывшего СССР. Возможно международное обслуживание.

Квалификации переводчиков: полностью двуязычные и бикультурные профессиональные переводчики; многие из них – члены «Лиги Плюща», обладатели высоких степеней квалификации в разных областях перевода. Большинство переводчиков были проверены и аккредитованы в США. Опытные специалисты в области дипломатии и бизнеса. Специалисты по техническому, юридическому, финансовому, медицинскому и деловому переводу.

См. Американская ассоциация специалистов-языковедов (*The American Association of Language Specialists*). Американское общество переводчиков (*American Society of Interpreters*). Ассоциация американских литературных переводчиков (*American Literary Translators Association*). Ассоциация датских полномочных переводчиков (*Association of Danish Authorised Translators*). Ассоциация китайских переводчиков WEB-страниц (*Translators' Association of China Home Page*). Ассоциация компаний переводчиков (*Association of Translation Companies*). Ассоциация машинного перевода стран Азии и Океании (*Asia-Pacific Association for Machine Translation*). Ассоциация переводчиков Новой Шотландии (*Association of Translators and Interpreters of Nova Scotia*). Ассоциация переводчиков Онтарио. Ассоциация переводчиков Северной Калифорнии (*Northern California Translators Association*). Ассоциация письменных и устных переводчиков Остина, Техас, США (*Austin Area Translators and Interpreters Association*). Датская ассоциация государственных переводчиков (*Danish Association of State-Authorised Translators and Interpreters*). Европейская ассоциация машинного перевода (*European Association for Machine Translation*). Институт устного и письменного перевода. (*Translation and Interpretation Institute*). Ирландская ассоциация переводчиков (*Irish Translators' Association*). Канадская ассоциация изучения перевода (*Canadian Association Study of Translation*). Консультанты по переводу *barinas* (*Barinas translation consultants*). Корейская ассоциация перевода (*Korea Translation Association*). Международная федерация переводчиков (*International Federation of Translators*; на франц. яз.: *La federation internationale des interpretes*). Национальная ассоциация переводчиков судебных органов (*National Association of Judiciary Interpreters and Translators*). Образовательное общество переводчиков и интерпретаторов (*Translators' and Interpreters' Education Society*). «Русские переводчики» (*Russian Interpreters Co-op*). Русские переводчики киргизской поэзии. (*Russina translators of Kyrgyz poetry*). Северо-западное общество переводчиков и интерпретаторов (*Northwest Translators and Interpreters Society*). США: язык, переводы (*language-usa translations*). Японская ассоциация переводчиков.

СООТВЕТВИЕ.

Conformity. – Entsprechung. – Correspondance.

1. Одна из основополагающих категорий науки о переводе. Абсолютное *С.* в переводе выражается в совпадении формальных, семантических и информативных компонентов *исходного* и *переводного* текстов в переводе, что практически не может быть достигнуто. Категория *С.* проявляется в переводе в виде оппозиции «*буквальный перевод – вольный перевод*». *С.* также называют один из *вариантов перевода* единицы исходного текста. О *С.* переводного текста исходному говорят и в случаях, если налицо тождество описываемых ситуаций независимо от того, какие *семантические компоненты* для их обозначения были использованы. Категория *С.* обретает присущую ей универсальность, если рассматривать ее с точки зрения совпадения различных компонентов, составляющих *речевое произведение*, в том числе и с точки зрения *смысловой информации*.

2. Одна или несколько единиц плана выражения ПЯ, регулярно используемые для передачи содержания определенной единицы плана выражения ИЯ. В зависимости от уровня, к которому принадлежит такая единица (или единицы), различаются *С. лексические* и *грамматические*. Наиболее общий характер носит классификация переводческих *С.* по степени регулярности употребления данного *С.* при переводе определенной единицы оригинала. По этому признаку различают постоянные, вариантыные и окказиональные *С.*

3. Прием *поэтического перевода*, оптимально использующий ситуацию *переводимости*. Сохраняются все основные черты содержательного и стилистического строения оригинала, приемлемая степень *стилистических сдвигов*, функционально используются все приемы образного сходства, не нарушается характер оригинального текста. Субъективный характер выразительности в оригинале не подчеркивается, а воспроизводится.

Всякое *С.* опирается и на первичную действительность – жизненную основу оригинала, и на оригинальный текст, и на «затекст» переводчика, и на стилистический арсенал его культуры. Однако все четыре – пропускаются через *интерпретацию*. Выбор переводческого *С.*, таким образом, всегда мотивирован. Явно мотивирован – для критика, теоретика, иной раз и для самого переводчика, если по характеру дарования он достаточно самоаналитичен. Неявно, имплицитно мотивирован – в творческом порыве. Любое сколь угодно «частное», «формальное», «случайное» *С.* поддается анализу. Иначе говоря: объяснить можно любое *С.*, когда оно рассматривается не в статике и не в изоляции, а в подвижном взаимодействии двух произведений, двух языков и их стилевых традиций – вплоть до двух культур, авторской и переводческой.

Если на лексическом уровне обычно выделяют три типа переводческих соответствий: 1) полные, 2) неполные и 3) отсутствие соответствия, то на уровне словообразовательных морфем или устанавливаются неполные соответствия, что обусловлено их семантико-функциональными

различиями, или отмечается отсутствие⁵ каких-либо соответствий из-за системных расхождений между языками в инвентаре данных морфем.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 111-112. Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 101. Новикова М. Прекрасен наш союз: Литература – переводчик – жизнь. Киев, 1986. С. 60-61. Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 148.

См. *Адекватность перевода. Вариантное соответствие. Варианты перевода. Верность оригиналу при переводе. Закономерные соответствия. Интерпретация. Лексическое соответствие. Непереводимость. Несоответствие. Перевод буквальный. Перевод вольный. Переводимость. Переводческая эквивалентность. Поэзия в переводе. Речевое произведение. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Семантический компонент. Смысловая информация. Уровни эквивалентности. Эквивалентность.*

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА.

Comparative stylistics. – Vergleichende Stilistik. – Stylistique comparative.

Стилистика художественной речи исследует речь писателя в ее отношении к общенародному языку; наука о литературе – в ее отношении к общей системе художественного содержания. Совершенно очевидно, что в каждом языке существует свое собственное соотношение стилистических элементов, свои методы конструирования стиля, свои количественные и качественные особенности стилистических приемов и выразительных средств. Основой *теории художественного перевода* и должна явиться *С.с.*, теоретическое обоснование искусства «находить у себя в языке такие красоты, которые могли бы служить заменой красот подлинника».

Эта область лингвистики распадается на две обширные стадии исследования. Во-первых, требуется не только установить путем сравнения достоинства и недостатки каждого из языков, но попытаться полнее познать *соответствия* между этими двумя системами, точнее определить возможности перехода от одной из них к другой, словом, сделать из перевода научную дисциплину, которая давала бы советы и указания, облегчающие овладение этим мастерством. Во-вторых, противопоставить жанры и стили в двух языках, определить, что в двух произведениях или текстах одного и того же жанра в том и другом языке относится, с одной стороны, к языку, а с другой – к индивидуальности автора, что относится к языку и что к речи, сопоставить средства, которые тот и другой язык может дать в распоряжение сатиры и лирики, риторики и поэзии. На этой стадии происходят поиски соответствий между лингвистическими и литературоведческими категориями в двух языках, причем тут требуется привлечение и широких историко-литературных сведений.

Для теории перевода основным является сочетание и взаимодействие единиц, относящихся к разным аспектам языка. Это же является основным и для стилистики. Если искать пути размежевания между теорией перевода и *С.с.*, то это, очевидно, окажется возможным не с точки зре-

ния материала рассматриваемых явлений, а с точки зрения объема задач. Е.Г. Эткинд говорит о том, что средства, функционально соответствующие друг другу в двух разных языках, формально могут быть самыми различными. Разграничение формулируется следующим образом: задача теории перевода – раскрыть внутренние ресурсы функциональных подобиий в двух сопоставляемых языках. Наука, обнаруживающая эти ресурсы, должна называться сопоставительной стилистикой. Иными словами, *С.с.* определяется как база для теории перевода (преимущественно – художественного), с которым она взаимосвязана в том смысле, что, накапливая данные для нее, она их из нее черпает тоже.

Дифференцированная градация уровней исследования в области *С.с.* предложена Е.Г. Эткиндом. «Предмет *С.с.* составляет изучение закономерностей, определяющих *искусство перевода*. Чтобы открыть эти закономерности, необходимо установить несколько уровней сопоставления: 1) сопоставление обеих языковых систем (грамматических структур, лексики и фразеологии и т.д.); 2) сопоставление стилистических систем двух языков (например, закономерностей в образовании *стилей языка*, отношений, существующих в каждом языке между литературной нормой и *диалектами, жаргонами, просторечием*); 3) сопоставление традиционных литературных стилей в обоих языках (стили классицизма, сентиментализма, романтизма, или стили отдельных жанров – оды, элегии, басни и т.д.); 4) сопоставление просодических систем в их национальной специфике; 5) сопоставление культурных и исторических традиций в двух национальных цивилизациях – постольку, поскольку они отражаются на традиции литературной; 6) сопоставление двух индивидуальных художественных систем стиля (автора оригинала и переводчика)».

Азнаурова Э. Переводческий аспект структуры словесного образа // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 72-73. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. С. 12, 38-41.

См. *Жанровый характер перевода. Закономерные соответствия. Искусство перевода. Конгруэнтность языков. Контрастивная лингвистика. Лингвистическая теория перевода. Межкультурный фактор в переводе. Наука о переводе. Общая часть двух языков. Перевод художественный. Соответствие. Сопоставительное стихосложение. Сопоставительный анализ текстов. Сравнительно-историческая поэтика. Стилль эпохи в переводном тексте. Стилль языковой. Теория перевода. Теория художественного перевода. Функциональный эквивалент.*

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ СТИХОВЕДЕНИЕ.

Comparative versification. – Vergleichende Verslehre. – La verification coparative.

Отрасль стиховедения, нацеленная на исследование функциональных перспектив взаимодействия национальных просодий, литературных традиций, стихотворных поэтик. Особый интерес в прагматическом плане имеет для поэтов-переводчиков и теоретиков перевода представляют

вопросы эвфонии, теория строфы и *рифмы*, проблемы архитектоники стиха и т.п. Необходим конкретный стиховедческий анализ мастерства поэтов разных эпох и направлений. Задача состоит не в том, чтобы еще раз выявить давно уже известные положения «классического» стиховедения, а в том, чтобы показать неповторимое своеобразие каждого переводимого поэта, его стихотворческое мастерство – все особенности *ритмико-строфической, интонационной системы, поэтического синтаксиса, приемов инструментровки стиха* и т.д.

Гаспаров М.Л. Русский ямб и английский ямб // *Philologica: Исслед. по яз. и лит.* - Л., 1973. С. 408-414. *Ковалев П.А.* Аналогии тюркского стиха в интерпретации русских переводчиков // *Проблемы интерпретации художественного произведения в свете межнациональных связей.* Ташкент, 1989. *Лекомцева М.И.* О соотношении единиц метрической и фонологической систем языка // *Труды по знаковым системам: IV.* Тарту, 1969. С. 336-344. *Никольская Л.* // *Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума.* Т. 2. М., 1967. С. 141-142. *Никонов В.А.* Стих и язык: (Пolemические заметки) // *Проблемы восточного стихосложения.* М., 1976. С. 4-15. *Рудов М.А.* К вопросу о сопоставительном описании русского и киргизского стиха // *Актуальные проблемы сравнительного стиховедения.* - Фрунзе, 1980. С. 16-18. *Шаповалов В.И.* 1) Соло на два голоса. Киргизская поэзия в русских переводах. 1930-50-е годы: Методология. История. Стихотворная поэтика. Бишкек, 1998. 2) Стихотворная поэтика и экспликация метода перевода // *Эпос «Манас» как фактор культурной интеграции XX века: Материалы Юбилейных чтений, посв. 90-летию С.И. Липкина и 55-летию выхода книги «Манас. Великий поход».* Бишкек, 2002. С. 23-47.

См. *Виды литературного перевода. Жанровый характер перевода. Звуковая организация стиха. Интонационно-звуковая интерпретация в переводе. История художественного перевода. Методы перевода поэзии. Метр стихотворный. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Поэтика перевода. Размер стихотворный. Ритм стихотворный в переводе. Рифма в переводе поэзии. Синтаксис поэтического текста. Синтаксис художественного текста. Творческий характер перевода. Темп стиха. Теория художественного перевода. Ударение в переводе поэзии. Язык поэтический.*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ.

Comparative analysis of texts. – Vergleichende Analyse der Texte. – Analyse comparative des textes.

Элемент *теории несоответствий.* Сравнение исходного и переводного текстов с целью выявления *непереданной* и *добавленной* информации. По мнению Г.М. Стрелковского, оставаясь в рамках *С.а.т.*, нельзя говорить о какой-либо теории перевода, так как такой анализ никогда не сможет выйти за пределы чисто лексической, грамматической или стилистической проблематики и должен изучаться соответствующими науками. При этом сам процесс перевода остается совершенно нераскрытым, так как никто не знает, каким путем было получено то или иное адекватное *соответствие.* Уточняя Стрелковского, Р.К. Миньяр-Белоручев пишет, что оставаться в рамках *С.а.т.* можно и нужно, но для изучения процесса пе-

ревода важно обратиться не к соответствиям, а к *несоответствиям*, которые формально вычлняются в процессе такого анализа.

Речь идет о применении литературных критериев к *художественному переводу* как специфическому виду литературного творчества. А специфика заключается прежде всего в сопоставительном анализе, в установлении стилистического соответствия перевода подлиннику. *Сопоставительная стилистика* не только связывает области художественного и языкового соответствия, создавая тем самым почву для общей синтетической науки о художественном переводе, но связывает воедино теорию и практику перевода, ибо только через нее можно воплотить теоретические принципы в практические дела и проследить за результатом их действия в выполненных переводах.

Сопоставительная стилистика, предлагая ему всю гамму красок языка и предоставляя богатый выбор стилистических средств, особенно рельефно оттеняет специфический творческий характер процесса художественного перевода и тем самым подтверждает необходимость создания самостоятельной теории художественного перевода.

Параллельные переводы, дополняя друг друга, позволяют вернее «прочсть» оригинал (создавая новые *варианты перевода*, поэты нередко отбрасывают достижения своих предшественников). Комментированные издания стихотворных переводов, даже специальные издания параллельных переводов одних и тех же стихотворений особенно нужны в тех случаях, когда русский стихотворный текст является переводом—посредником и когда малейшая ошибка одного переводчика вырастает, как снежный ком, при переводах на другие языки.

Подлинное сопоставление оригинала и перевода начинается тогда, когда предполагается тождество поэтических мотивов. Собственно, сопоставлять перевод с оригиналом и значит устанавливать такое тождество. Но чтобы обнаружить поэтический мотив, мы должны от завершенной художественной данности перейти к ее становлению. Лишь реставрируя, «разыгрывая» это становление, мы приблизимся к поэтическому мотиву.

В результате сопоставительно-стилистического исследования конкретизируется и вопрос о разном месте, занимаемом элементами одного и того же пласта словарного состава в разных языках. *С.а.т.* оригинала может охватывать различные стороны формальной или содержательной структуры таких текстов. Однако центральным вопросом теории перевода остается всестороннее описание содержательных отношений между этими текстами, раскрытие понятия *эквивалентности* перевода. В первую очередь задача переводчика, несомненно, заключается в воспроизведении содержания оригинала.

Основой *С.а.т.* всегда служит текст оригинала, но для получения достаточно надежных данных необходима комплексная методика, включающая определенный набор исследовательских приемов, в том числе сопоставительное рассмотрение изучаемых текстов под разными углами зрения. Иными словами, при сопоставлении идентичных по содержа-

нию текстов оригинала, перевода и подстрочника можно в зависимости от цели исследования изменять как исходную точку анализа, так и комбинацию объектов сопоставления, хотя основой такого описания во всех случаях остается текст оригинала. Так, при сопоставлении текстов оригинала и перевода, когда перевод анализируется на фоне оригинала, можно, отталкиваясь от определенных латинских глаголов, которым в подстрочнике могли соответствовать поморфемные эквиваленты, получить набор всех переводческих соответствий для каждого глагола. Аналогичную цель преследует и сравнение текстов оригинала и подстрочника, причем поскольку поморфемные эквиваленты являются лишь одним из ряда возможных переводческих соответствий, возникает необходимость определить их место в данном ряду и попытаться выяснить причины их образования.

В свою очередь, *С.а.т.* с учетом их отношения к оригиналу обнаруживает расхождения между переводными текстами разного типа в анализируемом нами аспекте. И наконец, сопоставление двух подстрочников, из которых второй непосредственно восходит к первому, а точнее говоря, списан с него, позволяет выявить некоторые расхождения уже между этими текстами.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 115-116. *Гаччиладзе Г.* О реализме в искусстве перевода // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 46, 49. *Никольская Л.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 144-145. *Микушевич В.* Поэтический мотив и контекст // Вопросы теории художественного перевода. С. 44. *Федоров А.В.* Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. С. 13. Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 6-7, 147.

См. *Варианты перевода. Добавленная информация. Индивидуализация стилистическая. Индивидуальность переводчика. Историческая ценность перевода. Литературная коммуникация. Литературоведческое направление теории перевода. Металитература. Множественность переводов. Непереданная информация. Несоответствие. Общественная распространность перевода. Открытие нового стиля в переводном тексте. Перевод внутрилитературный. Перевод художественный. Переводческая эквивалентность. Повторяемость перевода. Поэзия в переводе. Соответствие. Сопоставительная стилистика. Сравнительно-историческая поэтика. Теория несоответствий. Устаревание перевода.*

СОСТАВНЫЕ РЕАЛИИ.

Compound realities. – Zusammengesetzte Realien. – Reels composants.

Традиционно к *реалиям* относят только слова. Добавление к их определению «и словосочетания» означает, что к ним можно на общем основании отнести и номинативные словосочетания, или *С.р.*, т.е. такие сочетания слов, которые семантически в целом равны словам. Если мы считаем реалией *стортинг* или *кортесы*, то логично поставить на одну доску с ними болгарское *Народное собрание* и монгольский *Великий народный*

хурал. В «словариках» Н.В. Гоголя также имеется 4 сочетания: *лысый дидько, голодная кутья, петровы батюги, тесная баба.*

Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М., 1986. С. 27.

См. *Глагольно-именные сочетания в переводе. Грамматическая фразеология. Компрессия. Лексическое свертывание. Реалии. Реалии-словосочетания. Синтаксическая компрессия. Составные термины. Фразеологические единицы в переводе. Фразеологические единства в переводе. Фразеологический перевод.*

СОСТАВНЫЕ ТЕРМИНЫ.

Compound terms. – Zusammengesetzte Termini. – Termes composants.

Периферическая группа *фразеологических единиц*, рядом авторов вообще исключаемая из фразеологии. Поскольку в них терминологическое начало преобладает над фразеологическим, основным правилом их перевода является перевод термина термином, однословным или составным в зависимости от характера их эквивалента в ПЯ. Так, *шестерне* соответствует болгарский термин *зъбно колесо*, английскому *chest* или *thotax* – русская *грудная клетка*. Как большинству терминов (и названий), *С.т.* чужды метафоричность, экспрессивность, коннотативность. Тем не менее, многие построены на образах и, следовательно, представляют собой потенциальную основу для *каламбуров* – в художественном тексте, где им нередко предоставляют определенную стилистическую роль.

Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М., 1986. С. 246.

См. *Интернациональные термины в переводе. Метафора в переводе. Перевод научно-технический. Перевод художественный. Составные реалии. Термины в переводе. Термины в художественном тексте. Термины-каламбуры. Фразеологические единицы в переводе. Художественный перевод. Эквивалентный термин.*

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ПЕРЕВОДА.

Social functions of translation. – Soziale Funktionen der Übersetzung. – Fonctions sociales de la traduction.

Перевод возникает как общественно необходимая деятельность. Весь ход истории приводит нас к выводу, что перевод и переводная литература неизменно выполняли важные *С.ф.*, занимая видное место в ряду других творческих видов человеческой деятельности, что они всегда находились в закономерной связи с развитием общества. На каждой стадии развития человечества, перевод в самых его разнообразных формах использовался во многих аспектах человеческих отношений – в общении, в религиозных ритуалах, войнах, торговле, в быту. В средние века пере-

воды поэзии и прозы, несмотря на свой религиозный характер, являлись носителями информации о быте и психологии народов. Без перевода невозможны политические отношения между государствами. В процессе его развития возникают и оформляются новые *С.ф.п.*, новые аспекты его роли в обществе, например, как носителя и распространителя культурного, научно-философского, нравственного опыта и информации, как средства активного международного и межличностного общения.

С.ф.п. – это те его функции, которые делают всеобщим достоянием хранимый в книгах социальный и духовный опыт различных народов, недоступный многим из-за языкового барьера. Перевод связывает людей и народы, помогает им общаться между собой. Перевод обогащает культуру людей и народов, способствует их духовному росту. Перевод воспитывает людей и народы, помогает им усваивать ценности, обобщенные в опыте разных наций их талантливейшими представителями. Перевод просвещает, образовывает людей и народы, помогая им постигать философские, политические, научные, технические истины нашего времени, открытые крупнейшими учеными и политиками эпохи. Исходя из факта, что перевод органично и функционально связан с оригиналом, неправомерно определять абсолютные границы проявления *С.ф.п.* вне функций оригинала или, точнее, вне оригинального творчества в соответствующей области.

При определенных обстоятельствах, в тех или иных конкретных условиях та или иная функция может приобрести доминирующее значение, быть или стать ведущей. В процессе общественного развития происходит взаимопереплетение и взаимопроникновение основных *С.ф.п.* в чистом виде они могут предстать лишь при научно-теоретическом анализе. Выделяя и характеризуя центральные функции перевода – *коммуникативную, общекультурную, познавательно-просветительскую и воспитательную*, – необходимо отметить, что ими не исчерпывается социальная ценность и социальная роль перевода. Можно было бы вычлениить и другие, дополнительные *С.ф.п.*, например, оценочную, эстетическую, эвристическую и т.д. Эти функции естественно отражают реальные формы воздействия перевода на человека и общество, дополняют спектр его полифункциональности.

Важность постановки этого вопроса правильно подмечена Л.К. Латышевым, исходящим из того, что перевод как вид языкового посредничества, необходимый на определенных этапах развития человеческого общества, – явление общественное. Относительная устойчивость общественных требований к переводу позволяет говорить о его общественном предназначении, являющемся фактором общественного сознания. По мнению Л.К. Латышева, общественное предназначение перевода – его постоянный классификационный признак, присутствующий во всех его реализациях. Оно заключается в том, чтобы максимально (в данных лингвистических и экстралингвистических условиях) приблизить *двуязычную коммуникацию* с переводом к «естественной», одноязычной коммуникации

как в части выполняемых коммуникативных функций, так и с точки зрения средств их осуществления». Это означает, что по ряду параметров двуязычная коммуникация с переводом должна быть сравнима с одноязычной, хотя, как признает автор, никогда не может сравниться с ней полностью.

Анализируя требования, предъявляемые к переводу редакторами переводной литературы, преподавателями перевода, компетентными заказчиками перевода, суммируя содержащиеся в литературе о переводе высказывания (о том, что ПТ должен восприниматься получателем так же, как он воспринял бы ИТ, если бы владел соответствующим языком; что не должно чувствоваться «иностранный происхождение» ПТ; что участие переводчика в двуязычной коммуникации должно быть как можно менее заметным; что перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и как это выражено в нем, и т.д.) и учитывая тенденции развития практики перевода (появление *синхронного перевода*, дублирования *кинофильмов*), можно прийти к выводу, что общественное предназначение перевода заключается в обеспечении такой двуязычной коммуникации, которая по своим наиболее существенным параметрам в мере, максимально возможной для данных лингвистических и экстралингвистических условий, приближена к «естественной» (непосредственной, одноязычной) коммуникации. Стремление перевода к «идеалу» одноязычной коммуникации отличает его от иных видов языкового посредничества (пересказа, иноязычного реферирования и т.д.).

Лилова А., Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 45. Федоров А.В. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 172, 178-179, 222. Латышев Л.К. Разноязычные тексты как объект отождествления в переводе // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 26-27.

См. *Взаимодействия литературные. Воспитательная функция перевода. Гносеологический подход к переводу. Границы перевода. Значимость текста коммуникативная. Историческая ценность перевода. Кинотекст в переводе. Коммуникативная функция перевода. Коммуникация с использованием двух языков. Литературная коммуникация. Общекультурная функция перевода. Общественная распространенность перевода. Опосредованная коммуникация. Оценка перевода. Перевод синхронный. Перевод. Познавательно-просветительская функция перевода. Развивающаяся ценность перевода. Разграничение оригинальной и переводной литературы. Редактирование перевода. Редактор перевода. Социология перевода. Теория и практика перевода в XX веке. Функции перевода. Эстетика перевода. Языковой барьер.*

СОЦИАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ.

Social colour. – Soziales Kolorit. – Coloris social.

См. *Внетекстовая онтология. Внеязыковая действительность. Исторический колорит. Национальный колорит. Социокультурная компетенция.*

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ.

Socia-cultural competention. – Soziokulturelle Kompetenz. – Compétence socio-culturelle.

Страноведческие и лингвострановедческие знания о культуре страны изучаемого языка.

Абдрахимова Г.Б. Межкультурная коммуникативная компетенция как основа формирования переводческой компетенции // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С. 246-149

См. *Информационный запас. Компетентность переводчика. Лингвокультурология. Лингвострановедение. Межкультурная коммуникация в переводе. Фоновые знания.*

СОЦИОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА.

Sociology of translation. – Soziologie der Übersetzung. – Sociologie de la traduction.

Исследование генезиса и функционирования перевода в общественном контексте. Социологию интересует перевод в аспекте общественной коммуникации. Она рассматривает перевод как факт общественного и культурного сознания (издательская политика, культурные отношения и т.п.).

Как и любая социальная норма, норма перевода является механизмом, через посредство которого общество детерминирует поведение личности. Социальная норма перевода представляет собой совокупность наиболее общих правил, определяющих выбор *стратегии перевода*. Эти правила в конечном счете отражают те требования, которые общество предъявляет к переводчику. Не будучи чем-то раз и навсегда заданным, они варьируются от культуры к культуре, от эпохи к эпохе и от одного типа (жанра) текста к другому.

Национальную вариативность переводческой нормы) в области художественного перевода) отмечает И. Левый. Так, например, переводческую эстетику французов характеризует сомнение в творческой самостоятельности перевода. Отсюда установка переводить стихи прозой. Гораздо ригористичнее отношение к переводу в средневропейских литературах (у чехов, словаков, венгров): здесь считается отступлением от нормы не только перевод стиха прозой, но и передача александрийского стиха белым, пропуск каламбура или исторического намека и другие облегчения переводческого труда, привычные для англичан или немцев.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 19.

См. *Выбор текста для перевода. Жанровый характер перевода. Импрессионистический метод перевода. Классицистический метод перевода. Коммуникативная функция перевода. Критика перевода. Межвременной фактор в переводе. Межкультурный фактор в переводе. Методы перевода. Нормы перевода. Оценка перевода. Перевод реалистический.*

Переводческая традиция. Романтический метод перевода. Социальные функции перевода. Стратегия перевода.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД.

Special translation. – Fachübersetzung. – Traduction spéciale.

См. Перевод специальный.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 12.

СПОСОБ ПЕРЕВОДА.

Way of translation. – Übersetzungsmethode. – Moyen de la traduction.

Одна из основополагающих категорий науки о переводе: объективно существующая закономерность перехода от одного языка к другому в переводческой деятельности. Известны два *С.п.* – *знаковый* и *смысловой*.

С.п. важно отличать от *приема* или *метода* перевода. *С.п.* нельзя придумать как новое сочетание каких-то действий, придумать можно метод перевода, способ можно открыть как существующую закономерность. В основе любой переводческой деятельности лежат одни и те же *С.п.*: либо непосредственная вербальная реакция на предъявленный *знак*, либо к предварительному уяснению предмета, явления, обозначаемого знаком, с последующим поиском иноязычного обозначающего.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 93.

См. *Виды перевода. Денотативная теория перевода. Знак. Знаковый способ перевода. Метод перевода. Наука о переводе. Операции на формально-знаковом уровне. Переводческие универсалии. Прием перевода. Смысловой способ перевода. Теория перевода.*

СРАВНЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ.

Comparison in translation. – Vergleich in der Übersetzung. – Comparaison dans la traduction.

Один из способов косвенной характеристики явления; уподобление одного предмета (объект *С.*) другому (средство *С.*), в результате чего выявляется и усиливается некоторый общий признак, который может оставаться и незамеченным. *С.* в сфере литературного творчества – проявление акта типизации, направленное на создание образа.

Когда автор говорит о шляпке гриба *с двухкопеечную монету*, он не имеет в виду денежную единицу (в роли всеобщего эквивалента), а лишь два ее признака: величину, прежде всего, и круглую форму, так что от самой копейки остается лишь ее словесная оболочка. Когда автор пишет

о земле, *плоской как блин*, у блина он берет один только признак – его *плоскость, гладкость*, а самого блина в представлении русского читателя уже нет.

Развитие *метафор* в *С.* – одна из характернейших черт поэтических переводов. *С.* отличается от метафоры не содержанием, а концентрацией: метафора короче, сгущенней *С.*, *С.* есть распространенная, разъясненная метафора. Поэтому между обоими этими видами поэтического *тропа* возможны промежуточные формы нескольких типов. Рассмотрим такой ряд: *корабль как морской плуг; корабль – это морской плуг; корабль – морской плуг; морской плуг*. В первом случае перед нами уподобление, во втором и третьем – отождествление, а в четвертом – основное понятие вовсе исключено. При этом интенсивность и сила воздействия поэтического образа возрастает в некоторых отношениях по мере его сгущения.

Различие языков часто ставит препоны прямой передаче понятий, поэтому даже в не очень образной прозе переводчики злоупотребляют сравнениями там, где понятия выражены приблизительно. В результате появляются конструкции вроде *выглядел как...; шел задумчивый, как человек, который...* и т.п.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 124, 126, 150. Словарь литературоведческих терминов / Под ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева. М., 1974. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 165-166.

См. *Ассоциации в переводе. Гипербола в переводе. Литота в переводе. Метафора в переводе. Образ художественный в переводе. Образные выражения в переводе. Перевод художественный. Перенос значения. Подтекст в переводе. Реалии-метафоры. Реалии-сравнения. Реалии-тропы. Тропы в переводе. Устойчивые сравнения.*

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА.

Comparative-historical poetics. – Historisch-vergleichende Poetik. – Poétique comparative et historique.

Как сравнительно-лингвистическая характеристика языковых пар и общая теория коммуникации являются предпосылками *лингвистической теории перевода*, так *С.-и.п.* и анализ творческого вклада переводчика в переведенное произведение стали предпосылками *литературоведческой теории перевода. С.-и.п.*, являясь исходной базой для анализа переводов, вместе с тем сама черпает часть своих материалов и наблюдений именно из конкретных разборов и *критики переводов*.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 40.

См. *Диакроническая точка зрения на перевод. Индивидуальность переводчика. Искусство перевода. Критика перевода. Лингвистическая теория перевода. Литературоведческое направление теории перевода. Множественность переводов. Наука о переводе. Общая теория перевода. Перевод художественный. Поэтика перевода. Разграничение оригинальной и пере-*

водной литературы. Сдвиг стилистический. Сопоставительная стилистика. Сопоставительное стихосложение. Сопоставительный анализ текстов. Творческий характер перевода. Эстетика перевода.

СТАДИИ ПЕРЕВОДА.

Stages of translation. – Stufen der Übersetzung. – Stades de la traduction.

И. Левый в ранних работах выделяет в *процессе перевода* 3 этапа: понимание, интерпретация и перевыражение подлинника. В одной из последних работ он выделяет только два этапа: рецептивный, подразумевающий понимание оригинала, и генетический, подразумевающий создание эквивалента. Ю. Найда выделяет 3 этапа перевода: анализ (сведение оригинала к ядерным конструкциям); переключение (перенос значения на язык перевода на основе этих простейших структур); изменение структуры (порождение стилистически и семантически эквивалентного выражения в языке перевода). Реальный *процесс перевода* проходит множество этапов, характер которых зависит от индивидуальности переводчика и специфики переводимого произведения. С точки зрения научного описания целесообразно выделить два этапа: направленный на подлинник и направленный на перевод (читателя), *анализ* и синтез. Для перевода первостепенную роль играют доминантные отношения. На этапе синтеза происходит выделение этих отношений, т.е. анализ выделяет факты, синтез – отношения.

На первой стадии для каждой единицы каждого ранга (каждой морфемы, каждого слова и т.п.) в языке существует один наиболее вероятный *эквивалент*, который при возможно большем количестве примеров был бы наиболее частым. На второй стадии выбор эквивалента пересматривается в свете лингвистического окружения. Вышеупомянутые единицы пересматриваются, поднимаясь с одного ранга на другой, вплоть до полного предложения. На третьей стадии принимаются во внимание внутренние грамматические и лексические особенности языка 2: грамматическое согласование (в роде, числе и пр.), согласование глагольных времен, устойчивые сочетания, *идиомы* и пр. На этой стадии язык 1 уже не составляет больше никакой информации; учитываются лишь особенности того языка, на который осуществляется перевод.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 45. Торон П.Х. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы перевода // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XV. Тарту, 1982. С. 15-16.

См. *Анализ в процессе перевода. Выбор средств перевода. Грамматические категории в переводе. Декодирование. Единица перевода. Идиомы в переводе. Интерпретация. Интуиция переводчика. Кодирование. Контекст в переводе. Метод проб и ошибок. Перевод многоступенчатый. Переводческая деятельность. Переводческая практика. Переводческая эквивалентность. Перекодирование. Постижение подлинника. Проба на сочетаемость. Процесс*

перевода. Стадии процесса художественного перевода. Уровни перевода. Цепочка преобразований. Эквивалент. Языковой фактор в переводе.

СТАДИИ ПРОЦЕССА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА.

Stages of process of art translation. – Stufen der künstlerischen Übersetzung. – Stades du processus littéraire.

С точки зрения *психологии* творчества процесс П. х. можно разделить на стадию анализа и стадию синтеза. Эти стадии не обязательно должны протекать последовательно во времени, они могут быть интуитивными или даже подсознательными, совмещаться в едином спутанном творческом акте и т. д., но *анализ* всегда присутствует в переводческом процессе и является важнейшей предпосылкой переводческого творчества. На практике чаще всего процесс идет *«многоступенчато»*: формируя свою фразу (стихотворную строку, реплику и т.д.), переводчик «формулирует» заданный подлинником образ, постоянно сверяясь с оригиналом, проверяя и уточняя себя, соотнося каждую деталь с целым. Переводческий анализ не равнозначен обыкновенному чтению на чужом языке, когда восприятие текста не требует выхода за пределы языка, на котором написана книга: полное владение языком подразумевает способность мышления на нем. В процессе перевода (поскольку не существует некоей промежуточной стадии «оголенного» содержания, лишённого языковой оболочки) переводчик мыслит все время на своем родном языке (т. е. на том языке, на который осуществляется перевод). Родной язык служит ему как орудием анализа, так и орудием творческого синтеза. Языковой *«гитноз подлинника»* – одна из важнейших психологических трудностей художественного перевода. Переводческий процесс в силу своей природы имеет существенные отличия от процесса оригинального творчества. Писатель идет от действительности и своего восприятия ее к закреплённому словами образу; переводчик идет от текста оригинала и восстанавливаемой в воображении действительности в ее образном воплощении через «вторичное», «наведенное» восприятие ее к новому образному воплощению, закреплённому в тексте перевода. Поэтому анализ, осуществляемый в процессе перевода художественного произведения, далеко выходит за пределы изучения иноязычного текста. Переводчику следует, по выражению И. А. *Кашкина*, прорваться «...К первоначальной свежести непосредственного авторского восприятия действительности», понять жизнь, изображённую автором, увидеть жесты героев, услышать их реплики, проникнуть в строй их мыслей и чувств и т.д. Для этого переводчику необходимо знание предмета, которым обладал автор, и даже по возможности знание неосуществившихся авторских намерений; он должен не только в совершенстве постичь переводимое произведение, но и то особое, специфическое, что отличает его от др. произведений этого писателя (а писателя – от других представителей его литературы и т. д.).

Переводчику надо одновременно видеть мир «изнутри» переводимого произведения и смотреть на это произведение «со стороны». Только так он сможет исчерпывающе проследить ход мысли автора, понять закономерности его мировосприятия и его стиля. Содержание и форму произведения переводчик воспринимает нераздельно: мысль (образ) и словесное оформление должны для переводчика слиться в некое единое целое (художественная действительность оригинала, по определению Г. Гачециладзе), становящееся объектом художественного перевода. Все это дает возможность найти правильный путь передачи и каждой стилистической детали (точнее, ее функции в образной системе), и воссоздания произведения в целом, в его национальном и индивидуальном своеобразии. Творческая *индивидуальность переводчика* проявляется не в том, что он «от себя» добавляет в переводимое им произведение, а в том, как он воспринимает его и какими средствами добивается выполнения своей задачи. Специфичность переводческого таланта, таланта «перевоплощения», подтверждается не только тем, что прекрасные переводчики могут быть слабыми оригинальными писателями, но и тем, что большие писатели нередко оказывались слабыми переводчиками. Недаром Пушкин назвал однажды перевод «самым трудным» «родом литературы». Дело, естественно, не в масштабах одаренности, а в специфичности таланта. Переводчик и меньше, и больше писателя. Меньше – поскольку его искусство «вторично»; больше – поскольку он должен суметь стать вровень со всеми авторами, которых он переводит, обладать знаниями, которыми обладали они, сочетать дар аналитического мышления с художническим даром, способностью творить в заранее установленных жестких рамках. С этой точки зрения и «вольное» переложение, и попытка «снять копию» выглядят упрощенными, облегченными решениями по сравнению с собственно переводческим творчеством.

Процесс перевода можно расчленить на три этапа. Первый этап – семантико-стилистический анализ подлинника, который состоит в «расщеплении» текста на ряд взаимосвязанных слоев явлений, на ряд структур (интонационно-ритмических, синтаксических, фонетических, лексических и др.) и выделении в каждом слое существенных и несущественных черт. Разумеется, на этом же этапе переводчик должен соотнести переводимое произведение с его историко-литературным фоном. Всесторонний анализ переводимого текста помогает избежать многочисленных ошибок, искажающих смысл и форму подлинника. Следующий этап – отыскание в языке перевода, в традиции литературы, существующей на этом языке, эквивалентных средств передачи существенных черт оригинала. Большую помощь в этом могли бы оказать переводчикам пособия по *сопоставительной стилистике*. Заключительный этап противоположен анализу. Это синтез в новое художественное целое черт, выделенных в подлиннике и трансформированных в соответствии с особенностями литературы и языка перевода. Таким образом, на первом этапе переводчик выступает в роли критика, проникающего в тайники авторского за-

мысла и раскрывающего пути его воплощения. На втором этапе он становится ученым-филологом, отыскивающим в сокровищнице родного языка и литературы наиболее эффективные соответствия тому, что он открыл в подлиннике, а на третьем этапе переводчик должен доказать, что он – поэт.

Первый этап работы над поэтическим переводом – это всесторонний анализ оригинала, рассмотрение его содержания, его семантики и стиля, то есть тех языковых средств, которые употребляет автор для выражения содержания. На этом этапе надо уметь выделить в произведении определяющие черты его ритмической, фонетической, синтаксической и иных структур, выявить ведущие конструктивные элементы его формы. Само собой разумеется, что к этому первому этапу относится и определение места переводимого произведения в рамках его литературы, соответствующего литературного направления и творчества его автора. Этап анализа предreshает в конечном счете направление творческой работы переводчика над своим текстом.

Следующий этап – поиски в языке перевода и в традиции литературы, существующей на этом языке, эквивалентных средств воссоздания важнейших черт оригинала. Главное на этом этапе – определение пути, по которому пойдет переводчик, *выбор средств*, которые он использует на завершающей стадии своей работы. Второй этап работы переводчика – подлинное царство сопоставительной стилистики. В. Брюсов когда-то писал о том, что переводчик имеет право творить в духе переводимого им автора. Это помогает компенсировать неизбежные в любом переводе потери. Конечно, необходимым условием переводческого творчества должно быть глубокое знание особенностей и мировоззрения, и языка, и стиля автора оригинала. Только при этом условии поиски соответствующих средств выражения в языке перевода могут увенчаться успехом.

И первый этап работы переводчика – этап анализа, и второй этап – этап поисков имеют самое непосредственное отношение к заключительному этапу работы, который можно назвать этапом синтеза. Это синтез в новое художественное целое черт, выделенных в оригинале и трансформированных в соответствии с особенностями литературного языка перевода и множеством других конкретных условий. Основная задача, стоящая перед переводчиком на этом этапе, – воссоздание подлинника во всем могуществе его художественной убедительности, силы его воздействия на читателя.

Но не всегда процесс перевода заканчивается даже после публикации «готовой продукции». Переводчик то и дело возвращается к найденному им варианту, стремясь заменить его новым, лучшим. Работа над улучшением перевода является вполне закономерной фазой творческого процесса. Речь идет не о «внешнем» улучшении, направленном на устранение труднопроизносимых сочетаний звуков, на усовершенствование синтаксиса перевода и т.п., хотя и это необходимо. Мы имеем в виду «момент аналитической проверки степени соответствия переводимого

оригиналу», который выделил в своей статье Б.С. Мейлах. На этом этапе, который можно условно назвать четвертым этапом работы переводчика, он снова выступает в роли критика и исследователя, но уже не оригинала, а собственного перевода. Спираль развития (в данном случае – развития творческого процесса перевода) завершила свой виток. Переводчик как бы возвращается к тому, с чего он начал работу, – к анализу, но уже на более высоком уровне, так как он анализирует и свой перевод и снова в какой-то мере анализирует оригинал. Новый этап анализа вызывает к жизни новый этап отбора языковых средств, а за ним, в свою очередь, идет новый этап синтеза.

Топер. Коптилов В. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 230-231. Коптилов В. Этапы работы переводчика // Вопросы теории художественного перевода. С. 154-166.

См. *Анализ в процессе перевода. Влияние исходного языка на перевод. Выбор средств перевода. Гипноз оригинала. Иерархия идейно-художественных компонентов произведения. Индивидуальность переводчика. Индивидуальный стиль оригинала. Компетентность переводчика. Метод проб и ошибок. Образ художественный в переводе. Перевод многоступенчатый. Перевод художественный. Правка-обработка. Правка-переделка. Проба на сочетаемость. Процесс перевода. Психология перевода. Редактирование перевода. Сопоставительная стилистика. Стадии перевода. Творческий характер перевода. Уровни перевода. Эксперимент стилистический.*

СТЕПЕНЬ ПЕРЕВОДИМОСТИ.

Degree of translability. – Stufe der Übersetzbarkeit. – Regré de traductibilité.

Принципиальная возможность реализации перевода. Высшая *С.п.* с прагматической точки зрения достижима у текстов научной, технической литературы, рекламы (I тип *прагматических отношений*) благодаря схожести целей и возможности практической проверки. Следующая *С.п.* достигается текстами, изначально предназначенными для перевода (IV тип *прагматических отношений*), особенно при наличии «обратной связи» между переводчиком и автором (заказчиком). Реализуемой со значительным ограничением с точки зрения компонента формы представляется *С.п.* художественной литературы (III тип). Тексты законов, листовок, объявлений, местной прессы (II тип) с прагматической точки зрения нельзя перевести, поскольку прагматические общие точки для перевода трудно или невозможно локализовать.

Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 199-200.

См. *Деловые тексты в переводе. Коммуникативный эффект. Непереводимость. Отношения между элементами переводимости и непереводимости в переводном тексте. Пе-*

ревод научно-технический. Переводимость текста. Переводимость. Прагматически адекватный перевод. Прагматические отношения в переводе. Прагматический аспект перевода. Прагматическое значение. Рекламные тексты в переводе.

СТЕПЕНЬ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ.

Equivalency degree. – Äquivalenzgrad. – Degré d'équivalence.

Оценка перевода с учетом как потенциальной эквивалентности, которая возможна между единицами ИЯ, использованными в оригинале и единицами ПЯ, так и фактических отношений между оригиналом и избранным переводчиком *вариантом перевода*. Она предполагает всесторонний анализ компонентов содержания оригинала и перевода на всех уровнях и выяснение С.э., достигнутой в отношении различных отрезков оригинала. В результате такого анализа можно описать информацию, утраченную при переводе. Наибольшая С.э. характерна для уровней ситуации и цели коммуникации, которые сравнительно мало зависят от особенностей функционирования конкретного языка. На остальных уровнях содержания переводческая эквивалентность представляет собой лишь частичное совпадение содержания оригинала и перевода.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973. С. 157, 190.

См. *Варианты переводов. Компонентный анализ. Непереданная информация. Оценка перевода. Оценка степени эквивалентности перевода. Переводческая эквивалентность. Сопоставительный анализ текстов. Уровни эквивалентности. Шкала оценки перевода. Эквивалентность динамическая. Эквивалентность на уровне высказывания. Эквивалентность на уровне описания ситуации. Эквивалентность на уровне сообщения. Эквивалентность на уровне цели коммуникации. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Эквивалентность полная. Эквивалентность прагматическая. Эквивалентность формальная. Эквивалентность.*

СТЕРТЫЕ РЕАЛИИ.

Erased realities. – Verblasste Realien. – Reels effacés.

Реалии, утратившие *колорит*, попав в другой язык. *Коннотация* данной реалии как бы угасает, стирается, как изображение на старой монете. Такое *стирание колорита* должно логически привести к тому, что реалия перестанет быть реалией и превратится в рядовое, неокрашенное слово. Чтобы отличить это явление от *утраты колорита* при переводе, используется термин «стирание колорита», как наиболее выразительный для обозначения описываемого явления. Закономерно, что полного стирания коннотации не получается: колорит является качеством чрезвычайно стойким, и заключения ряда исследователей об утрате специфичности, о совершенном освоении реалий несколько поспешны. На это указывают и приводимые в качестве иллюстрирующих такое заключение примеры: *макароньы*

(интернациональная реалья) и *тюбетейка* (региональная реалья). Макароны, войдя путем *транскрипции* в языки многих народов, сохранили и свое значение национального блюда итальянцев: показательна в этом отношении пренебрежительная кличка «макаронники». *Тюбетейка*, несмотря на широкое распространение в Советском Союзе, тоже не утратила своего восточного колорита и даже на голове Горького и Куприна напоминает Восток.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 122, 125.

См. *Внешние реалии. Внутренние реалии. Заимствованные реалии. Знакомые реалии. Интернациональные реалии. Колорит. Коннотативное значение. Коннотативные слова в переводе. Коннотация. Освоение чужих реалий. Распознавание реалий. Реалии. Региональные реалии. Словарные реалии. Стирание колорита. Транскрипция реалий. Утрата колорита.*

СТЕРТЫЕ СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ.

Erased semasiologic communication. – Verblasste semasiologische Verbindungen. – Liens sémasiologiques effacés.

Связи *языкового знака с денотатом*, которые не воспринимаются *коммуникантом*. Значение языкового знака при этом представляется весьма смутно.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Временные семасиологические связи. Выраженные семасиологические связи. Денотат. Денотативное значение. Коммуникант. Константные семасиологические связи. Лакуна. Семасиологические связи. Фиксированные семасиологические связи. Языковой знак.*

СТИЛИЗАЦИЯ.

Stylization. – Stilisierung. – Stylisation.

В художественной литературе последовательное и целенаправленное воспроизведение существенных черт стиля писателя, литературного течения, разговорного стиля какой-либо общественной или этнографической группы и т.д. Существенные черты стиля, взятого за образец («прототипного»), при *С.* в основном сохраняются, но выступают уже как художественное средство. *С.* следует отличать от подражания, воспроизводящего внешние черты стиля безотносительно к какой-то определенной художественной задаче, и от *пародирования*, в котором подчеркнуто резко изменяются, гиперболизируются черты «прототипного» стиля. Не следует смешивать *С.* с органическим восприятием художественной формы, например, устного народного творчества, когда определенный органически воспринятый стиль по существу становится основой собст-

венного стиля автора. В *С.* есть всегда какая-то доля неправды, что-то нарочитое, нежизненное. Переводчик может экспериментировать сколько угодно, но лишь естественное, живое, воссозданное с душой и талантом может волновать по-настоящему.

Словарь литературоведческих терминов / Под ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева. М., 1974. С. 373.
Гаврук Ю. Художественный перевод как воссоздание // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 215.

См. *Жанровый характер перевода. Индивидуальный стиль оригинала. Пародия. Перевод художественный. Сдвиг жанровый. Стилизация историческая.*

СТИЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

Historical stylization. – Historische Stilisierung. – Stylisation historique.

Намеренная и явная имитация того или иного стиля, полное или частичное воспроизведение его важнейших особенностей. Объектом *С.* чаще всего оказываются стилевые системы, удаленные во времени или пространстве, причем не столько индивидуальные стили, сколько обобщенно воспринимаемые стили литературного направления, эпохи, национальной культуры. В европейских литературах широкое распространение *С.* совпадает с возникновением историзма в предромантической и романтической эстетике. Из предромантических *С.* наиболее известны *С.-мистификация* Дж. Макферсона «Сочинения Оссиана...», навеянная гэльским фольклором, и «античные» стихи А. Шенье, отличающиеся живым вчувствованием в стиль гомеровских поэм, конкретно историческим восприятием античности и воспроизведением ее духа. В реалистической прозе XIX-XX веков *С.* становится постоянным атрибутом исторического романа. Здесь обычно воспроизводятся отдельные (главным образом языковые) элементы *стиля эпохи*; при этом повествование в целом не противоречит колориту, задаваемому стилизованными элементами старины. Так написана, например, «Легенда о св. Юлиане Странноприимце» Г. Флобера. Функция *С.* здесь не просто создание *исторического колорита*, а воссоздание психологии героев, передача их мышления. В русской литературе примером *С.и.* может служить «Петр Первый» А.Н. Толстого.

Принцип перевода, при котором переводчик уподобляется автору исторического романа. Современный француз как читатель Корнеля или Мольера, современный англичанин как читатель Чосера, Шекспира или Стерна, современный немец как читатель Бюргена и Гете, осознает многие черты их стиля по контрасту с современным языком, и этот контраст создает в своем роде *историческую перспективу*, не безразличную ни в общепознавательном, ни в эстетическом смысле. И переводчик, разделяя такое же отношение к иноязычному оригиналу, в какой-то мере воссоздает средствами своего языка этот контраст, сложившийся в результате развития языка иностранного.

Этот принцип нередко подвергался гонениям со стороны критики, вызывал упреки в эстетстве, снобизме, как нечто чуждое художественным запросам, обвинения в том, что он затрудняет для читателя понимание подлинника, отдаляет от него, создает искаженное представление и т.д.

Долинин К.А. Стилизация // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 7. М., 1972. С. 182. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. С. 148.

См. *Архаизация перевода. Архаичность перевода. Время культуры в тексте перевода. Индивидуальный стиль оригинала. Историзация в переводном тексте. Историческая перспектива. Исторические реалии. Исторический колорит в переводе. Квазиметатекст. Межвременной фактор в переводе. Межпространственный фактор в переводе. Мнимый перевод. Модернизация перевода. Релятивная историзация при переводе. Релятивное модернизирование перевода. Романтический метод перевода. Стиль эпохи в переводе. Установление времени и места перевода. Устаревание перевода.*

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАМЕНА.

Stylistical replacement. – Stilistische Ersetzung. – Substitution stylistique.

Функциональный прием при переводе поэзии, когда смысловое построение текста подчиняется первостепенным по важности требованиям организации стиха. Для того, чтобы достигнуть стилистического сходства в переводе, переводчик имеет возможность перемещать отдельные языковые элементы из одного стиха в другой, без ущерба для семантики и стиля перевода. Подобная замена противоположна механическому осуществлению требования – переводить «стих в стих».

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 102-103.

См. *Адекватная замена. Компенсация. Нивелировка стилистическая. Ослабление стилистическое. Перевод поэзии. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Стилистическая модификация. Стилистическая нивелировка в переводном тексте. Стилистическая транспозиция. Стилистические потери при переводе. Типизация стилистическая. Типология стилистических изменений при переводе. Функциональный прием. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе. Экспрессивно-стилистическая адаптация.*

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В ОРИГИНАЛЕ И В ПЕРЕВОДЕ.

Stylistic identification of the language means in the original and in the translation. – Stilistische Identifizierung der sprachlichen Mittel im Original und in der Übersetzung. – Indentification stylistique des procédés linguistiques dans l'original et dans la traduction.

Установление художественной ценности языковых средств с помощью стилистическо-семантической *интерпретации* в рамках образной

системы. Стилистическая ценность устанавливается одновременно эмпирически и теоретически; в практике переводчиков изобразительные средства, как правило, выбираются интуитивно.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Выбор средств перевода. Интерпретация. Интуиция переводчика. Перевод художественный. Проба на сочетаемость. Стилистическая оценка слова в оригинале и в переводе. Стилль в переводном тексте.*

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ.

Stylistic interpretation in translation text. – Stilistische Interpretation im übersetzten Text. – Interprétation stylistique dans le texte traduit.

Оценка и отбор стилистических средств в тексте перевода с учетом стилистических особенностей оригинала. Благодаря относительной самостоятельности стилистического компонента содержания знака при достижении стилистической эквивалентности нет необходимости учитывать способы выражения этого компонента в содержании знака. Например, если показателем употребления слова в данном стиле речи служит особая морфологическая форма слова, эта стилистическая характеристика может быть воспроизведена в ином знаке перевода, где она выражается без какого-либо специального грамматического средства (т.е. в корне слова как часть его «лексического» значения). В переводе оценку и отбор можно осуществить интуитивно или осознанно на основе анализа; это зависит от стилистических способностей переводчика и его профессиональной стилистической подготовки.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973. С. 106.

См. *Выбор средств перевода. Компенсаторная компетенция. Лингвистическая компетенция переводчика. Семантико-стилистические инструкции оригинала. Стилистическая замена. Стилистическая направленность текста перевода. Стилистическое калькирование при переводе. Стилль в переводном тексте. Функциональный эквивалент.*

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ МОДИФИКАЦИЯ.

Stylistic modification. – Stilistische Modifikation. – Modification stylistique.

Замена в процессе перевода элементов высказывания, относящихся к одному функциональному стилю, элементами, относящимися к другому стилю. Если переводчик, переводя газетную статью или журнальный очерк с русского языка на английский, стремится создать текст, отвеча-

ющий нормам английского газетно-публицистического стиля, ему необходимо соблюдать соответствующие пропорции между стилистически нейтральными единицами и единицами специфичными для книжно-письменной речи. А это в свою очередь означает, что во избежания нарушения стилистических норм английского языка переводчику следует подвергать коннотативное значение некоторых единиц известной модификации, изменяя их функционально-стилистическую отнесенность. Иными словами, вместо единицы, относящейся к одному стилистическому пласту, в переводе может быть использована единица, относящаяся к другому. Такого рода изменения функционально-стилистической отнесенности той или иной единицы называют *С.м.* *С.м.* в ряде случаев представляют собой замену специфических оборотов, присущих стилю научной прозы, стилистически нейтральными оборотами.

Таким образом, если для перевода с русского языка на английский более характерны такие *С.м.*, как замена книжно-письменной функционально-стилистической окраски нейтральной и даже разговорной, то для перевода с английского языка на русский характерны противоположные тенденции. При этом существенные коррективы в соотношение функционально-стилистических характеристик исходного и конечного высказываний вносят принципы отбора языковых средств, устанавливаемые в пределах тех или иных жанров газетно-публицистического стиля в ИЯ и ПЯ.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. С. 194-195, 199.

См. Адекватная замена. Жанровый характер перевода. Нивелировка стилистическая. Нивелировка. Ослабление стилистическое. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Стилистическая замена. Стилистическая нивелировка в переводном тексте. Стилистическая транспозиция. Стилистические потери при переводе. Стилль в переводном тексте. Типизация стилистическая. Типология стилистических изменений при переводе. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе. Экспрессивно-стилистическая адаптация.

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ТЕКСТА ПЕРЕВОДА.

Stylistic orientation of the text of translation. – Stilistische Gerichtetheit des Übersetzungstextes. – Tendence stylistique du texte de traduction.

Проекция и реализация стилистических особенностей оригинала в тексте перевода. Осуществление стилистической направленности становится стохастической (правдоподобной) при сохранении *межтекстового инварианта*.

Например, в теоретической литературе по переводу высказывалось мнение, согласно которому при переводе с английского языка на русский следует целиком и полностью ориентироваться на «более строгий и сдержанный стиль» наших газет. В частности, предлагалось отказываться от

передачи жанровых особенностей переводимого текста во имя соблюдения стилистических норм ПЯ. При этом выдвигался аргумент прагматического характера: используемые в английском тексте *жаргонизмы*, разговорно-фамильярные формы и другие экспрессивно-стилистические средства, которые давно стали привычными для английского читателя, производят гораздо более сильное впечатление на русского читателя в силу своей необычности.

«Точный», «адекватный», «реалистический» – равно как и любое другое определение перевода – все это одни лишь слова, слова, по существу, ничего не объясняющие, если в переводе не учитывается стилистическая характеристика подлинника. Сейчас как основное требование к переводу выдвигается требование верности стилю оригинала. Об этом книги К. Чуковского, А. Федорова, Е. Эткинда. Об этом – работы других теоретиков перевода. Известны случаи, когда перевод ценен как произведение литературы, обладает большими художественными достоинствами, но сделан в ином стилистическом ключе и не передает черт подлинника.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 261. Мкртчян Л. О верности и точности // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 173.

См. *Арго в переводе. Верность оригиналу при переводе. Газетный текст в переводе. Жанровый характер перевода. Индивидуализация стилистическая. Индивидуальность переводчика. Индивидуальный стиль оригинала. Межтекстовый инвариант оригинала при переводе. Объективное и субъективное в переводе. Перевод адекватный. Перевод реалистический. Перевод точный. Перевод художественный. Позиция переводчика (стилистическая). Поэтика переводчика. Сдвиг жанровый. Сдвиг индивидуальный. Сдвиг стилистический. Семантико-стилистические инструкции оригинала. Система отклонений перевода от оригинала. Стилистическая интерпретация в переводном тексте. Стилистическая трансформация при переводе. Стилистический диалект переводчика. Стилистическое калькирование при переводе. Стиль в переводном тексте. Стиль индивидуальный в тексте перевода. Субъективизм переводчика. Типология стилистических изменений при переводе. Художественная индивидуализация перевода. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе. Экспрессия стилистическая.*

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ НИВЕЛИРОВКА В ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ.

Stylistic adjustment in the translation text. – Stilistische Nivellierung im übersetzten Text . – Nivellement stylistique dans le texte traduit.

Устранение специфических особенностей художественной структуры оригинала при переводе.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Нивелировка стилистическая. Ослабление стилистическое. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Стилистическая замена. Стилистическая модификация. Стилистическая транспозиция. Стилистические потери при переводе. Типизация стилистическая. Типология стилистических изменений при переводе. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе. Экспрессивно-стилистическая адаптация.*

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ.

Stylistic organization in the translation text. – Stilistische Organisation im übersetzten Text – Organisation stylistique dans le texte traduit.

Поиски целесообразности, приемлемости выбора стилистических средств при переводе в соответствии с художественными особенностями оригинала. Кодом-посредником в переводческой стилистической операции становится системная организация основных стилистических особенностей текста. В самом общем виде стилистические задачи переводчика состоят в том, чтобы воспроизвести указанные структурные особенности художественного произведения в специфическом для него облике. Переводчик должен передать в стилистическом аспекте как «вертикальную перспективу» текста, то есть ту систему смысловых напластований, которая покоится на отдельных отрезках в наиболее существенных точках этого произведения, так и его «горизонтальную перспективу», то есть ту систему связей, которая существует между отдельными отрезками текста в их последовательности (с большей или меньшей плотностью этих связей), а также большую или меньшую степень структурной сценированности текста.

Отдельные стилевые приметы текста воспринимаются как компоненты определенных измерений текста, то есть как органические элементы стилевой системы. И, помимо передачи их, как таковых, каждого в отдельности, возникает проблема передачи общей перспективы данного текста в данных измерениях. Внимание сосредоточивается, например, на воплощении того сложного напластования значений, которое характеризует прозу Томаса Манна или поэзию Райнера Марии Рильке, причем крайне важным оказывается воспроизведение самой этой сложности напластований, как существенного момента художественной формы, если даже для этого необходимо обратиться к каким-либо компенсациям. И соответственно возникает необходимость не только передать отдельные моменты связи между отрезками текста в их формальной скрепленности, но и воспроизвести общий характер текста в его сложных перекрестных связях – опять-таки с применением компенсаций в тех случаях, когда в языке перевода нет средств, точно соответствующих тем средствам, которые применяются в соответствующем плане в языке оригинала.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. Адмони В., Сильман Т. Структура художественного текста и перевод // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 106-107.

См. *Выбор средств перевода. Перевод художественный. Подтекст в переводе. Сущение значений в тексте перевода. Семантико-стилистические инструкции оригинала. Стилистическая идентификация языковых средств в оригинале и в переводе. Стилистическая направленность текста перевода. Стилистическая оценка слова в оригинале и в переводе. Стилистические потери при переводе. Стилистический код. Стилль в переводном тексте. Стилль индивидуальный в переводном тексте.*

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СЛОВА В ОРИГИНАЛЕ И В ПЕРЕВОДЕ.

Stylistic estimation of a word in the original and in translation. – Stilistische Evaluierung des Wortes im Original und in der Übersetzung. – Estimation stylistique du mot dans l'original et dans la traduction.

Отнесение лексической единицы по ее стилистическому соответствию к определенному уровню построения текста.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Семантико-стилистические инструкции оригинала. Стилизация. Стилистическая идентификация языковых средств в оригинале и переводе. Стилль в переводном тексте.*

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРАНСПОЗИЦИЯ.

Stylistic transposition. – Stilistische Transposition. – Transposition stylistique.

Использование стилистически окрашенной единицы в необычном для нее стилистическом контексте.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Нивелировка стилистическая. Ослабление стилистическое. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Стилистическая замена. Стилистическая интерпретация в переводном тексте. Стилистическая модификация. Стилистическая нивелировка в переводном тексте. Стилистическая трансформация при переводе. Стилистические потери при переводе. Типология стилистических изменений при переводе. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе. Экспрессивно-стилистическая адаптация.*

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ.

Stylistical transformation of translation. – Stilistische Transformation in der Übersetzung. – Transformation stylistique lors de la traduction.

Условия, которыми определяется стилистическое явление, т.е. факт реализации и конкретизации языка в речи и, в частности, в индивидуальном стиле писателя, взаимодействие элементов языка, возникающее в речи говорящего или пишущего, и соотносённость того или иного отрезка текста или речи с существующей нормой, вызывающая впечатление привычности или непривычности, – все это представляется общим для разных языков (находящихся на определенной ступени развития). Но соотношение элементов языковой нормы, с одной стороны, и осуществляемой ими стилистической (а в индивидуальном стиле писателя – художественной) функции, с другой стороны, в разных языках может быть чрезвычайно различным, не совпадая, а, напротив, варьируя в самых широких пределах. Этим обуславливается тот факт, что совершенно *дословный перевод*, который в то же время являлся бы художественно верным, функционально близким к оригиналу, представляет редкий случай, точнее даже – нечто исключительное по редкости.

Существенную роль среди причин трансформаций играют стилистические мотивы. Так, например, отражение в переводе значений, передаваемых в оригинале аффиксами, иногда оказывается в первую очередь связанным с экспрессивно-стилистическими факторами: – *Как? И ты тут князь? Все в штиблетишках, э-эх! (Достоевский) – Good Lord, you're here too, Prince? Still in your silly gaiters? Ugh!* Здесь прилагательное *silly* с его смысловыми компонентами *нелетый, жалкий, ничтожный* хорошо передает уничижительную коннотацию русского суффикса. Так экспрессивный эффект, создаваемый в оригинале с помощью морфологического средства, достигается в переводе с помощью лексического средства. Поиски экспрессивного эквивалента нередко приводят к трансформациям, в которых экспрессивно окрашенная лексика приравнивается к экспрессивно окрашенной *фразеологии*.

Одним направлением стилистических модификаций является нейтрализация элементов текста, специфичных для стиля научной прозы. В публикуемых статьях, написанных учеными, нередко сохраняются некоторые приметы научного текста – терминология, фразеология, манера изложения. В то же время английскому тексту в большей мере присуща *стилистическая нивелировка*. Например, в русском тексте ситуация описывается с помощью типичного для стиля научной прозы глагола *проследить* (ср.: *прослеживается тенденция*). В переводе фраза *размышления... прослеживаются* передается буквально *meditation... can be traced*. Для того чтобы привести этот перевод в соответствие с нормами английского газетно-публицистического стиля, редактору потребовалась довольно сложная трансформация, основанная на метонимическом сдвиге: действие (вос-

приятие) заменяется признаком (*can be traced throughout the history of human ideas – ... is as old as the history of ideas*).

Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 122-123, 201. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. С. 108.

См. Жанровый характер перевода. Индивидуализация стилистическая. Индивидуальный стиль оригинала. Компенсация. Обработка переводческая. Перевод дословный. Перевод научно-технический. Стилистическая интерпретация в переводном тексте. Стилистическая нивелировка в переводном тексте. Стилистические универсалии. Стилистический идиолект переводчика. Стилистическое калькирование при переводе. Стил в переводном тексте. Трансформации при переводе. Фразеологические единицы в переводе. Экспрессивно-стилистическая адаптация. Экспрессия стилистическая.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ.

Stylistic loss in translation. – Stilistische Verluste bei der Übersetzung. – Pertes stylistiques lors de la traduction.

Обеднение художественной структуры оригинала за счет потери в переводном тексте определенных стилистических элементов художественных (стилистических) особенностей. Утрата стилистического компонента значения слова может происходить по причине того, что нередко соответствующие друг другу по основному содержанию слова двух языков принадлежат к разным стилям речи. При использовании подобных соответствий нарушается эквивалентность стилистической характеристики знаков оригинала и перевода. Такое нарушение может быть легко устранено, поскольку стилистический компонент значения знака характеризует высказывание в целом и может быть воспроизведен в содержании иного знака в пределах высказывания.

В прозе мысль автора, сюжет, композиция, характеры персонажей могут и сами по себе так сильно впечатлять, что искажение словесной формы оказывается не в силах до конца уничтожить интеллектуальное обаяние вещи в целом. Исполненные в XIX веке переводы «Анны Карениной» на французский язык не воспроизводят художественной системы Толстого; фраза, которая, в русском оригинале рождается и движется вместе с мыслью, которая изобилует повторениями, ветвится причастными и деепричастными оборотами, превращается в застывшую, изящную; убраны «досадные» повторения слов и конструкций, опущены спотыкающиеся обороты; глыбы толстовского текста искусно отшлифованы; мощная своей первозданностью проза гармонизирована, подчинена законам «хорошего стиля». То, что получилось, уже никакого отношения к слогу Толстого не имеет – это принадлежит перу не «матерого человечика», а профессионала-литератора, аккуратного и опытного беллетриста. Известно, однако, что Толстой пробился к французскому читателю, что

он – даже такой, преобразованный по законам «хорошего стиля», – произвел огромное впечатление на французских романистов нескольких поколений: жизненное содержание, философские идеи, человеческие отношения, выраженные Толстым, оказались действенными даже в иной, противоречащей им словесной форме. То же можно констатировать и относительно Достоевского, Чехова, а если говорить о современной советской литературе – даже Солженицына.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973. С. 105. Эткинд Е. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 128-129.

См. *Индивидуальный стиль оригинала. Колорит в переводе. Непереданная информация. Несоответствие. Нивелировка стилистическая. Опущение семантических компонентов. Ослабление стилистическое. Перевод художественный. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Синтаксическая трансформация. Система отклонений перевода от оригинала. Стилистическая замена. Стилистическая модификация. Стилистическая нивелировка в переводном тексте. Стилистическая транспозиция. Стирание колорита. Типизация стилистическая. Типология стилистических изменений при переводе. Утрата колорита. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе. Экспрессивно-стилистическая адаптация.*

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ.

Stylistic universals. – Stilistische Universalien. – Universaux stylistiques.

Если судить по работам в области стилистики отдельных языков (в частности – учебникам), то окажется, что общность проявляется прежде всего в номенклатуре и определении основных понятий (таких как *стили языка*, как *тропы*, как пласты словарного состава и т.п.) и сказывается гораздо больше при рассмотрении фактов лексики, чем грамматики. Это не означает, что в одноязычном плане национально-специфические черты стилистических средств легче выявляются в грамматике, чем в лексике; однако большая характерность грамматических средств каждого языка, выступающих носителями определенных стилистических функций, обуславливает и большую специфичность отношения стилистической функции к грамматическому средству. Сказанным не отрицается ценность стилистических работ, построенных в однозначном плане, и та польза, которую они приносят, но характеризовать стилистику соответствующего языка в ее национальной специфике, в ее существенных отличиях от других языков они не могут.

Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. С. 9.

См. *Конгруэнтность языков. Контрастивная лингвистика. Общая теория перевода. Общая часть двух языков. Перевод универсальный. Перевод художественный. Переводческие*

универсалии. Сопоставительная стилистика. Сопоставительное стихосложение. Сопоставительный анализ текстов. Сравнительно-историческая поэтика. Стилль в переводном тексте. Стилль языковой. Теория художественного перевода. Тропы в переводе.

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ИДИОЛЕКТ ПЕРЕВОДЧИКА.

Stilistical idiolects of the interpreter. – Stilistischer Idiolekt des Übersetzers. – Idiolecte stylistique du traducteur.

Стилистика переводчика, сумма установившихся стилистических навыков и способностей переводчика, их реализация в тексте перевода.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. Индивидуализация стилистическая. Индивидуальность переводчика. Индивидуальный стиль оригинала. Концепция переводчика. Межтекстовый инвариант оригинала при переводе. Обработка переводческая. Образ переводческий. Объективное и субъективное в переводе. Память переводческих решений. Перевод художественный. Позиция переводчика (стилистическая). Поэтика переводчика. Сдвиг индивидуальный. Стилистическая трансформация при переводе. Стилль индивидуальный в тексте перевода. Стилль переводчика индивидуальный. Субъективизм переводчика. Типология стилистических изменений при переводе. Художественная индивидуализация перевода. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе.

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ КОД.

Stylistic a code. – Stilistischer Kode. – Code stylistique.

Система изобразительных средств, предназначенных для генерирования стилистической структуры текста. С.к. включает в себя сумму основных стилистических особенностей и правила их структурной организации в тексте.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. Код языковой. Семантико-стилистические инструкции оригинала. Стилистическая организация в переводном тексте. Стилль в переводном тексте.

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ КАЛЬКИРОВАНИЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ.

Stilistic calking in translation. – Stilistische Lehnübersetzung beim Übersetzen. – Calque stylistique lors de la traduction.

Заимствование готовых разработанных стилистических схем и методов из оригинала и перенесение их в перевод. Это заимствование может осуществляться на уровне макро- или микростилистики текста.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Индивидуальный стиль оригинала. Калькирование. Макростилистика текста. Микростилистика текста. Сдвиг стилистический. Семантико-стилистические инструкции оригинала. Стилистическая интерпретация в переводном тексте. Стилистическая направленность текста перевода. Стиль в переводном тексте.*

СТИЛЬ В ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ.

Style in the translation text. – Stil im übersetzten Text. – Style dans le texte traduit.

Стилистическая организация элементов в переводе в отношении к равнозначным стилистическим элементам и их организации в оригинале безотносительно к языковой и тематической корреспонденции.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Индивидуальный стиль оригинала. Стилистическая интерпретация в переводном тексте. Стилистическая направленность текста перевода. Стилистическая трансформация. Стилистическое калькирование при переводе. Стиль языковой.*

СТИЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ В ТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА.

Individual style in the text of translation. – Individualstil im Übersetzungstext. – Style individuel dans le texte de traduction.

*Стилистическая организация текста, мотивированная художественными склонностями автора литературного коммуниката. Переводчик пишет для современного читателя, и поэтому ему приходится считаться с изобразительными навыками, нормами и условностями своего приемника. С точки зрения С.и. играет роль и конфронтация индивидуальных поэтик оригинала и перевода. Коммуникационные моменты важны и для самого существования перевода в качестве текста. Об этом свидетельствует хотя бы факт *устаревания перевода*. Один перевод того или иного произведения заменяется другим переводом, и вместе с ним меняется и опыт воспринимающей стороны, меняется адресат, а вместе с ним – и способ конкретизации.*

Талантливые переводчики не могут не иметь своего, специфического подхода к переводу. Однако стиль переводчика не нужно понимать как разрушение или изменение стиля автора. Именно его воссоздание – условие хорошего, талантливого перевода. С.и. нужно понимать как совокупность определенных особенностей его таланта и его предпочтений, его конкретной переводческой практики – более сильное или слабое воображение, владение определенными возможностями языка, более эмоциональный или рациональный, экспрессивный или медитативный подход к тексту и т.д. С.и. проявляется в его способности творчески, с помощью

новых выразительных средств воссоздать содержание, форму, стиль оригинала. В этом смысле можно сказать, что лучший переводческий стиль – это умение сохранить стиль оригинала.

В творчестве переводчика общее и специфическое должно находиться в гармоническом единстве. Чтобы определить специфическое в переводе, надо исследовать творческую лабораторию поэта и переводчика, установить степень близости перевода к оригиналу. Специфическое в переводе сейчас, когда ушла в прошлое идея *абсолютного перевода*, проявляется больше, ибо к одному и тому же оригиналу обращаются несколько переводчиков.

На стиль переводчика влияют три фактора. Первый: действительность первичная, «живая жизнь» авторская. Второй: действительность вторичная, «словесная», филологическая – авторская (то, что можно назвать авторскими контекстами). Третий: действительность первичная, «живая жизнь» переводчика.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 55. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 111. *Велиханова Ф.А.* Азербайджанская советская поэзия на русском языке. Баку, 1982. С. 70. *Новикова М.* Прекрасен наш союз Литература – переводчик – жизнь. Киев, 1986. С. 41.

См. Индивидуализация стилистическая. Индивидуальность переводчика. Индивидуальный стиль оригинала. Конфронтация коммуникативных позиций. Множественность переводов. Объективное и субъективное в переводе. Перевод абсолютный. Перевод художественный. Повторяемость перевода. Поэтика переводчика. Сдвиг индивидуальный. Стилистическая организация в переводном тексте. Стилистическая трансформация. Стилистический диалект переводчика. Стилистическое калькирование. Субъективизм переводчика. Устаревание перевода. Художественная индивидуализация перевода.

СТИЛЬ ЭПОХИ В ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ.

Style of epoch in the translation text. – Stil der Epoche im übersetzten Text – Style de l'époque dans le texte traduit.

Стилистическая организация текста в зависимости от современного стилистического литературного канона, от установившейся системы стилистических конвенций, от системы ожидания и читательских привычек приемников. Каждый текст подчиняется литературным конвенциям. Литературный канон может меняться, и в таком случае изменится художественная норма стиля. Подлинно художественные произведения живут вечно, так как им есть что сказать людям в любую эпоху, и каждая эпоха, воспринимая искусство прошлого отчасти по-своему, умеет находить в нем свои специфические проблемы. Переводчик не может и не должен отвергать восприятие своей эпохи, но он должен также учитывать, как воспринималось поэтическое произведение в миг рождения.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. Микушевич В. Поэтический мотив и контекст // Вопросы теории художественного перевода. С. 8.

См. *Архаизация перевода. Архаичность перевода. Время культуры в тексте перевода. Диахроническая точка зрения на перевод. Интернациональные реалии. Историческая перспектива. Исторические реалии. Исторический колорит в переводе. Межвременной фактор в переводе. Модернизация перевода. Перевод художественный. Региональные реалии. Релятивная историзация при переводе. Релятивное модернизирование перевода. Стилизация историческая. Традиция переводческая. Установление времени и места перевода. Устаревание перевода.*

СТИЛЬ ЯЗЫКОВОЙ.

Lingual style. – Sprachstil. – Style linguistiqu.

Система конкретного использования фонетических, словарных и грамматических возможностей языка, выражающая отношение говорящего или пишущего к содержанию высказывания (от нейтрального до резко оценочного). Всякий С.я. – и функционально-речевой, и литературный – предполагает организующий принцип в обороте и применении элементов языка, придающий ему своеобразие и отличающий его от других стилей.

Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. С. 58.

См. *Индивидуализация стилистическая. Индивидуальный стиль оригинала. Макростилистика текста. Микростилистика текста. Нивелировка стилистическая. Ослабление стилистическое. Открытие нового стиля в переводном тексте. Позиция переводческая (стилистическая). Позиция переводчика (нулевая стилистическая). Сдвиг стилистический в драматическом тексте. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Семантико-стилистические инструкции оригинала. Сопоставительная стилистика. Стилизация историческая. Стилизация. Стилистическая замена. Стилистическая идентификация языковых средств в оригинале и в переводе. Стилистическая интерпретация в переводном тексте. Стилистическая модификация. Стилистическая направленность текста перевода. Стилистическая нивелировка в переводном тексте. Стилистическая организация в переводном тексте. Стилистическая оценка слова в оригинале и в переводе. Стилистическая транспозиция. Стилистическая трансформация при переводе. Стилистические потери при переводе. Стилистические универсалии. Стилистический идиолект переводчика. Стилистический код. Стилистическое калькирование при переводе. Стилль в переводном тексте. Стилль индивидуальный в тексте перевода. Стилль эпохи в переводном тексте. Стилль языковой. Типизация стилистическая. Типология стилистических изменений при переводе. Усиление стилистическое. Утрата стилистическая. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе. Эксперимент стилистический. Экспрессивно-стилистическая адаптация. Экспрессия стилистическая.*

СТИРАНИЕ КОЛОРИТА.

Erasing of colour. – Verwischung des Kolorits. – Effacement du coloris.

См. *Исторический колорит. Колорит в переводе. Национальный колорит. Перевод некачественный. Смысловые ошибки. Социальный колорит. Стилистическая нивелировка в переводном тексте. Стилистические потери в переводе. Утрата колорита. Эквивалент ложный.*

СТИХОТВОРНЫЙ РАЗМЕР В ПЕРЕВОДЕ.

Meter in translation. – Versmaß in der Übersetzung. – Mesure du vers dans la traduction.

Поэтический *ритм* в целом базируется на фонетических возможностях языкового материала, а его значение не носит характера понятийного. Цель перевода – передать звуковые качества стиха на другом языке, а не скопировать его метрическую схему. При решении центральной проблемы стихотворного перевода – проблемы перевода размером подлинника – характерны колебания между копированием и передачей. Если системы стиха оригинала и перевода близки, оба способа могут совпасть, но, если между просодией оригинала и просодией перевода большое различие, один и тот же *метр* может иметь в различных языках различное звуковое и эстетическое качество и всегда предпочтительнее сохранить, передать это эстетическое качество, чем механически скалькировать метр.

Русский стих, обновленный восприятием современного читателя, способен творить чудеса. Благодаря гениальным открытиям Ломоносова, Тредьяковского, Сумарокова наша версификация, в отличие от некоторых европейских версификаций, легко воссоздает, – не копируя, конечно, – не только *тонические* и *силлабические* стихи, но и те, которые основаны на краткости и долготе слогов. Блестящие доказательства – гекзаметры Жуковского и Гнедича, современные переложения восточных эпических поэм.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 125. Липкин С. Верность и доверие / Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С.171.

См. *Аналог метрический. Восточная поэзия в переводе. Метр стихотворный. Поэзия в переводе. Поэтика перевода. Ритм стихотворный в переводе. Сдвиг ритмический. Силлабическое стихосложение. Силлаботоническое стихосложение. Синтаксис поэтического текста. Слоговая величина поэтического текста. Сопоставительное стихосложение. Тоническое стихосложение. Ударение в переводе поэзии. Язык поэтический.*

СТРАНОВЕДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА.

Regional lexicon. – Landeskundliche Lexik. – Lexique géographique.

См. *Реалии. Слова с культурным компонентом. Фоновые слова.*

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА.

Strategy of translation. – Übersetzungsstrategie. – Stratégie de la traduction.

На первом этапе переводчик стоит перед выбором *С.п.* Так, например, предпочтение может быть отдано текстуально точному, приближающемуся к буквальному, переводу или, напротив, переводу, смело отходящему от формальной структуры оригинала, приближающемуся к вольному. В этом выборе решающую роль может сыграть *жанр* текста (ср., например, перевод дипломатического документа и поэтический перевод), *цель перевода* (ср., например, два перевода «Отелло» – прозаический перевод М. Морозова и поэтический перевод Б. Пастернака) и *социальная норма перевода*, характерная для той или иной эпохи. В качестве примеров сознательной установки на дословность перевода можно назвать некоторые переводы Библии на греческий и латинский языки, а также на европейские языки эпохи средневековья, средневековые переводы произведений Аристотеля. Эпоха классицизма ознаменовалась установкой на вольный перевод, полностью подчиняющийся подлиннику нормам этой эпохи. Представление об эстетическом идеале классицизма лежало в основе попыток переводчиков этой эпохи отредактировать подлинник, подчинить его собственным канонам. В выработку *С.п.* (в особенности художественного) входит принятие решения относительно тех аспектов оригинала, которые должны быть в первую очередь отражены в переводе. Выше отмечалось, что исчерпывающая и в равной мере адекватная передача всех аспектов оригинала не всегда оказывается возможной. Некоторые потери в переводе порой неизбежны. Поэтому переводчик должен заранее установить шкалу приоритетов. В соответствии с выработанными на стадии программирования принципиальными установками определяются конкретные способы реализации коммуникативной интенции с учетом языковых и внеязыковых детерминантов перевода.

Например, при переводе газетного текста на *С.п.* влияют такие его особенности, как своеобразный сплав информативной и экспрессивной функций, насыщенность *неологизмами* и *клише*, часто создаваемыми по продуктивным популярным моделям.

Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 65-66, 207.

См. *Выбор метода перевода. Жанровый характер перевода. История перевода. Классический метод перевода. Коммуникативная интенция переводчика. Концепция переводчика. Методы перевода. Перевод буквальный. Перевод вольный. Перевод многоступенчатый. Перевод реалистический. Перевод точный. Позиция переводчика (стилистическая). Поэтика переводчика. Программа переводчика. Романтический метод перевода. Сдвиг жанровый. Стадии перевода. Стилистические потери при переводе. Традиция переводческая. Цель переводчика.*

СУБИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕРЕВОДА.

Subinterpretation of translation. – Subinterpretation der Übersetzung. – Subinterprétation de la traduction.

Частично реализованная мера построения текста перевода, при которой не происходит стилистического *перекодирования* на всех уровнях текста оригинала. Интерпретация *поверхностной* структуры текста без внимания к ее глубинному аспекту.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Интерпретация. Мера перевода парциальная. Мера перевода перенасыщенного. Перекодирование глубинное. Перекодирование поверхностное. Перекодирование. Сверхинтерпретация перевода. Семантический аспект перевода. Семантический уровень. Семантический аспект перевода. Транспонирование.*

СУБСТИТУЦИЯ.

Substitution. – Substitution. – Substitution.

Реализация *процесса перевода* на основе отношения *знак : знак*. Она может быть связана с *трансформациями* (в грамматике) и *модуляциями* (в лексико-семантической области). Трансформации и модуляции, с одной стороны, необходимы при идентификации, для того, чтобы перевести определенные единицы языка 1 в область потенциальных отношений 1 : 1 между языком 1 и языком 2, что является предпосылкой *С*. С другой стороны, трансформационные операции необходимы при синтезе в языке 2, для того, чтобы полученную в результате *С*. последовательность знаков языка 2 превратить в текст языка 2, с необходимой *поверхностной структурой*, поскольку сам по себе *перенос* частично осуществляется на уровне глубинных структур. При *С*. единицы языка 2 приводятся в соотношение с единицами языка 1 с помощью чисто формальных критериев. Перевод осуществляется на уровне грамматики, то есть на базе лингвистического описания отношений *эквивалентности* между форматами языка 1 и языка 2.

С., или *подстановка* (по терминологии И. Левого) – замена отечественной аналогией, уместна там, где концентрация общих элементов достаточно сильна. Неправильно будет использовать *С*. там, где отсутствует или недостаточен смысловой компонент. Например, в переводе «Бесплодной земли» Элиота на чешский заменяют *Wielala leia* на *Olala lalala*, а это не только беспричинно нарушает эфонические и ритмические качества звукового ряда оригинала, но и создает взамен излишне императивный звуковой ряд, который, в особенности у читателя, знакомого с французским, может вызвать ассоциацию с французским междометием, выражающим удивление, и тем самым ввести в стихотворение нежелательный смысловой оттенок. И наоборот, как только главенствующее

значение приобретает смысл, нельзя удовлетвориться передачей – необходима подстановка.

С. в основном опирается на грамматические значения, то есть оперирует знаками в микролингвистическом смысле и учитывает семантические критерии лишь постольку, поскольку они в формализованном виде могут входить в микролингвистическое описание отношений эквивалентности между ИЯ и ПЯ. Основной задачей *теории перевода* является создание условий для неограниченного применения С. как формы осуществления перевода. Эта задача вытекает уже из того, что С. является формой перевода, которая представляется наиболее рациональной для *машинного перевода*, поскольку она осуществляется исключительно на базе структурных и потому сравнительно легко формализуемых отношений.

Можно спорить о способе подстановки и границах его использования. Без него переводчику не обойтись, но злоупотребление им ведет к пересказу и осовремениванию. Особенное и общее в художественном произведении неразрывны, и потому С. полноценна, только когда она охватывает оба эти момента. Утрата особенного наносит произведению относительно меньший ущерб, чем утрата общего, хотя бы уже потому, что общее теснее связано с содержанием, а труд переводчика – это прежде всего информация. Подстановка – вынужденный метод, к нему переводчик прибегает, когда перевод невозможен из-за обусловленности художественного элемента произведения языком или чуждой исторической средой. В большинстве случаев при этом та или иная частица общего или особенного утрачивается. В идеале переводчик должен достичь понятности, сохранив при этом представление о чужеземной среде.

Каде О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 82, 84, 88. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 125-127.

См. *Аналог. Закономерные соответствия. Знак. Знаковая система. Знаковый способ перевода. Машинный перевод. Модуляция. Операции на формально-знаковом уровне. Перевод грамматический. Перенос. Поверхностные структуры. Процесс перевода. Теория перевода. Трансформации в переводе. Трансформация. Уровни перевода. Функциональный аналог. Эквивалентность. Языковой знак.*

СУБСТИТУЦИЯ ВЫРАЖЕНИЯ В ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ.

Substitution of expression in the translation text. – Substitution der Redewendung im übersetzten Text. – Substitution de l'expression dans le texte traduit.

Функциональная замена непереводаемых элементов выражения элементами, приблизительно равнозначными по художественному значению. Переводчик не имеет в своем распоряжении стилистических средств для воспроизведения образных примет оригинала и поэтому вынужден обращаться к заменяющим средствам. Как правило, в таких случаях речь идет

об изменении стилистических элементов выражения, о замене выражений, связей, идиом и т.д. Переводчик заменяет их устоявшимися выражениями в системе языка перевода. Такой прием обозначает *перекодирование* не на уровне языка, а на уровне текста.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 100, 102.

См. *Знаковый способ перевода. Модуляция. Перекодирование. Поверхностные структуры. Трансформация. Функциональная замена. Функциональный аналог.*

СУБЪЕКТ ДЕЙСТВИЯ (АГЕНС).

Subject of action (agent). – Subjekt der Handlung (Agens). – Sujet de l'action.

Предмет, совершающий или вызывающий действие.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 161

См. *Объект действия. Предмет. Процесс.*

СУБЪЕКТ МЕТАТЕКСТА.

Subject metatext. – Subjekt des Metatextes. – Sujet du métatexte.

Коммуникативный субъект и его участие в межактовых связях, которое соответствует выявлению авторской *стратегии* в процессе творчества текста. *С.м.* может проявиться явно или скрытно в *аффирмативном* или *контроверзном* отношении к предмету на соответствующих уровнях текста. Характер этого участия проявляется в диалектическом соотношении упомянутых принципов связи. *С.м.* выражает не только отношение к *прототексту* (и к реальности, которую отражает оригинал), он руководствуется также отношением к окружающей его действительности.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 161.

См. *Аффирмативность. Аффирмативный метатекст. Коммуникативный субъект перевода. Контроверзность. Контроверзный метатекст. Метатекст. Прототекст. Стратегия перевода.*

СУБЪЕКТИВИЗМ ПЕРЕВОДЧИКА.

Subjectivity of the translator. – Subjektivismus des Übersetzers. – Subjectivisme du traducteur.

Переводчик не может быть беспристрастным по отношению к оригиналу. Тут могут сыграть роль и чувство духовного родства с автором, и знание его жизни и творчества, и отношение переводчика к своей работе.

То же можно сказать и о восприятии оригинала переводчиком в качестве читателя. Возникающие у него рациональные и эмоциональные реакции и оценки имеют субъективный характер и связаны с его политическим, идейным, эстетическим, научным и пр. отношением к соответствующему оригиналу. Наличие собственного отношения, собственных критериев, оценочные моменты у создателя переводного произведения – явление неизбежное и закономерное. Стремление к объективному, адекватному воссозданию оригинала – главное, доминирующее в процессе перевода. Подчиняясь этому стремлению, переводчик исходит из содержащейся в оригинале данности. *Качество перевода* оценивается обычно не по тому, каково отношение переводчика к оригиналу, а по тому, сохранилась или нет в переводе объективно данная для переводчика реальность. Бывают случаи, когда переводчик стоит на совершенно иных, противоположных идейных, научных, эстетических позициях, чем автор. Следовательно, роль субъективного момента в переводе проявляется не как отношение субъекта, то есть переводчика к переводимой им книге или, точнее, не в положительном или отрицательном отношении к переводимому тексту, а в его способности передать на другом языке как можно более верно, максимально адекватно содержание и форму оригинала, не нарушить его целостности, не умертвить его художественной образности, не исказить его научную истину, то есть найти на языке перевода по возможности самые удачные изобразительные средства для воссоздания субъективно отраженной автором объективной действительности, вдохнуть в нее жизнь, сделать ее понятной своим читателям. Субъективное вмешательство переводчика в оригинал может быть приемлемым лишь в том случае, если оно подчинено определенным духовным потребностям как вообще, так и в соответствующий исторический момент.

Восприятие произведения переводчиком будет реалистическим, только если он не поддастся, как читатель, дешевой сентиментальности и впечатлительности. Есть такое распространенное явление: читателю персонаж произведения чаще напоминает знакомого, сцена или эпизод – пережитое или виденное им в жизни. Тем самым произведение становится для него в связь с действительностью, с которой объективно не связано никак. Читатель проецирует на него свою личную проблематику. Эта впечатлительность, этот читательский субъективизм – один из главных подводных камней переводческого труда, поскольку он приводит к локальным решениям, которые могут войти в противоречие с объективным содержанием произведения. Так, далеко не везде можно вводить в текст отечественные реалии и намеки на них; гораздо менее заметный, и притом гораздо более радикальный, способ исказить оригинал – это стилистическая переоценка ценностей, внесение эстетических качеств, любимых переводчиком, в произведение, которое ими не обладает. Цель переводчика – свести к минимуму свое субъективное вмешательство в текст и максимально приблизиться к объективной сущности переводимого произведения.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 79-80. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 68.

См. Замена реалии реалией. Индивидуализация стилистическая. Индивидуальность переводчика. Индивидуальный стиль оригинала. Качество перевода. Концепция переводчика. Объективное и субъективное в переводе. Перевод полемический. Перевод реалистический. Позиция переводчика (идеологическая). Позиция переводчика (стилистическая). Реалии. Сдвиг индивидуальный. Стилистический диалект переводчика. Стиль индивидуальный в тексте перевода. Художественная индивидуализация перевода. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе.

СУЖЕНИЕ.

Narrowing. – Verengung. – R esserement.

Семантическая трансформация, соответствующая в практике перевода конкретизации.

См. Адаптация в переводном тексте. Генерализация понятий. Гипонимический перевод реалий. Добавление семантических компонентов. Дополнительный семантический компонент. Дополнительный семантический компонент. Конкретизация. Лексическая трансформация. Непереданная информация. Перевод упрощающий. Родовидовая замена. Семантические трансформации.

СУФФИКСАЛЬНЫЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ.

Suffics of proper names names own. – Suffigale Eigennamen. – Noms propres suffixaux.

Уменьшительные, увеличительные, уничижительные, ласкательные, пренебрежительные формы *имен собственных*, выраженные при помощи суффиксов субъективной оценки. Воспроизведение их в ПЯ встречает затруднения, близкие к тем, с которыми сталкивается переводчик в работе с *безэквивалентной лексикой*: одни языки богаты такими суффиксами, а в других соответствующие оттенки можно передать иными средствами, часто лексическими, но редко – вполне адекватно. В принципе суффиксы, как категория грамматическая, *транскрипции* не подлежат, но в именах собственных они являются чем-то вроде принадлежности национального костюма, сохранение которой вполне желательно.

Например, при переводе со славянских на романские языки суффиксальные образования компенсируют добавлением к имени подходящих по смыслу определений и эпитетов со значением *маленький, громадный, милый, дорогой, крошка, голубчик* и т.д. трудно, когда в одном тексте фигурируют по-разному окрашенные формы имени одного персонажа: *Андрюша, Андрейка, Андрюшенька* и т.п.; не знающий русского языка иностранец в них не разберется, да еще и примет их за разных героев. Часто

приходится довольствоваться лишь наиболее популярными суффиксами и компенсировать отсутствие других текстуальными объяснениями.

Уже сама богатство суффиксов эмоциональной *экспрессии* и широкое применение их в языке указывает на внедрение их в перевод. Это особенно ясно, если сопоставить их со сдержанностью и краткостью (в этом смысле) скандинавских или английского языков. Эмоциональных суффиксов немецкому явно не хватает, а выразиться покрепче хочется. Тогда появляются на сцену плеонастические определения (ср. русское «горе горькое»). Вот два примера из Гофмана: *ein alberner Narr, elberne Törin*. В обоих случаях коэффициент импрессии повышен за счет плеонастического определения. Языки, вовсе лишённые эмоциональных суффиксов, действуют в таких случаях с помощью определений, которые несут на себе эмоциональный акцент, и эту живую интонацию читатель чувствует из контекста. Такие, например, определения, как *nice, pretty, fine* в английском или *fin, vacker, skön* в шведском, зачастую вовсе не нужно переводить отдельным словом. Если сказать *у дороги росло деревце*, то русскому читателю не нужны определения вроде *хорошенький, славный, милый*, ему достаточно и суффикса. В некоторых случаях, более редких, эмоциональный характер слова в переводе надо обеднять, например, в переводах с латышского. В латышском уменьшительно-ласкательные суффиксы, хоть и меньше, нежели в русском, количественно так распространены, что нередко теряют свое эмоционально-экспрессивное качество, и всегда переводить их уменьшительными просто немислимо.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 276-277. *Петров С.* Об уравнении коэффициентов импрессии и экспрессии в языке художественного перевода // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Т.2. М., 1967. С. 235-237.

См. *Безэквивалентная лексика. Внутренняя форма слова в переводе. Выбор приема перевода имен собственных. Грамматическое расхождение. Имена собственные в переводе. Колорит имен собственных в переводе. Национальный колорит. Обращения в переводе. Прозвища в переводе. Прозвища в переводе. Славянские имена собственные в русском переводе. Транскрипция имен собственных. Экспрессивно-стилистическая адаптация. Экспрессия стилистическая.*

«США: ЛИНГВИСТЫ-ПЕРЕВОДЧИКИ».

«Language-USA translations». – «USA: die Linguisten – Übersetzer». – USA: linguistes-traducteurs.

Американское отделение Международных «Растворов» языка, является компанией, осуществляющей переводы с русского языка и обслуживающей широкие круги корпораций США. Идет работа над основанием агентства, однако функциональные возможности организации более широки. Функция агентства – сохранение больших ресурсов перевода в США и России, и получение работы. Организация структурирует про-

цесс перевода на уровне руководства проектами и контролирует их выполнение на высоком уровне качества. Преимуществом данной организации является подход к переводу «изнутри». Члены организации – всегда носители объектных языков – русского или английского соответственно. «Английский-русский-английский» является единственной парой языка, с которой работает ассоциация. Ассоциация расширяет спектр оказываемых услуг переводчиков, регулярно прибавляя новые области к своему профессиональному профилю. Это означает, что в организацию вступают новые переводчики. Эти профессионалы обогащают деятельность организации своей квалификацией и определенными знаниями. Организация представляет собой сеть профессионалов высокого уровня, работающих в различных областях деятельности человека.

[Http://www.language-usa.com](http://www.language-usa.com)

См. *Американская ассоциация переводчиков (The American Translators Association)*. *Американская ассоциация специалистов-языковедов (The American Association of Language Specialists)*. *Американское общество переводчиков (American Society of Interpreters)*. *Ассоциация американских литературных переводчиков (American Literary Translators Association)*. *Ассоциация датских полномочных переводчиков (Association of Danish Authorised Translators)*. *Ассоциация китайских переводчиков WEB-страниц (Translators' Association of China Home Page)*. *Ассоциация машинного перевода стран Азии и Океании (Asia-Pacific Association for Machine Translation)*. *Ассоциация переводчиков Новой Шотландии (Association of Translators and Interpreters of Nova Scotia)*. *Ассоциация переводчиков Онтарио*. *Ассоциация переводчиков Северной Калифорнии (Northern California Translators Association)*. *Ассоциация письменных и устных переводчиков Остина, Техас, США (Austin Area Translators and Interpreters Association)*. *Датская ассоциация государственных переводчиков (Danish Association of State-Authorised Translators and Interpreters)*. *Европейская ассоциация машинного перевода (European Association for Machine Translation)*. *Институт устного и письменного перевода (Translation and Interpretation Institute)*. *Ирландская ассоциация переводчиков (Irish Translators' Association)*. *Канадская ассоциация изучения перевода (Canadian Association Study of Translation)*. *Консультанты по переводу varinas (Varinas translation consultants)*. *Корейская ассоциация перевода (Korea Translation Association)*. *Международная федерация переводчиков (International Federation of Translators; на франц. яз.: La federation internationale des interpretes)*. *Национальная ассоциация переводчиков судебных органов (National Association of Judiciary Interpreters and Translators)*. *Образовательное общество переводчиков и интерпретаторов (Translators' and Interpreters' Education Society)*. *«Русские переводчики» (Russian Interpreters Co-op)*. *Русские переводчики киргизской поэзии. (Russina translators of Kyrgyz poetry)*. *Северо-западное общество переводчиков и интерпретаторов (Northwest Translators and Interpreters Society)*. *Японская ассоциация переводчиков*.

Т

ТВОРЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ПЕРЕВОДА.

Creative characteristics of translation. – Kreativer Charakter der Übersetzung. – Caractère créateur de la traduction.

Творческое и нетворческое начало присутствуют в любом виде перевода, тесно переплетаясь, хотя соотношение между ними меняется в зависимости от *жанра* перевода (А. Швейцер). В некоторых видах перевода (в переводе художественной *прозы, поэзии, публицистики*) значительное влияние на выбор варианта оказывает художественно-эстетический детерминант. В тех жанрах, где набор используемых языковых средств строго детерминирован (например, в научно-технической литературе), влияние художественно-эстетического детерминанта может быть нулевым. А. Людсканов подходит к этому вопросу функционально и выводит творческую характеристику перевода из общего функционального творческого процесса. Он относит ее к любому, художественному и нехудожественному жанру и сводит к последовательности нескольких выборов, при которых из возможного множества знаков принимается один, на основании нескольких правил.

Творческий момент возникает при всех *видах перевода*. Но, учитывая специфику художественного текста и, прежде всего, его эстетическую природу, можно утверждать, что в художественном переводе творческое начало осуществляется в качественно большей степени, чем в других видах перевода. «Творчество при переводе» надо понимать 1) как творчество на *языковом уровне* (что относится ко всем жанрам) и 2) как творчество, связанное с художественно-образным мышлением и воссозданием (относится, прежде всего, к художественному переводу).

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 230-231.

См. *Виды литературного перевода. Виды перевода. Жанровый характер перевода. Искусство перевода. Общехудожественный перевод. Перевод вольный. Перевод вольный. Перевод научно-технический. Перевод общественно-политический. Перевод свободный. Перевод специальный. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Поэтика перевода. Проза в переводе. Психология перевода. Речь художественная. Художественно-нехудожественный перевод. Эстетика перевода. Языковой уровень перевода.*

ТЕКСТ.

Text. – Text. – Texte.

(1) *Сообщение*, выраженное в письменном виде, т.е. при помощи какой-либо системы графических *знаков*, составляющих алфавит; значащая, информативная часть письменного документа.

(2) Любая последовательность графических или звуковых языковых знаков, ограниченная единым назначением.

(3) Любой рассматриваемый отрезок речи, письменной или устной. В зависимости от обстоятельств *T.*, таким образом, может представлять собой целую библиотеку, один том, главу, абзац, предложение и т.д. Это может быть также фрагмент, не совпадающий ни с одной формальной литературной или лингвистической единицей.

Будучи объектом деятельности переводчика, *T.*, его сущность и особенности входят в круг проблем, интересующих науку о переводе. В существующих определениях подчеркиваются разные признаки *T.*: принадлежность к продуктам *речевой деятельности*, а иногда к письменной речи, его цельность (все элементы *T.* логически взаимосвязаны и дополняют друг друга). *T.* характеризуется своим назначением, лексическим составом, спецификой использованных речевых средств, синтаксической и логической структурами, стилистическими и другими особенностями. Но для *общей теории перевода* существенны универсальные характеристики *T.* и в первую очередь характеристика, связанная с содержанием *T.*, с той информацией, которая в нем заключена.

Для *T.*, как материализованного продукта речевой деятельности функционально обусловленными свойствами являются связность и дискретность. Именно из анализа типов и средств связи между самостоятельными предложениями зародилась лингвистика *T.* Категория связности – когезия – обеспечивает континуум, т.е. логическую последовательность, взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр. Когезия выражает процесс развертывания *T.* во всем его объеме и отражает как содержательные, так и структурные аспекты его организации.

Возможность выделения в *T.* отдельных частей есть необходимое условие эффективного процесса его восприятия, так как в силу психофизических способностей человек воспринимает информацию не единым континуумом, а дискретно. Дискретность является такой же закономерностью *T.*, как и связность. Благодаря последовательной реализации коммуникативного задания дискретность предстает не только как свойство целого текста, являющегося максимальным дискретным продуктом речевого производства, но и как сущностный признак составляющих его частей.

Узкое определение *T.* исключает из рассмотрения устную речь, и согласно ему *T.* является произведением речетворческого процесса, обладающим завершенностью, объективированным в виде письменного документа, литературно обработанным в соответствии с типом этого документа, произведением, состоящим из названия (заголовок) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенным разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи. *T.* – это произведение, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку. Если устную речь характеризует звуковое воплощение, то для *T.* характерно графическое воплощение. Если устную речь отличает линейность, то *T.* характеризует многомерность. Устная речь линей-

на, так как она имеет лишь звуковое воплощение. Запись (графическая или на магнитную ленту) меняет ее качества.

Каждый текст уникален, и одновременно это перевод другого текста. Ни один текст не является целиком оригинальным, поскольку сам язык, в сущности, уже перевод: во-первых, потому что он отражает бессловесный мир, а во-вторых, потому что каждый его знак, каждая фраза есть перевод другого знака, другой фразы. Однако это суждение можно перевернуть с ног на голову, и оно не потеряет смысла: все тексты оригинальны, поскольку каждый перевод отличен от остальных. Всякий перевод является в какой-то степени вымыслом и в этом качестве представляет собой уникальный текст.

Следовало бы разграничить две вещи, которые часто отождествляют: текст произведения и его смысл, семантику, которую, за неимением лучшего термина, будем называть произведением в узком смысле слова. Это разграничение отвечает некоторым соотношениям в языковом материале: в наименьшей семантически самостоятельной единице – слова (как лексической единице) понятию «Т.» соответствует звуковая оболочка слова: понятию «произведение в узком смысле слова» – его семантика, т.е. комплекс значений, их сочетаемость и пр. Единство обеих этих сторон, которому в плане языковом отвечает понятие «слово», в плане литературном обозначается понятием «произведение». Здесь недостаточно антонимии содержания и формы, поскольку «произведение в узком смысле слова» не просто содержание, но «сформированное» содержание. «Обломов» Гончарова на русском и французском – это две разных версии романа, и то, что у них общего, то, что должно быть сохранено в переводе, – это и есть «произведение в узком смысле слова». (Новейшая лингвистика именно это обозначает термином «*информация*», а текст произведения, в сущности, не более чем техническое средство, «канал» связи).

Тесную связь между языковым выражением и мыслью, между текстом произведения и его содержанием не следует сводить к отождествлению, поскольку в этом случае от нас ускользнули бы истинные отношения между содержанием и языковой формой, основные для перевода. Надо отличать языковую форму от ее идейного и эстетического наполнения. Задача переводчика – передать идейно-эстетическое содержание, а текст – лишь носитель этого содержания. Самый текст обусловлен языком, на котором произведение создано, и потому при переводе многое приходится выражать другими средствами, присущими другому языку.

Смысловая связность текста, цементирующие его анафорические и катафорические связи играют существенную роль в его интерпретации при переводе. В этом отношении чрезвычайно важен учет степени смысловой самостоятельности (автосемантии) его составляющих. И.Р. Гальперин, отмечал относительный характер автосемантии отрезков текста: «*Единицы текста* – СФЕ – играют неравноценную роль: они могут различаться... по степени зависимости от части излагаемого текста или от всего текста. Сама категория зависимости предполагает не только одно-

стороннюю связь, т.е. зависимость от главного, основного, но и двустороннюю, выраженную влиянием зависимого на независимое». С одной стороны, речь идет о сохранении в переводе тех связей, которые обеспечивают восприятие текста как единого целого. С другой стороны, важность проблем связности текста для теории перевода определяется той ролью, которую играют анафорические и катафорические связи между элементами текста и его смысловой интерпретации. Именно с этой точки зрения важен учет степени автосемантии (синсемантии) отрезков текста. С этим тесно связана проблема учета лежащих в основе данного текста пресупозиций, выявление которых требует выхода за рамки высказывания и обращения к более широкому контексту, языковому и внеязыковому.

Теория перевода должна учитывать некоторые общие признаки *T*, которые называют «универсалиями дискурса». К ним относятся: 1) различные способы маркирования начала и конца текста; 2) способы маркирования переходов между внутренними подразделениями связного текста, 3) темпоральные связи, 4) пространственные связи, 5) логические отношения (например, причина и следствие), 6) идентификация участников дискурса, 7) различные средства выделения (highlighting) тех или иных элементов для фокусирования на них внимания или для эмфазы и 8) сопричастность автора (author involvement), т.е. его позиция и точка зрения. Характеризуя указанные черты как «универсалии дискурса», Ю. Найда в то же время отмечает, что в разных языках для их выражения используются далеко не одни и те же средства. Таким образом, для перевода представляется важным, каким образом реализуются «универсалии дискурса» в контактирующих друг с другом процессе перевода языках и какие из этого вытекают последствия для структурирования конечного текста.

Именно *T* является предметом анализа на первом этапе перевода, связанном с *интерпретацией* оригинала, и именно *T* является предметом синтеза на его заключительном этапе. Поэтому эта проблема привлекает к себе пристальное внимание теоретиков перевода. Так, по мнению Р. Штольце, теоретическое осмысление процесса перевода должно строиться на учете тесной связи герменевтики и лингвистики *T*, ибо в основе перевода лежит возможность органического соединения герменевтического анализа *T* как целого и системного на основе рациональных лингвистических критериев. Схема, разработанная Ю. Ванниковым, положена им в основу ориентированной на перевод типологии *T*. Эта схема основана на 14 главных типологизирующих признаках, обобщающих существенные с точки зрения переводческой практики свойства текста: 1) лингвистическая организованность; 2) функциональный стиль; 3) функциональный подстиль; 4) речевой модус; 5) доминирующее логическое содержание; 6) предметное (тематическое) содержание; 7) форма речевой презентации; 8) жанровая дифференциация; 9) информационная первичность – непервичность; 10) экспрессивно-стилистическая отмеченность; 11) основные прагматические функции; 12) конкретные целевые установки; 13) типы адекватности текста; 14) типы *адекватности перевода*.

Понимание *T.* как процесса порождения смысла позволяет избежать окончательного приговора над одним или другим *T.*, но в то же время затрудняет анализ *T.* вообще. Например, традиционное исследование «влияний» часто вызывало отрицательное отношение исследователей. С одной стороны выдвигались требования, что «влияния» могут исследоваться не выше уровня *T.* и обязательно с функциональной точки зрения. Само по себе сопоставление двух *T.* еще не позволяет делать обобщений, а упрощенное связывание *T.* с другим сопоставимо с «императивным биографизмом *T.*». С другой стороны, в качестве важнейшей проблемой синхронического литературоведения выдвигается «отбор классиков и их реинтерпретация современными течениями».

В основе понятий гено- и фенотекста лежат генотипический и фенотипический языки С. Шаумяна, и по словам Ю. Кристевой, они сопоставляются с *глубинной* и *поверхностной структурами*. Генотекст является носителем функции создания значения, фенотекст – коммуникативной функции, а *T.* является соединением этих двух функций, созданием двойного значения. Таким образом, указанный подход сопоставляет *T.* с некоторым внетекстовым (интертекстуальным) пространством и рассматривает *T.* как акт порождения смысла, т.е. как определенный *дискурс* среди других (особенно идеологических) дискурсов.

Под *T.* понимается не только некое графически зафиксированное сообщение, но сложное целое, находящееся на пересечении вне- и внутритекстовых связей; только на основе их сопоставления можно говорить о понятии *T.* В переводческой деятельности сливаются три уровня, различаемые в описании культуры: общеязыковое содержание *T.*, текстовое содержание и функции *T.* Внутритекстовые связи позволяют выявить лишь то, что является предметом стандартной поэтики и риторики и является только первым этапом анализа. Только *внетекстовая информация* позволяет на этом фоне определить специфические черты *T.* Выявление соотношения нейтрального и специфического является одной из центральных проблем анализа *T.*, особенно в целях перевода.

Непосредственным объектом переводческой деятельности является не сам текст как упорядоченная совокупность языковых единиц, а его *смысл*, который, как известно, не равен совокупности значений этих единиц. Существенную роль для появления в тексте некоторого «смыслового остатка» играет наличие определенного запаса *фонового знания* у воспринимающего текст лица, так как любой текст создается в расчете на определенный круг читателей, обладающих и знанием языка, и так называемым энциклопедическим знанием.

Воспринимаемый *T.* оказывает на получателя (П) разнообразное воздействие (сообщает новые сведения, побуждает к определенным действиям, вызывает определенные эмоции и т.п.), непосредственным источником которого является *информация*, содержащаяся в упорядоченных в *T.* единицах языка. Эта информация организована отправителем (О) таким образом, чтобы актуализировать в знании П *дополнительную* информа-

цию, как языковую, так и неязыковую, которая обеспечила бы адекватное восприятие *T*.

Наиболее существенной характеристикой перевода является то, что его «содержанием», или объектом, является *T*. Но *T* сам по себе – элемент определенной информационной системы, причем многообразие его свойств и его роль в ней обусловлены не только тем, что он является носителем информации о действительности – реальной или воображаемой, – т.е. помимо своего прямого назначения *T* еще, во-первых, выступает в качестве объекта исследования со стороны ученых различных специальностей, а также, во-вторых, является объектом разнообразных преобразований – сокращения, расширения, перевода, предложения, обзора и т.д. Интуитивно ясно, что это – различные виды восприятия *T* и «обращения» с ним.

Поскольку в *T* всегда речь идет о какой-либо *ситуации*, то обязательным и исходным компонентом информационного взаимодействия в обществе должна быть действительность как объект отражения, познания и преобразования. Ретроспективно тексту предшествует язык, сформированный свойством сознания отражать объективную действительность в процессе материально-исторической практики общества. Поэтому следующим, вторым элементом модели будет общество, являющееся субъектом познания и «творцом» языка. Общество, включающее определенные сферы коммуникации, предоставляет индивиду в языке в снятом виде результаты и принципы познания и соответствующие средства его выражения, на основе которых он формулирует, объективирует, вербализует в форме *T* собственное видение/отражение определенного фрагмента мира. В этом смысле *T* является индивидуальной речевой формой отражения действительности, отражения, опосредованного языком общества и мышлением автора. Поэтому *T* является как бы отражением и действительности, и языка общества, и мышления автора. Действительность, язык и результаты речемыслительной деятельности проявляются в *T* соответственно на предметном уровне – как *экстралингвистическая (предметная) информация*, т.е. описываемая в *T* ситуация, передача которой является целью порождения текста; на логическом уровне – как средства развертывания и организации мысли автора; на *лингвистическом уровне* – как языковые средства, используемые автором в данном *T*. Конечно, такое уровневое представление *T* – модель, эксплицирующая в дискретном виде то, что в онтологическом объекте неразрывно связано и представлено в виде одних и тех же языковых средств, в чем и проявляется *универсальность естественного языка*. Тем не менее ниже будет показано, каким образом и в каких целях их можно разграничить.

Текст для переводчика выступает в виде матрицы или сетки переводческих проблем, каждая из которых имеет свои языковые и внеязыковые аспекты.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 54. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 58-59. Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 92. Музгина Е.С. К проблеме адекватности перевода парантезы в художественном тексте // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С. 436. Жусупова Р.Ф. Лингвистический анализ короткого юмористического рассказа при переводе с английского языка на русский // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С. 427-428. Пас О. Перевод // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 161. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 52-53. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 29-31, 34, 181-182. Торон П.Х. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XV. Тарту, 1982. С. 12-13. Торон П.Х. Проблема интекста // Текст в тексте. Труды по знаковым системам XIV. Тарту, 1981. С. 34-36. Черняховская Л.А. Информационная структура текста как объект перевода // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 17. Рябцева Н.К. Текст как объект содержательного анализа и проблемы формализации перевода // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 102-103. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2002. С. 3.

См. *Адекватность перевода. Внелингвистическая информация. Высказывание. Графический знак. Дополнительная информация. Единица перевода. Единица текста. Знак. Знаковая система. Интекст. Информационный запас. Информация. Контекст. Метатекст. Наука о переводе. Общая теория перевода. Оригинал. Переводческие универсалии. Поверхностные структуры. Подлинник. Предмет теории перевода. Прототекст. Речевая деятельность. Речевое произведение. Системно-образная структура текста перевода. Ситуация. Скопос-теория. Смысл. Фоновые знания. Сообщение. Стилль языковой. Текст переведенный. Текстовый материал. Тексты в переводе. Язык естественный. Язык универсальный. Языковой уровень перевода.*

ТЕКСТ ПЕРЕВЕДЕННЫЙ.

Translated text. – Übersetzter Text. – Texte traduit.

Текст, который получен в результате *процесса перевода*.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 112.

См. *Высказывание. Выходной текст. Оригинал. Подлинник. Речевое произведение. Скопос-теория. Сообщение. Текст. Текстовый материал. Тексты в переводе.*

ТЕКСТ ПЕРЕВОДИМЫЙ.

Text translated, original text, source text. – Zu übersetzender Text. – Texte traduisible.

Текст, который переводится с одного языка на другой.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 112.

См. *Высказывание. Исходный текст. Оригинал. Подлинник. Процесс перевода. Речевое произведение. Сообщение. Текст переведенный. Текст. Текстовый материал. Тексты в переводе.*

ТЕКСТОВАЯ ОНТОЛОГИЯ.

Textual onthology. – Textontologie. – Ontologie textuelle.

Включение социальных, философских, психологических и других элементов действительности в текст, как трансформирующих процессов (*отражение* действительности). Эти элементы представлены в тексте тематическими факторами и соответствующей формой (так называемая *текстовая действительность*).

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Внетекстовая онтология. Внеязыковая действительность. Коммуникация. Контекст в переводе. Национальный контекст. Отражение. Подтекст в переводе. Психология перевода. Ситуационная информация. Социология перевода. Эквивалентность на уровне цели коммуникации.*

ТЕКСТОВОЙ МАТЕРИАЛ.

Textual material. – Textmaterial. – Documents textuels.

Использование этого термина подчеркивает, что при обычных условиях переводится, то есть заменяется эквивалентами ПЯ, не весь текст ИЯ целиком. На одном или нескольких языковых уровнях может иметь место простая замена неэквивалентным материалом ПЯ. Например, при переводе английского текста *What time is it?* (*Который час?*) на французский как *Quelle heure est-il?* английская грамматика и лексика заменяется эквивалентными грамматическими и лексическими единицами французского языка. Имеет место также замена графики ИЯ графикой ПЯ, но графическая форма этой фразы в ПЯ ни в коем случае не является переводческим эквивалентом графической формы этой фразы в ИЯ.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 92.

См. *Высказывание. Непереводимость. Оригинал. Перевод грамматический. Перевод графический. Перевод частичный. Переводимость. Подлинник. Речевое произведение. Системно-образная структура текста перевода. Сообщение. Текст переведенный. Текст. Тексты в переводе. Уровни перевода. Эквивалент.*

ТЕКСТЫ В ПЕРЕВОДЕ.

Texts in translation. – Texte in der Übersetzung. – Textes dans la traduction.

В переводе различают *исходный текст*, предназначенный для перевода (его иногда называют оригиналом или подлинником); *переводной текст*, полученный в результате перевода (другое его наименование – *выходной текст*).

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Высказывание. Выходной текст. Исходный текст. Оригинал. Переводной текст. Подлинник. Речевое произведение. Системно-образная структура текста перевода. Сообщение. Текст переведенный. Текст. Текстовый материал.*

ТЕКСТЫ, ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА ОБРАЩЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ.

Texts orienteering on conversating in translation. – appelbetonte Texte in der Übersetzung. – Textes orientés vers l’apostrophe dans la traduction.

Тексты, с которыми всегда связано намерение, определенная цель, определенный экстралингвистический эффект. Сюда относятся все тексты, в которых аппелятивная функция является доминирующей, в которых реклама, агитация, проповедь, пропаганда, полемика, демагогия или сатира выступают как основа или цель языкового высказывания. Здесь происходит как бы обособление языковой функции обращения, теоретически присутствующей в любом языковом *высказывании*.

При их переводе необходимо прежде всего сохранять четкое обращение к слушателю или читателю. Языковое оформление определенного содержания в этих текстах, должно быть подчинено определенным специфическим экстралингвистическим целеустановкам речи. У читателя или слушателя должна быть вызвана определенная реакция, иногда он должен быть побужден к конкретному действию. Прежде всего следует стремиться к тому, чтобы текст перевода мог вызвать тот же эффект, что и оригинал. Это означает, что переводчику дозволено больше, чем при переводе других текстов, отклоняться от содержания и формы оригинала. Эти необходимые отклонения при *оценке перевода* не следует рассматривать как нарушение требования верности тексту.

Обобщая можно сказать, что при оценке перевода текста, ориентированного на обращение, следует в первую очередь учитывать, удалось ли переводчику в достаточной мере проникнуться экстралингвистической и экстралитературной установкой соответствующего текста и содержит ли его *вариант перевода* то же самое обращение, способен ли он оказывать то же воздействие, какого достиг автор оригинала.

Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 220-223.

См. *Варианты перевода. Высказывание. Дополнительный эстетический эффект. Значимость текста коммуникативная. Коммуникативная установка. Коммуникативная функция текста. Коммуникативный эффект. Ораторская речь в переводе. Оценка перевода. Получатель. Различие между восприятием оригинала и перевода. Реакция получателя. Рекламные тексты в переводе. Религиозные тексты в переводе. Сообщение. Читатель перевода. Читатель при создании текста перевода. Эквивалентность на уровне цели коммуникации.*

ТЕМА.

Theme. – Thema. – Thème.

Компонент *высказывания*, выражающий то, о чем делается сообщение.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Актуальное членение в переводе. Высказывание. Порядок слов в переводе. Рема. Синтаксическая теория перевода. Сообщение.*

ТЕМА В ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ.

Theme in the translation text. – Thema im übersetzten Text. – Thème dans le texte traduit.

Реализация при переводе тематического построения оригинала, его «содержания». Тематические элементы текста и их организация (композиция) переходят из оригинала в перевод, как правило, без больших изменений. Если же в переводе случаются *тематические сдвиги*, то они обусловлены социопсихологическими и культурными различиями между литературой оригинала и перевода, когда переводчик стремится удовлетворить вкусовым интересам *читателя (адаптация, локализация, актуализация темы)*.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Адаптация в переводном тексте. Актуализация в переводном тексте. Иерархия идейно-художественных компонентов произведения. Информационное содержание. Локализация в переводном тексте. Перевод художественный. Сдвиг тематический при переводе. Читатель перевода.*

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ.

Thematic statements. – Thematische Äußerungen. – Enonciations thématiques.

Высказывания, лишенные самостоятельной *семантической информации*, содержание которых определяется заданной *ситуацией (темой)* и си-

туационной информацией. Т.в. встречаются в большинстве текстов, подлежащих *устному переводу*, в том числе и в *ораторских* выступлениях. Они необходимы оратору и слушателям как обязательный признак соответствующего ролевого поведения и для надежности *коммуникации*, достигающейся в технике дублированием средств связи, а в языке – *избыточностью* речевых средств.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 42.

См. *Вводящая конструкция. Высказывание как объект перевода. Дополнительная информация. Избыточная информация. Избыточность языка. Избыточность языка. Информативные высказывания. Информационное содержание. Информация. Ключевая информация. Коммуникация. Компактность информации. Компрессия. Непереданная информация. Нулевая информация. Опосредованная коммуникация. Опущение семантических компонентов. Ораторская речь в переводе. Повторная информация. Семантическая информация. Ситуационная информация. Ситуация. Тема в переводном тексте. Устный перевод. Функциональные доминанты высказывания. Целевые высказывания.*

ТЕМП СТИХА.

Speed of verse. – Verstempo. – Temps du vers.

Из ритмических особенностей стиха именно *Т.с.* теснее всего связан с содержанием. Чуткость к *Т.с.* важнее многого другого. Легкомысленный стремительный *ритм* может превратить философские стихи в поверхностную поэтическую зарисовку, а политическая агитка, выраженная унылым, расслабленным стихом, может утратить всю свою остроту. При освоении темпа подлинника переводчик испытывает влияние отечественной ритмической традиции.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 279.

См. *Аналог метрический. Методы перевода поэзии. Метр стихотворный. Перевод подстиховой. Перевод художественный. Подстрочник. Поэзия в переводе. Ритм стихотворный в переводе. Свободный стих в переводе. Сдвиг ритмический. Слоговая величина поэтического текста. Сопоставительное стихосложение. Стихотворный размер в переводе. Традиция переводческая. Ударение в переводе поэзии.*

ТЕОРИЯ ЗАКОНОМЕРНЫХ СООТВЕТСТВИЙ.

Theory of regularity of accordance. – Theorie der gesetzmäßigen Entsprechungen – Théorie des conformités régulières.

Впервые концепция выдвинута Я.И. Рецкером. Рассматриваются в первую очередь семантические соответствия между лексическими единицами. При этом отмечается, что случаи полного совпадения (*соответ-*

ствия) лексических единиц разных языков во всем объеме их значения относительно редки. Тем более редко совпадают все *семантические компоненты* предложения. Категория соответствия обретает присущую ей универсальность, если ее рассматривать с точки зрения совпадения различных компонентов, составляющих *речевое произведение*, в том числе и с точки зрения *смысловой информации*, т.е. *семантической информации*, соотнесенной с *ситуационной*, а потому способной продуцировать *смысл*.

Основное положение категории соответствия: любое речевое произведение содержит: а) сумму формальных компонентов, включающих графические или звуковые комплексы слов, а также связи между элементами речевого произведения (его структуру); б) сумму семантических компонентов, складывающуюся из лексических и грамматических значений, заключенных в речевом произведении; в) сумму *квантов* смысловой *информации* различной *ценности*.

Положительное значение этой теории заключается прежде всего в том, что вместо туманных и зачастую субъективно окрашенных рассуждений об *адекватности перевода* в ней впервые предложен и обоснован подход к переводческой проблематике, основанный на лингвистических принципах. Другим не менее важным достоинством этой теории является то, что она опирается на богатейший опыт практической деятельности переводчиков. В отличие от некоторых позднейших теорий, построенных чисто дедуктивно, названия теории (и в этом ее несомненная сила) является обобщением реальных достижений переводческой практики, одной из первых попыток ее творческого осмысления. Рассматривая многочисленные примеры переводческих решений, каждый раз убеждаешься в том, что при всем их многообразии и несхожести друг с другом трудно найти такие, которые не были бы описаны в работах А.В. Федорова, Я.И. Рецкера и их учеников.

Я.И. Рецкер предложил собственную классификацию закономерных соответствий. Согласно разработанной им схеме последние распадаются на три группы: 1) *эквиваленты*; 2) *аналоги* (называемые в более поздних работах «*вариантными соответствиями*»); 3) *адекватные замены*.

Первая группа включает «постоянные равнозначные соответствия», не зависящие от контекста. В эту группу входят прежде всего некоторые *термины*, причем, судя по приводимым примерам, термины однозначные и в том и в другом языке. Например французское *Société des Nations*, английское *League of Nations* и русское *Лига наций* – эквиваленты, поскольку между ними существуют заранее заданные жесткие соответствия, определяемые не контекстом, а словарем.

Но, как известно, однозначность языковых единиц, в особенности лексических, является скорее исключением, чем правилом. Поэтому предусмотрена и вторая группа соответствий, когда многозначной единице одного языка соответствуют разные единицы в другом языке. Такого рода соответствия именуется «аналогами» или «вариантными соответствиями» («аналог – это результат перевода по аналогии посредством выбо-

ра одного из нескольких возможных *синонимов*). Таким образом, аналогии в отличие от эквивалентов определяются *контекстом*. Так, например, французское слово *importance* определяется в словаре тремя синонимами – *важность, значительность, значение*.

К третьей группе соответствий относятся «адекватные замены», к которым прибегают тогда, когда для точной передачи мысли «переводчик должен оторваться от буквы подлинника, от словарных и фразовых соответствий и искать решение задачи, исходя из целого».

Фактически «закономерные соответствия» – это не совсем точное название, поскольку речь идет о типах закономерных соответствий между единицами двух языков (эквиваленты, варианты соответствия), так и о закономерностях, связанных непосредственно с процессом перевода. Правда, закономерности процесса перевода рассматриваются, в основном исходя из соотношения между отдельными единицами текста (если не считать *антонимического перевода*, который предусматривает комбинированное лексико-синтаксическое преобразование).

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 111-112. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика М., 1973. С. 17-19, 21-27.

См. *Адекватная замена. Адекватность перевода. Аналог. Антонимический перевод. Вариантное соответствие. Закономерные соответствия. Квант информации. Контекстуальное значение. Лингвистика перевода. Лингвистическая теория перевода. Многозначность слов в переводе. Несоответствие. Общий семантический компонент. Речевое произведение. Семантическая информация. Семантическая теория перевода. Семантический компонент. Синонимические замены. Синтаксические трансформации. Ситуационная информация. Словарные реалии. Смысл. Смысловая информация. Соответствие. Теория игр в переводе. Теория несоответствий. Теория перевода. Теория уровней эквивалентности. Термины в переводе. Трансформационная теория перевода. Ценность информации. Эквивалент.*

ТЕОРИЯ ИГР В ПЕРЕВОДЕ.

Theory of games in translation. – Spieltheorie in der Übersetzung. – Théorie des jeux dans la traduction.

Согласно И. Левому, теория выбора наиболее выгодного поведения при столкновении противоречивых интересов. Перевод рассматривается как *процесс принятия решений*, как игра, построенная по принципу «мини-макс», то есть, минимизация потерь и максимизация выигрыша. Идеи И.Левого получают дальнейшее развитие у Д.Л. Горле, берущую за основу предложенную им модель «игрового дерева», ветви которого символизируют серию решений (выборов), ведущих к оптимальному результату. По мнению Горле, перевод – это игра, стратегия которой направлена на поиск одного из возможных решений в соответствии с принципом «минимакс» (минимизации потерь и максимизации выигрыша). Пере-

вод определяется как эвристическая игра с одним участником, осуществляемая путем *проб и ошибок* и связанная с порождением ходов на основе ориентировочных решений частных и глобальных проблем с учетом их взаимосвязи. *Семиотическая модель перевода* регламентируется правилами и в то же время изменяет и создает их. Это придает переводу характер «калейдоскопической непрекращающейся игры творческих способностей». Решение переводчика принимается на основе определенной конфигурации детерминантов, перечисленных выше. Но «правила игры» не поддаются достаточно четкой и однозначной формулировке. Более того, как отмечалось выше, далеко не всегда поддаются четкому и однозначно определению и грани допустимого в переводе. Сложность и противоречивость стоящей перед переводчиком задачи делают неопределенным число возможных исходов из каждого «состояния» в этом процессе. Отсюда следует, что если понятие системы не может быть в известном смысле распространено на ту совокупность отношений, которые обнаруживают различные компоненты процесса перевода, то речь, безусловно, идет о «нечетко определенной» системе.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 209. Швейцер А. Еще раз к вопросу о переводимости. // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 159. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 64.

См. *Лингвистика перевода. Лингвистическая теория перевода. Метод проб и ошибок. Общая теория перевода. Проба на сочетаемость. Процесс переводческих решений. Решение на перевод. Семантическая теория перевода. Семиотическая теория перевода. Теория закономерных соответствий. Теория несоответствий. Теория перевода. Теория уровней эквивалентности. Трансформационная теория перевода.*

ТЕОРИЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА.

Theory of machine translation. – Theorie der maschinellen Übersetzung. – Théorie de la traduction automatique.

Научная дисциплина, возникшая в начале 50-х годов XX века и имеющая целью преобразование – с помощью ЭВМ – любого текста на каком-либо языке в равнозначные ему тексты на другом (или на том же самом) языке. Цель исследований – построение автоматических (действующих) моделей языка, т.е. разработка систем, имитирующих речевое поведение, в том числе – выполняющих переход от текста к его смыслу и обратно.

Т.м.п. прошла бурный период развития. За свой короткий век она внесла в *общую теорию перевода* не меньший вклад, чем существующие теории перевода, осуществляемого человеком. *Машинный перевод* вообрал в себя все достижения теории «домашинного» перевода. Решающее значение в успехах *Т.м.п.* имело то, что его авторы были вынуждены моде-

лирование деятельности переводчика и обеспечивать функционирование механизмов перевода. Именно в *Т.м.п.* была выявлена необходимость раздельно рассматривать анализ исходного текста и синтез переводного текста. *Т.м.п.* пока существует как единое целое. Это связано со стабильностью условий процесса *М.п.* и невысокой компетентностью машины (ей бесполезно давать переводить художественную литературу).

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С.9-10. Мельчук И.А. Машинный перевод // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 4. М., 1967. С. 707.

См. *Алгоритм в машинном переводе. Анализ в процессе перевода. Машинный словарь. Общая теория перевода. Перевод машинный. Перевод научно-технический. Перевод традиционный. Перекодирование. Постредактирование. Процесс перевода. Язык естественный. Язык искусственный.*

ТЕОРИЯ НЕСООТВЕТСТВИЙ.

Theory of discrepancies. – Theorie der Nichtübereinstimmungen. – Théorie des non-conformités.

Теория, основывающаяся на том положении, что переводной текст всегда содержит некоторое количество информации, отсутствующей в исходном тексте, и что часть информации исходного текста не представлена в переводном тексте. *Сопоставительный анализ текстов* в переводе на основе несоответствий дает возможность вскрыть особенности *процесса перевода*, выявить трудности работы переводчика, закономерности перехода с одного языка на другой.

Исходный и переводной тексты не совпадают на формальном уровне, потому что формальные средства выражения одного и того же содержания в различных языках между собой не совпадают. Они не совпадают и на *семантическом* уровне, потому что одни и те же явления в различных языках описываются по-разному, при помощи далеко не идентичных семантических компонентов. Они не совпадают и на уровне *смысловой информации*, потому что несовпадающие *семантические компоненты* двух текстов обязательно изменяют общее количество информации в них. *Т.п.* дает возможность более объективно оценивать то, что называют *смысловыми ошибками* в переводе.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. - М., 1996. С. 114, 126.

См. *Грамматические расхождения. Добавленная информация. Замена семантических категорий. Компенсация. Лингвистика перевода. Лингвистическая теория перевода. Непереводимость. Непереданная информация. Несоответствие. Перевод некачественный. Прибавочная информация. Прибавочная информация. Процесс перевода. Сдвиг негативный. Семантическая теория перевода. Семантические компоненты. Семантический аспект перевода. Система отклонений перевода от оригинала. Смещение. Смысловая информация.*

Смысловые ошибки. Сокращение семантических компонентов. Соответствие. Сопоставительный анализ текстов. Теория закономерных соответствий. Теория игр в переводе. Теория перевода. Теория уровней эквивалентности. Трансформационная теория перевода. Формальные соответствия в переводе.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА В XX ВЕКЕ.

Theory and practice of translation in XX century. – Theorie und Praxis der Übersetzung im XX. Jahrhundert. – Théorie et la pratique de la traduction au XX e siècle.

Необходимость научного осмысления процесса перевода обуславливалась и задачей массовой подготовки переводчиков. Прошло время, когда переводами могли заниматься лишь особо одаренные люди, овладевшие умением переводить либо самостоятельно, либо методом «индивидуального ученичества» под руководством какого-нибудь мастера-переводчика. Для удовлетворения огромной потребности в переводчиках во многих странах были созданы переводческие школы, факультеты и институты, перед которыми стояла задача – обеспечить в установленный срок подготовку значительного контингента переводчиков достаточно высокой квалификации. Для решения подобной задачи понадобились рациональные программы и учебные пособия, которые основывались бы на научном понимании сущности переводческого процесса, умении выделить в нем основные этапы и определяющие факторы и на адекватном описании взаимодействия таких факторов. *Наука о переводе* должна была создать необходимую базу для построения эффективного курса подготовки высококвалифицированных переводчиков.

Осуществление массовой подготовки переводческих кадров обнаружило недостаточность традиционной формулы квалификации переводчика: «Для того, чтобы переводить, необходимо знание двух языков и предмета речи». Оказалось, что факторы, указанные в этой формуле, сами по себе не обеспечивают умения квалифицированно переводить, что надо не просто знать два языка, но знать их «по-переводчески», т.е. в сочетании с правилами и условиями перехода от единиц одного языка к единицам другого. От науки о переводе требовалось определить эти правила и условия и показать пути создания подобного «упорядоченного двуязычия», столь необходимого для переводчика.

Если развитие *переводческой деятельности* в современном мире создало общественную потребность в ее научном описании, то, с другой стороны, развитие языкознания в XX веке создало необходимые предпосылки для удовлетворения этой потребности. Именно в этот период в центре внимания лингвистов оказались проблемы синхронного описания современных языков. Получило всеобщее распространение признание двустороннего характера *языкового знака* в виде плана выражения и плана содержания. Были достигнуты большие успехи в выявлении и описании структуры плана выражения языка, и языкознание приступило к научно-

му изучению плана содержания языка, разрабатывая теории *семантического поля*, семантических множителей, глубинных семантических структур и т.п. Изучение содержательной стороны языка закладывает основы всестороннего лингвистического описания речевых произведений, раскрытия механизма интуитивного понимания и порождения высказывания, в частности, и в процессе перевода.

Вместе с тем все большее число лингвистов обращает внимание на то, что лингвистическое исследование переводческого процесса может дать важные результаты для решения целого ряда языковедческих проблем более общего характера. Лингвопереводческие исследования проливают свет на многие стороны процесса использования языка как средства общения, раскрывают способы выражения мысли при помощи различных подсистем и сочетаний языковых единиц, помогают определить структуру и границы семантической системы языка.

«В современном языкознании перевод не без основания определяется как одна из основных проблем человеческого общения: ту или иную форму «перевода» обязательно предполагает не только изучение иностранного языка и овладение родным языком, но и всякое выражение и сообщение мыслей, всякое усвоение выраженного другими...».

Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973. С. 6-8.

См. *Двуязычие и перевод. Компетентность переводчика. Контрастивная лингвистика. Лингвистическая компетенция переводчика. Литературная образованность переводчика. Межкультурная коммуникативная компетенция. Наука о переводе. Общая теория перевода. Переводческая деятельность. Переводческая практика. Правовой статус переводчика. Семантическое поле. Сопоставительная стилистика. Социокультурная компетенция. Школа переводческая. Языковой знак.*

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА.

Translation theory. – Theorie der Übersetzung. – Théorie de la traduction.

(1) Научное направление, изучающее закономерности взаимосвязи между текстами подлинника и перевода и разрабатывающее общие вопросы методики и техники перевода.

(2) Научная дисциплина, занимающаяся системным изучением перевода. Наряду с логико-синтаксическим, семантическим аспектами – в ней содержится и прагматическая составная часть. Отдельные аспекты представлены в соответствующих дисциплинах в синхронной и диахронной перспективе исследования.

(3) Логически обоснованная модель двуязычной коммуникации. Следует различать *общую теорию перевода* и *частную теорию перевода*.

Изучение *переводческой деятельности* распадается на три тесно связанных между собой области. Первую область составляют исследования

самой сущности переводческой деятельности, которые должны привести к разработке общей теории эквивалентности, т.е. выяснить, в чем заключается равноценность перевода оригиналу, какие типы смысловых отношений теоретически возможны и реально устанавливаются между текстами. Во второй области объектом изучения служит сам процесс преобразования текста оригинала в текст перевода, т.е. сам акт перевода. Здесь исследуются этапы процесса перевода, *единицы текста*, которыми оперирует переводчик, типы преобразований этих единиц при переводе. Третье направление переводческих исследований изучает систему отношений, устанавливаемых между единицами двух языков при переводе. На основании таких исследований формулируются некоторые обобщения о регулярных способах перевода отдельных группировок слов или передачи значения определенных форм и структур.

Т.л. исследует определенный тип отношений между языками и, следовательно, ее можно рассматривать как один из разделов компаративной лингвистики. С точки зрения *Т.л.* различие между синхроническим и диахроническим сравнением является нерелевантным. Можно установить переводческие эквиваленты между любой парой языков или диалектов и переводить с одного из них на другой, независимо от того, родственные эти языки или нет, и какие пространственные, временные и социальные отношения существуют между ними. Центральной задачей *Т.л.* является описание природы переводческой эквивалентности и условий ее достижения.

Профессиональное, научно обоснованное отношение к анализу *переводческих приемов* способствует обогащению переводческой практики и одновременно уточнению и кристаллизации ряда методических принципов и научных категорий. Уже сам факт обострения извечной дискуссии о том, какой из возможных аспектов анализа переводного текста – лингвистический или литературоведческий – является доминирующим, содействует (при всем скептицизме по отношению к такого рода дискуссиям) уяснению собственного предмета изучения и его спецификации. Так постепенно разрабатывается терминологическая система теории перевода.

В области *художественного перевода* доминирует установка на анализ художественного образа и тех структурных элементов произведения, которые выступают на первый план при переводе произведения на другой язык. Поэтому исходным пунктом изучения становятся, естественно, проблемы самого процесса перевода – иначе говоря, сама механика переводческой работы. Сюда относятся и такие вопросы, как мера сохранения при переводе национально-самобытного *колорита* литературного произведения, особенно в сфере языковых средств, передача *рифмы, ритма* и прочих элементов стихосложения и т.п. Теория перевода и изучение переводческой техники устремлены, таким образом, прежде всего к выработке разнообразнейших рекомендаций по поводу того, что можно переводить, насколько придерживаться «*буквализма*», что и почему *трансформировать* или *адаптировать* и т.п.

Попытки изучения перевода известны издавна. Подход к этим проблемам, несомненно, содержится уже в тезисе средневекового номиналиста Маймонида (XII в.) о том, что при переводе слова важен контекст, в замечаниях Гуса о передаче библейских реалий и в особенности в рассуждениях гуманистов об отношении понятия к его словесному выражению в различных языках (не говоря уже о древних римлянах – Горации, Цицероне и Квинтилиане).

При расчленении процесса перевода определится и роль отдельных дисциплин в теоретическом осмыслении перевода. В переводческой проблематике речь идет прежде всего об отношениях: а) между языками оригинала и перевода – здесь используются результаты исследований сравнительного языкознания; б) между содержанием и формой оригинала (постижение эстетической функции чужезычных форм) и перевода (поиски эквивалентных форм на языке перевода) – здесь используется методология литературоведения, сопоставительной стилистики и поэтики; в) между художественной ценностью подлинника и перевода в целом – здесь пригодны методы литературной критики.

Какой подход к проблемам перевода правильнее – лингвистический или литературоведческий? Любой ответ, противопоставляющий один метод другому, был бы одинаково односторонним и необоснованным. Теория перевода отнюдь не лингвистическая, не литературоведческая, а самостоятельная научная дисциплина. Сам вопрос о том, лингвистической или литературоведческой дисциплиной является теория перевода, неправилен и неуместен. В переводе есть и лингвистические, и литературоведческие, и многие другие аспекты, их нужно изучать, но ни перевод, ни *Т.п.* нельзя сводить только к лингвистике или только к литературоведению. Оба подхода – лингвистический и литературоведческий, – как и другие подходы к переводу, имели и имеют свою реальную *гносеологическую* основу. Поэтому любой односторонний, а тем более возведенный в абсолют подход по существу закрывает путь к исследованию реально существующих сторон перевода, реальных переводных структур.

В последние годы ведущей тенденцией становится понимание и исследование переводоведения как комплексной научной дисциплины, которая, в соответствии с требованиями диалектической методологии, требует сочетания лингвистического и литературоведческого подхода к своему предмету – переводу. Следовательно, осознана необходимость целостного исследования перевода. Изучение перевода во всей его цельности и как творческого процесса, и как его результата – одна из самых современных, наиболее плодотворных и перспективных творческих тенденций в переводоведении.

Для перевода основным является адекватная передача содержания, выраженного средствами одного языка, при помощи средств другого языка; стало быть, сопоставление языковых единиц в теории перевода может производиться только на основе общности выражаемого ими содержания, иными словами, на основе семантической, или смысловой, общ-

ности данных единиц. Никакие другие соображения в данном случае не могут иметь решающего значения. В этом, в частности, кроется принципиальное различие между *Т.п.* и структурно-сопоставительным изучением языков. Для *Т.п.* совершенно не играет роли принадлежность сопоставляемых единиц к одному и тому же аспекту или уровню языковой системы (например, лексическому, грамматическому и пр.) – соображение для структурно-сопоставительного изучения языков. Основная теоретическая проблема, в которую упирается решение переводческих проблем, есть проблема отношения формы и содержания в языке, другими словами, проблема взаимоотношения языка и мышления. В самом деле: поскольку при переводе основной задачей является адекватная передача выраженной в исходном тексте мысли при сохранении неразрывной связи формы и содержания, поскольку решение этой задачи дает нам в руки материал для построения общей концепции об отношении языка к мышлению. Именно в этом кроется основное значение *Т.п.* для общего языкознания – более того, для теории познания вообще и для теории *знаковых систем* в частности.

В грамматике использование данных *Т.п.* совершенно необходимо при построении того, что выше было охарактеризовано как структурно-сопоставительное изучение грамматического строя различных языков. Хотя такого рода изучение языков имеет принципиальные отличия от переводческого к ним подхода (об этом речь шла выше), но, тем не менее, между ними есть существенное сходство, и оба этих направления – сопоставительная грамматика и *Т.п.* – могут успешно развиваться только в теснейшей взаимной связи. В лексикологии данные *Т.п.* могут дать ценный материал при исследовании таких проблем, как общая и частная семасиология (особенно вопросы, связанные с объемом значения слова, отношением слова к понятию и т.п.), проблемы фразеологии, идиоматики, синонимии и пр. О том, какое значение *Т.п.* имеет для построения основ научной лексикографии, особенно теории построения двуязычных и многоязычных словарей, вряд ли нужно говорить. В истории языка привлечение данных *Т.п.* может оказать важную услугу при установлении автохтонности той или иной конституции в данном языке. Наконец, следует указать, что *Т.п.* является абсолютно необходимым подспорьем для такой отрасли языкознания как стилистика. Важность *Т.п.* для этой науки усугубляется еще и тем, что здесь мы имеем дело со смежной областью, граничащей с литературоведением. Именно здесь кроется непочатый край работы для представителей целого ряда филологических дисциплин: лексикологии, грамматики, *Т.п.*, литературоведения, текстоведения и др. Общий вывод, представляется, может быть только один: не только *Т.п.* нуждается для своего успешного развития в опоре на общее языкознание, но и наоборот: общее (и частное) языкознание должно опираться на *Т.п.* при решении целого ряда важнейших научных проблем. Поэтому скорейшее построение научной *Т.п.* является абсолютно необходимым условием для дальнейшего прогресса всего языковедения в целом.

Предметом Т.п. является адекватность (равноценность) передачи оригинала на ИЯ на языке перевода. Поэтому основная задача Т.п. – сформулировать свой предмет «адекватность» в форме знания и одновременно представить это знание в виде принципа действия, в виде принципа практической переводческой деятельности. Перевод рассматривается как объект лингвистики, это значит, что независимо от многообразия видов перевода, у всех них есть единое лингвистическое основание, и вся мотивация, имеющая место в переводческой деятельности, должна совершаться в рамках лингвистического основания. Основу Т.п. составляет двуязычная коммуникативно-речевая деятельность, она является первоначальным конкретным целым, которое должно быть подвергнуто исследованию. Но деятельность можно изучать лишь на ее результате, т.е. на какой-то элементарной конкретности, в которой опредмечен весь процесс деятельности. Такой элементарной конкретностью, в которой воплощен механизм переводческой деятельности, является речевое произведение на ПЯ. Это объект Т.п., но не непосредственный, а косвенный, ибо у теории два объекта изучения – идеальный и реальный – в соответствии с двумя этапами целесообразной человеческой деятельности: этапом планирования и этапом реализации. Непосредственным объектом Т.п. является идеальный объект, представляющий собой мысленный слепок с оригинала на ИЯ.

Предмет Т.п. – адекватность – соотносится с реальным объектом (произведение на ПЯ) через идеальный объект (оригиналом на ПЯ). Таким образом, предмет Т.п. – адекватность – имеет в качестве основы исследования два объекта, иначе говоря, двойное обоснование – собственно теоретическое (оригинал в виде идеального объекта) и эмпирическое (конкретное произведение на ПЯ как результат переводческой деятельности). Таким образом «адекватность» как предмет Т.п. включает в себя идеальную схему исходного оригинала, выступающую как обязательный регулирующий принцип и как рамки, в пределах которых действуют все остальные, более конкретные принципы. Именно эта схема обеспечивает целостный, системный характер адекватности, она имеет силу закона.

Между общей и частными *теориями* существует тесное взаимодействие. Общая теория создает понятийный аппарат для описания перевода, раскрывает его общие закономерности и инвариантные черты, тем самым создавая концептуальную базу для построения частных теорий перевода. Что касается последних, то они, выявляя конкретные жанровые, языковые, культурные и психологические детерминанты процесса перевода, вносят существенные уточнения в данные общей теории и дают ей материал для обобщения.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 42-43. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. М., 1996.; *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 109.; *Комиссаров В.Н.* Слово о переводе. М., 1973. С. 22-23. *Кэтфорд Дж. К.* Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 91. *Дюришин Д.* Посредническая функция художествен-

ного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 167. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 28, 59. Бархударов Л.С. Общелингвистическое значение теории перевода // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 9-14. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 9. Брандес М.П. Информационно-регулятивная модель общей теории перевода // Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков Часть 1. М., 1975. С. 12-17.

См. *Адаптация в переводном тексте. Буквализм. Виды перевода. Гносеологический подход к переводу. Диахроническая точка зрения на перевод. Единица перевода. Единица текста. Знаковая система. История перевода. Колорит в переводе. Коммуникация с использованием двух языков. Лингвистика перевода. Лингвистическая теория перевода. Литературоведческое направление теории перевода. Методы перевода. Национальный колорит. Общая теория перевода. Перевод художественный. Переводоведение. Переводческая деятельность. Переводческая эквивалентность. Переводческие универсалии. Поэзия в переводе. Приемы перевода. Психология перевода. Ритм стихотворный. Рифма в переводе поэзии. Семантическая теория перевода. Семасиологическая теория перевода. Сопоставительная стилистика. Сопоставительное стихосложение. Социология перевода. Способы перевода. Теория закономерных соответствий. Теория игр в переводе. Теория несоответствий. Теория уровней эквивалентности. Типы перевода. Транслатология. Трансформации при переводе. Трансформационная теория перевода. Функция перевода. Частные теории перевода.*

ТЕОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА.

Theory of art translation. – Theorie der künstlerischen Übersetzung. – Théorie de la traduction littéraire.

«Все должно творить в этой России и в этом русском языке», – призывал Пушкин. Для писателя, работающего над русским материалом в гуще русской действительности и русского языка, этот призыв Пушкина может показаться самоочевидным. Однако тем тверже надо его помнить переводчикам, которым кое-кто упорно навязывал какой-то «переводческий» язык, переводчикам, работающим на той грани, где русский язык служит средством включения в наш культурный обиход памятников других народов и других языков. *Художественный перевод* (особенно когда он хорош) как результат, как книга входит в состав литературы народа, на языке которого он осуществлен. Художественный перевод подчинен не столько языковым, сколько литературным закономерностям. Значит, строить теорию или поэтику художественного перевода надо на основе и в терминах литературной науки. Строить не просто лингвостилистику, а поэтику литературных, жанровых, индивидуальных стилей перевода. Поэтому можно говорить о натуралистическом (в частности, формалистическом), об *импрессионистическом*, наконец, о *реалистическом* переводе.

Дисциплина эта, энергично двинувшаяся вперед в середине века сразу в нескольких странах, во многом пограничная. Она оперирует категориями поэтики, такими как структура произведения, образность, контекст (включая историко- и национально-культурный контекст), стиль, литературный язык, жанры – *проза, драматургия, поэзия* (в том числе сти-

ховедческая проблематика – метр и ритм, рифма, эвфония), – категориями эстетики, такими, как восприятие и воспроизведение (интерпретация), категориями лингвистики, такими, как фонология, семантика, синтаксис, ономастика, лингвостилистика, наконец, категориями психологии творческого процесса. Много точек соприкосновения у этой дисциплины с другой новой наукой, захватывающей в XX веке все новые и новые области, – с семиотикой, которая изучает *знаковые системы* и их соотношение.

Нет смысла отстаивать бесспорное положение о недопустимости резкого противопоставления искусства и науки. Но мне кажется, следует быть несколько более точными. Сама наука наша есть не что иное, как наука об искусстве перевода, наука не о переводе вообще, а именно об искусстве перевода, причем изучаемом не нормативно, а исторически.

Кашкин И.А. Вопросы перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 340–341. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 5. Брагинский И. Теория художественного перевода как наука // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С.18.

См. *Виды литературного перевода. Драматические тексты в переводе. Жанровый характер перевода. Знаковая система. Импрессионистический метод перевода. Искусство перевода. История художественного перевода. Литературоведческое направление теории перевода. Метр стихотворный в переводе. Наука о переводе. Общая теория перевода. Общекультурная функция перевода. Общехудожественный перевод. Перевод литературный. Перевод письменный. Перевод реалистический. Перевод художественный. Переводоведение. Переводология. Поэзия в переводе. Поэтика перевода. Проза в переводе. Разграничение оригинальной и переводной литературы. Ритм стихотворный в переводе. Рифм в переводе поэзии. Сопоставительный анализ текстов. Сравнительно-историческая поэтика. Творческий характер перевода. Теория и практика перевода в XX веке. Теория перевода. Транслатология. Устное народное творчество в переводе. Художественно-нехудожественный перевод. Частные теории перевода. Эстетика перевода.*

ТЕОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В СССР.

Theory of art translation in USSR. – Theorie der künstlerischen Übersetzung in der UdSSR. – Théorie de la traduction littéraire en URSS.

Начало целенаправленного осмысления проблемы восходит к книге «Принципы художественного перевода» (статьи К. Чуковского, Ф. Батюшкова, Л. Гумилева, 2-е изд., 1920), изданной для студии художественного перевода при издательстве «Всемирная литература». В дальнейшем появился ряд полемических и обобщающих работ М.П. Алексева, К. Чуковского, А.В. Федорова и др. Острые дискуссии о переводе приняли в начале 50-х годов форму спора о том, как следует строить его теорию – как составную часть теории литературы или в системе науки о языке (точнее: может ли наука о языке исчерпывающе объяснить закономерности художественного перевода). Общим является утверждение творческой основы

художественного перевода, чья теория, как и всякая наука о творчестве, не может быть нормативной, а только анализирующей и обобщающей. Наряду с тем, что может быть названо *общей теорией художественного перевода* (установление основных закономерностей), разрабатываются *частные теории*: исследование особенностей перевода разных жанров поэзии, прозы, драматургии, произведений народного творчества, древних памятников литературы; определение закономерностей перевода в пределах какой-либо группы или данной пары языков. В ряде регионов СССР, в национальных академиях наук республик были созданы секторы теории и истории перевода, появился ряд исследований. Значительные исследования этой эпохи в области *художественного перевода* принадлежат К. Чуковскому, А. Федорову, И. Кашкину, А. Лейтесу, В. Россельсу, Е. Эткинду, П. Топеру, Ю. Левину, А. Кундзичу, С. Ковганюку, С. Александровичу, Г. Гачечиладзе, А. Мкртчяну, С. Аладжаджяну, Дж. Шарипову, М. Расули, Г. Саямову, А. Сатыбалдиеву, С. Талжанову, Д. Азимову, Дж. Мамедову и др. Теоретический интерес представляют статьи и высказывания о своем опыте мастеров советского перевода: П. Антокольского, М. Ауэзова, А. Венцловы, Л. Гинзбурга, А. Гитовича, Н. Заболоцкого, В. Левики, М. Лозинского, Н. Любимова, С. Липкина, С. Маршака, Б. Пастернака, М. Рыльского, А. Тарковского, Н. Чуковского. Эта принципы, осознававшиеся как установки *переводческой школы*, получили в свое время мировое признание.

Топер П.М. Перевод художественный // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 5. М., 1968. С. 663.

См. *История перевода в России. История перевода. История художественного перевода. Критика перевода. Лингвистическая теория перевода. Литературоведческое направление теории перевода. Общая теория перевода. Перевод художественный. Переводческая школа. Советский период в истории художественного перевода. Теория и практика перевода в XX веке. Теория перевода. Теория художественного перевода. Частные теории перевода.*

ТЕОРИЯ УРОВНЕЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ.

Theory of equivalency stages. – Theorie der Äquivalenzniveaus – Théorie des niveaux d'équivalence.

Модель *переводческой деятельности*, основанная на предположении, что отношения *эквивалентности* устанавливаются между аналогичными *уровнями* содержания текстов оригинала и перевода. Основой этой модели является выделение в содержании текста ряда последовательных уровней, отличающихся по характеру *информации*, передаваемой от источника к рецептору. *Т.у.э.* ставит целью объединить отдельные теоретические модели в единую *общую теорию перевода*. Она основывается на выделении в плане содержания оригинала и перевода пяти содержательных уровней: 1) уровень языковых знаков; 2) уровень высказывания; 3) уровень сооб-

щения; 4) уровень описания ситуации; 5) уровень цели коммуникации. Отдельные уровни эквивалентности выделяются на основе фактов, описанных в рамках других теоретических моделей.

Эта модель строится на учете двух взаимосвязанных признаков: 1) характера *трансформации*, которой подвергается исходное высказывание при переводе, и 2) характера сохраняемого *инварианта*. При построении этой модели за основу были приняты три измерения семиозиса (знаково-го процесса), различаемые в семиотике, – синтактика (отношение «знак : знак»), семантика (отношение «знак : референт») и прагматика (отношение «знак : человек»). В этой иерархии существует следующая закономерность: каждый У.э. предполагает наличие эквивалентности на всех более высоких уровнях. Так, эквивалентность на синтаксическом уровне предполагает эквивалентность на семантическом (компонентном и референциальном) и прагматических уровнях. Компонентная эквивалентность предполагает также эквивалентность референциальную и прагматическую. Наконец, референциальная эквивалентность подразумевает и эквивалентность на прагматическом уровне. Обратной зависимости здесь не существует. Компонентная эквивалентность может существовать без синтаксической, референциальная – без компонентной. Наконец, прагматическая эквивалентность может существовать без семантической и, разумеется, без синтаксической.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 62, 76. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 30. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 84-86.

См. *Инвариа́нт в переводе. Инвариантность при переводе. Информация. Лингвистика перевода. Лингвистическая теория перевода. Модели перевода. Общая теория перевода. Переводческая деятельность. Прагматический аспект перевода. Семантическая теория перевода. Семантический аспект перевода. Семиотический аспект перевода. Теория закономерных соответствий. Теория игр в переводе. Теория несоответствий. Теория перевода. Трансформации при переводе. Трансформационная теория перевода. Уровни перевода. Эквивалентность на уровне высказывания. Эквивалентность на уровне описания ситуации. Эквивалентность на уровне сообщения. Эквивалентность на уровне цели коммуникации. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Эквивалентность переводческая.*

ТЕРМИНЫ В ПЕРЕВОДЕ.

Term in translation. – Terminus in der Übersetzung. – Termes dans la traduction.

Слово, наделенное качеством обозначать научное понятие, составляющее вместе с другими понятиями данной отрасли науки или техники одну семантическую систему; однозначное и лишённое экспрессивности. В тексте, предназначенном для перевода, *T.* всегда требует отдельного *решения на перевод*, т.е. выступает как *единица перевода*. Более верно рассматривать *T.* не как слово, а как его особое качество, приобретаемое или

теряемое в речи. Слово становится *T.* всякий раз, когда начинает обозначать научные понятия о предметах, явлениях, признаках, образуя профессионально замкнутую терминологическую номенклатуру. Став *T.*, слово наделяется однозначностью, получая фиксированную связь с денотатом. А это значит, что одно и то же слово может быть однозначным в качестве *T.* и многозначным в качестве ординарного слова.

Для перевода имеет значение прямая связь *T.* с его иноязычным эквивалентом. Идентификация денотата еще не обеспечивает его правильного обозначения на языке перевода. Для этого необходимо знать принятой в данной иноязычной терминологической номенклатуре *языковой знак*. Такой знак обычно усваивается переводчиком в связи с *T.* родного языка, что и способствует установлению прямых знаковых связей. Иногда обстоятельства заставляют переводчика вообще ограничиваться операциями на уровне формального выражения знаков, что чревато смысловыми и стилистическими ошибками.

Невозможно понять научный язык, не понимая его лексических особенностей, включающих в себя использование большого количества *T.* При переводе научно-технических текстов требуется совершенно отчетливое знание новой терминологии и умение точно передать их на русском языке. Чем более специальным по содержанию является текст, тем больше в нем *T.*, перевод отдельных из них иногда невозможно найти даже в специализированных словарях. Это связано с появлением новых научных идей и направлений исследований, разработкой новой техники, созданием новых технологических процессов. По этой причине новые *T.* отсутствуют в словарях, но являются носителями наиболее важной для получателя информации, сообщения. Поэтому переводчику для успешного проведения дешифровки новых *T.* необходимо представлять себе общие принципы терминообразования, знать некоторый минимум латинских и греческих корней, суффиксов и префиксов, которые наиболее активно участвуют в процессах терминообразования и обладать определенными навыками практического применения этих знаний.

Согласно традиционному определению, *T.* однозначен, не имеет *коннотативных значений*, лишен синонимов; независимо от контекста термин переводится термином – полным и абсолютным *эквивалентом*. Однако, во-первых, только в идеале термин однозначен и лишен синонимов и коннотаций. А во-вторых, даже при этом «идеальном» положении говорить о его полной переводимости – термин термином – можно лишь в тех случаях, когда элементы терминологии находятся в своем естественном окружении, т.е. в научном стиле речи, в подъязыке науки; нас же интересует в первую очередь перевод *T.* в художественном тексте.

Перевод *T.* представляет собой серьезную проблему еще и потому, что поведение этих средств выражения, присущих научному и техническому языку, в художественном тексте меняется, поскольку и функции их в различной по жанру среде неодинаковы. В научном тексте, т.е. в своей естественной среде, термин играет назывную роль: это знак, указываю-

щий в принципе на точно определенное понятие, а в художественном произведении он выполняет прежде всего поставленную автором стилистическую задачу, не теряя, впрочем, и своего предметного значения. Отсюда и различия в постановке вопроса о *П.т.* в зависимости от жанра.

Поскольку *T.* принадлежит не всеобщему, а групповому языку, его семантика относительно податлива сознательным, целенаправленным, регулирующим модификациям. Группа может «договориться» вкладывать в тот или иной *T.* известное содержание. Конечно, группа лиц, объединенных общим родом занятий или совокупностью взглядов, может создавать новые слова (путем деривации, словосложения) или заимствовать терминологию из другого языка. При этом не исключается, что группа внутри себя согласится по-особому толковать какое-либо слово или словосочетание всеобщего языка. Если же слово обиходно-естественного языка стало *T.*, оно непременно меняет свою семантику. Действительно, это вытекает хотя бы из того, что *T.* называют понятия или предметы, отсутствующие в общеязыковом сознании, произведенные как раз в рамках группы специалистов. Перемены в семантике бывают различными (от малоощутимых сдвигов до противоположности смыслов), но все же в типичном случае *T.* сохраняет смысловые связи с одноименным словом.

Кроме того, надо отметить ведущую роль индивида в терминотворчестве. Если (вслед за Соссюром) всеобщий язык можно по отношению к отдельному члену языковой общности уподобить явлению природы, – следовательно, слова и в плане внешней формы, и в плане содержания «принудительны» для каждого, – то специальный язык уподобляется явлению культуры, и *T.* (в обоих планах) могут формироваться и изменяться по воле индивида. Группа выделяет из своей среды лидеров (признанных ученых, основателей школ, авторитетных изобретателей, военачальников, мастеров и т.д.), а эти последние вносят свой ощутимый вклад в терминологический багаж группы. Следовательно, если словотворчество как правило коллективно, то терминотворчество может быть и личным.

Наконец, подчеркнем эзотеричность группы по сравнению с замкнутой языковой общностью: член этой общности может стать членом группы не просто с ее согласия, а только овладев (через сознательное обучение) соответствующим специальным языком.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 84-85; *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 17, 343. *Касимова Г.М.* Обучение будущих переводчиков пониманию английской научно-технической литературы // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001. С. 274. *Верещагин Е.М.* Доклад к дальнейшему изучению переводческого искусства Кирилла и Мефодия и их последователей. М., 1982. С. 30-31.

См. *Единица перевода. Закономерные соответствия. Интернациональные термины. Коннотативное значение. Многозначность слов в переводе. Неологизмы в переводе. Омонимия терминов. Перевод научно-технический. Перевод специальный. Перевод терминов. Профес-*

сионализмы в переводе. Решение на перевод. Составные термины. Терминология. Термины в художественном тексте. Термин-эквивалент. Языковой знак.

ТЕРМИНОЛОГИЯ.

Terminology. – Terminologie. – Terminologie.

Отрасль знания об общих закономерностях образования понятий, определений и *терминов*; принципах выявления систем понятий, правилах их фиксирования в классификациях и определениях, а также способах обозначения понятий различными структурами терминов и индексов. Прикладная задача *T.* заключается в разработке рациональных структур определений, терминов, индексов (кратких обозначений) и в установлении их оптимальных связей. Под *T.* часто понимают также совокупность терминов, используемых в какой-либо области.

См. *Научно-технический перевод. Термины в переводе.*

ТЕРМИНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.

Terms in the art text. – Termini im künstlerischen Text. – Termes dans le texte littéraire.

Перевод таких единиц подчиняется, как правило, основному принципу перевода этой категории слов: термин переводится термином. Сходны и некоторые предпосылки: для осуществления такого перевода нужно, чтобы в ПЯ существовал *термин-эквивалент*, и переводчик знал не только факт его наличия, но и точную форму. Термин-эквивалент на ПЯ должен полностью соответствовать термину на ИЯ в отношении его предметного содержания и употребления в том же значении в данной области науки. Переводчик не может «перевыражать» термин на ПЯ, что закономерно в отношении других лексических и фразеологических средств; термин ИЯ нужно заменить термином ПЯ в его общепринятой, официальной, утвердившейся в соответствующей терминологии форме. Например, *зубно колесо* – не *зубное колесо*, а *шестерня*; *electrical engineer* – не *электрический инженер*, а *инженер-электрик*.

Однако в художественном произведении, даже с производственной тематикой, термины – лишь привычный строительный материал, создающий у читателя впечатление правдивости, реалистичности повествования, благодаря своему «научному колориту». Отступления здесь не имеют роковых последствий, поскольку терминологичность необходима главным образом для придания профессионального звучания. Практически ту же мысль можно высказать более нейтральными средствами. Здесь важнее не переводить отдельные термины, а имитировать научный стиль.

Нередко писатели включают терминологические элементы в реплики своих героев для создания или дополнения их характеристики. В тех же целях авторы включают в прямую речь куски терминологическо-

го текста, имитирующие профессиональный язык, устойчивые обороты, получившие переносное значение. Сконцентрированные в речи персонажа, такие обороты выдают в нем моряка, техника, бухгалтера и т.п. Так, сторож Игнат («Белолобый» Чехова) употребляет по отношению к собаке типичные для железнодорожника выражения: *Стоп, машина!, полный ход!, задний ход!, пружина (в мозгу) лопнула*. Здесь при переводе необходим не только термин-эквивалент и не просто удачное соответствие некоего фразеологического сочетания, а приходится добиваться соответствия по обеим линиям: терминологической и фразеологической. Нужно найти фразеологизм, построенный на основе бывшего терминологического сочетания.

Каждый термин является как бы постоянной величиной с заранее данной, неизменной функцией. Иное дело – в современных литературных произведениях исторического жанра, где наблюдается функциональная многозначность терминологии, зависящая от художественного замысла автора и предоставляющая при переводе большую трудность, поскольку она обусловлена авторской концепцией *исторической стилизации*. При переводе терминологии, которая встречается, например, в современном производственном романе, дополнительных трудностей, зависящих от функциональной многозначности терминов, не возникает, так как хотя термин и несет стилистическую нагрузку, она не расходится с его основной функцией обозначения специального понятия. Так, способую созданию выпуклой характеристики какого-либо врача, инженера, рабочего, термин, являясь *профессионализмом*, в то же время выступает в своем основном значении. Совершенно иную картину представляет использование архаической терминологической лексики в историческом романе, где мы находим в ней также обе тенденции к специализации к деспециализации и терминологизации.

Терминологичность архаической лексики в романе «Петр I» вызвана стремлением автора к точной передаче явлений быта, к конкретизации характерных особенностей эпохи. В этом отношении показано, что А.Н. Толстой использовал огромное большинство терминов в соответствии с тем употреблением их, которое мы находим в подлинных памятниках Петровской эпохи. Терминологическая функция архаической лексики в романе «Петр I» подчеркивается ее изолированностью в современном литературном языке: названия предметов, относящихся к минувшему быту, такие, например, как «*ферьязь*», под влиянием языкового сознания читателей приобретают тенденцию терминологизации.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 347. Семенова О.Н. Архаическая лексика в романе А. Толстого «Петр I» и способы ее перевода на эстонский язык // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 57-58.

См. *Архаизмы в переводе. Интернациональные термины. Историческая стилизация. Образ художественный в переводе. Омонимия терминов. Перевод научно-технический. Профессионализмы в переводе. Составные термины. Социальный колорит. Термины в пе-*

реводе. Термин-эквивалент. Фразеологические единицы в переводе. Фразеологический перевод. Художественный перевод. Эквивалентный термин.

ТЕРМИНЫ-КАЛАМБУРЫ В ПЕРЕВОДЕ.

Terms-puns in translation. – Wortspiel-Termini in der Übersetzung. – Termes calembours dans la traduction.

Перевод *Т.-к.* ничем существенным не отличается от перевода обычного *каламбура* на основе *многозначного слова*. Важно не упускать из виду возможность такой игры слов. Многие термины созданы на основе общеязыковых слов, откуда, с одной стороны смешение терминологического значения с нетерминологическим, а с другой – возможность их каламбурного обыгрывания. Таковы, например, случаи обыгрывания обоих значений терминов, созданных на основе наименований частей тела. Яркий пример участия термина в каламбуре приводит С.А. Колесниченко: *Uncle William has a new cedar chest. So, last time I saw him he just had a wooden leg.*

Игра опирается на два значения слова *chest*: 1) *ящик, сундук, коробка* (значение, которое имеет в виду подающий первую реплику) и 2) *грудная клетка* (значение, которое воспринимает его собеседник). Перевод на другие языки, с одной стороны, облегчен: *chest* – предмет, напоминающий коробку рус. и фр. – *клетка (cage thoracique)*, нем. – *сундук (Brustkasten)*, болг. – *корзина (грьден кош)*, а с другой, затруднен обязательным присоединением к существительному определения: *клетка* еще не есть *грудная клетка*. В зависимости от контекста, играющего в конечном счете решающую роль, в переводе можно воспользоваться названиями частей тела или даже другими терминами, если не удастся найти иного решения с этими; а в случае самостоятельной шутки, такое решение вполне приемлемо.

В общем, перевод *каламбуров*, основанных на терминологии, ничем существенным не отличается от перевода обычного каламбура на основе многозначного слова. Важно не упускать из виду возможность на такую игру слов.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 376

См. *Каламбур в переводе. Каламбур на многозначности. Колический эффект в переводе. Многозначность слов в переводе. Омонимия терминов. Перевод терминов. Термины в переводе. Термины в художественном тексте. Фразеологические единицы в переводе.*

ТЕРМИНЫ РОДСТВА.

Terms of relationship. – Verwandtschaftsbezeichnungen. – Termes de la parenté.

Особая категория *обращений*. В некоторых языках они настолько расчленены и многообразны, что вообще не поддаются *дословному* переводу. Из языка, в котором существует дробное деление родственных связей,

в язык, на котором их нет, введение таких слов в качестве *реалий* обычно нежелательно. Переводя же на язык, обладающий более разветвленной системой *T.p.*, очень важно установить и передать точную степень родственных отношений персонажей. Так, переводя на болгарский язык «Дядю Ваню» Чехова, нужно показать характер родства главного героя с остальными персонажами, почерпнув эти сведения из широкого контекста. Чеховский дядя Ваня – брат Сониной матери (сын Сониной бабушки), и в переводе будет *вуйчо Ваня*. Будь он братом Сониного отца, в болгарском переводе было бы *чичо Ваня*.

Затруднения в этом случае обусловлены обычно невозможностью выяснить из *контекста* (даже широкого, даже всего произведения в целом) фактическое положение вещей. Но ведь если автор не счел нужным уточнить степень родства, то переводчику этого делать не нужно. Он может переводить тем термином, который логически и стилистически допускается контекстом.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 41, 310.

См. *Контекст. Ложные реалии. Национальный колорит. Обращения в переводе. Перевод дословный. Перевод художественный. Психологические реалии. Распознавание реалий. Реалии. Речевой этикет в переводе. Фоновые знания. Функциональный эквивалент.*

ТЕРМИН-ЭКВИВАЛЕНТ.

Equivalent term. – Äquivalentterminus. – Terme équivalent.

См. Эквивалентный термин.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКА.

Territorial polisemanty of language. – Territoriale Variabilitaet der Sprache. – Variation territoriale de la langue.

Значительную пользу для *теории перевода* могут принести данные *диалектологии* и лингвистической географии, изучающих особенности диалектов и вариантов языка. Так при переводе на английский язык выбор соответствующего варианта иногда определяется тем, какой аудитории адресуется данный текст – британской или американской. Характерно, что английские читатели нередко возражают против использования в публикуемых на английском языке переводных текстах американизмов типа *instructor* (в значении *преподаватель высшего учебного заведения*), *graduate* (в значении *выпускник средней школы*), *diapers* (*пеленки*), *apartment house* (*многоквартирный жилой дом*). Вместо этого рекомендуется использовать соответствующие бритуцизмы *lecturer, school leaver, nappies, block of flats*. В то же время американские читатели считают неприемлемыми используемые в переводах на английский язык бритуцизмы.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика М., 1973. С. 15.

См. *Арго в переводе. Говоры в переводе. Диалект. Диалектизмы в переводе. Колорит в переводе. Локализация в тексте перевода. Национальный колорит. Отклонения от литературной нормы в переводе. Утрата колорита. Экзотизация в переводном тексте.*

ТЕХНИКА ПЕРЕВОДА.

Engineering of translation translation habits, translation practice. – Technik der Übersetzung. – Technique de la traduction.

1) Умение устанавливать на основе анализа текста его морфологическую структуру, грамматическую категорию незнакомых слов, их смысловую связь, а также знание всех особенностей словаря и умение работы с ним.

2) Система профессиональных *приемов* и средств *переводческой деятельности* по организации выходного текста.

Выработанные и потому регулярно повторяющиеся (привычные, рутинные, приемы выполнения определенной (в том числе, естественно, и переводческой) деятельности. Технические приемы всегда являются высокочастотными: например, прием *пословного перевода* на материале славянских евангельских текстов наблюдался более чем в 98% случаев.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 109. *Верещагин Е.М.* Доклад к дальнейшему изучению переводческого искусства Кирилла и Мефодия и их последователей. М., 1982. С. 3.

См. *Компетентность переводчика. Методы перевода. Навык переключения. Навык синхронизации слуховой рецепции и речи. Память переводческих решений. Перевод пословный. Переводизм. Переводческая деятельность. Приемы перевода. Процесс перевода. Способ перевода. Типы перевода. Формы осуществления перевода. Формы переводческого творчества. Школа перевода. Штампы.*

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПРАВКА.

Correction of typist's errors. – Technische Korrektur. – Relecture technique.

Часть *технического редактирования*, заключающаяся в исправлении машинописных дефектов рукописи. Термин «Т.п.» близок по своему значению к термину «корректорская вычитка», но меньше его по объему отражаемого понятия.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 89.

См. *Литературная правка. Постредактирование. Правка-обработка. Правка-переделка. Препредактирование. Редактирование литературное. Редактирование научное.*

Редактирование техническое. Редактирование художественное. Редактирование. Редактор перевода.

ТИПИЗАЦИЯ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ.

Stylistical similarity. – Stilistische Typisierung. – Typisation stylistique.

Прием нарушения норм выражения; языковая характеристика персонажа с помощью *сленга*, *креолизации* или *диалекта*, характерных для определенной общественной среды. Мера допустимости *Т.с.* определяется потребностями языковой и стилистической коммуникации.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 104.

См. *Арго в переводе. Диалектизмы в переводе. Креолизация языка при переводе. Образ художественный в переводе. Отклонения от литературной нормы в переводе. Перевод художественный. Приемы перевода. Просторечие в переводе. Разговорная речь в переводе. Социальный колорит. Стилизация.*

ТИПОЛОГИЯ МЕТАТЕКСТОВ.

Metatext types. – Typologie der Metatexte. – Typologie du métatexte.

Соответственно мере участия в творчестве авторского и читательского субъектов различаются *авторские метатексты*, *квазиметатексты* и читательские *метатексты*. *Т.м.* основывается на структурных и коммуникативных принципах. *Т.м.* связывает разные стороны теории. В основе *Т.м.* лежат четыре типа примыкания *метатекста* к *прототексту*: 1) имитирующее примыкание (*плагиат, перевод, цитата*), 2) селективное примыкание (*пародия, пастиш*), 3) редуцирующее примыкание (*комментарии, резюме, аннотация*), 4) комплементарное примыкание (*замечание, послесловие*).

В плане социологии литературы эти метатексты образуют литературную культуру (образование), систему дополнительного чтения. *Авторские метатексты* рассматриваются в плане 1) *автометатекстов*, 2) «цитирования» другого автора, 3) *квазиметатекстов*. В плане метатекстов литературной традиции построена градация от утвердительности к полемичности: 1) *калькирование* текстов, 2) «перевод» схемы и ее преобразование, 3) монтаж, 4) введение текстов без шансов на развитие, 5) перестройка текста, 6) возникновение «*архитекта*», 7) введение утраченных или перенесенных текстов как актуальная проблема развития, 8) реконструкция утраченного или отсутствующего текста, 9) открытие нового текста, 10) преждевременная реализация текста, 11) деструкция текста, 12) исключение текста.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. Торон П.Х. Проблема интекста // Текст в тексте. Труды по знаковым системам XIV. Тарту, 1981. С. 37, 39.

См. *Архитекст. Интекст. Калькирование. Квазиметатекст. Комментарий. Литературная коммуникация. Метатекст авторский. Метатекст аффирмативный. Метатекст вторичный. Метатекст контрверзный. Метатекст. Пародия. Перевод компилятивный. Перевод полемический. Перевод цитатный. Плагиат. Прототекст. Цитата в переводе.*

ТИПОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА.

Typology of translation. – Uebersetzungstypologie. – Typologie de la traduction.

Научная классификация *форм, видов и жанров* переводческой деятельности. В своей совокупности разновидности перевода, его формы – *письменная, устная и машинная*, его виды – *общественно-политический, художественный, научно-технический*, вместе с их жанрами, образуют целостную систему перевода как специфически социальной, культурной и творческой деятельности. От правильного решения проблемы *Т.п.* в большой степени зависит правильное научно-теоретическое освещение ряда других важных проблем *переводоведения*, как и наоборот, – наличие научно обоснованной *Т.п.* есть признак высокого уровня переводоведения.

Необходимость постановки и решения проблемы *Т.п.* вызвана, во-первых, необходимостью изучить основные, общие для всех видов и жанров перевода качественные особенности, закономерности и принципы, то есть необходимостью целостного исследования системы перевода как качественно особой деятельности общества и человека. Не решив этот вопрос, нельзя говорить об успешном развитии *общей теории перевода*. Во-вторых, необходимостью осветить сущность и специфику отдельных видов и жанров, входящих в единую систему перевода, то есть выявить основные особенности, а затем и наиболее существенные законы и принципы, которым подчиняются все разновидности переводческой деятельности. Не решив этот вопрос, нельзя развивать *частные теории* художественного, общественно-политического, научно-технического перевода. В-третьих, *Т.п.* дает возможность изучить взаимодействие различных видов и жанров перевода. Это важно не только для развития общей и частной теорий перевода, но и для *переводческой практики*.

Одни авторы рассматривают типологические проблемы как предмет частных теорий перевода, другие исследуют их в рамках общей теории. Система различных *видов перевода* исторически формируется в процессе социального и духовного развития всего человечества и отдельных стран и народов. Другими словами, система перевода как совокупность образующих ее форм, видов и жанров – продукт *истории*, а не науки. Она развивается, обогащается и совершенствуется в процессе и контексте истории. Следовательно, при изучении этой системы, при освещении ее типологических проблем основную роль должен играть принцип историзма. Система разновидностей перевода отражает объективную закономерную, историческую деятельность, потому что именно в ходе истории

человечества появились формы перевода (письменная и устная). Развитие письменности, религиозной и художественной литературы, растущие социально-экономические потребности общества, научный прогресс способствуют обособлению отдельных видов перевода (художественного, научно-технического и общественно-политического); социальные потребности становятся причиной возникновения многочисленных жанров и поджанров перевода.

Система разновидностей перевода есть система динамичная. Параллельно с изменением принципов, в соответствии с которыми внутри системы обособляются различные виды и жанры, параллельно с изменениями типа и характера их функций меняются и принципы определения верности перевода и критерии его оценки. Каждая величина в системе разновидностей перевода представляет собой единство содержания и формы, предопределяет требования верности перевода и критерии, которые в современной теории перевода принято считать «переменными величинами». Они требуют, чтобы формы, виды и жанры перевода исследовались в специфических для них общественно-исторических условиях с учетом вида, цели текста и его читательского предназначения. Свою динамичность и действенность система разновидностей перевода черпает именно из своей функциональной связи с общественной жизнью, с развитием духовной культуры. В сущности, потребность в переводе возникает вместе с возникновением культуры. Процессы, протекающие в недрах этой системы, связаны с процессами культуры, с расширением ее общественного начала, социальных функций и социального предназначения.

Доминантой переводов *перекодирующего* типа является план выражения, в аналитических вариантах процесс направлен на исходный текст, ослаблен учет особенностей восприятия. *Точный перевод* является *интерлинеарным*, т.е. воспроизводит все лексические элементы подряд. Оформление вытекает из интерлинеарности. Формальный (*макростилистический*) перевод подчиняет языковой и смысловой материал, наоборот, *оформлению*, которое становится по сравнению с оригиналом или аналогичным, или подражательным. Синтезирующие варианты направлены на (усредненное) восприятие. *Цитатный перевод* подражает оформлению при максимально точной передаче лексического материала, т.е. пытается передать все особенности плана выражения. *Языковой* (*микростилистический*) *перевод* передает в удобной (чужой) форме лингвистические особенности оригинала.

Доминантой *транспонирующего* перевода является план содержания. Аналитические варианты: *описательный перевод* является *перифрастическим*, передает в свободной форме лексическое содержание оригинала (например, прозаическое переложение стихов); *тематический перевод* стремится к передаче смысла с учетом усредненного восприятия и в удобовоспринимаемом оформлении. Синтезирующие варианты: *вольный перевод* передает общее содержание текста в свободной форме (в отличие от аналитических вариантов не соблюдает последовательности изложения); *экспрессивный перевод*

полностью ориентирован на восприятие. Если вольный перевод передает впечатление, то экспрессивный перевод стремится к аналогии восприятия, причем могут привлекаться средства, не вытекающие из оригинала.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 223-227. Торон П.Х. Проблема интекста // Текст в тексте. Труды по знаковым системам XIV. Тарту, 1981. С. 42.

См. *Виды перевода. Границы перевода. Диахроническая точка зрения на перевод. Жанровый характер перевода. История перевода. Макростилистика текста. Машинный перевод. Микростилистика текста. Наука о переводе. Общая теория перевода. Оформление перевода. Перевод вольный. Перевод интерлинейный. Перевод научно-технический. Перевод общественно-политический. Перевод описательный. Перевод письменный. Перевод тематический. Перевод точный. Перевод художественный. Перевод цитатный. Перевод экспрессивный. Перевод языковой. Типы перевода. Переводоведение. Переводческая деятельность. Переводческая практика. Перекодирование. Теория перевода. Устный перевод. Формы переводческого творчества. Частная теория перевода.*

ТИПОЛОГИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ.

Types of stylistic changes in translation. – Typologie der stilistischen Änderungen in der Übersetzung. – Typologie des modifications stylistiques lors de la traduction.

Классификация *стилистических сдвигов* согласно микро- и макростилистическим уровням перевода. Исходная позиция классификации – стилистическое единство элементов *художественного перевода*. Мера классификации – идентичность стилистических изменений согласно степени их интенсивности.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Макростилистика текста. Микростилистика текста. Нивелировка стилистическая. Ослабление стилистическое. Перевод художественный. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Стилистическая замена. Стилистическая модификация. Стилистическая нивелировка в переводном тексте. Стилистическая транспозиция. Стилистические потери при переводе. Типизация стилистическая. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе. Экспрессивно-стилистическая адаптация.*

ТИПЫ ПЕРЕВОДА.

Types of translation. – Arten der Übersetzung. – Types de la traduction.

(1) Классификация переводов согласно типу их реализации и функции (*научный, художественный, публицистический* и т.д.). Основную схему системы первичных стилей, которая построена на противопоставлении оперативности и иконичности, понятийности и эмоциональности, представляют соответствующие ответвления первичных стилей.

(2) По традиции говорят о *свободном переводе* и *парафразе*, противопоставляя их точному, или *буквальному переводу*. Помимо этих крайних случаев, имеется множество других разновидностей перевода, например, такой сверхбуквальный перевод, как *подстрочник*, или случаи точного согласования, когда, например, какое-либо слово языка-источника всегда переводится одним и тем же, и всегда только одним словом перевода. В некоторых переводах целью является установление очень точных формальных и семантических соответствий, но тексты снабжаются при этом множеством переводческих примечаний и комментариев. В других переводах ставится задача не столько передать информацию, сколько создать у читателя перевода приблизительно такое же настроение, как и у читателя оригинала.

Различия в типах перевода в целом можно объяснить тремя основными факторами, влияющими на выбор того или иного типа: 1) характер сообщения, 2) намерения автора, а отсюда и переводчика, 3) тип *аудитории*.

Оглядываясь на историю переводного искусства, мы видим, что существовало, да и теперь еще существует два основных типа переводов: 1) перевод перестраивающий – когда переводчик, так сказать, переливает чужое вино в свои, привычные мехи. Такая перестройка может касаться и содержания чужеземного произведения, когда его содержание переиначивается на свой лад, сообразно вкусам или привычкам той среды, для которой работает переводчик, или по каким-либо другим соображениям идеологического порядка. Перестройка эта может касаться и формы произведения, когда переводчик вместо формы, характерной для оригинала, подставляет свою, которая кажется ему лучше, или потому, что к ней привыкли, или потому, что она легче для него самого; 2) перевод воссоздающий – воспроизводящий со всей возможной полнотой и точностью содержание, и форму подлинника.

Совершенно очевидно, что только перевод второго типа и может называться переводом. Его эстетическое и познавательное значение несравнимо с тем, какое может иметь перевод перестраивающий. Последний, собственно говоря, не перевод даже, а пересказ, перепев, подражание. Он вполне законен как самостоятельный жанр, но он никогда не может заменить перевод в подлинном смысле перевода воссоздающего.

Найда Ю.А. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. ст. М., 1978. С. 115-118. Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. Торон П.Х. К основам критики перевода // Единство и изменчивость историко-литературного процесса: Тр. по рус. и славянск. Филологии. Литературоведение. Тарту, 1983. С. 127-142 / Учен. зап. Тартуского ун-та. Вып. 604. Лозинский М.Л. Искусство стихотворного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 93-94.

См. *Аудитория. Виды перевода. Закономерные соответствия. Комментарии. Методы перевода. Парафраза. Перевод буквальный. Перевод научно-технический. Перевод научный. Перевод общественно-политический. Перевод свободный. Перевод художественный.*

Подстрочник. Способы перевода. Техника перевода. Формы осуществления перевода. Формы переводческого творчества.

ТОНИЧЕСКОЕ СТИХОСЛОЖЕНИЕ.

Tonality of versification. – Tonischer Versbau. – Versification tonique.

Тонические формы русского стиха, как известно, характеризуются различной степенью ослабления жесткой нормированности, свойственной силлабо-тоническим метрам. Именно вследствие этого они зачастую могут приобретать качественно иные (по сравнению с силлабо-тоническими) ритмические характеристики: так, в ряде случаев равносложие в совокупности с унифицированным стиховым окончанием может привести к силлабической сегментации стихотворного текста, конструктивное значение которой может усиливаться пропорционально степени размывания метрической решетки. При условии, что подобный текст является переводным эквивалентом инонациональному тексту со своей системой координат, можно получить удивительные контактно-генетические совпадения.

Ковалев П.А. Переводческая концепция С. Липкина // Проблемы стиховедения и поэтики. Алма-Ата, 1990. С. 57-58.

См. Аналог метрический. Метр стихотворный. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Размер стихотворный в переводе. Ритм стихотворный в переводе. Рифма в переводе поэзии. Сдвиг ритмический. Силлабическое стихосложение. Силлабо-тоническое стихосложение. Сопоставительное стихосложение.

«ТОТАЛЬНЫЙ» ПЕРЕВОД.

Total translation. – Totale Übersetzung. – Traduction totale.

Всестороннее применение всех возможных средств для передачи значения в лингвистических терминах.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. М., 1978. С. 105-113. *Ферс Дж. Р.* Лингвистический анализ и перевод // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. М., 1978. С. 29.

См. Метаязык. Перевод графический. Перевод компилятивный. Перевод ограниченный. Перевод полный. Перевод полный. Перевод пояснительный. Перевод сокращенный. Перевод тотальный. Перевод универсальный. Перевод фонологический. Перевод частичный. Текстовый материал. Уровни перевода. Художественно-нехудожественный перевод.

ТОЧНОСТЬ ПЕРЕВОДА.

Translation accuracy, translation closeness. – Genauigkeit der Übersetzung. – Exactitude de la traduction.

Показатель *качества перевода*, характеризующий полноту передачи всех мыслей подлинника (с сохранением нюансов и оттенков высказывания) и правильность всех приводимых в подлиннике сведений.

То, что может быть признано точным и правильным в переводе научного или делового текста, допускающего обороты книжно-письменной речи, легко может оказаться неуместным и неверным в переводе произведения художественной литературы, где полноценность перевода часто достигается именно путем отступлений от более дословной передачи, и наоборот. Мера *Т.п.* меняется в зависимости от цели перевода, характера переводимого текста и читателя, которому текст предназначается. Причем дело не в количественных различиях требований к точности при работе над разными видами материала, а в качественной разнице между последними, которая и требует при переводе особого внимания к качественно существенным чертам каждого из них.

Прогресс точных знаний в XX веке породил некоторые иллюзорные надежды на такой же решительный перевод гуманитарных наук на язык новейших научных формул. Точность как категория эстетических соответствий: формы – содержанию, меры и вкуса – задаче художника, языка – пластике или психологическому состоянию героя и т.д., – постепенно стала пониматься в оголенно-математическом смысле – как фигура прямого соответствия языковых конструкций эстетическим функциям. *Т.п.* чаще всего стала представляться как лингвистическая проблема. Поэтому так много сил и внимания уделяется анализу текстов, языковым и стилистическим проблемам, и под новым девизом «научности» «точность» постепенно грозит переродиться в *буквализм*.

Процесс перевода – творчество, и, как всякое творчество, оно опирается на определенные принципы. Первым и основным из них является точность. Однако применительно к *искусству перевода* в этот термин вкладывается свое особое содержание. *Т.п.* не может быть подменена буквальностью. Это не формальное копирование, не точное соответствие слов, а точность поэтической мысли, художественного замысла, образов. Это не та точность, за которую ратуют сторонники *лингвистического метода в переводе*. О них метко сказал Н. Заболоцкий, уподобляя их жуку, ползущему по тексту и рассматривающему каждое слово в огромную лупу. «В его переводе слова переведены по науке, но книгу читать трудно, так как перевод художественного произведения не есть перевод слов». Точность должна соответствовать художественной ткани переводимого произведения, а не наносить ей вред. Точность лирического оттенка слова, звуковой окраски, образности – все это способствует выявлению основной мысли произведения, его образов, картин.

Формулировки *точность, вольность, адекватность* в трудах многих авторов варьируются по разному. Если А. Федоров и И. Капкин называют *точный перевод адекватным*, то Г. Гачечиладзе – *реалистическим*. В итоге все авторы сводят свои суждения к одному – к точности духа, замысла, идеи автора оригинала, той литературы, которую переводят.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1983. С. 199-200. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 113. Огнев В. Время синтеза // Вопросы теории художественного перевода. С. 173. Велиханова Ф.А. Азербайджанская советская поэзия на русском языке. Баку, 1982. С.27, 30.

См. *Адекватность перевода. Буквализм. Верность оригиналу при переводе. Жанровый характер перевода. Искусство перевода. Калькирование. Качество перевода. Лингвистическая теория перевода. Перевод адекватный. Перевод буквальный. Перевод вольный. Перевод дословный. Перевод оптимальный. Перевод полноценный. Перевод реалистический. Перевод точный. Семантически адекватный перевод. Система отклонений перевода от оригинала. Сопоставительный анализ текстов. Творческий характер перевода. Эквивалентность переводческая. Эстетика перевода.*

ТРАДИЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ.

Tradition translational. – Translatorische Tradition. – Tradition de traduction.

В отличие от творческой деятельности оригинального художника воспроизведение – категория вторичная. Поэтому для большинства произведений, которые переводятся чаще всего, создается *П.т.* Так же, как в мастерстве актера, в переводе каждый последующий интерпретатор оглядывается на произведения предшественников, учится на их достижениях, а порой следует их заблуждениям. Зависимость от труда предшественника только тогда обесценивает перевод, когда переводчик берет старые решения из лени и в таком количестве, что ставит под сомнение оригинальный характер своего труда. Вообще можно сказать, что, для того чтобы новое воспроизведение стало явлением искусства, оно должно быть в целом новой трактовкой, а не повторением предыдущих версий.

Давление *Т.п.* проявляется сильнее всего в тех случаях, когда решения прежних поколений вошли в сокровищницу отечественной культуры, например, в *крылатых словах* и выражениях, в заглавиях книг и пр. Пока старинное решение живо, а новый оборот ненамного лучше, бессмысленно и вредно отклоняться от старины, распатывая сложившиеся представления, тем более что иногда *Т.п.* столь сильна, что переводчику и не одолеть ее.

При анализе перевода важно выяснить также его связь с предыдущими версиями переводов данного произведения: в какой мере он опирался на старые переводы или какие до сих пор не устаревшие решения выдвинул сам. Даже крупнейший переводчик порой не в силах избежать влияния предшественника там, где старый перевод дал решение, с кото-

рым трудно состязаться и новому переводчику, или в случаях, когда просто отказывает его поэтический и комбинационный дар. В аспекте изучения отношений между текстами, *Т.л.* является сферой докодирования некоторого текста, т.е. его представления в виде аналитических субкодов.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 108-110, 114, 222. Торон П.Х. Проблема интекста // Текст в тексте. Труды по знаковым системам XIV. Тарту, 1981. С. 36.

См. *Варианты перевода. Выбор текста для перевода. Крылатые фразы в переводе. Литературная коммуникация. Литературная система воздействия. Литературные взаимодействия. Множественность переводов. Общественная распространенность перевода. Открытие нового стиля в переводе. Перевод полемический. Перевод художественный. Плагиаг. Устаревание перевода.*

ТРАНСКРИБИРОВАНИЕ.

Transcription. – Transkribieren. – Transcription.

Запись слов (или сочетаний букв) какого-либо языка при помощи специальных *знаков*, осуществляемая для передачи особенностей произношения этих слов.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 113.

См. *Знак. Знаковая система. Перевод графический. Перевод фонетический. Транскрипция.*

ТРАНСКРИБИРОВАННОЕ СЛОВО.

Transcribed word. – Transkribiertes Wort. – Mot transcrit.

Слово, записанное с помощью *знаков транскрипции*.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 113.

См. *Знак. Знаковая система. Перевод графический. Перевод фонетический. Транскрибирование. Транскрипция.*

ТРАНСКРИПЦИЯ.

Transcription system. – Transkription. – Transcription.

Совокупность специальных знаков для *транскрибирования*. Иногда *Т.* называют само *транскрибированное слово*.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 113.

См. *Перевод графический. Перевод фонетический. Транскрибирование. Транскрибированное слово. Транскрипция имен собственных. Транскрипция реалий. Транскрипция/ транслитерация сокращений в переводе.*

ТРАНСКРИПЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ.

Transcription of personal names. – Transkription der Eigennamen. – Transcription des noms propres.

Перенесение имени собственного в текст ПЯ или, если это имя уже знакомо носителям ПЯ, то обнаружение его и выявление утвердившейся, иногда традиционной формы. Если установлено, что имя встречается впервые, что устоявшейся транскрипции нет, то при самостоятельном создании для нее нового «костюма» переводчику надо 1) знать правила транскрипции, 2) уметь, в виде исключения, несколько отклониться от них при «неудобных» (непечатных в ПЯ, смешных, с точки зрения носителей ПЯ) именах и 3) учитывать *колорит*, т.е. национальную принадлежность референта (речь идет о референте и его гражданстве, а не об этимологии самого имени). Частным вопросом транскрипции *И.с.* является «перевод» их уменьшительных, увеличительных, уничижительных, ласкательных, пренебрежительных форм, выраженных при помощи суффиксов субъективной оценки.

Транскрипции на общем основании поддаются и *топонимы*, но с некоторыми оговорками: с одной стороны, географические названия, действительно, передаются с учетом их национальной фонетической формы (*Glasgow*- рус. *Глазго* и болг. *Глазгоу*) или с элементами перевода *Great Britain* – рус. и болг. *Великобритания*, *Cape of Good Hope* – рус. *мыс Доброй надежды* – болг. *нос Добра надежда*), а с другой, – в каждом языке имеется набор традиционных топонимов – наименований более широко известных географических объектов – являющихся, по существу, частью его лексики. (К сожалению, она не отражена в толковых словарях, а в переводных, если и приведена, то в качестве приложения).

Имена собственные при переводе следует транскрибировать и нельзя копировать. Эти способы тождественны только когда письменность одна для обоих языков. Очевидно, при чешском написании русских имен переводчику придется прибегнуть к обычной транскрипции. О копировании не может быть и речи там, где в подлиннике слово само представляет фонетическую транскрипцию иностранного оригинала. Поэтому английскую форму бенгальского имени *Tagore* мы пишем по-русски *Тагор*, а по-чешски *Takur*. Незнание подлинного написания имен часто приводит к затруднениям при переводе имен, транскрибированных кириллицей, обратно на языки латинской письменности.

При транскрибировании определяющим является произношение имени, лишь в некоторых случаях транскрибирование сочетается с *транслитерацией*, т.е. с передачей иноязычных букв буквами русской письмен-

ности. Определяющая (но не исключительная) роль фонетического принципа при транскрибировании очевидна. Этим способом передачи имен и фамилий пользуется и большинство переводчиков со славянских языков. Транскрибирование дает возможность передавать иноязычную специфику имен, сохраняет почти полностью их способность контролировать. Этот способ передачи имен дает возможность отражать категории рода, числа и падежа: они удовлетворительно передаются с помощью системы русских окончаний или формами других слов, согласующихся с именами.

Говоря о том, что транскрибирование является наиболее полноценным способом передачи иноязычных имен и фамилий, необходимо отметить, что теоретические положения практической транскрипции славянских звуков русскими буквами совершенно не разработаны. Обстоятельства сложились так, что внимание ученых больше привлекали и привлекают вопросы транскрипции других западноевропейских языков. При этом очевидно, исходили из положения, что транскрибирование звуков близкородственных славянских языков не представляет трудностей и не требует глубокой теоретической разработки. Существенным, несомненно, явился и тот факт, что долгое время в переводах со славянских языков господствовала практика передачи имен русскими соответствиями.

Общественно, что на практике при транскрибировании правила русской орфографии уже давно нарушаются. Э пишется при передаче китайских и японских имен. В последнее время и в книгах все чаще появляется Э в английских и других западно-европейских именах. В «Общей инструкции по передаче географических названий на картах» прямо указывается, что при передаче иноязычных названий допускаются сочетания букв, не встречающиеся в русской орфографии.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 268, 271. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 124-125. Дмитриев П.А., Сафронов Г.И. Передача славянских имен при переводах // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 151-154.

См. Выбор приема перевода имен собственных. Географические реалии. Грамматические категории в переводе. Имена собственные в переводе. Колорит имен собственных в переводе. Перевод с родственных языков. Славянские имена собственные в русском переводе. Суффиксальные имена собственные в переводе. Транскрипция. Транслитерация имен собственных.

ТРАНСКРИПЦИЯ РЕАЛИЙ.

Transcription of realiton. – Transkription der Realien. – Transcription des réels.

Введение в текст перевода при помощи графических средств ПЯ соответствующей *реалии* с максимально допустимым этими средствами фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме.

Русское *пельмени* по-болгарски *пелмени*; немецкой земельной мере *Morgen* будет соответствовать рус. *морген*; англ. *Whig* – рус. *виг*

Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М., 1986. С. 96-97.

См. Выбор приема перевода реалий. Исторический колорит. Калькирование. Классификация реалий. Национальный колорит. Омонимия реалий. Освоение чужих реалий. Паронимия реалий. Распознавание реалий. Реалии. Транскрипция. Транслитерация реалий. Форма реалий при переводе.

ТРАНСКРИПЦИЯ / ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ СОКРАЩЕНИЙ В ПЕРЕВОДЕ.

Transcription of reductions in translation. – Transkription der Abkürzungen in der Übersetzung. – Transcription / Translitération des abréviations dans la traduction.

В ряде случаев сокращение переносится в ПЯ в его фонетической (*транскрипция*) или графической (*транслитерация*) форме, максимально приближенной к оригинальной. Это типично главным образом для самого сокращения, но бывает, что так же переносят и исходную единицу в ее развернутой форме.

1. Транскрипция/ транслитерация сокращений характерна для обозначенных аббревиатурами *имен собственных*. Хорошим примером являются наименования ряда телеграфных агентств. Так на англ., фр., нем. ТАСС транслитерируется – *TASS*, а англ. *BBC* обычно транскрибируется на другие языки, причем передается по буквам в их англ. звучании – *Би-би-си*. Транслитерируются также англ. *UNESCO* – *ЮНЕСКО*; *INTERPOL* – *ИНТЕРПОЛ*; фр. *OAS* (*Organisation de l'arme secrete*) – рус. и болг. *OAC*; *FIAT* (*Federation International des Traducteurs*) рус. и болг. *ФИИТ*; ит. *FIAT* (*Fabrica Italiana Automobile Torino*) – рус. и болг. *ФИЛАТ*, точнее «*Фиат*», как настоящее имя собственное, а даже и «*фиат*» – как нарицательное.

Вряд ли можно проследить, какие единицы закономерно транскрибируются/ транслитерируются, а какие подлежат переводу. Намечается тенденция к перенесению без изменений более популярных, имеющих международное значение сокращений: названия организаций, институтов, обществ: так, в сокращениях известны названия крупных информационных агентств (*АПН, ЮПИ, БТА, АНС, АНСА*), военных блоков (*НАТО, АНЗЮС, АСЕАН*) и т.п.

2. Транскрипция исходной формы, вместо перевода, встречается очень редко. Согласно нашим наблюдениям, она допустима в тех случаях, когда это сокращенное название предприятия, общества, компании и т.п., не имеющих соотносительной формы в ПЯ. Так, амер. *AP* (*Assotiated Press*) передается рус. *АП*, но нередко и *Ассошиэйтед пресс*; фр. *E.C.F.M.* (*Eclairage, Chauffage, Force motrice* транскрибируются в полной своей форме: *Эклераж, Шоффаж, Форс моторис* (*Промышленное объединение по про-*

изводству силовых установок, отопительных и осветительных приборов); (ист.) англ. BOAC (*British Overseas Airways Company*) авиационная компания, по-русски именуемая *Бритиш оверсиз эруэйз компани*.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 388-401.

См. *Аббревиатуры в переводе. Аббревиатуры-каламбуры в переводе. Имена собственные в переводе. Лексикализация сокращений. Лексическое развертывание. Нулевой перевод аббревиатур. Общественно-политические реалии. Омонимия сокращений. Перенос аббревиатур. Перенос при переводе аббревиатур. Сокращения в переводе. Транскрипция. Транслитерация.*

ТРАНСЛАТОЛОГИЯ.

Translatology. – Translatologie. – Translatologie.

Наука о переводе еще очень молода. До сих пор она еще не имеет даже общепринятого названия. У разных исследователей можно найти такие термины, как «переводоведение», «транслатология», «теория перевода» и т.п. Исследования особого вида *речевой деятельности*, которую называют по-русски «переводом», начали оформляться в самостоятельную лингвистическую дисциплину лишь с начала второй половины двадцатого столетия.

Наука о переводе занимается исследованием объективной реальности – особого вида речевой деятельности, результаты которой, равно как и определяющие ее факторы, доступны наблюдению и анализу. Поскольку существует какой-то реальный процесс, возможность и необходимость его изучения не может быть поставлена под сомнение.

Наука о переводе изучает прежде всего вопрос о том, «что значит переводить». Не может быть, однако, сомнения, что ответ на этот вопрос будет в немалой степени способствовать решению задачи – «как надо переводить». Самые общие теоретические исследования, в конечном счете, поднимают на новую ступень и соответствующую практическую деятельность. Лингвопереводческие исследования несомненно откроют новые перспективы и перед переводчиками-практиками.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 4, 10.

См. *Лингвистическая теория перевода. Наука о переводе. Общая теория перевода. Переводоведение. Переводология. Речевая деятельность. Теория перевода. Теория художественного перевода. Транслатология. Частные теории перевода.*

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ.

Transliteration. – Transliteration. – Translitération.

Передача одной письменности средствами другой письменности, конверсия систем письма, при которой каждый графический элемент

(знак) одной системы письма представляется (заменяется) одним и тем же графическим элементом другой системы письма. Ср.: *романизация* – передача нелатинской письменности средствами расширенного латинского алфавита с применением диакритических знаков и буквосочетаний.

В русской практике транслитерацией иногда называют передачу иноязычных слов средствами русской графики. Процессуально *T.* Включает и *фонологический перевод* с добавлением фонологической и графической корреляции как в начале, так и в конце процесса, то есть как в ИЯ, так и в ПЯ. Графические единицы ИЯ вначале заменяются соответствующими фонологическими единицами ИЯ, эти фонологические единицы ИЯ переводятся в эквивалентные фонологические единицы ПЯ. Наконец, фонологические единицы ПЯ заменяются соответствующими графическими единицами ПЯ.

Как правило, *T.* используется в тех случаях, когда смысловая нагрузка данной единицы в контексте высказывания достаточно высока, т.е. тогда, когда обозначаемое ею понятие является предметом сообщения и поэтому не может быть опущено либо подвергнуто указанным выше преобразованиям. Кроме того, использование *T.* нередко зависит от частоты употребления данной единицы в тексте. Дело в том, что неоднократное употребление развернутых объяснительных *перифраз* в пределах одного и того же текста значительно расширяет его объем, делает его громоздким и многословным, что само по себе является отступлением от норм газетно-информационного стиля.

Точно так же, как при переводе малоизвестных иноязычному получателю *географических* названий, реалии, переданные путем *T.*, могут при первом упоминании их в тексте сопровождаться пояснением, которое либо вводится в текст, либо фигурирует в виде особого примечания переводчика. Думается, что и в том, и в другом случае оно является составной частью перевода, так как без него транслитерированная единица остается непонятной для получателя и, следовательно, перевод как коммуникативный акт не достигает своей цели.

В работах многих исследователей обнаруживается отрицательное отношение к *T.* как *способу перевода*. Область ее применения резко ограничивается научной и справочной литературой. Однако анализ материала приводит к выводу, что *T.* закономерна и в переводах художественной литературы. Резкое сужение области применения *T.* связывается с тем, что, во-первых, *T.* создает лишь «*потенциальные*» лексические единицы, которые нельзя считать эквивалентными действительным лексическим единицам, а во-вторых, *T.*, по мнению ряда исследователей, придает слову строго *терминологический* характер, превращая его в некий символ, подобный химическому или математическому. Но роль этого способа перевода в научной и художественной литературе является различной. Если в научной литературе *T.* и придает слову строго терминологический характер, то в отношении художественной литературы этому препятствует не только весь строй художественного произведения, но и ближайший *контекст*.

Здесь функция *T.* не ограничивается строгой терминологичностью, которая характерна для транслитерированного слова в научном тексте, где или известно значение термина, или оно раскрывается. Когда этих условий нет, терминологическая функция не реализуется в тексте и *T.* часто является лишь знаком некоей *экзотичности*. Однако ни «терминологичность», ни «экзотичность» (если так можно выразиться) *T.* как способа перевода не могут препятствовать ее использованию в тексте перевода.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 95. *Влахос С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 97. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. М., 2003. с. 227. *Шаповалов В.И.* Транслитерация в переводческом дискурсе // Кыргызское слово в русском языке: Материалы симпозиума «Фонологические принципы и средства транслитерации кыргызской лексики в русском языке». Бишкек: КРСУ, 2010. С. 69-78. *Швейцер А.Д.* Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 254-255. *Семенова О.Н.* Архаическая лексика в романе А. Толстого «Петр I» и способы ее перевода на эстонский язык // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 59.

См. *Географические реалии в переводе. Имена собственные в переводе. Колорит в переводе. Контекст в переводе. Контекстуальный перевод реалий. Национальный колорит. Перевод графический. Перевод научно-технический. Перевод фонематический. Перевод фонологический. Перевод художественный. Перифраза. Потенциальная лексическая единица. Способы перевода. Термины в переводе. Транскрипция. Транслитерация архаизмов. Транслитерация имен собственных. Транслитерация реалий. Транслитерация сокращений. Транслитерирование. Транслитерированное слово. Экзотизация в переводном тексте.*

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ АРХАИЗМОВ.

Transliteration of archaism. – Transliteration der Archaismen. – Translitération des archaïsmes.

При переводе исторических романов критерием для органического применения *T.a.* является не «потенциальность» создаваемого данным путем соответствия в тексте, а место слова оригинала по отношению к современному языковому сознанию, связи этого слова с лексической системой современного русского литературного языка, с одной стороны, и с возможными соответствиями в лексической системе иного языка – с другой. Так, например, архаические слова, выпавшие из словаря современного литературного русского языка, в равной мере чужды языковому сознанию читателей, как оригинала, так и перевода. Это облегчает передачу подобных архаизмов, так как их место в лексических системах обоих языков – соотносительно. При введении таких древних слов в текст их функционирование в языковой ткани произведения совпадает. Это и дает возможность применять при переводе *T.a.* В некоторых случаях при передаче одного и того же архаизма применение транслитерации чередуется с другими *способами перевода*. Однако, как показывает анализ, такой комбинированный способ перевода одного архаизма несколько менее эффективен. Дополнительный признак при транслитерации является ключом, по-

могающим верно осмыслить древнерусизм; преимущество этого способа перевода перед *описательным переводом* заключается в возможности более полной передачи многофункциональности историзма в тексте романа.

Семенова О.Н. Архаическая лексика в романе А. Толстого «Петр I» и способы ее перевода на эстонский язык // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С.60-65.

См. *Аналогия при передаче архаизмов. Архаизмы в переводе. Архаичность текста. Время культуры в тексте перевода. Историзмы в переводе. Исторические реалии. Исторический колорит. Контекстуальный перевод архаизмов. Неологизмы в переводе архаизмов. Описательный перевод архаизмов. Перевод описательный. Потенциальная лексическая единица. Способы перевода. Стилизация историческая. Стилль эпохи в переводе. Транслитерация.*

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ.

Transliteration of personal names. – Transliteration der Eigennamen. – Translittération des noms propres.

Изображение буквами одного языка написания имени собственного в другом языке на основании условного соответствия знаков двух алфавитов при допуске отступления от реального произношения. *Т.* использовалась при переводах, например, с французского языка в XVIII—XIX веках: *Дидерот (Diderot), Беранжер (Beranger)* вместо *Дидро, Беранже*. Традиция сохранила остатки *Т.* при изображении французских немых согласных (*Марат, Мюрат, Капет, Гюго*), буквосочетания *il (l)* (*ль* вместо *й: Версаль*), буквосочетаний *au, eu (ай, ей* вместо *е, э*), немого *е* и др. В настоящее время основным средством передачи собственных имен при переводе является практическая *транскрипция*, то есть изображение буквами другого языка звучания данного слова. Это изображение всегда приблизительно, так как системы фонем в языках не совпадают, но все же постепенно вырабатываются правила передачи звуков одного языка графическими средствами другого.

В старых книгах собственные имена преимущественно передавали «по буквам», что иногда до неузнаваемости искажало имя, затрудняло и переводчика, и читателя. Прежде так было принято. Но теперь переводчику нужно найти это, чуждое для ИЯ, имя в его оригинальном написании и дать на ПЯ по принятым в настоящее время правилам, преодолевая сохранившиеся в современности осколки *Т.* (типа *Генрих Гейне, Эйзенхауэр, Эйлер* и др.).

Когда ИЯ и ПЯ пользуются латиницей, собственные имена переносятся в текст на ПЯ без изменений, т.е. в оригинальном написании, независимо от того, как их будет произносить новый читатель. Например, пересаженные на французскую почву, австриец *Моцарт (Mozart)*, англичанин *Шенэрд (Shepherd)*, немец *Хаусман (Hausmann)* офранцуживаются: *Мозар, Шеффер, Осман.*

Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М., 1986. С. 267-268. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. М., 2001. С. 423.

См. Выбор приема перевода имен собственных. Имена собственные в переводе. Колорит имен собственных в переводе. Перевод с родственных языков. Славянские имена собственные в русском переводе. Транскрипция имен собственных. Транслитерация.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РЕАЛИЙ.

Transliteration of realities. – Transliteration der Realien. – Translitération des réels.

Ее употребление весьма ограничено: обычно *Т.р.* употребляется лишь по традиции, при ошибочном прочтении соответствующего слова (весьма возможно, что именно таким путем возникли многие неправильно транскрибированные слова) и в связи с традиционными правилами передачи некоторых букв. Например, название боевого топорика североамериканских индейцев *tomahawk*, вместо правильного (с точки зрения английской фонетики, но мы не знаем оригинального, индейского произношения) *томахок* в русской транслитерации приобрело форму *томагавк* (характерная замена лат. *h* русским *г*. такую же транслитерацию получают и названия современных американских ракет. Транслитерацией принято передавать и название индийской однодеревки, а ныне спортивной лодки *canoë*: рус. *каное* вместо *кану*).

Т.р. при переводе на русский язык (или при рассказе или сообщении о фактах зарубежной жизни или о быте братских народов СССР) применяется нередко в тех случаях, когда речь идет о названиях учреждений, должностей, специфических для данной страны, т.е. о сфере общественно-политической жизни, о названиях предметов и понятий материального быта, о формах обращения к собеседнику и т.п. *Т.р.* широко распространена и оставляет существенный след как в русской переводной литературе, так и в оригинальных произведениях (художественных, публицистических, научных). Свидетельством этому служат такие, например, слова относящиеся к английской общественной жизни, как *пэр*, *мэр*, *лендлорд*, *эсквайр*, или к испанской, как *гидальго*, *коррежидор*, *альгвасил*, *алькальд*, *тореро*, *коррида* и др., слова, обозначающие старые западноевропейские земельные меры – *акр* (французское), *морген* (немецкое); слова, связанные с бытом французского города, как, например, *фиакр*, *консьерж*; английские обращения *мисс*, *сэр* и многие другие им подобные.

Нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык, хотя бы описательно, т.е. распространенным сочетанием слов данного языка. Но *Т.р.* необходима именно тогда, когда важно соблюсти лексическую краткость обозначения, соответствующего его привычности в языке подлинника, и вместе с тем подчеркнуть специфичность называемой вещи или понятия, если нет точного соответствия в языке перевода.

Оценивая целесообразность применения *T.p.*, необходимо точно учитывать, насколько важна передача этой специфичности. Если же последнее не требуется, то использование *T.p.* превращается в злоупотребление иностранными *заимствованиями*, приводит к затемнению смысла и к засорению родного языка.

Целесообразность и правомерность *T.p.* в известных случаях доказывается тем, что нередко авторы, пишущие о жизни других народов, прибегают к этому языковому средству, как к способу назвать и подчеркнуть реалию, специфическую для быта данного народа. В русский язык вошли, например, слова *аул*, *кишлак*, *сакля* и многие другие и именно в этой *T.p.* стали традиционными. Так подчеркивалась специфичность вещи, обозначаемой словом, ее отличие от того, что могло бы быть приблизительно обозначено отдаленно соответствующим русским словом (ср. *аул* или *кишлак*, с одной стороны, и *деревня*, с другой, *сакля* или *хижина* и *изба*). Пример слов, заимствованных оригинальной литературой путем *T.p.*, служит мотивировкой при использовании таких слов в переводе.

Когда транслитерируемое слово употребляется редко или, тем более, впервые переносится в русский переводный текст, бывает необходимо и *комментирующее* пояснение, и соответствующий *контекст*. Так, к переводу романа армянского классика Х. Абовяна «Раны Армении», выполненному С.В. Шервинским, приложен довольно большой список армянских и тюркских слов, перенесенных в русский текст их армянского и требующих истолкования наряду со словами более или менее знакомыми русскому читателю (такими, как *ага* – *господин*, *ашуг* – *певец*, *лаваш* – *род хлеба*); здесь большое количество таких слов, которые, может быть, впервые использованы в этом переводе (*автафа* – *медный рукомошник*, *бухафа* – *камин*, *зох* – *съедобный стебель некоторых растений*, *трэх* – *кожаный лапоть* и т.д.).

Впрочем в русских переводах западноевропейской художественной литературы за последнее время все более упрочивается тенденция избегать таких слов, которые требовали бы пояснительных примечаний, не предполагаемых подлинником – т.е. именно транслитерированных обозначений иностранных реалий, кроме ставших уже привычными. Напротив, в современных переводах с языков Востока *T.p.* используется достаточно часто, когда речь идет о вещах или явлениях, специфических для материального или общественного быта, т.е. не имеющих соответствий у нас.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 97. Федоров А.В. Основы общей теории перевода М., 1983. С. 152-154.

См. Выбор приема перевода реалий. Заимствования в переводе. Иноязычные вкрапления в переводе. Колорит. Комментарий. Контекстуальный перевод реалий. Классификация реалий. Национальный колорит. Обращения в переводе. Общественно-политические реалии. Реалии. Традиция переводческая. Транскрипция. Транслитерация.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ СОКРАЩЕНИЙ.

Transliteration of reductions. – Transliteration der Abkürzungen. – Translitération des abréviations.

См. *Транскрипция сокращений в переводе.*

ТРАНСЛИТЕРИРОВАНИЕ.

Transliteration. – Transliterieren. – Translitération.

Процесс передачи графической формы слова без учета его фонетического написания. Например, *Валлас (Wallace)* вместо *Уоллес*. То же, что *транслитерация*.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 113.

См. *Перевод графический. Перевод фонематический. Перевод фонематический. Транслитерация.*

ТРАНСЛИТЕРИРОВАННОЕ СЛОВО.

Transliterated word. – Transliteriertes Wort. – Mot translitéré.

Слово или словосочетание, полученное в результате *транслитерификации* и записанное на языке перевода.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 113. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 2003. с. 228.

См. *Транслитерация. Транслитерификация.*

ТРАНСЛЯТ.

Transliterate. – Translat. – Translat.

Термин О. Каде, который так называет результат перевода, стремясь разграничить два понятия: перевод как *процесс* передачи сообщения средствами другого языка и перевод как *результат этого процесса*.

Каде О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. М., 1978. С. 69-90. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. М., 1996. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. М., 2003. с. 228.

См. *Выходной текст. Выходящая информация. Перевод. Текст переведенный.*

ТРАНСЛЯЦИЯ.

Compilation. – Translation – Translation.

Трансляция от лат. *translatio* – передача. В информатике *определяется как «преобразование программы, представленной на одном языке программирования, в программу на другом языке программирования, в определенном смысле равносильную первой».*

Термин, активированный О. Каде для теории перевода как «процесс, который начинается с акустично-фонетического или оптически-графического восприятия текста ИЯ и заканчивается моторно-фонетической или графической передачей текста ПЯ и важнейшей составной частью которого является смена *кодов*, т.е. преобразование данного текста из кода ИЯ в код ПЯ». Проблема перевода, таким образом, «состоит в *эквивалентности* содержания при неэквивалентности формы».

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 31. Каде О. / Вопросы перевода в зарубежной ....

См. Код языковой. Оформление перевода. Перекодирование. Постижение подлинника. Процесс перевода. Условия осуществления перевода. Эквивалентность переводческая.

ТРАНСМУТАЦИЯ.

Transmution. – Transmutation. – Transmutation.

• От лат. *trans* – сквозь, через, за; лат. *mutatio* – изменение, перемена) – превращение одного объекта в другой. Термин имеет несколько значений. Т. в алхимии — превращение одного металла в другой; обычно подразумевалось превращение неблагородных металлов в благородные. Осуществление трансмутации являлось главной целью алхимии, для достижения которой велись поиски философского камня. В метафизическом смысле, касающемся и духовной сферы – преобразованию подвластен не только материал, но и личность. Отсюда Т. в теории коммуникации – перевод с одного искусственного языка на другой искусственный язык.

Трансмутация - изменения в культуре, происходящие вследствие невозможности воспроизведения с точностью до мелочей поведения, мышления, быта и т.д. предшествующего поколения.

С точки зрения социодинамики и культурной эволюции Т. является одним из самых сокрытых процессов на пути духовного развития человека. Его можно сравнить с тайной, которая зачастую недоступна даже посвященному. Понять сущность трансмутации – значит знать технологию не только этого процесса, но и знать психофизическую сущность каждого из планов, где происходит трансмутация. Другими словами, сущность трансмутации для каждого человека может быть проявлена в той степени, которая свойственна возможностям сознания конкретной личности.

http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RSwgtxr9yuw:

См. *Перевод интерсемиотический*.

TRANSPERFECT.

Transperfect. – Transperfect. – Transperfect.

Объединение переводчиков, выполняющее все виды услуг, в соответствии с лингвистическими потребностями экспортеров / импортеров, изготовителей, международных фирм и организаций, сельского хозяйства и производителей продовольствия, изготовителей специализированного сельскохозяйственного оборудования, больниц, юридических фирм, правительственных агентств и предпринимателей вообще.

Современное компьютерное оборудование *T.* и использование основных программ обеспечивает максимальную эффективность и конверсионную совместимость. Специализированная 24-часовая линия телефакса предусмотрена для удобства клиентов, также как модемы и связь через Интернет для передачи нацильников и электронной почты.

[Http:// www.thetranslators.com](http://www.thetranslators.com)

ТРАНСПОЗИЦИЯ.

Transposotion. – Transposition. – Transposition.

Прием перевода, состоящий в создании *соответствий* путем изменения структуры высказывания при сохранении типа сообщения. Включает операции, связанные с изменением при переводе частей речи, *порядка слов*, а также *членением* или объединением предложений. Включение слова в чуждый для него стилистический контекст.

T. может состоять в замене одной части речи другой частью речи без изменения смысла сего сообщения. Этот способ может применяться как в пределах одного языка, так, в частности, и при переводе. Например, *Il a annonce qu'il reviendrait* (Он объявил, что он вернется) – в этой фразе путем *T.* можно заменить глагол существительным: *Il a annonce son retour* (Он объявил о своем возвращении). Этот второй оборот называют транспонированным в отличие от первого, который именуется основным оборотом.

В области перевода различают два вида *T.*: 1) обязательная, 2) факультативная. Например, французское выражение *des son lever* при переводе на английский должно быть не только переведено, но и обязательно транспонировано в *As soon as gets up* - (Как только он встал), поскольку в данном случае в английском языке имеется лишь основная структура. В обратном направлении имеется выбор между *калькой* и *T.*, потому что во французском языке имеются оба оборота. С другой стороны, две эк-

вивалентные фразы *qu'il sera revenu (после того, как он вернется)* – *after he comes back* могут быть легко переведены с помощью *T.*: *apres son retour – after his return (после его возвращения)*. Основной и транспонированный обороты не обязательно эквивалентны со стилистической точки зрения. Переводчик должен пользоваться способом *T.*, если получаемый оборот лучше вписывается во всю фразу или позволяет восстановить стилистические нюансы. Следует отметить, что транспонированный оборот обычно имеет более литературный характер.

Перенесение лексической единицы из всеобщего языка в групповой. В музыковедении *T.* – перенос звуков музыкального произведения на определенный интервал вверх или вниз, причем само произведение одновременно и изменяется (в тональности), и сохраняется (в мелодике). При *T.* в терминотворчестве слово, ставшее *термином*, также имеет внешне не противоречивые характеристики: его семантика, конечно, модифицируется, но в то же время не порывает с исходной.

В *T.* следует различать три аспекта: структурный, содержательный и функциональный. Первый касается формы транспоненда и транспозита, второй – вида перехода от одного класса к другому, третий – контекстуальных условий реализации данных трансформаций. В процессе *T.* следует различать три компонента: транспоненд (исходная форма), транспозитор (средство *T.*), транспозит (результат *T.*). Транспоненд и транспозит могут принадлежать любому функциональному классу. Можно выделить шесть таких классов: существительное, или субстантив (N); глагол, или предикат (V); прилагательное, или характеристика субстанции (A); наречие, или характеристика действия (D); местоимение (P); служебное слово (R). В последнюю группу мы включаем, понимая всю гетерогенность ее, различные служебные показатели *T.*: предлоги, союзы, детерминативы. В качестве транспозитора, или средства *T.*, используются пять универсальных способов: а) изменение окружения без изменения формы слова; б) изменение морфологических категорий слова; в) использование служебных слов; г) использование десемантизированных знаменательных слов в полуслужебной функции; д) супплетивизм основ. Использование указанных пяти универсальных способов *T.* приводит к формированию трех формальных типов функциональных классов, будь то транспоненд или транспозит. При способах (а), (б) и (д) образуются однословные синтетические структуры. Способ (в) ведет к образованию морфолого-аналитических структур, состоящих из служебного слова и знаменательного. Способ (г) формирует лексико-аналитические структуры, состоящие из десемантизированного знаменательного слова, определяющего нередко функциональный класс всей структуры, другого знаменательного, выражающего основное значение всей структуры.

Теоретически возможны внутриклассные и межклассные *T.* Семантические внутриклассные *T.* могут иметь место, например, в разряде субстантивов и местоимений (замена имени действия именем деятеля или места действия, что нередко встречается в переводе; замена личного

местоимения указательным или относительным, что также оказывается закономерным во многих контекстуальных условиях). В сфере глаголов и прилагательных внутриклассные *T*. касаются их формы: замена глагола сочетанием личной формы глагола и инфинитива (*пригласить* – *faire venir*), замена сочиненных прилагательных одним сложным (*la base matérielle et technique* – *материально-техническая база*). Что касается контекстуальных условий реализации *T*., то здесь различаются четыре случая, которые мы проиллюстрируем примерами синтетических структур: А. Непосредственная *T*., при которой данный член предложения заменяется иным с изменением непосредственных синтаксических связей, например: *очень большая поднялась дороговизна все припасы* – *La cherté de la vie a considérablement augmenté*. Б. Зависимая *T*., при которой замена функционального класса подчиненного члена предложения определяется заменой класса господствующего компонента: *Адвокат пугливо посмотрел на дверь* – *L' avocat jeta un regard craintif du côté de la porte*. В. Интерверсия – взаимозамена господствующего и подчиненного членов словосочетания, например: $A_1 + N_2 \leftrightarrow N_1 + A_2$: *Он поспешил в собор, пробрался сквозь ряд нищих старух* – *Il s'y dirigea aussitôt et se fraya un passage à travers une file de vieilles mendiantes*. Г. Трансформация связи, определяемая заменой паратаксиса гипотаксисом и наоборот. При этом двум однородным членам предложения в одном тексте соответствует словосочетание с подчинительной связью в другом, например: $D + V \leftrightarrow V + V$; *Приподнявшись немного на кровати, он увидел, что супруга его...* – *Il se souleva à demi sur son lit et vit son épouse, qui...*

Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973. С. 170. Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 162. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. С. 155. Верещагин Е.М. Доклад к дальнейшему изучению переводческого искусства Кирилла и Мефодия и их последователей. М., 1982. С. 31. Гак В.Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 65-67.

См. *Актуальное членение в переводе. Грамматика непосредственно составляющих. Грамматическая трансформация. Грамматические категории в переводе. Грамматическое расхождение. Калька. Калькирование. Местоимения в переводе. Околоядерный уровень. Порядок слов в переводе. Приемы перевода. Синтаксическая трансформация. Синтаксическое значение. Соответствие. Термины в переводе. Трансформации при переводе. Ядерные предложения. Языковой фактор в переводе.*

ТРАНСПОЗИЦИЯ

ТРАНСПОНЕНТ

ТРАНСПОНИРОВАНИЕ

ТРАНСПОНИРОВАТЬ – перекладывать; в музыке переложить пьесу из одного тона в другой. Транспонировать – I несов. и сов. перех. Осуществлять транспозицию [транспозиция II] переход слова из одной части речи в другую или использование одной грамматической формы в функции другой (в лингвистике). II несов. и сов. перех. Осуществлять транспозицию...

Транспонирование – перенесение пьесы, написанной в одном строе, в другой строй, причем в новом строе сохраняются вполне те же отношения между различно расположенными ступенями его гаммы, какие были между соответствующими им ступенями гаммы прежнего строя. Если тоника данной пьесы отстоит на какой-нибудь интервал оттоники того строя, в который нужно транспонировать пьесу, то буквально на тот же интервал следует передвигать каждую ноту данной пьесы; напр., если тоника пьесы в *до* отстоит оттоники нового строя *ми бемоль* на малую терцию вверх, то и эту тонику и каждую ноту гаммы *до* надо передвинуть на малую терцию вверх, напр. *фа* — в *ла бемоль*. Знание всех ключей (см.) значительно облегчает транспонировку. Посредством перемены одного ключа на другой и предстоящих знаков в ключе можно, не изменяя положения нот, транспонировать пьесу во все строи. Знанием транспонировать должен обладать аккомпаниатор ради требования певцов, для которых тот или другой номер оказывается слишком низким или высоким, а также органист, играющий с оркестром, так как нередко строй духовых инструментов не совпадает со строем органа. Транспонировка часто применяется в точной секвенции (см.), в которой данный мотив транспонируется несколько раз, постоянно повышаясь или понижаясь на избранный для транспонировки интервал.

Н. Ф. Соловьев.

ТРАНСПОРТНЫЙ ЯЗЫК.

Transportational language. – Transportsprache. – Langue de transport.

Язык-посредник. В силу естественного стечения целого ряда закономерностей исторического развития, русский язык стал *Т.я.*, языком взаимного общения между народами СССР. Переводы с различных национальных языков на русский, исполнявший функции оригинального языка при отсутствии возможности переводить с языка подлинника, имели культуртрегерские функции. По мнению тогдашних организаторов литературного процесса в СССР, помимо непосредственного воздействия на читателя или зрителя, перевод играл роль посредника, своего рода источника для последующего перевода, выполняя посредническую функцию при взаимном общении литератур народов СССР. С другой стороны, в России XVIII и даже начала XIX века английская литерату-

ра переводилась в основном с немецких и особенно с французских переводов. В Европе, для переводов, например, макферсоновских «Поэм Оссиана» на русский, польский или голландский языки, больше использовался французский перевод Летурнера, чем английский текст (последний и не называют оригиналом, потому что сам Макферсон объявил его переводом древних галльских памятников, и доля истины в его утверждении была: некоторые фрагменты поэм действительно являлись переводами, правда, весьма вольными, в духе переводческих принципов XVIII века). Перевод Летурнера имел, по-видимому, больше читателей (да и почитателей), нежели текст Макферсона. А выполненный на основании французского перевода русский перевод Е. Кострова не только сделал Оссиана известным грамотной России, не только породил немало русских стихотворных переложений и переделок, но вызвал также отклик в Чехии, послужив образцом для В. Ганки и Й. Линды при создании знаменитых Краледворской и Зеленогорской рукописей. Международное распространение литературных произведений порой обеспечивается «многоступенчатым» переводом, когда литература-посредник включается в межкультурный обмен в силу исторической потребности, способствуя взаимообогащению литератур и тем самым их дальнейшему развитию; в процессе взаимодействия разноязычных литератур посреднику принадлежит активная творческая роль.

Сурков А. Вступительное слово // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 9. Ахрори Х. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 304-305. Левин Ю. Перевод и бытие литературы // Вопросы литературы, 1979, № 2. С. 13. Гиривенко А.Н. Из истории русского художественного перевода первой половины XIX века. Эпоха романтизма. М., 2002. С. 10.

См. Билингвизм. Двухязычие и перевод. История перевода. История художественного перевода. Перевод многоступенчатый. Писатель-билингв. Подстрочник. Развивающаяся ценность перевода. Советская школа художественного перевода. Советский период в истории художественного перевода. Художественный перевод в СССР. Язык, посредствующий в тексте перевода. Язык-посредник.

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА.

Transformational model of translation. – Transformationsmodell der Übersetzung. – Modèle transformationnel de la traduction.

Предусматривает преобразования, которые касаются грамматической структуры высказывания, тогда как его лексическое наполнение остается неизменным. Основным аргументом в пользу признания *Т.м.п.* универсальным способом осуществления перевода является именно то, что в *ядерных предложениях* в отличие от *поверхностных структур* смысловые связи всегда выражены однозначно: предмет всегда обозначается существительным (или заменяющим его местоимением), а процесс – глаго-

лом, субъект (агенс) здесь всегда является подлежащим, а объект – дополнением. Иными словами, *трансформация* поверхностных структур в ядерные – это способ установления однозначных соответствий между грамматическими и семантическими категориями или (что одно и то же) однозначной смысловой *интерпретации* грамматических конструкций исходного текста.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 2003. с. 228-229. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 40, 47.

См. *Анализ по непосредственно составляющим. Грамматика непосредственно составляющих. Грамматические категории в переводе. Грамматические трансформации. Интерпретация. Лексическая трансформация. Перенос. Поверхностные структуры. Порождающая грамматика. Синтаксическая теория перевода. Синтаксическая трансформация. Транспозиция. Трансформации при переводе. Трансформационная теория перевода. Трансформационный анализ. Трансформационный уровень. Ядерные предложения. Языковой уровень перевода.*

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА.

Transformational theory of translation. – Transformationelle Übersetzungstheorie. – Théorie transformationnelle de la traduction.

Исходит из следующего представления о *переводческой деятельности*. Переводчик получает оригинал, производит какие-то операции, связанные с оригиналом, и в результате создает текст перевода. Действия переводчика можно в этом случае рассматривать как работу некоей кибернетической системы, на «вход» которой поступает оригинал, а на «выходе» выдается перевод. Иными словами, основу переводческой деятельности будет составлять своего рода преобразование или трансформация текста оригинала в текст перевода. Возникновение *Т.т.п.* связано с идеями лингвистического учения «трансформационная грамматика».

Рассматривая формальные единицы оригинала и перевода как взаимосвязанные трансформы, *Т.т.п.* тем самым отводит важное место сопоставительному изучению разноязычных форм, между которыми могут устанавливаться отношения переводческой *эквивалентности*. Подобный подход создает теоретическую базу для описания системы переводческих отношений двух конкретных языков, что составляет одну из главных задач переводоведения. Весьма плодотворным является и описание в терминах трансформации самого *процесса перевода*. На основе сопоставления исходных и конечных форм переводческих преобразований оказывается возможным выявить различные типы трансформаций в переводе, что вооружает переводчика знанием так называемых *переводческих приемов*, которые широко используются на практике. Однако *Т.т.п.* пригодна для описания лишь некоторых сторон переводческой деятельности, глав-

ным образом, связанных с соотношениями грамматических структур ИЯ и ПЯ. В ее рамках трудно дать объяснение выбору между несколькими трансформами, не связанному с эквивалентностью *ядерных структур*. Для полного описания переводческой деятельности необходимы более общие теории перевода.

Согласно *Т.т.п.* перевод есть преобразование единиц и структур исходного языка в единицы и структуры языка перевода.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 30. Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 37-42. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 2003. с. 229.

См. *Грамматическая трансформация. Лингвистика перевода. Лингвистическая теория перевода. Метод «черного ящика». Переводческая деятельность. Приемы перевода. Процесс перевода. Семантическая теория перевода. Синтаксическая трансформация. Теория закономерных соответствий. Теория игр в переводе. Теория несоответствий. Теория перевода. Теория уровней эквивалентности. Трансформации при переводе. Эквивалентность. Ядерные предложения.*

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ.

Transformated analysis. – Transformationanalyse. – Analyse transformationnelle.

Находит свое применение в качестве одного из средств разрешения не только *многозначности*, но и *омонимии* при переводе.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 85.

См. *Межъязыковая омонимия. Метод трансформации исходного текста. Многозначность слов в переводе. Омонимия реалий. Проба на сочетаемость. Трансформации при переводе. Эксперимент стилистический.*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ.

Transformation in translation. – Transformation beim Übersetzen. – Transformation lors de la traduction.

(1) Модификация языка, темы, стиля оригинала при переводе; реализация *инвариантного ядра* оригинала в условиях создания перевода. *Т.т.п.* создает определенную *степень эквивалентности*, т.е. степень приближения перевода к оригиналу.

(2) Основа большинства *приемов перевода*. Заключается в изменении формальных (*лексические* или *грамматические трансформации*) или семантических (*семантические трансформации*) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи.

T. находят применение в *процессе перевода* в качестве одного из приемов семантического анализа (точнее, разрешения *многозначности* и омонимии), а также в качестве одного из путей построения конечного высказывания. При этом предпочтение трансформации другим способам перевода может быть обусловлено лексико-морфологическими, синтаксическими и семантическими факторами. Однако сведение всех переводческих приемов к *синтаксическим трансформациям* чрезмерно упрощает реальную картину.

Трансформация сложной синтаксической структуры в цепочку *ядерных предложений* может повлечь за собой утрату весьма важной для переводчика информации. Речь идет о тех отношениях, которые выражаются в сложных предложениях с помощью союзов и относительных местоимений, т.е. о тех смысловых связях, которые обнаруживаются между компонентами сложной синтаксической структуры.

Среди побудительных причин трансформаций на референциальном подуровне выделяются избирательность языка по отношению к признакам *внеязыковой действительности*, расхождения в структуре *семантических полей*, расхождения в способах семантической интерпретации *предметной ситуации*, в способах выражения коммуникативной структуры высказывания, стилистические факторы. Основные типы трансформаций: гиперонимическая, гипонимическая, интергипонимическая, синекдохическая, метонимическая, метафорическая и различные комбинации этих типов.

Среди мотивов *T.* существенную роль играют различия в соотношении книжно-письменных и нейтральных элементов подобных текстов, различия в их тональности, в частности внешне сходных языковых средств, в степени сжатости текста. Характерными для этой области *T.* являются *стилистические модификации*, в результате которых преобразуется стилистическая окраска текста, а также различные приемы *компрессии* (опущение избыточных элементов, свертывание, стяжение, эллипсис) или расширение текста.

Переводческие *T.* – это те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения *переводческой эквивалентности* («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков.

Термин «*T.*» используется в переводоведении в метафорическом смысле. На самом деле речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой, замене, которую мы образно называем превращением или *T.* Таким образом, описываемые ниже операции (переводческие *T.*) являются по существу межъязыковыми операциями «перевыражения» смысла. Одной из основных побудительных причин переводческих *T.* являются расхождения в наборе языковых средств выражения коммуникативной структуры высказывания («*актуального членения предложения*»). Репертуар такого рода *T.* весьма широк. Но среди *T.*, применяемых на подуровне компонентной эквивалентности, т.е. тех, которые затрагивают

лишь формальную, но не семантическую структуру высказывания, ведущее место занимает пассивизация.

В этом весьма разнообразном репертуаре преобразований выделяются следующие категории: замена одних морфологических средств другими, замена морфологических средств синтаксическими, замена одних синтаксических средств другими и, наконец, замена морфологических и синтаксических средств лексическими и фразеологическими. Основные трансформации на референциальном подуровне сводятся к следующим типам: гиперонимическому (частное – общее), гипонимическому (общее – частное), интергипонимическому (замена одного частного понятия другим в пределах одного общего понятия), синекдохическому (часть – целое), метонимическому (причина – следствие, действие – результат, действие – признак, временной признак – пространственный и др.), метафорическому, антонимическому – собственно антонимическому и конверсивному, а также к различным комбинациям этих типов семантических и структурных трансформаций.

Очевидно, что задача сохранения семантико-структурной близости ИТ и ПТ противоречит задаче обеспечения их коммуникативно-функциональной эквивалентности, поскольку последняя решается путем создания «компенсирующих» семантико-структурных расхождений ИТ и ПТ. Это противоречие разрешается в соответствии с принципом мотивированности переводческих трансформаций, согласно которому все отклонения от объективно возможного структурно-семантического параллелизма между ИТ и ПТ должны быть мотивированы необходимостью достижения равноценности их регулятивного воздействия на своих адресатов. Принцип мотивированности переводческих *T*. является важным практическим критерием оценки *качества переводов*.

Некоторые авторы прямо указывают на то, что существует граница переводческих преобразований, за которой перевод перестает быть переводом и превращается в *адаптацию*. Есть преобразования, которые недопустимы в переводе. Так, например, даже если некоторое важное сюжетное («тематическое») событие традиционно вызывает совершенно различное отношение у носителей ИЯ и носителей ПЯ, в переводе оно не может быть заменено другим событием, связанным с приблизительно равным восприятием у носителей ИЯ и носителей ПЯ. Нельзя в качестве «компенсирующих» расхождений изменять коммуникативную стратегию автора, например, индуктивный способ изложения заменять дедуктивным и наоборот; нельзя изменять способ подачи материала, например вместо числа автомобилей, производимых заводом в год, указывать число машин, сходящих с конвейера за минуту. Крайне редко в переводе меняются местами предложения, никогда не меняется порядок следования абзацев. В переводе нельзя делать купюры (оставлять неперевоенными те или иные части оригинала).

Запреты на определенные, даже мотивированные, *T*. в переводе представляют собой защиту второго условия *переводческой эквивалентности*

от более «сильного» в целом первого требования. Они маркируют *границы перевода* и других видов языкового посредничества. Эти запреты пока нигде не сформулированы. Но переводчик ощущает их интуитивно, отталкиваясь от знания «переводческих прецедентов», «социально выработанных и закреплённых переводческих решений», которые А.Ф. Ширяев относит к образующим перевода.

Любое преобразование в объективной действительности может иметь качественный или количественный характер. При количественном преобразовании устраняются либо добавляются определенные элементы структуры целого. При качественном преобразовании происходит замена одного элемента другим. Спецификой языковых преобразований является то, что в них качественное преобразование часто связано с количественным; например, слово может заменяться не только словом иной категории, но и словосочетанием, в связи с чем изменяется число формальных элементов структуры.

Вопрос об условиях T имеет первостепенное значение, так как раскрытие его позволяет прогнозировать T , предвидеть, в каких условиях возможен дословный перевод, а в каких приходится отступать от него. Подлинные T определяются следующей общей закономерностью: если языковые элементы используются в своих прямых денотативных значениях, то при наличии межъязыковых эквивалентов T необязательна, иногда и невозможна. Если же языковые элементы в языке подлинника или в языке перевода используются в несвободных или в несобственных употреблениях, то T возможна, иногда и обязательна. Именно такие случаи должны в первую очередь привлекать внимание переводчика, ибо здесь и могут возникать практические трудности.

T обуславливаются спецификой функционирования языковых элементов и являются результатом межъязыковой лингвистической асимметрии. Последняя проявляется в трех планах: синтагматическом, парадигматическом и семиотическом (отсутствие одной из сторон знака: означающего или означаемого). В синтагматическом плане T определяется особенностями сочетаемости языковых элементов. В парадигматическом – вторичными функциями языковых элементов (их использованием в переносном и генерализирующем значении). В семиотическом – незначительным употреблением языкового элемента (его десемантизацией) или, напротив, разными видами эллипсиса.

Если не касаться словоупорядка и интонации, то логически выделяется четыре основных типа преобразований: 1) транспозиция *грамматических категорий* (числа, времени, наклонения и т.п.); 2) *транспозиция* частей речи; 3) лексико-синтаксические трансформации (единственной чисто синтаксической трансформацией является изменение порядка слов, все остальные преобразования в сфере синтаксиса связаны с той или иной лексической или морфологической заменой); 4) лексико-семантические преобразования (они охватывают также способы описания ситуации, вопросы прагматики).

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика М., 1973. С. 40-41, 93 Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 118-123, 144, 206-207. Латышев Л.К. Разноязычные тексты как объект отождествления в переводе // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 31. Гак В.Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 64-65. Гак В.Г. Межъязыковая асимметрия и прогнозирование переводческих трансформаций // Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков Часть 1. М., 1975. С. 25-26.

См. *Адаптация в переводном тексте. Адекватность перевода. Актуальное членение в переводе. Внеязыковая действительность. Гипонимический перевод реалий. Грамматическая трансформация. Грамматические категории в переводе. Границы перевода. Инвариантность при переводе. Качество перевода. Компенсация. Компрессия. Лексическая трансформация. Метафора в переводе. Метод трансформации исходного текста. Метонимия в переводе. Многозначность слов в переводе. Обработка переводческая. Околоядерный уровень. Опущение семантических компонентов. Оценка перевода. Переводческая эквивалентность. Порядок слов в переводе. Предметная ситуация. Приемы перевода. Процесс перевода. Различие между восприятием перевода и оригинала. Семантическая трансформация. Семантический аспект перевода. Семантическое поле. Синтаксическая трансформация. Степень эквивалентности. Стилистическая модификация. Транспозиция. Трансформационный анализ. Функциональный эквивалент. Ядерные предложения.*

ТРЕБОВАНИЯ К ПЕРЕВОДУ

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 2003. с. 231.

ТРОПЫ В ПЕРЕВОДЕ.

Tracks in translation. – Tropen in der Übersetzung. – Tropes dans la traduction.

Семасиологически двуплановое употребление слова, при котором его звучание реализует одновременно два значения – иносказательное и буквальное, связанные друг с другом либо по принципу смежности (*синекдоха, метонимия*), либо сходства (*метафора*), либо противоположности (*ирония*). *T.* используется как изобразительно-выразительное средство в высказываниях обиходно-бытового и газетно-публицистического стилей и в художественной речи (особенно стихотворной). В смысловой структуре *T.* сосуществуют два плана: 1) переносное значение, которое соответствует предмету – объекту характеристики, выступает лишеным собственного звучания (написания), образует скрытый, внутренний, иносказательный план *T.*, являясь, однако, частью контекста, и 2) прямое значение, которое соответствует реалии – средству характеристики, представляет собой обычный смысл тропированного слова, реализуемый посредством собственного звучания (написания); это значение дано совершенно явно, но по отношению к контексту оказывается инородным

телом. Сохранение *реалии* в функции *T.* (*сравнение*, противопоставление, метафора и т.д.) значило бы одним неизвестным определять величину другого неизвестного. Использование реалий в качестве различных *T.* – это их употребление в переносном значении.

«Гропы» выступают не просто как иное обозначение способов словопреобразования, но как «способы художественного мышления», не менее важные для эстетики, чем, скажем, такие метаязыки, как силлогистика или символическая логика, для теории научного познания. Атомарное рассмотрение отдельных способов словопреобразования представляет собой полезную абстракцию, но в реальных текстах, если не подбирать специальных иллюстраций, изолированные *T.* относительно редки. Способы словопреобразования взаимодействуют друг с другом, оказываются комплексными и разнонаправленными. Так, метафорическое слово, например, осложняется рифмой, взаимодействует с олицетворением, сопровождается оживлением общеязыковых значений у соседних слов, выступает в ироническом и/или стилизованном контексте, обнаруживает паронимические связи, оказывается носителем авторской интонации, является опорным словом перифразы и т.д. И хотя *T.* неравномоцны как способы семантического преобразования, реальная картина их взаимодействия и создает то множество «голосов», которыми говорят с нами неповторимые произведения литературы.

Следует различать общие принципы словопреобразования в художественной речи (например, принцип сравнения, принцип перефразирования) и взаимодействие конкретных *T.* Сравнение как *T.* должно получить ограниченное значение (как конструкции такого-то и такого-то типа), чтобы его можно было отличить от той же *перифразы*, контраста и других *T.* и не смешивать с ними. Это относится и к перифразе – ведь «принцип перефразирования» лежит в основе любой метафоры – и к любому способу словопреобразования вообще. Но повторим, что уточнение значений отдельных *T.* как знаков *метаязыка* ЛП, очевидно, невозможно без исследования их взаимодействия.

T. – категория общей стилистики, и определение ее разновидностей (метафора, катахреза, метонимия, синекдоха и т.п.) одинаково для разных языков. Но в то же время невозможность буквальной передачи переносных словоупотреблений (т.е. передачи их с помощью суммы слов, имеющих те же номинативные значения, что в исходном языке), функциональное расхождение сочетаний элементов, тождественных в отдельности по прямому смыслу – постоянное, общеизвестное явление, не требующее особых доказательств. В каждом отдельном случае такое расхождение может быть тем или иным способом объяснено, но нахождение закономерностей в подобных расхождениях между двумя языками (бесчисленных), т.е. обобщение их – цель, которая может быть достигнута только в результате разнообразных наблюдений над очень большим материалом подлинников и переводов, равно как и независимых друг от друга оригинальных произведений на двух языках.

Учение о *T.* – едва ли не самый архаический по своим традициям раздел стилистики как части поэтики. Классификация и характеристика *T.* строится обычно на признаках не столько языкового, сколько предметно-логического характера. Вместо слов как категории лингвистической здесь часто имеются в виду обозначаемые вещи или понятия – вне специфики семантических оттенков или стилистических окрасок, свойственных словесному обозначению этих вещей или понятий в конкретном национальном языке.

Если в *символах* и *аллегориях* остраняется смысл (загадываемый или разгадываемый, замыкающий или размыкающий культуру), то вследствие омонимических и синонимических преобразований языка остраняются выразительные формы словесного искусства, которые либо низводятся до степени пустых форм, либо выдвигаются из периферии культуры в ее центр. Метафорическая (искомое выражение искомого понятия о мире) и метонимическая (выражение понятия об искомом мире) *трансформации* должны быть рассмотрены в свете только что сказанного как два разнонаправленных процесса остранения на уровне референции смысла. *Метафора* подчиняет мир фактов семантике текста, предписывает с помощью нового знака два значения одному и тому же предмету, выдает действительное за возможное. В *метонимии*, наоборот, смысл высказывания мотивирован миром фактов, два предмета связаны общим понятием и общим названием, возможное переведено в категорию действительного. Метафорические и метонимические произведения словесного искусства разнятся между собой наподобие игры-творчества и игры-подражания, разграничивают в культуре зоны условного (возможного, принимаемого) и безусловного (действительного, принятого). Перестраивая знаки и значения незыблемых сигнификативных объектов, метафора диктует правила видения реальности, существенные в данной социокультурной обстановке, формирует условия для зарождения семиотических альтернатив или структурирует культуру, оповещает о ее взаимозаменяемых дискретных единицах.

Корольков В.И. Троп // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 7. М., 1972. С.626-627. Влахос С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 124, 126. Новые словарные предприятия и идеи в области лингвистической поэтики // Поэт и слово: Опыт словаря. / Под ред. В.П. Григорьева. М., 1973. С. 65, 69-70. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. С. 16-17, 80-81. Смирнов И.П. Художественный смысл и эволюция поэтических систем. М., 1977. С. 92-93.

См. *Аллегория в переводе. Антономазия в переводе. Гипербола в переводе. Идиома в переводе. Лексические трансформации. Литота в переводе. Метафора в переводе. Метаязык. Метонимия в переводе. Многозначность слов в переводе. Образные выражения в переводе. Оксиморон в переводе. Ораторская речь в переводе. Перевод общественно-политический. Перевод художественный. Перенос значения. Перифраза. Подтекст в переводе. Разговорная речь в переводе. Реалии в переводе. Реалии-тропы. Символ. Синекдоха в переводе. Сравнение в переводе. Трансформация в переводе. Эпитет в переводе.*

TED (TRANSLATION ERROR DETECTOR).

Translation Error Detector. – TED – TED.

Устройство и система программ для обнаружения ошибок в переводе путем сравнения двух вариантов перевода (выполненных человеком и машиной) одного и того же русского текста на английский язык. Разработаны фирмой Thompson Ramo Wooldridge Inc. (США).

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С.351.

См. *Алгоритм в машинном переводе. Категория деятеля в переводе. Перевод машинный. Перевод традиционный. Постредактирование. Предредактирование. Сопоставительный анализ текстов.*

У

УДАРЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ.

Stress in translating poems. – Betonung in der Poesieubersetzung. – Accent dans la traduction de la poésie.

Помимо равносложности и *рифмы* важным ритмообразующим фактором является фонетическое ударение. Так как стихотворная речь – явление языковое, она не может быть безразлична к характеру *У*. В стихах ударность и безударность слогов проявляются с большей четкостью. Например, в азербайджанской стихотворной речи могут быть такие случаи, когда *У* сохраняется на последнем слоге даже тогда, когда в прозе или в разговорной речи оно начинает колебаться и переходить на другие слоги. Нередко слово в прозаической речи имеет такое же *У*, как в русском языке, но стоит этому слову попасть в поэтически организованный текст, как *У* переходит на последний слог. Иногда происходит и обратный процесс.

Рифменная система поэзии, создаваемой на каком-либо языке, является фактором эстетическим. Между тем эта система часто прямо зависит от строя языка: например, фиксированность *У* в польском языке на предпоследнем слоге ведет к почти полной невозможности для польской поэзии пользования мужской рифмой; преимущественное *У* на последнем слоге в тюркских языках представляет в распоряжение поэтов, пишущих на этих языках, почти исключительно мужскую рифму, акцентуация в иврите только последнего или предпоследнего слогов дает возможность поэтам, пишущим на этом языке, пользоваться как мужской, так и женской

рифмой, но почти лишает их возможности пользоваться дактилической и гипердактилической рифмами и т.п. Число подобных примеров можно было значительно умножить.

Есть мнение, что непосредственная связь между стиховой системой и фонологическими особенностями языка проявляется в том, что языки с неподвижным *У*. (прикрепленным к определенному слогу в слове) обычно обращаются к *силлабическому стиху*. Таковыми являются польский, французский, испанский, армянский, тюркские (в релевантной степени киргизский и казахский) языки: существуют, однако, и иные точки зрения (*тонико-темпоральная теория* в различных интерпретациях, *параллелизм силлабо-логаздических конструкторов* и т.д.) . Между тем язык, в которых *У*. подвижно, пользуются стихом *тоническим* (или *силлабо-тоническим*). Таковыми являются немецкий, английский, русский языки. Объясняется такое различие тем, что, будучи неподвижным, *У*. становится формальным, внеграмматическим фактором, не несущим смысловой нагрузки, и, наоборот, при подвижности оно активно участвует в смыслообразовательных процессах. Основой же стихосложения, так называемой *фонологической базой стихотворного ритма* могут быть только языковые факторы, несущие на себе смысловоразличительную функцию.

Как отмечено, ряд явлений не укладывается в эту концепцию. Итальянское стихосложение, имеющее в качестве своего материала язык с относительно подвижным *У*., является силлабическим. Эстонский язык с *У*., прикрепленным на первый слог слова, менее всего обращается к силлабической системе стиха. Упомянутый киргизский стих полисистемен. Интересны и в конечном свете максимально убедительны своей парадоксалистской точностью высказывания М.А. Гаспарова о том, что национальное стихосложение – чаще всего труднопредсказуемый результат альянса фонологической системы и литературной традиции.

Велиханова Ф.А. Азербайджанская советская поэзия на русском языке. Баку, 1982. С. 39. *Занд М.* Пределы теории // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Т.2. М., 1967. С. 256. *Папаян Р.А.* Сравнительная типология национального стиха. Ереван, 1980. С. 19-20. *Пыльдяэ Я.Р.* Системы эстонского стихосложения в XX в. Автореф. дис. канд. филол. наук. Тарту, 1976. *Шаповалов В.И.* 1) О роли акцентного начала в тюркском стихе: Историографический обзор. Статья первая. 1866-1921 // Вопросы поэтики. - Фрунзе, 1976. С. 147-154; 2) О роли акцентного начала в тюркском стихе: Историографический обзор. Статья вторая. 1930-1970-е гг. // Труды: Серия гуманитарных наук. - Фрунзе, 1977. С. 104-114; 3) Киргизская стихотворная культура и проблемы перевода. - Фрунзе, 1986.

См. *Аналог метрический. Метр стихотворный в переводе. Поэзия в переводе. Размер стихотворный в переводе. Ритм прозы в переводе. Ритм стихотворный в переводе. Рифма в переводе поэзии. Силлабическое стихосложение. Силлабо-тоническое стихосложение. Сопоставительное стиховедение. Тоническое стихосложение. Эквивалент метрический. Языковой фактор в переводе.*

УНИКАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ.

Unique information. – Einzigartige Information. – Information unique.

Совершенно новые сведения, которые не подсказаны ни *контекстом*, ни *ситуацией*. Уникальность *информации* является одной из главных характеристик сообщения. Для передачи сообщения учет лексических единиц, несущих *У.и.* обязателен.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 69.

См. *Доминирующая информация. Дополнительная информация. Инвариантная единица. Инвариантная информация. Информация. Ключевая информация. Контекст. Непередаваемая информация. Нулевая информация. Повторная информация. Прибавочная информация. Ситуация. Уточняющая информация. Ценность информации.*

УРОВНИ ПЕРЕВОДА.

Levels of translation. – Niveaus der Übersetzung. – Niveaux de traduction.

Подчиненное иерархическому и функциональному принципу расположение языковых уровней в тексте перевода, начиная от фонематического (графоматического) через морфематический, лексический, синтагматический и по синтаксический уровень включительно.

Если представить себе литературный факт как живую и изменчивую знаковую деятельность, которая не кончается написанием произведения, но заново приходит в движение на коммуникативном уровне как своего рода диалог между автором подлинника и переводчиком, то в процессе создания текста перевода можно выделить два понятия и два соответствующих им уровня: уровень коммуникативного процесса и уровень текста.

Одна из основных трудностей процесса перевода заключается в том, что переводчик имеет дело не с абстрактными словами и предложениями, а с конкретными высказываниями. В каждом конкретном акте речи слова и грамматические формы выражают определенные понятия и связи, отражающие явления действительности. Таким образом, общность (инвариант) эквивалентов, которыми пользуется переводчик при переводе может устанавливаться на различных уровнях и заключаться либо в подобии языковых форм, либо в общности значений при формальном расхождении языковых средств, либо, наконец, в общности описываемой ситуации. Таким образом, имеются три модели перевода (формальная, смысловая, ситуационная) и три соответственных уровня эквивалентов.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 25. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. М., 2001. С. 10.

См. *Взаимодействия литературные. Литературная коммуникация. Металитература. Множественность переводов. Организация уровней языкового построения. Открытие*

нового стиля в переводном тексте. Перевод внутрילитературный. Перевод и другие типы искусства. Перевод художественный. Развивающаяся ценность перевода. Разграничение оригинальной и переводной литературы. Социальные функции перевода.

УСИЛЕНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКОЕ.

Stylistical intensification. – Stilistische Verstärkung. – Renforcement stylistique.

Вид *стилистического сдвига*. Кроме тенденции к *ослаблению* тончайших эстетических факторов произведения, в переводе имеет место и внешне противоположная склонность к *У.* наиболее грубых стилистических приемов, прежде всего тех, которые рассчитаны на сильное воздействие. На фоне обеднения, обесцвечения словаря в тексте, дважды прошедшем переводческий процесс (при эксперименте с обратным переводом) выявляется одно удивительное исключение: ударные слова, т.е. усиливающие, бравурные, не только не были ослаблены, но наоборот, очень часто заменялись еще более сильными. Такое явление можно было. Например, наблюдать с чапековским выражением *z teto velike bromadi* (*из этой большой кучи*) – она была усилена до *гигантской, громадной, огромной*; в свою очередь и *куча* в некоторых случаях была переведена как *толпа, масса, скопление*. Так же усиливались слова *противный, страшный* и т.п. Почти никогда подобные выражения не ослабляются в переводе.

Так же трудно удержаться от чрезмерностей в переводе *просторечия* и бранных слов. Стоит переводчику начать заботиться о разговорности, и он легко скатывается к вульгаризмам. В переводах лирической поэзии, которая по самой сути своей обращена к чувству, мы найдем множество подобных же примеров *У.* элементарнейших эмоциональных средств, причем чувство, выраженное в оригинале сдержанно, в переводе выступает наружу и обретает налет сентиментальности.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 160-161.

См. *Арго в переводе. Образные выражения в переводе. Ослабление стилистическое. Перевод художественный. Просторечие в переводе. Разговорная речь в переводе. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Стилистическая замена. Стилистическая модификация. Стилистическая нивелировка в переводном тексте. Стилистическая транспозиция. Стилистические потери при переводе. Стилистическое калькирование. Типизация стилистическая. Типология стилистических изменений при переводе. Тропы в переводе. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе. Экспрессивно-стилистическая адаптация. Экспрессия стилистическая.*

УСЛОВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЕРЕВОДА.

Clause of realization of translation. – Bedingungen der Übersetzungsrealisierung. – Conditions de réalisation de la traduction.

Основания для классификации *видов перевода*. Комплекс *У.о.п.* может быть представлен следующим образом. 1. Условия восприятия текста сообщения как с точки зрения ведущих анализаторов (слуховое или зрительное восприятие), так и с точки зрения его повторяемости (однократное или многократное). 2. Условия запоминания в связи с величиной воспринимаемых отрезков речи (значительная или незначительная нагрузка на память). 3. Условия переключения с одного языка на другой по времени (ограниченное или неограниченное). 4. Условия оформления перевода как с точки зрения формы речи (устное или письменное оформление), так и с точки зрения возможностей коррекции речи (однократное или многократное). 5. Условия распределения по времени основных операций в процессе перевода (синхронность или последовательность операций).

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 134.

См. *Абзацно-фразовый перевод. Виды перевода. Зрительно-письменный перевод. Зрительно-устный перевод. Оформление перевода. Перевод последовательный. Перевод синхронный. Перевод синхронный. Перевод устный. Письменно-письменный перевод. Письменно-устный перевод. Письменный перевод на слух. Письменный перевод. Устно-письменный перевод. Устно-устный перевод. Устный перевод. Устный перевод на слух.*

УСЛОВНОСТЬ.

Reserve. – Bedingtheit. – Convention.

В переводе важна прежде всего ориентация в системе *У*. Условностью определяется уже читательское желание верить, что троянец Гектор в «Илиаде» говорит по-древнегречески, а в английском переводе – по-английски. Своей литературной *У*. обладает оригинал (например, стихомифия в греческой драме), а также и литература, в которую перевод входит. Там, где между системой *У*. подлинника и перевода есть значительное расхождение, Эрроусмит советует переводить не деталью, а *У*. условностью: если, например, в английском тексте как условное средство окартирования персонажа использован *диалект*, следует в переводе использовать для комизма условный диалект отечественный.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 45.

См. *Диалекты в переводе. Колический эффект в переводе. Коммуникативный эффект. Различие между восприятием оригинала и перевода. Реакция получателя. Читатель перевода незрудированный. Читатель перевода зрудированный. Читатель перевода. Читатель при создании текста перевода.*

УСТАНОВЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ И МЕСТА ПЕРЕВОДА.

Establishment of time and place of translation. – Bestimmung der Zeit und des Ortes der Übersetzung. – Fixation du temps et de la place de la traduction.

Бывает необходимо при анализе древних текстов. Возможности установления времени и места переводов ограничены невозможностью извлечь для этого данные из самого содержания произведения. Косвенные показания для определения времени перевода могут быть следующие: цитирование данного перевода в каком-либо датированном памятнике, включение его в состав датированной *компиляции*, использование в переводе других, датированных переводов и оригинальных памятников и т.п. Если в переводе нет обычных прямых и косвенных указаний на место и время перевода, которые могут быть извлечены из содержания памятника и отдельных замечаний переводчика, то наиболее весомые указания извлекаются из анализа языка перевода. Эти указания могут быть усмотрены в лексике и в формах языка, свойственных той или иной эпохе, и в диалектизмах.

Иногда перевод выполняется второй раз, и при этом принимается во внимание первый перевод. В других случаях редактор соединял различные переводы, не справляясь с оригиналом, и в результате в новой редакции переводного памятника появлялся рядом по-разному переведенный один и тот же текст. Переводы при этом часто бывали *сокращены* самими переводчиками или переписчиками, расширены *гlossами* и *интерполяциями*, включены в состав сводов и соединены с другими произведениями, – то становится понятно, что жизнь переводного памятника в целом бывает еще более сложной, чем жизнь оригинального. Она имеет все сложности оригинального и добавляет к ним свои, связанные с наличием оригинала, часто «вмешивающимся» в жизнь перевода уже после того, как перевод сделан.

Лихачев Д.С. Текстология. М.-Л., 1962. С. 411-412, 415.

См. *Взаимодействия литературные. Время культуры в тексте перевода. Глосса. Диакроническая точка зрения на перевод. Интерполяция. Историческая перспектива. История перевода. Комментарий. Литературная коммуникация. Межвременной фактор в переводе. Множественность переводов. Определение переводного характера произведения. Определение языка перевода. Перевод компилятивный. Перевод сокращенный. Устаревание перевода.*

УСТАРЕВАНИЕ ПЕРЕВОДА.

Becoming obsolete of translation. – Veraltung der Übersetzung. – Vieillissement de la traduction.

Изменение литературных правил, в рамках которых возник и воспринимался перевод. Причина *У.п.* – изменение коммуникативно-

го контекста приемников, изменения в развитии языка и стиля. Причина повторной реализации перевода – это потребность, мотивированная литературным вкусом. Повторно перевести – значит вновь интерпретировать оригиналы и конкретизировать собственное отношение к соответствующему автору, стилю, поэтике, литературному течению и т.п.

Большая часть литературной продукции умирает со своей эпохой, что отражается и на переводах. Но переводы устаревают несравненно быстрее оригинальных произведений. Ведь в подлиннике читают, например, англичане Шекспира и Филдинга, французы – Мольера и Руссо, немцы – Лессинга и Гете. Между тем русские читатели наших дней не станут знакомиться с этими авторами по переводам XVIII века. Нормальный срок, необходимый для того, чтобы потребовались новые переводы вследствие исторической эволюции языка, 40-50 лет. Сменяя друг друга, переводы и своими внутренними особенностями, и внешней судьбой отражают ту социально-эстетическую функцию, которую выполняет представленное ими произведение в данной стране и в данный исторический момент.

Причину *У.п.* следует видеть в том обстоятельстве, что язык и стиль перевода, так же как и оригинала, объективно зависимы от выразительной нормы (которой придерживается и приемник информации). Приемник может оценивать перевод в сравнении с другим переводом, иным вариантом оригинала в целевом языке, или же с самим оригиналом. Язык и стиль перевода менее устойчивы по отношению к тем переменам, которые порождены не только особенностями текста, но и стремлениями приемника.

Коммуникативные требования к переводу, как правило, определяются временным промежутком одного поколения, у которого проявляется тенденция канонизировать один перевод. Тут играет роль эмпирически наблюдаемое обстоятельство, ибо перевод создается для современных читателей и поэтому должен быть «современным». Но, повторяем, что переводы никогда не стареют абсолютно. Примеры из практики показывают, что читателей интересуют и более старые переводы. В них есть притягательность старины, своего рода архаическая патина, такая же, как и в оригинальных произведениях древнего происхождения.

Переводы (в большом хронологическом масштабе) часто живут гораздо меньше, чем оригинальные произведения. Особенно это касается переводов *прозы*. Зависит же это от ряда причин: понимание, истолкование подлинника в старом переводе оказывается со временем неполным, неверным; может устареть *метод перевода*; наконец, может устареть самый язык, которым сделан перевод, меж тем как подлинник остается живым и свежим. Переводы стихов, в большей степени отмеченные живым своеобразием литературной индивидуальности, тем самым в принципе гораздо более живучи – от Жуковского и Пушкина до наших дней.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С.128-129; Левин Ю. Проблема переводческой множественности. // Литература и перевод: проблемы теории. Международная

встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 220-221. Федоров А. К вопросу о переводимости // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 36.

См. *Варианты перевода. Взаимодействия литературные. Диахроническая точка зрения на перевод. Индивидуальность переводчика. Историческая ценность перевода. История художественного перевода. Литературная коммуникация. Метакоммуникативный контекст перевода. Метахудожественная деятельность переводчика. Методы перевода. Множественность переводов. Модернизация перевода. Общественная распространенность перевода. Открытие нового стиля в переводном тексте. Перевод внутрелитературный. Перевод художественный. Повторяемость перевода. Поэзия в переводе. Проза в переводе. Развивающаяся ценность перевода. Различие между восприятием оригинала и перевода. Релятивная модернизация перевода. Релятивное модернизирование перевода. Традиция переводческая. Установление времени и места перевода. Школа перевода. Эстетика перевода.*

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО В ПЕРЕВОДЕ.

Oral folk in translation. – Folklore in der Übersetzung. – Art populaire oral dans la traduction.

Для переводчика, обратившегося к произведению фольклора или к его обработке, с неизбежностью встает вопрос: как быть с теми элементами текста, которые несут на себе, так сказать, непосредственный, явный отпечаток национального? Это имена, названия, слова реалии народного быта, характерные возгласы, восклицания, *звукоподражания, идиомы, пословицы и поговорки*, устойчивые поэтические формулы, отражающие особенности образного мышления народа и т.д. Все эти элементы, как известно, оттеняют в переводе национальное лицо подлинника. Поэтому часто наблюдается стремление оставить непереуведенными ряд слов или скопировать, по возможности близко передать образный строй, построение фразы в идиомах, пословицах и т.д.

Известно, что перевод народного героического эпоса требует от поэта-переводчика особых усилий, так как воссоздание подлинника на другом языке во всей идейно-художественной полноте и эстетической цельности – задача огромной сложности. Для решения этой задачи, как правило, необходимы специальные знания в области национального фольклора и специфики национального стихосложения. Практика перевода киргизских героических сказаний на русский язык показывает, что успех или неудача в этом сложном деле в существенной мере зависят от того, как переводчик сумел решить проблему воссоздания просодии эпоса, какой *метрический аналог* предложил для передачи специфики киргизского эпического стиха.

Народный эпос труднее всего поддается переводу, потому что именно в эпосе национальный характер обозначается с наибольшей определенностью и полнотой. Взгляд на предметы и сами предметы, домашний обиход и возвышенные идеалы, отношения между мужем и женой и связь

человека и вселенной, жест, улыбка, восклицание, выражения радости или горя, – все это в эпосе глубоко национально.

Многие версификации заимствованы; версификация эпоса всегда национальна. Не надо обладать сверхчутким слухом, чтоб услышать и понять первородность и неповторимость размера русских былин, гомеровских гекзаметров, манасовского джира, зигзагообразно построенных строк адыгских «Нартов», ритмов «Джангариады» и «Гэсэриады», удивительного хорей «Калевалы», школ «Махабхараты». Легко себе представить шедевры переводческого искусства, в которых *метр* и *ритм* иные, чем в подлиннике. Достаточно вспомнить исполненный Пушкиным перевод «Воеводь» Мицкевича, где двухстопные и трехстопные анапесты заменены четырехстопным хореем. В переводе эпоса это невозможно. Все попытки перевести «Илиаду» ямбом кончились крахом, пока Гнедич не принял известное свое решение. Конечно, русский гекзаметр только приблизительно передает гекзаметр греческий, основанный на чуждых русскому языку долготе и краткости слогов, но эта приблизительность оказалась достаточной для того, чтобы мы почувствовали обаяние ритма подлинника. «Привязывать» к переводу эпоса чужой ритм означает погубить национальную суть эпоса.

Язык эпических произведений фольклора в стилистическом отношении удивительно богат и разнообразен: здесь и разговорная речь, и диалектные формы, и слова архаические, старинные, редко употребляемые. С этой точки зрения чрезвычайно интересно каждое новое воплощение эпоса на другом языке.

Скандинавская или английская баллада изначально, по происхождению, фольклорна. В русской литературе баллада появилась усилиями поэтов и переводчиков «книжных». Украинская баллада – жанр-мостик между фольклором и книжной словесностью. Так мы выходим в широчайший контекст: национальный, культурный. Для автора, для его читателей фольклор – не копилка архаики, фольклорные формулы – не стертые клише. Значит и в своей культуре ему полезно поискать если не те же, то функционально подобные жанры, аналогичные новогодние поединки добра и зла. Значит, больше всего ему следует остерегаться искусственности, с одной стороны, примитива или прозаичности, с другой.

При воссоздании духа народных сказок очень ярко выступает роль научных знаний. В них переводчик сталкивается не только с трудностями языкового характера, но и воспроизведения древних обычаев, обрядов, верований, своеобразных форм правления, мифологии других народов. При отсутствии научных знаний искажения неизбежны на каждом шагу. Но в народных сказках можно встретить еще одну очень важную особенность, какой нет в оригинальном произведении. Сказка часто бывает «безродной»; тысячи однотипных сюжетов кочуют по различным странам и в каждом народе преломляются по-своему. Сюжет одной и той же сказки даже в одном народе бывает в десятках вариантов. Поэтому переводчику очень важно знать, когда, где и в чем проявляются в сказках элементы

национальные, специфические, народные, а где, когда и в чем начинает выступать иноземное, наносное, чужое. Кроме того, каждый собиратель фольклора сталкивается с различными рассказчиками, да и сам вносит в свои записи дополнения, изменения. Поэтому в каждой сказке всегда можно уловить то, что составляет народную основу, и то, что привнесено автором-собирателем с его индивидуальными взглядами, мировоззрением. Если, скажем, собиратель-оформитель грешит националистическими идеями и стремится сгладить социальные противоречия (а таких даже среди крупнейших фольклористов было немало), а переводчик не сумел все это обнаружить и устранить с точки зрения научных требований, то может возникнуть ложное представление обо всем народе.

В качестве переводного эквивалента тюркскому силлабическому размеру *жыр* (состоящему из неурегулированного чередования семи- и восьмисложных строк), которым преимущественно написан эпос, С.И. Липкин выбрал тонические формы русского стиха (дольник, тактовик) со сплошными мужскими окончаниями. До этого дольниковые и тактовиковые формы в переводах с тюркских языков использовались нерегулярно, что, очевидно, было обусловлено отсутствием в русской поэзии отчетливо выраженного их семантического статуса и относительно слабой разработанностью вопроса о природе тюркского *силлабического стихосложения*.

Садиков К.Д. О русском переводе эпоса «Эр Тоштюк» // Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод. Сб. науч. ст. Фрунзе, 1987. С. 48, 51. *Липкин С.* Верность и доверие / Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С.170-171. *Джанполадян М.* Школа высокого искусства / Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 269, 276. *Новикова М.* Прекрасен наш союз... С.74-75. *Оболевич В.Б.* Роль научных знаний в творческой практике переводчика // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 164-165. *Ковалев П.А.* Переводческая концепция С. Липкина // Проблемы стиховедения и поэтики. Алма-Ата, 1990. С. 57.

См. *Аналог метрический. Восточная поэзия в переводе. Жанровый характер перевода. Звукоподражания в переводе. Идиомы в переводе. Литературная компетенция переводчика. Метр стихотворный в переводе. Научная компетенция переводчика. Национальное и интернациональное в переводе. Национальный колорит. Национальный контекст. Образ художественный в переводе. Открытие нового стиля в переводном тексте. Перевод литературных произведений. Перевод художественный. Пословицы и поговорки в переводе. Поэзия в переводе. Психологические реалии. Ритм стихотворный в переводе. Силлабическое стихосложение. Фразеологические единицы в переводе.*

УСТНО-ПИСЬМЕННЫЙ ПЕРЕВОД.

Oral-written translation. – Mündlich-schriftliche Übersetzung. – Traduction orale-écrite.

То же самое, что *письменный перевод на слух*.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Виды перевода. Зрительно-письменный перевод. Зрительно-устный перевод. Письменно-письменный перевод. Письменно-устный перевод. Письменный перевод на слух. Письменный перевод. Условия осуществления перевода. Устно-устный перевод. Устный перевод на слух. Устный перевод.*

УСТНО-УСТНЫЙ ПЕРЕВОД.

Oral-oral translation. – Veraltung der Übersetzung. – Traduction orale-orale.

То же самое, что *устный перевод на слух.*

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Зрительно-устный перевод. Перевод письменный. Перевод последовательный. Перевод синхронный. Письменно-устный перевод. Условия осуществления перевода. Устно-письменный перевод. Устный перевод. Устный перевод на слух.*

УСТНЫЙ ПЕРЕВОД.

Oral translation. – Dolmetschen. – Traduction orale.

Понятие, объединяющее все виды перевода, предполагающее устное оформление, в том числе такие самостоятельные виды перевода, как *последовательный перевод, синхронный перевод* и перевод с листа.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

См. *Виды перевода. Зрительно-устный перевод. Оформление перевода. Перевод письменный. Перевод последовательный. Перевод синхронный. Перевод устный. Письменно-устный перевод. Условия осуществления перевода. Устно-письменный перевод. Устно-устный перевод. Устный перевод на слух.*

УСТНЫЙ ПЕРЕВОД НА СЛУХ.

Oral translation on hearing. – Mündliche Übersetzung nach dem Gehör. – Traduction orale à l'ouïe.

Устный перевод текста, воспринятого на слух. Включает два важнейших профессиональных вида перевода: *последовательный перевод* и *синхронный перевод.*

См. *Виды перевода. Зрительно-устный перевод. Оформление перевода. Перевод письменный. Перевод последовательный. Перевод синхронный. Перевод устный. Письменно-устный перевод. Условия осуществления перевода. Устно-письменный перевод. Устно-устный перевод. Устный перевод.*

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ.

Steady comparisons. – Stehende Vergleiche. – Comparaisons figées.

То же, что и *компаративная фразеология*. Решающую роль в переводе *У.с.* играет лежащий в его основе *образ*, который нужно воспроизвести вместе с *национальным колоритом* и иногда с набором *коннотаций*. Например, выражения поет *как жаворонок*, *храбрый как лев*, *грязный как свинья* и т.д. в идеале так и переводя: образ – тем же образом, в том числе и *калькой*. Однако у другого народа 1) эти образы могут оказаться лишними тех качеств, которые им по традиции приписывают носители ИЯ, 2) эти образы могут быть связаны с другой символикой. Так, привычное для европейцев *У.с.* *труслив как заяц* нельзя передать тем же образом в переводе на некоторые языки Азии, где *заяц (кролик)* – символ мудрости.

Другая возможность – подмена образа своим, привычным для носителя ПЯ. Так, *пристал как банный лист* можно перевести болгарским *лепна се като реней*. Национальный колорит образа обычно препятствует применению этого приема. Возможен также отказ от *фразеологического перевода*, т.е. от аналогичного *У.с.* и замена переводимой единицы «свободным» сравнением, метафорой или иными тропами.

Обособленная группа компаративной фразеологии – юмористические сравнения. Вообще шутка и ирония часто сопровождают эти *фразеологические единицы*, являясь их неотъемлемым качеством, подлежат воспроизведению в переводе. В ряде случаев *комический эффект* обусловлен своеобразием или комизмом одного или двух компонентов сравнения: *смотреть как кот на сметану*, *притаиться как блоха в штанах*. Другие фразеологические единицы этого типа построены на несовместимости двух членов сравнения: *любить как собака палку*, *плавать как топор*.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 240, 244.

См. *Ассоциации в переводе. Гипербола в переводе. Замена реалии реалией. Калька. Комический эффект в переводе. Компаративистика в переводе. Компаративная фразеология. Коннотативное значение. Литота в переводе. Национальный колорит. Нефразеологический перевод. Образ художественный в переводе. Образные выражения в переводе. Перевод художественный. Подтекст в переводе. Приемы перевода фразеологии. Реалии-метафоры. Реалии-сравнения. Реалии-тропы. Сравнения в переводе. Тропы в переводе. Фразеологические единицы в переводе. Фразеологический перевод.*

УТОЧНЯЮЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ.

Clarifying information. – Präzisierende Information. – Information précisante.

Сведения, которые имплицитно содержатся в других словах текста. *У.и.* очевидна, составляет часть информации, содержащейся в других единицах текста; в отличие от *дополнительной информации* не несет ничего

нового для некомпетентного получателя. *Единицы текста*, несущие У.и., нельзя назвать дисфункциональными, т.е. лишенными всякой информации, они заключают в себе информацию, но такую, которая в данном тексте лишь уточняет очевидное, уже высказанное. Например, в предложении «*Население столицы радостно приветствовало дорогого гостя*» У.и. содержится в лексической единице *население*, так как в слове *столица* уже содержится понятие *ее население*.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 70.

См. *Доминирующая информация. Дополнительная информация. Единица текста. Инвариантная информация. Информация. Ключевая информация. Непередаваемая информация. Нулевая информация. Повторная информация. Прибавочная информация. Уникальная информация. Ценность информации.*

УТРАТА КОЛОРИТА.

Loss of colour. – Verlust des Kolorits. – Perte du coloris.

Влахос С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 122, 129.

См. *Диалект. Колорит в переводе. Локализация в тексте перевода. Национальный колорит. Стертые реалии. Стирание колорита. Территориальная вариативность языка.*

УТРАТА СТИЛИСТИЧЕСКАЯ.

Stylistical loss. – Stilistischer Verlust. – Perte stylistique.

Нивелировка в процессе перевода особенностей авторского стиля или национальных характерных особенностей художественного текста. Например, перевод стихотворения С. Есенина на английский язык: *Темна ноченька, не спится, / Выйду к речке на лужок. / Распоясала зарница / В пенных струях поясок.* Одна из характерных особенностей стилистической структуры цитированной строфы – фольклорная образность – в значительной степени определяет выразительную атмосферу стиля. Показатель фольклорности – постоянные эпитеты: *темна ноченька, пенные струи*, а также уменьшительные суффиксы: *ноченька, речка, лужок, поясок.* Обычно уменьшительные суффиксы – проявление эмоционального отношения, а эмоциональность, в свою очередь, – выражение субъективного подхода к теме. Но в английском языке нет языковых средств для выражения эмоционального отношения такого рода, поэтому нет возможности на лексическом уровне выразить эмоциональное звучание текста. Задача переводчика – искать решение на стилистическом уровне.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 108.

См. *Индивидуальный стиль оригинала. Колорит в переводе. Непереданная информация. Несоответствие. Опущение семантических компонентов. Ослабление стилистическое. Перевод поэзии. Сдвиг стилистический. Система отклонений перевода от оригинала. Стилистическая замена. Стилистическая модификация. Стилистическая нивелировка в переводном тексте. Стилистическая транспозиция. Стилистические потери при переводе. Стирание колорита. Типология стилистических изменений при переводе. Утрата колорита. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе. Экспрессивно-стили-стическая адаптация.*

Ф

ФАКТОР КУЛЬТУРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ.

Factor of culture in translation. – Kulturfaktor r beim Übersetzen. – Facteur de culture lors de la traduction.

Отношение культурного контекста автора и переводчика. Эти отношения можно выразить как оппозицию «свое□1. Нахождение функционально эквивалентных стилистико-языковых решений в соответствии с диахроническими и синхроническими характеристиками языка и литературы адресата. 2. Замена первичных понятий в целях получения коннотативных значений, которые в подлиннике несут основную смысловую нагрузку, – при этом сохраняется эстетическая игра взаимопроникновения *денотативного* и коннотативного смысла (*игра слов, метафора, эпитет* и т.д.). 3. Замена в целях достижения свежести высказывания, эквивалентной подлиннику (отказ от банальных рифм, банальных эпитетов). 4. Преобразование *ритмико-метрического* уровня произведения в соответствии со спецификой двух языков или литературной традицией. 5. Селективный пропуск частей высказывания в целях получения эквивалентной подлиннику ритмико-метрической матрицы. 6. Добавление частей высказывания, не существующих в подлиннике, но необходимых для заполнения ритмико-метрической матрицы. 7. *Компенсация* – восполнение пропущенного.

Сибигинович М. Творческое в художественном переводе как части литературного процесса. // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 239.

См. *Аналог метрический. Виды перевода. Денотативное значение. Компенсация. Коннотативное значение. Корневая игра при каламбуре. Метафора в переводе. Методы перевода. Приемы перевода. Сдвиг ритмический. Селектор. Способы перевода. Техника перевода. Типы перевода. Традиция переводческая. Функциональный эквивалент. Эпитет в переводе.*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ПЕРЕВОДЕ.

Phraseological unit in translation. – Phraseologische Einheit in der Übersetzung. – Unités phraséologiques dans la traduction.

В «шкале *непереводимости*» или «труднопереводимости» Ф.е. занимают едва ли не первое место. Непереводимость фразеологии отмечается всеми специалистами в числе характерных признаков устойчивых единиц; на нее неизменно ссылаются сторонники «теории непереводимости». Этого вопроса касается большинство теоретиков перевода. Переводчик должен уметь самостоятельно разбираться в основных вопросах теории фразеологии, уметь выделять фразеологические единицы, раскрывать их значение и передавать их *экспрессивно-стилистические функции* в переводе.

Фразеологические вопросы и общая проблема разной *сочетаемости* слов в разных языках чрезвычайно существенны как для практики, так и для теории перевода: они часто представляют большие практические трудности и возбуждают большой теоретический интерес, так как связаны с различием смысловых и стилистических функций, выполняемых в разных языках словами одинакового вещественного значения, и с различием сочетаний, в которые вступают такие слова в разных языках. Можно даже сказать, что именно при переводе и вскрывается свойственная данному языку специфичность сочетаний, которая иначе могла бы и не быть замечена.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 125, 228. Федоров А.В. Основы общей теории перевода М., 1983. С. 159.

См. *Авторизация фразеологических единиц. Авторство фразеологических единиц. Безобразная фразеология в переводе. Выбор приема перевода фразеологических единиц. Выборочный перевод фразеологических единиц. Грамматическая фразеология в переводе. Заимствованные фразеологические единицы в переводе. Идиомы в переводе. Индивидуальные эквиваленты фразеологических единиц. Интернациональная фразеология в переводе. Калькирование фразеологических единиц. Классификация фразеологических единиц. Колорит фразеологических единиц в переводе. Компаративная фразеология. Контекстуальный перевод фразеологических единиц. Лексический перевод фразеологических единиц. Метафоричность фразеологических единиц. Морфологическая фразеология в переводе. Национальные фразеологические единицы в переводе. Национальный колорит фразеологических единиц. Непереводимость. Неполный фразеологический эквивалент. Нефразеологический перевод. Образная фразеология в переводе. Объяснительный перевод фразеологических единиц. Омонимия фразеологических единиц. Описательный перевод фразеологических единиц. Относительный фразеологический эквивалент. Перевод фразеологических единиц. Переменные фразеологические единицы в переводе. Приемы перевода фразеологии. Проба на сочетаемость. Реалии в фразеологизмах. Свободный перевод фразеологических единиц. Синтаксическая фразеология. Фразеологические единицы в переводе. Фразеологические единства в переводе. Фразеологические кальки. Фразеологический аналог. Фразеологический каламбур. Фразеологический перевод. Фразеологический эквивалент в переводе. Фразеосхемы в переводе. Частичный фразеологический эквивалент. Экспрессивная функция.*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНСТВА В ПЕРЕВОДЕ.

Phraseological unity in translation. – Phraseologische Ganzheiten in der Übersetzung. – L'unité phraséologique dans la traduction.

Так как устойчивые метафорические сочетания могут представлять разную степень мотивированности, прозрачности внутренней формы и национальной специфичности, то часть их может требовать со стороны переводчика приблизительно такого же подхода, как *идиомы*, делая необходимым выбор соответствия, далекого по прямому смыслу слов, а часть допускает перевод, близкий к их прямым значениям.. первый случай может быть проиллюстрирован переводом французского *il n'y avait que le chat* переменным сочетанием *никто не видал* или *свидетелей не было* при буквальном значении *там был только кот; a bon chat bon rat – на ловца и зверь бежит* или *большому кораблю большое плаванье* при буквальном значении *хорошему коту хорошую крысу*. Примеры на второй случай: перевод французского *acheter chat en poche – купить кота в мешке, garnir un sac – набить мешок* и т.п.

Во всех этих и им подобных случаях, как первого, так и второго типа, передача большого числа фразеологизмов оригинала облегчается наличием готовых соответствий в языке перевода. Задача перевода заключается таким образом в нахождении имеющихся соответствий и выборе из их числа наиболее подходящих к данному контексту. В тех случаях, тогда для определенной пары языков существуют переводные фразеологические словари или когда общий двуязычный словарь содержат богатый фразеологический материал, переводчик получает особо эффективную помощь. В устойчивых метафорических сочетаниях, равно как в *поговках* и *поговорках*, обобщающий иносказательный смысл главенствует над прямыми значениями отдельных слов, и даже если последние тесно связаны с какими-либо понятиями, характерными в национальном плане, стремление воспроизвести их в переводе передает лишь форму, затемняя смысл.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 1983. С. 163-166.

См. *Выбор приема перевода фразеологических единиц. Закономерные соответствия. Идиомы в переводе. Классификация фразеологических единиц. Колорит фразеологических единиц в переводе. Метафора в переводе. Нефразеологический перевод. Пословицы и поговорки в переводе. Фразеологические единицы в переводе. Фразеологический перевод.*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАЛЬКИ.

Fraserological tracing-papers. – Phraseologische Lehnübersetzungen. – Calques phraséologiques .

См. Калькирование фразеологических единиц.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛОГ.

Phraseological analogue. – Phraseologisches Analogon. – Analogue phraséologique.

Относительные эквиваленты с (полной или частичной) заменой образа. Образы могут быть очень близкими, соприкасающимися, например, *молния – гром* (ср. нем. *Blitz aus heiterem Himmel* и рус. *гром среди ясного неба*) или *тихая вода, тихий омут, спящая вода* (ср. нем. *stille Wasser sind tief*, англ. *still waters run deep*, рус. *в тихом омуте черти водятся*, фр. *il n'est pire eau que l'eau qui dort*).

Образы двух аналогов (на ИЯ и ПЯ) могут не иметь между собой ничего общего как образы. Нем. *wenn die Hunde mit dem Schwanz bellen* (*когда собаки залают хвостами*) переводится англ. *When the moon turns green cheese* (*когда луна превратится в зеленый сыр*), рус. (*когда рак на горе свистнет*).

Возможность передавать ФЕ аналогами с образностью, совершенно не имеющей точек соприкосновения в ИЯ и ПЯ, объясняется главным образом тем, что по большей части это стертые или полустертые метафоры, не воспринимаемые или, скорее воспринимаемые подсознательно носителем языка. Степень яркости образа очень низкая, до нулевой, у фразеологических сокращений, а в *единствах* более высокая, но редко достигающая интенсивности «свободной» метафоры – является одной из главных предпосылок для *выбора приема перевода* между аналогом и калькой.

Наконец, чрезвычайно часто возникают различия при использовании таких приемов перевода, как трансформации типа *антонимического перевода, конкретизации и генерализации*, которым, подобно лексическим, поддаются и фразеологические единицы.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 232, 235.

См. *Аналог. Антонимический перевод. Выбор приема перевода фразеологических единиц. Генерализация понятий. Калькирование фразеологических единиц. Классификация фразеологических единиц. Конкретизация понятий. Образная фразеология в переводе. Относительный фразеологический эквивалент. Приемы перевода фразеологизмов. Фразеологические единицы в переводе. Фразеологические единства в переводе. Фразеологический перевод. Функциональный аналог.*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ КАЛАМБУР.

Phraseological puns. – Phraseologisches Wortspiel. – Calembour phraséologique.

Единицы, которые строятся на основе *трансформаций*, заключающихся в разрушении формы и/ или содержания исходной *фразеологической единицы*, причем достигается параллельное восприятие как фразеологического значения единицы, так и прямого значения компонентов или двойная актуализация. На долю *Ф.к.* приходится больше половины всех каламбуров. Существует множество приемов обыгрывания фразеологических единиц, которые можно свести к двум видам трансформаций: 1)

изменению внешней формы, структуры, компонентов – деформации и 2) изменению внутренней формы, семантики – модификации. Образование Ф.к. чаще возможно при модификации.

Ввиду отсутствия четкой границы между такой трансформацией, которая лишь оживляет компоненты, и другой, при которой фразеологическая единица превращается в каламбур, показателями Ф.к. можно считать 1) двуплановое его восприятие и 2) возникновение юмористического эффекта, обычно связанного с эффектом неожиданности. Именно это должен переводчик довести до сознания читателя. Теоретическим идеалом приема, используемого для перевода Ф.к., будет *буквальный перевод*, даже *калька* – копирование содержания и формы соответствующей трансформированной единицы, т.е. в принципе прием, которым воспользовался автор подлинника. Прием копирования подлинника возможен только в тех случаях, когда в ПЯ имеются полные эквиваленты-фразеологизмы, позволяющие калькировать словосочетание, передавая максимально близко к оригиналу и отдельные компоненты

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 380.

См. *Авторизация фразеологических единиц. Антонимический перевод фразеологических единиц. Выбор приема перевода фразеологических единиц. Индивидуальные эквиваленты фразеологических единиц. Каламбур в переводе. Каламбуры на многозначности в переводе. Кальки при переводе каламбуров. Калькирование фразеологических единиц. Классификация каламбуров. Классификация фразеологических единиц. Комический эффект в переводе. Неполный фразеологический эквивалент. Нефразеологический перевод. Перевод буквальный. Приемы перевода фразеологии. Трансформации в переводе. Фразеологические единицы в переводе. Фразеологический перевод. Фразеологический эквивалент. Частичный фразеологический эквивалент.*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД.

Phraseological translation. – Phraseologische Übersetzung. – Traduction phraséologique.

Прием перевода фразеологизма, предполагающий использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени близости между единицей ИЯ и соответствующей единицей ПЯ – от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия. При этом используются такие виды соответствий, как фразеологический эквивалент, фразеологический аналог и индивидуальный эквивалент.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 233.

См. *Выбор приема перевода фразеологических единиц. Индивидуальные эквиваленты фразеологических единиц. Нефразеологический перевод. Приемы перевода фразеологии. Фразеологические единицы в переводе. Фразеологический аналог. Фразеологический эквивалент.*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКВИВАЛЕНТ.

Phraseological equivalent. – Phraseologisches Äquivalent in der Übersetzung. – Traduction phraséologique .

Фразеологизм на ПЯ, по всем показателям равноценный переводимой единице. Как правило, вне зависимости от контекста он должен обладать теми же *денотативным* и *коннотативным* значениями. Речь идет по существу о *полной* и *абсолютной эквивалентности*, указывающей на чрезвычайно высокие требования, которые предъявляются к Ф.э. Это – уже существующие, сравнительно немногочисленные единицы, работа с которыми сводится к их обнаружению в ПЯ; решающая роль в этой работе большей частью принадлежит отличному владению ПЯ и словарям. Ф.э. встречаются нередко в *интернациональной фразеологии*, что легко объясняется общим источником многих из этих единиц. Так, в ряде языков находим фразеологические эквиваленты ФЕ латинского и греческого происхождения: *вложить меч в ножны; поднять меч; яблоко раздора; до греческих календ; заколдованный круг; первый среди равных; и ты, Брут; человек человеку волк; третьего не дано; много библеизмов; (ждать) как манны небесной, Содом и Гоморра, умывать руки*. Кроме полных эквивалентов встречаются также *неполные (частичные)* и *относительные фразеологические эквиваленты*.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. с.233-235.

См. *Выбор приема перевода фразеологических единиц. Денотативное значение. Индивидуальный эквивалент фразеологических единиц. Интернациональная фразеология в переводе. Калькирование фразеологических единиц. Коннотативное значение. Неполный фразеологический эквивалент. Относительный фразеологический эквивалент. Фразеологические единицы в переводе. Фразеологический аналог. Фразеологический перевод. Частичный фразеологический эквивалент. Эквивалент. Эквивалентность полная.*

ФРАЗЕОСХЕМЫ В ПЕРЕВОДЕ.

Phrase-schemes in translation. – Phrasioschemata in der Übersetzung. – Phraséoschémas dans la traduction.

Единицы, стоящие на границе между фразеологией и синтаксисом, «*синтаксические фразеологизмы*». В отличие от *фразеологии морфологической*, благодаря своей экспрессивности, они более тяготеют к фразеологии, а следовательно и перевод их – к *фразеологическому*. От всех остальных фразеологических единиц их отличает отсутствие постоянного компонентного состава: это скорее схемы, модели, где могут быть, а могут и не быть налицо своего рода «ядра конденсации», вокруг которых формируются конкретные единицы. Например: рус. *изо дня в день, из года в год* – болг. *от ден на ден, от година на година*; рус. *смешнее, глупее, хуже некуда* – болг. *от това*

по-смешно, по глупаво, по-лошо няма; рус. человек человеку, деревня деревне, ученый ученому рознь – англ. there fre no two scholars alike.

Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М., 1986. С. 249.

См. Безобразная фразеология в переводе. Грамматическая фразеология в переводе. Грамматические категории в переводе. Классификация фразеологических единиц. Лексический перевод фразеологических единиц. Лексическое свертывание. Морфологическая фразеология в переводе. Нефразеологический перевод. Нефразеологический перевод. Переменные фразеологические единицы в переводе. Реалии-словосочетания. Синтаксическая фразеология в переводе. Составные реалии. Фразеологические единицы в переводе. Фразеологический перевод.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА.

Functional adequacy of translation. – Funktionale Adäquatheit der Übersetzung. – Adéquation fonctionnelle de la traduction.

Ее признак – не полная и точная передача всего смыслового содержания и стилистических особенностей оригинала, согласованных с функционально-стилистическими нормами языка перевода, но лишь правильная передача основной *коммуникативной функции* оригинала, его *функциональной «доминанты»*. Другие свойства перевода, существенные при подходе к нему с позиции семантико-стилистической *адекватности*, для функциональной адекватности перевода в принципе нерелевантны.

Понятие функциональной адекватности текста, на которой основывается концепция *Ф.а.п.*, само по себе достаточно прозрачно. Не столь прозрачна, однако, его конкретизация – установление и содержательная интерпретация отдельных *коммуникативных функций текста*. Чем более конкретна область значения понятия коммуникативной функции, тем большее количество отдельных функций может быть установлено и тем более содержательной будет лингвистическая характеристика каждой из них. Но какой уровень представления коммуникативных функций в наибольшей степени отвечает запросам функционально адекватного перевода текста? И соответственно какой набор коммуникативных функций в наибольшей степени удовлетворяет потребности теории перевода? Возможна ли коммуникативная полифункциональность текста? А если возможна, то какова степень типизированности различных сочетаний функций, репрезентируемых текстом? Как известно, на все эти вопросы современная теория перевода пока еще не дала ответа.

Текст является информационно адекватным в том случае, если он в соответствии с *коммуникативной интенцией отправителя* вызывает или способен вызвать изменения в знаниях получателя, которому адресовано сообщение; текст является валоративно адекватным в том случае, если в соответствии с коммуникативной интенцией отправителя он вызывает или способен вызвать изменения в системе взглядов, оценок, отношений

получателя сообщения, в его эмоциональной сфере; текст является инициативно адекватным, если в соответствии с коммуникативной интенцией отправителя вызывает изменения в поведении получателя сообщения; в его эмоциональной сфере; текст является инициативно адекватным, если в соответствии с коммуникативной интенцией отправителя вызывает изменения в поведении получателя сообщения; наконец, текст является селективно адекватным, если он в соответствии с коммуникативной интенцией отправителя вызывает или способен вызвать изменения в организации поведения и в знаниях получателя сообщения, в выборе им одного из возможных вариантов поведенческих реакций.

Введение понятия функциональной, или *прагматичной*, адекватности позволяет систематизировать и в какой-то степени объективировать качественные оценки текста.

Функционально адекватный перевод может в ряде отношений существенно отличаться от оригинала (быть семантически неполным, не совпадать с ним в стилистическом отношении, иметь другой порядок и даже другую структуру изложения). С точки зрения семантико-стилистической теории адекватности такие тексты не являются собственно переводами; с точки зрения функционально-прагматической адекватности такие тексты следует рассматривать как вполне качественные переводы, если они правильно передают основную коммуникативную функцию оригинала. Таким образом, общая типология прагматических функций текста может составить основу типологии функционально адекватных переводов. Построение такой типологии является необходимым условием для выработки системы прагматически мотивированных конкретных требований к функционально адекватным переводам различных типов.

Ванников Ю.В. Проблемы адекватности перевода. Типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 35-37.

См. Адекватность перевода. Качество перевода. Коммуникативная интенция переводчика. Коммуникативная функция текста. Оценка перевода. Перевод адекватный. Прагматический аспект перевода. Прагматическое значение. Функциональные доминанты высказывания. Функциональный метод в переводе. Функциональный эквивалент.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ПЕРЕВОДА.

Functional-historical principles of translation. – Funktional-historisches Prinzip der Übersetzung. – Principe fonctionnel et historique de la traduction.

Литературное произведение более или менее отдаленного прошлого оказывается – и для обычного читателя, и для исследователя-филолога – в двойной соотнесенности, т.е. в соотнесенности 1) с языком того времени, когда оно было создано, 2) с языком, современным читателю. В *теории художественного перевода* и особенно в посвященной ему *критике*

неоднократно формулировалось положение, что с функциональной точки зрения при оценке примененных переводчиком средств правомерно учитывать только первую из этих связей. Другими словами, читатель перевода какого-либо произведения, относящегося к более или менее далекому прошлому, должен получать от него такое же впечатление, какое мог получить от оригинала его читатель на родном языке, современном его созданию. Таким образом, если в языке оригинала есть черты, впоследствии ставшие архаическими, но не являвшиеся такими в свое время, то воспроизведение их в переводе с помощью элементов другого языка, несущих окраску «старинности», было бы неправомерно в свете указанного принципа, который можно бы назвать функционально-историческим. Если же в оригинале есть *неологизмы*, ощущавшиеся его современниками как яркое новшество, а с течением времени утратившие этот характер, сделавшиеся нейтральными, то этот же принцип продиктовал бы необходимость воспроизведения их посредством неологизмов же. Метафора, являвшаяся в свое время стилистически действенной, яркой, а впоследствии – стершаяся, поблекшая, также – в соответствии с принципом функционально-исторического соответствия – требовала бы передачи современным стилистически действенным средством и т.д.

При этом в качестве основного фона для всех стилистических явлений предполагается современный язык, лишенный каких-либо следов исторической окраски, и если в нем избегаются *архаизмы* (кроме тех случаев, когда те или иные особенности подлинника были архаичными уже для своего времени), то в нем же отсутствует все специфически модернизирующее. Даже передача неологизмов подлинника здесь предполагает воссоздание скорее оттенка необычности, факта словотворчества, чем впечатления специфически современной новизны.

Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. С. 146-147.

См. *Архаизация. Архаизмы в переводе. Архаичность текста. Время культуры в тексте перевода. Диахроническая точка зрения на перевод. Историзация в переводном тексте. Историческая перспектива. Исторический колорит. Контекстуальный перевод архаизмов. Критика перевода. Межвременной фактор в переводе. Межвременной фактор в переводе. Модернизация перевода. Неологизмы в переводе архаизмов. Неологизмы в переводе. Описательный перевод архаизмов. Перевод художественный. Принцип историзма. Реакция получателя. Стилизация историческая. Стилль эпохи в переводе. Теория художественного перевода. Устаревание перевода. Фактор межвременной в переводном тексте. Функциональный метод перевода.*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ.

Functional dominants of the statement. – Funktionale Dominanten der Äußerung. – Dominantes fonctionnelles de l'énonciation.

Функции *денотативная, экспрессивная* и др., играющие в высказывании с точки зрения перевода главенствующую роль. В основе *переводческой дея-*

тельности лежит выбор того элемента, который представляется наиболее важным в переводимом произведении, т.е. объективный анализ текста, выделяющий доминанту как интегрирующую вершину иерархического строения текста. *Ф.д.в.* имеет вполне объективный характер и должна вытекать из произведения, а не из читательского (исследовательского) сознания или исторических условий, в чем видел опасность теории доминанты В.М. Жирмунский. Выделение этого понятия необходимо для *критики перевода*, для определения *метода перевода*, на фоне доминанты осмысляются как пропущенные, так и измененные или добавленные элементы, устанавливаются их функции в структуре текста и соответствие поэтической модели.

Роль и относительная релевантность отдельных функциональных установок могут изменяться в зависимости от особенностей участников коммуникации, речевой ситуации, темы, жанра и формы коммуникации. При этом одна из функций (в наиболее общих и типичных случаях – директивная в информационных текстах и экспрессивная в художественных) играет доминирующую роль, являясь «функциональной доминантой». Эти функции и их специфическое для каждого конкретного случая соотношение образуют систему факторов, определяющих форму, содержание и объем информации, которые должны характеризовать текст перевода, для того чтобы он обеспечивал необходимый коммуникативных эффект.

Тороп П.Х. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковым системам XV. Тарту, 1982. С. 15.

См. Высказывание как объект перевода. Денотат. Денотативная теория перевода. Денотативная функция. Денотативное значение. Доминирующая информация. Информативные высказывания. Информация. Критика перевода. Методика перевода. Переводческая деятельность. Предметная ситуация. Речевой сегмент. Сегментация текста. Ситуативная модель. Ситуация. Тематические высказывания. Целевые высказывания. Экспрессивная функция.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.

Functional characteristics. – Funktionale Charakteristiken. – Caracteristiques fonctionnelles.

Свойства *высказывания*, определяемые *денотативной*, *экспрессивной* и другими функциями.

См. Высказывание как объект перевода. Денотативная функция. Функциональные доминанты высказывания. Экспрессивная функция.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛОГ.

Functional analogue. – Funktionales Analogon. – Analogue fonctionnel.

Элемент конечного высказывания, вызывающего сходную реакцию у читателя перевода. Этот путь перевода реалий позволяет, например, игру, незнакомую читателю перевода, заменить другой, знакомой: *Петя и Вася играли в шашки – Петя и Вася играют на дама*, где дама на шашки не похожа, но тоже играет на доске. Таким же образом можно один музыкальный инструмент заменить другим, лишенным колорита ПЯ, одну снасть другой, например, неизвестную читателю *кобылку* – более нейтральным *капканом*, один сосуд другим, лишь бы *Ф.а.* действительно представлял функциональную замену переводимой реалии. Часто используется при переводе названий единиц измерения, *денежных единиц* (если эта реалия не является организующим центром высказывания).

Передача реалий с помощью *Ф.а.* часто используется в газетно-информационном и военно-публицистическом переводе. В качестве примера можно привести русский военно-публицистический текст о 7-ом флоте США под заголовком «Плавающий жандарм». Заголовок статьи перекликается со следующим предложением: *Три года агрессивной войны в Корее, одиннадцатый год преступных авантур в Индокитае – таков «послужной список» этого плавающего жандарма империализма США с момента окончания второй мировой войны.*

Казалось бы, перевод русского «жандарм» на английский язык не сопряжен с особыми трудностями. В русско-английском словаре дается прямое соответствие этого слова – *gendarme*. Таким образом, эту лексическую единицу, строго говоря, нельзя считать безэквивалентной. И вместе с тем *жандарм* – это *историческая реалия* России, Франции, но не Англии и США. Для английского или американского получателя (а таковым в данном случае является не специалист, а средний читатель, мало осведомленный в русской истории) *gendarme* – это очень редко используемое слово, обозначающее иностранную реалию, слово, *денотативное значение* которого может быть неясным и уж во всяком случае лишенное тех эмоциональных *ассоциаций*, которые у русского читателя вызывает слово *жандарм*.

В то же время для русского читателя, «жандарм» – это не просто полицейский чин, состоящий на службе в жандармском корпусе, но и лицо, стоящее на страже реакционных устоев. Поэтому, исходя из того, что именно этот смысл должен быть сохранен при переводе на английский язык и что слово *gendarme* в этом отрывке рассчитано на определенную реакцию, мы можем использовать здесь *синонимическую замену*: *жандарм империализма* → *ценная собака (сторожевой пес) империализма* = *a watch-dog of imperialism*.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 103, 174, 184. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 251-252.

См. *Адекватная замена. Аналог. Ассоциации с переводе. Выбор приема перевода реалий. Газетные тексты в переводе. Денежные единицы в переводе. Денотативное значение. Замена реалии реалией. Исторические реалии. Колорит. Перевод военный. Перевод специальный. Различие между восприятием оригинала и перевода. Реакция получателя. Реалии. Реалии-меры. Синонимические замены. Утрата колорита. Функциональный эквивалент.*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ИНВАРИАНТ ПЕРЕВОДА.

Functional invariant in translation. – Funktionale Invariante der Übersetzung. – Invariant fonctionnel de la traduction.

В процессе перевода неизменным остается или, во всяком случае, должно оставаться функциональное содержание исходного сообщения, т.е. его смысловая сторона (как семантическая, так и прагматическая), определяемая коммуникативной установкой и функциональными характеристиками переводимого высказывания и, что не менее важно, соотношением между ними. Одно и то же языковое средство приобретает, таким образом, разную значимость в зависимости от его функциональной роли в тексте.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 69-70.

См. *Вариантное соответствие. Инвариант в переводе. Инвариантная информация. Инвариантность значений в тексте перевода. Инвариантность при переводе. Коммуникативная установка. Семантическая информация.*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ МЕТОД В ПЕРЕВОДЕ.

Functional method in translation. – Funktionale Methode in der Übersetzung. – Méthode fonctionnelle dans la traduction.

Наиболее творческой для теории перевода надо считать концепцию функционального подобия, согласно которой изучается информационная функция тех или иных языковых элементов подлинника и устанавливается, какие языковые средства способны выполнить ту же функцию в переводе. Один из основателей Пражского лингвистического кружка Вилем Матезиус (Vilém Mathesius) уже в 1913 г. так формулировал *Ф.м.п.*: «В сущности, поэтический перевод должен оказать на читателя такое же воздействие, какое оказывает подлинник, пусть даже иными художественными средствами, чем в оригинале. Часто же приблизительно те же средства воздействуют различно. Положение, что тождество художественного воздействия важнее использования схожих художественных средств, в особенности важно при переводе поэтических произведений». Позднее чехословацкие структуралисты разрабатывали сравнительную характеристику различных языков и систем стихосложения, исследовали

отдельные лингвистические и стилистические средства с точки зрения их воздействия на слушателя и веса в языковой системе.

Если исходить не из текста произведения, а из его идейно-художественного качества, принцип передачи в переводе соотношения между содержанием и формой будет следующий: сохранять формы, несущие определенные семантические функции, и не добиваться сохранения языковых форм. Для поэтического перевода это соответственно означает, что следует исходить не из *метра*, а из *ритма* оригинала.

Форма, разумеется, может носить характер исторический либо локальный: например, аллитерационный стих в древнегерманской поэзии или гекзаметр в античной представляют собой органические компоненты исторического и национального своеобразия переводимого произведения, т.е. выступают как факторы содержания, и в некоторых случаях придерживаться их обязательно.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 36, 53-54.

См. *Выбор метода перевода. Коммуникативный эффект. Метод перевода. Методика перевода. Метр стихотворный в переводе. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Прагматически адекватный перевод. Различие между восприятием оригинала и перевода. Реакция получателя. Ритм стихотворный в переводе. Формально-функциональный метод в переводе.*

ФУНКЦИЯ ПЕРЕВОДА.

Function of translation. – Funktion der Übersetzung. – Fonction de la traduction.

Согласно способу реализации перевода различаются его функции: перевод как фактор образовательный (замена, дающая представление об оригинале в принимающей среде); перевод как рецептурное указание; перевод как фактор литературной образованности; перевод как литературная реклама оригинала; перевод как фактор коммуникации между разными странами (культурно-общественная функция); перевод как проявление межлитературных отношений с учетом потребности принимающей литературы (литературная функция).

Многие литературы ведут свое начало от переводных памятников словесности. Когда литература еще молода, переводы с иностранных языков оказывают на нее особенно сильное влияние. Но и для старых и богатых собственной традицией литератур значение переводов бывает очень велико. Они расширяют горизонты национальной литературы, обогащают ее новым содержанием, новыми темами, новыми формами, новыми приемами. Некоторые переводные памятники входят в ее плоть и кровь, становятся ее родным достоянием. Акклиматизированные на новой почве, они дают свежие побег, уже национальные. Знакомство с творчеством других народов оплодотворяет национальные литературы,

а для ознакомления с этим творчеством переводы имеют первостепенное значение. Функция переводных произведений двоякая: 1) эстетическая – как произведений художественных и 2) познавательная – как памятников, которые знакомят нас с другой страной, с другой эпохой, с другой культурой, с новым для нас строем мыслей и чувств.

Перевод является одним из звеньев литературного процесса. Перевод – это не простое копирование, не ремесло, не часть филологии, но вид литературного творчества. Более того, перевод как один из видов литературы – часть всякой национальной литературы. Это значит, что, переводя с французского или итальянского языка на немецкий язык, я работаю не во французской или итальянской, а в немецкой литературе. Перевод отражает происшедшие перемены: это уже не операция, с помощью которой стремятся утвердить конечное тождество всех людей, а средство для выражения их своеобразия. Функция перевода первоначально состояла в передаче сходства, возвышавшегося над всеми различиями; теперь же он свидетельствует о непреодолимости этих различий, носителями которых в одинаковой степени выступают и дикарь, и наш сосед.

Объективным соотношением художественно-смысловой информации, заключенной в оригинале и переводе, определяется посредническая (разумеется с точки зрения воспринимаемой стороны) функция перевода. Между переводом и конкретным результатом его воздействия, относимого нами к внутреннеконтактной сфере, лежит целый комплекс проблем, связанных, с одной стороны, с *поэтикой переводчика*, а с другой – с поэтикой воспринимающего автора.

Перевод имеет особое значение для национальных культур малых народов и малораспространенных языков. Он играет двойную роль – распространения уникальной самобытности этих культур за рубежом и их обогащения и развития посредством заимствования извне. Сохранению и выражению этих двух функций служат переводные книги, выступающие в качестве связующего звена между частным и всеобщим. В прошлом перевод служил своего рода катализатором. Труды, переведенные в IX веке Кириллом и Мефодием – создателями славянского алфавита, – способствовали развитию национальных литератур в славянских странах. Расцвету же немецкой прозы предшествовал перевод Библии Лютером. Перевод во много раз увеличивает научный, литературный и эстетический потенциал книг. В государствах – членах ЮНЕСКО в среднем 39% всех книг – переводные.

Остается сказать о функции перевода в национальной культуре. Переводное произведение становится явлением родной литературы и выполняет те же культурные функции, что и оригинальное произведение. Сверх того, перевод по сравнению с оригинальным произведением обладает еще и специфической познавательной ценностью: он информирует нас об оригинале и об иноземной культуре вообще. (Аналогичную, хотя и не тождественную, информационную функцию выполняют и некоторые типы оригинальной литературы, например, литература путешествий

или исторические романы, построенные на занимательном материале, неизвестном читателю) иногда читателю хочется знать. Что он читает перевод, и ему необходимо намекнуть на это сохранением *колорита*: в этом случае сама переводность становится эстетическим качеством. Часто обе задачи переводной литературы сталкиваются: с одной стороны, мы хотим, чтобы перевод «Рамаяны» воздействовал на нас как оригинальное произведение отечественной литературы, а с другой стороны, нам необходимо воспроизвести характерные черты индийского эпоса, показать. Как думали и действовали жители древней Индии. Упор на первую или на вторую *Ф.л.* часто является определяющим фактором при выборе одной из двух переводческих возможностей. Чаще всего этот выбор зависит от соотношения между культурами и от современного этапа в развитии отечественной культуры. Информационная *Ф.л.* проявляется тем сильнее, чем более чужда читателю переводимая литература.

С позиции каждой отдельной национальной литературы переводы представляют собой фактор, ведущий к большему разнообразию, как бы сообщающий отечественным, имманентным стилям и образу мышления импульсы, исходящие от Хемингуэя, Фолкнера или Ионеско, и тем способствующий внутренней дифференциации национальной литературы. Однако, с другой стороны, переводы помогают распространять некоторое число доминирующих прозаических, поэтических или драматургических стилей по всему миру и, таким образом, с позиции мировой литературы действуют как объединяющий, заражающий фактор. Перевод с позиций национальных – фактор, повышающий энтропию, а с позиций международных – фактор, снижающий энтропию. Таким образом, переводы – фактор, направляющий литературное развитие в сторону мировой литературы в том смысле, в каком этот термин употреблял Гете, хотя развитие оригинальной литературы, скорее, сопротивляется этой тенденции: пока мы чаще наблюдаем расщепление, размежевание национальных литератур, чем их слияние.

Перевод переносит информацию и знание, он является связующим звеном между людьми и народами, влияет на их духовное становление и развитие, обогащает национальную культуру и т.д., то есть выполняет различные социальные функции или, другими словами, полифункционален. И оригинальные, и переводные произведения не только отражают жизнь, но и активнейшим образом на нее влияют, то есть обладают способностью обратного воздействия на общественное бытие и развитие, которым обусловлено их появление. В этом заключается и выражается функциональный аспект их социальной природы.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. Лозинский М.Л. Искусство стихотворного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 93. Курелла А. Теория и практика перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 109. Пас О. Перевод. // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 160. Дюришин Д. Посредническая функция художественного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987.

С. 166. Лилова А. Переводческий бум // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 212. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 102-103, 234-235. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 171-172.

См. *Взаимодействия литературные. Воспитательная функция перевода. Гносеологический подход к переводу. Значимость текста коммуникативная. Искусство перевода. Историческая ценность перевода. Колорит. Коммуникативная функция перевода. Литературная коммуникация. Общекультурная функция перевода. Общественная распространенность перевода. Открытие нового стиля в переводном тексте. Перевод. Познавательно-просветительская функция перевода. Поэтика переводчика. Развивающаяся ценность перевода. Разграничение оригинальной и переводной литературы. Различие между восприятием оригинала и перевода. Социальные функции перевода. Социология перевода. Творческий характер перевода. Теория и практика перевода в XX веке. Эстетика перевода.*

X

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ В ПЕРЕВОДЕ.

Art detail in translation. – Künstlerisches Detail in der Übersetzung. – Détail littéraire dans la traduction.

Очевидно, для *художественного перевода* имеет первостепенное значение не только понимание общей стилевой направленности оригинала, но и правильное определение относительной ценности деталей в соотносительности с художественным целым подлинника. Детали художественного произведения не равнозначны, они образуют иерархию ценностей, которая должна учитываться переводчиком при анализе текста, чтобы знать, чем можно и чем нельзя будет пожертвовать при его воссоздании средствами своего языка. Отдельные опорные детали требуют самого точного зеркального отражения, не выходящего за пределы словарных *соответствий*. Никакие права художественного перефразирования не могут снять с переводчика обязанности во что бы то ни стало сохранить в балладе Э. По *Ворона* и не заменять его ни *Павлином*, ни *Петухом*, ни *Орлом*, ни *Ястребом*. Невозможно обойти и упоминание о *дверях*, в которые постучится неведомый посетитель, и то, что герой называет его *гостем*, и то, что действие происходит в *полночь*.

Коптилов В. Этапы работы переводчика // Вопросы теории художественного перевода. С. 156.

См. *Закономерные соответствия. Иерархия идейно-художественных компонентов произведения. Интеллектуализация текста в переводе. Компенсация. Образ художественный*

в переводе. Перевод художественный. Прием компенсации. Система отклонений перевода от оригинала. Соответствие. Стилистическая идентификация языковых средств в оригинале и в переводе.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПЕРЕВОДА.

Art individualization of translation. – Künstlerische Individualisierung der Übersetzung. – Individualisation littéraire de la traduction.

Трансформация при переводе, усиливающая отдельные художественные особенности оригинала соответственно индивидуальным склонностям переводчика.

Так, считается (разумеется, если абстрагироваться от того, к какой эпохе принадлежит переводчик и какие методологические принципы лежат в основе его творческого кредо), что переводы Жуковского отличаются свободным отношением к оригиналу, при котором границы между личным и чужим творчеством становятся почти неразличимыми: «Это вообще характер моего авторского творчества, – признавался поэт, – у меня почти все или чужое, или по поводу чужого – и все одинаково мое». К. Чуковский пишет о Жуковском: «При помощи чужих мелодий, сюжетов и образов он проецировал в литературе свое «Я». Балладу Бюргера «Ленора» Жуковский перевел трижды: сначала он представил ее русскому читателю в переложениях как две оригинальные баллады – «Людмила» и «Светлана»; позднее, в 1831 году, он создает перевод «Леноры», очень близкий к оригиналу.

Эти два различных подхода Жуковского к одному и тому же тексту представляют собой некую эволюцию художественной индивидуализации подлинника как логическое выражение закономерных исторических изменений во взглядах на функцию перевода в русском *романтизме*. Работая над переводом, Жуковский осуществлял определенную внутреннюю органическую связь между оригиналом и переводом, внутреннюю индивидуальную коммуникацию между автором и самим собой как переводчиком. Именно она является доминантой, которой поэт руководствовался в процессе перевода.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 186. Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Индивидуализация стилистическая. Индивидуальность переводчика. Индивидуальный стиль оригинала. Концепция переводчика. Литературная коммуникация. Образ переводческий. Объективное и субъективное в переводе. Перевод вольный. Перевод свободный. Перевод художественный. Позиция переводчика (стилистическая). Поэзия в переводе. Поэтика переводчика. Романтический метод перевода. Сдвиг жанровый. Сдвиг индивидуальный. Система отклонений перевода от оригинала. Стилистическая трансформация при переводе. Стилистический диалект переводчика. Стиль индивидуальный в тексте перевода. Субъективизм переводчика. Типология стилистических изменений при переводе. Трансформация при переводе.*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЗАМЕНА (ИНВЕРСИЯ) ПРИ ПЕРЕВОДЕ.

Art replacement (inversion) in translation. – Künstlerische Erssetzung (Inversion) beim Übersetzen. – Substitution littéraire (inversion) lors de la traduction.

Функциональное перемещение элементов оригинала при переводе на другой язык.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Адекватная замена. Синонимические замены. Функциональный аналог. Функциональный инвариант перевода. Функциональный метод в переводе.*

ХУДОЖЕСТВЕННО-НЕХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД.

Art ans non art translation. – Künstlerisch-unkünstlerische Übersetzung. – Traduction littéraire et non littéraire.

Вид П., где происходит попытка дешифровать художественный (литературный) текст конвенционально *не-художественным* инструментарием – путем *интерпретации*. Следующие типы интерпретации содержания литературного произведения: *литературно-теоретическая, историко-литературная, философская, психологическая, интегральная* интерпретация.

Сибигинович М. Творческое в художественном переводе как части литературного процесса // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 235.

См. *Глосса. Гносеологический подход к переводу. Интерполяция. Интерпретация. Комментарий. Компетентность переводчика. Компиляция. Литературная образованность переводчика. Научная компетентность переводчика. Общекультурная функция перевода. Парaphраза. Перевод компилятивный. Перевод научный. Перевод ограниченный. Перевод полный. Перевод пояснительный. Перевод сокращенный. Перевод тотальный. Перевод художественный. Перевод частичный. Социальные функции перевода.*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД.

Art translation. – Künstlerische Übersetzung. – Traduction littéraire.

См. *Перевод художественный*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

Art translation in Azerbaijan. – Die künstlerische Übersetzung in Aserbaïdschan. – Traduction littéraire en Azerbaïdjan.

В средние века мастера слова Азербайджана переводили на родной язык поэзию, трактаты; в XVI веке Нишати перевел прославленные со-

чинения Ваиза Кашифи «Ровзетушпухеда». В XVIII в. были переведены на азербайджанский язык дастан «Рустам-наме» из «Шах-наме» Фирдоуси, «Калила и Димна» и другие шедевры. Художественные переводы из литературного наследия народов Ближнего Востока (Фирдоуси, Саади, Хафиз) стали частыми с XIX в. (переводчики Алекпер Сабир, «Дастан о Сиявуше», и Аббас ага Назир).

Перевод произведений русской литературы на азербайджанский язык начался около 30-х годов XIX в., когда А. Бакихановым были впервые переведены басни Крылова; в 90-х годах появляются переводы из русской литературы Ф. Кочарли, М.Г. Эфендиева, А. Джаванширова и др. Выдвинулась плеяда переводчиков из числа писателей, общественных деятелей, педагогов (Г. Зардаби, Н. Везиров, Д. Мамедкулизаде, А. Ахвердиев, Р. Эфендиев, С.С. Ахунов и др.). Вершина переводческого искусства дореволюционной поры – переводы Аббаса Сиххата из Крылова, Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Михайлова, Чехова, Некрасова, Горького.

Несмотря на всю активность азербайджанских писателей и просветителей, занимавшихся художественным переводом, это искусство до революции находилось только в зачаточном состоянии. Лишь в XX веке переводческая деятельность достигла в Азербайджане невиданного размаха. Издание переводной литературы в разных областях науки, литературы и искусства росло с каждым годом. Появились переводы отдельных произведений Л.Н. Толстого, Чехова, Горького. Выдающимся событием стали переводы Дж. Джабарлы и А. Джавида из Шекспира и Шиллера, переводы сочинений Пушкина, Лермонтова, Руставели, Шевченко, сделанные С. Вургуном, С. Рустамом, Расулом Рзой, М. Рагимом и другими. Позже появились фундаментальные издания-шеститомники Пушкина и Гоголя, четырехтомник Лермонтова, 15-томное собрание сочинений М. Горького, двухтомники Чехова и Маяковского, изданы многотомные собрания сочинений Шолохова, Тагора, Л. Толстого, Достоевского, Белинского, многих писателей народов СССР, лучшие образцы зарубежной литературы, мировой классики: сочинения Шекспира, Байрона, Гюго, Драйзера, Саади.

Массовые переводы из азербайджанской советской поэзии, начатые в 30-е годы, имели свои положительные и отрицательные стороны. Потери в переводе в основном сводились к недостаточному выявлению художественного своеобразия оригинала. Не могло не сказаться недостаточное, поверхностное знакомство с особенностями национальной поэзии. Эти переводы сохраняли или пытались сохранить словесную ткань оригинала, его строфику. Положительным фактором можно считать то, что переводчики стремились познакомить иноязычного читателя со своеобразной и богатой азербайджанской поэзией, раскрыть ее богатства.

Переводы на иностранные языки выдающихся произведений классиков и современных писателей Азербайджана. «Апшерон» М. Гусейна, «Наступит день» М. Ибраимова, «На дальних берегах» И. Ксумова и Г. Сеидбейли осуществлены более чем на 25 языков мира. Большой размах

принял перевод литературы Азербайджана на русский язык. Эти переводы делались в большинстве случаев значительными русскими писателями и переводчиками – П. Антокольским, А. Адалис, К. Симоновым, В. Державиным, Е. Долматовским, П. Панченко, А. Плавником, В. Василевским, И. Печеневым.

Приводимая историко-культурная информация сосредоточена на прошлом национальной культуры Азербайджана, завершаясь последними десятилетиями советской эпохи.

Теория художественного перевода как стала развиваться в Азербайджане только в последние десятилетия XX века, но корни теоретической мысли в области художественного перевода идут далеко в глубь прошлого столетия. Начальный этап развития перевода характеризуется разнообразием решений проблемы. Это и «рабское» подчинение оригиналу, когда переводчик в силу неподготовленности, неосведомленности оказывается в плену первоисточника, и свободное, слишком вольное обращение с ним. Однако все это было продиктовано добрыми намерениями – найти истинный путь творческого перевода национальной поэзии. Мыслитель и драматург М.Ф. Ахундов в письмах к переводчикам своих комедий предостерегал их от *буквализма* и своеволия. Он рекомендовал при переводах его комедий на персидский язык пользоваться разговорной народной речью, не допуская никакой литературщины и риторики. Ахундов просит ничего не добавлять и не убавлять в тексте, не увлекаться изысканностью речи и находить адекватные средства для выражения мыслей и чувств персонажей. Ряд ценных мыслей о принципах перевода принадлежит также А. Сиххату, Ф. Кочарли. Но все эти выступления носили не систематический, отрывочный характер, содержали лишь отдельные теоретические положения и оценки.

Большую роль сыграли статьи и выступления по поводу выдающихся переводов на азербайджанский язык, появившихся в 20-30-х годах. Позднее в республике появились монографии и диссертации Д. Азимова, Ф. Велихановой, Б. Таирбекова. Перед критической мыслью стояли задачи: связать теорию с практикой перевода, с конкретной работой переводчиков, создать концептуальные труды по теории перевода, исследовать взаимовлияние и взаимообогащение литератур народов посредством перевода, разработать ряд проблем современного перевода, таких, например, как национальное своеобразие и перевод, точность и верность перевода в современном понимании, психология творчества переводчика и т.п.

В последние годы советской эпохи в Азербайджане действовал Совет по переводу – в сфере интересов было повышение качества переводов, принимает меры для укрепления рядов переводчиков и редакторов опытными кадрами, обеспечивает выпуск вспомогательной литературы, разного рода словарей, сборников теоретических материалов по переводу, координирует деятельность соответствующих учреждений в разработке вопросов теории и истории перевода.

Мамедов Дж. Развитие теории художественного перевода в Азербайджане // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 51. Велиханова Ф.А. Азербайджанская советская поэзия на русском языке. Баку, 1982. С.25-26. Мамедов Дж. Развитие переводческого искусства в Азербайджане // Архив Совета по художественному переводу Союза писателей СССР.

См. Буквализм. Восточная поэзия в переводе. История перевода. История художественного перевода. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Советская школа художественного перевода. Советский период в истории художественного перевода. Теория перевода. Теория художественного перевода. Художественный перевод в СССР.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В АРМЕНИИ.

Art translation in Armenia. – Die künstlerische Übersetzung in Armenien. – Traduction littéraire en Arménie.

Приводимая историко-культурная информация сосредоточена на прошлом древней национальной культуры, завершаясь последними десятилетиями советской эпохи. История же переводческого дела в Армении исчисляется 16-ю веками и теснейшим образом связана с созданием национального алфавита. Переводная литература Армении выходит за рамки сугубо национального явления. Так, например, оригиналы целого ряда ценнейших образцов литературы античного мира утеряны, и сохранились они лишь в армянских переводах. В настоящее время они расцениваются как оригиналы и находятся в хранилище древних рукописей, как например, труды Зенона Стоика и др.

Здесь хвала переводческому труду звучала в молитвах уже тысячелетие тому назад, а два тысячелетия тому назад мерным строфам Эврипида уже внимал театральный зритель. Армянский стародавний переводчик сохранил для человечества тексты многих творений античных мыслителей. Историко-филологическими и текстологическими исследованиями убедительно доказано, что первым и самым древним переводным памятником в продукции армянской грекофильской школы является «Искусство грамматики» классика древнегреческой грамматической науки Дионисия Фракийского (II – I вв. до н.э.). Переводчик этого трактата руководствовался принципом материального перевода – черта, свойственная всей грекофильской школе, вследствие чего в целях точной передачи переводимого содержания им были употреблены обороты и речения, чуждые армянскому языку, но в точности скроенные согласно строю греческой фразы. Другой, более важной особенностью и, в отличие от синтаксических копий, плодотворной особенностью явилось словотворчество переводчика, вынужденного взамен греческих терминов создавать по их образцу армянскую грамматическую терминологию.

Своими корнями эти традиции уходят к началу V века, когда в Армении закладывались основы национальной письменности, когда наряду с созданием оригинальной литературы подвижники древнеармянской

письменности основали школу переводчиков, сыгравшую огромную роль в росте и обогащении новорожденной армянской литературы. Они явились не только организаторами, направлявшими переводческую работу в различных частях страны, но и сами приняли самое деятельное участие в переводе наиболее важных литературных памятников, ставших образцом и эталоном высокого переводческого мастерства для многих поколений армянских переводчиков, ученых и писателей. Рождение армянской письменности в начале V века имело эпохальное значение для дальнейших судеб древнеармянской культуры. Армения, до того почти целое тысячелетие удовлетворявшая свои духовно-эстетические, государственные и ритуальные нужды иноязычной письменностью (а после принятия христианства (301 г.) – и широкой практикой устного перевода богослужебных книг) в это время сбросила сковывающие ее путы и с небывалой целеустремленностью начала возводить здание новой национальной культуры. Переводчики в первую очередь приступают к переводу Библии. Еще в 405 году во время своего пребывания в Самосате, непосредственно по завершении создания армянских письмен, Месроп Маштоц взялся за перевод Библии, но перевел там лишь «Соломоновы притчи». Основную тяжесть в этом труднейшем деле взял на себя Саак Партэв, который в 405-409 годах перевел Библию с сирийского на армянский. Окончательный перевод, выполненный наиболее искусными и широко образованными армянскими деятелями, становится мерилom чистоты классического древнеармянского языка. Библия на армянском языке в мировой литературе, в сравнении с другими переводами Библии, признана «царицей переводов». Этот труд сыграл большую роль в развитии древнеармянской литературы и науки. Перевод Библии, зафиксировав уже достигнутый высокий уровень развития армянского языка, стал одним из важных средств в его превращении в общенациональный литературный язык, дал официальное признание живому разговорному языку и тем самым придал ему силу национального письменного языка, поддерживаемого и применяемого государством, церковью и господствующими сословиями армянского феодального общества.

Несомненной исторической заслугой древнеармянских переводчиков явилось не только то, что они в свое время дали армянскому читателю на его родном языке важнейшие произведения античной и раннехристианской литературы, но и то, что своими переводами, а также оригинальным творчеством они подняли армянскую письменность до уровня высоко развитых литератур того времени. Культурно-историческое значение древнеармянских переводов не ограничивается рамками национальной литературы и научной мысли. Целый ряд произведений античной и ранневизантийской науки и литературы были спасены для мировой литературы благодаря древнеармянским переводам. Их оригиналы уже в раннем средневековье были безвозвратно утрачены. А те переводы, оригиналы которых сохранились, ближе стоят к древним авторским протографам и дают возможность внести ценную коррекцию в дошедшие до нас бо-

лее поздние византийские списки. Переводная литература V – VII веков, созданная деятелями мапштоцевской и грекофильской школ, явилась важнейшим компонентом древнеармянской науки и письменности, став в то же время непревзойденным образцом переводческого мастерства для всего армянского средневековья.

Все обилие переводов в этом контексте четко можно распределить по восьми разделам принятой в то время классификации христианской науки и письменности: 1) библика, 2) герменевтика, 3) апологетика, 4) литургия, 5) патристика, 6) мартирология и агиография, 7) каноника, 8) история. Рассмотрение армянской письменности первой половины V века в аспекте этой классификации говорит о том, что литературно-переводческая работа велась не стихийно, а по заранее намеченному плану и преследовала определенную цель – посредством переводов в возможно кратчайший срок создать предпосылки для развития национальной церковной литературы, создать идеологическую базу для успешной борьбы в защиту интересов армянской церкви. Общеизвестны, например, литературные достоинства древнеармянских переводов сочинений Евсевия Кесарийского и Василия Великого. Они отличаются, как и целый ряд переводов первой половины V века, изысканностью стиля, богатой лексикой, строгим соблюдением правил армянской морфологии и синтаксиса. Однако в этих переводах, там, где переводчики встречались с различными философскими положениями, определенными терминами и названиями различных дисциплин, незамедлительно сказывалось отсутствие готовой армянской терминологии, что приводило к описательности, длиннотам, а подчас к ошибкам и вынужденным пропускам.

В начале XX века армянские теоретики оказывались противниками «эквиритмии» и предпочитали руководствоваться при выборе метра перевода соображениями о функциональных характеристиках отечественных размеров. Если автор рецензии на переводы Г. Газикяна из французской поэзии (подпись – Каро) писал о неправильном понимании переводчиками понятия «верность оригиналу», ссылаясь на то, что дословный перевод подчас становится смешным, но при этом не считал необходимым распространение такого негативного отношения к буквализму в область метрики, – то это, пожалуй, можно считать редким отклонением в системе взглядов армянских литературоведов.

Интенсивный литературный взаимообмен армянской и русской литератур способствовал тому, что армянская поэзия расширила свой метрический репертуар размерами, принципиально отличными от традиционно культивировавшихся. Армянская поэзия стала совмещать в себе различные системы стихосложения.

В XX веке в Армении было переведено и издано намного больше, чем за все предшествующие столетия. В государственном издательстве «Айастан» была организована редакция переводной художественной литературы. Были сделаны переводы из литератур более чем сорока стран. Огромная заслуга в деле ознакомления общественности России с куль-

турой армянского народа принадлежит В. Брюсову, который вплотную занялся вопросом перевода армянской поэзии и привлек к этому делу известных русских и армянских поэтов и деятелей культуры. Результатом его трудов явился сборник «Поэзия Армении» (1916). Образцы средневековой и современной поэзии Армении явились для русского читателя подлинным открытием. После революции 1917 года перевод армянской поэзии на русский язык приобрел широкий размах. Этим занимались русские поэты С. Шервинский, В. Державин, М. Лозинский, П. Антокольский, В. Звягинцева, М. Петровых и многие другие. Большое количество армянских книг переведено с русского на зарубежные языки Востока и Запада. Особым успехом пользовался армянский исторический роман. Была издана «Антология армянской поэзии и прозы», сборник «Армянские новеллы». После выхода на русском языке эти новеллы были переведены на чешский, болгарский, польский, японский и другие языки.

Больше всего переводилась русская литература. В собраниях сочинений и отдельными книгами издавались наиболее значительные произведения: трижды издавался эпос «Слово о полку Игореве»; были изданы многотомники Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Чехова, Горького; отдельными книгами были изданы лучшие произведения Радищева, Герцена, Белинского, Островского, Гончарова, Крылова, Достоевского и многих других. Начиная с 20-30-х годов были переведены почти все выдающиеся произведения советских писателей. Грузинская и азербайджанская литературы почти всегда переводятся с подлинника, литература других народов СССР обычно переводится с русского языка. Из произведений зарубежной литературы были изданы «Илиада» и «Одиссея», произведения греческих трагиков (переводы осуществлены с подлинника), «Божественная комедия» Данте, «Декамерон» Боккаччо, произведения Шекспира., отряды французских, немецких, английских, американских писателей, в том числе многотомные издания Драйзера, Лондона, Майн Рида. Переводчики неоднократно обращались к творчеству писателей-армян, живущих за границей и пишущих на иностранных языках; таких, как У. Сароян, А.З. Сурмелян, Ш. Азнавур, В. Горден и др.

Особым вниманием пользуется переводная литература для детей и юношества. В серии «Библиотека школьника» изданы произведения русской классической и современной литературы, предусмотренные школьной программой. Внимание уделяется переводам научно-фантастической и приключенческой литературы. В Армении имеются квалифицированные кадры переводчиков на армянский язык с русского, грузинского, азербайджанского, а также западноевропейских языков. в 60-е годы Ереванский университет осуществил обмен студентами с Киевским, Вильнюсским, Тбилисским, Тартуским университетами для подготовки переводчиков с армянского на украинский, литовский, грузинский и эстонский языки и, наоборот, с этих языков на армянский.

В последние два десятилетия этот процесс остановлен почти полностью, культурно-языковые взаимодействия продолжались усилиями отдельных, хотя и достаточно многочисленных представителей интеллигенции обоих народов; в самое последнее время предпринимаются политические инициативы и некоторые государственные меры по предотвращению утраты русского языка в Армении.

Аревшатыан С. Истоки армянского перевода / Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 332-361. Бажан М. Ценный труд писателя-переводчика / Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 22. Папаян Р.А. Сравнительная типология национального стиха. Ереван, 1980. С. 7, 58. Вартапетян А. Армянская переводная художественная литература за 50 лет // Архив Совета по художественному переводу Союза писателей СССР.

См. Буквализм. Восточная поэзия в переводе. Драматические произведения в переводе. История перевода. История художественного перевода. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Проза в переводе. Религиозные тексты в переводе. Советская школа художественного перевода. Советский период в истории художественного перевода. Теория перевода. Теория художественного перевода. Художественный перевод в СССР.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В БАШКИРИИ.

Art translation in Bashkeria – Die künstlerische Übersetzung in Baschkirien. – Traduction littéraire en Bachkirie.

Первый этап развития переводческого дела в Башкирии охватывает 20-е годы. Переводческие силы консолидировались в Академическом центре при Башнаркомпросе. Были переведены и поставлены на сцене Башкирского драматического театра «На дне» М. Горького, «Ревизор» Н. Гоголя (в переводах Н. Сакаева), «Бесприданница» и «Без вины виноватые» А. Островского, «Аршин мал алан» У. Гаджибекова, «Тахир и Зухра» Ф. Бурнаша и др. На сцене шли пьесы зарубежных авторов: Шиллера, Шекспира, Гейне, Хаида.

Из русских прозаиков в периодической печати публиковались произведения М. Горького, А. Чехова, Д. Фурманова, Ф. Гладкова; из зарубежных прозаиков – Дж. Рида, А. Барбюса, Р. Джованьоли, Р. Тагора.

Русская и зарубежная поэзия была представлена на башкирском языке весьма незначительно. Объявленный в 1925 году Академическим центром конкурс на лучший перевод революционных песен был призван дать толчок развитию башкирского перевода в области поэзии. Во второй половине 20-х годов благодаря переводам Г. Гумера, Д. Юлтыя, С. Сунчалая, С. Кудаша в Башкирии узнали имена Д. Бедного, А. Безыменского, В. Лебедева-Кумача, К. Рыльского. Из зарубежных поэтов переводили Гете и Тагора. Это были вольные переложения, выполненные при помощи подстрочника или русского перевода. Перевод имел характер творческой учебы башкирских литераторов и деятелей искусства на лучших образцах мировой и отечественной классики.

Перевод в Башкирии // Архив Совета по художественному переводу Союза писателей СССР.

См. Буквализм. Восточная поэзия в переводе. Драматические произведения в переводе. История перевода. История художественного перевода. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Проза в переводе. Религиозные тексты в переводе. Советская школа художественного перевода. Советский период в истории художественного перевода. Теория перевода. Теория художественного перевода. Художественный перевод в СССР.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В БЕЛАРУСИ.

Art translation in Belarussia. – Künstlerische Übersetzung in Weissussland. – Traduction littéraire en Biélorussie.

Приводимые историко-литературные данные в основном отражают историю и завершаются последними десятилетиями истории советской многонациональной литературы. В своем многовековом развитии белорусская художественная литература никогда не замыкалась в узконациональных рамках. Еще на заре своего развития (конец XV – начало XVI века) она, наряду с оригинальными светскими произведениями на древнебелорусском языке, через перевод расширяла свою тематику и «географию» за счет лучших произведений писателей и мыслителей других народов, как близких соседних славянских, так и далеких европейских и азиатских стран. В этот период большая часть произведений художественной литературы на древнебелорусском языке, являвшемся официальным языком Великого Литовского княжества (в его состав входили и белорусские земли), представляли собой переводы с латыни, старославянского, древнегреческого, французского, итальянского, немецкого, арабского и других языков. По духу, по своему генезису такие произведения, создававшиеся в период Великого княжества Литовского, может быть, принадлежат всем народам, входившим в состав этого исторического конгломерата феодального государства – белорусам, полякам, украинцам, литовцам и русским. Это общее культурное наследие на древней латыни, и каждая из литератур этих народов должны, без «спора славян между собою», иметь лучшие из этих произведений в своих вариантах – т.е. в поэтических переводах на своем родном языке.

Белорусские летописцы и переводчики, а позднее и первопечатники – просветители эпохи позднего Возрождения, выпуская свои переводные книги, называли их по-разному: подражаниями, переложениями, переделками или просто «свободными изложениями». Это их «свободное изложение» известных церковных книг и иноязычных произведений художественной светской литературы на «местном» наречии, близком к разговорному языку белорусов того времени. История белорусской литературы знает немало писателей, которые почти в равной степени владели тремя-четырьмя славянскими языками, знали в совершенстве древние

мертвые языки (латинский и греческий) и писали на них свои оригинальные произведения. К ним относится Франциск (Георгий) Скорина, Николай Гуссовман (Гуссовский), Симеон Полоцкий, Василий Тяпинский, Симон Будный и многие другие. Со временем в их оригинальных и переводных произведениях национальный элемент в языке, нравах, психическом складе и характере героев становится таким ощутимым и значительным, что он явно отражается и на так называемых переводных памятниках средних веков. Так, например, неизвестный белорусский переводчик-редактор рыцарского романа «Тристан и Изольда» (издание 1607 г.) явно отдает предпочтение светским тенденциям при создании своего варианта этого сюжета.

Белорусский гуманист, первопечатник, поэт и мыслитель Скорина проделал огромную работу в области художественного перевода. Опубликовав за свою жизнь более 30 переводных книг светского и духовного содержания, снабдив каждую из них своими предисловиями, Скорина тем самым закрепил за белорусской книгой и книгопечатанием незыблемый авторитет. Адресуя свои издания «добрым простым людям во всем славянском мире на поучение», Скорина еще в 1517 году высказал в послесловии к переводу «Евангелия» свое отношение к «ремеслу тлумача» как роду творческой деятельности. Делясь своим опытом перевода библейских текстов, он признается, что его заботила не «искусительная призрачная точность переводить слово в слово», а «одержимость переносить на бумагу гусиным пером, как живописец кистью, краски с чужой картины на свою картину». По его мнению «буква и оболочка слова суть лепестки недолговечного цветка, а семя его, заключенное внутри – вот вечный корень и продолжение жизни заключенного в слове понятия». И как завещание своим последователям он предупреждал: «Прельщаясь лепестками, остерегайтесь повредить семена. В них – росток новой жизни и нового цветения на иной почве». Таким образом, уже в начале XVI века белорусскими гуманистами и просветителями не только был утверждён в национальной литературе сам факт художественного перевода, но и сформулированы его важнейшие эстетические принципы – художественная верность оригиналу, его поэтичность.

Крупнейшие белорусские писатели XIX столетия в своей оригинальной и переводческой деятельности перенимали опыт не только прусской классической школы перевода, но часто опирались и на опыт польской литературы. К таким писателям относились первые переводчики на белорусский язык произведений великого польского поэта А. Мицкевича. Белорусский поэт В. Дунин-Марцинкевич обратился к поэме «Пан Тадеуш» (первые главы белорусского перевода этой поэмы были опубликованы в Вильно в 1859 г.), поэт А. Вериге-Даревский перевел поэму «Конрад Валенрод» (1850-1860 гг.), А. Ельский, А. Гуринович – стихи и поэмы А. Мицкевича и других польских поэтов. До 1917 г. на белорусском языке были опубликованы из польской литературы только переводы произведений А. Мицкевича, Ст. Жиромского, Ст. Виткевича,

отдельные произведения М. Конопницкой, Э. Ожешко, Г. Сенкевича, а из русской – А. Чехова, М. Горького, М. Лермонтова, А. Гаршина, Н. Некрасова и М. Кольцова.

В Минске, где до революции была издана только одна отдельная книга переводов, в первые же годы советской власти осуществлены массовые издания переводов на белорусский язык и с белорусского на иностранные; в репертуар национальных театров включаются переводные произведения зарубежных авторов. В 1921 году Янка Купала, один из основоположников новой белорусской литературы, который через четыре года будет удостоен звания первого Народного поэта республики, переводит «Интернационал» Эжена Потье и в том же году завершает работу над первым вариантом своего поэтического перевода «Слова о полку Игореве». Белорусский перевод как литературный жанр в эти годы ограничивает сферу своей деятельности в основном литературами русской, украинской, польской. К таким белорусским писателям и переводчикам как М. Горецкий, Вл. Дубовка, Ю. Гаврук, А. Мордвилка, Ю. Дрейзин, М. Дубровский и ряд других, выступившим со своими поэтическими переводами еще в 20-е годы, сразу же по окончании вузов в Москве и Ленинграде, а также Литературного института, руководимого в те годы В. Брюсовым, в начале 30-х годов присоединяется большая группа выросших в самой республике талантливых поэтов и прозаиков: А. Дудар, А. Звонок, П. Глебка, Вл. Жилка, Ю. Тавбин, Дм. Астапенко, Вл. Ходыка, М. Хведорович, А. Розна, М. Зарецкий, М. Лужанин, С. Лиходиевский и многие другие.

Был осуществлен первый в советское время выпуск в Белоруссии антологии зарубежной поэзии в переводах Ю. Гаврука («Цветы чужих полей»), первые издания античной литературы в переводах Ю. Дрейзина, переводы М. Дубровского из О. Уайльда и др. Появление постоянных рубрик переводов из иностранных языков и литератур народов СССР в белорусских поэтических изданиях того времени – литературно-художественных журналах «Полымя», «Узвышша», «Маладняк», «Чырвоны Сейбит», «Малады араты» и в окружных органах филиалов литературного объединения «Маладняк» способствовало расцвету и совершенствованию мастерства художественного перевода в республике. В этот же период появляются и первые теоретические работы по вопросам художественного перевода – статьи преподавателей Белорусского государственного университета профессоров И.И. Замотина и А. Баричевского.

В 30-е годы, благодаря усилиям и труду народных поэтов БССР Янки Купалы и Я. Коласа, много занимавшихся художественным переводом, а также постоянной работе в этом жанре литературы ранее упоминавшихся писателей и переводчиков, на белорусском языке появились собрания сочинений и отдельные важнейшие произведения почти всех классиков великой русской литературы и ряда крупнейших современных русских писателей (общим числом более 1400 наименований и отдельных произведений). Были переведены, изданы отдельными книгами или

шли в национальных театрах пьесы Шекспира, Бомарше, Гюго, Лопе де Вега, Мольера, Мериме, Гольдони и других авторов. В школьных сериях в переводах на белорусский язык было издано более 100 книг лучших произведений мировой литературы для детей и юношества. Заметный вклад в белорусскую переводческую литературу внес старейший белорусский детский писатель Янка Мавр, который дал молодому белорусскому читателю романы М. Твена и Ч. Диккенса в их высокохудожественной белорусской интерпретации. Крупнейшие белорусские писатели – Я. Купала, Я. Колас, М. Богданович, М. Юрецкий, К. Черный, К. Крапива, П. Бровка, М. Танк и многие другие не только проявляли интерес к переводам иноязычных авторов, но и активно участвовали в переводческом деле. Хорошей традицией белорусского художественного перевода, возникшей еще в дореволюционный период, и остается общепринятый принцип: переводить непосредственно с оригинала. В творческой деятельности белорусских советских переводчиков как в 20-30-х годах, так и в послевоенные годы, пресловутой проблемы подстрочника не возникало. Самое понятие «переводчик» предполагает в литературе знатока того языка и той литературы, с которой переводишь. Это стало непреложным законом в среде белорусских переводчиков.

В 50-е годы белорусская литература, понесшая во время войны особенно тяжелые потери, очень бурно развивалась и пополняла свои ряды за счет новеллистов и поэтов новых поколений, обычно называемых нашей критикой «филологическим направлением». Из их числа в области художественного перевода в настоящее время наиболее активно и успешно работают Р. Бородулин, Г. Буравкин, А. Вергинский, Вл. Короткевич, В. Зуенок, П. Макаль, С. Гавруков, Е. Лось, Ю. Свирка, М. Прочка, Е. Кобец-Филомонова, И. Симаков, В. Верба, Я. Соловей, М. Татур, Д. Бичель-Загнетова, В. Семуха и др.

Статьи и критические работы по теории художественного перевода в белорусской печати стали появляться в первой четверти XX в. Первой ласточкой явилось исследование по теории сонета профессора А. Баричевского («Теория сонета», 1927). В этой своей работе автор изложил не только основы теории классического сонета в образцах мировой литературы, но на богатом материале белорусской оригинальной и переводной поэзии проследил пути развития канонических форм сонета. Вслед за А. Баричевским другой крупнейший литературовед республики проф. И.И. Замотин в своей работе о творчестве белорусского поэта и переводчика М. Богдановича дал развернутую оценку не только его оригинальных произведений, но и многосторонней переводческой деятельности. По существу отдельный раздел большой монографии И. Замотина о творчестве М. Богдановича, посвященный разбору его переводов из Гейне, Верлена, Верхарна и других зарубежных авторов, явился первым в белорусской критике исследованием белорусского поэтического перевода. В начале 50-х годов XX в. центральные республиканские газеты и журналы посвящают насущным вопросам практики и теории художественного

перевода редакционные и переводческие статьи, в которых подчеркивается важная роль перевода во взаимосвязях и взаимодействиях национальных литератур. С критическими статьями и рецензиями на переводные книги выступают в периодической республиканской печати крупнейшие белорусские критики и литературоведы: Г. Березин, С. Александрович, Ю. Гаврук, Д. Факторович, Н. Перкин, Н. Кислик и др. Появляется ряд монографий и литературоведческих работ, посвященных вопросам взаимосвязей славянских литератур. В таких работах как «Славянская общность» М. Ларченко, «Я. Купала – переводчик» Д. Политыка, «Зарубежная литература в белорусских переводах», Н. Лапидуса, «Содружество литератур», сборник статей, в критических статьях М. Лужанина, Н. Гилевича, Г. Березкина, В. Рагойши, Вл. Юревича, Я. Семежона, А. Яскевича, Л. Соловья и ряда других конкретно ставятся и решаются вопросы теории и практики художественного перевода.

Последние десятилетия, при всей политической неоднозначности этого периода, практически не поколебали культурно-языковой близости и не смогли сколько-нибудь пагубно отразиться на взаимном переводе произведений и синтезе белорусской и русской культур.

Семедонов И. О передаче национальной специфики / Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С.190, 194. Семежон Я. Белорусский художественный перевод и некоторые его проблемы // Архив Совета по художественному переводу Союза писателей СССР.

См. Драматические произведения в переводе. История перевода. История художественного перевода. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Проза в переводе. Религиозные тексты в переводе. Советская школа художественного перевода. Советский период в истории художественного перевода. Теория перевода. Теория художественного перевода. Художественный перевод в СССР.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В ГРУЗИИ.

Art translation in Georgia. – Die künstlerische Übersetzung in Armenien. – Traduction littéraire en Géorgie.

Приводимая историко-культурная информация сосредоточена на прошлом национальной культуры, завершаясь последними десятилетиями советской эпохи. Издревле художественный перевод играл большую роль в развитии грузинской национальной культуры. Еще до грузинского возрождения (XII в.) были известны прекрасные переводы Библии (Ветхого и Нового Завета) и многих художественных произведений Востока, начиная с датирующихся V веком. Восточные связи грузинской литературы имеют многовековую традицию. В средние века переводились шедевры в основном персидско-таджикской, арабской и отчасти турецкой литературы. После установления советской власти в Грузии были переведены лучшие образцы литератур народов Востока. В этой области работали: профессор Тбилисского университета Ю.И. Абуладзе (1874-1962), А. Че-

лидзе, М. Тодуа, В. Котетишвили, А. Гвахария, Н. Чхеидзе, Т. Чавчавадзе, Т. Чхенкели, Ц. Гамкрелидзе и др. были переведены Омар Хайям, Саади, Хафиз, Низами и другие классики.

Интерес грузинской общественности к западноевропейской литературе возник в 40-х годах XIX века. В это время появился первый перевод трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта», выполненный видным грузинским деятелем Дмитрием Кипиани с французского языка. Это была первая попытка перевода бессмертных творений Шекспира на грузинский язык. В 1873 году И. Чавчавадзе и И. Мачабели совместно перевели с подлинника трагедию Шекспира «Король Лир». В дальнейшем И. Мачабели были переведены «Гамлет», «Отелло», «Макбет», «Ричард Третий», «Юлий Цезарь», «Антоний и Клеопатра» и «Кориолан». Классические переводы Мачабели являются бесценным вкладом в грузинское переводческое искусство. Тогда же были переведены И. Чавчавадзе стихотворения Байрона, Вальтера Скотта, Томаса Мура. В начале XX века были осуществлены переводы лишь нескольких произведений («Саломея» Оскара Уайльда, «Хижина дяди Тома» Бичер-Стоу, выполненные с русского текста М. Климиашвили).

Благодаря высокохудожественным переводам грузинский читатель еще в XIX веке познакомился с русской реалистической литературой. Среди первых переводчиков с русского можно назвать имена таких замечательных грузинских поэтов и писателей, как А. Чавчавадзе, Гр. Орбелиани, Р. Эристави, И. Чавчавадзе, А. Церетели и В. Пшавела.

В 20-х годах XX в. переводная литература обогатилась произведениями Дж. Лондона, Байрона, Э. Синклера, О. Генри, Войнич, Уитмена, Свифта, Драйзера. В 1937 году масштабно отмечены юбилейные даты – 100-летие со дня смерти Пушкина, 750-летие поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» и «Слова о полку Игореве». К юбилею были выпущены в свет два перевода «Слова», выполненные и Симоном Чиковани и Константином Чичинадзе. Переводили произведения Пушкина: В. Рухадзе, М. Патаридзе, Ш. Дадиани, К. Чичинадзе, Гр. Цехладзе, Г. Гачечиладзе и многие другие. 30-е годы представлены переводами произведений Ч. Диккенса, В. Скотта, Марка Твена, Лонгфелло и др. В дальнейшем намечается большой интерес к английской и американской поэзии, связанный с переводческой деятельностью Г. Гачечиладзе.

В 1942 г. в переводе Г. Гачечиладзе появляется сборник произведений английских поэтов. В 1946 г. им был издан сборник «Английские народные баллады, песни и стихи». В 40-50-е гг. выходят переводы произведений А. Додэ, А. Рембо, Ж. Жюно, Э. Золя, Ж. Верна, Ж. Санд, Вайян-Кутюрье, А. Дюма, В. Гюго, Л. Арагона, Ж. Лаффита, Роллана, Флобера, Расина, Готье, Стиля и др. В 1949-1952 гг. вышло в свет собрание сочинений А.С. Пушкина на грузинском языке. Примечательно, что в 1940 г. дважды издавалась антология «Персидского лирика» (пер. А. Челидзе). В 1946 г. вышла 1 часть «Персидской литературы» Д.И. Кобидзе. В книге помещены переводы из персидско-таджикских поэтов X в. – Ша-

хида Балхи, Рудаки и др. Известный грузинский ученый, акад. Г.С. Ахведиани заложил основы изучения древнеперсидского, новых индийских языков и санскрита. Ему принадлежат переводы «Авесты» и «Ригведы». Его ученики Г. Нахупришвили и Т. Чавчавадзе опубликовали переводы «Сакунталь» Калидаса, «Аннадаты» Кришна Чандра. Т. Чхенкели перевел «Бхагаватгиту». Он же в сотрудничестве с известным востоковедом, переводчиком китайской лирики Л.З. Эйдлином воспроизвел стихи поэтов танской эпохи Бо Цзюйи, Ли Бо, Ду Фу и др.

В 1952 г. в переводе Г. Гачечиладзе выходит в свет книга сонетов Шекспира, ставшая значительным вкладом в грузинскую переводную литературу. В 1953 г. была заложена основа большого начинания – много-томного издания произведений Шекспира. Вышли 6 томов в переводах И. Мачабели, Г. Гачечиладзе, В. Челидзе, Г. Джабашвили. В 40-х годах переводчики проявляют интерес к произведениям Дж. Мильтона, Д. Дефо, Теккерея, О. Уайльда, Эдгара По, О. Генри, Э. Колдуэлла, М. Твена, Дж. Джойса, Р. Киплинга, Л. Хьюза, Э. Хемингуэя и др. Над переводами работают Ал. Гамкрелидзе, Э. Кипиани, В. Челидзе, Ак. Кенчошвили, Ар. Чантурия, Л. Каландадзе, Гр. Цецхладзе, М. Натадзе, А. Ратиани и др. В 60-х годах грузинские читатели получили сборник рассказов Джека Лондона, М. Твена, сказки Оскара Уайльда, роман Диккенса «Николас Никлби», «Трое в одной лодке» Дж.К. Джерома, «Прощай, оружие!» Э. Хемингуэя, рассказы Майкла Гольда, В. Сарояна, «Остров сокровищ» Стивенсона, «Записки пиквикского клуба» Диккенса, «Всадник без головы» Г. Майн-Рида, рассказы и роман Селинджера «Над пропастью во ржи», лирику Шелли, Байрона, Уолта Уитмена, Томаса Элиота и др.

Весной 1968 года, когда общественность отмечала 100-летие со дня рождения М. Горького, завершилось издание полного собрания сочинений писателя на грузинском языке. Грузинский поэт Валериан Гаприндашвили познакомил грузинских читателей с творчеством А. Блока, переведя «Двенадцать» и «Скифы». В 60-е годы книжная полка грузинского читателя пополнилась переводами произведений Ф. Достоевского, И. Крылова, Н. Некрасова, А. Островского, М.Е. Салтыкова-Щедрин, Л. Толстого, И. Гончарова, И. Тургенева, А. Чехова, А. Герцена, В. Короленко, А. Радищева, Н. Чернышевского, А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Куприна, А. Грибоедова и других классиков русской литературы. В 1967 г. вышел 1-й том арабских сказок «Тысяча и одна ночь» (пер. Н. Пурцеладзе и Т. Маргаелашвили). Грузинский читатель знаком с современной турецкой прозой. Н. Джанашия перевел произведения С. Али, роман Суад Дервиш «Фосфорическая Джеври» и др. Изданы также Фахри Эрдинч, Орхан Ханчерлиоглу, Омер Сейфеддин Азиз Несин и др.

Видное место в переводной литературе заняла русская литература советского периода: Д. Фурманов, М. Шолохов, Д. Бедный, В. Маяковский, И. Эренбург, А. Фадеев, А. Серафимович, В. Каверин, А. Толстой, Н. Островский, П. Павленко, С. Маршак, Б. Горбатов, Л. Никулин, В. Катаев, К. Симонов, А. Гайдар и др. Над переводами работали известные

грузинские писатели: В. Георгадзе, А. Чумбадзе, Ш. Дадиани, К. Чичинадзе, В. Гуния, И. Агладзе, Н. Чачава, Д. Гаччиладзе, П. Абрамия и др. Изданы сборники со стихами М. Алигер, Е. Долматовского, С. Щипачева, А. Твардовского, П. Антокольского, Н. Асеева, Н. Брауна, С. Кирсанова, С. Михалкова, К. Симонова, А. Ахматовой и др. в переводах В. Горгадзе, М. Мревлишвили, поэтессы Мариджан, А. Сичинава, Ш. Абхаидзе. Много внимания уделялось переводам русской детской литературы. Переводились на грузинский язык произведения армянских, азербайджанских, осетинских, украинских, таджикских, латышских писателей. Устанавливались культурные связи.

Грузинская литература, – в первую очередь, поэзия, – с давних пор привлекала к себе внимание за пределами Грузии, прежде всего, разумеется, в России. В XIX и в начале XX века появился ряд сборников стихотворений грузинских поэтов на русском языке – различных по объему, охвату материала и по уровню перевода. Среди них особо следует отметить работу И. и М. Тхоржевских, писавших под псевдонимом «Иван-да-Марья», – настоящую небольшую антологию, в которой были собраны лучшие произведения (лирика и поэмы) всех выдающихся грузинских поэтов от А. Чавчавадзе до В. Пшавелы. Переводы из грузинских поэтов публиковались в периодической печати, среди переводчиков были известные по тем временам русские поэты. Были сделаны первые попытки воспроизвести на русском языке отрывки из поэмы Руставели «Витязь в тигровой шкуре». В 1917 г. появился полный стихотворный перевод поэмы Руставели, созданный К. Бальмонтом, изучавшим для этого грузинский язык. Перевод этот не утратил значения до наших дней. Первые переводы с грузинского на иностранные языки (европейские) относятся также к XX веку. М. Броссэ перевел на французский язык замечательный древний литературный памятник – «Картлис Цховреба» («Летопись Грузии»). Артур Лейст сделал полный поэтический перевод «Витязя в тигровой шкуре» и много других переводов на немецкий язык. В 1912 году Марджори Уордроп опубликовала английские переводы многих произведений древней и новой грузинской литературы, в том числе и полный прозаический перевод поэмы Руставели, «Отшельника» и Чавчавадзе, грузинские сказки и др. Отрывки из «Витязя в тигровой шкуре» переводились на французский (Шарти), венгерский (Зичи) и другие европейские языки.

Уже в 20-х годах появились отдельные переводы (еще довольно неуверенные, как первые опыты) произведений грузинских прозаиков – М. Джавахишвили, Л. Киачели, Д. Шенгелая и др. Грузинская поэзия одной из самых первых предстала перед всесоюзным читателем в превосходных переводах лучших русских поэтов и сразу же завоевала признание и популярность. Н. Тихонов, Б. Пастернак, П. Антокольский, Н. Заболоцкий в этом деле были зачинателями, их переводы вошли в золотой фонд переводной русской поэзии. Здесь же переводы В. Державина, А. Кочеткова, А. Тарковского, А. Межирова, М. Луконина, Э. Ананиашвили, Е. Николаевской, И. Снеговой, Б. Ахмадулиной и др.. Наряду с русскими

поэтами развернули работу по переводу грузинской литературы украинские (М. Бажан, Н. Рыльский, В. Коротич и др.), белорусские, латышские, латвийские, эстонские, азербайджанские, армянские переводчики, а также литераторы из других братских республик. В области перевода грузинской прозы на русский язык первыми провели большую работу Н. Чхеидзе, Е. Гогоберидзе, Э. Ананиашвили, Ф. Твалтвадзе с А. Кочетковым, В. Киреева. В последние десятилетия к ним присоединились И. Бесталашвили, Б. Гасс, Г. Миндадзе, И. Дадиани, Л. Платонова, А. Эбаноидзе и др. Заслуженную известность получили многие из их переводов.

Теоретическим исследованием проблем перевода вплоть до 50-х годов почти не занимались. 21 мая 1950 года в газете «Литература да хеловнеба» была напечатана статья Н. Чхеидзе «Вопросы художественного перевода», в которой резко критиковался метод перевода через подстрочник. Автор предлагал обмениваться опытом, устранять критические разборы переводов, выработать определенные критерии художественного перевода, чтобы в какой-то мере уменьшить вред, причиняемый подстрочником. 13 янв. 1952 г. газета «Литература да хеловнеба» опубликовала статью А. Гацерелия «К вопросам поэтического перевода». Автор ратовал за адекватную передачу подлинника, утверждал, что перевод должен точно отражать оригинал и в то же время должен сливаться со стихией родного языка переводчика. В последующие годы в периодической печати появлялись обстоятельные рецензии на новые крупные работы переводчиков. В 1954 г. II съезд Союза писателей Грузии обсудил теоретические и практические вопросы художественного перевода. Съезд вызвал большой общественный резонанс. Периодическая печать предоставила свои страницы критическим статьям. Через все эти статьи и рецензии красной нитью проходит мысль, что перевод – подлинное творчество, что для переводческой деятельности необходим писательский талант и глубокие филологические знания. В своей книге «Вопросы теории художественного перевода», изданной в 1959 г., Г. Гачечиладзе по-новому осветил многие вопросы переводческой теории. Это был первый капитальный труд в области теории художественного перевода в Грузии. В 1964 г. книга Г. Гачечиладзе «Вопросы теории художественного перевода» была издана на русском языке; журнал «Vabel» («Вавилон»), орган Международной федерации переводчиков (ФИТ), в этом же году благожелательно откликнулся на эту публикацию (автор рецензии Э. Кари, один из крупнейших теоретиков перевода во Франции). В 1966 г. была издана книга Г. Гачечиладзе «Введение в теорию художественного перевода», в которой автор углубил свою концепцию художественного перевода как отражения художественной действительности подлинника.

В 1969 году по инициативе Союза писателей Грузии были основаны два альманаха переводной литературы: при издательстве «Никадули» альманах «Цисарткела» («Радуга»), публиковавший произведения литературы СССР, и «Хомли» («Созвездие»), «Сабчота Сакартвело», публиковавший переводы из зарубежных литератур.

Последние двадцать лет господствует процесс размежевания культур, культурно-языковые взаимодействия и практика перевода продолжают единичными акциями благодаря подвижничеству отдельных художников слова, политическая обстановка не вызывает оптимизма, процесс утраты русского культурного присутствия в Грузии всё более ощутим, что не может не отозваться и на литературном процессе в более толерантной русской культуре.

Махарацвили Н., Заалишвили М. Краткий обзор художественного перевода в Грузии // Архив Совета по художественному переводу Союза писателей СССР. *Евсеев Б.* После слов // Чиладзе О. Годори. Роман. М., 2007. С. 248-252.

См. *Восточная поэзия в переводе. Драматические произведения в переводе. История перевода. История художественного перевода. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Проза в переводе. Религиозные тексты в переводе. Советская школа художественного перевода. Советский период в истории художественного перевода. Теория перевода. Теория художественного перевода. Художественный перевод в СССР.*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ В КАЗАХСТАНЕ.

Art translation in Kazakhstan. – Künstlerische Übersetzung in Kazakhstan. — Traduction littéraire au Kazakhstan.

Приводимые историко-литературные данные в основном отражают состояние дела в советскую эпоху, преимущественно завершаясь 70-ми годами. Начало же культурного общения казахского народа с другими народами мира относится к XVII-XVIII вв. Образцы классической поэзии и прозы Древнего и Среднего Востока были первыми произведениями, переведенными на казахский язык. Они представляли собой вольный пересказ арабо-персидских сказаний. Классическое наследие Востока бытовало в виде своеобразных версий, отдельных отрывков или же в виде свободных переложений сюжетов, в форме так называемой назирь. Индийские рассказы «Панчатантра», «Калила и Димна», арабские сказки «Тысяча и одна ночь», «сюжеты «Лейли и Меджнуна», «Фархад и Ширин», отдельные главы «Шахнаме» имели широкое распространение среди казахов. Передаваясь из уст в уста, эти произведения превращались в собственный фольклор казахского народа. Так называемые акыны-книжники (акыны-письменники) через персидские и арабские источники свободно перелагали на казахский язык содержания произведений мировых классиков. А акыны-жыршы (исполнители) с домрой в руках исполняли их среди народа. Так был воссоздан и широко распространен среди народа полный текст знаменитой поэмы Фирдоуси «Шахнаме» в четырех книгах. Его переводил акын-книжник О. Мулла в середине прошлого века. Акын-книжник Шады-Тюре Жангиров создавал серию хиссы на темы индий-

ских источников. Характерно то, что все видные деятели казахского народа в прошлом, в поисках путей решения наиболее проблем развития своего народа, закономерно обращались к переводу, в котором видели универсальное средство приобщения своего народа к мировой культуре.

Переводы русских классиков на казахский язык стали появляться со второй половины XIX века, то есть с момента зарождения новой письменной литературы, связанной с именами Ибрая Алтынсарина и Абая (Ибрагима) Кунанбаева. Великий просветитель казахского народа И. Алтынсарин был первым переводчиком с русского на казахский язык. В его переводах впервые на казахском языке зазвучили отдельные произведения Л. Толстого, Крылова, Даля и Ушинского. Основоположник новой казахской письменной литературы Абай Кунанбаев был высокообразованным человеком, знал персидский и арабский языки, читал в подлинниках произведения Фирдоуси, Хафиза, Саади, Омар Хайяма. Культура Востока была одним из источников его духовного развития. Значение переводческой деятельности Абая трудно переоценить. Именно он заложил основы поэтического перевода, воссоздав на родном языке жемчужина русской лирики. Письмо Татьяны из романа А.С. Пушкина «Онегин» в вольном переводе Абая стало широко известным в казахской степи и сыграло, в частности, выдающуюся роль как своеобразный художественный манифест гендерного равноправия. Одним из продолжателей абаевской традиции был его ученик, поэт Ш. Кудайбердиев. Ему принадлежат переложения поэмы Физули «Лейла и Меджнун», лирики Хафиза, рассказов Льва Толстого. Он же осуществил перевод в стихах романа А.С. Пушкина «Дубровский». Великие казахские просветители XIX века Ч. Валиханов, И. Алтынсарин, А. Кунанбаев и другие ввели в казахский обиход шедевры русской классической литературы. Сегодня на казахском языке существуют переводы классиков Запада и Востока: Омара Хайяма, Шекспира, Пушкина, Сервантеса, Байрона, Лермонтова, Достоевского, Тургенева, Шиллера, Горького, Шолохова и других.

В начале XX века переводческое дело определенно активизировалось. Все больше появляется переводов песен и рассказов с русского языка. В 1903 году выходит в свет повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка» в переводе М. Бекимова. Журнал «Айқап» – самый крупный орган дореволюционной периодической печати в Казахстане – много места уделял переводным материалам, знакомил с переводами произведений Пушкина, Лермонтова, Толстого, Чехова, Никитина и других. Из писателей того времени можно назвать выдающегося казахского поэта – продолжателя абаевской традиции С. Торайгырова, а также М. Сералина, С. Донентаева, С. Кубеева и других, которые свою культурно-просветительскую деятельность целенаправленно сочетали с переводческой.

В 1923 году в переводе на казахский язык выходит «Сон Макара» В. Короленко, в следующем году – «Хаджи Мурат» Льва Толстого. В 1926 году в переводе А. Тажибаева появился «Скупой рыцарь» Пушкина, а также рассказы А. Чехова в переводе Д. Ыскакова. В 1928 году казахские чи-

татели познакомились с рассказом Б. Лавренева «Сорок первый». Более интенсивный характер приобрело издание русской литературы в тридцатых годах, когда основоположники казахской советской литературы С. Сайфуллин, Б. Майлин, И. Жансугуров, продолжая традиции классической абаевской школы, заложили фундамент советской казахской школы художественного перевода. Послевоенные годы отмечены выдающимися достижениями таких мастеров перевода, как М. Ауэзов и Г. Мусрепов, активно выступающие в области перевода русских классиков. В казахской литературе утвердились принципы реалистического перевода. Казахский народ получил на родном языке основные произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, И. Тургенева, В. Беллинского, Л. Толстого, А. Чехова и М. Горького, а также наиболее значительные произведения русской советской литературы. Издано немалое количество книг из братских литератур страны и мировой классики.

К 70-м годам переведено на казахский язык и издано всего 1073 названия художественных произведений 640 писателей 63 народов СССР и мира (в эти статистические данные включены весьма немногие переводы дореволюционной поры). В том числе: Русская литература (дореволюционная и советская) – 727 названий – 335 авторов; литература других народов СССР – 144 названия – 130 авторов; литература социалистических стран – 72 названия – 60 авторов; литература других зарубежных стран – 130 названий – 115 авторов. В республике работают 204 переводчика художественной литературы (155 прозаиков и 49 поэтов). Переводят на казахский 148 человек (114 прозаиков и 34 поэта), на русский – 26 человек (20 прозаиков и 6 поэтов), на уйгурский – 30 человек (21 прозаик и 9 поэтов). Интересно отметить, что все поэты-переводчики известны и как творцы оригинальных произведений. Часть переводчиков прозы также создает оригинальные произведения. 15 человек профессионально занимаются переводом прозы, состоят в Союзе писателей. Некоторые переводчики прозы – способные литераторы, достойные быть членами СП СССР. За последние годы началась серьезная работа по теоретическому изучению переводов и обобщению опыта работы казахских переводчиков. Основы теории перевода в Казахстане заложены М. Ауэзовым. Большую роль сыграли его статьи «Некоторые теоретические вопросы художественного перевода» и содоклад, подготовленный вместе с П. Антокольским и М. Рыльским и прозвучавший с трибуны III съезда писателей СССР («Художественные переводы литератур народов СССР»). Заметным явлением в области теории перевода были монографические исследования и статьи С. Талжанова, А. Сатыбалдиева, С. Куспанова, А. Импагамбетова, М. Каратаева, Т. Алимкулова, Т. Ахтанова, А. Нурпеисова, Х.Н. Садыкова, З.У. Жантекеевой, А.Л. Жовтиса и мн. др. СП Казахстана продолжает уделять внимание художественному переводу, действует Совет по художественному переводу с секциями прозы, поэзии, драматургии и публицистики, критики и теории перевода. в аппарате правления СП РК поныне существует штат консультантов по художественному переводу.

Язык и традиции казахской поэзии и прозы отмечены сложностью, яркостью. К числу лучших переводов на русский язык поэзии прозы относятся, напр., переводы В. Потаповой казахского эпоса «Козы-Корпеш и Баян-Слу», А. Соболевым романа-эпопеи «Путь Абая». Есть хорошие переводы казахской поэзии, сделанные К. Алтайским, М. Львовым и другими поэтами, которые бережно сохраняют мысль и своеобразие авторов, стремятся обогатить язык перевода. Конец XX – начало XXI вв. дали новые поколения переводчиков, равно как и новые образцы литературы и переводческого опыта: так, в самое последнее время начата работа над организацией нового перевода «Пути Абая» на русский язык, появились новые переводы казахских жырау, лирики М. Мукатаева, М. Шаханова.

Переводоведение – особый пласт в гуманитаристике Средней Азии XX в., который по ареальному и этническому признакам, предмету и объекту научных изысканий можно определить как национальное явление. Речь идет о казахстанском переводоведении и близком к нему по методологии и направлениям изысканий – кыргызстанском.

В казахстанском переводоведении впервые проблемы теории и практики художественного перевода были поставлены М. Ауэзовым, М. Жангалиным, М. Каратаевым, З. Ахметовым, А. Сатыбалдиевым, А. Жовтисом, З. Турарбековым, Ф. Фаткуллиным, Р. Хайруллиным, С. Талжановым, С. Сеитовым, Ж. Исмагуловым, К. Сагындыковым, К. Киреевой-Канафиевой, Х. Садыковым, Г. Камбарбаевой, Ш. Сатпаевой, М. Сильченко, И. Габдиоровым, У. Айтбаевым, Б. Хасановым и др. Определяющей тенденцией казахстанского переводоведения вплоть до начала XXI века было рассмотрение проблемы передачи своеобразия оригинала в контексте взаимосвязей и взаимовлияния казахской и русской литератур. Попытка целостного освещения истории и эволюции поэтического перевода была предпринята в казахстанском переводоведении впервые Н. Сагындыковой, обосновавшей понятие комментированного подстрочного перевода. Направление казахского переводоведения, связанное с воспроизведением стиля оригинала в переводе, представляют работы А. Сарсенбаева, Ж. Каракузовой, М. Бисенкулова, А.К. Алимова, Б.Ш. Баймусаевой. Синтез идей художественного перевода – в монографии С.А. Каскабасова, Ш. Елеукенова, Г. Бельгера, М. Мадановой «Литературно-художественный диалог». Этот коллективный труд не только подвел итоги многолетнего развития науки, но и обозначил характерную для современного переводоведения Казахстана постановку вопросов литературы, языка и художественного перевода в русле литературной компаративистики.

Изучение традиций русского реализма позволило К. Уразаевой исследовать проблему эквивалентного перевода поэзии Абая, в рамках создания литературной реальности романа. *Исследование основных путей и тенденций развития показало близость методологических установок казахстанского и кыргызстанского переводоведения. Это, прежде всего, исследование проблем теории и истории художественного перевода в русле взаимодействия и взаимовлияния литератур. Казахстанское переводоведение развивалось под знаком проблем подстрочника*

(Н. Сагандыкова), буквального перевода, воспроизведения стиля оригинала в переводе (А. Сарсенбаев; Ж. Каракузова; М. Бисенкулов; А. Алимов и др.), национальной стихотворной поэтики и ее трансформаций (З.А. Ахметов, А. Жовтис, П.А. Ковалев). Изучение проблем литературы, языка и художественного перевода в русле литературной компаративистики отражают труды Ин-та литературы и искусства им. М.О. Ауэзова (С.А. Каскабасова, Ш. Р. Елеукенова, М.Х. Мадановой). Своего рода обобщением итогов развития казахстанской науки является труд У.М. Бахтикереевой «Переводоведение в Казахстане».

Бурбекова С.Ж. Художественный перевод как часть литературного процесса (на материале русских переводов западноевропейской и казахской литературы). Автореф. дис. канд. филол. наук. Бишкек, 2010. Сатыбалдиев А. Пути казахского перевода / Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С.176-179. Талжанов С. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 112-114.

См. *Восточная поэзия в переводе. Драматические произведения в переводе. История перевода. История художественного перевода. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Проза в переводе. Религиозные тексты в переводе. Советская школа художественного перевода. Советский период в истории художественного перевода. Теория перевода. Теория художественного перевода. Художественный перевод в СССР.*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ В КИРГИЗИИ.

Art translation in Kyrgyzstan. – Künstlerische Übersetzung in Kyrgyzistan. – Traduction littéraire au Kirghizistan.

Освещается советский период функционирования переводной литературы в Киргизии как одной из республик СССР; постсоветская история – пример постепенной и по-своему драматичной смены литературных векторов.

Говоря о неразрывности на определенной стадии литературного развития материала и векторов национальной литературы и литературы переводной, К.Х. Джидеева, анализируя историю перевода на киргизский язык и становление методологических принципов, отмечает, что динамика поступательного движения перевода в республике не укладывается в прямую линию. Она скорее напоминает запись кардиограммы, где каждое биение сердца, ритмичность или аритмичность запечатляются во взлетах и падениях. Эти взлеты и падения поэтического перевода обусловлены социально-культурными обстоятельствами, в которых развивалась национальная литература. Но это не исключало присутствия в историческом движении перевода устойчивых принципов, суть которых претерпевала с момента их возникновения ряд существенных изменений. Тем не менее, достаточно отчетливо намечается и необходимая дифференциация процессов; роль художественного перевода в процессе развития профессиональной литературы многогранна, перевод способ-

ствовал жанровой дифференциации прозы, переводческая деятельность была важным моментом формирования творческой индивидуальности писателя, иногда определяющим фактором в обращении к оригинальному творчеству, овладение богатствами искусства через переводы содействовало подъему культурного, эстетического сознания, перестройке его художественного мышления. Акыны-импровизаторы не только широко использовали в своих выступлениях перед народом мелодии русских народных песен, но и перекладывали на киргизский язык тексты этих песен. До сих пор, отмечает К. Джидеева, в Чуйской долине, в Прииссыккулье бытуют русские песни, переведенные на киргизский язык неизвестными акынами. Почти все поэты старшего поколения – фактически основоположники национальной литературы в XX веке, такие как *А. Токомбаев, М. Элебаев, А. Осмонов, Т. Сыдыкбеков, К. Маликов, Дж. Турусбеков, Дж. Бокомбаев, А. Токтомушев* и др. начинали переводческую работу со стихов А.С. Пушкина. Это была пора плодотворного ученичества.

В начальный период ни один из киргизских поэтов не остался в стороне от переводческого дела. Однако между энтузиазмом и возможностями реализации художественного потенциала пролегла значительная историко-культурная дистанция. Заслугой первых киргизских переводчиков явилось то, что они смогли найти те точки соприкосновения национальных литератур, которые были близки сознанию этике, эмоциям, эстетическому сознанию аудитории: в переводах преобладал многословно-возвышенный или наивно-сентиментальный стиль. Неравномерное восприятие текста приводило к выпячиванию отдельных черт, часто второстепенных. И все-таки первые переводчики, как это блистательно продемонстрировали их лучшие ранние работы, сумели, следуя запросам и потребностям своего времени, воссоздать атмосферу русской поэзии.

Звучная юность киргизского поэтического перевода, констатирует исследовательница, с течением лет теряет это своё свойство. Осмысление ёмкости русской поэзии, глубинных пластов произведений классиков сбивало у киргизских поэтов-переводчиков пыл легковесного обращения к ним. На смену эмоциональному восторгу приходит чрезмерное пристрастие к копированию внешних элементов стилистического облика оригинала. Система художественного произведения распадалась на отдельные куски, терялась целостность поэтического творения. Механическое калькирование формы ограничивало, сковывало творческое воображение переводчиков, вело к появлению широкого потока мертвых, дословных переводов. Благозвучность и легкость стиха, достигавшаяся на начальном этапе ценою значительного отхода от оригинала, были отторгнуты тяжеловесными, малопонятными, неестественно звучащими переводами. Порочность педантического перенесения внешних структурных элементов русской поэзии на киргизскую почву не сразу стала очевидной. Киргизские переводчики проходили период обманчивой иллюзии близости подлиннику. Тенденция дословного перевода порождала встречное течение «антидословного» воссоздания. Наблюдается процесс последователь-

ного, иногда даже умышленного, отхода от формы и построения подлинника с целью «изобретения» новых средств образного выражения по законам переводимого текста. В живом практическом опыте творческих исканий, в преодолении мнимой верности первоисточнику, в продолжении плодотворных начал переводов предыдущих периодов складывался добытый по крупицам комплекс принципов реалистического воссоздания русской поэзии в переводах. Эти принципы стали все более определять движущее начало последующего развития переводческого дела в республике. Они не формулируются в виде законов, правил, но проявляются в работах талантливых переводчиков. Особенно заметно это стало на рубеже 60–70-х годов.

В процессе становления переводной литературы в 20-е и в начале 30-х гг. не было достаточно хорошо известно, как и какими средствами переводить многоликий фольклор десятков народов и народностей СССР. В переводе на русский язык киргизской литературы лишь к концу 50-х годов переводческая практика в полной мере утвердила и дифференцировала принципы трансляции устной народной поэзии, акынского творчества и поэзии литературно-профессиональной. Это было важнейшим завоеванием в сфере становления традиций перевода, когда уже практически реализовались заявленные ранее Е.Д.Поливановым принципы этнокультуроведческого подхода, когда личность и культурный статус переводчика, осознание им своей роли в инациональной литературной культуре начали получать не только прямое отражение в творческой практике, но и заявили о рождении новой переводческой школы. Позитивные завоевания парадоксальным образом исходили, в том числе, и из комплекса характеристик сталинизированного «соцреализма»: сразу после создания Союза писателей Киргизии, во второй половине 30-х годов, начинается подготовка к изданию частей киргизского эпоса «Манас» и произведений акына *Токтогула (Сатылганова)* на русском языке. В этот период интенсивно происходит процесс складывания творческих взаимодействий киргизской литературы с отрядом русских переводчиков (*А. Пеньковский, А. Тарковский, Т. Спендиарова, М. Петровых, В. Звягинцева, Н. Гребнев, Вл. Державин, С. Литкин*). В 30-е годы произошла первая смена поколений переводчиков, весьма показательная: от фактического дилетантства (как в отношении литературного мастерства, так и в отношении знания специфики национального материала) к профессионализму творческой концепции и этнокультурных представлений. В этом отношении молодая киргизская письменно-профессиональная поэзия более сложно обретала своих переводчиков – она и была полем смены поколений, когда от *К. Роваши, Титова-Омского, А. Аскалина, Н. Чекушева, П. Заборова* доминанта перевода перешла к *А. Тарковскому, А. Пеньковскому, С. Литкину, М. Тарловскому*. Именно этим переводчикам выпала задача переводить национальный эпос и тем самым стоять у истоков «стилистической перспективы» восприятия киргизской поэтической культуры русскими, пер-

спективы, впоследствии недостаточно закрепленной и почти утерянной в творчестве позднейших переводческих поколений.

Однако и в этом новом переводческом отряде имелись по вполне объяснимым причинам свой авангард и свой арьергард. Три киргизских акына – *Токтогул Сатылганов, Калык Акиев, Алымкул Усенбаев*, чье творчество стало предметом перевода в 30-40-е годы транслировались для читателя этих десятилетий большой группой переводчиков. Это были *А. Адалис, Як. Апушкин, Э. Беккер, Д. Бродский, В. Винников, Д. Глинберг, В. Гусев, А. Жаров, Н. Имшенецкий, А. Кравцов, Н. Кузнецов, К. Кулиев, С. Липкин, В. Любин, Е. Орловская, Ф. Ощакевич, Н. Попова, А. Руст, П. Семьинин, П. Сидоренко, Д. Снегин, Т. Стрешнева, А. Тарковский, М. Тарловский, Н. Удалов, Н. Чижев, В. Чугунов, Г. Шенгели, А. Штейнберг, И. Шубин*. Среди них были литераторы, оставившие глубокий след в киргизской культуре и в истории поэтического перевода, были люди в той или иной степени случайные, но уже сам факт «встречи» их имен рядом говорит об активности литературного потока, вовлекавшего в свое течение разные дарования.

Для переводческой критики этих лет характерно нерасчлененное восприятие поэтики эпоса, акынской лирики, письменно-профессиональной поэзии. Теоретическое осознание природы перевода киргизской поэзии только складывалось, но глубокой разработки оно впоследствии не получило, и критика вплоть до 70-х годов оставалась на уровне нормативного эмпиризма. Гораздо более интересным было развитие воззрений на специфику творчества акынов в складывающейся молодой национальной критике, в первых литературоведческих опытах в 80-е годы.

На творческой конференции писателей Киргизии, состоявшейся 17 марта 1942 года, подчеркивалось: “Для упорядочения и расширения переводческой деятельности конференция рекомендовала Президиуму СП Киргизии создать специальное Бюро переводчиков, в обязанности которого входило бы вести отбор произведений для переводов, готовить подстрочники и редактирование текста перевода”. Многие произведения киргизской поэзии публиковались в литературно-художественном альманахе на русском языке “Киргизстан”, что дало возможность реализоваться практике переводов. В 30-е гг. начался процесс систематического ознакомления русского читателя с состоянием, успехами и достижениями киргизской литературы; 40-е годы следует рассматривать как период закрепления сложившейся литературной ориентации перевода. Расширившийся (как за счет выросших в эти годы или возвратившихся с войны русских писателей, так и за счет эвакуированных, сосланных литераторов) состав русской литературы Киргизии подготовил к 50-м гг. переводческие силы если не в качественном, то в организационном отношении. Однако узловые моменты перевода все же связаны с деятельностью тех переводчиков, которые начали литературную традицию воссоздания эпоса. Это издание в 1946 году позже запрещенного тома эпизодов эпоса «Манас» («Великий поход»), в 1950-м - сборника *А. Осмонова* “Мой дом”, где лучшие переводчики сконцентрировались в коллективном участии

в книге и судьбе замечательного киргизского лирика. В этот период к переводу с киргизского прибавляется довольно большой отряд литераторов - и картина переводной литературы становится довольно пестрой. В 1950-м в республике впервые выходит книга Токтогула. Продолжается подготовительная работа по изданию сводного варианта "Манаса", В.М. Жирмунский в Ташкенте разворачивает цикл работ по тюркской поэтике, который впоследствии станет чрезвычайно важным для переводческого осмысления. В многонациональной литературе периода Отечественной войны эти годы представляются временем закрепления и упрочения принципов, намеченных в предыдущем десятилетии. К переводу это относится в полной мере: в традиция поэтического воссоздания закреплена, формально-функциональный метод распространен с опытов по переводу устно-поэтических памятников на современную киргизскую поэзию.

Последнее десятилетие, дискретное, противоречивое, после 1953 года обозначает ряд корректив. Это II съезд писателей СССР с заявленной в докладе П. Антокольского, М. Ауэзова и М. Рыльского программой развития перевода, это ряд региональных совещаний, утверждающих параллельную разнонаправленность процессов (извне и вовне) перевода на русский и с русского на более широком и системном материале. Наконец, это неизбежный поворот к аспектологии сравнительного литературоведения (в частности, концепция взаимосвязей национальных литератур СССР), неизбежно настаивающий на системности отношения к переводу. Этот процесс - неизбежная реакция на существенный поворот и в мировой практике перевод, и в мировой транслатологии. Именно здесь начинает звучать мысль П.-Ф. Кайе о том, что XX век - век перевода, а НТР и ин-формационный взрыв вскоре придадут этому тезису глобальный смысл. Перевод киргизской поэзии на русский язык, начатый публикацией книг Токтогула и А. Осмонова (1950; первая - в республике, вторая - в Москве), связывается этим фактом с предшествующим периодом и, одновременно, обозначает достаточно широкое развертывание этого процесса, начиная с 1954 года, когда появляются "Избранное" *А.Токомбаева*, переиздание знаковой книги "Мой дом" А. Осмонова, новая и во многом заново переведенная книга Токтогула; несколько ранее - сборники А. Токтомушева и *Т. Шамшиева*. В этой первой "фазе" 50-х годов заметно увеличение роли русских переводчиков, живущих и работающих в Киргизии. Например, наряду с хаотической эклектикой *Н.Имшенецкого*, полярно выдвигается более строгая и методологически корректная работа с оригиналом *С. Фиксина*, и в этой разнополюсности прослеживается не только характерная черта русского перевода в республике, но и всего состояния перевода киргизской поэзии на русский язык, что еще более отчетливо выявляется в последующие годы.

Вторая *Декада киргизской культуры и искусства* в Москве (1958) вызвала к жизни большой поток переводов. Это видно из того, что дает статистический срез: в 30-е годы в республике издается 5 коллективных и авторских сборников; в 40-е - тоже 5, а в 50-е - 54 поэтические книги.

В 1955-59 годы публикация русских переводов киргизской поэзии идет по нарастающей; непосредственно перед Декадой киргизского искусства и литературы в Москве (1958) количество переводных изданий и их тиражи достигают рекордной отметки, к которой впоследствии не удавалось приблизиться уже никогда. Прослеживается системность в потоке переводов: это избранные произведения (Дж. Боконбаев, А. Белеков, К. Маликов, А. Токтомушев и др.) среди профессиональной поэзии, Токтогул и Алымкул Усенбаев - среди акынского творчества; это системно издаваемые малые эпосы - “Эр Табылды”, “Эр Топтук”, “Джаныл Мырза” и др.; это сборники, представляющие молодую национальную поэзию (“Родной земле”), книги поэтов, пришедших с войны, - *С.Эралиева*, *С.Джусуева*, погибшего на фронте *Дж.Турусбекова*, большой поток детской поэзии, это представительнейшее издание этого периода - “Антология киргизской поэзии”, наконец, последнее (вплоть до 1995 года) издание эпоса “Манас” (1960), куда, кстати, не были включены апробированные переводы М. Тарловского. Естественно, эта работа была выполнена чрезвычайно расширившимся отрядом переводчиков, что с одной стороны обогатило практику перевода и в ряде случаев наполнило новыми открытиями сложившуюся стихотилевую традицию поэзии в русском переводе, с другой же, естественно, привнесло новые решения, не всегда плодотворные, - и традицию одновременно распатало. Из прозы чрезвычайно удачными, как отмечает *Ч.Т. Джолдошева*, были созданные за последние десятилетия С. Бектурсуновым, У. Абдукаимовым и др. переводы романов Л. Толстого «Война и мир», «Воскресенье», трилогии А. Толстого «Хождение по мукам», пьесы М. Горького «Егор Булычов и другие», отдельных произведений Гоголя, Чехова и других русских классиков.

Новое время стало этапным в том отношении, что предшествующая дифференцированность в переводческом подходе к фольклору и к литературе окончательно утвердила и развила традицию оформления переводческой поэтики применительно к многожанровости национально-поэтического материала. Если в 1946 году подлинным событием в культурной жизни стало издание перевода эпоса “Манас”, то в 1957-м в свет вышла уже “Антология киргизской поэзии”, и здесь важен не столько самый факт появления антологии, сколько то, что киргизская поэзия усилиями переводчиков была представлена в ней в исканиях, в исторически сложившемся многообразии видов: раздел “Устная поэзия” - фрагменты из “Манаса”, “малые” формы эпической поэзии, лирико-эпические поэмы, народная лирика; затем шло творчество акынов - это письменники XIX-XX веков, народные певцы и, наконец, киргизская советская поэзия. Как “Манас” для 40-х, “Антология” стала в 50-е годы убедительной демонстрацией потенциала и самой национальной поэзии, и переводческих сил, свидетельством утвердившихся переводческих принципов.

Не следует думать, что формирование принципов, становление традиций перевода шло исключительно по восходящей. Совокупность литературных фактов в их системно-исторической взаимосвязи показы-

вает, сколь многое в деле перевода было экстенсивным; отнюдь не избежали этого и 50-е годы. Традиции, заложенные А. Пеньковским и М. Тарловским в переводе “Манаса” еще на начальных этапах работы по осуществлению поэтического перевода киргизского народного эпоса на русский язык, не получили своевременной оценки и поддержки со стороны теоретиков художественного перевода и не закрепились в дальнейшей переводческой практике (К. Садыков); в возросшем количественно и усложнившем свою структуру переводческом деле фигура переводчика как предмет исследования выглядит сегодня менее отчетливо. Чтобы ощутить несомненную пользу многосторонней преемственности в переводческой практике, следует дифференцировать те переводческие силы, которые определяли направленность процессов, начиная с 50-х годов. Такого рода дифференциации, которая позволила бы представить себе “силовые линии” переводческой истории, не проводилось. Представляется оправданным складывающийся в советском переводоведении в последнее время подход, при котором переводчиков следует рассматривать по степени профессиональности. Среди профессиональных, или постоянных переводчиков, конкретизирует П. Торон, выделяются “всепереодчики”, переводчики только с одного языка, переводчики только одной литературы или литературной эпохи и переводчики одного автора. Это применимо к истории киргизско-русского перевода (чрезвычайно показательно замечание, оброненное М.А. Гаспаровым (в одном из его рецензентских отзывов): эксперименты безвестного переводчика здесь порой оказываются перспективнее, чем стилизации именитого поэта. А время подтвердило эту мысль.

Переводоведение – особый пласт в гуманитаристике Средней Азии XX в., который по ареальному и этническому признакам, предмету и объекту научных изысканий можно определить как национальное явление. Речь идет о киргизстанском переводоведении и близком к нему по методологии и направлениям изысканий – казахстанском.

Многовекторностью подходов отмечена киргизстанская переводоведческая школа, заложенная в своих основах Е.Д. Поливановым и наиболее полно обусловленная, главным образом, современными работами К.Х. Джидеевой (перевод на киргизский язык русской поэтической классики), Ч.Т. Джолдошевой (художественный билингвизм и авторский перевод, творческая практика перевода русской прозы), Р.З. Кыдырбаевой (перевод киргизских эпических памятников), Е.К. Озмителя и М.А. Рудова (многонациональный характер литературных связей, рецепции, стадийность перевода, изучение его истории в XX в.), В.И. Шаповалова (творческая методология, история, типология перевода в контексте многонациональных культурно-исторических процессов, научный инструментарий транслатологии, национальные стихотворные поэтики), а также книгами и статьями К. Абдыкеримова, О. Ибраимова, А. Садыкова и др.

Для киргизстанского переводоведения 70-х годов, как и для науки национальных республик в целом, было характерно внимание к переводу как

форме литературных связей и переводу фактору как взаимообогащения литератур. Эту тенденцию отражают работы Дм. Брудного, К.Х. Джидеевой, Ч. Джолдошевой. В эти же годы инициируется проблема подстрочника. Заметное место заняли работы, посвященные переводам русской классической литературы (труды Т. Саманчина, Е.К. Озмителя, А.М. Жмаева, Д.А. Бегеевой); эти проблемы сохраняют свое значение для переводоведения республики и в 80-е годы: в этом направлении продолжили исследования Е.К. Озмитель, К.Х. Джидеева. Другое направление переводоведения было связано с поэтикой и методологией переводов кыргызской литературы в контексте сравнительного литературоведения (работы М.Т. Байджиева, Ч.Т. Джолдошевой, А.С. Садыкова, В.И. Шаповалова).

Переводоведение Кыргызстана периода независимости подготовлено предшествующим ходом развития науки, обобщением проблем перевода кыргызских устно-поэтических памятников на уровне выработки новой методологии (М.А. Рудов, А.К. Асаналиева), вниманием к вопросам восприятия в силу особенностей национальной картины мира. Научный итог конца прошлого века и в первых десятилетий века нового представили труды ведущего транслатолога страны В.И. Шаповалова: это построение истории перевода «в совокупности векторов ее развития, в контексте литературной культуры и этносоциальной специфики», вопросы научно-понятийного аппарата транслатологии, реализация переводческого метода на уровне стихотворной поэтики. Актуальной для науки остается проблема сохранения своеобразия оригинала русской классической литературы при переводе на кыргызский язык и многоязычное воссоздание эпоса «Манас» (работы А.А. Какеева, Д.А. Бегеевой и исследователей нового поколения – Э.А. Ниязовой, К.Б. Биялиева, Н. Сардарбек кызы, Ж.С. Карагуловой, Г.З. Абитовой).

Бурбекова С.Ж. Художественный перевод как часть литературного процесса (на материале русских переводов западноевропейской и казахской литературы). Автореф. дис. канд. филол. наук. Бишкек, 2010; Джидеева К.Х. 1) Поэтический перевод и взаимообогащение литератур. Фрунзе, 1972; 2) Поэтический перевод и историко-литературный процесс. Из истории поэтического перевода русской классики в Киргизии. Фрунзе, 1980; Джолдошева Ч.Т. 1) Киргизская проза и проблемы художественного перевода. Автореф. дис. д-ра филол. наук. Фрунзе, 1982; 2) Современная киргизская повесть и проблемы перевода. Фрунзе, 1981; Джолдошева Ч.Т., Шаповалов В.И. Перевод в Киргизии: Доклад // Архив Совета по художественному переводу Союза писателей СССР (рукопись); Шаповалов В.И. 1) Русские переводы и переводчики кыргызской поэзии // Русское слово в Кыргызстане. 2011. № 1. С. 53-61; 2) Соло на два голоса. Киргизская поэзия в русских переводах. 1930-50-е годы: Методология. История. Стихотворная поэтика. – Бишкек, 1998. С. 18-87, 207-221; Эралиев С. Переводческая деятельность в Киргизии // Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С.362-366.

См. Буквализм. Восточная поэзия в переводе. Драматические произведения в переводе. История перевода. История художественного перевода. Классицистический метод перевода. Перевод вольный. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Проза в переводе. Религиозные тексты в переводе. Романтический метод перевода. Советская школа художественного перевода. Советский период в истории художественного перевода. Теория перевода. Теория художественного перевода. Художественный перевод в СССР. Школа перевода.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В ЛАТВИИ.

Art translation in Latvia. – Künstlerische Übersetzung in Lettland. – Traduction littéraire en Lettonie.

Освещается советский период функционирования переводной литературы в Латвии в ее так наз. «досоветский» период и годы ее существования как одной из республик СССР; постсоветская история – совершенно иная литературная эпоха.

Первые переводы на латышский язык были сделаны с немецкого. В XVI и XVII столетиях появились переводы церковных книг и духовных песен, в XVIII столетии – поэтические предложения и переделки из немецких поэтов Х. Брокеса, Ф. Хагедорна, Ф. Глайма и других произведений, выполненные пастором Г.Ф. Стендером (1714-1796). Переводы Стендера и являются первыми памятниками латышской переводной художественной литературы. В XIX веке начинает появляться много переводов с русского языка, которым овладела молодая латышская интеллигенция. Переводы, главным образом, печатаются в периодике; наиболее часто встречаются переводы произведений Крылова, Чехова, Лермонтова, Пушкина, Кольцова и др. Меньше представлена западная литература: ее переводят, прибегая к посредничеству немецкого языка, переделывают на местный лад или пересказывают ее содержание. Я. Райнис переводит «Фауста» и «Прометея» Гете, «Бимини» Г.Гейне, «Каина» Байрона, «Натана Мудрого» Г.Лессинга и стихи Гете (совместно с поэтессой Аспазией), Андрей Упит переводит Флобера, Жюль Верна, Я.Акуратер – пьесы Ибсена и Бьернсона и т.д. «Нору» Ибсена за неполные 15 лет перевели 11 раз, неоднократно также переводились новеллы Стринберга.

В 1908 году писатель Е. Бирзние-Упит основывает издательство, которое помимо оригинальной литературы, широко издавало и переводы. В 1911 году издатель А.Гулбис начал выпускать «Универсальную библиотеку» – серию оригинальной и переводной художественной литературы. Издательства выпускали крупных мастеров слова, почти полностью вышли В. Гаршин, А. Чехов, Н. Гоголь, Л. Андреев, М. Лермонтов, Г. Мопассан, Г. Флобер и др., но война прервала это культурное начинание. Несколько крупных издательств собирают вокруг себя талантливых переводчиков (В. Гревиня, К. Эгле, Я. Рудзитаса, Э. Клиене, М. Кемпе, Л. Лайцена, Я. Веселиса и др.).

В первые послевоенные годы главное внимание уделялось произведениям русских авторов, связанным с событиями недавнего прошлого («Волоколамское шоссе» А. Бека, «Белая береза» М. Бубеннова, «Молодая гвардия» А. Фадеева и т.д.), но сразу же началась работа и в другой области: переводились литературно-критические и философские произведения Чернышевского, Добролюбова, Белинского и Герцена. Трудности возникали при воспроизведении средств выражения этих авторов, ибо многие употребляемые ими слова приобрели в современном русском языке другой смысл. Трудности встречались и при переводе на латышский язык

терминологии, фразеологии и областных слов в упомянутых произведениях военного времени. Секция перевода ставила своим членам непрерывное условие – знать по крайней мере несколько произведений переводимого ими автора и т.д. С 1950 г. проводились творческие семинары переводчиков русской, немецкой и английской литератур, на которых были выявлены четыре переводчика с английского, пять – с немецкого и восемь с русского.

Приблизительное представление об объеме переводческой деятельности за двадцать пять лет, с 1941 по 1966 г. (в действительности почти все следует отнести к более короткому периоду, с 1945 по 1966 г. включительно) дают цифры, говорящие о том, сколько произведений издано за это время: русские авторы – 283, количество книг – 639; английские авторы – 74, количество книг – 232; немецкие авторы – 47, количество книг – 88; французские авторы – 42, количество книг – 68. За эти годы изданы собрания сочинений Горького в 24 томах, Л. Толстого в 14 томах, Шекспира в 6 томах, заканчивается издание сочинений Р. Ролана в 11 томах, Чехова в 10 томах и Пушкина в 5 томах, позже изданы собрания сочинений Достоевского и Хемингуэя.

*)-()-е годы XX в. Характерны тем, что в целях лучшей информации отдельные переводчики отслеживали тенденции в определенных литературах. Например, переводчица Э. Клиене, которая еще до войны перевела около 100 книг из скандинавских литератур, продолжала интересоваться литературой этих народов, переводила ее и обучала шведскому языку молодых переводчиков. Чешской и словацкой литературой «ведала» А. Бауга, которая переводила с этих языков и подготовила творческую смену. Литовской литературой занимался А. Суковский, эстонской – Я. Жигур, грузинской – М. Гксаре и М. Ниедре, которые являются также основными переводчиками с названных языков. С новейшими явлениями английской и американской литературы секцию и издательство знакомила проф. Т. Залите, с немецкой литературой – доц. Дз. Калнинь, которые успешно переводили английских и немецких авторов на латышский язык.

Сейчас Латвия имеет возможность переводить по подлиннику с 25 языков, включая китайский и японский. Секция переводчиков проделала немалую работу в развитии дела перевода и путем разбора сложных работ в стадии перевода или редактирования, и докладами по разным проблемам перевода, и выступлениями в печати (А. Бауга, Я. Озол, М. Шуман, Т. Залите), семинарами и регулярной консультацией для молодых переводчиков. Несколько раз в году читались лекции и местными, и приглашенными литературоведами (Т. Залите, Дз. Калнинь, Е. Эткинд, Д. Затонский и др.).

Сразу же после установления в Латвии Советской власти в 1940 г., латышскую литературу начали широко переводить на русский язык, особенно много переводов из латышских авторов вышло в первые шесть-семь лет после войны. При секции переводчиков Союза писателей Латвии была создана русская группа, «подсекция», которая, как и латышская,

на своих собраниях обсуждала работы отдельных переводчиков, занималась вопросами теории, перенимала опыт, уже накопившийся у советской школы перевода. Со временем выявилась группа профессиональных переводчиков, способных переводить с оригинала. Постепенно они были приняты в члены Союза писателей (Ю. Абызов, Ю. Каппэ, Н. Бать, М. Крупникова, Д. Глезер). Почти полное отсутствие на месте издательской базы для русских переводов лишило возможности знакомить многочисленного русского читателя республики с латышской литературой. Тем не менее русские переводчики проявляли достаточную активность в практической работе, переводя (часто на свой страх и риск) появляющиеся книги латышских авторов. Благодаря им, многие произведения латышской литературы появились в те годы в центральных журналах и издательствах СССР и России. Русскому читателю хорошо известны книги А. Упита, В. Лациса, Анны Саксе, А. Григулиса, А. Броделе, Э. Скуиня, Э. Лива, И. Индрани и многих других латышских писателей в переводах членов секции переводчиков Союза писателей Латвии.

Приведенная историко-культурная информация сосредоточена на прошлом национальной культуры, завершаясь последними десятилетиями советской эпохи. Последующие годы резко меняют как общекультурную панораму, так и векторы литературного процесса.

Перевод в Латвии. // Архив Совета по художественному переводу Союза писателей СССР.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В ЛИТВЕ.

Art translation in Lituania – Künstlerische Übersetzung in Litauen. – Traduction littéraire en Lituanie.

В статье освещается советский период функционирования переводной литературы в Литве в ее так наз. «досоветский» период и годы ее существования как одной из республик СССР; постсоветская история – совершенно иная литературная эпоха.

В досоветский период культурной истории Литвы XX века (1918-1940) существовали переводческие традиции и было немало переводов иностранных литератур. Некоторые переводы (быть может, и не слишком высокого уровня) сыграли определенную культурную и познавательную роль, расширили кругозор читателей. В первую очередь это были переводы прозы; переводов поэтических произведений вышло совсем немного: «Одиссея», «Илиада», «Калевала», «Божественная комедия», некоторые произведения А. Мицкевича – вот почти все крупные работы в этой области, из них большая часть (например, переводы «Божественной комедии», старые переводы «Крымских сонетов» А. Мицкевича) давно были признаны переводами невысокого литературного качества. Начиная с послевоенных лет, в Литве велась планомерная работа по формированию переводческой политики. Если переводы прозы в послевоен-

ные годы, можно сказать, почти сразу вошли в русло соответствующего метода и составили основное направление художественного перевода, то принципы поэтического перевода рождались и формировались в более трудных и сложных условиях, и этот процесс был более спорным и изначально полемичным. Многие литовские поэты XX века стали яркими переводчиками: А. Венцлова, Э. Межелайтис, А. Балтакис, В. Бложе, Я. Дегутите, А. Хургинас, И. Якштрас, А. Малдонис, Ю. Мацявичус, Э. Матузавичус, Вл. Мозурюнас, В. Реймерис, С. Вудокас, В. Пальчинскайте, Т. Тильвитис, А. Жукаускас и др.

Литература народов Советского Союза на литовском языке – это несколько тысяч крупных изданий, из них больше половины – произведения русских писателей, в том числе русская классическая литература, книги для детей и юношества, произведения зарубежных писателей. Уже в период 1944-1950 гг. выявились основные направления работы. Во-первых, было намечено в течение примерно 12-15 лет (начиная с 1945-1946 гг.) перевести и издать на литовском языке все основные произведения русских классиков, а также русскую советскую классику и все наиболее примечательные новинки. Во-вторых, переводились наиболее значительные произведения других советских литератур, причем все больше расширялась «литературная география» (следует заметить, что многие из этих книг переводились не с языка оригинала, а с русского).

Кроме того, большое внимание уделялось зарубежной художественной литературе, особенно французской, английской, американской (США), немецкой, польской, болгарской, югославской, итальянской, испанской, скандинавской. В первую очередь переводились выдающиеся произведения западных классиков. В сущности, за период 1944-1960 гг. были переведены и изданы на литовском языке основные произведения русской классики. Некоторые русские писатели (Пушкин, Гоголь, Ф. Достоевский, Л. Толстой, А. Чехов, М. Горький и др.) за это время издавались неоднократно. Из других литератур народов СССР в период 40-50-х гг. на литовском языке были изданы следующие писатели (приводятся лишь наиболее характерные данные): Я. Купала, З. Бядуля (Белоруссия), Э. Борнхье, А. Таммасааре (Эстония), Г. Церетели, А. Казбеги (Грузия), Джамбуд, С. Муканов (Казахстан), Р. Блауманис, В. Лацис, Я. Райнис, А. Упит, А. Саксе (Латвия), Т. Шевченко, Леся Украинка, И. Франко, Я. Галан (Украина), Х. Абовян (Армения) и др. Среди зарубежных авторов, переведенных на литовский язык в эти годы, английские писатели (Байрон, Бронте, Дефо, Диккенс, Джером, Голсуорси, Киплинг, Скотт, Свифт, Шекспир, Теккерей), бельгиец де Костер, из болгар Вазов, чехи Чапек, Гашек, Фучик, Пуйманова, датчанин Андерсен, индеец Тагор, испанцы Сервантес, Галдос, писатели США Бичер-Стоу, Драйзер, О'Генри, Купер, Лондон, Марк Твен, немцы Гейне, Келлерман, Г. Манн, Шиллер, поляки Крашевский, Мицкевич, Ожешко, Прус, Реймонт, французы Бальзак, Барбюс, Дидро, Франс, Гюго, Мало, Мартен дю Гар, Мериме,

Мопассан, Ролан, Стендаль, Вольтер, финны Кива, Лассила, шведка Лагерлёф, венгр Петёфи.

В последующие десятилетия XX вв. переводную художественную литературу в Литовской республике публиковало издательство «Вага»; ему же принадлежали преимущественно публикации оригинальной литовской художественной литературы, включая некоторые переводы произведений литовских писателей на русский язык. В это время в стране был сформирован отряд хороших, опытных переводчиков, переводивших с латыни, греческого, санскрита, европейских языков. К концу века в Литве гораздо шире и активнее велось изучение языков, была организована подготовка филологов нового поколения, появились переводчики португальских, скандинавских, финских авторов, сложились традиции перевода с польского, белорусского, латышского, эстонского, армянского, грузинского, узбекского; есть специалисты, знающие или изучающие чешский, словацкий, болгарский, сербский, венгерский, румынский, турецкий, арабский языки. Все это способствовало расширению возможностей перевода «с оригинала», что сознательно и планомерно внедрялось в издательской практике Литвы, равно как и совершенствованию переводческого мышления.

История перевода в Литве, начиная с 1944 г., может быть представлена в виде нескольких этапов: (1) для периода 1944-1954 годов характерны интенсивные поиски метода, пристальный интерес к работам по теории перевода, изданным в России (к сожалению, их было немного). За эти годы особенно много было сделано в области перевода русской и советской классики; (2) период 1955-1960 гг. характеризуется увеличением числа переводных произведений, расширением их «географий», анализом процесса и выявлением результативных тенденций, пополнением переводческих сил и профессионализацией кадров, усилением языковой подготовки; (3) 1961-1968 гг. характерны тем, что уже постоянно работает отряд квалифицированных переводчиков, которые в состоянии переводить со многих языков мира, кроме того, большинство из них специализируются по отдельным языкам, литературам, авторам. В это время приходит осознание актуальности серьезного изучения и обобщения того, что создано в практике перевода, формирования методологии, наступает пора теоретических обобщений.

Разумеется, вышеприведенная историко-культурная информация имеет отношение к советскому периоду истории. Последующие годы (и, естественно, не только в Латвии) резко меняют как общекультурную панораму, так и векторы литературного процесса.

Перевод в Литве // Архив Совета по художественному переводу Союза писателей СССР.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В МОЛДОВЕ.

Art translation in Moldavia – Künstlerische Übersetzung in Moldawien. – Traduction littéraire en Moldavie.

Формирование современной молдавской художественной литературы относится к началу XIX века. В тот период большая часть произведений художественной литературы представляла собой переводы с французского, русского, новогреческого и итальянского языков. Эти переводы оказали благотворное влияние на процесс формирования национальной литературы, на совершенствование литературного языка. То обстоятельство, что в начальный период переводы значительно преобладали над оригинальной литературой, дало повод молдавскому писателю и публицисту Б.П.Хашдеу в середине XIX столетия выступить в своем памфлете «Газеты и газетчики» со следующей оценкой состояния национальной литературы: «Оригинальные произведения так малочисленны, а их оригинальность так сомнительна, что для серьезного читателя они являются скорее мечтой, чем действительностью в нашей так называемой национальной литературе... Наши переводчики в большинстве случаев не любят признаваться, что они переводят. Свои произведения они называют подражаниями, переложениями, переработками».

В конце XVIII века переводились такие известные произведения, как «Эзопия», «Александрия», «Тысяча и одна ночь», «Жизнь Бертольдо» Жюлья Броче, «Похождения Телемаха» Фенелона, произведения французских писателей Флориана, Реньяра, Вольтера, Мольера, Ж.-Ж. Руссо. Первым художественным переводом с русского языка, сделанным еще в 1756 году, была, очевидно, «Жизнь Петра Великого, Самодержца России». Язык большинства этих переводов не соответствует нормам современного литературного языка, но можно с удовлетворением констатировать, что переводы, которые нам оставили такие молдавские классики, как Константин Стамати, Константин Негруцци и Александр Донич, творчество которых относится к 30-40-м годам позапрошлого столетия, сохраняют и по сей день не только историко-литературную, но и художественную ценность. Им принадлежат переводы из западноевропейских литератур и переводы многих произведений русских писателей – Антиоха Кантемира, Фонвизина, Крылова, Жуковского, Пушкина, Лермонтова. При издании в 1949 году юбилейного сборника избранных произведений Пушкина на молдавском языке, в связи со 150-летием со дня рождения поэта, в него были включены и некоторые переводы молдавских классиков, сделанные более 100 лет тому назад.

Писатель Константин Негруцци, признавая большую роль переводов художественных произведений в деле развития национальной литературы, строго критиковал тех переводчиков, которые «по лени или по незнанию, слепо пользуясь словарями, механически переносят фразы из одного языка в другой, не заботясь ни о соблюдении стиля, ни о полноценной передаче идиом. Большое внимание вопросам художественного

перевода уделял Доброжяну-Геря (конец XIX в.). В это время писатели уже стали меньше заниматься переводами, что и было отмечено в одной из многочисленных его статей: «Почти полное отсутствие переводов из других литератур пагубно отражается на нашем интеллектуальном развитии. В этом отношении мы в худшую сторону отличаемся от предшествовавшего нам поколения, от того времени, когда переводилось больше ценных произведений, чем теперь... Многие у нас еще не понимают, что хорошо переведенное художественное произведение становится частью национальной литературы, влияя на ее развитие, если не в той мере, как хорошее оригинальное произведение, то все же в том же положительном направлении».

В дореволюционный период появились довольно удачные переводы произведений Горация и Софокла, Тассо и Гете, Шекспира и Вальтер Скотта, Бальзака и Виктора Гюго, а из русской литературы – Гоголя, Тургенева, Чернышевского, Льва Толстого, Достоевского, Чехова и Горького. Кошбуку принадлежат замечательные переводы из Гомера и Вергилия, Калидаса и Шиллера, а перевод трилогии Данте представляет собой результат его многолетних трудов. Для этого Кошбук специально изучил итальянский язык; чтобы проникнуть в смысл каждой строфы, он проштудировал большое количество исторических материалов, оставив после себя многотомные комментарии к «Божественной комедии», которые только сейчас стали изучаться и издаваться.

Если говорить об истории переводческого дела за годы Советской власти, то первым, заслуживающим серьезного разговора изданием переводной художественной литературы следует считать сборник произведений А.С.Пушкина, выпущенный в Кишеневе в 1949 году. В нем отражены как достижения, так и недостатки того времени в области художественного перевода. Среди наиболее выдающихся переводов из мировой классики, выпущенных в 50-е и в начале 60-х годов, можно отметить «Гамлета» в переводе поэта Андрея Лупана, «Слово о полку Игореве» в переводе Георгия Менюка, «Кому на Руси жить хорошо» Некрасова в переводе Андрея Акпана и Игоря Крецу, произведения Пушкина, Грибоедова, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Льва Толстого, Некрасова, Короленко, Куприна, Бунина, Горького, Байрона, Петефи, Гете, Ромэна Роллана, Киплинга и многие другие произведения в переводах писателей А. Бусуйока, П.Старостина, А.Козмеску, Н.Костенко, К.Кондри, Б.Истру, П.Михни, И.Балцана и др. Прекрасные переводы из Чуковского, Михалкова, Барто, Маршака, Бианки, Родари и др. подарили юному молдавскому читателю писатели Спиридон Вангели, Григоре Виеру, Ливиу Деяну, Виталий Филип. Появились также удачные переводы из русских советских поэтов – Маяковского, Есенина, Твардовского, Щипачева, Асеева, Суркова, Симонова и др.

Повышению уровня художественного перевода способствовали статьи о мастерстве переводчиков, принадлежащих перу литературных критиков Р. Портного, В. Панфил и других, сборники статей из серии «Культура языка», подготовленные сотрудниками Молдавского научно-

исследовательского института языка и литературы, и другие выступления в печати. Положительным фактором является и появление в нашей республике в подлинном смысле профессиональных переводчиков художественной литературы, как И. Крецу, А. Козмеску, П. Старостин, В. Белистов, М. Брухис, а также способных и опытных переводчиков-редакторов Н. Искимжи, Н. Бернштейна, Е. Давид и др. Как один из наиболее талантливых переводчиков известен в республике писатель Игорь Крецу. Ему принадлежат многие блестящие переводы в поэзии и прозе, которые, как и переводы Н. Любимова русской литературе, обогатили современный национальный язык новыми средствами художественной выразительности. Прежде всего, следует отметить перевод романа М. Шолохова «Поднятая целина». Не менее интересны переводы Крецу из Есенина, Блока, Сент-Экзюпери. На высоком профессиональном уровне выполнен перевод «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели. Прекрасно переведены стихи Роберта Бернса; сравнительный анализ показал, что в некоторых случаях Крецу превзошел Маршака в отношении конкретности образов. Другой талантливый переводчик, Павле Старостине, выпустил авторский сборник его переводов, охватывающий поэзию почти всех континентов, где представлены стихи 39 поэтов – СССР, европейских, африканских и южно-американских стран. Многие из этих переводов выполнены с большим мастерством, особенно когда переводчик имел дело непосредственно с оригиналом.

В связи с расширением переводческой работы в Молдове в те годы появилась необходимость теоретического осмысления творческого опыта. Больших, обобщающих работ пока еще не появлялось, но много ценных замечаний имеется в статьях наших критиков, литературоведов, лингвистов и самих переводчиков, таких как М. Брухис, А. Мындыкану, М. Чимпой, Н. Бэтрыну, в статьях сотрудников Института молдавского языка и литературы.

На молдавском языке издано немало книг из братских литератур. К ним относятся сборники стихов Сильвы Капутикян, Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева, Э. Межелайтиса, сборник латвийских поэмов, романы «Лестница в небо» М. Служкиса, «Словно капля в море» Э. Крустейна и др. Большим событием в деле организации художественного перевода в Молдавии явилось создание с января 1968 года в издательстве «Картя Молдовеняскэ» специального отдела переводной художественной литературы. Создано несколько постоянных серий переводной литературы под названиями «Классики мировой литературы XIX века», «Горизонт», «Современная новелла», «Театр», «Книга для всех» и др. Так, за последние два года вышли «Буколики» Вергилия в переводе поэта Паула Михни, «Оды к простым вещам» П. Неруды в переводе П. Старостина, «Стихи» Уолта Уитмена в переводе молодого поэта И. Ватаману, который работает теперь над сборником стихов Роберта Фроста, «Стихи» Михаила Светлова в переводе поэта В. Телеукэ. Из прозы появились «Золотая роза» К. Паустовского и «Прощай, Гульсары» Чингиза Айтматова в переводе

писательницы Раисы Лунгу; «Отец Горио» Бальзака, «Вещи» Ж.Перека, «Племя младое» М. Ауэзова, «Евгения Ивановна», Л. Леонова, «Трясина» Якуба Коласа, проза Матевосяна, два сборника узбекских и туркменских народных сказок, готовятся к изданию драматические произведения Шеридана, Брехта, Мольера. Приведенная историко-культурная информация сосредоточена на советской эпохе национальной культуры Молдовы, завершаясь последними десятилетиями советской эпохи. Последующие годы общекультурная панорама предстает иной.

Перевод в Молдавии // Архив Совета по художественному переводу Союза писателей СССР.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В РОССИИ.

Art translation in Russia. – Künstlerische Übersetzung in Rußland. – Traduction littéraire en Russie.

Киевская, а затем Московская Русь уже знали развитую переводческую деятельность. Переводы делались, главным образом, со славянских языков, с греческого, латинского, а также с немецкого и др. языков. Переломным в истории перевода художественного, как и всей русской литературы, явился XVIII в. Развитие книгопечатания, обновление всех сфер общественной жизни после реформ Петра I, расширение связей с зарубежным миром вызвали усиленную потребность в переводах. Первый русский писатель-профессионал В.К. Тредиаковский был и первым переводчиком того времени. Переводами занимались А.Д. Кантемир, М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков, М.М. Херасков, В.В. Капнист, И.А. Крылов, Н.М. Карамзин и др. Известны случаи состязания поэтов-переводчиков, выносивших свои стихи на суд любителей и знатоков. В 1768 возникло «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг на российский язык», насчитывавшее 114 членов; среди них был А.Н. Радищев. Большое значение в истории художественного перевода в России имеет деятельность В.А. Жуковского; его наследие позволяет проследить, как уточнялось в русской литературе того времени понимание взаимоотношений оригинальной и переводной литературы. Эпоха А.С. Пушкина и декабристов открывает блестящий период переводческой деятельности России, отмеченный выходом в свет полного перевода «Илиады», сделанного Н.И. Гнедичем (1829). Все чаще встречаются переводы европейских писателей – У. Шекспира, Дж. Байрона, И.В. Гете, А. Мицкевича – с подлинников (а не через франц. яз.). В круг интересов русского общества входят практически все европейские литературы. Начинают появляться переводы из восточной поэзии (через европейские языки); делаются первые переводы произведений других народов, населявших Россию (напр., А. Бестужев-Марлинский перевел якутские песни, включил в повесть «Аммалат-Бек» песни кавказских горцев; Н. Бестужев переводил бурят. сказки; А. Пушкин называл свою «Черную шаль» переводом с молдавского). Взгляды на перевод той поры наиболее отчетливо выражены в статье

Пушкина «О Мильтоне и шатобриановом переводе «Потерянного рая» (опубликована 1837). Пушкин подверг резкой критике как «исправительные переводы, так и попытки «переводить слово в слово». В этой и др. статьях Пушкина ясно прослеживается его мысль: передавать «дух, а не букву», показывая писателей «в их собственном виде, в их народной одежде». Дальнейшее развитие взглядов на перевод, сложившихся в годы становления реализма, можно проследить по многочисленным высказываниям Н.В. Гоголя, В.Г. Белинского, И.С. Тургенева, Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского, М.А. Михайлова, В.С. Курочкина. История русской литературы показывает, что демократическое понимание переводческой деятельности утверждалось в борьбе с идеями «чистого искусства», которые развивал, например, сам много переводивший А.А. Фет. С его точки зрения, заменить подлинник «не только затруднительно, но физически невозможно». Поэтому Фет объявлял целью перевода «возможную буквальность», допуская ради этого «насилие» родного языка (см. ст. «Два письма о значении древних языков»). Позиция Фета-переводчика подверглась критике в статье «Шекспир в переводе Г. Фета», опубликованного в «Современнике» (1859). Во второй половине XIX в. количество переводов на русский язык продолжает возрастать, многие произведения мировой литературы выходят в повторных переводах, издаются собрания сочинений иностранных авторов; практически ни одно крупное явление зарубежной литературы не остается без перевода. Но в то же время общий уровень переводческого искусства заметно снижается; известную роль в этом играет коммерческое отношение к изданию переводной литературы. Позднее, к началу XX в., наступает значительное оживление, особенно в области поэтического перевода, но уровень большинства переводов остается невысоким. Немало появляется переводов (преимущественно в прозе), вольно интерпретирующих подлинник. Отрицательно влияет мнение о невозможности перевода, равного подлиннику; даже такой мастер, как В.Я. Брюсов, видел свою задачу переводчика в том, чтобы «побудить читателей от перевода обратиться к оригиналам». Переводчики по большей части не рискуют состязаться с гениальным автором, а в меру своих возможностей стараются пересказать оригинал. Среди переводов поэзии, как и переводов прозы, есть отдельные большие достижения (напр., переводы И.Ф. Анненского, А.А. Блока и др.), но преобладают второстепенные и дилетантские работы. В предреволюционные годы в русском обществе растет интерес к творчеству писателей других народов России: началась работа над переводами армянской, латышской, финской и других литератур.

Гораздо ригористичнее отношение к переводу в некоторых славянских литературах, а точнее говоря, у некоторых средневропейских народов (кроме чехов и словаков, также у венгров). У них в настоящее время не только невозможно переводить стихи прозой, но весьма необычно и уничижительно выглядел бы даже перевод александрийского стиха белым, или, допустим, пропуск каламбура или исторического намека, либо

другое подобное облегчение переводческого труда, привычное для англичан или немцев. Впрочем, русская переводческая традиция отличается от средневропейской большей терпимостью при передаче оттенков значений, отдельных образов и пр.

История перевода в России здесь ограничивается завершением имперской культурной истории. Дальнейший период развития художественного перевода в СССР и в новой России – одна из славнейших страниц мировой литературы и русской литературной истории.

Топер П.М. Перевод художественный // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 5. М., 1968. С. 662. *Левый И.* Искусство перевода. М., 1974. С. 47.

См. Драматические произведения в переводе. История перевода. История художественного перевода. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Проза в переводе. Религиозные тексты в переводе. Советская школа художественного перевода. Советский период в истории художественного перевода. Теория перевода. Теория художественного перевода. Художественный перевод в СССР.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В СССР.

Art translation in USSR. – Künstlerische Übersetzung in der UdSSR. – Traduction littéraire en URSS.

В годы становления советской литературы уровень развития отдельных литератур разных народов был неодинаков. Рядом с древними, завоевавшими широкую известность литературами России, Украины, Закавказья, Прибалтики, прошедшими уже путь критического реализма, в советскую семью вошли литературы Средней Азии, которые имели прочные древние поэтические традиции, но в новых исторических условиях делали еще первые шаги в освоении крупных форм прозы. Появились и младописьменные литературы, которые включались в бурный процесс общего развития по мере появления в своем народе письменности и талантливых писателей: примечательно, что ныне одни лишь молодые литературы советского Севера издают свои книги на двадцати одном языке.

Новый этап в движении переводческой мысли, на котором складывается теория перевода как таковая, начинается в СССР в первые же послеоктябрьские годы – в связи с появлением новых беспрецедентных в истории задач, которые стали перед литературой и наукой народа, осуществившего социалистическую революцию. Перевод как художественной, так и научной литературы был, подобно всем другим отраслям культуры, поставлен на службу широким народным массам, которые ему предстояло знакомить с мировым литературным наследием и с лучшими литературными произведениями современных зарубежных авторов, с иностранной научной мыслью. Параллельно с этой задачей вырисовывалась в широком масштабе и другая, состоявшая в таком изменении системы преподавания иностранных языков – и в средней, и в высшей школе,

чтобы можно было прививать их знание неизмеримо более широкому кругу учащихся, чем это было до революции, когда владение иностранными языками оставалось привилегией весьма ограниченной части общества и когда обучение им велось в значительной мере без помощи перевода. Стал необходим решительный перелом в организации работы переводчиков художественной литературы, в требованиях к самим переводам, в принципах их издания. Этот перелом был осуществлен А.М.Горьким, с именем которого тесно связана история советского перевода.

В условиях активного взаимодействия литератур народов СССР особенно важное значение имел перевод на русский язык. Практически ни одно заметное произведение, написанное на языках советских республик, не оставалось неизвестным советскому читателю. Горький говорил: «Идеально было бы, если бы каждое произведение каждой народности, входящей в Союз, переводились на языки других народностей Союза. В этом случае мы все быстрее научились бы понимать национально-культурные свойства и особенности друг друга, а это понимание, разумеется, очень ускорило бы процесс создания этой единой социалистической культуры, которая, не стирая индивидуальные черты лица всех племен, создала бы единую, величественную, грозную и обновляющую весь мир социалистическую культуру». Величайшим вкладом Горького в интернациональную связь и дружбу литератур было создание издательства «Всемирная литература», которое в условиях гражданской войны, разрухи, саботажа приступило в 1918 году к выполнению плана поистине грандиозного – к выпуску на русском языке лучших сокровищ Европы, Азии, Америки, Африки. Издательство ставило себе целью выпустить в свет в новых или заново отредактированных переводах систематическое собрание всех замечательных произведений зарубежных литератур – как западных, так и восточных, а в дальнейшем также литератур братских народов нашей страны. Были намечены и начали выходить в свет две серии книг – основная (предполагалось 1500 томов по 20 печатных листов) и серия народной библиотеки (2500 книг по 2-4 печатных листа). Многие из переводов, которые читатель получил благодаря этому издательству, отличались большими для своего времени достоинствами – прежде всего чрезвычайной добросовестностью в передаче смыслового содержания подлинника и вниманием к его формальным особенностям. Однако и эти переводы не были местами свободны от налета дословности, а форма оригинала воспроизводилась кое-где чрезмерно прямолинейно, без должного учета условий и требований русского языка (например, была тенденция передавать все словесные повторения подлинника таким же числом повторений – независимо от различия в объеме повторяющихся словесных групп и т.п.). Вот почему, хотя в развитии русского искусства перевода книги издательства «Всемирной литературы» представляли огромный шаг вперед, все же они далеко не все сохранили свое значение до наших дней.

Через несколько лет, в 1924 году, А.М. Горький добился создания специального издательства для книг на языках народов Советского Со-

юза. С половины 20-х годов старшее поколение писателей Киргизии, Азербайджана, Грузии, Туркмении, Казахстана вступило на благородный путь. Так появились имена первых переводчиков – Кербабаяева, Ауэзова, Самеда Вургун, Янки Купалы, Тициана Табидзе, значительных представителей¹ своих национальных литератур. Нет такой, даже очень немногочисленной и очень молодой, литературы, лучшие произведения которой не становились бы известны за своими национальными пределами, не переводились бы на иные языки и прежде всего на русский. А перевод на русский язык дает произведению читателя не только всесоюзного, но и выводит его на мировую арену.

С начала 1930-х годов в области переводной литературы все более укрепляются выдвинутые Горьким принципы плановости отбора и требование высокого качества переводов. Правда, и в этот период переводы не представляли чего-либо единого ни по методу, ни по качеству. Именно в это время появлялись и переводы, отмеченные печатью академического формализма. Таков был ряд переводов, выпущенных издательством «Academia». Этот буквализм ничего общего не имел, по своему происхождению, с буквализмом переводов 1920-х годов, принадлежавших перу неквалифицированных и случайных людей. Формалистические переводы, выпущенные издательством «Academia», являлись, напротив, работой высокообразованных в филологическом отношении литераторов, просчет которых состоял, однако, в том, что они ставили знак равенства между элементами языковой формы подлинника и его стилем и не учитывали значения стиля как соотношения между средствами выражения и выражаемым содержанием. В целом культура перевода поднималась в этот период на более высокий уровень. Во многих переводах стихов и прозы, появившихся в 30-х годах, удачно сочетались и смысловая точность, и выразительность русского языка, и сохранение стилистического своеобразия подлинника. Начало 30-х годов ознаменовалось выходом на всесоюзную арену таких представителей братских литератур, как Самед Вургун, Сакен Сейфуллин, Галимджан Ибрагимов, Максим Рыльский, Егише Чаренц. Стало более тесным и плодотворным общение писателей братских республик и России. Сегодня мы с благодарностью вспоминаем тех русских писателей, которые заложили традиции крепкой дружбы, явились зачинателями великого дела художественного перевода с языков народов Советского Союза: Тихонов, Пастернак, Луговской, Павленко, Заболоцкий, Либединский, Антокольский, Бородин, Всеволод Рождественский, Тарковский, Рыленков, Прокофьев, Ушаков, Шервинский, Скосырев, Звягинцева, Державин, Пеньковский. В тридцатых годах начался новый подъем советского художественного перевода. Он был обусловлен историческими сдвигами, определившими сущность и содержание этого нового этапа культурным сближением, сплочением народов Советского Союза, развитием их литератур, национальных по форме и социалистических по содержанию. Развертывалась работа по взаимным переводам литератур народов СССР и, в первую очередь, по переводам их на рус-

ский язык, служивший главным посредником в межнациональном общении. М. Горький призывал писателей братских народов «переводить друг друга», говорил о единой советской культуре, указывал, что разноязычная, разноплеменная наша литература выступает как одно целое. Горький возглавил интенсивные усилия по переводу литератур народов СССР на русский язык, в том числе основал альманах «Дружба народов», впоследствии преобразованный в авторитетный журнал с яркой литературной историей, выполняющий особенно важную миссию в постсоветскую эпоху.

После значительного спада переводческой и издательской деятельности, наступившего в годы Великой Отечественной войны, работа советских переводчиков как с национальных братских, так и с зарубежных языков приобрела новый размах и по своему масштабу в 1950-х годах превзошла достигнутое в довоенный период. Были переведены на русский язык большие произведения эпического творчества народов СССР, изданы собрания поэм и лирики классика азербайджанской средневековой литературы Низами, поэмы узбекского средневекового поэта Навои, туркменского – Махтум-Кули, антологии поэзии грузинской, армянской, украинской, белорусской, бурят-монгольской и другие, вышли в свет собрания сочинений Леси Украинки, грузинского поэта-романтика Н. Бараташвили, армянских поэтов О. Туманяна и А. Исаакяна, поэтов-классиков белорусской поэзии – Янки Купала, латышской – Я. Райниса, литовской – Саломеи Нерис, многие другие выдающиеся произведения классической и современной поэзии и прозы народов СССР. Существует и специальный орган – журнал «Дружба народов», призванный обсуждать достижения братских литератур, освещать их взаимосвязи и знакомить читателей с русскими переводами прозы и поэзии, созданными на языках братских и дружественных народов (первоначально – на рубеже 1940-х – 50-х годов под этим же названием выходил альманах, вскоре преобразованный в периодическое издание). Начинается неуклонный рост переводческой деятельности, охватывающей все республики Советского Союза, все многочисленные наши литературы. Не только в Москве и Ленинграде, но и в Вильнюсе, Фрунзе, Тбилиси, Ташкенте и других столицах союзных республик издается с каждым годом все больше переводных книг; переводятся классики и советские писатели России и других братских республик, писатели социалистических стран и лучшие прогрессивные писатели мира; воссоздаются на армянском, эстонском, молдавском, узбекском и многих других языках великие памятники мировой литературы. Выросли и достигли зрелости многие новые национальные литературы, среди них те, что впервые получили письменность после Октябрьской революции. Вошли в пору расцвета старые, обладающие вековой традицией. Если раньше в литературе братских наших народов, создавших уже в стародавние времена немало поэтических шедевров мирового значения, превалировала поэзия, то теперь появилась и заняла основное место интересная, зрелая национально-своеобразная проза. И это расширило поле переводческой деятельности, в первую очередь – на русском языке.

Расширение и укрепление культурных связей Советского Союза с зарубежными странами вызвало соответствующее оживление работы над переводами современных произведений и расширения круга переводимых авторов. С 1955 года выходит журнал «Иностранная литература», в котором, естественно, важное место занимают переводы. Переводы, как публикуемые в этом журнале, так и выпускаемые другими издательствами, несомненно отражают общие черты значительно повысившейся переводческой культуры, отмечены общим высоким качеством языка и стремлением передать характерные черты самых разнообразных подлинников, показать индивидуальность авторов. Односторонность в выборе переводимой литературы, дававшая о себе знать в первом послевоенном десятилетии (когда не переводились книги столь выдающихся писателей как Э.Хемингуэй, Фолкнер, Моэм и др.) отошла в прошлое. Также в значительной степени преодолен (и продолжает преодолевать) своего рода догматизм, выражавшийся в предвзятом отношении к некоторым категориям стилистических средств русского языка и приводивший к отказу от использования просторечия, вульгаризмов, элементов арго или архаизмов – там, где этого требовала бы правдивая передача особенностей авторской речи или речей персонажей, которые получали тем самым сглаженное или обедненное отражение в переводе.

Переводоведение же в республиках СССР в большей степени проявило внимание к вопросам взаимоотношения, взаимовлияния и взаимодействия литератур, их национального своеобразия, рецепции русской литературы. Переводоведческая проблематика в Центральной Азии, в первую очередь в Казахстане и Кыргызстане, в последние десятилетия в значительной степени определяется мощной инерцией «евразийской» литературной традиции, деятельностью переводческих сил и сопутствующей им научно-критической поддержкой литературной практики. Концептуальный подход к явлению перевода обусловлен глубокой интеграцией национальных художественных культур, их длительным взаимодействием. Закономерно, что художественный перевод здесь рассматривался в контексте литературных взаимодействий как часть и порождающий фактор многонационального творческого синтеза. Переводоведение в Казахстане и Кыргызстане, соответственно, имело многовекторный (в собственно литературоведческом континууме) характер, когда предметом исследования были и общие проблемы прозы, поэзии и драматургии, и конкретные вопросы поэтики, и специфика переводческого процесса, и место перевода в многонациональном историко-литературном процессе. Применительно и к Казахстану, и к Кыргызстану особо следует сказать о той значительной роли, которую сыграла в евразийском контексте деятельность русских поэтов-переводчиков, бесспорно обогатившая творческую палитру «советской школы перевода» художественными открытиями, в том числе в воплощении на русском языке национальных стихотворных поэтик.

Декларируемые характерные особенности переводческой политики и принципы издательской деятельности в СССР в этой области: (1) тен-

денция широты и разнообразия переводимого материала; (2). плановость и идеологическая тенденциозность в отборе переводимых произведений; (3) традиция следования критериям мастерства *советской школы перевода* – идейно-смысловой верности, сохранении художественного своеобразия подлинника; (4) творческое отношение к переводу, отсутствие догматизма в его принципах, допускающих свободу и гибкость в их применении; (5) наличие научно-методологической концепции переводческой деятельности: организации перевода (работе переводчика должен предшествовать выбор наиболее достоверного и авторитетного текста подлинника – с учетом существующих редакций и вариантов, последней авторской воли, отдавшей предпочтение тому или иному из них, с учетом работы комментаторов-текстологов и существующих реальных комментариев), редактирования, выпуска переводной литературы. Тем не менее на Третьем Всесоюзном совещании по художественному переводу (1970) справедливо отмечалось, что нередко книги писателей приходят к всесоюзному читателю с большим опозданием. Острее должны ставиться вопросы качества перевода. Переводы имеют не только литературное значение, но значение государственное, способствующее общему росту культуры современного человека; перевод – это подлинное творчество, это служение высокому искусству, это – передача лучших образцов прошлого и настоящего, культурного наследия и новейших достижений широкому читателю. Теоретики отмечали некий взрыв активности по отношению к росту переводов. Этот взрыв активности привел к засорению переводов и ослаблению качества. Проявились собственные, дилетантские теории о переводе «без правил» (без следования национальной стихотворной поэтике), со «свободным» пересказом содержания. Воздействие концепций «непереводимости» на сознание переводчиков провоцировало вольности в масштабах, стирающих грань между переводом и импровизацией «на тему».

Состояние художественного перевода в постсоветскую эпоху и по настоящий день диктуется двумя факторами большой порождающей силы: наступлением информационной эпохи – приходом на некогда закрытую культурную территорию императивов «всемирной паутины», а также и в первую очередь включением колоссального творческого потенциала новых поколений российской литературной культуры на этой глобализованном пространстве.

Ананишвили Э. На новом этапе // Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. Бажан М. Ценный труд писателя-переводчика // Указ. соч. С. 23-24. *Бурбекова С.Ж.* Художественный перевод как часть литературного процесса (на материале русских переводов западноевропейской и казахской литературы). Автореф. дис. канд. филол. наук. Бишкек, 2010. *Марков Г.* Расцвет и сближение братских литератур // Указ. соч. *Соболев Л.* Перевод – залог дружбы литератур // Указ. соч. С. 28. *Тихонов Н.* Работа, достойная всяческого уважения // Указ. соч. С. 12-15. // Указ. соч. С. 29-31. С. 52, 57-58. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода. М., 1983. С. 84-93

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В ТАДЖИКИСТАНЕ.

Art translation in Tadjikistan. – Künstlerische Übersetzung in Tadschikistan. – Traduction littéraire au Tadjikistan.

Приведенная историко-культурная информация как бы венчает тысячелетнее прошлое персидско-таджикской литературы, завершаясь последними десятилетиями советской эпохи. Из древности в современность – стремительный путь таджикской культуры в XX в. резко меняют панораму и векторы литературного процесса.

Первое прямое знакомство таджиков с творчеством русских писателей – Крылова, Гоголя, А. Толстого – происходит еще в предоктябрьский период, однако вряд ли можно говорить о художественном, эстетическом влиянии русской литературы на таджикскую в то время, – слишком широк еще был разрыв в общественно-политических условиях жизни народов пролетарской России и феодального эмирата, в социальном и бытовом укладе, в литературных традициях. Встреча таджикской литературы с литературой русской состоялась уже в 20-е годы. Таджикские писатели часто шли к русской литературе опосредованно – через ее татарские, азербайджанские и узбекские переводы. С начала 30-х годов русская литература входит в духовную жизнь таджиков, делается рычагом социокультурного преобразования национальных художественных традиций, активно включается в процесс трансформации идейно-эстетических исканий культуры.

Таджикские писатели на разных этапах по-разному воспринимали опыт русской литературы. Поначалу ее влияние преломлялось в общем идейном направлении литературного процесса и в точках пересечения художественных исканий отдельных писателей с творчеством крупнейших мастеров русской реалистической школы, оно выступало нередко в открытом виде, как заимствование. С конца 20-х годов, в пору стремительного обновления литературных традиций, формирования реалистических жанров повести, рассказа, очерка, романа, драмы на передний край коммуникации с русской литературой вышли проза и драматургия, хотя и поэзия тоже вовлекается в это движение.

Становление идейно-эстетических принципов реализма, выработка новых художественных структур в таджикской литературе, как и в других литературах СССР, идет по двум пересекающимся направлениям: по пути осмысления теории реалистического метода и по пути творческого познания его художественных образцов. Наиболее пристальный интерес таджикских писателей привлекают вершинные имена и произведения социалистического реализма и дореволюционной классики, те из них, которые какими-то гранями своей идейной проблематики, своей художественной системы смыкались с их собственными творческими исканиями, с главными тенденциями национального культурного процесса. В 30-е годы ведущее место занимают Горький и Маяковский, Шолохов, Серафимович, Фадеев, Н. Островский, Фурманов, Тихонов, Федин, а из

классической русской литературы – Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Некрасов, А. Толстой, Чехов, Тургенев, Короленко, Гаршин, Мамин-Сибиряк.

В последующих десятилетиях круг имен раздвигается все шире, захватывая новейшие явления русской советской литературы (в 40-е годы в него прочно входят А. Толстой, И. Эренбург, Б. Горбатов, А. Гайдар, Ф. Панферов, А. Новиков-Прибой, С. Сергеев-Ценский, В. Катаев) и одновременно – обнимая все более глубокие и словжные пласты русской классики (так, в 50-е годы издаются не переведившиеся ранее крупные произведения Гоголя, А. Толстого, Гончарова, Тургенева, Герцена, Радищева, Фонвизина, Чернышевского, стихотворения Тютчева).

Древнейшая форма культурного обмена – перевод, занимавшая сравнительно скромное место в ряду прочих литературных традиций, с 30-х годов выдвигается на переднюю линию взаимодействий, оказывая все более сильное влияние на другие формы, на весь ход литературного развития. Любопытные примеры складывающейся в это время цепочки: перевод – влияние – творческий процесс писателя, – представляют многие эпизоды истории таджикской советской литературы.

В процессе преломления опыта русской литературы в творчестве таджикских писателей с самого начала обнаруживаются две равнодействующие тенденции. С одной стороны, стремление постичь то особое, непохожее, что отличало того или иного русского писателя от привычного, знакомого мировосприятию таджика, и через него – понять своеобразие духовного склада русского народа, его быта, истории, видения жизни. С другой стороны, этот процесс – узнавание нового, непохожего, своеобразного, далеко не всегда приемлемого – шел не только по линии подражательного приближения к этому новому, но сплошь и рядом, сознательно или неосознанно, тяготел к поиску естественного синтеза нового со своей национальной жизнью, национальными эстетическими традициями.

Демидчик Л. Преемственность и переосмысление традиций // *Вопр. лит.* 1982 № 12. С. 193-196, 199. Перевод в Таджикистане // *Архив Совета по художественному переводу Союза писателей СССР.*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В ТУРКМЕНИИ.

Art translation in Turkmenistan. – Künstlerische Übersetzung in Turkmenistan. - Traduction littéraire au Turkmenistan

Пионерами сделавшими доступными туркменскому народу сокровища русской классики и литератур других народов Советского Союза, были поэты и прозаики старшего поколения. Переводческая деятельность была настоящим университетом для молодых туркменских писателей. На этих переводах выросла и получила творческую зрелость целая плеяда профессионалов. Перевод классики обеспечил им понимание серьезной, глубокой литературы и т.д. Следует отметить и такое интересное явление, как постепенное превращение переводчика в самостоятельного писателя. Это отчасти касается Б.Кербабаева, полностью касается Х.Исмаилова,

Н.Джумаева и других. Писатель, выросший из переводчика, как правило отличается более глубоким пониманием вопросов стиля и художественного мастерства.

Для переводческой деятельности 30-х и 40-х годов было характерно стремление к строжайшей точности, стремление воспроизвести оригинал вплоть до запятой. Но отдельные мастера, как М.Сопыев, Х.Исмаилов, Б.Кербабаев, Б.Атаев, Д.Халлурды, К.Байраммырадов и некоторые другие, не взирая на эти установки, добивались значительных успехов. Позднее, в 60-х годах, в туркменском переводе начался новый период. Взамен педантичной точности, формального подхода к тексту оригинала стал внедряться метод творческого перевода. Переводчики стали усиленно работать над художественной выразительностью перевода, глубже вникать в текст, в авторский замысел, вырабатывая сочный, многокрасочный язык перевода. Хотя некоторые отклонения от этого встречаются и сейчас, основным направлением нынешнего перевода был и остается метод творческого, реалистического перевода. Примеры: «Хасан-арбакеш» Мирзо Турсунзаде в переводе М. Сеидова, стихи К. Маликова, киргизского поэта, в переводе Б. Худайназарова, роман М. Шолохова «Поднятая целина» в переводе Б. Атаева и другие работы.

В 30-х и 40-х годах в деле художественного перевода активно участвовали Б. Кербабаев, М. Сопыев, Х. Эямбердиев, Е. Овезбердиев, Х. Исмаилов, К. Оразов, Я. Насырли, Ч. Аширова, Д. Халлурды, Б. Журменек и др. В 50-е годы в литературе туркменского народа активно работали как переводчики следующие литераторы К. Байраммырадов, М. Сеидов, А. Мухатов, Ч. Маталов, Т. Курбанов, Б. Аннануров, К. Курбаннепесов, К. Сейтлиев, А. Хаидов, А. Ыклымов, Б. Худайназаров, Н. Джумаев, А. Бердиев и мн. др. На туркменский язык переведено свыше 200 произведений Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого и других русских писателей. Первое место по числу изданий занимают книги Л. Толстого. Основным переводчиком произведений Толстого выступает М. Сопыев, представитель крайне точного, скрупулезного перевода. На родном языке туркмены читают Шевченко, Франко, Лесю Украинку, Низами, Навои, Руставели. В переводе на туркменский изданы книги Маяковского, Горького, Фадеева, Тихонова, Я. Купалы, О. Гончара, Ч. Айтматова, Ю. Смуула и многих других.

В свою очередь на русский и другие языки народов Советского Союза переведены произведения туркменских авторов: «Решающий шаг» Б. Кербабаева, «Судьба» Х. Дерьяева, «Братья» Б. Сейтакова, рассказы и повести Н.Сарыханова. В переводе туркменской поэзии приняли участие многие видные русские поэты и переводчики. Особо следует отметить работу А. Тарковского над переводом произведений поэтов-классиков *Махтумкули*, *Кемине*, *Молланепеса*. Переводы на туркменский язык оказывают и ныне влияние на туркменскую оригинальную литературу, способствуют возникновению и закреплению новых жанров, форм, идей.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В УЗБЕКИСТАНЕ.

Art translation in Uzbekistan. – Künstlerische Übersetzung in Usbekistan. – Traduction littéraire en Ouzbékistan.

Узбекский народ, обладающий богатой древней культурой, имеет большой фонд переводной литературы, возникновение которой относится к очень давним временам. В рукописном фонде Института востоковедения Академии наук УзССР хранятся переводы, выполненные почти тысячу лет назад. Всемирно известные ученые и мыслители Фараби, Бируни, Ибн Сина были и первыми нашими переводчиками. Так, Бируни, знавший арабский, персидский, греческий языки, а также язык древней Индии санскрит, почти тысячу лет назад перевел целый ряд крупных произведений. Еще несколько столетий назад были переведены на узбекский язык и полюбились народу такие шедевры, как «Калила и Димна», «Тысяча и одна ночь», «Шахнамэ» и другие. В XIV веке поэт Кутб Хорезми выполнил перевод поэмы классика мировой литературы Низами «Хосров и Ширин», а поэт Сайф Саройи - знаменитое произведение Саади «Гулистан». Лутфи и великий Навои занимают особое место в истории перевода. Так, Навои перевел некоторые произведения Джами. Выдающимися переводчиками XVI-XVII вв. были *Мухаммед Алибин Дарвиш Али*, поэты *Хомуши*, *Мулла Мухаммед Тимур*, переводы которого до сих пор не утратили художественной ценности.

XIX век занимает в истории перевода в Узбекистане особое место. В это время здесь возникла хорезмская школа перевода, которую возглавляли выдающиеся поэты Мунис и Агахи. Видными представителями этой школы были *Табиби*, *Мирзо Баени*, *Роджи*, *Мухаммед Рафе*, *Талиб Ходжа*, *Рахманкул Кафи* и др. Эта школа объединяла около ста переводчиков. Гигантскую работу проделал Агахи, который перевел свыше 20 фундаментальных произведений, и среди них «Гулистан» Саади, «Семь красавиц» Низами, «Юсуфа и Зулейху» Джами, «Шаха и нищего» Хилали. В Ташкенте, Бухаре, Самарканде, Фергане и других городах также работали крупные переводчики - Алмаи, Мискин, Хирами, Сидки Хандайлики, Ахрар Махзум. Новая глава в истории перевода начинается во второй половине XIX века со времени присоединения Узбекистана к России. В это время стали появляться переводы с русского языка, хотя дружественные отношения русского и узбекского народов существовали издавна и отдельные переводы с русского языка осуществлялись еще в XVII веке. Во второй половине XIX и начале XX века переводится целый ряд произведений классиков русской литературы: стихи Пушкина, басни Крылова, рассказы Льва Толстого. Тщательное изучение истории перевода этого времени, помогло выявить много новых, неизвестных ранее переводов русских поэтов и писателей. Исследовательские работы в этой области помогли установить и имена переводчиков классиков русской литературы. Это прежде всего *Саттархан*, *Шахимардан Ибрагимов*, *Мулла Алим*, *Аскар Али*, *Серикбай Акаев*, *Доврон*, *Саид Расул Саидазизов*, которые активно

пропагандировали изучение русского языка в Узбекистане. Из выпускаемой в 60-е годы в Узбекистане литературной продукции большую часть составляют произведения переводной литературы. Многие творения Пушкина, Толстого, Чехова, Горького, Маяковского и других классиков русской и советской литературы стали достоянием узбекской культуры. Переведены многие произведения и выдающихся представителей зарубежной литературы – Шекспира, Гете, Гюго, Тагора, Роллана и других. Есть десятки талантливых поэтов и писателей-переводчиков – *Айбек, Х. Алимджан, А. Кажхар, Г. Гулям, Шейх-заде, Миртемир, Уйгун, М. Исмаили, Чулпан, У. Насири, Н. Алимухамед, С. Саддик, А. Мухтар, Р. Абдурахманов, Ш. Талибов, И. Султанов, М. Рахманов, В. Разметов, Н. Хабибуллаев*. Раньше не было переводчиков-женщин, теперь же в истории перевода утвердились *Зульфия, Кибрие, Зумрад, Х. Ахфарова*.

Приведенная историко-культурная информация сосредоточена на прошлом национальной культуры, завершаясь последними десятилетиями советской эпохи. Последующие годы резко меняют как общекультурную панораму, так и векторы литературного процесса, когда в Республике Узбекистан рождаются новые литературные традиции, чаще всего – с участием переводческой энергии.

Шарипов Дж. Создадим историю перевода // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 93-94. Перевод в Туркменистане // Архив Совета по художественному переводу Союза писателей СССР.

Ц

ЦЕЛЕВЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ.

Target statements. – Zweckbestimmte Äußerungen. – Enonciations cibles.

Высказывания, смысл которых совпадает с целью речевых действий и определяется через соотношение *ситуационной* и *семантической информации* 1:1. *Ц.в.* чаще всего встречаются в диалогической речи разговорного стиля. Они легко понимаются собеседниками, хорошо знакомыми с ситуацией, и обычно не понимаются лицами, не знающими *ситуации*.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 40.

См. *Высказывание как объект перевода. Информативные высказывания. Информация. Коммуникативная ситуация. Коммуникация. Семантическая информация. Ситуационная. Ситуация. Тематические высказывания. Функциональные доминанты высказывания.*

ЦЕЛОСТНОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ.

Integral reconsideration. – L'interprétation achevée.

В теории закономерных соответствий перевод идиоматического выражения, исходящий из значения выражения в целом, а не из значения его составных частей. Имеются в виду те случаи, когда переводчик строит свой перевод, исходя не из значения тех или иных элементов данного высказывания, а из смысла всего высказывания в целом, «перевыражая его» словами, подчас очень далекими от подлинника. Это явление иллюстрируется главным образом примерами, связанными с переводом идиоматических выражений, т.е. таких выражений, смысл которых не является простой суммой значений входящих в них слов: *Help yourself. – Угощайтесь. A good riddance! – Скатертью дорожка! To put a wet blanket (on). – Обдать ушатом холодной воды. Pork-barrel. – Кормушка, «казенный пирог».*

Термин *Ц.п.* сам по себе условен, поскольку собственно *переосмысления* на лингвистическом уровне нет, смысл высказывания в переводе полностью сохраняется. Речь идет о *перефразировании* исходного текста, *перевыражении* или *переформулировании* конструкта. В качестве примеров *Ц.п.* приводятся многочисленные разговорные формулы, применяемые разными языками в сходных ситуациях. Во многих случаях нет основания утверждать, что подобные формулы были созданы переводчиками в результате какого-либо преобразования оригинала, хотя в переводе они и заменяют друг друга. Формулы приветствия, расставания, благодарности и т.п. явно возникли в языках независимо от переводческой деятельности.

Перевод *фразеологических единиц* является наиболее явным и в то же время наиболее простым случаем такого переформулирования, основанного на смысловом содержании высказывания в целом. Однако целостный подход, требующий перефразирования всего предложения или отдельных словосочетаний, важен не только при переводе словосочетаний. По сути дела элементы его присутствуют и в некоторых других переводческих приемах, например, в «логическом развитии понятия».

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика М., 1973. С. 26-27. Комиссаров В.Н. Лингвистическое перево-
ведение в России. М., 2002. С. 19.

См. Безобразная фразеология в переводе. Выбор приема перевода фразеологических единиц. Грамматическая фразеология в переводе. Закономерные соответствия. Идиомы в переводе. Контекстуальный перевод фразеологических единиц. Лексический перевод фразеологических единиц. Лексическое свертывание. Логическое развитие понятий. Метафоричность фразеологических единиц. Морфологическая фразеология в переводе. Нефразеологический перевод. Относительный фразеологический эквивалент. Переменные фразеологические единицы в переводе. Перифраза. Прием перевода. Приемы перевода фразеологии. Свободный перевод фразеологических единиц. Теория закономерных соответствий. Фразеологические единицы в переводе. Фразеосхемы в переводе. Функциональный аналог. Частичный фразеологический эквивалент.

ЦЕЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА.

Aim of translator. – Zweck des Translators. – But du traducteur.

Основной *Ц.п.* может быть передача информации и о содержании, и о форме. Одним из аспектов такого *информативного перевода* будет познавательный, например, перевод этнографом текста, полученного у информантов, или перевод Хайдеггера каким-нибудь философом. С другой стороны, *информативный* по своей основной цели перевод может быть предназначен для того, чтобы создать у читателя или слушателя определенный эстетический эффект, доставить ему удовольствие.

Совпадение / несовпадение *Ц.п.* с целями автора диктуется задачами данного перевода, культурно-исторической парадигмой и многими иными факторами. Часто цели эти различны.

Ц.п. может состоять не только в передаче информации, но и в стремлении сформировать определенную реакцию, что чаще всего достигается направленной работой переводчика по формированию реакции получателя. В такой ситуации переводчику мало, когда получатель говорит: «Это понятно». Переводчик стремится, чтобы получатель сказал: «Это для меня важно». Такой может быть *Ц.п. религиозных текстов*.

Степень переводческой адаптации связана с императивным характером *Ц.п.* В таком случае переводчик вынужден не просто предлагать возможную линию поведения, но и сделать так, чтобы она воспринималась как обязательная. Ему недостаточно перевести так, чтобы это можно было понять; он стремится сделать перевод настолько недвусмысленным, чтобы невозможно было ошибиться в его понимании.

Ц.п. состоит в том, чтобы осознанно отыскивать в процессе перевода *функциональной эквивалентности* обоих текстов. Это необходимо, чтобы реализовать *коммуникативный эффект* (возникающий при достижении функциональной эквивалентности обоих текстов), что, в свою очередь, означает эквивалентность отношения «оригинал-читатель» отношению «перевод – читатель». Следовательно, здесь очень важен момент предварительного осознания коммуникативной направленности текста или, проще говоря, нужно знать читательское предназначение перевода. Это направляет и определяет принципы перевода: отсюда начинается путь переводчика к *адекватности перевода*, а следовательно, и к соответствующей адекватности его воздействия на читателя.

Прочтение оригинала с позиций реципиента, выделение в нем того, что, по мнению переводчика, наиболее актуально для современного читателя, ориентация текста на его иноязычного реципиента – все это налагается на изначальную *коммуникативную интенцию* отправителя и модифицирует ее в процессе перевода. Отсюда следует, что *Ц.п.* в принципе может быть не вполне тождественной цели оригинала. Ситуация еще более усложняется в тех случаях, когда один и тот же текст переводится с разными целями и для разной аудитории. Ярким примером могут служить два перевода «Отелло» – Б. Пастернака и М. Морозова.

Перевод Пастернака предназначен для чтения и для театра. Он адресован читателям и зрителям и призван произвести определенное эмоциональное и эстетическое воздействие. Прозаический перевод М. Морозова предназначен для актеров и режиссеров. Его главная задача состоит в том, чтобы с максимальной точностью и полнотой донести до читателя смысловое содержание шекспировской трагедии, что не всегда возможно в поэтическом переводе. В данном случае оценка каждого перевода должна исходить из той цели, которую поставил перед собой переводчик, из его коммуникативной интенции. Перевод М. Морозова явно полнее отражает смысловое содержание подлинника, а перевод Б. Пастернака – его экспрессивную и художественно-эстетическую сторону. Прав Л.Н. Соболев, отмечая, что судить о достоинствах этих переводов следует по разным критериям, разница между которыми «вызвана тем, что один переводчик, Морозов, поставил себе целью дать в переводе научно обоснованную интерпретацию «Отелло» на русском языке, а другой, Пастернак, дал *художественный перевод «Отелло»*. Перед нами два перевода, отвечающие разным коммуникативным установкам, соответственно акцентирующие различные стороны оригинала.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 185. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. - М., 1988. С. 59-61.

См. *Адаптация в переводном тексте. Адекватность перевода. Информативный перевод. Информация. Коммуникативная интенция переводчика. Коммуникативная позиция. Коммуникативная установка. Коммуникативный эффект. Конфронтация коммуникативных позиций. Множественность переводов. Ораторская речь в переводе. Перевод художественный. Реакция получателя. Религиозные тексты в переводе. Скопос-теория. Специальный перевод. Тексты, ориентированные на обращение в переводе. Типы перевода. Функциональный эквивалент.*

ЦЕННОСТЬ ИНФОРМАЦИИ.

Value of information – Wert der Information. – Valeur de l'information.

Степень *уникальности* информации, возможности ее предугадать, прогнозировать. В одной номинации информация более высокой коммуникативной ценности и большей сложности поглощает низшие уровни информации. Свойство информации, определяемое ее пригодностью к практическому использованию в различных областях целенаправленной человеческой деятельности для достижения определенной цели.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 60, 71; Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 33.

См. *Доминирующая информация. Инвариантная единица. Инвариантная информация. Информационное содержание. Информационный анализ. Информация. Ключевая*

информация. Повторная информация. Прибавочная информация. Уникальная информация. Уточняющая информация.

ЦЕПОЧКА ПРЕОБРАЗОВАНИЙ.

Chain of transformations. – Kette der Transformationen. – Chaîne des transformations.

Серия взаимосвязанных *семантических трансформаций* различных элементов высказывания.

См. *Лексическая трансформация. Метод трансформации. Перевод многоступенчатый. Семантические трансформации. Смещение. Стадии перевода. Трансформации при переводе.*

ЦИКЛ ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ.

Cycle of translation. – Übersetzerischer Zyklus. – Cycle de traduction.

Он был открыт не в статьях и не в научных трудах. Его «заметили» благодаря наглядному издательскому оформлению: как только начали регулярно появляться параллельные переводы на языки народов СССР, а особенно – авторские книги переводчиков. Именно переводческие *Ц.п.*: от скромных журнальных подборок до грандиозных книжных серий – переменили отношение к переводу. К его статусу и месту в нашем мире, обществе, времени. Все это не просто очередные переводческие работы. Каждая из названных книг предоставляет читателю и критику наилучшую возможность судить о творческой *индивидуальности переводчика*. Обнаружилось: когда отдельные переводы превращаются в подборку или книгу, их сумма оборачивается системой. Изолированные тексты объединяются в цикл – в *контекст*. «Книга стихов всегда показатель органичности», сказал поэт Евгений Винокуров. Но тем же показателем органичности стали книги переводов. «Нельзя отрывать друг от друга стихи в книге настоящего поэта – они очень много теряют...» – продолжает Винокуров. Но в подборке, в цикле, в антологии настоящего переводчика стихи тоже нельзя произвольно выбросить или переставить. Между ними тоже «происходит общение... Идет какая-то общая подспудная жизнь... Я буквально слышу, как они переговариваются». Именно «общая подспудная жизнь» принесла необыкновенный результат. Произведения в переводческой подборке или книге начали говорить не то же самое, что они говорили вне ее.

Законы контекста принялись действовать так же неукоснительно, но уже в ином направлении. Мы читаем теперь эти вещи как художественное свидетельство переводчика, его мысли о жизни, народе, борьбе, творчестве, гармонии, трагедии, смерти, бессмертии. Произведения внутри контекста вовлекаются в общий диалог – идей, позиций, стилей. От такого взаимодействия оригиналы загораются новым светом. Открываются неза-

меченные оттенки их содержания. Делается очевидным типологическое родство между авторами, эпохами, традициями в самых дотоле непредвиденных проекциях и пересечениях. Циклизация начинается с выбора самих оригиналов – выбора, который у мастера всегда «предполагает не всеядность, а свою определенную точку зрения». У разных мастеров *Ц.п.*, естественно, не совпадают. И вот что знаменательно. Как раз на тех стихотворениях, которые вошли в «разнопереводческие» циклы, предельно четко видно: «одинаковые» тексты в различных контекстах неодинаковы.

Новикова М. Прекрасен наш союз Литература – переводчик – жизнь. Киев, 1986. С. 169-173, 176.

См. *Взаимодействия литературные. Выбор текста для перевода. Индивидуальность переводчика. Контекст в переводе. Литературная коммуникация. Открытие нового стиля в переводном тексте. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Различие между восприятием оригинала и перевода. Творческий характер перевода.*

ЦИТАТЫ В ПЕРЕВОДЕ.

Quotations in translation. – Zitate in der Uebersetzung. – Citations dans la traduction.

Дословное воспроизведение отрывка из какого-либо текста; применяется для подкрепления излагаемой мысли ссылкой на авторитетное высказывание. В художественной речи и в публицистике как стилистический прием употребления готового словесного образования, вошедшего в общелитературный оборот, *Ц.* способствует образности, выразительности и емкости речи, будучи афористически краткой и изящной по форме, вызывает представление о том целом, из которого она извлечена, как бы замещает или концентрирует сложный *образ*, воплощенный в художественном произведении.

Если *Ц.* или ее часть приводится со ссылкой на источник, она должна быть воспроизведена с максимальной точностью. Эквивалентность такого воспроизведения будет зависеть от содержания самой цитаты. Если цитируется произведение, перевод которого широко известен, то наибольшая эквивалентность достигается путем заимствования прежнего перевода, независимо от его качества. Это становится обязательным, если речь идет об аутентичных текстах. Намного труднее, однако, воспроизведение на другом языке национальных – отечественных для ИЯ – речений, большинство которых взяты из литературных источников. В принципе, основной прием – *нефразеологический перевод*, в особенности это касается единиц, имеющих форму *афоризмов*: передается содержание с тенденцией возможно лаконичнее довести до сознания читателя и *подтекст*, ради которого и создан афоризм, а с другой стороны – ему придается по мере возможности афористическая форма (приблизительно – как при переводе *поговорок*).

Часто используются с различными стилистическими целями (выражения пафоса, часто и иронии) крылатые слова, изречения, скрытые цитаты (т.е. Ц. без указания автора, а иногда и без кавычек), а также реминисценции, различные намеки на исторические события или художественные произведения. Переводчик должен уметь опознать в тексте такие явления и дать их правильный перевод. Если во французском тексте встречается Ц. из произведения, написанного русским автором, либо Ц. из книги, имеющейся в русском переводе, то переводчик должен, по мере возможности, найти соответствующее место в русском издании.

Нередко приходится встречать, например, в переводимом английском романе цитаты из Шекспира; первым побуждением бывает взять с полки русского Шекспира и привести эту цитату в уже существующем переводе; но вдруг оказывается, что это невозможно: в этом переводе отсутствует как раз то слово или тот оттенок мысли Шекспира, ради которого, собственно, приводит эту цитату английский романист; и приходится переводить строки Шекспира заново, специально для цитаты в романе. Это понятно: принципы перевода маленькой цитаты и целого большого произведения всегда различны, различны по «длине контекста». Делая перевод целого произведения, можно пожертвовать данным оттенком мысли в данной строке, потому что этот оттенок будет подсказан читателю всем контекстом всего произведения; но, делая перевод короткой Ц., переводчик этим оттенком жертвовать не имеет права, потому что подсказывающего контекста здесь нет. Как *крылатые фразы* и афоризмы любого типа, так и Ц. желательно передавать в той форме, которую они получили в переведенной на ПЯ литературе, в особенности, если эта форма стала более или менее популярной. Трудность такой передачи сводится к отысканию этих единиц в опубликованных переводах.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 263-264. *Гришунин А.Л.* Цитата // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 8. М., 1975. С. 402. *Гак В.Г., Григорьев Б.Б.* Теория и практика перевода. Французский язык. М., 2001. С. 27. *Гаспаров М.* Брюсов и буквализм // Поэтика перевода: Сборник. М., 1988. С. 53-54.

См. *Афоризмы в переводе. Интекст. Крылатые фразы. Нефразеологический перевод. Образ художественный в переводе. Перевод цитатный. Подтекст в переводе. Пословицы и поговорки в переводе. Ссылки. Фразеологический перевод. Эквивалентность полная. Эквивалентность формальная.*

Ч

ЧАСТИЧНЫЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКВИВАЛЕНТ.

Partial equivalent of phraseological units. – Partielles phraseologisches Aequivalent. – Equivalent partiel phraséologique.

Некая единица в языке перевода, которая является абсолютным эквивалентом соотносительной фразеологической единицы на исходном языке, но не во всех ее значениях. Например, *избиение младенцев* – Ч.ф.э. *the massacre of the innocents* потому, что англ. ФЕ имеет еще одно, правда весьма редкое, жаргонное значение: *нерассмотрение законопроектов ввиду недостатка времени в конце парламентской сессии*, не соответствующее русской ФЕ. Однозначные нем. *dem Feinde den Rücken zeigen* и фр. *montrer le dos à l'ennemi* являются частичными эквивалентами русского *показать спину*, единицы, обладающей согласно ФСРЯ еще одним значением. В русской фразеологии ФЕ *где раки зимуют* фигурирует в трех единицах, а в болгарской – только в одной, *зная къде зимуват раците*; эту ФЕ и следует считать неполным эквивалентом каждой из трех русских. Ч.ф.э. сравнительно немного, так как вообще явление многозначности менее характерно для фразеологии. Гораздо более часты случаи *относительной фразеологической эквивалентности*.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986.

См. *Выбор приема перевода фразеологических единиц. Неполный фразеологический эквивалент. Относительный фразеологический эквивалент. Перевод фразеологический. Примеры перевода фразеологизмов. Фразеологические единицы в переводе. Фразеологический аналог. Фразеологический перевод. Фразеологический эквивалент.*

ЧАСТНАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА.

Individual theory of translation. – Spezielle Übersetzungstheorie. – Théorie particulière de la traduction.

Сопоставление двух конкретных языков с позиции задач и целей науки о переводе. При построении частных и специальных теорий перевода реальнее всего исходить из сравнения, какие аспекты переводимого важнее сохранить, в зависимости от структуры текста (письменного или устного) и от цели, которой служит перевод.

Объектом Ч.т.п. являются теории *художественного, общественно-политического и научного перевода, перевода устной и письменной речи, обычного и машинного перевода* (А. Людсканов). Ни одна Ч.т.п. того или иного вида перевода не может охватить общие для всех видов особенности и закономерности, равно как ни одна *общая теория*, ни одна научная классификация перевода не может существовать, не опираясь на достижения

Ч.т.п. Перевод, кроме общей качественной определенности, характерной и действительной для всех его форм и видов, имеет ясно выраженную качественную дифференцированность в своих различных формах и видах. В частности, основным аспектом понятия «художественный перевод» является его художественно-эстетический аспект, его эстетическая сущность и образная природа.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 33. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 27., 225.

См. *Виды перевода. Контрастивная лингвистика. Лингвистическая теория перевода. Наука о переводе. Общая теория перевода. Перевод машинный. Перевод научно-технический. Перевод общественно-политический. Перевод традиционный. Перевод художественный. Переводоведение. Переводология. Письменный перевод. Теория перевода. Теория художественного перевода. Транслатология. Устный перевод. Цель переводчика.*

ЧИСТОТА ЯЗЫКА.

Cleanliness of language. – Reinlichkeit der Sprache – Pureté de la langue.

С чисто лингвистической точки зрения характеристика языка, не подвергнутого смешению и представляющего естественное развитие своего первоначального состояния. Для переводческой практики – некая «речевая» категория, ориентирующая переводчика относительно стилистических особенностей исходного текста, стилистической системы автора etc.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 533. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986.

См. *Культура речи.*

ЧИТАТЕЛЬ ПЕРЕВОДА.

Reader of translation. – Leser der Übersetzung. – Lcteur de la traduction.

Участник *литературной метакоммуникации*, приемник перевода. Читателю, которому адресует свое произведение воссоздатель-переводчик, нет дела до того, какими средствами достиг такого эффекта первосоздатель – языка подлинника, как и его культурного кода, он по определению не знает. Знакомство читателей с иноязычными культурами – процесс не прерывистый, а постоянный. Независимо от того, сколь широкие слои общества усваивают в данный период мировую культуру «вширь» или «вглубь», постоянно подрастают новые поколения читателей, которым предстоит приобщение к мировой культуре. Одни из них ограничатся беглым и поверхностным знакомством, другие пойдут дальше, третьи

еще дальше; пусть первых будет много, а третьих немного, но переводная литература должна обслужить всех, открыть мировую культуру для всех. Читатель неоднороден; «что трудно для понимания и звучит странно для одного круга читателей, то может казаться простым и привычным для другого»; это сказано Брюсовым в заметке о переводах Горация, и об этом не следует забывать и в наши дни.

В *переводе поэзии* не следует добиваться точности в буквальном смысле слова. Соприкасаясь с настоящей поэзией, поэт-переводчик улавливает душу собрата-поэта оригинального, его сердцебиение и, уловив это, – передает. Переводчик должен знать, в какой мере его будущий читатель знаком по прежним переводам с произведением или его составными элементами (под «составными элементами» здесь подразумеваются материал, фабула, идейное содержание, стиль, форма и т.д.). К примеру, после того, как немецкие читатели ознакомились с важнейшими элементами «Дон Кихота» или «Робинзона Крузо» – по пересказам, подражаниям, пародиям, – перед первыми настоящими переводчиками встала задача совершенно иного рода, чем перед их предшественниками – первыми посредниками в ознакомлении с иностранным произведением.

Полович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. Семенова И. О передаче национальной специфики / Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С.193. Курелла А. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 127. Гаспаров М. Брюсов и буквализм // Поэтика перевода: Сборник. М., 1988. С. 59.

См. *Адресат. Коммуникативный эффект. Литературная коммуникация. Метакоммуникация. Перевод художественный. Получатель. Поэзия в переводе. Реакция получателя. Читатель перевода «неэрудированный». Читатель перевода «эрудированный». Читатель при создании текста перевода.*

ЧИТАТЕЛЬ ПЕРЕВОДА «НЕЭРУДИРОВАННЫЙ».

Reader of translation «unerudite». – « Ungebildeter“ Leser der Übersetzung – Lecteur “non-éruudit” de la traduction .

Читатель, который вынужден иметь дело только с переводом, т.е. для которого перевод является *прототекстом*. Переводчик выступает по отношению к читателю как единственный авторитет в посредничестве между ним и оригиналом произведения. Это бывает в тех случаях, когда читатель знает, что речь идет о переводе, знает и о существовании переводчика, но не знает ни автора, ни его произведения. В данном случае читатель имеет возможность проследить только информативную функцию перевода. Собственно, для него текст перевода – это единственный источник информации об оригинале и конечный объект читательской конкретизации. Перевод реализуется в читательском восприятии безот-

носителем к оригиналу, а следовательно, для приемника перевода он становится первичным, единственным текстом.

Насколько следует сохранить национальное своеобразие произведения, переводчик определяет, взвесив, хорошо ли его предполагаемый читатель знает чужеземную культуру. Вместе с тем, самим своим переводом он воспитывает читателя. Перевод непривычных для нас и к тому же чрезвычайно условных форм *восточной поэзии* (например, персидской касыды) при первом знакомстве поразит европейского читателя новизной и оригинальностью формы, так что читатель первого сборника не в состоянии будет оценить его объективное художественное качество. Только на пятом или десятом сборнике читатель проникнется своеобразием условности этой формы. Возможности перевода зависят не только от зрелости переводческого метода, но и от зрелости читателя. Совершенный перевод требует не только идеального переводчика, но и идеального читателя. Переводчик может успешно влиять на расширение познаний читателя в области иноземной культуры и тем самым облегчать путь своим последующим коллегам – пропагандистам этой культуры в его стране. Они смогут рассчитывать уже на более осведомленного читателя.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 68-69.

См. *Воспитательная функция перевода. Восточная поэзия в переводе. Информативное содержание. Информационный запас. Коммуникативный эффект. Литературная коммуникация. Литературная коммуникация. Межкультурный фактор в переводе. Метатекст. Общекультурная функция перевода. Поэзия в переводе. Прототекст. Реакция получателя. Социальные функции перевода. Функции перевода. Читатель перевода «эрудированный».*

ЧИТАТЕЛЬ ПЕРЕВОДА «ЭРУДИРОВАННЫЙ».

Reader of translation «erudite». – «Gebildeter» Leser der Übersetzung . – Lecteur “érudit” de la traduction .

Читатель, который знает оригинал в подлиннике, способен сопоставить тексты и следить за операциями переводчика на основе оригинала, т.е. читатель, для которого перевод является *метатекстом*. Ч.п.э. будет воспринимать перевод с учетом отечественной традиции и литературной нормы, к которым привык и которые иногда ощущает как обязательные. Это уже не пассивный приемник – он потенциальный сотрудник в переводе. Он знает источники, которыми пользовался переводчик, и может проявить интерес к тому, каким способом переводчик передал эстетическую информацию оригинала. Следовательно, его интересует метод работы переводчика. В этой ситуации, когда эмпирическая литературная реальность, т.е. оригинал, становится для приемника первичной, он ощущает перевод как производное.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 69.

См. *Коммуникативный эффект. Литературная коммуникация. Метатекст. Ме-
тахудожественная деятельность переводчика. Прототекст. Различие между восприятием
оригинала и перевода. Реакция получателя. Сопоставительный анализ текстов. Читатель
перевода «незрудированный». Читатель перевода.*

ЧИТАТЕЛЬ ПРИ СОЗДАНИИ ТЕКСТА ПЕРЕВОДА.

Reader with creation of the text of translation. – Leser bei der Schaffung des Übersetzung-
stextes. – Lcteur lors de la création du texte de la traduction.

Проекция читательских установок в образной структуре перевода; использование средств, которые соответствуют вкусам и склонностям читателя. Знакомство читателей с иноязычными культурами – процесс не прерывистый, а постоянный. Независимо от того, сколь широкие слои общества усваивают в данный период мировую культуру «вширь» или «вглубь», постоянно подрастают новые поколения читателей, которым предстоит приобщение к мировой культуре. Одни из них ограничатся беглым и поверхностным знакомством, другие пойдут дальше, третьи еще дальше; пусть первых будет много, а третьих немного, но переводная литература должна обслужить всех, открыть мировую культуру для всех. Читатель неоднороден; «что трудно для понимания и звучит странно для одного круга читателей, то может казаться простым и привычным для другого»; это сказано Брюсовым в заметке о переводах Горация, и об этом не следует забывать и в наши дни.

Примером того, какую важную роль может сыграть читатель в принятии решений переводчика, в выборе им тех или иных приемов, являются названия литературных произведений. Изменение при переводе *заглавия* книги уже само по себе обозначает *семантико-стилистическую инструкцию* для приемника, которая сигнализирует, чего можно ожидать от реализованного текста. Изменения при переводе названия книги мотивируются или художественными склонностями переводчика, или требованиями книжного рынка («подстраивание» к читателю или зрителю при переводе названий фильмов), или условностями, господствующими среди читающей публики, которой адресован перевод, или *идеологической позицией переводчика*.

Что народно в одной стране, то доступно только специалистам в других землях. Песни Беранже народны во Франции, Ботлеров «Гудибрас» был народен в Англии, драматические произведения Вонделя народны в Голландии, но из этих сочинений ни одно не народно в другой какой-нибудь стране. Эпопеи Гомера, в которых все полно духом древности, верованиями давно минувших времен, не могут быть равно доступны в наше время ученому-филологу и малообразованному человеку или ребенку. Поэтому перевод «Одиссеи» не следует рассматривать с точки зрения народности. Если труд переводчика удовлетворяет просвещенных любителей словесности, людей много читавших и читающих, труд этот становится уже весьма ценным; большинство читателей должно само уже возвышаться до способности понимать его.

У большого поэта нет ничего лишнего, ничего не рассчитанного, не находящегося в органической связи или с его собственной личностью, или с его поэтическим мирозерцанием, или с условиями времени, когда он творил данное произведение. Поэтому его надо давать в переводе читателю не только со всеми его достоинствами, но и со всеми недостатками (которые у таких поэтов являются недостатками большею частью с точки зрения позднейшего читателя), другими словами – переводчик должен стараться, если он переводит произведение целиком, не только вызывать в своем читателе эстетическо-приятное впечатление, но давать ему и то, что может, по той или другой причине, подействовать на него неприятно. При несоблюдении этого условия можно зайти очень далеко и действовать, руководить не какими-нибудь определенными теоретическими правилами, а личными взглядами и вкусами переводчика: один переводчик станет «очищать» Аристофана и Шекспира от их так называемых «неприличностей» другой сочтет нужным выбросить из «Божественной комедии» все схоластическое, третий освободит Виктора Гюго от всякого риторического балласта, и т.д. Если же стоит цель производить на читателя только эстетическое впечатление, знакомить только с художественными красотами автора, переводят отрывки, исключительно те места, которые с точки зрения современного читателя, не заключают в себе ничего шероховатого, неприятного, неуместного.

Произведение попадает в руки читателя и переводчика в виде *текста*, и в процессе восприятия текст функционирует как объект, преобразуемый субъектом воспринимающего, читателя. Так возникает читательская конкретизация. Для *теории перевода* появляется потребность уточнить некоторые понятия, не разграниченные в литературоведении. Необходимо отличать реализацию содержания и формы в языковом материале, т.е. создание произведения автором, от конкретизации возникшего таким образом реального произведения в сознании воспринимающего, т.е. восприятие произведения читателем. От читательской конкретизации в свою очередь отличается научная или художественная интерпретация. Она предполагает в отличие от пассивного восприятия активный, аналитический подход к произведению. И как исходным материалом для переводчика является не текст оригинала, а информация, заключенная в нем, целью его также является не текст перевода, а определенное содержание, которое этот текст сообщает читателю. Это означает, что переводчику необходимо ориентироваться на читателя, для которого он переводит. Так, переводя для *детского чтения*, следует больше заботиться о доступности языка, чем при переводе для подготовленного взрослого читателя, где важнее передать все тонкости (*finnes*) оригинала. Однако главное, с чем должен сообразоваться переводчик, – это то, что объем знаний у читателя подлинника и у современного читателя перевода различный; многое в подлиннике при дословном переводе приобрело бы совершенно иной смысл в глазах читателя с другим багажом познаний и другим образом мыслей.

С субъективным восприятием текста следует считаться уже хотя бы потому, что оно таит множество опасностей. Читательская конкретизация не менее исторически обусловлена, чем авторская концепция. Читатель воспринимает художественное произведение под углом зрения своей эпохи, с особенной интенсивностью впитывая все, что ему идейно или эстетически близко. Именно историческая обусловленность переводческой концепции связывает перевод с определенным этапом развития отечественной культуры. Конкретизацией текста, т.е. воссозданием его облика в сознании читателя, заканчивается процесс восприятия. Различие между читателем и переводчиком в том, что последний должен еще выразить сложившуюся концепцию посредством языка.

Процесс перевода не оканчивается созданием переводного текста, и текст не представляет собой конечную цель переводческого труда. Перевод, как и оригинал, выполняет свою общественную функцию, только когда его читают. Читатель приступает к тексту перевода и создает третью концепцию произведения – после концепции автора и переводчика. Элементарное статистическое распределение языковых средств в тексте показывает читателю отношение повторяющихся и неповторяющихся элементов в его построении. С точки зрения читательского восприятия повторяющиеся элементы, т.е. знакомые читателю, информационно устарелые конвенции творчества – это не характерные элементы. Неповторяющиеся элементы, напротив, сигнализируют новшество, информацию, необычность, оригинальность, экзотичность. Переводность в *литературной коммуникации* в большей мере ориентируется как раз на эти характерные элементы.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 66, 118-119. Дружинин А.В. Из «Писем иногороднего подписчика» // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 50. Вейнберг П.И. «Дон Жуан». Поэма лорда Байрона. Перевод П.А. Козлова // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 277-278. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 54, 55, 58. Гаспаров М. Брюсов и буквализм // Поэтика перевода: Сборник. – М.: Радуга, 1988. – С. 59.

См. *Адаптация в переводном тексте. Адресат. Выбор текста для перевода. Детская литература в переводе. Заглавия в переводе. Информационный запас. Коммуникативный эффект. Литературная коммуникация. Объективное и субъективное в переводе. Перевод художественный. Позиция переводчика (идеологическая). Различие между восприятием оригинала и перевода. Реакция получателя. Семантико-стилистические инструкции оригинала. Устное народное творчество в переводе. Цель переводчика. Читатель перевода незрудифованный. Читатель перевода зрудифованный. Читатель перевода. Эстетика перевода.*

ЧУЖЕРОДНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ.

Alien elements. – Fremde Elemente. – Éléments étrangers .

У поэта-переводчика должен быть богатый запас слов и оборотов. И, пользуясь им, он всегда должен иметь в виду культурно-историческую

атмосферу оригинала, избегать всего, что для этой атмосферы явилось бы чужеродным. Сюда относятся: 1) *анахронизмы* в виде неоправданных архаизмов или же модернизмов; 2) *анатопизмы* – слова и обороты, связанные с представлением о специфическом быте своего или какого-нибудь третьего народа и придающие тексту чуждую ему окраску; 3) *слова иного стилизового строя*. Это, конечно, наиболее грубые случаи лексической нечуждкости.

Лозинский М.Л. Искусство стихотворного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 97.

См. *Анахронизмы в переводе. Варваризмы в переводе. Замена реалии реалией. Креолизация культуры при переводе. Креолизация языка при переводе. Перевод некачественный. Проба на сочетаемость. Распознавание реалий. Реалии в переводе. Реалии. Смысловые ошибки. Стилистическая модификация. Стилистические потери при переводе. Стирание колорита. Утрата колорита. Эксперимент стилистический.*

ЧУЖИЕ РЕАЛИИ.

Alien realities. – Fremde Realien. – Réels étrangers.

Заемствования, т.е. слова иноязычного происхождения, вошедшие в словарный состав языка, либо *кальки*, т.е. *поморфемные* или *пословные переводы* наименований чужих для данного народа объектов, либо *транскрибированные реалии* другого языка, часто своего рода окказионализмы или *неологизмы*. Примерами Ч.р. могут быть рум. *брынза*, амер. *бизнес* в русском языке, рус. *спутник* – во всех европейских языках.

Автор художественного произведения чаще всего вводит Ч.р. в текст при описании новой для носителя данного языка действительности, например, в романе из жизни такого-то народа, повествуя о чужом для читателя быте. Эти малознакомые или вовсе незнакомые слова требуют такой подачи, которая позволила бы воспринять описываемое без затруднений, понять смысл и уловить *национальный* и/или *исторический колорит*. При недостаточном умелом их введении, если писатель переступил границу меры и вкуса, читатель воспримет реалию как ненужную, как самоцельную *экзотику*. Ч.р. в плане выражения, как правило, выделяется из своего словесного окружения, а в плане содержания обычно нуждается в осмыслении. Автор подлинника нередко раскрывает значение слова, обозначающего чужое для читателя понятие. Сказанное в одинаковой степени относится и к тексту перевода с той лишь разницей, что при подборе средств переводчик в значительной мере связан авторским текстом.

Часто переводчиков соблазняет возможность перенять чужое понятие вместе с его чужим названием. Мы все время так поступаем – например, «*совет*» и «*колхоз*» давно уже внедрились в немецкий язык, потому что не было реальных эквивалентов, соответствующих этим названиям. Теперь возникла форма сельскохозяйственного кооператива, называемого ЛПГ, но мы не можем назвать колхоз ЛПГ, потому что в действительности

ти это не одно и то же. Понятие «колхоз» перешло к нам вместе со своим иностранным названием.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 66, 89, 106, 122. Курелла А. Теория и практика перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 125.

См. *Алиенизмы в переводе. Внесловарные реалии. Внешние реалии. Заимствования в переводе. Заимствованные реалии. Знакомые реалии. Исторический колорит. Кальки-реалии. Классификация реалий. Колорит в переводе. Национальный колорит. Незнакомые реалии. Неологизмы в переводе. Освоение чужих реалий. Перевод морфематический. Перевод пословный. Перевод художественный. Распознавание реалий. Реалии в переводе. Свои реалии. Словарные реалии. Транскрипция реалий. Экзотизация в переводном тексте. Экзотическая лексика.*

ЧУЖОЙ ЯЗЫК В ТЕКСТЕ ОРИГИНАЛА.

Foreign language in the original text. – Fremdsprache im Originaltext. – Langue gère dans le texte d'original.

Чужой язык, принятый в среде, где создавался оригинал, часто бывает непонятен читателю перевода, поэтому сохранение *чужезычной* речи – задача многофункциональная. При автоматическом сохранении ее элементов, к примеру, непонятна была бы финикийская речь в устах воина-пунийца из комедии Плавта «Пуниец», турецкая – в классической болгарской литературе, французская в «Войне и мире» Толстого. Если заменять чужезычные выражения фразами на литературном языке переводчика, они утратят свое художественное качество. Глоссальный подход (напр., обычный перевод в сносках) непригоден здесь, так же как и подстрочные пояснения исторических реминисценций. Наиболее приемлемым решением здесь будет перевести на свой язык важнейшие в смысловом отношении фразы и косвенными средствами создавать атмосферу чужезычности сохранением в переводе приветствия и кратких реплик, содержание которых ясно из контекста. (особенно если основная мысль повторена в соседней фразе). Далее, намеки на чужезычность речи можно в случае необходимости комбинировать с пояснениями («обронил он по-турецки»). Вообще же использование иноязычной лексики представляет собой один из системных подходов в функциональном переводе.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 138.

См. *Варваризмы в переводе. Заимствования в переводе. Интекст. Креолизация языка при переводе. Перевод художественный. Цитаты в переводе.*

Ш

ШИФР.

Code, cipher. – Chiffre. – Chffre.

Система условных *знаков (символов)* и их комбинаций, которым присваиваются определенные значения и которые используются при передаче сообщений в зашифрованном виде. *Ш.* является видом *кода*, значения элементов которого и правила *кодирования* известны ограниченному числу лиц.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 127.

См. *Графический знак. Декодирование сообщений. Знак. Знаковая система. Знаковый способ перевода. Код. Кодирование. Неязыковой знак. Операции на формально-знаковом уровне. Перекодирование. Семантический аспект перевода. Символ. Язык естественный. Язык искусственный. Язык. Языковой знак.*

ШКАЛА ОЦЕНКИ ПЕРЕВОДА.

Scale of evaluation of translation. – Evaluierungsskala der Übersetzung. – Ehelle estimation de la traduction.

Компонент *сопоставительного анализа* перевода, служащий оценке существенности отклонений от *эквивалентности* на всех уровнях. Например, 1) искажение структуры сообщения – 4 балла; 2) каждая неточность на уровне высказывания – по 2 балла; 3) каждая неточность на уровне знаков – 1 балл. Полученная сумма может быть использована для сопоставления с другими переводами этого же оригинала.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973. С. 192.

См. *Качество перевода. Количественное измерение точности перевода. Критика перевода. Объективные оценки эквивалентности перевода. Определение переводного характера произведения. Оценка перевода. Оценка степени сложности задач перевода. Система отклонений перевода от оригинала. Сопоставительный анализ текстов. Эквивалентность.*

ШКОЛА ПЕРЕВОДА.

School of translation. – Die Übersetzungsschule. – Ecole de la traduction.

См. *Переводческая школа.*

ШТАМПЫ.

Stamps. – Klischees. – Clichés.

1. Часто повторяющаяся речевая формула с относительной дисфункциональностью и, следовательно, со *стертыми семасиологическими связями*. Требуется самостоятельного *решения на перевод*, а потому выступающая в любом тексте как *единица перевода III.*, как правило, не составляет законченного высказывания; в смысловом отношении характеризуется положительным или отрицательным зарядом. Например, *вахта труда, путевка в жизнь, пустить на самотек, с позиции силы. III.* может стать любое *клише*, т.е. любая часто повторяющаяся речевая формула. Это происходит потому, что клише имеет всегда одно значение, несет одну и ту же информацию. При частом употреблении речевой единицы, которая не изменяет своего содержания в зависимости от *контекста* и в содержание которой не надо вдумываться, происходит стирание заключенной в ней информации. Так клише переходит в разряд *III.*, в разряд единиц речи, у которых связи *знака с денотатом* не выражены или стерты.

Отсутствие *выраженных семасиологических связей* определяет реакцию переводчика на появление *III.* В тексте он обычно не в состоянии идентифицировать обозначаемое и производит переводческие *операции на формально-знаковом уровне*, без осмысления содержательной стороны предложения. Если переводчику удастся восстановить искомое значение единицы, то исходная речевая формула перестает быть *III.* и переходит в разряд других *единиц текста*. Если же она остается *III.*, то для ее перевода необходимо знать эквивалент. При переводе *III.* переход от одного языка к другому происходит наиболее кратким путем и требует наименьшего количества операций, что способствует более быстрому осуществлению некоторых видов устного перевода.

2. У переводчика тоже есть свои шаблоны, *III.*, многие из которых зависят не от объективных трудностей, присущих его искусству, а лишь от его недостаточной гибкости. Иногда (принято считать: чаще всего, хотя подобная точка зрения не мотивируется) менее одаренный, чем автор подлинника, он более восприимчив к *III.*, распространенным в оригинальной литературе. Например, употребляет несколько стандартных приемов архаизации речи, для создания звукового шаржа прибегает во всех случаях к одному и тому же диалекту и т.д. В отличие от автора подлинника, который не только сам постоянно совершенствуется в языке, но и является одним из тех, кто этот язык совершенствует, переводчик сплошь и рядом остается в плену у стилевых приемов, распространенных в пору его юности, и на протяжении десятилетий оперирует неизменным языком. Вот почему перевод в отношении языка устаревает обычно быстрее, чем оригинальное произведение. Еще явственнее выступает недостаточность творческого подхода к переводу в случаях более трудных или более тонких. В переводных стихах нередко видны следы отживших поэтических стилей, обесцененных «поэтичностью» перевода. Установка

на «поэтическую дикцию», в особенности при переводе древней и формально строгой поэзии может и хорошего переводчика привести к неуместной красивости.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 80-81. Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 86.

См. *Активный словарь. Архаизация перевода. Безобразная фразеология в переводе. Выраженные семасиологические связи. Денотат. Денотативное значение. Диалекты в переводе. Единица перевода. Единица текста. Жаргон переводческий. Знак. Идиомы в переводе. Клише. Контекстуальное значение. Образная фразеология в переводе. Операции на формально-знаковом уровне. Перевод синхронный. Перевод художественный. Переводизм. Речевой этикет в переводе. Решение на перевод. Семасиологические связи. Ситуационные клише. Стертые семасиологические связи. Творческий характер перевода. Традиция переводческая. Устаревание перевода. Устный перевод. Фразеологические единицы в переводе.*

Э

ЭКВИВАЛЕНТ.

Equivalent. – Äquivalent. – Equivalent.

В теории закономерных соответствий постоянные и равнозначные соотнесения между единицами ПЯ и ПЯ, не зависящие от контекста. Переводческие Э. связаны с категорией грамматической единицы, и они дают возможность утверждать, что каждый конкретный элемент или категория языка 2 является нормальным (то есть наиболее вероятным) Э. элемента или категории языка 1. Это означает, или, по крайней мере, дает возможность предполагать, что эти два элемента или категории сопоставимы. Если ограничить понятие Э. лишь полными Э., то выяснится, что речь идет о довольно редком явлении, которое едва ли можно считать ориентиром, помогающим переводчику понять значение окружающего контекста и всего высказывания в целом, даже если последнее содержит незнакомые ему слова. Ведь что касается частичных Э., то для выяснения их конкретного смысла необходим контекст, а полные Э. не могут служить смысловым ориентиром хотя бы потому, что это – относительно редкие слова, едва ли известные переводчику.

Между словами двух языков могут существовать при переводе следующие соотношения.

1) Данному слову в другом языке всегда соответствует только один вариант. Такое соотношение называется постоянным Э. Например: *Organisation des Nations Unies* – *Организация Объединенных Наций*.

2) Данному слову в другом языке может соответствовать целый ряд контекстуальных Э, многие из которых могут быть не зафиксированы в словаре. Например: *suffrage* – *избирательное право, избирательный голос; одобрение*.

3) Данное слово не имеет соответствия в другом языке. В словарях обычно в этом случае дается не перевод, а объяснение значения слова. Например: *desistement* – *снятие своей кандидатуры в пользу другого кандидата*.

Каждый из трех типов соотношений составляет особую трудность при переводе. В первом случае переводчик должен знать постоянный Э и должен полагаться прежде всего на свою память. Часто он не имеет права произвольно заменить существующий Э данного термина собственным переводом. Во втором случае перед переводчиком стоит более трудная задача: он должен выбрать из многих Э тот, который окажется наиболее подходящим в данном контексте. В третьем случае переводчик должен сам найти Э, для чего ему необходимо особенно точно знать содержание понятия, обозначаемого переводимым словом. Так, нередко приходится переводить *термины, реалии, неологизмы*, не зафиксированные в словарях, которыми пользуется переводчик, или же не имеющие соответствий в языке перевода. Наиболее частым является второй случай – необходимость выбора между различными вариантами.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 112. *Хэллiday М.* Сопоставление языков // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 47. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. *Гак В.Г., Григорьев Б.Б.* Теория и практика перевода. Французский язык. М., 2001. С. 14-15.

См. Вариантное соответствие. Выбор приема перевода. Закономерные соответствия. Контекст. Неологизмы в переводе. Переводческая эквивалентность. Реалии в переводе. Соответствия. Теория закономерных соответствий. Теория несоответствий. Термины в переводе. Эквивалентность динамическая. Эквивалентность полная.

ЭКВИВАЛЕНТ ЛОЖНЫЙ.

Fals equivalent. – Falsches Äquivalent. – Equivalent faux.

Слово в ПЯ, полностью или частично совпадающее лишь по звуковой или графической форме с иноязычным словом.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 112.

См. Динамическая эквивалентность. Ложные ассоциации. Ложные друзья переводчика. Межязыковая омонимия. Омонимия реалий в переводе. Омонимия сокращений. Омонимия терминов. Омонимия фразеологических единиц. Паронимия реалий. Перевод некачественный. Переводизм. Смысловые ошибки. Стирание колорита. Эквивалент.

ЭКВИВАЛЕНТ МЕТРИЧЕСКИЙ В ПЕРЕВОДЕ.

Metric (measure) equivalent. – Metrischer (Versmass) Äquivalent . – Equivalent métrique (mesure) du vers.

Понятие *М.э.* предполагает поэтому определенную градацию: в узком смысле слова это размер, закрепившийся в национальном ритмическом сознании как стихостилевая имитация конкретной инонациональной формы (дольник в русских переводах конца XIX в.с немецкого); в широком смысле *М.э.* – система стихотворной (и, в ряде случаев, жанровой) поэтики в воспринимающей литературе, содержащая в себе отчетливые признаки источника, инонациональной поэтической культуры (шпайри, газель, сонет, виды баллад), в широком смысле указывает на системную совокупность ее признаков, являясь составной межлитературного синтеза. Возникая вначале как *метрический аналог*, потенциал *М.э.* либо трансформируется и закрепляется иноязычной художественной системой, получая определенный семантический ореол, либо отторгается, не выдерживая проверки на функциональное соответствие. Таким образом, *М.э.* вырастает из ряда *метрических аналогов*, оформляясь как эквивалентная эквиметрия, трансформированная и узаконенная литературной традицией принимающей стихотворной культуры.

Постановка проблемы эквивалентности в разных конкретно-исторических межлитературных контекстах должна, очевидно, осуществляться по-разному. Если корреспондируют две поэтические культуры с развитыми традициями, многоплановой жанровой системой и т.д., то выработка переводческих эквивалентностей происходит в масштабах, во времени соизмеримых с развитием самих национальных литератур. Здесь применимо понятие «литературная эпоха». Процесс выработки в национальной (воспринимающей) литературной традиции системы эквивалентов инонациональной формы сложен, изобилует перепадами, зависит от тех или иных литературных течений, направлений, творчества отдельных художников, апеллируя к сходству «не формальному, а функциональному» (Р.А. Папаян). Так, «если армянский силлабический стих переводится на русский язык силлабо-тоническими размерами, насколько правомерно армянскую силлаботонику передавать в той же стихотворной системе? Очевидно, что ее функциональным эквивалентом должен оказаться русский чисто тонический стих. Эти формы находятся в тех же отношениях к доминанте как русской, так и армянской метрики к фонологическим нормам как русского, так и армянского стиха». Киргизская поэзия, имея относительно короткую историю развития в статусе литературно-книжного творчества, то леммы ее передачи на русский язык средствами стиха упрощаются. Конечно, нельзя не отметить обоснованности тезиса М.Г. Харлапа о том, что «в поэзии нового времени индивидуализированное выражение преобладает над генерализованным (жанровым) и значение предписанных жанров падает», а «в сфере стиха этому соответствует преобладание ритмического своеобразия над предписанными метрически-

ми схемами». Однако выработка М.э. перевода и в данном случае сложна, многоаспектна и ощущается переводческой практикой, как уже говорилось, исторично. Об этом свидетельствует эмпирически выработанная типология переводческих подходов к передаче стиха поэзии современной, преимущественно в 60-е годы. Представляется, что к формированию понятия А.м. следовало бы идти путем стиховых сопоставлений – через параллели, понимаемые как *метрические аналоги*, но завершающим, несомненно, должен быть историко-литературный подход к проблеме. Можно попытаться в этом плане определить границы понятия. М.э. может пониматься как стиховая форма, возникающая в переводческой традиции в результате ощутимо длительных исторических контактов между взаимодействующими литературами в процессе межнациональных культурных коммуникаций (в первую очередь, конечно, перевода, но при этом совершенно не исключается и действие других факторов контактного, генетического, типологического характеров) на уровне конвенциональных поэтик, в виде нового функционала стиховой формы реципиента, когда «существенно не столько структурное совпадение метров, сколько иные качества стиха» (Р.А. Папаян). В этом случае, если говорить об эквивалентной эквиметрии, ее формирование обусловлено просодическими возможностями воспринимающей системы, которые определяются как содержательные и актуализуются в формировании национально-исторического типа эквивалентности.

Словарь литературоведческих терминов / Под ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева. М., 1974. С. 216. Папаян Р.А. К вопросу о метрических эквивалентах: (Армянск и русск поэзия) // Мастерство перевода. Сб. 10. - М., 1974. С. 254-277. Шаповалов В.И. 1) Киргизская стихотворная культура и проблемы перевода. Фрунзе, 1986. С. 65-103. 2) Взаимодействие национальных стиховых систем и динамика переводческой практики: Поиски аналогов киргизской метрики в русских переводах // Взаимосвязи и взаимодействия художественных культур народов СССР и киргизская литература: Тез. Респ. науч. конф. Фрунзе, 1978. С. 76-78. 3) К проблеме сопоставительного анализа национальных стиховых систем // Труды Киргизского ун-та: Сер. гуманитарн. наук. Вып. XI. Фрунзе, 1975. С. 163-167. 4) Соло на два голоса: Киргизская поэзия в русских переводах. Методология. История. Стихотворная поэтика. Бишкек, 1997. С. 280-316.

Адаптация в переводном тексте. Адаптирование текстов. Аналог. Аналог метрический. Античное стихосложение. Восточная поэзия в переводе. Звуковая организация стиха. Интерпретация. Интонационно-звуковая интерпретация в переводе. Комментарий. Коммуникативный эффект. Компенсация. Методы перевода поэзии. Метр стихотворный. Национальный колорит. Обработка переводческая. Открытие нового стиля в переводном тексте. Перевод косвенный. Перевод подстиховой. Перевод поэзии. Перевод художественный. Подстрочник. Поэзия в переводе. Размер стихотворный в переводе. Ритм прозы в переводе. Ритм стихотворный в переводе. Рифма в переводе поэзии. Свободный стих в переводе. Сдвиг ритмический. Силлабическое стихосложение. Силлабо-тоническое стихосложение. Слоговая величина поэтического текста. Сопоставительное стихосложение. Стихотворный размер в переводе. Темп стиха. Тоническое стихосложение. Ударение в переводе поэзии.

ЭКВИВАЛЕНТ ТЕКСТОВОЙ.

Text equivalent. – Textlisches Äquivalent. – Equivalent du textuel.

Любой текст ПЯ или его часть, которая в каком-то конкретном случае отмечается с помощью соответствующих методов как эквивалент данного текста ИЯ или его части. *Э.т.* обнаруживается на основе свидетельства компетентного информанта-*биллингва* или переводчика. Так, чтобы найти французский *Э.т.* английского текста *My son is six* (*Моему сыну шесть лет*) нужно просить компетентного переводчика выразить эту мысль на ПЯ, то есть на французском языке. Переводчик скажет: *Mon fils a six ans*. Эта фраза является *Э.т.* фразы *My son is six*. Вместо того, чтобы спрашивать об эквивалентах, можно применять более формальную процедуру, а именно – *коммутацию* и наблюдение коммутационных вариантов. Тогда можно сказать, что *Э.т.* – это такая часть текста ПЯ, которая изменяется только тогда, когда меняется данная часть текста ИЯ.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 98-99.

См. Билингв. Билингвизм. Двухязычие и перевод. Коммутация. Текстовый материал. Эквивалент.

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ.

Equivalency. – Äquivalenz. – Equivalence.

Максимально возможная близость значений соотнесенных синтаксических и лексических единиц. При первом типе (уровне) *Э.*, согласно В.Н. Комисарову, в переводе должна сохраняться идентификация *цели коммуникации*. Второй тип *Э.*, помимо общности цели коммуникации, предполагает также тождественность *ситуации*. Третий уровень *Э.*, включая в себя первый и второй уровни, описывает ситуацию и в оригинале, и в переводе путем указания на одинаковые ее признаки. В 4-ом типе *Э.* максимально возможное сохранение синтаксической организации оригинала при переводе способствует более полному воспроизведению содержания оригинала. Для тождества содержания оригинала и перевода необходимо, чтобы полностью совпадала семантика лексических единиц (слов) и синтаксические отношения между этими единицами. В 5-ом типе *Э.* достигается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода, которая может существовать между текстами на разных языках, добавляется максимально возможная общность отдельных смыслов (*семантических компонентов*), входящих в значения соотнесенных слов в оригинале и переводе; сохраняется стилистическая характеристика оригинала.

В целом *Э.* должна присутствовать на уровне предложения, которое является контекстуальной единицей языка; в ситуациях функционирует именно предложение. Другими словами, исходя из того, как функциони-

рует язык, обычно должно отмечаться следующее: 1) одному предложению языка 1 соответствует одно предложение языка 2; иными словами, если есть английский текст, состоящий из 47 предложений, то во французском переводе тоже будет 47 предложений, отделяемых друг от друга в одних и тех же местах; 2) одному предложению языка 1 в языке 2 всегда будет соответствовать одно и то же предложение.

Такая Э. единиц исчезает сразу же, как только мы спускаемся ниже ранга предложения; и чем ниже мы спускаемся, тем меньше эквивалентности мы обнаруживаем. Когда мы достигаем ранга самой мелкой единицы, морфемы, Э. исчезает. О слове нельзя сказать то же, но тем не менее, очень редко имеется возможность утверждать, что конкретному слову языка 1 всегда соответствует одно и то же слово в языке 2. При продвижении выше, к уровню предложения, вероятность Э. становится больше, и все же справедливо будет утверждать, что основной *единицей перевода* является предложение. Отсутствие Э. на одном уровне указывает, что Э. можно установить на более высоком уровне.

Отношения Э. возникают как при тождестве образующих смысл *семантических компонентов* (сем) (компонентная Э.), так и при кореферентности наборов разных сем, создающих в своей совокупности одинаковый смысл (референциальная Э.). Так же как и на подуровне компонентной Э., на подуровне референциальной Э. в число факторов, детерминирующих переводческие *трансформации*, входит коммуникативная структура высказывания («*актуальное членение предложения*»).

В *теории закономерных соответствий*, заслуга разработок которой принадлежит одному из пионеров лингвистического переводоведения Я.И. Рецкеру, понятие Э. распространялось лишь на отношения между микроединицами текста, но не на *межтекстовые отношения*. При этом *эквивалент* понимался как постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста. Такое узкое понимание эквивалента объясняется местом этой категории в используемой в теории закономерных соответствий системе понятий. Ведь родовым понятием в этой системе является «соответствие», а видовыми – «*эквивалент*» и «*вариантное соответствие*», устанавливаемое между словами в том случае, когда в языке перевода существует несколько слов для передачи одного и того же значения исходного слова.

В. Коллер различает следующие пять видов Э.: 1) *денотативную*, предусматривающую сохранение предметного содержания текста (в переводческой литературе оно именуется «содержательной *инвариантностью*» или «инвариантностью плана содержания»); 2) *коннотативную*, предусматривающую передачу коннотаций текста путем целенаправленного выбора синонимичных языковых средств (в переводоведческой литературе обычно относится к *стилистической Э.*); 3) *текстуально-нормативную*, ориентированную на жанровые признаки текста, на речевые и языковые нормы (в переводческой литературе также часто фигурирует под рубрикой *стилистической Э.*); 4) *прагматическую*, предусматривающую определенную

установку на получателя (в переводоведческой литературе также часто именуется «коммуникативной Э»; 5) *формальную*, ориентированную на задачу художественно-эстетических, каламбурных, индивидуализирующих и других формальных признаков оригинала.

Содержание текста определяется тем, как он интерпретируется коммуникантами (понимается ими), т.е. какую информацию они связывают с этим текстом (извлекают из него) на основе своего языкового и когнитивного значения, а также учёта условий акта коммуникации. Поэтому Э. содержания двух текстов подразумевает общность их понимания, т.е. определенную степень общности информации (сведений, сообщаемых мыслей), которую могут извлечь из каждого текста лица, владеющие языком, на котором написан текст. Любые внетекстовые описания Э. (общность реальных ситуаций, отраженных в тексте, одинаковое прагматическое воздействие на рецепторов или сходное последующее поведение) – это косвенные попытки указать на одинаковое понимание содержания, общность результатов такого понимания. Иначе говоря, в основе своей Э. – понятие семантическое. Э. двух разных текстов предполагает не тождественность, а достаточную общность их содержания для целей коммуникации в конкретных условиях. Аналогичным образом Э. перевода оригиналу не заключается в тождественности их содержания, а может основываться на общности разных частей информативных комплексов, составляющих содержание каждого из этих текстов. Иначе говоря, она достигается на различных семантических уровнях. Понятно, что при описании *уровней Э.* необходимо исходить из какого-то представления о структуре содержания текста, так как такое описание предполагает сопоставление отдельных компонентов этой структуры в оригинале и переводе. К эквивалентному варианту перевода переводчик идет через «отрицание отрицания» т.е. через трансформацию *буквального перевода*, хотя бы имплицитно присутствующего в его сознании, что к оптимальному варианту перевода он приходит путем (происходящего за порогом сознания) перебора «промежуточных вариантов».

Общую категорию Э. следует дополнить понятием *функциональной Э.*, основанной на передаче различных языковых функций. С учетом этого различия говорят об Э. денотативной, экспрессивной, волеизъявительной, фатической или контактоустановительной, металингвистической и поэтической.

Определение Э. (относительно дихотомии понятий *адекватность - эквивалентность*) получает дополнительное прочтение с позиций «скопостеории»: в связи с «целевым» текстоцентрическим подходом к переводу предлагается различать понятия «адекватность» и «эквивалентность» перевода. *Адекватный перевод* – это перевод, отвечающий поставленной цели. Стремление обеспечить адекватность определяет выбор способа перевода, и поэтому понятие «адекватность» относится к процессу перевода, который может осуществляться адекватным способом. «*Эквивалентность*» же относится к результату перевода и означает функциональное соот-

ветствие текста перевода тексту оригинала. Поэтому перевод не может осуществляться «эквивалентным способом», но может оказаться эквивалентным как частный результат достижения адекватности перевода определенной цели.

Хэллидей М. Сопоставление языков // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 43-44. *Комиссаров В.Н.* 1) Слово о переводе. М., 1973. С. 158-159; 2) Современное переводоведение. М., 2002. С. 26-27; 3) Смысловая стратификация текста как переводческая проблема // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 7. *Латышев Л.К.* Разноязычные тексты как объект отождествления в переводе // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 28-29. *Ислямжанова Х.А.* Норма эквивалентности перевода // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Алматы, 2001. С.337-338. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 76, 80, 117,128. *Бреус Е.В.* Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2002. С. 11.

См. Актуальное членение в переводе. Вариантное соответствие. Варианты перевода. Денотативное значение. Инвариантность при переводе. Коммуникация. Коннотативное значение. Перевод буквальный. Прагматическое значение. Семантический компонент. Ситуация. Скопос-теория. Теория закономерных соответствий. Теория уровней эквивалентности. Трансформации при переводе. Уровни перевода. Эквивалент. Эквивалентность на уровне высказывания. Эквивалентность на уровне описания ситуации. Эквивалентность на уровне сообщения. Эквивалентность на уровне цели коммуникации. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Эквивалентность стилистическая. Эквивалентность формальная.

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ДИНАМИЧЕСКАЯ.

Dynamic equivalency. – Dynamische Äquivalenz. – Equivalence dynamique.

Качество перевода, при котором смысловое содержание оригинала передается на языке-рецепторе таким образом, что реакция рецептора перевода в основном подобна реакции исходных рецепторов. Наличие семантического подобия между двумя текстами не рассматривается более как достаточное условие эквивалентности. При этом под реакцией подразумевается общее восприятие сообщения, включающее понимание его смыслового содержания, эмоциональных установок и др. Таким образом, в определение эквивалентности вводится *прагматическое* измерение – установка на рецептора. Понятие *Э.д.* противопоставляется понятию «*формальное соответствие*», т.е. того *качества перевода*, при котором признаки формы исходного текста механически воспроизводятся в языке-рецепторе, внося искажения в смысл сообщения и приводя к его неправильному восприятию. Понятие *Э.д.* в определении Ю. Найды учитывает еще один существенный компонент перевода – *коммуникативную ситуацию*. Если для Дж. Кэтфорда решающим критерием эквивалентности является семантический критерий соотнесенности с *предметной ситуацией*, то у Ю. Найды на первый план выдвигается наличие в процессе перевода двух коммуникативных ситуаций и необходимость согласованности вторичной коммуникативной ситуации с первичной.

Э.д. базируется на принципе эквивалентного эффекта. При таком переводе стремятся не столько добиться совпадения сообщения на языке перевода с сообщением на языке оригинала, сколько создать динамическую связь между сообщением и получателем на языке перевода, которая была бы приблизительно такой же, как связь, существующая между сообщением и получателем на языке оригинала. Перевод по принципу *Э.д.* имеет своей целью полную *естественность* способов выражения, и при этом получателю предлагается модус поведения, релевантный контексту его собственной культуры; от него не требуется для восприятия сообщения, чтобы он понимал контекст культуры языка оригинала. Степени *Э.д.* при переводе могут быть разными.

Перевод, ориентированный на *Э.д.*, можно описать как самый близкий естественный эквивалент исходного сообщения. Это определение содержит три основных термина: «эквивалент» – термин, ориентированный на исходное сообщение, «естественный» – термин, ориентированный на сообщение на языке перевода, «самый близкий» – термин, который объединят эти два типа ориентации в максимально возможном приближении. Переводчик стремится не столько добиться совпадения сообщения на языке перевода с сообщением на языке оригинала, сколько получить «эквивалентный эффект» воздействия на получателя, вызвать определенный тип поведения. Иногда трактуется как естественный перевод, то есть полностью отвечающий норме и узусу перевода, что не должно исключать внимания к точной передаче исходного содержания.

Это свойство перевода, в котором содержание исходного сообщения передано таким образом, что *реакция иноязычного получателя* во всех существенных чертах соответствует реакции получателя сообщения на исходном языке. Реакция получателя включает как понимание заложенной в тексте сообщения информации, так и восприятие его экспрессивной и других функциональных характеристик. Ю. Найда не случайно говорит о соответствии реакций, а не об их тождестве. Различия в культурно-историческом опыте разноязычных получателей порой делают невозможным обеспечение полного тождества реакций.

Комиссаров В. Перевод как объект лингвистического исследования // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 11. *Найда Ю.* К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 119, 128-129. *Швейцер А.Д.* Перевод и лингвистика. С. 75. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 78-79.

См. *Адаптирование текстов. Вольный перевод. Естественность перевода. Закономерные соответствия. Значимость текста коммуникативная. Качество перевода. Коммуникативная ситуация в переводном тексте. Коммуникативный эффект. Межкультурный фактор в переводе. Метакоммуникативный аспект. Нормы перевода. Переводческая эквивалентность. Прагматически адекватный перевод. Прагматический аспект перевода. Предметная ситуация. Различие между восприятием оригинала и перевода. Реакция получателя. Скопос-теория. Формальные соответствия в переводе. Функциональный метод в переводе.*

Функциональный эквивалент. Читатель при создании текста перевода. Эквивалентность коммуникативная. Эквивалентность.

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ КОММУНИКАТИВНАЯ.

Communicative equivalency. – Kommunikativ Äquivalenz. – Equivalence communicative.

Отношение между текстами, имеющее место в том случае, когда коммуникативная значимость двух текстов одинакова, то есть когда при переходе от исходного текста к результирующему тексту (то есть при *перекодировании*), а в случае межъязыкового общения – при переходе от оригинала (текста на языке источника) к тексту на языке перевода *коммуникативная значимость* остается сохраненной, то есть *инвариантной*. К.э. (именуется также текстовой и *переводческой эквивалентностью*) определяется Г. Егером как отношение между текстами, существующее в тех случаях, когда оба текста совпадают по своей коммуникативной ценности, или, иными словами, способны вызвать одинаковый *коммуникативный эффект*. Последний понимается как передача адресату определенного мыслительного содержания. Определение Г. Йегера ценно прежде всего тем, что оно в полной мере включает в рассмотрение такую важную для перевода категорию, как текст. Автор определения обращает внимание на связь таких понятий, как *эквивалент* и *инвариант*. Именно *инвариантность* определенных свойств оригинала (в данном случае его «коммуникативной ценности») обеспечивает эквивалентность конечного текста исходному.

Соотношение между различными требованиями, предъявляемыми к переводу, является переменной величиной. Однако требование Э.к. при всех условиях остается главнейшим, ибо именно оно подразумевает определение того его аспекта или компонента, который является ведущим в условиях данного коммуникативного акта. Иными словами, именно Э.к. задает соотношение между остальными видами эквивалентности – *денотативной, коннотативной, текстуально-нормативной* и *формальной*. Между Э.к., опирающейся на инвариантный коммуникативный эффект, и *функциональной эквивалентностью*, предполагающей *инвариантность функциональных доминант* текста, существует тесная взаимосвязь. Уточнив различные виды функциональной эквивалентности, можно пересмотреть категорию К.э., конкретизировав тот смысл, который вкладывается в понятие коммуникативного эффекта. Это понятие является одним из компонентов следующей триады: 1) коммуникативная *интенция (цель коммуникации)*, 2) функциональные параметры текста и 3) коммуникативный эффект. Эти три категории соотносятся с тремя компонентами коммуникативного акта: 1) отправителем, 2) текстом и 3) получателем. Исходя из *цели коммуникации*, отправитель создает текст, отвечающий определенным функциональным параметрам (референтному, экспрессивному и др.) и вызывающий у получателя определенный коммуникативный эффект, соответствующий данной коммуникативной цели. Иными словами, коммуникативный эффект – это результат коммуникативного акта, соответствующий его цели.

Этим результатом может быть понимание содержательной информации, восприятие эмотивных, экспрессивных, волеизъявительных и других аспектов текстов. Без соответствия между *коммуникативной интенцией* и коммуникативным эффектом не может быть сообщения. Сказанное в полной мере относится к переводу.

Егер Г. Коммуникативная и функциональная эквивалентность // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 79, 81, 91-92.

См. *Значимость текста коммуникативная. Инвариант в переводе. Инвариантная единица. Инвариантность значений в тексте перевода. Инвариантность при переводе. Коммуникативная интенция переводчика. Коммуникативная схема перевода. Коммуникативный эффект. Переводческая эквивалентность. Скопос-теория. Функциональные доминанты высказывания. Функциональный эквивалент. Эквивалент. Эквивалентность на уровне цели коммуникации. Эквивалентность формальная.*

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ НА УРОВНЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ.

Equivalency in utterance. – Äquivalenz auf dem Niveau der Äußerung. – Equivalence au niveau d'énonciation.

Информацию, возникающую на уровне *высказывания*, можно разделить на два типа: 1) передаваемая собственно структурными особенностями высказывания, независимо от содержания входящих в него единиц, 2) передаваемая устойчивым сочетанием строго определенных единиц.

Информация первого типа репрезентуется синтаксическими структурами, порядком следования элементов, типом и объемом самостоятельного синтаксического целого (предложения, фразы). Выбирая при построении высказывания определенную структуру, источник сообщает рецептору и ту часть информации, которая отличает ее от значений синонимичных структур. Подобная информация, представляющая собой элементарный смысл на уровне высказывания, выделяется при сопоставлении синонимичных структур разного типа и поэтому весьма неоднородна. Дополнительный смысл, репрезентуемый определенной структурой высказывания, может включать и указание на преимущественное использование данной структуры в определенной сфере общения, т.е. содержать стилистическую характеристику. Последовательность *языковых знаков* в высказывании также несет смысловую нагрузку. Изменение порядка слов может передавать один из трех видов информации: а) указание на наличие в содержании высказывания значения определенной *грамматической категории*; б) указание на смысловой центр сообщения (*рема* в *актуальном членении*); в) указание на эмоциональный характер высказывания.

При отсутствии в ПЯ параллельной конструкции отношения эквивалентности могут устанавливаться с несколькими синонимичными структурами, в зависимости от особенностей употребления исходной

конструкции. Достижению максимальной синтаксической эквивалентности путем использования параллельных структур нередко препятствуют расхождения в употребительности словосочетаний в ИЯ и ПЯ. В каждом языке имеются свои типы словосочетаний внутри предложения, свои структурные формулы отношений, которые как бы накладываются на общеграмматическую структуру предложения. Возможность употребления такой структурной формулы часто зависит от используемых в ней конкретных знаков. Необходимость изменения типа словосочетания исключает возможность употребления в переводе параллельной конструкции.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 120-136.

См. *Актуальное членение в переводе. Высказывание как объект перевода. Грамматические категории в переводе. Знаковая система. Рема. Синтаксическая замена. Синтаксическая теория перевода. Синтаксическая трансформация. Тема. Теория уровней эквивалентности. Уровни перевода. Эквивалентность на уровне описания ситуации. Эквивалентность на уровне сообщения. Эквивалентность на уровне цели коммуникации. Эквивалентность переводческая. Эквивалентность. Языковой знак.*

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ НА УРОВНЕ СООБЩЕНИЯ.

Equivalency on the level of information. – Äquivalenz auf dem Niveau der Mitteilung. – Equivalence au niveau de message.

Как мы уже знаем, для описания какой-то *ситуации* источник строит определенное *сообщение* (излагает определенную мысль). И здесь в его распоряжении имеется выбор между различными способами описания одной и той же реальной ситуации. Такая возможность возникает прежде всего потому, что любая ситуация обладает множеством сторон (признаков), охватить которые сразу, в одном сообщении не представляется возможным. Поэтому описание ситуации всегда сводится к указанию на какие-то ее отдельные признаки и отношения между ними. Таким образом, в основе вариативности сообщений лежат *внелингвистические* факторы. Однако и на этом уровне *языковые коды* обнаруживают определенную избирательность. При описании одних и тех же ситуаций источники, пользующиеся различными языковыми кодами, вынуждены строить сообщения на основе разных сторон этих ситуаций. Наиболее отчетливо подобная избирательность выявляется благодаря существованию в каждой языковой системе некоторого набора ситуаций, которые всегда описываются с помощью строго определенных сообщений. Так, желая узнать, кто вызывает по телефону определенное лицо, русский Источник строит сообщение *Кто его спрашивает?*, английский – *Who shall I say is calling?*, французский – *De la part de qui?* Желая показать, как открывается дверь, в Москве пишут *К себе*, в Лондоне – *Pull*, а в Берлине *Ziehen* и т.д. Сообщения, описывающие одну и ту же ситуацию, могут отличаться друг от

друга характером и количеством признаков, упоминаемых в сообщении, направлением сообщений между признаками, характером связей между отдельными частями сообщения, порядком следования этих частей и стилистической характеристикой сообщения.

Несомненно, эквивалентность перевода в значительной степени заключается в максимальном подобии сообщений в оригинале и переводе, т.е. в совпадении указанных характеристик. В большинстве случаев это достигается без особого труда, поскольку нередко в ИЯ и ПЯ имеются одинаковые возможности построения однотипных сообщений. Установление эквивалентности между сообщением перевода и оригинала может быть связано с необходимостью увеличения размеров сообщения при переводе путем эксплицирования подразумеваемой информации.

Расхождение в структуре сообщений оригинала и перевода может быть обусловлено и стилистическими требованиями. Однотипные сообщения оказываются характерными в разных языках для разных сфер общения. Эквивалентность на уровне сообщения может устанавливаться как между одинаковыми, так и между разнотипными сообщениями. Высшая степень равнозначности достигается при возможности использования в переводе идентичного по структуре сообщения, описывающего ту же самую ситуацию. При неупотребительности в языке перевода соответствующего сообщения эквивалентность перевода обеспечивается благодаря использованию максимально близкого сообщения, отличающегося лишь выбором, расположением или взаимной связью признаков, описывающих данную ситуацию. Во всех случаях основой эквивалентности на уровне сообщения является тождество описываемой ситуации. Отсутствие подобного тождества исключает возможность использования в переводе аналогичного сообщения, даже при полном совпадении его структуры и набора используемых признаков.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 136-137, 144, 146.

См. *Внелингвистическая информация. Предметная ситуация. Ситуационные клише. Ситуация. Сообщение. Теория уровней эквивалентности. Уровни перевода. Эквивалентность на уровне высказывания. Эквивалентность на уровне описания ситуации. Эквивалентность на уровне цели коммуникации. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Эквивалентность. Языковой код.*

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ НА УРОВНЕ ОПИСАНИЯ СИТУАЦИИ.

Equivalency on the level discrepancy – Äquivalenz auf dem Niveau der Beschreibung der Situation. – Equivalence au niveau de description de la situation.

Сами по себе описываемые ситуации представляют собой экстралингвистические явления, и информация, которую рецептор извлекает

из указания на определенную ситуацию, обуславливается, в основном, не особенностями языкового кода, а реальными свойствами соответствующего «кусочка» действительности. Однако, поскольку структура и использование *языкового кода* связаны с особенностями жизни и культуры определенного коллектива, пользующегося данным кодом, может оказаться, что выбор описываемой ситуации и сама она несут какую-то дополнительную информацию для рецепторов именно этого коллектива. Прежде всего «носители» определенного кода могут обнаруживать предпочтение каким-либо ситуациям, которые, как правило, не описываются при пользовании иным кодом. Так, в отличие от англичанина, русскому не придет в голову при описании характера человека говорить о его подбородке или, говоря о женщине, упоминать ее лодыжки. В этом смысле можно сказать, что информация о подобных ситуациях составляет особенность данного языкового кода, например: *...he was slightly disturbed by the cashier, a young and giggling Wisconsin school-teacher with ankles...* (S.Lewis). *...Мартина слегка волновала молодая кассирша, школьная учительница из Висконсина, хохотунья с изящными ножками....*

Наиболее важной с точки зрения перевода является способность определенной ситуации вызвать у рецептора какие-то дополнительные *ассоциации*, на основании которых он приходит к строго определенным выводам и умозаключениям. Иначе говоря, определенные ситуации могут получать в рамках культуры данного языкового коллектива особое значение, отличающееся от того значения, которое приписывают этим ситуациям другие языковые сообщества. У одного народа кивок головой означает утверждение, а у другого – отрицание. На этом уровне эквивалентность перевода заключается, как правило, в тождественности. Абсолютная идентичность ситуации является в подавляющем большинстве случаев обязательным (хотя бы и недостаточным) условием признания данного текста переводом соответствующего оригинала. Эквивалентное описание ситуации при переводе может потребовать включения в сообщение *дополнительной* информации, хорошо известной рецептору оригинала, но отсутствующей у рецептора перевода. Описываемая в переводе ситуация должна не только воспроизводить ту же реальность, на которую указывает оригинал, но и одинаково оцениваться рецептором перевода, возбуждать у него одинаковые ассоциации и т.п.

При установлении эквивалентности на уровне описания ситуации необходимо чтобы соответствующие ситуации оригинала и перевода обеспечивали тождество цели коммуникации. Именно это требование обуславливает замену описываемой ситуации при переводе.

Одним из ключевых понятий, лежащих в основе ситуативной дифференциации, является понятие социальной речи. В процессе социального взаимодействия человеку приходится «проигрывать» более или менее обширный репертуар социальных ролей и вступать в различные ролевые отношения (например, *начальник – подчиненный, учитель – ученик, отец – сын, муж – жена, приятель – приятель* и др.). Смена ролей существенным образом

изменяет социальную ситуацию, характеризующую отношения между коммуникантами, отражаясь при этом на выборе языковых средств (социолингвистических переменных). Нередко личность переводчика находит свое проявление в его переводах вопреки декларируемым им установкам на полное перевоплощение в автора, на полное подчинение авторскому замыслу, на самоотрешение и готовность «стать на горло собственной песне». В этом отношении весьма поучителен опыт такого выдающегося представителя советской школы перевода, как М.А. Лозинский. Свое кредо он сформулировал следующим образом: «...поэт-переводчик должен стараться как можно более отрешиться от самого себя, от собственных навыков и склонностей, чтобы во всей возможной чистоте воспроизвести оригинал, пользуясь для этого всеми средствами, которыми располагает его родной язык».

Не только языковые формы, но даже выражаемые ими элементарные значения различны в двух высказываниях, которые, однако, описывают одну и ту же ситуацию. Например, одно и то же сообщение об отбытии делегации может быть озаглавлено по-русски: *Французская делегация вылетела на родину* и по-французски: *La délégation française regagne Paris*. В русском высказывании обозначается удаление (*вы-*), способ передвижения (*летать*), место назначения (*на родину*), отмечается прошедшее время действия. Французское высказывание указывает на возвращение (*regagner*), конкретизирует место назначения (*Paris*), отмечает настоящее время действия. Несмотря на эти конкретные различия частных значений, в контексте предложения могут оказаться совершенно эквивалентными, так как они соотносятся с одной и той же ситуацией, причем «недостающие» значения подсказываются самой ситуацией или контекстом.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 146-148, 150-152. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 163. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. М., 2001. С. 11-12.

См. Ассоциации в переводе. Внеязыковая действительность. Дополнительная информация. Коммуникативная ситуация в переводном тексте. Коммуникативный эффект. Межкультурный фактор в переводе. Психологические реалии. Реакция получателя. Ситуативная эквивалентность. Ситуативный подход в переводе. Ситуация. Теория уровней эквивалентности. Уровни перевода. Эквивалентность на уровне высказывания. Эквивалентность на уровне сообщения. Эквивалентность на уровне цели коммуникации. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Языковой код.

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ НА УРОВНЕ ЦЕЛИ КОММУНИКАЦИИ.

Equivalency on the level of purpose of communication. – Äquivalenz auf dem Niveau des Kommunikationszweckes. – Equivalence au niveau de but de communication.

Цель коммуникации составляет очень важный компонент общего содержания текста, и акт общения может полностью осуществиться лишь

при условии «извлечения» рецептором из сообщения этого компонента. Естественно, что передача цели коммуникации имеет первостепенное значение при переводе.

Большинство сообщений порождается источником с целью передать рецептору какие-то сведения о реальной действительности, описать какую-то реальную ситуацию. Другими словами, в подобных сообщениях содержание уровней описания *ситуации* и цели коммуникации совпадают.

Во всех языках имеется немало способов описания ситуаций для достижения цели, как будто даже противоречащей реальным свойствам данной ситуации. Это, в первую очередь, различные иронические высказывания, употребляемые «в обратном смысле». Например, английские фразы, которые регулярно употребляются с целью выражения осуждения: *That's a pretty thing to sa, You are too kind, How very good of you, This is pleasant, Mush good may it do him, I wish you joi of it* и т.д. (ср. русские: *Хорошо, нечего сказать!, Вот это мило!, Только об этом и мечтаю!, Ну, порадовал ты нас!* и пр.).

Помимо описания какой-то ситуации или наряду с ним, цель коммуникации может заключаться в намерении источника выразить какие-то чувства, передать свое эмоциональное отношение к передаваемой информации или описываемой ситуации. Для передачи этого отношения в языке имеются специальные средства: особая *интонация*, особые знаки. Речь идет уже не об эмоциональном компоненте содержания отдельного знака, выражающем определенную эмоциональную оценку этого содержания, а об особых знаках («модальных» словах и сочетаниях), передающих информацию об оценке всей описываемой ситуации. Взаимодействуя с содержанием всех других уровней, эта информация часто оказывается решающей для акта коммуникации в целом.

Если рассматривать не отдельное сообщение, а передачу более или менее значительного «послания», содержащего целый ряд сообщений, связанных между собой, то общую цель коммуникации можно охарактеризовать как стремление произвести на рецептора определенное воздействие, побудить его к каким-то действиям, вызвать у него необходимую реакцию или *ассоциации*. Этой общей цели должны отвечать и все отдельные высказывания.

Требование коммуникативно-прагматической эквивалентности является главнейшим из требований, предъявляемых к переводу, ибо оно предусматривает передачу коммуникативного эффекта исходного текста и поэтому предполагает выделение того его аспекта, который является ведущим в условиях данного коммуникативного акта. Отсюда был сделан вывод об иерархии *уровней эквивалентности*, согласно которому прагматический уровень, включающий такие важные для перевода элементы, как *коммуникативная интенция, коммуникативный эффект* и установка на адресата, управляет другими уровнями, является неотъемлемой частью эквивалентности вообще и наслаивается на другие ее уровни. В.Н. Комиссаров, безусловно, прав, отмечая ведущую роль цели коммуникации в установлении эквивалентных отношений между оригиналом и переводом. Поскольку

цель коммуникации относится к категории прагматических факторов, это равноценно признанию главенствующего положения *прагматической эквивалентности* в иерархии требований, предъявляемых к переводу.

Новый взгляд на феномен «текст» позволяет построить концепцию переводческой эквивалентности на коммуникативной основе, не отказываясь от положения о том, что в переводе объектами отождествления являются тексты. Важнейшим положением современной лингвистики является положение об орудийной речи. Цель речевых действий – оказание определенного воздействия на адресата. Именно ради оказания такого воздействия люди и вступают друг с другом в речевой контакт. Из этого следует, что в части, касающейся отождествляемых текстов, максимальное приближение двуязычной коммуникации к одноязычной в первую очередь должно выражаться в том, что ИТ и ПТ должны оказывать примерно равное воздействие на своих адресатов. Однако равноценность регулятивного воздействия ИТ и ПТ на своих адресатов нельзя понимать как идентичность реакций конкретных людей. Одно и то же сообщение даже в одноязычной аудитории способно вызвать массу самых разнообразных откликов. Поэтому ИТ и ПТ должны обеспечить одинаковый психологический и эстетический эффект лишь в принципе, «в отвлечении от индивидуальных ассоциаций», а «цель языкового посредничества есть... создание возможности вызвать у адресата определенный коммуникативный эффект, но не сам вызов коммуникативного эффекта».

Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 152-154
Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 82,145. *Латышев Л.К.* Разноязычные тексты как объект отождествления в переводе // Текст и перевод. М., 1988. С. 26-27.

См. Ассоциации в переводе. Интонационно-звуковая интерпретация в переводе. Комический эффект в переводе. Коммуникативная интенция переводчика. Коммуникативная интенция переводчика. Коммуникативная установка. Коммуникативный эффект. Коммуникация. Метакоммуникация. Прагматически адекватный перевод. Прагматический аспект перевода. Различие между восприятием оригинала и перевода. Ситуация. Теория уровней эквивалентности. Уровни перевода. Цель переводчика. Эквивалентность на уровне высказывания. Эквивалентность на уровне описания ситуации. Эквивалентность на уровне сообщения.

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ НА УРОВНЕ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКОВ.

Equivalency on the level of language signes. – Äquivalenz auf dem Niveau der sprachlichen Zeichen. – Equivalence au niveau de signes linguistiques.

Полнота воспроизведения содержания знака при переводе определяется степенью передачи компонентов его содержания. Поэтому для описания эквивалентности на уровне знаков необходимо рассмотреть отношения между отдельными компонентами содержания знаков оригинала и перевода. 1. Эквивалентность при идентификации *денотата*, теоретически, всегда осуществима при переводе. Идентификацию лю-

бого предмета или явления можно осуществить при помощи сочетания нескольких знаков, либо путем создания нового знака, содержащего указание на соответствующий денотат. 2. Эквивалентность при описании денотата, как правило, далека от равнозначности. Для описания одних и тех же денотатов разные языки выбирают нередко неодинаковые их свойства или стороны. Поэтому такие описания оказываются различными, и в результате каждый язык как бы создает свою «картину мира». 3. Эквивалентность при передаче категоризации. а) Лексические категории обычно имеют коммуникативно релевантные значения, которое должно быть передано при переводе. Такие категории, как понятие размера, начала действия, побуждения к действию, направления движения являются общечеловеческими и могут быть переданы средствами любого языка. б) Лексико-грамматические категории не представляют особой трудности, поскольку для многих языков представляется возможным выделить основные категории – части речи: слова-предметы, слова-события, слова-определители. в) Категории грамматического строя языка составляют специфику его структуры и принципиально различны в разных языках. Поэтому эквивалентные отношения, устанавливаемые между грамматическими категориями двух языков, не предполагают равнозначности этих категорий, не говоря уже о том, что в ИЯ могут существовать *грамматические категории*, аналоги которых отсутствуют в ПЯ. 4. Эквивалентность при воспроизведении стилистической функции знака.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973.

См. *Грамматические категории в переводе. Грамматическое расхождение. Денотат. Знак. Знаковая система. Код языковой. Конгруэнтность языков. Контрастивная лингвистика. Семантический компонент. Семиотическая теория перевода. Теория уровней эквивалентности. Уровни перевода. Эквивалентность на уровне высказывания. Эквивалентность на уровне описания ситуации. Эквивалентность на уровне сообщения. Языковой знак.*

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПАРАДИГМАТИЧЕСКАЯ.

Paradigmatic equivalence. – Paradigmatische Äquivalenz. – Equivalence paradigmatique.

Эквивалентность стилистических элементов на парадигматической стилистической оси, т.е. на уровне системы элементарных стилистических единиц. Благодаря тому, что эти единицы вступают между собой в определенные отношения, в рамках данной системы они становятся эквивалентными. Парадигматическая эквивалентность не тождественна *синтагматической эквивалентности*.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Эквивалент. Эквивалентность синтагматическая. Эквивалентность стилистическая.*

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ.

Equivalency in translation. – Translatorische Äquivalenz. – Equivalence de traduction.

Чисто переводческое понятие, рассматривающее результат перевода исключительно по отношению к оригиналу, по степени полноты передачи значимых элементов оригинала. *Э.п.* заключается в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода.

Общая теория перевода вскрывает сущность *Э.п.*, указывая на лингвистические или экстралингвистические факторы, полностью или частично совпадающие в оригинале и в переводе. Объяснение сущности *Э.п.* должно быть дополнено детальным исследованием типов эквивалентности в различных условиях осуществления процесса перевода, изучением реальных смысловых отношений, существующих между различными группами единиц в оригинале и переводе. Возможность *Э.п.* является предпосылкой сопоставления: если два элемента никогда друг друга не переводят, их невозможно сравнивать.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. М., 1978. С. 98-103. Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. 75, 159. Хэллидей М. Сопоставление языков // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 43-44.

См. *Адекватность перевода. Верность оригиналу при переводе. Внеязыковая действительность. Динамическая эквивалентность. Коммуникативный эффект. Лингвистика перевода. Общая теория перевода. Оценка степени эквивалентности перевода. Перевод адекватный. Система отклонений перевода от оригинала. Смысловая эквивалентность. Соответствие. Степень эквивалентности. Теория уровней эквивалентности. Уровни перевода. Функциональный эквивалент. Эквивалентность коммуникативная. Эквивалентность полная.*

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПОЛНАЯ.

Full equivalency. – Volle Äquivalenz. – Equivalence complète.

Эквивалентность, охватывающая как семантический, так и прагматический уровень, а также все релевантные виды *функциональной эквивалентности*, является идеализированным конструктом. Это не значит, что *П.э.* вообще не существует в действительности. Случаи *П.э.* вполне возможны, но наблюдаются они, как правило, в относительно несложных коммуникативных условиях в текстах со сравнительно узким диапазоном функциональных характеристик. Чем сложнее и противоречивее предъявляемые к переводу требования («парадоксы перевода»), чем шире функциональный спектр переводимого текста, тем меньше вероятность создания текста, представляющего собой зеркальное отражение оригинала.

Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 95.

См. *Адекватность перевода. Динамическая эквивалентность. Динамическая эквивалентность. Закономерные соответствия. Закономерные соответствия. Качество перевода. Перевод адекватный. Перевод абсолютный. Перевод буквальный. Перевод дословный. Перевод оптимальный. Перевод точный. Прагматически адекватный перевод. Прагматический аспект перевода. Семантически адекватный перевод. Семантический аспект перевода. Система отклонений перевода от оригинала. Словарный перевод. Точность перевода. Эквивалентность.*

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПРАГМАТИЧЕСКАЯ.

Pragmatic equivalency. – Pragmatische Aquivalenz. – Equivalence pragmatique.

Прагматический уровень, охватывающий такие жизненно важные для коммуникации факторы, как коммуникативная интенция, коммуникативный эффект, установка на адресата, управляет другими уровнями. Э.п. является неотъемлемой частью эквивалентности вообще и наслаивается на все другие уровни и виды эквивалентности.

Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 86.

См. *Коммуникативная интенция переводчика. Коммуникативная ситуация. Коммуникативная функция текста. Коммуникативный эффект. Коммуникация. Прагматически адекватный перевод. Прагматический аспект перевода. Прагматическое значение. Эквивалентность переводческая.*

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ СЕМАНТИЧЕСКАЯ.

Semantic equivalence. – Semantische Aquivalenz. – L'équivalence sémantique.

Текст Т1 идентичен тексту Т2 благодаря тому, что они оба соотносятся с одной и той же предметной ситуацией ПС. Эта соотнесенность делает их семантическими эквивалентами.

Различаются два вида С.э. – компонентный и денотативный. Памятуя, что при переводе мы имеем дело со смыслом, т.е. одним из семантических компонентов языковой единицы, можно сказать, что С.э. достигается благодаря наличию в текстах Т1 и Т2 одних и тех же сем. В этом случае тексты находятся в отношении компонентной С.э. Второй вид С.э., именуемый денотативным, связан с явлением языковой избирательности. Суть ее состоит в том, что один и тот же предмет или предметная ситуация могут быть описаны с разных сторон посредством разных признаков. Ср.: «Картина висит на стене» (предикат состояния), «Картину повесили на стену» (предикат действия) и «Я вижу картину на стене» (предикат восприятия). Разные семантические предикаты перекрещиваются и являются взаимозаменяемыми благодаря тому, что описывают одну и ту же ситуацию. При межъязыковом общении эта закономерность проявляется еще более отчетливо.

В отличие от компонентного уровня С.э., на уровне денотативной эквивалентности наблюдается семантическое расхождение между исходным текстом и текстом перевода. Отношение эквивалентности тут

основано на приравнивании разных, но соотнесенных с одной и той же предметной ситуацией семантических компонентов. Из приведенных примеров следует, что для достижения семантической эквивалентности требуются разнообразные переводческие преобразования. На уровне компонентной эквивалентности в основном используются преобразования, затрагивающие грамматическую структуру высказывания. Уровень денотативной эквивалентности требует более сложных лексико-грамматических преобразований, влекущих за собой изменения в семантической структуре высказывания.

Одни и те же значения выражаются в двух языках различными способами. Например: *La délégation a quitté Moscou par avion à destination de Paris.* Делегация вылетела из Москвы в Париж. Сумма элементарных значений, составляющих общий смысл обеих фраз, одинакова. Однако способ движения [a] (*по воздуху*) в русской фразе выражается корнем глагола (-лет-), а во французском – существительным (*par avion*). Направление движения [b] (*удаление*) в русской фразе выражается префиксом (вы-), во французской – основой глагола (*quitter*): *вылететь* [b + a] = *quitter* [b] *par avion* [a].

Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2002. С. 9-10. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. М., 2001. С. 11.

См. Грамматические трансформации. Денотат. Семантические трансформации. Уровни эквивалентности. Эквивалентность. Эквиваленты.

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ СИНТАГМАТИЧЕСКАЯ.

Syntagmatic equivalence. – Syntagmatische Aquivalenz. – Equivalence syntagmatique.

Организация элементов на синтагматической оси текста, на уровне его структурного построения. Стилистические элементы эквивалентны в результате выбора изобразительных средств из парадигматической «кладовой» стиля.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. Синтагма. Синтаксическая теория перевода. Эквивалентность парадигматическая. Эквивалентность переводческая.

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ В СОДЕРЖАТЕЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ.

Stylistic equivalence in substantial translation. – Stilistische Aquivalenz in der informativen Übersetzung. – Equivalence stylistique dans la traduction à fond.

Функциональная равноценность элементов оригинала и перевода. Замена элементов оригинала при переводе таким способом, чтобы *инвариантное сходство* значений и их стилистическая ценность были идентичны.

Сохранение стиля – требование весьма проблематичное и неосуществимое в полной мере. Работа в этом направлении ведется в основном двумя методами: 1) путем сохранения формальных приемов подлинника, 2) путем поиска своих соответствий чужеземному стилю. Первый метод недостаточно считается с различиями в восприятии одной и той же формы и традициями отдельных литератур, второй опирается на малодоступные для восприятия аналогии. Согласно этой методике, следует просто замещать чужие языковые формы аналогичными своими. Однако замена языковых форм возможна только при наличии общего знаменателя (познавательной или стилистической общности понятий), а общий знаменатель стилистических типов зависит от индивидуальных условий, которые с трудом поддаются учету. Путь к преодолению этих переводческих трудностей указывает оригинальная литература. Когда современный прозаик пишет роман из жизни XIII столетия, он не ставит себе задачи изъясняться по-древнерусски, а если даже и решается архаизировать язык, то вырабатывает свой исторический стиль, который, не будучи натуралистической копией языка изображаемой эпохи, создает исторический колорит средствами по большей части новейшими. Подобно этому, и современный переводчик, работая над романтическим поэтом, едва ли мог бы писать языком Лермонтова, Махи, Новалиса или Брентано, скорее, он создает подобие романтического стиля с помощью языковых средств, которыми располагает современная поэзия. Это особый случай художественного преобразования реальности: стиль подлинника и есть тот объективный факт, который переводчик субъективно преобразует.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. Левый И. искусство перевода. М., 1974. С. 94.

См. *Инвариант. Инвариантность значений в тексте перевода. Нивелировка стилистическая. Ослабление стилистическое. Перевод художественный. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Стилизация историческая. Стилизация. Стилистическая замена. Стилистическая модификация. Стилистическая транспозиция. Стилистическая трансформация при переводе. Стилистические потери при переводе. Стилистическое калькирование при переводе. Типология стилистических изменений при переводе. Фактор межвременной при переводе. Экспрессивно-стилистическая адаптация.*

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ФОРМАЛЬНАЯ.

Formal equivalency. – Formale Äquivalenz . – Equivalence formelle.

Присутствует в том случае, когда у двух текстов совпадают актуальное сигнификативное значение, *актуальное членение* и *внутриязыковое прагматическое значение*. При *Э.ф.* наблюдается подобие слов и форм при подобии значений. Различия средств выражения проявляются лишь в общих структурных различиях двух языков (наличие *артикла* во французском языке при отсутствии падежных форм и др.).

Предполагает концентрацию внимания на самом сообщении, как на его форме, так и на содержании. При таком переводе необходимо переводить поэзию поэзией, предложение предложением, понятие понятием. С позиций Ф.э. необходимо стремиться к тому, чтобы сообщение на языке перевода как можно ближе соответствовало различным элементам языка-источника. А это, в частности, означает, что сообщение на культурном фоне языка перевода постоянно сравнивается с сообщением на культурном фоне языка оригинала, с целью определить критерий точности и правильности.

При этом в переводе делаются попытки воспроизвести целый ряд формальных элементов, включая: 1) грамматические единицы, 2) постоянство в употреблении слов, 3) значение в рамках исходного контекста. воспроизведение грамматических единиц может состоять в следующем: перевод существительного существительным, глагола глаголом и т.д.; точное воспроизведение всех оборотов и предложений (то есть такие единицы не членятся и не перестраиваются); сохранение всех формальных указателей (знаков пунктуации, абзацев, поэтических форм). Попытки сохранить постоянство в употреблении слов обычно имеют целью так называемую согласованность в *терминологии*. Это значит, что тот или иной термин в документе исходного языка всегда переводится соответствующим термином в документе языка перевода. Однако часто бывает просто невозможно воспроизвести некоторые формальные элементы исходного сообщения. Например, могут встретиться *каламбуры*, хиазмы, *рифмы*. В таких случаях приходится давать примечания, если не поддающийся передаче элемент заслуживает пояснений.

Некоторые типы перевода в строгих рамках *Э.ф.*, как, например, *подстрочники* и предельно *пословные переводы*, малоинтересны. Другие имеют большую ценность. Например, переводы иноязычных текстов, предназначенных специально для лингвистов, чаще всего представляют собой именно перевод формально эквивалентный. Слова при этом воспроизводятся буквально, и сегменты предложений даже нумеруются, чтобы облегчить сравнение соответствующих единиц.

Общие значения в двух языках выражаются аналогичными языковыми формами. Например: *La délégation française arrive aujourd'hui à Pétersbourg.* *Французская делегация прибывает сегодня в Петербург.* Мы видим здесь полное подобие слов и форм при подобии значения. Различие средств выражения проявляется лишь в общих структурных различиях двух языков (наличие артикля во французском языке при отсутствии падежных форм, закрепленное место прилагательного при существительном и т.п.).

Найда Ю. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 118, 126-127. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 83. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. М., 2001. С. 11.

См. *Актуальное членение в переводе. Грамматическое расхождение. Каламбур в переводе. Перевод буквальный. Перевод дословный. Перевод научный. Перевод пословный. Пере-*

вод точный. Подстрочник. Прагматическое значение. Рифма в переводе поэзии. Термины в переводе. Формальные соответствия в переводе. Формальный метод в переводе. Эквивалентность динамическая.

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ЭКСПРЕССИВНАЯ.

Expressive equivalency. – Expressive Aquivalenz. – Equivalence expressive.

Э.э. обеспечивается адекватной передачей экспрессивно-эмотивной коннотации текста. Переводчик при этом соизмеряет экспрессивность конечного и исходного текстов, учитывая, что внешне однотипные средства языка подлинника и языка перевода иногда резко отличаются друг от друга по степени экспрессивности. Отсюда следует, что механическое копирование стилистических средств подлинника не ведет к достижению требуемого *коммуникативного эффекта*. В переводе необходимо различать экспрессию, источником которой является сам автор текста, и ту, которая исходит от изображаемых в тексте персонажей. Вот один из примеров стилистических приемов, используемых для передачи авторской экспрессии: *How was she to bare that timid little heart for the inspection of those young ladies with their bold black eyes? (Thackeray)* – Как могла Эмилия раскрыть свое робкое сердечко для обозрения перед нашими востроглазыми девицами? Здесь ироническая коннотация в английском тексте находит свое выражение в отборе лексических средств – в насмешке, облеченной в форму положительной характеристики (*that timid little heart*). В русском варианте аналогичным целям служит уменьшительный аффикс (*робкое сердечко*).

Для достижения Э.э. – при переводе, например, английского публицистического текста, возникает необходимость в принятии мер по сохранению экспрессивного эффекта оригинала или по снижению его экспрессивности. Сохранить экспрессивность русского высказывания позволяют следующие преобразования: замена абстрактных существительных на конкретные; вербализация отлагательных существительных; замена слов, заимствованных из греческого и латинского языков, словами англосаксонского происхождения, относящимися к разговорной лексике; соблюдение правила частотности употребления языковых единиц – ограниченного использования в английском тексте некоторых категорий лексических единиц, отрицательных и пассивных конструкций.

Рассмотрим несколько примеров экспрессии, характеризующей речь персонажей. Как правило, это формы экспрессии, специфичные для *разговорной речи*. Ср., например, использование такого характерного для русской речи экспрессивного средства, как тавтологический эпитет у Достоевского: ... *об заклад бьюсь, что он ездил вчера к нему на чердак и прощания у него на коленях просил, чтобы эта злая злочка удостоила сюда переехать*. В английском тексте эта отрицательная экспрессия передается с помощью сочетания пейоративных эпитетов *spiteful little horror*. Серии пейоративных эпитетов в сценах ссор, перебранок и т.п. часто сопровождаются

при переводе на английский язык многократным повтором личного местоимения *you*. Замена одного экспрессивного приема другим часто обусловливается уникальностью исходного языкового средства. Снижению экспрессивности среди прочего содействует сокращение числа эмоционально окрашенных слов, замена таких слов на нейтральные, использование приема компенсации, замена риторических вопросов нейтральными утвердительными предложениями. Следует также избегать копирования экспрессивных средств русского языка и стараться использовать те языковые средства, которые характерны именно для английского языка, отражают его экспрессивную идиоматику.

Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 147-149. *Бреус Е.В.* Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2002. С. 100-101.

См. *Адекватность перевода. Коммуникативный эффект. Коннотативное значение. Перевод художественный. Психологические реалии. Разговорная речь в переводе. Различия между восприятием оригинала и перевода. Стилистическая модификация. Стилистическая оценка слова в оригинале и переводе. Экспрессивная функция. Экспрессивно-стилистическая адаптация. Экспрессия стилистическая.*

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ЯЗЫКОВАЯ В ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ.

Language equivalence in the translation text. – Sprachliche Äquivalenz im übersetzten Text. – Equivalence de langue dans le texte traduit.

Однородность элементов на языковом (фонетическом, морфологическом и синтаксическом) уровне оригинала и перевода. Однородность на языковом уровне связана с определением эквивалентности на стилистическом уровне текста.

Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. 1988. С. 147-149. *Бреус Е.В.* Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2002.

См. *Лингвистика перевода. Теория уровней эквивалентности. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Эквивалентность переводческая. Языковой уровень перевода.*

ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ЗАМЕНЫ.

Equivalent replacements. – Äquivalente Ersätze. – Substitutions équivalentes.

Лексические функции, значения которых синонимичны *ключевому слову*; при этом слово, выражающее данное значение, может быть употреблено вместо ключевого при том условии, что высказывание будет подвергнуто определенному синтаксическому преобразованию.

Потребность в воспроизведении мыслей оригинала языком ведет к разработке стабильных приемов, к компромиссным языковым средствам решения структур, не имеющих полных грамматических эквивалентов в языке переводчика. Для преодоления пропастей между выразительными системами двух языков у переводчиков есть множество раз навсегда созданных стилистических *клише*, конструкций, несущих на себе отпечаток усилий, с помощью которых в родной язык внедряются иноязычные обороты. Переводной текст обычно можно узнать с первого взгляда по большому количеству оборотов, хотя и правильных грамматически и стилистически, однако несколько искусственных.

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 85.

См. *Адекватная замена. Аналог. Вариантное соответствие. Динамическая эквивалентность. Жаргон переводческий. Замена реалии реалией. Клише. Ключевое слово. Культурный аналог. Лексические функции. Оценка степени эквивалентности перевода. Перевод адекватный. Переводизм. Синонимические замены. Синтаксическая трансформация. Соответствие. Стилистическая нивелировка в переводном тексте. Функциональный аналог. Художественная замена. Эквивалент. Эквивалентность на уровне языковых знаков.*

ЭКВИВАЛЕНТНЫЙ ТЕРМИН.

Equivalent term. – Äquivalenter Terminus. – Terme équivalent.

Термин, выраженный на одном *естественном языке* и соответствующий по объему понятия термину на другом естественном языке.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 112.

См. *Естественный язык. Интернациональные термины в переводе. Омонимия терминов. Термины в переводе. Термины в художественном тексте. Термин-эквивалент. Эквивалент.*

ЭКВИВАЛЕНЦИЯ.

Equivalence. – Äquivalenz. – Equivalence.

Способ *косвенного перевода*. используется в том случае, когда два текста описывают одну и ту же *ситуацию*, используя совершенно разные стилистические и структурные средства. Классическим случаем Э. является ситуация, когда человек, забивая гвоздь, попадает себе по пальцам – по-французски он воскликнет *Aie*, по-английски он воскликнет *Ouch*. Этот пример подчеркивает особый характер Э.: она носит чаще всего синтагматический характер и затрагивает все сообщение целиком. Отсюда следует, что большинство Э., которыми мы постоянно пользуемся, являются устойчивыми и входят в состав *идиоматической фразеологии*, включая *клише*, *поговорки*, *адъективные* или *субстантивные устойчивые сочетания* и т.д. Пословицы и пого-

ворки представляют собой иллюстрацию этого явления: *Как слон в посудной лавке – Like a bull a china shop – Comme un chien dans un jeu de quilles*. То же самое касается идиоматических выражений, которые никоим образом не должны калькироваться. Однако именно это наблюдается у двуязычных народов, которые являются жертвой постоянного контакта их языков. Впрочем, некоторые *кальки* в конечном счете принимаются другим языком, если только ситуация, которую они обозначают, нова и способна акклиматизироваться на иностранной почве. Однако переводчик, в целом, не должен бы брать на себя ответственность за введение калек в хорошо организованный язык. В переводе следует придерживаться более классических форм.

Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 164.

См. *Идиомы в переводе. Калькирование. Перевод косвенный. Пословицы и поговорки в переводе. Синтагма. Ситуационные клише. Ситуация. Тропы в переводе. Фразеологические единицы в переводе. Функциональный аналог.*

ЭКЗОТИЗАЦИЯ В ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ.

Exotization in the translation text. – Verfremdung im ubersetzten Text. – L'exotisation dans le texte traduit.

Необычность, нетрадиционность тематических, языковых, стилистических элементов оригинала, перенесенных в перевод. Речь идет об избрании элементов, типичных для культуры оригинала и неизвестных, необычных в культуре, к которой относится перевод. Приближение перевода к подлиннику происходит на уровне тематических фактов и захватывает языковую *транспозицию* в тексте перевода. Э. в построении текста является семиотической операцией и как таковая может фигурировать в текстах оригинальной литературы. Поэтому ее нельзя считать единственным признаком, который отличает переводную литературу от оригинального творчества.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Выбор приема перевода реалий. Дialeкт. Исторический колорит. Колорит в переводе. Локализация в тексте перевода. Межкультурная коммуникативная компетенция. Национальный колорит. Реалии в переводе. Территориальная вариативность языка. Транспозиция. Утрата колорита. Фоновые слова. Экзотизмы.*

ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА.

Exotic lexicon. – Exotische Lexik. – L'exotisation dans le texte traduit.

Иноязычное слово, из малоизвестных языков, обычно неиндоевропейских, обозначающее *реалию* – явление быта, социальных отношений,

природы, обычаев других народов с четко закрепленной принадлежностью к определенной стране, республике, области и национальности. Употребляется для придания речи особого *местного колорита*. Неустойчивость, возможность смешивания с варваризмом, узость значения делает термин «Э» в значении «реалия» неприемлемым. Во-первых, Э., подобно *варваризму*, является только иноязычным словом для ПЯ; значит, своя для ИЯ реалия Э. быть не может. Во-вторых, в отличие от варваризма, это слово, уже вошедшее в лексику соответствующего языка, тогда как реалии могут быть и своего рода окказионализмами. Само по себе слово «экзотический» чаще используется и воспринимается в своем переносном значении как «причудливый, диковинный, поражающий своей странностью», такой, который кажется необычным, причудливым для иностранца, а нередко и связанный с какой-то романтической привлекательностью. Все это не допускает возможности замены термина «реалия» на термин «Э».

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 40,44, 48.

См. *Алиенизмы в переводе. Варваризм. Заимствования в переводе. Колорит в переводе. Коннотативные слова в переводе. Местные реалии. Национальный колорит. Реалия. Страноведческая лексика. Фоновые слова. Экзотизация в переводном тексте. Этнокультурная лексика. Этнолексемы.*

ЭКСПЕРИМЕНТ ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ.

Translation experiment. – Translatorisches Experiment. – L'expérience de traduction.

Я.И. Рецкер удачно использует многочисленные студенческие переводы одних и тех же текстов для подтверждения реальности существования выделенных им типов соответствий в переводческой практике. Сопоставлялись работы студентов разных курсов, как знакомых с *теорией закономерных соответствий*, так и нез знакомых с ней. Во всех случаях отмечалось использование многими переводчиками однотипных соответствий, что свидетельствовало о закономерности определенных совпадений в переводах. Этот П.э. позволил Я.И. Рецкеру в качестве эксперта на судебном процессе доказать необоснованность обвинения одной из переводчиц в плагиате на основании того, что в ее переводе были некоторые совпадения с переводом ранее выполненным другим переводчиком. Анализ большого числа переводов позволил Я.И. Рецкеру утверждать, что существование *закономерных соответствий* подтверждается лексическими совпадениями, обнаруживаемыми во многих переводах. Это справедливо как в отношении *эквивалентов* и *вариантных соответствий*, так и в использовании разными переводчиками одних и тех же видов *контекстуальных замен*.

Комиссаров В.Н. Лингвистическое переводоведение в России. М., 2002. С. 20.

См. *Варианты перевода. Закономерные соответствия. Переводческая деятельность. Правовой статус переводчика. Теория закономерных соответствий. Эксперимент стилистический.*

ЭКСПЕРИМЕНТ СТИЛИСТИЧЕСКИЙ.

Stylistic experiment. – Stilistisches Experiment. – L'expérience stylistique.

Прием для анализа и оценки художественной речи; искусственное придумывание стилистических вариантов к тексту. Так как всякий художественный текст представляет собой систему определенным образом соотносящихся между собой фактов, то всякое смещение этих соотношений, всякое изменение какого-либо отдельного факта ощущается обычно очень резко и помогает оценить и определить роль элемента, подвергнутого изменению. Примером лингвистического эксперимента может служить искусственная фраза Л.В. Щербы о «глокой куздре».

Практика перевода делает необходимыми постоянные поиски лучших соответствий содержанию и форме оригинала в их единстве, замену уже найденных вариантов другими, более близкими или более уместными в данном контексте, требует сопоставления этих разных возможностей передачи, обоснования выбора лучшей из них и тем самым отвечает всем условиям, предполагает всем условиям С.э. В работах о переводе он чаще всего осуществляется путем указания на буквальный способ передачи того или иного места текста оригинала, как на наглядное доказательство от противного, подтверждающее правомерность или высокое качество того перевода, которому отдается предпочтение. Буквальный, точнее соответствующий прямому значению слов оригинала перевод может иногда служить для того, чтобы, оттолкнувшись от него, найти соответствие, более близкое к условиям данного контекста. В том случае, когда то или иное произведение существует в нескольких переводах на другой язык, теоретик или историк перевода оказывается фактически в условиях уже проведенного Э.с. и может воспользоваться его результатами для сличения разных возможностей воспроизведения одного и того же содержания.

Поскольку Э.с. ставится не с помощью машины, а в чисто человеческих условиях, в проведении его не исключен известный элемент субъективности. Чем менее опытные и квалифицированы участники коллективной работы над обсуждаемым переводом (или отдельный переводчик, нащупывающий разные варианты), тем больше оснований ожидать более сильной степени субъективности или даже стихийности в выявлении разных возможностей передачи.

Пешковский А.М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценка художественной прозы // Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. М.-Л., 1930. С. 133. *Федоров А.В.* Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. С. 86, 92-98.

См. *Вариантное соответствие. Варианты перевода. Выбор метода перевода. Выбор средств перевода. Метод проб и ошибок. Перевод художественный. Письменный перевод. Проба на сочетаемость. Процесс перевода. Редактирование. Стилистическая идентификация языковых средств в оригинале и переводе.*

ЭКСПЛИКАЦИЯ.

Explication. – Explikation. – L'explication.

(1) Тенденция *естественных языков* к открытому, явному словесному выражению *семантических компонентов*.

(2) *Экспликация, легенда* (explication, legend, key to sing used). Текст, поясняющий значение символов и условных знаков на картах, рисунках и т.п.

При обсуждении права переводчика эксплицировать переводимый художественный текст теории и практики перевода, литературные критики единодушны в признании необходимости этой операции. Действительно, *реалии* чужой культуры, особенно той, которая отстает от читателя и во времени, и в пространстве, без объяснения переводчика останутся *лакунами*. Кроме того, может возникнуть парадоксальная ситуация, когда приближенный к современности, с раскрытыми коннотациями, переводной текст окажется более доступным иноязычному читателю, чем носителю языка, для которого такая разъяснительная работа никем (за исключением, конечно, специальных изданий) не проводится. Разъяснительная деятельность переводчика не только перемещает пресуппозитивную, *фонную*, имплицитную информацию в открытый текст, но и существенно меняет модальность высказывания и его структуру (увеличивает удельный вес гипотаксиса, реорганизует интонационный контур).

Как отмечал В.Н. Комиссаров, для английского языка «характерна тенденция к имплицитности, значительная часть информации остается здесь за пределами собственного сообщения, что обуславливает необходимость переводческой операции эксплицирования на русский язык». Переводчик должен поставить и разрешить три основных вопроса: 1. Что сказал автор. 2. Что автор имел в виду. 3. Как это выразил автор. Отмечаемые переводоведами экспликационные процедуры характерны для всех функциональных стилей и для всех жанров, что находит свое выражение и в литературоведческой критике: «И. Бунин, Г. Милев, В. Петров и другие видные поэты-переводчики подчас несколько увеличивают количество строк в своих переводах, чтобы более полно раскрывать смысл английских поэтических произведений». То же самое предлагается и в учебных пособиях (ср. рекомендуемые переводы сводок погоды: *Freezing for and black ice gripped the Home Counties last night? Прошлой ночью в центральных графствах стоял туман. Резкое понижение температуры вызвало туман на дорогах.* Или *Mist covered a calm sea in the Straits of Dover last night – Прошлой ночью над Па-де Кале стоял легкий туман. Море было спокойно).*

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 87. Кухаренко В.А. Экспликация содержания текста в процессе перевода // Текст и перевод. М., 1988. С. 42-44.

См. *Адаптирование текстов. Естественный язык. Импликация. Интеллектуализация текста при переводе. Информационный запас. Качество перевода. Лагуна. Описательный прием перевода. Перевод художественный. Реалии. Семантические компоненты. Сжатость перевода. Символ. Фоновая информация. Фоновые знания. Ясность перевода.*

ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ.

Expressive function. – Expressive Funktion. – La fonction expressive.

Функция, выражающая отношение говорящего к высказыванию. В юридических, дипломатических или чисто деловых текстах цель общения состоит в передаче информации, и эмоциональная оценка сообщаемых фактов сводится к минимуму. В публицистике, где цель отправителя состоит не только в том, чтобы передать получателю определенный объем информации, но и побудить его встать на сторону отправителя в оценке сообщаемого, роль эмоциональной оценки возрастает. В зависимости от конкретных целей коммуникации такая оценка может быть положительной или отрицательной, насыщенной легкой иронией, юмором или сарказмом, чувством радости и удовлетворения или, наоборот, неприязни и раздражения. В языке для выражения подобных значений, именуемых коннотативными, используется широкий набор экспрессивно-стилистических средств. Среди них разнообразные фигуры речи, метафоры, метонимии, сравнения, аллюзии, риторические вопросы, экспрессивно окрашенная лексика, эмфатические конструкции, аллитерация, рифма и т.п. В переводе, при выборе того или иного способа передачи стилистических средств, важно вызвать у Получателя сходную эмоциональную реакцию. Само стилистическое средство может быть другим.

Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2002. С. 10-11.

См. *Высказывание. Коннотативное значение.*

ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ.

Expressive-stylistic adaptation. – Expressiv-stilistische Adaptation. – L'adaptation expressive et stylistique.

Изменение образной структуры высказывания, вызванное заменой образа, лежащего в основе одного из его элементов. Проблема замены образа, лежащего в основе той или иной *метафоры*, несколько осложняется в тех случаях, когда она влечет за собой дополнительные смысловые сдвиги: *But he is soaring into this world of fantasy because in the real world his policies are*

getting such a bashing from the working people. Но он предпочитает витать в облаках, потому что на земле его политика встречает резкий отпор со стороны трудящихся.

Ориентируясь на более привычный для русского читателя образ, можно преобразовать *soaring into this world of fantasy* в *витать в облаках*. Однако сразу же возникает необходимость в дополнительных преобразованиях. Ведь в английском тексте *this world of fantasy* противопоставляется *the read world*. Поскольку в тексте больше не фигурирует «вымышленный мир», то и упоминание «феального мира» теряет всякий смысл. Необходимо другое противопоставление (*в облаках – на земле*). Таким образом, замена одного образа потребовала замены другого. Такого рода преобразования можно назвать *Э.с.а.* Необходимость в *Э.с.а.* возникает почти каждый раз, когда приходится переводить развернутые метафоры.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1984. С.146-147.

См. *Адаптация в переводном тексте. Адаптирование текстов. Метафора в переводе. Образ художественный в переводе. Образные выражения в переводе. Ослабление стилистическое. Сдвиг стилистический в тексте перевода. Стилистическая замена. Стилистическая модификация. Стилистическая нивелировка в переводном тексте. Стилистическая транспозиция. Стилистическая трансформация при переводе. Стилистические потери при переводе. Типология стилистических изменений при переводе. Трансформации при переводе. Тропы в переводе. Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе.*

ЭКСПРЕССИЯ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ.

Stylistic expression. – Stilistische Expression. – L'expression stylistique.

Средства *Э.с.* (а эмоционально-эстетическое воздействие оказывает именно она, лексико-грамматические же средства сами по себе, вне эмоциональной *интенции*, большей частью нейтральны и преимущественно лишь фраза в целом, а часто и лишь целый абзац образует стилему) – в каждом языке свои. Это чрезвычайно важно учитывать при переводе художественных произведений. Русский и английский лексически и стилистически в отношении архаики двухслойны, а французский и польский – нет. Следовательно, архаическое французского или польского подлинника при переводе на английский или русский должно количественно увеличиваться, иначе мера архаического воздействия окажется недостаточной. Так и поступают чувствительные к подлиннику переводчики, так поступил, например, М. Лозинский. Генетическая и культурная общность языков не всегда и не во всем роднит их стилистически. В отношении эмоциональных суффиксов, например, английский отстоит от французского дальше, нежели русский. Североевропейские языки эмоционально скупер, нежели южно-европейские. Характерно почти полное отсутствие суффиксов эмоциональных или эмоционально-экспрессивных в английском и скандинавских языках. А романские такими суффик-

сами обладают, не говоря уже о славянских. На ругани, которая обычно переводится вербально (ругаются на заграничный пошиб), можно яснее всего видеть соотношение между экспрессией и импрессией. Англичане и скандинавы ругаются кратко, а коэффициент импрессии у них бывает такой же, как и у нас. Итальянцы и русские бранятся распространено, полифонично, с большим лексическим разнообразием и уймой эмоциональных и субъективно оценочных оттенков. Только в этих случаях русский коэффициент импрессии будет равен английскому, только тогда будет преодолена краткость, сухость, неестественность разговорной бытовой речи в переводе. Ругань – это лишь один из наиболее наглядных примеров, ибо она всегда высоко импрессивна и экспрессивна.

Наличие одного эмоционально-оценочного элемента в высказывании иррадирует на весь фрагмент, сообщая ему соответствующий оттенок. Адекватно воспринявший оценочную информацию переводчик в своем стремлении убедить и читателя увеличивает состав коннотативно заряженных единиц, привлекает слова, выражающие более интенсивную степень оценки, эмоции, экспрессии. Это, в конечном счете, искажает как образ персонажа, так и образ автора, приписывая им повышенную эмоциональность там, где ее в оригинале нет.

Введение в открытый текст оценочной информации, базирующейся на знании всего текста, характерно для перевода *значащих имен*. Джин-Луиза Финч называется в переводе романа Х. Ли «Убить пересмешника» *Глазастиком*, что с самого начала задает эмоционально-оценочную доминанту восприятия. Оригинальное *Scout* формирует отношение читателя отнюдь не сразу. Так же как Old Leather Face, названный в переводе «Всей королевской рати» «*Кожаной мордой*», или знаменитые *хоббиты* Толкена, названные в переводческих примечаниях к «Мертвой зоне» Ст. Кинга «*невысокликками*». Парадокс последних приведенных примеров заключается в том, что их следует признать переводческими удачами: они успешно сочетают и *денотативное*, и назывное, и *коннотативное* значения.

Петров С. Об уравнении коэффициентов импрессии и экспрессии в языке художественного перевода // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Т.2. М., 1967. С. 230, 234-235
Кухаренко В.А. Экспликация содержания текста в процессе перевода // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 48.

См. *Архаизация перевода. Денотативное значение. Инвариантность значений в тексте перевода. Интеллектуализация текста в переводе. Коммуникативная интенция переводчика. Коннотативное значение. Образ художественный в переводе. Перевод художественный. Психологические реалии. Смысловые имена в переводе. Экспрессивная функция. Экспрессивно-стилистическая адаптация.*

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ СМЫСЛ.

Elementary meaning. – Elementarer Sinn. – Le sens élémentaire.

Минимальное смысловое различие между содержанием двух языковых средств.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973. С. 77.

См. *Семантический компонент. Смысл. Смысловый анализ. Смысловый способ перевода.*

ЭПИТЕТ В ПЕРЕВОДЕ.

Epithet in translation. – Epitheton in der Übersetzung. – L'épithète dans la traduction.

Образное определение предмета (явления), выраженное преимущественно прилагательным.

Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. М., 1974.

См. *Антонимазия в переводе. Гипербола в переводе. Идиома в переводе. Литота в переводе. Метафора в переводе. Образ художественный в переводе. Образные выражения в переводе. Реалии-тропы. Сравнение в переводе. Тропы в переводе.*

ЭСТЕТИКА ПЕРЕВОДА.

Ethetic translation. – Esthetik der Übersetzung. – L'esthétique de la traduction.

Раздел *теории художественного перевода*, занимающийся художественными особенностями, который перевод должен сохранить или пересоздать на основании подлинника. Формально верные и точные, но серые, скучные и бесстрастные переводы не могут волновать читателей, произвести своеобразный «катарсис» в их душе и, следовательно, не достигнут поставленной переводчиком цели, даже если он будет адекватно передавать все внешние компоненты оригинала. Нам нужен не только *верный перевод* подлинника, но и художественный перевод в лучшем смысле этого слова.

Яничевич И. Художественный перевод и систематизация переводоведения. // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. М., 1992. С. 173. Лапидус Н. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т.1. М., 1967. С. 339.

См. *Верность оригиналу при переводе. Индивидуализация стилистическая. Индивидуальность переводчика. Индивидуальный стиль оригинала. Искусство перевода. Образ переводческий. Перевод художественный. Поэтика перевода. Психология перевода. Творческий характер перевода. Теория художественного перевода. Художественная индивидуализация перевода. Художественная индивидуализация перевода.*

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ РИФМА.

Etimological rhyme. – Etymologischer Reim. – La rime étymologique.

Разновидность *неточной рифмы*, свойственная, например, испанской поэзии. Там допустимо рифмовать *e* с *i* и *o* с *u*, так что точными ассонансами считаются такие пары. Как *Venus – vtngo, tribu – trigo*. Таким образом, рифмующиеся гласные выступают не только в своей действительной фонетической форме, но и в своих этимологических формах. Испанское *i* в безударном слоге произошло от вульгарно-латинского *e*, так же как *u* произошло от *o*. Таким же образом в ударных позициях в силу сложных фонетических закономерностей *e* перешло в *I*, а *o* в *u*, и наоборот. Поэтому в современном испанском языке часто встречаются в одном и том же слове дублеты *e – i* или *o – u*. Эта эквивалентность распространяется и на рифмующиеся пары совершенно различного этимологического происхождения (подобно тому как основная силлабическая тенденция отражена и в стихах, где не соблюдается принцип равносложия). Вероятно, по тем же соображениям эквивалентными считаются пары *e* и *ie*, *u* и *ue*, *oi* и *o*, например, *solo – monstruo*, а также пары на базе одного и того же слова: *tiene, tenemnos* и т.д. Этот принцип эквивалентности соотносимых гласных встречается и в версификациях других народов: у чешского поэта Коллара *и* рифмуется с *au*, в польской поэзии *i* с так называемым наклонным *e*, в румынской поэзии рифмуются между собой варианты *a*: написание *ea, ia, oa, eoa*; и только во французской поэзии соотносимые гласные не рифмуются (нельзя, например, рифмовать *lune – colline*).

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 305-306.

См. *Ассонансная рифма в переводе. Богатая рифма в переводе. Графическая рифма. Жаргонная рифма. Звуковая организация стиха. Неточная рифма. Поэзия в переводе. Рифма в переводе поэзии. Силлабическое стихосложение. Силлаботоническое стихосложение. Сопоставительное стихосложение. Тоническое стихосложение. Ударение в переводе поэзии. Язык поэтический.*

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ.

Ethnographic realities. – Ethnographische Realien. – Les réels ethnographiques.

Слова, обозначающие те понятия, которые принадлежат науке, изучающей быт и культуру народов, формы материальной культуры, обычаи, религию, духовную культуру, в том числе искусства, фольклор и т.д. Например: 1. *Бытовые реалии* (пицца, напитки, одежда, жилье, мебель, транспорт). 2. *Труд* (люди труда – *ударник, гаучо, беркутчи*; орудия труда – *кетмень, мачете, лассо*; организация труда – *колхоз, латифундия*). 3. *Искусство и культура* (музыка, танцы, инструменты, фольклор, театр, исполнители, обычаи, ритуалы, праздники, мифология, культы, календарь). 4. *Этниче-*

ские объекты (этнонимы – *апач, зуцул*; клички – *фриц, кокни, янки*; названия лиц по месту жительства – *габровец, кариока, шоп*). 5. Меры и деньги.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М., 1986. С. 60.

См. *Бытовые реалии. Классификация реалий. Колорит в переводе. Национальный колорит. Реалии. Реалии-деньги. Реалии-меры. Экзотизмы.*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ЛЕКСИКА.

Lexicon ethnocultural. – Ethnokulturelle Lexik. – Le lexique éthnoculturel.

То же, что и *реалии*.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 44.

См. *Реалии*.

ЭТНОЛЕКСЕМЫ.

Ethnolexemes. – Ethnolexeme. – Les éthnolexèmes.

То же, что и *реалии*.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 44.

См. *Реалии. Этнокультурная лексика.*

Я

ЯДЕРНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Nuclear offers, kernel sentences. – Kernsätze. – Les propositions nucléaires.

Простейшие синтаксические построения данного языка, в которых *предметы* обозначены существительными, *процессы* глаголами, а *признаки* прилагательными и наречиями. Согласно трансформационной грамматике из этих первичных предложений, которые рассматриваются в грамматике фразовых структур, создается ядро языка. *Я.п.* подвергаются различным *трансформациям*. В переводе трансформация осуществляется сложнее. В *художественном переводе* выбор средств определяется не только границами данного жанра, эквивалентностью единиц художественной структуры, но и правилами их сцепления в тексте.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 72.

См. *Актуальное членение в переводе. Анализ по непосредственно составляющим. Высказывание. Грамматика непосредственно составляющих. Околоядерный уровень. Перевод художественный. Перенос. Порождающая грамматика. Предмет. Признак. Процесс. Синтаксическая теория перевода. Синтаксическая трансформация. Трансформации при переводе. Трансформационный анализ. Трансформационный уровень. Языковой уровень перевода.*

ЯЗЫК.

Language. – Sprache. – La langue.

Система звуковых и словарно-грамматических средств, закрепляющая результаты мышления и являющаяся средством человеческого общения. При помощи *Я.* воспринимается соответствующая информация, при помощи *Я.* она воплощается в переводной книге, воспринимается читателем или слушателем, стимулируя их духовное развитие.

Для переводчика *Я.* – не только средство адекватного выражения художественной действительности, отраженной в произведении создателя оригинала, аутентичной передачи сути и смысла общественно-политической информации, вложенной автором в общественно-политический текст, научной истины или открытия в научном труде. Это не только материал, в котором реализуются творческие замыслы – сперва авторский, а затем переводческий, но он в некоторой, разумеется, ограниченной, мере активно участвует в обоих творческих актах. Языковой материал непременно влияет на характер передаваемого сообщения. Он вмешивается в его дефинитивные формы пассивно (тем, что сопротивляется или способствует наиболее естественному для данного материала выражению) и активно (тем, что с помощью языковых и иных ассоциаций привлекает в текст новые элементы содержания, которых не было в составе идейной концепции подлинника и которые не могли бы из нее самостоятельно вырасти).

Левый И. Искусство перевода. М., 1974. С. 55-57. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 184.

См. *Влияние исходного языка на перевод. Знаковая система. Игра слов в переводе. Каламбур в переводе. Код. Коммуникация. Лингвистика перевода. Лингвистическая компетенция переводчика. Лингвистическая теория перевода. Омонимия в переводе. Язык вспомогательный. Язык входной. Язык выходной. Язык естественный. Языковой барьер. Языковой уровень перевода. Языковой фактор в переводе. Язык-посредник.*

ЯЗЫК ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ.

Auxiliary (supporting) language. – Hilfssprache. – La langue auxiliaire.

Всякий искусственный язык, служащий для тех или иных специфических (частных) видов общения, в отличие от естественного человеческого языка, являющегося основным средством общения, обслуживающим все сферы и виды человеческой деятельности. В переводе (а) часть полилингвальной системы в переводческой культуре, (б) один из принятых кодов, обслуживающих компьютер и организующих процесс машинного перевода.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969. С. 534.

См. *Язык-посредник*.

ЯЗЫК ВХОДНОЙ.

Language entrance, input language, source language. – Eingabesprache. – La langue d'entree.

Язык текста, вводимого в электронную цифровую вычислительную машину при *машинном переводе*.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 112.

См. *Входящая информация. Исходный язык. Машинный словарь. Перевод машинный*.

ЯЗЫК ВЫХОДНОЙ.

Output language, target language. – Ausgabesprache. – La langue de sortie.

Язык текста, получаемого на выходе при *машинном переводе*.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 112.

См. *ПЯ. Машинный словарь. Перевод машинный. ПЯ. Язык перевода. Язык целевой*.

ЯЗЫК ЕСТЕСТВЕННЫЙ.

Natural language. – natürliche Sprache. – La langue naturelle.

Человеческий язык, возникший естественным путем и используемый в общественной практике. Сложность и разнородность системы *Е.Я.*, избыточность и дифференциация его структуры, *многозначность* и синонимия языковых единиц, отсутствие взаимодозначных отношений между формальной и содержательной стороной языковых единиц, т.е. между планом выражения и планом содержания, и, наконец, почти неисчерпаемые ресур-

сы контекстуальной синонимии – все это приводит к тому, что переводчик не просто транспортирует знаки из одной кодовой системы в другую, а решает гораздо более сложную задачу, связанную с выбором оптимального варианта из значительного числа потенциально возможных.

Свойственная всем Я.е. гибкость (то есть возможность передачи одного и того же смысла многими способами) сопряжена с известной расплывчатостью значений каждого обиходного слова, в этом отличающегося от научного *термина*. Эта общеязыковая особенность находит широкое развитие в поэтическом языке, в особенности в мировой поэзии XX века, где строятся последовательности значений, отличающиеся от принятых ранее.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 63. Иванов В. О языковых причинах трудностей перевода художественного текста // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Т.2. М., 1967. С. 276.

См. *Знаковая система. Код языковой. Коммуникация. Многозначность слов в переводе. Термины в переводе. Язык. Язык искусственный.*

ЯЗЫК ЖЕСТОВ.

Language of gestures. – Gebärdensprache . – La langue de gestes. (La langue gestuelle)

Один из внеязыковых элементов *ситуации*. В некоторых лингвострановедческих исследованиях рассматривается как система своеобразных *реалий*. У разных народов один и тот же жест может обладать неодинаковым, а иногда и прямо противоположным значением, а это характерный признак реалий, в данном случае – *ситуативных*. Так, при приветствиях испанцы и латиноамериканцы похлопывают друг друга по спине, англичане ограничиваются легким кивком, более южные народы трясут руку, как бы стараясь оторвать, японцы низко кланяются, французы нередко целуются и т.д. От настоящих реалий все это отличается тем, что определенные средства выражения не закреплены за отдельными жестами – они обозначаются самыми разными словами и словосочетаниями, описаниями ситуации, часто без каких-либо разъяснений: пишущий считает, что его читателю это должно быть ясно.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986. С. 201.

См. *Внелингвистическая информация. Внеязыковые реалии. Колорит в переводе. Национальный колорит. Обращения в переводе. Психологические реалии. Речевой этикет в переводе. Ситуативные реалии. Ситуация.*

ЯЗЫК ИСКУССТВЕННЫЙ.

Artificial language. – Künstliche Sprache . – La langue artificielle.

Язык, созданный искусственным путем для достижения определенных практических целей – выполнения функций вспомогательного языка при международном общении. Идея создания нового международного языка зародилась в XVII-XVIII веках в результате постепенного уменьшения международной роли латинского языка. Первоначально это были проекты рационального языка, освобожденного от логических непоследовательностей живых языков и основанного на логической классификации понятий. Позднее появляются проекты, созданные по образцу и по материалам живых языков. Первым проектом этого рода был воляпюк, созданный в 1880 г. И. Шлейером. Из *Я.и.* наибольшую известность получил эсперанто, созданный в 1887 г. До настоящего времени это единственный *Я.и.*, получивший более или менее широкое распространение и объединивший вокруг себя активных сторонников международного языка.

По своей структуре проекты международного *Я.и.* могут быть разделены на следующие группы: 1) априорные языки, построенные на основе логических или эмпирических классификаций понятий (ро, сольресоль); 2) смешанные языки, построенные частично на основе слов, заимствованных из различных языков, частично на основе искусственно придуманных слов (воляпюк); 3) языки, построенные преимущественно на основе интернациональной лексики (эсперанто, интерлингва). Проекты международных *Я.и.* предназначаются в первую очередь для делового, обиходного и научного общения. На эсперанто существует значительная переводная и даже оригинальная литература.

Бокарев Е.А. Искусственные языки // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 3. М., 1966. С. 194.

См. *Знаковая система. Код языковой. Машинный словарь. Неязыковой знак. Перевод машинный. Язык вспомогательный. Язык естественный. Языковой знак. Язык-посредник.*

ЯЗЫК ИСХОДНЫЙ (ЯЗЫК-ИСТОЧНИК, ЯЗЫК ПОДЛИННИКА).

Source language (language-source, language of the original). – Ausgangssprache (Quellensprache, Sprache des Originals). – La langue initiale (la langue source, la langue d'original). (La langue initiale (langue-source, langue de l'original)).

1) Язык оригинала – язык, с которого переводится литературный коммуникат.

2) Язык, на котором написан текст, подлежащий переводу.

То же, что ИЯ.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 112.

См. ПЯ. Язык входной. Язык выходной. Язык перевода. Язык целевой.

ЯЗЫК ПЕРЕВОДА, ПЕРЕВОДЯЩИЙ ЯЗЫК (ПЯ).

Language of translation, target language, receptor language (RL). – Übersetzungssprache (ÜS). – La langue de la traduction.

- 1) Язык, на который осуществляется перевод данного текста.
- 2) Расположение языковых единиц в переводе с учетом соотношения языковых уровней (фонематического, морфематического, лексического, синтаксического и высших уровней языкового построения) между оригиналом и переводом.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 112.

См. Исходный язык. Язык входной. Язык выходной. Язык целевой.

ЯЗЫК-ПОСРЕДНИК.

Intermediate language. – Vermittler-Sprache. – La langue - intermediaire.

- 1) Система записи, пригодная для однозначного и достаточно удобного представления смысла текста, подлежащего переводу (например, записи в *последовательном переводе*).

2) *Промежуточный язык* между исходным и переводным языками. Используется в *машинном переводе* для удобной фиксации смысла обрабатываемого текста. Запись сведений о тексте, которая пригодна для всех рассматриваемых языков. При наличии *Я.-п.* анализ – это переход с *входного языка* на *Я.-п.*, а синтез – перевод с *Я.-п.* на *выходной язык*. Речь идет о системе структурных отношений между двумя языками, а также между двумя традициями. Согласно степени трудности при переводе на отдельных уровнях функцию *Я.-п.* может выполнять словарь, грамматика, другой иностранный язык или сравнительная стилистика, или даже определенная литературная традиция. При машинном переводе это может быть система математических формул. При отражении в переводе тематических реалий, в функции *Я.-п.* может выступать сама изображаемая действительность, т.е. внеязыковые факторы. Поскольку операции, производимые переводчиком, касаются стиля, то сравнительный код (*Я.-п.*) должен иметь в переводе характер стилистического феномена. В этом смысле система выразительных средств может функционировать как *Я.-п.* между стилями. Таким образом, *Я.-п.* не обязательно должен быть языком в обычном смысле слова, то есть *естественным языком*. *Я.-п.* может быть любая *знаковая система*, т.е. любая система *символов*, при условии, что эти символы поставлены в соответствие со словами переводимого текста.

3) В многонациональном контексте культурно-исторического развития либо отношений социокультурных систем – язык межнационального общения, служащий для коммуникации между индивидами и группами в тех случаях, когда ни один из коммуникантов не владеет родным языком собеседника.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 112. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. 90-91. Мельчук И.А. Машинный перевод // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 4. М., 1967. С. 707.

См. Адресат-дублер. Билингв. Билингвизм. Двуязычие и перевод. Знаковая система. Источник-дублер. Коммуникативная схема перевода. Коммуникация с использованием двух языков. Машинный словарь. Метаязык. Метаязык. Метаязыковая позиция переводчика. Опосредованная коммуникация. Перевод машинный. Перевод последовательный. Перевод традиционный. Писатель-билингв. Промежуточный язык. Процесс перевода. Символ. Система записи. Транспортный язык. Транспортный язык. Язык вспомогательный. Язык входной. Язык выходной. Язык естественный. Язык искусственный. Язык, посредствующий в тексте перевода. Языковой барьер.

ЯЗЫК, ПОСРЕДСТВУЮЩИЙ В ТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА.

Language intermidioting in the text of translation. – Vermittler-Sprache im Übersetzungstext. – La langue intermediaire dans le texte de la traduction. (La langue intermédiaire dans le texte de traduction)

См. Язык-посредник, пункт 2.

Грамматическая, лексическая, стилистическая системы, которые служат переводчику как «tertium comparation» при его текстотворных решениях. В процессе перевода они действуют как сравнительный фон. Посредствующим фактором при решении пригодности или сообразности средств на стилистическом уровне является стилистическая система.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. Вспомогательный язык. Метаязык. Метаязыковая позиция переводчика. Процесс перевода. Язык-посредник.

ЯЗЫК ПОЭТИЧЕСКИЙ.

Poetic language. – Poetische Sprache. – La langue poetique. (La langue poétique).

Язык в его эстетической функции. Термин «лингвистическая поэтика» покрывает всю область изучения эстетической функции языка в ее необходимых связях. В поэтической речи слова преобразуются и преобразуются, получают дополнительные характеристики, обнаруживают

«приращение смысла», расширение связей и взаимодействий, выступая в художественном тексте как качественно новые единицы, реализуя свои эстетические потенции выразительности.

Любое слово в поэтической речи может быть объектом по крайней мере трех видов анализа: лексико-грамматического (в широком смысле), общестилистического и лингвопоэтического. Так, например, слово *бродить* в различных его связях с другими словами, представляя определенную лексему и выступая в тексте (в речи) как один из ее лексоидов (словоформ), является объектом описательной фонетики, грамматики и лексикологии. То же самое слово, взятое в ряду других стилем языка (нейтральных и стилистически окрашенных), предстает в соответствующем тексте как конкретное стилистическое словоупотребление, как стилюид, оказываясь объектом описательной стилистики.

С точки зрения синхронии нормированного языка «переносные» значения синхронии нормированного языка «переносные» значения слова и «мертвые» метафоры стоят в одном ряду с «прямыми» значениями, а индивидуальные (авторские) *метафоры* оцениваются как *смысловые ошибки*. В художественной речи (которая лишена синхронии в обычном смысле слова) индивидуальная метафора – это важнейший способ семантического словопреобразования, а многие «переносные» значения оцениваются как формулы («штампы»). Стилям языка и стилям речи как общенормативным категориям лингвистическая поэтика противопоставляет такие категории, как *индивидуальный стиль* («идиостиль») и стилизацию. Прямая, косвенная и несобственно-прямая речь выступают в художественном тексте в виде авторской речи, речи персонажей, несобственно-авторской речи. Категория одушевленности / неодушевленности преобразуется в олицетворение, а категория синонимии – в категорию сравнения (не в сравнение как «*трот*», а в «принцип сравнения» как частный случай «принципа перефразирования *денотатов*»); причем в стихотворных текстах синонимия, по-видимому, вообще отсутствует. *Фразеологии* нормированного языка соответствуют здесь *перифразы*, слова и выражения формульного типа, *цитаты* и *афоризмы*, а также особые словесные комплексы, которые представляют собой «индивидуальную фразеологию». Наконец, реальной этимологии может быть сопоставлена не только «поэтическая этимология», но и «внутренняя форма» – категория, которая оказывается «лишней» в грамматике, но получает смысл в применении к экспресеме как «реализованное множество экспрессоидов».

По-видимому, преобразования языка в тексты обуславливаются тем обстоятельством, что художественная речь, будучи актом общения, представляет собой еще и акт приобщения: истинность этой формы речи не может быть установлена с помощью непосредственного указания на обозначаемые предметы; от адресата требуется не проверка соответствия между словом и обозначаемым предметом, но, скорее, вера в то, что такое соответствие существует. Операционной единицей при изучении *трансформаций* язык → текст будет не изолированное значение, но мотив, под

которым принято подразумевать элементарную семантическую структуру, образованную связью между узлами. Исходя из такого определения мотива естественно разграничить «узловые» или предметные, значения, которые раскрывают объем классов обозначаемых объектов, и «реляционные», или модальные, значения которые устанавливают зависимость объектов друг от друга. Разным вариантам трансформаций языка отвечают разные виды внутреннего устройства произведений, отличающихся друг от друга по господствующему положению какого-либо из этих преобразований. Но чтобы смысл текста не остался «смыслом в себе», в произведении должна найти место наряду с господствующей трансформацией обратная ей. Если бы у читателей отсутствовала возможность интуитивно сопоставлять господствующее и обратное преобразования, то было бы неясно, почему получатели литературного сообщения способны угадывать правила, по которым оно организуется, и усваивать его субъективную семантику без помощи инструментов рационализации. Таким образом, антитетическая запись трансформаций обладает содержательным значением (которое, в свою очередь, вряд ли сделалось бы очевидным, не будь предпринята попытка логически дисциплинировать ход рассуждений). Обычно *обратная трансформация* вступает в силу на границах текста или на местах разрывов в линейном ритме сообщения, если оно представляет вереницу ощутимо дифференцированных частей.

Новые словарные предприятия и идеи в области лингвистической поэтики // Поэт и слово: Опыт словаря. / Под ред. В.П. Григорьева. М., 1973. С. 58-59, 60, 66-67 Смирнов И.П. Художественный смысл и эволюция поэтических систем. М., 1977. С. 86-90.

См. *Авторизация фразеологических единиц. Афоризмы в переводе. Денотат. Индивидуальные эквиваленты фразеологических единиц. Метафора в переводе. Образные выражения в переводе. Обратная трансформация. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Речь художественная. Смысловые ошибки. Сравнение в переводе. Стилистическая оценка слова в оригинале и переводе. Трансформации при переводе. Тропы в переводе. Фразеологические единицы в переводе. Цитаты в переводе. Штампы. Эстетика перевода.*

«ЯЗЫК СЕГОДНЯ».

«Language today». – «Sprache heute». – «La langue d'aujourd'hui».

Интерактивный журнал для специалистов в различных отраслях перевода – переводчиков, интерпретаторов, исследователей терминологии, лексикографов и программистов машинного перевода. Совместный проект «Группы Эмблем», обеспечивающих веб-сайты, и «Praetorius», ведущего языкового консультанта Великобритании, который является ведущей информационной организацией в переводческой практике. Журнал распространяется бесплатно среди переводчиков и переводоведов всего мира. Объединенные редакторы журнала – Дж. Кингскотт, управляющий «Praetorius» и Кларк, директор «Языковых технологий».

[Http://www.logos.it/language_today](http://www.logos.it/language_today)

ЯЗЫК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ.

Universal language. – Universelle Sprache . – La langue universelle.

Такие *естественные языки*, как английский, французский, немецкий и др., принадлежат к наиболее богатым языкам и получили название *Я.у.*, поскольку с их помощью может быть выражено все. Однако в решении определенных задач такое богатство может оказаться помехой. В *Я.у.* зачастую очень трудно понять, в пределах какого измерения тот или иной знак преимущественно функционирует, не указываются четко разные уровни референции символов. Такие языки, следовательно, неоднозначны, что приводит к явным противоречиям – обстоятельство, в некоторых отношениях (но не во всех) крайне неудобное.

См. *Язык естественный.*

ЯЗЫК ЦЕЛЕВОЙ.

Target language. – Zielsprache . – La langue cible.

Язык перевода и его система; язык, на который переводится сообщение.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. *Выходной язык. Язык перевода.*

ЯЗЫКОВОЙ ЗНАК.

Sign of the language. – Sprachliches Zeichen. – Le signe de la langue. (Le signe linguistique)

Знак, являющийся составной частью того или иного языка и специально создаваемый с целью общения, с целью передачи информации. Большинство *Я.з.* не только идентифицирует *денотат* (сигнализирует о его наличии), но и сообщает о нем какие-то сведения, репрезентируют целый ряд признаков или свойств денотата, отличающих его от денотатов других знаков. На уровне *Я.з.* информация, передаваемая отдельным словом, делится на компоненты методом минимальных смысловых различительных пар, т.е. сопоставлением максимально близких по значению слов.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (очерк лингвистич. учения о переводе). М., 1973. С. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 35.

См. *Графический знак. Денотат. Денотативная модель перевода. Знак. Знаковая система. Знаковая система. Знаковый способ перевода. Информация. Код языковой. Код.*

Неязыковой знак. Семиотическая теория перевода. Семиотический аспект перевода. Семиотический уровень. Формативы. Шифр. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Элементарный смысл.

ЯЗЫКОВЫЕ ОПЕРАЦИИ В ТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА.

Language operations in the text of translation. – Sprachliche Operationen im Übersetzungstext. – Les opérations linguistiques dans le texte de la traduction. (Les opérations linguistiques dans le texte de traduction).

Поиски *соответствия* между единицами передающего языка и языка принимающего. Языки подлинника и перевода непосредственно несоизмеримы. Лингвистические возможности двух языков не «эквивалентны», и поэтому невозможно переводить механически. Точные значения и эстетические качества слов взаимно не перекрываются. Поэтому чем значительнее роль языка в художественной структуре текста, тем труднее перевод. Естественно, поэтическому переводу присуща большая вольность.

Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980.

См. Влияние исходного языка на перевод. Выбор средств перевода. Перевод художественный. Поэзия в переводе. Процесс перевода. Соответствие. Эквивалент. Языковой фактор в переводе.

ЯЗЫКОВЫЙ БАРЬЕР.

Lingual barrier. – Sprachbarriere. – La barriere linguistique.

Препятствие на пути распространения информации, вызываемое сложностью освоения текста (или речи), представленного на иностранном языке. С таким различием, когда два языка выступают то как иностранный, то как родной языки, люди сталкиваются на любом уровне общения между народами: в сфере общественных и экономических связей, научно-технического и культурного обмена и, в особенности, в сфере обмена ценностями художественной литературы, т.е. так или иначе на различных видах перевода, обслуживающего это общение, стало быть и на всех этапах овладения и владения иностранными языками. При этом они все больше и больше осваивают специфику того и другого языка, испытывая, однако существенные различия в пользовании родным и иностранными языками. Это различие сводится к тому, что в первом случае наряду с логико-понятийной они владеют и всеми ресурсами эмоционально-эстетической функции, а во втором случае, как нам кажется, они только в какой-то мере приближаются к ней, так и не овладевая ею полностью: в основном они ограничиваются в этом случае только владением логико-понятийной функцией. Так, художник слова пишет свои произведения не на иностранном, а на родном языке; художественный перевод осуществ-

ляется не на иностранный, а на родной язык. В нашем сознании родной язык сопровождается яркой, почти мгновенной сигнализацией, воспринимаемой синтетически с обилием ассоциаций и созначений, в то время как иностранный язык предстает в нашем восприятии не ярко, в аналитическом понимании, лишенном или почти лишенном ассоциаций.

Восприятие художественной литературы на иностранном языке является в чем-то иным, менее полным, менее ярким, чем восприятие прозы и поэзии на родном языке. Это всегда остро ощущали писатели и переводчики (И. Тургенев, В. Станевич, К. Ахрора, В. Левик и др.). В этом случае М.П. Алексеев говорит о национальном субъективизме, который как бы разобщает национальные культуры и литературы. «Языками, на которых написаны литературные произведения, подлежащие сопоставлению и сравнительной оценке, можно овладеть в той же малой степени, как и всеми традициями их усвоения и всей полнотой их реального восприятия: последние свойственны лишь читателям той народности или того языкового единства, в среде которых эти произведения возникли. Отсюда и парадоксальные несоответствия в оценках одних и тех же произведений учеными читателями различных стран».

Только на родном языке могут быть восприняты со всей силой живого переживания эмоциональный и ассоциативный составы произведения, его интонационно-мелодический и ритмический рисунок, бесконечно углубляющие экспрессивные средства идейно-художественного воздействия, и сами эти средства (жгучий эпитет, живая пульсация ритма, динамика потока жизни, эмоциональная напряженность изображения, жизненность, естественность, душевная тональность, сверкающие народные краски, поэтическое ощущение жизни, раскрытие существа чувствований, переживаний, скажем, русской души; эмоциональная сила данного сочетания слов, все оттенки человеческой речи; литературная манера, творческая личность, стиль автора, контрапункт и зависимые от него стилистические мелодии и другие особенности идейно-художественного воздействия произведения).

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 158. Беер Фр., Копанев П.И. Повесть Л. Леонова «Evgenia Ivanovna» по-русски и по-немецки (к обоснованию двусторонних лингво-переводческих исследований) // Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков Часть 1. М., 1975. С. 9-11.

См. *Коммуникативная функция перевода. Контрастивная лингвистика. Лингвистика перевода. Лингвистическая теория перевода. Перевод с близкородственных языков. Функции перевода. Язык. Языковой фактор в переводе.*

ЯЗЫКОВЫЙ УРОВЕНЬ ПЕРЕВОДА.

Language level of translation. – Sprachliches Niveau der Übersetzung. – Le niveau linguistique de la traduction.

Весь путь от первичного словесного текста оригинала ко вновь созданному вторичному тексту перевода представляет собой деятельность, связанную с языком. В отличие от художественного текста, при переводе которого изобразительные возможности формы оказывают чрезвычайно сильное сопротивление переводчику, научный текст значительно менее чувствителен к форме. Это «сопротивление» словесного материала – причина часто проявляемой «видовой и жанровой дискриминации», то есть обособление перевода художественной литературы и противопоставление его переводу нехудожественных текстов.

Каждый *естественный язык* имеет свою, только ему присущую структуру. Вследствие этого при переводе с одного естественного языка на другой единицы исходного текста не детерминируют однозначно единицы текста перевода, что и порождает проблему выбора изобразительных средств, определяемого как регламентированный и нерегламентированный.

Лингвистическая типология перевода включает языковую специфику, особенности языковых средств, лексических (фразеологических) элементов, грамматических форм и синтаксических конструкций и стиля отдельных видов и жанров перевода. Язык является строительным материалом, вещественной природой как оригинального, так и переводного текста. Следовательно, лингвистический принцип отражает реальные языковые характеристики и особенности *художественного, научного и общественно-политического перевода*, которые со своей стороны содержат все качества и признаки основных разновидностей перевода. Ни одна классификация не может считаться научно обоснованной, если она не учитывает этих реальных языковых особенностей, то есть не базируется на этом принципе. Поэтому вполне понятно, что языковая характеристика занимает центральное место среди имеющихся сейчас научных классификаций переводческой деятельности.

Языковое содержание оригинала практически никогда не воссоздается в переводе в полном объеме, и добиться здесь тождества невозможно. Фактически близость содержания текстов оригинала и перевода достигается на разных уровнях эквивалентности с утратой отдельных элементов смысла. Для выявления этих элементов возникает необходимость дальнейшего членения языкового содержания на относительно самостоятельные части. Так, А.В. Бондарко различает план содержания высказывания и его смысл и приводит в качестве примера высказывания, которые имеют разные планы содержания и один и тот же смысл. План содержания высказывания может варьировать в разной степени, и соответственно будет меняться и сохраняемый инвариант смысла. Варьировать могут компоненты значения (семы) отдельных слов, компоненты значения синтаксических структур, набор признаков, через название которых в выска-

зывании описывается отображение какой-то ситуации. Можно даже усмотреть наличие общих элементов смысла в некоторых высказываниях, в которых различаются и сами отображения ситуации.

Надо установить: 1) есть ли данное языковое явление (речение, суффикс и т.п.) в языке оригинала и если есть, то сравнить частотность его с частотностью в русском языке; 2) решить, почему автор не использовал это явление, если оно есть в его родном языке, из-за редкости или по другим соображениям; 3) годится ли такое словцо по условиям контекста; 4) не противоречит ли это историчности стиля и т.д. Лишь дав себе ответ на эти вопросы, можно принимать решение. Можно утверждать, что каждый язык обладает своей, только ему присущей эстетической структурой любого другого языка. Если это так, то художественный перевод есть прежде всего не перевод с языка на язык, а перевод некоторого формально-содержательного единства на одной эстетической структуры в другую эстетическую структуру.

Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 229-232. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. М., 1980. С. *Петров С.* Об уравнении коэффициентов импрессии и экспрессии в языке художественного перевода // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Т.2. М., 1967. С. 239-240. *Занд М.* Пределы теории // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Т.2. М., 1967. С. 255. *Комиссаров В.Н.* Смысловая стратификация текста как переводческая проблема // Текст и перевод / Под ред. А.Д. Швейцера. М., 1988. С. 14.

См. *Виды перевода. Влияние исходного языка на перевод. Выбор средств перевода. Грамматическое расхождение. Жанровый характер перевода. Контрастивная лингвистика. Лингвистика перевода. Лингвистическая теория перевода. Перевод научно-технический. Перевод общественно-политический. Перевод художественный. Теория уровней эквивалентности. Типы перевода. Уровни перевода. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Язык естественный. Языковой фактор в переводе.*

ЯЗЫКОВЫЙ ФАКТОР В ПЕРЕВОДЕ.

Factor of language in translation. – Sprachlicher Faktor in der Übersetzung. – Le facteur linguistique dans la traduction.

Часто язык уже своими структурными особенностями создает особо благоприятные условия для некоторых типов художественных средств. Так, в английском богатство омонимов и синонимов, естественное для языка по преимуществу односложного, чрезвычайно благоприятствует приему *игры слов*. Для английской литературы, как таковой, традицию *каламбур*, берущую начало еще со времен первых переводов Библии и появления шекспировских драм, можно, в сущности, считать случайностью. Основные черты языковой системы могут благоприятствовать не только укоренению отдельных стилистических средств, но и развитию целых литературных направлений.

Язык участвует в создании произведения пассивно, т.е. позволяет выразить главным образом то, для чего в нем есть наилучшие возможности. Степень языковой обусловленности произведения различна в зависимости от автора и характера произведения: чем она выше, тем труднее перевод. Сепир указывал, что не у всех авторов связь между языком и мышлением одинаково тесная: «Поскольку у каждого языка свои отличительные особенности, то естественные формальные ограничения – и возможности – одной литературы никогда полностью не совпадают с ограничениями и возможностями другой. Литература, созданная по образу и подобию родного языка, обладает окраской и фактурой своей матрицы».

Переводчики знают язык, с которого переводят, односторонне, абстрактно, не как выражение всей творческой жизни народа, – главная беда, что они знают только так и язык, на который переводят, то есть свой родной язык, обращаются и с ним лишь как с «системой информации» не подозревая о его изобразительных возможностях, о его интонационной и логической гибкости, не интересуются жизнью слов и словосочетаний, их рождением и отмиранием, для них не существует проблем фонетики и ритма. Иначе они стали бы искать эти сокровища и «в языке чужом» и не довольствовались бы для своего унылого ремесла стандартным набором избитых слов и захватанных словосочетаний.

Язык как форма существования произведения и язык как художественная форма – не одно и то же. Язык в сочетании с другими элементами произведения является лишь конечным звеном художественной формы произведения, ее верхним слоем. Правда, разница языковых систем – разница природы языков – отражается в переводе на всей системе языковых средств, да и на стиле произведения, однако это лишь подтверждает тот факт, что перевод как продукт творчества имеет свое своеобразие, что он адекватен подлиннику не в абсолютном, а в диалектическом смысле (содержит и разницу). Язык перевода определяется не только языковым своеобразием автора, но, в первую очередь, и принципом адекватности языка художественному замыслу, а также языковым вкусом переводчика и его отношением, как писателя, к языковому своеобразию литературного процесса.

Станевич В. Ритм прозы и перевод // Вопросы теории художественного перевода. С. 81. Яшвили П.А. Сущность художественного перевода. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1984. С. 20-21.

См. Влияние исходного языка на перевод. Грамматические категории в переводе. Код языковой. Конгруэнтность языков. Контрастивная лингвистика. Креолизация языка при переводе. Лингвистика перевода. Лингвистическая компетенция переводчика. Лингвистическая теория перевода. Металингвистическая функция. Метаязык. Метаязыковая позиция переводчика. Общая часть двух языков. Организация уровней языкового построения. Перевод бинарный. Перевод внутриязыковой. Перевод интерлингвистический. Перевод межъязыковой. Перевод с родственных языков. Переводческие универсалии. Речь художественная. Территориальная вариативность языка. Факторы перевода. Эквивалентность на уровне языковых знаков. Язык поэтический. Языковой барьер. Языковой уровень перевода.

ЯПОНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ.

Japan association of translators - JAT. – Japanische Assoziation der Übersetzer. – L'association japonaise des traducteurs.

Созданное в 1985 г. объединение около 300 профессиональных переводчиков на японский язык – одна из немногих организаций Японии, не подконтрольная коммерческим переводческим агентствам и не связанная со школами по подготовке переводчиков. JAT выпускает ежемесячный информационный бюллетень, проводит международные конференции по проблемам перевода. Организационно действует в Токио.

АТ была основана в мае 1985 г. для помощи переводчикам в обмене информацией, сотрудничестве и помощи друг другу в работе для себя и клиентуры. Уже на первом заседании JAT, было принято решение об открытом членстве, поскольку приоритетными для агентства должны быть интересы частных переводчиков. JAT имеет только одну форму членства – индивидуальное, принимая всех переводчиков, или заинтересованных в переводе, поддерживающих цели организации.

В настоящее время в JAT состоит почти 260 переводчиков с японского на иностранный и с иностранного на японский, живущих и работающих в Японии и в других странах. Общаясь в сети Интернет, более 40% членов JAT работают вне Японии.

[Http://www.jat.org](http://www.jat.org) <http://www.jat.org/>

См. *Американская ассоциация переводчиков (The American Translators Association)*. *Американская ассоциация специалистов-языковедов (The American Association of Language Specialists)*. *Американское общество переводчиков (American Society of Interpreters)*. *Ассоциация американских литературных переводчиков (American Literary Translators Association)*. *Ассоциация датских полномочных переводчиков (Association of Danish Authorised Translators)*. *Ассоциация китайских переводчиков WEB-страниц (Translators' Association of China Home Page)*. *Ассоциация машинного перевода стран Азии и Океании (Asia-Pacific Association for Machine Translation)*. *Ассоциация переводчиков Новой Шотландии (Association of Translators and Interpreters of Nova Scotia)*. *Ассоциация переводчиков Онтарио*. *Ассоциация переводчиков Северной Калифорнии (Northern California Translators Association)*. *Ассоциация письменных и устных переводчиков Остина, Техас, США (Austin Area Translators and Interpreters Association)*. *Датская ассоциация государственных переводчиков (Danish Association of State-Authorised Translators and Interpreters)*. *Европейская ассоциация машинного перевода (European Association for Machine Translation)*. *Институт устного и письменного перевода. (Translation and Interpretation Institute)*. *Ирландская ассоциация переводчиков (Irish Translators' Association)*. *Канадская ассоциация изучения перевода (Canadian Association Study of Translation)*. *Консультанты по переводу barinas (Barinas translation consultants)*. *Корейская ассоциация перевода (Korea Translation Association)*. *Международная федерация переводчиков (International Federation of Translators; на франц. яз.: La federation internationale des interpretes)*. *Национальная ассоциация переводчиков судебных органов (National Association of Judiciary Interpreters and Translators)*. *Образовательное общество переводчиков и интер-*

прематов (Translators' and Interpreters' Education Society). «Русские переводчики» (Russian Interpreters Co-op). Русские переводчики киргизской поэзии. (Russina translators of Kyrgyz poetry). Северо-западное общество переводчиков и интерпретаторов (Northwest Translators and Interpreters Society). США: язык, переводы (language-usa translations).

ЯСНОСТЬ ПЕРЕВОДА.

Clearness of translation, translation lucidity. – Klarheit der Übersetzung. – La clarte de la traduction.

Показатель *качества перевода*, характеризующий ясность изложения в переведенном тексте, отсутствие двусмысленностей, неясностей и сложных оборотов, затрудняющих восприятие текста.

Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. М., 1971. С. 113.

См. *Адаптация в переводном тексте. Адаптирование текстов. Адекватный перевод. Воздействие фактора перевода на оригинал. Естественность перевода. Интеллектуализация текста в переводе. Интерпретация. Качество перевода. Коммуникативный эффект. Описательный прием перевода. Перевод упрощающий. Подтекст в переводе. Прагматический аспект перевода. Реакция получателя. Семантически адекватный перевод. Точность перевода.*

СПИСОК ТЕРМИНОВ СЛОВАРЯ

П-Я

П

Память переводческих решений
Парафраза в переводе
Пародия
Паронимия реалий
Перевод
Перевод абсолютный
Перевод автоматический
Перевод авторизованный
Перевод авторский
Перевод адаптированный
Перевод адекватный (доработать статью)
Перевод академический
Перевод бинарный
Перевод буквальный
Перевод в бикультурном обществе
Перевод внутрילитературный
Перевод внутриязыковой
Перевод военный
Перевод вольный
Перевод грамматический
Перевод графический
Перевод двусторонний
Перевод диахронический
Перевод документов
Перевод дословный
Перевод и другие типы искусства
Перевод «из вторых рук» (вторичный)
Перевод имен собственных
Перевод интерлингвистический
Перевод интерлинеарный
Перевод интерсемиотический
Перевод интравербальный.
Перевод интралингвальный.
Перевод интралингвистический.
Перевод компилятивный
Перевод косвенный
Перевод литературный
Перевод литературных произведений
Перевод машинный
Перевод межъязыковой
Перевод мифический
Перевод многоступенчатый

Перевод морфематический
Перевод научно-технический
Перевод научный
Перевод некачественный
Перевод непосредственный (первичный)
Перевод нулевой
Перевод обратный
Перевод общественно-политический
Перевод ограниченный
Перевод односторонний
Перевод описательный
Перевод оптимальный
Перевод официальный
Перевод письменный
Перевод подстиховой
Перевод подстрочный
Перевод полемический
Перевод полноценный
Перевод полный
Перевод последовательный
Перевод пословиц
Перевод пословный
Перевод пофразовый
Перевод поэзии
Перевод пояснительный
Перевод прямой.
Перевод реалий
Перевод реалистический
Перевод с родственных языков
Перевод свободный.
Перевод связанный
Перевод симультанный
Перевод синхронический
Перевод синхронный
Перевод скрытый
Перевод словесный
Перевод совершенный
Перевод сокращений
Перевод сокращенный
Перевод специальный
Перевод творческий
Перевод текста
Перевод тематический
Перевод терминов
Перевод тотальный

Перевод точный
Перевод традиционный
Перевод универсальный
Перевод упрощающий
Перевод устный
Перевод фонематический
Перевод фонологический
Перевод формальный
Перевод фразеологический
Перевод фразеологических единиц
Перевод художественный
Перевод цитат
Перевод цитатный
Перевод частичный
Перевод эквивалентный
Перевод экспрессивный (рецептивный)
Перевод языковой
Переводема
Переводизм
Переводимость
Переводимость текста
Переводной текст
Переводность
Переводоведение
Переводология
Переводческая деятельность
Переводческая конкретизация
Переводческая пара
Переводческая практика
Переводческая скоропись
Переводческая школа
Переводческая эквивалентность
Переводческие универсалии
Переводческий
Переводческий метод
Переводческое правило
Переводчик
Перекодирование
Перекодирование глубинное
Перекодирование поверхностное
Переменные фразеологические единицы в переводе
Перенос
Перенос аббревиатур в переводе
Переносное значение реалий
Перераспределение семантических компонентов

Перифраза
Перспектива переводческая
Писатель-билингв.
Письменный перевод на слух
Письменно-письменный перевод
Письменно-устный перевод
Письменный перевод
Плагиат
Поверхностные структуры
Повтор семантических компонентов
Повторная информация
Повторяемость перевода
Повторы в переводе
Пограничные реалии
Подлинник
Подстрочник
Подтекст в переводе
Позиция переводчика (идеологическая)
Позиция переводчика (нулевая стилистическая)
Позиция переводчика (стилистическая)
Познавательно-просветительская функция перевода
Поликонтекстуальный анализ
Положительная речевая ситуация
Полузакрытая аудитория
Полукальки при переводе реалий
Получатель
Порождающая грамматика
Порядок слов в переводе
Пословицы и поговорки в переводе
Постижение подлинника
Постредактирование
Постулативная функция критики перевода
Потенциальная лексическая единица
Поэзия в переводе
Поэзия в прозаическом тексте в переводе
Поэтика перевода
Поэтика переводчика
Поэтическая - метасемиотическая - функция
Поэтическая модель
Правдивость перевода
Правка-обработка
Правка-переделка
Правовой статус переводчика
Прагматическая адаптация
Прагматически адекватный перевод

Прагматические отношения в переводе
Прагматический аспект перевода
Прагматический компонент
Прагматический контекст
Прагматическое значение
Практикология перевода
Предмет
Предмет теории перевода
Предметная ситуация
Предметный контекст
Предпереводческий анализ текста
Предредактирование
Прецизионные слова
Прибавочная информация
Приблизительный перевод реалий
Прием компенсации
Прием перевода
Приемы перевода фразеологии
Признак
Принцип историзма в переводе
Принципы перевода священных текстов
Проба на сочетаемость
Пробел
Программа переводчика
Проза в переводе
Прозвища в переводе
Производные реалии
Производные символы
Промежуточная культура переводчика
Просторечие в переводе
Пространственное измерение текста
Прототекст
Профессионализмы, профессиональный диалект в переводе
Процесс
Процесс перевода
Процесс переводческих решений
Прямая трансформация
Псевдоперевод
Псевдореалии
Психологические реалии
Психология перевода
ПЯ

Р

Развертывание высказываний
Развивающаяся ценность перевода
Разговорная речь в переводе
Разграничение оригинальной и переводной литературы
Различие между восприятием оригинала и перевода
Размер стихотворный(как объект перевода)
Распознавание реалий
Расширение
Расширительное значение реалий
Реакция получателя
Реалии
Реалии в автопереводе
Реалии в фразеологизмах
Реалии в тропах
Реалии-деньги
Реалии-меры
Реалии-метафоры
Реалии-прилагательные
Реалии-словосочетания
Реалии-сравнения
Реалии-тропы
Региональные реалии
Региональные советизмы
Редактирование
Редактирование литературное
Редактирование научное
Редактирование техническое
Редактирование художественное
Редактор перевода
Редиф
Реклама в переводе
Рекламные реалии
Реконструирование
Религиозные тексты в переводе
Релятивная историзация при переводе
Релятивное модернизирование перевода
Рема
Реструктурирование
Референт
Рецепция
Рецептор
Реципиент

Речевая деятельность
Речевая компрессия
Речевая ситуация
Речевое произведение
Речевой сегмент
Речевой этикет в переводе
Речь
Решение на перевод
Ритм прозы в
Ритм стихотворный в переводе
Рифма в переводе поэзии
Род существительного в переводе
Родовидовая замена
Романтический метод перевода
Русификация
Русские переводчики киргизской поэзии

С

Сверхинтерпретация перевода
Свободный перевод фразеологических единиц
Свободный стих в переводе
Свои реалии
Связь имитативная
Связь комплементарная
Связь ликвидирующая
Связь между текстами
Связь редуцирующая
Связь резюмирующая
Связь репродукционная
Связь селективная
Связь скрытая
Сдвиг жанровый
Сдвиг индивидуальный
Сдвиг конститутивный
Сдвиг негативный
Сдвиг ритмический
Сдвиг стилистический в драматическом тексте
Сдвиг стилистический в тексте перевода
Сдвиг тематический при переводе
Сегментация текста
Селектор
Семантизация переводная

Семантико-стилистические инструкции оригинала
Семантическая активность реалий в переводе
Семантическая информация
Семантическая компрессия
Семантическая конденсация при переводе
Семантическая модель
Семантическая насыщенность поэтического текста
Семантическая неполнота
Семантическая теория перевода
Семантически адекватный перевод
Семантические неологизмы в переводе реалий
Семантические отношения
Семантические трансформации
Семантический аспект
Семантический компонент
Семантический параметр
Семантический уровень
Семантическое поле
Семасиологические связи
Семиотическая теория перевода
Семиотический аспект перевода
Семиотический уровень
Сжатость перевода
Силлабическое стихосложение
Силлабо-тоническое стихосложение
Символ
Символические» имена
Симуляция перевода
Синекдоха в переводе.
Синонимические замены
Синтагма
Синтаксис общественно-политических текстов
Синтаксис поэтического текста
Синтаксис художественного текста
Синтаксическая замена
Синтаксическая (грамматическая) трансформация
Синтаксическая компрессия
Синтаксическая теория перевода
Синтаксическая фразеология
Синтаксические отношения
Синтаксическое значение
Система записи
Система отклонений перевода от оригинала
Система перефразирования
Системно-образная структура текста перевода

Ситуативная импликация
Ситуативная модель (модель «ситуация-текст»)
Ситуативная эквивалентность
Ситуативные реалии
Ситуативный подход в переводе
Ситуационная информация
Ситуационное клише
Ситуация
Скопос-теория
Скрытые реалии
Славянские имена собственные в русском переводе
Сленг в переводе
Слова с культурным компонентом
Слова с нулевым эквивалентом
Словарные реалии
Словарный перевод реалий
Слова-слитки в переводе
Слоговая величина
Слоговая величина поэтического текста
Слоговая компрессия
Служебные слова в переводе
Смещение
Смысловая группировка текста
Смысловая информация
Смысловая скважина
Смысловая эквивалентность
Смысловый анализ
Смысловый способ перевода
Смысловые имена
Смысловые ошибки
Сноски
Собственно советизмы
Советизмы
«Советская школа» художественного перевода
«Советский период в истории художественного перевода»
Современные реалии
Сокращение семантических компонентов
Сокращения в переводе
Сокращения-каламбуры
Сокращенная буквенная запись
Сообщение
«Сообщество русских переводчиков»
Соответствие
Сопоставительная стилистика
Сопоставительное стиховедение

Сопоставительная стилистика
Сопоставительный анализ текстов
Составные реалии
Составные термины
Социальные функции перевода
Социальный колорит
Социокультурная компетенция
Социология перевода
Специальный перевод
Способ перевода
Сравнение в переводе
Сравнительно-историческая поэтика
Стадии перевода
Стадии процесса художественного перевода
Степень переводимости
Степень эквивалентности
Стертые реалии
Стертые семасиологические связи
Стилизация
Стилизация историческая
Стилистическая замена
Стилистическая идентификация языковых средств в оригинале и в переводе
Стилистическая интерпретация в переводном тексте
Стилистическая модификация
Стилистическая направленность текста перевода
Стилистическая нивелировка в переводном тексте
Стилистическая организация в переводном тексте
Стилистическая оценка слова в оригинале и в переводе
Стилистическая трансформация при переводе
Стилистическая транспозиция
Стилистические потери при переводе
Стилистический идиолект переводчика
Стилистический код
Стилистическое калькирование при переводе
Стиль в переводном тексте
Стиль индивидуальный в тексте перевода
Стиль эпохи в переводном тексте
Стиль языковой
Стирание колорита
Стихотворный размер в переводе
Страноведческая лексика
Стратегия перевода
Субинтерпретация перевода
Субституция

Субституция выражения в переводном тексте
Субъект действия (агенс)
Субъект метатекста
Субъективизм переводчика
Сужение
Суффиксальные имена собственные
«США: лингвисты-переводчики»

Т

Творческий характер перевода
Текст
Текст переведенный
Текст переводимый
Текстовая онтология
Текстовой материал
Тексты в переводе
Тексты, ориентированные на обращение в переводе
Тема
Тема в переводном тексте
Тематические высказывания
Темп стиха
Теория закономерных соответствий
Теория и практика перевода в XX веке
Теория игр в переводе
Теория машинного перевода
Теория несоответствий
Теория перевода
Теория уровней эквивалентности
Теория художественного перевода
Теория художественного перевода в СССР
Термин
Терминология
Термины в художественном тексте
Термины родства
Термины-каламбуры в переводе
Термин-эквивалент
Территориальная вариативность языка
Техника перевода
Техническая правка
Типизация стилистическая
Типология метатекстов
Типология перевода

Типология стилистических изменений при переводе
Типы перевода
Тоническое стихосложение в переводе
«Тотальный» перевод
Точность перевода
Традиция переводческая
Транскрибирование
Транскрибированное слово
Транскрипция
Транскрипция /транслитерация сокращений в переводе
Транскрипция имен собственных
Транскрипция реалий
Транслатология
Транслитерация
Транслитерация имен собственных
Транслитерация реалий
Транслитерация сокращений
Транслитерирование
Транслитерированное слово
Транслят
Трансляция
Трансмутация
Транспозиция
Транспонент
Транспонирование
Транспортный язык
Трансформационная модель перевода
Трансформационная теория перевода.
Трансформационный анализ
Трансформация при переводе
Требования к переводу
Тропы в переводе
Турцизмы (тюркизмы)

у

Ударение в переводе поэзии
Уникальная информация
Уровни перевода
Усиление стилистическое
Условия осуществления перевода
Условность
Усиление стилистическое
Установление времени и места перевода

Устаревание перевода
Устное народное творчество в переводе
Устно-письменный перевод
Устно-устный перевод
Устный перевод
Устойчивые сравнения
Уточняющая информация
Утрата колорита
Утрата стилистическая

Ф

Фактор культуры при переводе
Фактор межпространственный в переводном тексте
Факторы перевода
Фатическая (контактная) функция в переводе
Фиксированные семасиологические связи
Фиктивный перевод
фильтры
Финальный адресат (получатель)
Фонетические каламбуры
Фоновая информация
Фоновые знания
Фоновые слова
Форма реалий при переводе
Формализация при машинном переводе
Формальное значение
Формально-функциональный метод в переводе дораб.
Формальные отношения
Формальные соответствия» в переводе.
Формальный метод в переводе.
Формативы.
Формы осуществления перевода.
Формы переводческого творчества
Фразеологические единицы в переводе.
Фразеологические единства в переводе
Фразеологические кальки.
Фразеологический аналог.
Фразеологический каламбур.
Фразеологический перевод.
Фразеологический эквивалент в переводе.
Фразеосхемы в переводе.
Функциональная адекватность перевода

Функционально-исторический принцип перевода
Функциональные доминанты высказывания.
Функциональные характеристики
Функциональный аналог.
Функциональный инвариант перевода
Функциональный метод в переводе
Функция перевода

Х

Художественная деталь в переводе
Художественная индивидуализация перевода
Художественная замена (инверсия) при переводе
Художественно-нехудожественный перевод
Художественный перевод
Художественный перевод в Азербайджане
Художественный перевод в Армении
Художественный перевод в Башкирии
Художественный перевод в Беларуси
Художественный перевод в Грузии
Художественный перевод и переводоведение в Казахстане
Художественный перевод и переводоведение в Киргизии
Художественный перевод в Латвии
Художественный перевод в Литве
Художественный перевод в Молдове
Художественный перевод в России.
Художественный перевод в СССР
Художественный перевод в Таджикистане
Художественный перевод в Туркмении
Художественный перевод в Узбекистане
Целевые высказывания
Целостное переосмысление
Цель переводчика.
Ценность информации
Цепочка преобразований
Цикл переводческий
Цитаты в переводе

Ч

Частичный фразеологический эквивалент
Частная теория перевода

Чистота языка
Читатель перевода
Читатель перевода «неэрудированный»
Читатель перевода «эрудированный»
Читатель при создании текста перевода
Чужеродные элементы
Чужие реалии
Чужой язык в тексте оригинала

Ш

Шифр
Шкала оценки перевода
Школа перевода
Штамп

Э

Эквивалент
Эквивалент ложный
Эквивалент метрический в переводе
Эквивалент текстовой
Эквивалентность
Эквивалентность динамическая
Эквивалентность коммуникативная
Эквивалентность на уровне высказывания
Эквивалентность на уровне сообщения
Эквивалентность на уровне описания ситуации
Эквивалентность на уровне цели коммуникации
Эквивалентность на уровне языковых знаков
Эквивалентность парадигматическая
Эквивалентность переводческая
Эквивалентность полная
Эквивалентность прагматическая
Эквивалентность семантическая
Эквивалентность синтагматическая
Эквивалентность стилистическая в содержательном переводе
Эквивалентность формальная.
Эквивалентность экспрессивная
Эквивалентность языковая в переводном тексте
Эквивалентные замены
Эквивалентный термин

Эквиваленция
Экзотизация в переводном тексте
Экзотическая лексика
Эксперимент переводческий
Эксперимент стилистический
Экспликация
Экспрессивная функция.
Экспрессивно-стилистическая адаптация.
Экспрессия стилистическая
Элементарный смысл
Эпитет в переводе.
Эстетика перевода.
Этимологическая рифма
Этнографические реалии.
Этнокультурная лексика
Этнолексемы

Я

Ядерные предложения
Язык
Язык вспомогательный
Язык входной
Язык выходной
Язык естественный
Язык жестов
Язык искусственный
Язык исходный (язык-источник, язык подлинника)
Язык перевода, переводящий язык (ПЯ)
Язык-посредник.
Язык, посредствующий в тексте перевода
Язык поэтический
«Язык сегодня»
Язык универсальный
Язык целевой
Языковой знак
Языковые операции в тексте перевода
Языковой барьер
Языковой уровень перевода
Языковой фактор в переводе
Японская ассоциация переводчиков
Ясность перевода

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

**по теории, истории, терминологии
и общей проблематике перевода,
лингвистике, поэтике, стиховедению, тюркологии,
гуманитаристике КР,
цитируемые или косвенно используемые
в статьях Словаря**

Сборники статей и материалов. – Монографии. – Статьи, рецензии, тезисы докладов. – Авторефераты диссертаций. - Архивные источники. Пресс-релизы. Рукописи. – Сопутствующие словари. - Официальные документы и материалы.

Сборники статей и материалов

1. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
2. Актуальные проблемы теории художественного перевода: Материалы Всесоюзн. симпозиума (25 февр.- 2 марта 1966 г.). - Тт. I-II. - М., 1967. 369 с. (I); 359 с. (II) / СП СССР. Совет по худож. переводу.
3. Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод: Сб. науч. ст. / Ред. колл.: Джолдошева Ч.Т. (отв. ред.) и др. - Фрунзе, 1987. 164 с.
4. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. ст. / Вст. ст. и общ. ред. Б.Комиссарова. - М., 1978. 230 с.
5. Вопросы теории художественного перевода: Сб. ст. / Ред. колл.: Е.Д. Вишневская и др. - М., 1971. 254 с.
6. Вопросы художественного перевода: Сб. ст. / Сост. Вл. Россельс. - М., 1955. 310 с.
7. Закономерности развития новописьменных литератур и проблемы социалистического реализма. - Фрунзе 1985. 263 с. / АН СССР. ИМЛИ, АН КиргССР.
8. Киргизская литература в контексте русской художественной культуры: Сб. науч. тр. / Ред. колл.: Джолдошева Ч.Т. (отв. ред.) и др. - Фрунзе, 1989. 119 с.
9. Критерии за оценка на художествения превод: Материали от XI двустранна среща между български и съветски преводачи. Варна, 2-12 окт. 1986 г. - София, 1987. 124 с.
10. Кыргызстан – Россия: вехи гуманитарного сотрудничества. Материалы Международного симпозиума, посвященного 20-летию Кыргызско-Российского Славянского ун-та им. Б.Н. Ельцина. – Бишкек, 2014.
11. Лексико-стилистические вопросы перевода: (опыты, размышления, обобщения). - Алма-Ата, 1987. 141 с.
12. Литература и перевод: проблемы теории. Международн. встреча ученых и писателей. Москва. 27 февр.-1 марта 1991 г. - М., 1992. 396 с.
13. Майсторството на превода - традиции и съвременни изисквания: Материали от Деветата двустранна българосъветска среща. - Варна, 9-11 окт. 1984 г. - София, 1985. 174 с.
14. Мастерство перевода. 1966 - М., 1968. 536 с.
15. Мастерство перевода 1969: Сб. 6. - М., 1970. 591 с.
16. Мастерство перевода. 1970: Сб. 7. - М., 1970. 543 с.
17. Мастерство перевода. 1971: Сб. 8. - М., 1971. 488 с.
18. Мастерство перевода. 1972: Сб. 9. - М., 1973. 527 с.

19. Мастерство перевода: 1974: Сб. 10. - М., 1975. 502 с.
20. Мастерство перевода. 1976: Сб.11. - М., 1977. 558 с.
21. Мастерство перевода. 1979: Сб.12. - М., 1981. 592 с.
22. Материалы регионального совещания по переводу литературы с русского на языки народов Средней Азии, Казахстана и Азербайджана: (15-18 янв. 1958 г.). - Алма-Ата, 1960. 395 с.
23. Перевод - средство взаимного сближения народов: Худож. публицистика / Сост. А.А. Клышко; Предисл. С. Апта. - М., 1987. 639 с.
24. Поэт и слово: Опыт словаря / Под ред. В.П. Григорьева. - М., 1973.
25. Поэтика Бродского: Сб. ст. / Под ред. Л.В. Лосева. - Нью-Йорк: Эрмитаж, 1986. 254 с.
26. Поэтика перевода: Сб. ст. / Сост. С. Гончаренко; Предисл. Е. Николовой. - М., 1988. 236 с.
27. Преведуването како творечки чин: Зборник на трудови од Симпозиумот на Осемнаесеттата меѓународна средба на книжеаните преведувачи. - Тетово, 1990. 80 с. (На македонск. јаз.)
28. Проблемы стиховедения и поэтики: Межвуз. науч. сб. / Ред. колл.: Адибаев Х.А. (отв. ред.) и др. - Алма-Ата, 1990. 183 с. / Каз. пед. ин-т.
29. Русско-европейские литературные связи: Сб. ст. к 70-летию акад. М.П.Алексеева. - М.; Л., 1966. 474 с.
30. Славянские литературы. IX Международный съезд славистов. Киев, сент. 1983 г.: Докл. / Ред. колл.: Г.В.Степанов и др. - М., 1983. 356 с. .
31. Специфика на поетичния превод: Материали от Седмата двустранна българо-съветска среща. - София, 5-6 окт. 1982 г. - София, 1985. 128 с.
32. Текст и перевод / В.Н.Комиссаров, Л.А. Чернявская, Л.К.Латышев и др.; Отв. ред. А.Д.Швейцер. - М., 1988. 165 с.
33. Теория и критика перевода / Отв. ред. Б.А.Ларин. - Л., 1962. 168 с. / Ленингр. ун-т.
34. Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков: Материалы Всесоюзн. науч. конф. - Ч. I-II. - М., 1975. 184 с.; 192 с. / Моск. пед. ин-т иностр. языков.
35. Теория стиха / Ред. колл.: Холшевников В.Е. (отв. ред.) и др. - Л., 1968. 316 с.
36. Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада: Сб. статей. - М., 1974. 575 с.
37. «Хай слово мовлено інакше...»: Проблеми художнього перекладу. Статті із теорії, критики та історії художнього перекладу / Сост. В.Коптілов.- Киев, 1982. 295 с. (На рус. и укр. јаз.)
38. Художественный перевод: взаимодействие и взаимообогащение литератур / Ред.: Ганиев В.Х. и др. - Ереван, 1973. 534 с.
39. Der Übersetzer und seine Stellung in der Öffentlichkeit. - Wien, 1984. 446 S. / X. Weltkongress der FIT. Kongressakten. (X конгресс Международ. федерации переводчиков.)

40. Meninio vertimo akiraciai: Str. rinkinys. - Vilnius, 1986. 224 s. На лит. и рус. яз.
41. Эпос «Манас» как фактор культурной интеграции XX века: Материалы Юбилейных чтений, посв. 90-летию С.И. Липкина и 55-летию выхода книги «Манас. Великий поход». – Бишкек [Кырг. Нац. ун-т], 2002.
42. Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды Междунар. науч. конф. – Бишкек: КРСУ, 2012.

Монографии

43. *Абдыкеримов К.* Стих и искусство перевода: Лит.-крит. статьи. - Фрунзе, 1970. 144 с.
44. *Ахметов З.А.* Казахское стихосложение: Проблемы развития стиха в дореволюционной и современной поэзии. - Алма-Ата, 1964.
45. *Баевский В.С.* Стих русской советской поэзии: Пособие для слушателей спецкурса. - Смоленск, 1972. 145 с.
46. *Брагинский В.И.* Эволюция малайского классического стиха: (повествовательные формы фольклорной и письменной поэзии). - М., 1975. 207 с.
47. *Брандес М.П., Провоторов В.И.* Предпереводческий анализ текста. – М., 2001.
48. *Бреус Е.В.* Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2002.
49. *Верещагин Е.М.* К дальнейшему изучению переводческого искусства Кирилла и Мефодия и их последователей. – М., 1982. 86 с.
50. *Васильев Г.М.* Якутское стихосложение. - Якутск, 1965.
51. *Велиханова Ф.* Азербайджанская советская поэзия на русском языке. - Баку, 1982. 204 с.
52. *Владимирова Н.* Некоторые вопросы художественного перевода с русского на узбекский язык. – Ташкент, 1957. 125 с.
53. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе: Моногр. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 1986. 416 с.
54. *Гак В.Г., Григорьев Б.Б.* Теория и практика перевода. Французский язык. М., 2001. С. 23-25.
55. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. Учебник. М.: Изд-во МГУ. 2007.
56. *Гаспаров М.Л.* Очерк истории русского стиха: Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. - М., 1984. 319 с.
57. *Гаспаров М.Л.* О русской поэзии: Анализы. Интерпретации. Характеристики. – М., 2001.
58. *Гаспаров М.Л.* Очерк истории европейского стиха. М., 1989. 302 с.
59. *Гаспаров М.Л.* Современный русский стих: Метрика и ритмика. - М., 1974. 487 с.

60. *Гачечиладзе Г.Р.* Введение в теорию художественного перевода. - Тбилиси, 1970. 285 с.
61. *Гинзбург Л.* «Разбилось лишь сердце мое...»: Роман-эссе. - М., 1983. 255 с.
62. *Джидеева К.Х.* Поэтический перевод и взаимообогащение литератур. - Фрунзе, 1972. 116 с.
63. *Джидеева К.Х.* Поэтический перевод и историко-литературный процесс. Из истории поэтического перевода русской классики в Киргизии. - Фрунзе, 1980. 192 с.
64. *Джолдошева Ч.Т.* Современная киргизская повесть и проблемы перевода. - Фрунзе, 1981. 165 с.
65. *Дюришин Д.* Теория сравнительного изучения литературы. - М., 1979. 320 с.
66. *Жирмунский В.М.* Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л., 1979. 493 с.
67. *Жовтис А.Л.* Избранные статьи / Сост. С.Д. Абишева, З.Н. Поляк. Алматы, 2013. 388 с.
68. *Керимжанова Б.* Кыргыз ыр тузулушунун айрым маселелери. - Фрунзе, 1964. 82 с. (На кирг.яз.).
69. *Козаровецкий В. Н.* Бараташвили – Мерани: как продолжить прыжок над пропастью 150-летняя тайна стихотворения Н.Бараташвили.
70. *Комиссаров В.Н.* Слово о переводе: (Очерк лингвистич. учения о переводе). - М., 1973. 215 с.
71. *Копанев П.И.* Вопросы истории и теории художественного перевода. - Минск, 1972. 295 с.
72. *Кыдырбаева Р.З.* Народно-поэтические традиции в эпосе «Жаныл Мырза». - Фрунзе, 1960. 96 с.
73. *Ларцев В.Г.* Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. - М., 1988. 328 с.
74. *Левин Ю.Д.* Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода. - Л., 1985. 300 с.
75. *Леви-Строс К.* Структурная антропология. - М., 1983. 536 с.
76. *Левый И.* Искусство перевода. - М., 1974. 397 с.
77. *Лилова А.* Введение в общую теорию перевода. – М., 1985. 256 с.
78. *Лотман Ю.М.* Статьи по типологии культуры. – Тарту, 1973. 78 с.
79. *Людсканов А.* Прежеждат човекът и машината: (Избрани трудове). – София, 1980. 375 с.
80. *Мейлах Б.М.* Язык трубадуров: Моногр. – М., 1979. 98 с.
81. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. – М., 1996. 208 с.
82. *Мкртчян Л.* Если бы в Вавилоне были переводчики: Статьи, размышления заметки. – Ереван, 1987. 438 с.
83. *Неупокоева И.Г.* История всемирной литературы: Проблемы системного и сравнительного анализа. М., 1976. 359 с.
84. *Новикова М.* Прекрасен наш союз. Литература - переводчик - жизнь: Литературно-критич. очерки. – Киев, 1986. 224 с.

85. *Озеров Л.* У входа в эту книгу // Отражения: из поэзии Востока / Пер. А. Жовтиса. - М., 1987.
86. *Озмитель Е.К.* Наследие классики и киргизская литература. - Фрунзе, 1980. 162 с.
87. *Папаян Р.А.* Сравнительная типология национального стиха: (русск. и армянск. стих). - Ереван, 1980. 228 с.
88. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк.; Предисл. П. Топера. – М., 1980. 200 с.
89. *Радлов В.В.* Образцы народной литературы северных тюркских племен. - Ч. III. - СПб., 1870.
90. *Радлов В.В.* Образцы народной литературы северных тюркских племен. - Ч. V.: Наречие дикокаменных киргизов. - СПб., 1885. 599 с.
91. *Рудов М.* Звенья открытий: Лит.-крит. статьи. - Фрунзе, 1970. 173 с.
92. *Рысалиев К.* Кыргыз ырларынын тузулушу. - Фрунзе, 1966. 199 с. (На кирг. яз.)
93. *Сагандыкова Н.Ж.* Казахская поэзия в русском переводе: (Опыт критич. исследования). – Алма-Ата, 1982. 138 с.
94. *Садыхов А.* Единые по духу и цели: Статьи. – Фрунзе, 1982. 116 с.
95. *Салямов Г.Т.* [Саломов]. Таржима назариясига кириш. - Тошкент, 1978. 219 с. (На узб. яз.)
96. *Сатыбалдиев Э.* Рухани казына. - Алматы, 1965. 239 с. (На казахск. яз.)
97. *Смирнов И.П.* Художественный смысл и эволюция поэтических систем. - М., 1977. 203 с.
98. *Стеблева И.В.* Поэзия тюрков УI-УIII веков. – М., 1965.
99. *Стеблева И.В.* Поэзия древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период. М., 1976. 214 с.
100. *Стеблева И.В.* Ритм и смысл в классической тюркоязычной поэзии. – М., 1993. 180 с.
101. *Стеблин-Каменский М.И.* Мир саги. - Л., 1971. 139 с.
102. *Стеблин-Каменский М.И.* Скальдическая поэзия // Поэзия скальдов. - Л., 1979. С. 77-179.
103. *Тартаковский П.И.* Русская поэзия и Восток: 1800-1950: Опыт библиографии. – М., 1975. 180 с.
104. *Тимофеев Л.И.* Очерки теории и истории русского стиха. – М., 1958. 415 с.
105. *Тимофеев Л.И.* Слово в стихе. – М., 1982. 343 с.
106. *Тобуроков Н.Н.* Якутский стих. Якутск, 1985. 160 с.
107. *Томашевский Б.В.* Стих и язык: Филологические очерки. М., 1959. 471 с.
108. *Тороп П.Х.* Тотальный перевод. Тарту [Тартуск. ун-т], 1995.
109. *Тынянов Ю.Н.* Проблема стихотворного языка. Л., Academia, 1924.
110. *Федоров А.В.* Введение в теорию перевода. – М., 1958.
111. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода: (Лингвистич. проблемы). – М., 1983. 303 с.

112. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. 196 с.
113. Хамраев М.К. Очерки теории тюркского стиха. – М., 1969.
114. Хухадзе Л.Н. Из истории восприятия русской литературы в Грузии. – Тбилиси, 1978.
115. Цыбулевский А. Русские переводы поэм Важа Пшавела (проблемы, практика, перспективы). Тбилиси, 1974.
116. Черкасский Л.Е. Русская литература на Востоке: Теория и практика перевода. – М., 1987. 286 с.
117. Шаповалов В.И. Киргизская стихотворная культура и проблемы перевода. – Фрунзе, 1986. 106 с.
118. Шаповалов В.И. Контексты перевода. Статьи разных лет. – Бишкек, 2004. 407 с.
119. Шаповалов В.И. Соло на два голоса. Киргизская поэзия в русских переводах. 1930-50-е годы: Методология. История. Стихотворная поэтика. – Бишкек, 1998. 412 с.
120. Шарипов Дж. Некоторые проблемы поэтического перевода с русского на узбекский язык. – Ташкент, 1958. 144 с.
121. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М., 1988. 215 с.
122. Шейман Л.А. Основы методики преподавания русской литературы в киргизской школе. Ч. 2. – Фрунзе, 1982. 216 с.
123. Эткинд Е.Г. Поэзия и перевод. – Л., 1963.
124. Якобсон Р. Избранные работы. – М., 1985. 455 с.
125. Donini A. Storia del cristianesimo. – Milano, 1977.
126. Gennrich F. Grundriss einer Formenlehre des Mittelalterlichen Liedes. – Halle, 1932. 417 S.
127. Guttinger F. Zielsprache: Theorie und Technik des Uebersetzens. – Zurich, 1963. 268 S..
128. Jlaydin H. Turk edebiyatinda nazim. – Istanbul, 1958.
129. Koller W. Einfuhrung in die Übersetzungswissenschaft. – Heidelberg; Wiesbaden, 1987. 291 S.
130. Nida E. Toward a Science of Translating. – Leiden, 1964.
131. Poldmae J. Eesti varsiopetus: Monograafia. – Tallinn, 1978. 287 lk.
132. Radloff W. Proben der Volksliteratur der nördlichen türkischen Stämme. Th.V. Der Dialekt der Karakirgisen. – SPb., 1885. 603 S.
133. Radloff W. Aus Sibirien. – SPb., 1884. Bd. 1. S. 536.
134. Tieghem van P. Histoire litteraire de l'Europe et de l'Amerique de la Renaissance a nos jours. - I ed. – Paris, 1925.
135. Torop P. La traduzione totale. Modena: Guaraldi Logos, 2000. 450 pp.

Статьи. Рецензии. Тезисы докладов. Рефераты.

136. *Абдрахимова Г.Б.* Межкультурная коммуникативная компетенция как основа формирования переводческой компетенции // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
137. *Аверинцев С.* Филология – наука и историческая память // *Вопр. лит.* - 1984. № 7. С. 159-173.
138. *Агабаев А.* «Как варить шурпу из шурпы?» // *Лит. газета.* 1988. 23 марта.
139. *Адмони В., Сильман Т.* Структура художественного текста и перевод // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 97-108.
140. *Азнаурова Э.* Переводческий аспект структуры словесного образа // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 70-80.
141. *Айтматов Ч.Т.* Перевод - дитя любви // *Перевод - средство взаимного сближения народов.* М., 1987.
142. *Алдамжарова М.Г.* Инонациональные лингвокультурные элементы в русском художественном тексте писателя-билингва // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2001.
143. *Алексеев М.П.* Проблема художественного перевода // *Сборник трудов Иркутского гос. университета.* - Вып. 1. - Т. XVIII. Иркутск, 1931.
144. *Алиева С.* Анатомия безликости // *Лит. газета.* 1987. 26 авг. *Алижанова Г.М.* Язык и межкультурная коммуникация // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
145. *Альтман И.В.* Применение поливановского принципа звуковых повторов к некоторым особенностям поэтики аруза // *Проблемы восточного стихосложения: Сб. ст. - М., 1976. С. 111-114.*
146. *Амбрасас-Саснава К.* Задачи критики перевода // *Babel. International Journal of Translation.* - 1979. № 4. (Vol. XXV.) P. 216-218.
147. *Амелин М.А.* Как объездить Мерани? Опыт нового перевода // *Новый мир.* 2009. № 6.
148. *Амренова А.С.* Культура и язык. Метахудожественная деятельность переводчика // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2001.
149. *Ананиашвили Э.* На новом этапе // *Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур.* Ереван, 1973. С. 50-77.

150. *Андреев В.Д.* Некоторые вопросы перевода на русский язык болгарской художественной литературы // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 133-147.
151. *Аникин В.П.* Местный колорит // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 4. М., 1967. С. 790.
152. *Алт С.* Лицо переводчика // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
153. *Аревшатын С.* Истоки Армянского перевода // Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 332-361.
154. *Ахмадулина Б.А.* Стихотворение, подлежащее переводу // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
155. *Ахметов З.А.* Рифма в казахской поэзии // Известия АН КазССР: Сер. филол. в искусствовед. - Вып. 1 (17). - Алма-Ата, 1961.
156. *Ахрори Х.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т.1. М., 1967. С. 303-310.
157. *Бажан М.* Ценный труд писателя-переводчика // Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. С. 19-26.
158. *Байджиев М.Т.* Стихотворный ритм и музыкальная метрика киргизских народных песен и речитативов // Известия АН КиргССР: Сер. обществ. наук. - Вып. 1. - Т. III. - Фрунзе, 1961. С. 85-93.
159. *Байджиев М.* Поэтический перевод и вопросы киргизского стихосложения // Лит. Киргизстан. - 1959. № 2. С. 107-111.
160. *Балымбет С.И.* Теоретические аспекты межкультурной коммуникации и перевода // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2001.
161. *Барт Р.* Нулевая степень письма // Семиотика языка и литературы. - М., 1983. С. 306-349.
162. *Бархударов Л.С.* Общелингвистическое значение теории перевода // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 8-15.
163. *Бегеева Д.А.* «Тихий Дон» М.А. Шолохова в переводе на киргизский язык // Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод. Сб. науч. ст. Фрунзе, 1987.
164. *Бейсекеева А.А.* Функциональный стиль официальных документов как аспект обучения переводчиков // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2001.
165. *Бельская Л.Л.* Стихотворное произведение: анализ и интерпретация // Проблемы стиховедения и поэтики: Межвуз. науч. сб. Алма-Ата, 1990. С. 4-13.
166. *Бернштейн С.И.* Акцент // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 1. М., 1962. С. 127.

167. *Бикертон Д.* Введение в лингвистическую теорию метафоры // Теория метафоры. М., 1990.
168. *Бложе В.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т.1. М., 1967. С. 344-352.
169. *Бокарев Е.А.* Искусственные языки // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 3. – М., 1966. С. 194.
170. *Борисов Ф.Д.* Ассоциативное сцепление и рифма в киргизском эпическом стихе: (опыт сравнительной характеристики) // Киргизская литература в контексте русской художественной культуры: Сб. науч. тр. - Фрунзе, 1989. С.112-118.
171. *Брагинский И.* Теория художественного перевода // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 15-32.
172. *Браун К.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 157-170.
173. *Британишский В.* В сторону Кантемира: (К переводам Леонида Мартынова из Яна Кохановского) // Мастерство перевода: Сб. 10. М., 1975. С. 232-253.
174. *Брюсов В.Я.* Фиалки в тигеле // Брюсов В. Собр. соч. в 7 т. - Т.6.- М., 1975. С.103-109.
175. *Бурбекова С.Ж.* Традиции русской переводческой школы в методологических исканиях на евразийском материале // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды Междунар. науч. конф. – Бишкек: КРСУ, 2012.
176. *Вальваков Р.В.* Языковое выражение визуального восприятия при переводе (на материале английского и русского языков) // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды Междунар. науч. конф. – Бишкек: КРСУ, 2012.
177. *Ванников Ю.В.* Проблемы адекватности перевода. Типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности // Текст и перевод. М., 1988.
178. *Васева Ив.* Хипнозата на оригинала: Типични прояви на интерференция и буквализъм в превода от руски // Езикови проблеми на превода: (руски език). – София, 1987. (На болгарск. яз.).
179. *Веглин Ч.Ф.* Многоступенчатый перевод // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. ст. - М., 1978.
180. *Вейнберг П.И.* «Дон Жуан». Поэма лорда Байрона. Перевод П.А. Козлова // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
181. *Велиханова Ф.А.* Азербайджанская советская поэзия на русском языке. Баку, 1982. 204 с.
182. *Вине Ж.-П., Дарбельне Ж.* Технические способы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978.

183. *Вишневский К. Д.* Архитектоника русского стиха XVIII – 1-ой половины XIX вв. // Исследования по теории стиха. – Л., 1978. С. 48-66.
184. *Вишневский К. Д.* Введение в строфику // Проблемы теории стиха. – Л., 1984. С. 37-57.
185. *Владова И.* Единство и своеобразие в творческой позиции писателя и переводчика. // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. – М., 1992.
186. *Гаврук Ю.* Художественный перевод как воссоздание // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. – М., 1967. С. 206-217.
187. *Гак В. Г.* Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами) // Вопросы языкознания. 1997. № 3.
188. *Гарсиа Маркес Г.* Эти бедняги переводчики // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
189. *Гаспаров М. Л.* Брюсов и буквализм: (По неиздан. материалам к переводу «Энеиды») // Мастерство перевода: Сб. 8. – М., 1971. С. 88-128.
190. *Гаспаров М. Л.* Подстрочник и мера точности // Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков. Материалы Всесоюзн. науч. конф. – Ч. 1. – М., 1975. С. 119-122.
191. *Гаспаров М. Л.* Русский ямб и английский ямб // Philologica: Исслед. по яз. и лит. – Л., 1973. С. 408-414.
192. *Гаспаров М. Л.* Стилистическая перспектива в переводах художественной литературы (1) // Babel. International Journal of translation. - 1983. № 2 (Vol. XXIX). P. 83-91; (2) [расшир. вар.] // Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод: Сб. науч. ст. – Фрунзе [КГУ], 1987. С. 3-14.
193. *Гаспаров М. Л.* Точные методы и проблемы перевода // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. – М., 1992.
194. *Гаспаров М. Л.* Цепные строфы в русской поэзии начала XX века // Русская советская поэзия и стиховедение: Материалы межвуз. конф. – М., 1969. С. 251-257.
195. *Гачечиладзе Г.* О реализме в искусстве перевода // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. – М., 1967. С. 39-51.
196. *Гачечиладзе Г.* Теория художественного перевода и подготовка молодых переводчиков // Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. – Ереван, 1973. С. 106-124.
197. *Гинзбург Л. В.* В поисках святого Грааля // Перевод - средство взаимного сближения народов. – М., 1987.
198. *Гончаренко С. Ф.* Стиховые структуры лирического текста и поэтический перевод // Поэтика перевода. – М., 1988. С. 100-111.

199. *Гордлевский В.Л.* Из наблюдений над турецкой песней // Этнографич. обозрение. - Кн. 79. – М., 1909. [Отд. отт. С. 1-7.]
200. *Грабак Й.* К методике изучения литературных взаимоотношений в области стиха // Чешско-русские и словацко-русские литературные отношения. – М., 1968.
201. *Григорьев В.П.* Активный словарь // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 1. – М., 1962. С. 126.
202. *Гребнев Н.* Поэтическая археология // Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 290-296.
203. *Григорьев В.П.* Архаизмы // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 1. М., 1962. С. 330.
204. *Григорьев В.П.* Просторечие // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 5. М., 1968. С. 51.
205. *Гришунин А.Л.* Мистификации литературные // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 4. М., 1967. С. 867.
206. *Гришунин А.Л.* Цитата // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 8. М., 1975. С. 402.
207. *Гумилев Н.С.* Переводы стихотворные // (1) Принципы художественного перевода. – Пг., 1919. (2) Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987.
208. *Давлетова Г.Р.* О планировании учебного процесса при подготовке переводчиков // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2001.
209. *Давлетова Г.Р., Тургазина Э.О.* Вопросы компрессии в синхронном переводе // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2001.
210. *Дворянков Н.А.* Строфика поэзии пашто // Проблемы восточного стихосложения: Сб. ст. - М., 1973. С. 25-59.
211. *Дейч А.* Переводчик - художник, критик, комментатор // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 60-69.
212. *Джанполадян М.* Школа высокого искусства // Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 269-289.
213. *Джапиева А.М.* Разработка систем машинного перевода третьего уровня // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2001.
214. *Джидеева К.Х.* Вожатый каравана // Эпос «Манас» как фактор культурной интеграции XX века: Материалы Юбилейных чтений, посв. 90-летию С.И. Липкина и 55-летию выхода книги «Манас. Великий поход». – Бишкек [Кырг. Нац. ун-т], 2002. С. 54-64.

215. *Джидеева К.* Ответственность автора, долг переводчика // Лит. Киргизстан. 1973. № 1. С. 87-91.
216. *Джидеева К., Шаповалов В.* Магистралли художественного перевода // Сов. Киргизия. 1984. 2 окт.
217. *Джолдасова А.А.* Кинотекст в системе межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2001.
218. *Джолдошева Ч.Т.* Авторские переводы Ч. Айтматова как ступень в переходе к русскоязычному творчеству // Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод: Сб. науч. ст. – Фрунзе [КГУ], 1987.
219. *Джолдошева Ч.Т.* Один из первых переводов эпоса «Манас» на русский язык // Эпос «Манас» как фактор культурной интеграции XX века: Материалы Юбилейных чтений, посв. 90-летию С.И. Липкина и 55-летию выхода книги «Манас. Великий поход». – Бишкек [Кырг. Нац. ун-т], 2002. С. 65-72.
220. *Дмитриев П.А., Сафронов Г.И.* Передача славянских имен при переводах // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 148-157.
221. *Долгов А.П., Жаткин Д.Н.* Немецкая поэзия в переводческом осмыслении А.А. Дельвига // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды Междунар. науч. конф. – Бишкек: КРСУ, 2012.
222. *Долинин К.А.* Стилизация // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 7. М., 1972. С. 182.
223. *Донской Мих.* Как переводить стихотворную классическую комедию? // Мастерство перевода: Сб. 7. - М., 1970. С. 186-218.
224. *Дружинин А.В.* Из «Писем иногороднего подписчика» // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
225. *Дубровкин Р.* Всего одно стихотворение // Лит. учеба. - 1987 № 5. С. 166-168.
226. *Дюбо Ж.-Б.* Критические размышления о поэзии и живописи // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987.
227. *Дюришин Д.* Перевод как выражение литературных связей: (Три словацких перевода «Песни про купца Калашникова») // Чешско-русские и словацко-русские литературные отношения. - М., 1968. С. 158-176.
228. *Дюришин Д.* Посредническая функция художественного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987.
229. *Егер Г.* Коммуникативная и функциональная эквивалентность // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978.
230. *Егорова В.* Наши ошибки, их корни и средства преодоления // Вопросы теории художественного перевода.
231. *Ершова И.* Русские переводы испанского «старого» романса: разрушение жанра // Вопросы литературы. 2014. № 3.

232. *Жаткин Д.Н., Долгов А.П.* Первый русский переводчик «Фауста» (о судьбе и творчестве Э.И. Губера) // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды Междунар. науч. конф. – Бишкек: КРСУ, 2012.
233. *Жеребин А.* Проблема перевода в герменевтическом освещении // Вопр. литературы. 2014. № 3.
234. *Жирмунский В.М.* Ритмико-синтаксический параллелизм как основа древнетюркского народного эпического стиха // Вопр. языковедения. 1964. № 3. С. 3-24.
235. *Жирмунский В.М.* Стих и перевод: (Из истории романтической поэмы) // Русско-европейские литературные связи. – М.; Л., 1966. С. 423-432.
236. *Жовтис А.Л.* Маяковский и эволюция стиховых форм в поэзии XX в. // Вопросы поэтики: II. Сб. – Фрунзе, 1975. С. 11-22.
237. *Жовтис А.* Пульс стихотворного перевода // Мастерство перевода: Сб. – М., 1964.
238. *Жубанова А.Е.* Профессор Х.К. Жубанов о проблемах передачи слов-терминов с языка на язык // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. научно-практич. конф. – Алматы, 2001. С. 334.
239. *Жуманбекова Е.З.* О переводе образных сочетаний с казахского на немецкий язык (на примере «Слов назидания» Абая) // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды Междунар. науч. конф. – Бишкек: КРСУ, 2012.
240. *Жусупова Р.Ф.* Лингвистический анализ короткого юмористического рассказа при переводе с английского языка на русский // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. научно-практич. конф. – Алматы, 2001.
241. *Золян С.* Парадоксы творчества // Вершины: Александр Блок – переводчик Аветика Исаакяна. - Ереван, 1980. С. 149-168.
242. *Иванов С.Н.* Бейт как строфическая и образная единица классической тюркоязычной поэзии // Актуальные проблемы сравнительного стиховедения: Тез. докл. науч. конф. - Фрунзе, 1980. С. 7-8.
243. *Иванов С.* Ответственность переводчика // Звезда Востока. - 1972. № 6. С. 167-175.
244. *Иванов С.Н.* Поэма Алишера Навои «Язык птиц»: (Опыт переводческого истолкования) // Мастерство перевода: Сб. 10. - М., 1975. С. 135-159.
245. [*Ибраимов О., Костомаров В.Г., Шаповалов В.И., Демидова С.И.*] О культурной политике в Содружестве Независимых Государств: Декларация участников Международного конгресса «Русский язык в сообществе народов СНГ» // Шаповалов В.И. Контексты перевода. Статьи разных лет. – Бишкек, 2004. С. 390-395.

246. *Изделиева А.К.* Способы передачи пословиц и поговорок в романе М.О. Ауэзова «Путь Абая» на английский язык // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2001.
247. *Илек Б.* [Выступление] // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т.1. – М., 1967. С. 296-303.
248. *Илюшин А.А.* «Ад». Песни I-XI: (Силлабический перевод и наблюдения над текстом) // Дантовские чтения. – М., 1982. С. 234-286.
249. *Исабеков С.Е.* Картина мира во фразеологических единицах неродственных языков // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2001.
250. *Ислямжанова Х.А.* Норма эквивалентности перевода // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2001.
251. *Италиандер Р.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 263-270.
252. *Каганович С.* Голоса поэтов Востока в творчестве Аделины Адалис // Мастерство перевода: Сб. 11. – М., 1977. С. 404- 446.
253. *Каде О.* Проблемы перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. – М., 1978.
254. *Кайюа Р.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 118-126.
255. *Карагулова Дж.С.* Из истории перевода эпоса «Манас» // Эпос «Манас» и эпическое наследие народов мира. – Бишкек, 1995. С 104-106.
256. *Кардош Л.* [Выступление] // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 165-170.
257. *Карлинский А.Е.* Двухязычие и межэтническая коммуникация // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2001.
258. *Касымова Г.М.* Обучение будущих переводчиков пониманию английской научно-технической литературы // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2001.
259. *Касымова Ж., Сабирова В.К., Шамбеталиева Х.М.* К проблеме интерпретации художественных текстов при изучении хрестоматий на русском и кыргызском языках // Кыргызстан – Россия: вехи гуманитарного сотрудничества. Материалы Международного симпозиума, посвященного 20-летию Кыргызско-Российского Славянского ун-та им. Б.Н. Ельцина. – Бишкек, 2014.

260. *Кашкин И.А.* Вопросы перевода // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
261. *Кидайш-Покровская Н.В.* О принципах перевода эпоса «Манас» в академической серии «Эпос народов Евразии» // Эпос «Манас» и эпическое наследие народов мира. Бишкек, 1995. С.130-132.
262. Киргизская поэзия во французском журнале // Иностран. лит. - 1937. № 5. С. 251.
263. *Клименко А.* Газели Алишера Навои в русских переводах // Мастерство перевода: Сб.11. - М., 1977. С. 283-295.
264. *Клюева В.Н.* Латинизмы // Краткая литературная энциклопедия. В 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 43.
265. *Клюева В.Н.* Жаргон // Краткая литературная энциклопедия. В 8 т. Т. 1. М., 1962. С. 919.
266. *Клюева В.Н.* Заимствованные слова // Краткая литературная энциклопедия. В 8 т. Т. 2. М., 1964. С. 975.
267. *Клюева В.Н.* Интернациональная лексика // Краткая литературная энциклопедия. В 8 т. Т. 3. М., 1966. С. 151.
268. *Клюева В.Н.* Идиома // Краткая литературная энциклопедия. В 8 т. Т. 3. М., 1966. С. 59.
269. *Ковалев П.А.* Освоение стихотворных форм тюркоязычной поэзии в русской литературе. Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1991. 23 с.
270. *Ковалев П.А.* Переводческая концепция С.И.Липкина // Проблемы стиховедения и поэтики. - Алма-Ата, 1990. С. 56-60.
271. *Ковальчук В.Т.* О соотношении перевода и двуязычия // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2001.
272. *Ковганюк С.* Предел допустимости в употреблении иноязычных слов и выражений в переводе с близких языков // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т.1. М., 1967. С. 322-328.
273. *Койчубев Б.Т.* Литература Кыргызстана рубежа XX-XXI веков: русский дискурс // Кыргызстан – Россия: вехи гуманитарного сотрудничества. Материалы Международного симпозиума, посвященного 20-летию Кыргызско-Росс. Славянск. ун-та. – Бишкек, 2014.
274. *Комиссаров В.Н.* Перевод как объект лингвистического исследования // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978.
275. *Комиссаров В.Н.* Слово о переводе: (Очерк лингвистич. учения о переводе). - М., 1973.
276. *Коптилов В.В.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзн. симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 228-238.
277. *Коптилов В.В.* Трансформация художественного образа в поэтическом переводе // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 34-41.

278. *Коптилов В.В.* Этапы работы переводчика // Вопросы теории художественного перевода.
279. *Королева Н.Н.* К проблеме передачи медицинских неологизмов английского языка при переводе // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2001. С. 354.
280. *Корольков В.И.* Гипербола // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 2. М., 1964. С. 184.
281. *Корольков В.И.* Литота // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 4. М., 1967. С. 394-395.
282. *Корольков В.И.* Оксиморон // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 5. М., 1968. С. 411.
283. *Корольков В.И.* Троп // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 7. М., 1972. С.626-627.
284. *Корш Ф.Е.* Древнейший народный стих турецких племен // Записки Вост. отд-ния Имп. рус. археол. о-ва. - Т. XIX. СПб., 1909. С. 139-167.
285. *Кочур Г.* Стихотворный размер и перевод // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 145-155.
286. *Крутиков Д.А.* Альтернативная переводческая интерпретация стихотворения Алыкула Осмонова «Ата журт» // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды Междунар. науч. конф. – Бишкек: КРСУ, 2012.
287. *Кульмаханова Н.М.* Некоторые компоненты стратегии перевода фразеологических единиц // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
288. *Кунанбаева С.С.* О перспективах развития исследований по межкультурной коммуникации и переводу // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
289. *Курбатов Х.Р.* Свободный стих // Сов. тюркология. - 1975. № 1. С. 67-79.
290. *Курелла А.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 122-135.
291. *Курелла А.* Теория и практика перевода // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
292. *Куттубаева Г.А., Сальникова А.М.* Роль перевода в развитии коммуникативной компетенции студентов // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды Междунар. науч. конф. – Бишкек: КРСУ, 2012.

293. *Кухаренко В.А.* Экспликация содержания текста в процессе перевода // Текст и перевод. М., 1988. С. 47.
294. *Кыдырбаева Р.З.* К истории перевода эпоса «Манас» на русский язык // Эпос «Манас» как фактор культурной интеграции XX века: Материалы Юбилейных чтений, посв. 90-летию С.И. Липкина и 55-летию выхода книги «Манас. Великий поход». – Бишкек [Кырг. Нац. ун-т], 2002. С. 48-53.
295. *Кэтфорд Дж.К.* Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. - М., 1978.
296. *Лapidус Н.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 335-340.
297. *Ларбо В.* Весы переводчика // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
298. *Ларин Б.А.* Наши задачи // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 3-7.
299. *Лебедев К.Ф.* Газели Навои и вопросы их перевода // Лит. и искусство Узбекистана. - 1940. Кн. 4.
300. *Левик В.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 3-21.
301. *Левик В.* Лев Гинзбург: Опыт литературн. портрета // Мастерство перевода: Сб. 7. - М., 1970. С. 69-90.
302. *Левик В.В.* О точности и верности // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
303. *Левин Ю.* Национальная литература и перевод // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 79-91.
304. *Левин Ю.Д.* Об историзме в подходе к истории перевода // Мастерство перевода. 1962. - М., 1963. С. 373-392.
305. *Левин Ю.* Проблема переводной множественности. // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. - М., 1992.
306. *Левый И.* Искусство перевода. М., 1974.
307. *Лекомцева М.И.* О соотношении единиц метрической и фонологической систем языка // Труды по знаковым системам: IV. - Тарту, 1969. С. 336-344.
308. *Леонтьев А.А.* Галлицизмы // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 1. М., 1962. С. 46-47.
309. *Леонтьев А.А.* Из неопубликованного наследства Е.Д.Поливанова // Вопр. языкознания. - 1963. № 1.
310. *Леонтьев А.А.* К современному состоянию вопроса об аллитерации в тюркской народной поэзии: (коммент. к ст. Е.Д.Поливанова «О приеме аллитерации...») // Проблемы восточного стихосложения. - М., 1976. С. 107-110.

311. Лилова А. Переводческий бум // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
312. Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990.
313. Липкин С. Верность и доверие / Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 166-175.
314. Липкин С. Заметки переводчика «Манаса» // Сов. Киргизия. 1945. 9 окт.
315. Липкин С. Перевод и современность // Мастерство перевода: Сб. 4. - М., 1964. С. 13-52.
316. Липкин С.И. Письма [поэту-переводчику и литературоведу В.И. Шаповалову] // Эпос «Манас» как фактор культурной интеграции XX века: Материалы Юбилейных чтений, посв. 90-летию С.И. Липкина и 55-летию выхода книги «Манас. Великий поход». – Бишкек [Кырг. Нац. ун-т], 2002. С. 109-111.
317. Липкин С. По-новому решать задачи художественного перевода // Дружба народов. 1962. № 5. С. 221-240.
318. Липкин С. Бухарин, Сталин и «Манас» // Огонек. 1989. № 2.
319. Липкин С. «Я хотел передать музыку киргизской поэзии...» // Эпос «Манас» как фактор культурной интеграции XX века: Материалы Юбилейных чтений, посв. 90-летию С.И. Липкина и 55-летию выхода книги «Манас. Великий поход». – Бишкек [Кырг. Нац. ун-т], 2002. С. 102-108.
320. Лихачев Д.С. Текстология. М.-Л., 1962.
321. Лозинский М.Л. Искусство стихотворного перевода // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
322. Луци М. Обстоятельства перевода: театр // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
323. Любенов Л. Две переводчицы - два стиля // Болгарская русистика. – София, 1983. № 1 Любимов Н.М. Перевод - искусство // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
324. Любимов Н. Неувядаемый цвет: Главы из воспоминаний // Дружба народов. 1992. № 7.
325. Маданова М.Х. Новые горизонты теории перевода в контексте взаимосвязи с компаративистикой // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
326. Мамбаева С.К. Особенности подготовки переводчиков-синхронистов в Кыргызстане // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды Междунар. науч. конф. – Бишкек: КРСУ, 2012.
327. Мамбеталиев К.И. Отражение менталитета кыргызов в контексте перевода на русский язык кыргызских текстов // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды Междунар. науч. конф. – Бишкек: КРСУ, 2012.

328. *Мамедзаде С.* Точность плюс вдохновение // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 193-200.
329. *Мамедов Дж.* Развитие теории художественного перевода в Азербайджане // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 51-60.
330. «Манас» должен увидеть свет // Сов. Киргизия. 1929. 30 окт.
331. *Марков Г.* Расцвет и сближение братских литератур // Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 7-9.
332. *Марович Р.* К вопросу о соотношении сопоставительной лингвистики и теории перевода. // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. - М., 1992.
333. *Матимханкызы А.* Некоторые особенности подготовки переводчиков-синхронистов // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
334. *Мейрамова С.А.* Семантические особенности терминологических слов-слитков // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
335. *Мелетинский Е.М.* Проблемы сравнительного изучения средневековой литературы: (Запад/Восток) // Литература и искусство в системе культуры. - М., 1988. С. 76-87.
336. *Мельчук И.А.* Машинный перевод // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 4. М., 1967. С. 707.
337. *Мерлин В.В.* О просодической системе казахского языка // Проблемы стиховедения и поэтики. - Алма-Ата, 1990. С. 66-67.
338. *Микулина Л.* Национально-культурная специфика и перевод // Мастерство перевода: Сб. 12. - М., 1981. С. 79-99.
339. *Микушевич В.* К вопросу о романтическом переводе // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 69-78.
340. *Микушевич В.* Поэтический мотив и контекст // Вопросы теории художественного перевода.
341. *Минорский В.Ф.* О национальных стихотворениях Эмин-бея в связи с новым направлением османской поэзии // Труды Вост. комиссии Имп. рус. археол. о-ва. Т. II. Вып. 3. - М., 1903. С. 1-7 [Отд. отт.]
342. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. - М., 1996.
343. *Мкртчян Л.* О верности и точности // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 171-180.
344. *Мкртчян Л.* Художественный перевод как неявная форма соавторства // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. М., 1992.

345. *Мкртчян Л.* «Этот прекрасный поэт невероятно труден для передачи...» // Вершины. – Ереван, 1980. С. 110-148.
346. *Морозов М.М.* Техника перевода научной и технической литературы с английского языка на русский. Вып. X. – М., 1934.
347. *Музгина Е.С.* К проблеме адекватности перевода парантезы в художественном тексте // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
348. *Муллокандов Э.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 109-118.
349. *Мунен Ж.* Переводчик, слово и понятие // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
350. *Мунэн Ж.* Теоретические проблем перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978.
351. *Мурзалина Б.К.* Интонационно-звуковая интерпретация текста как проблема перевода // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
352. *Мусаев С.М.* «Манас» эпосунун которуунун тарыхы жонундо // Эпос «Манас» как фактор культурной интеграции XX века: Материалы Юбилейных чтений, посв. 90-летию С.И. Липкина и 55-летию выхода книги «Манас. Великий поход». – Бишкек [Кырг. Нац. ун-т], 2002. С. 65-72.
353. *Мустафин Р.* Различием и новизной... // Дружба народов. 1978. № 2. С. 241-253.
354. *Мухамадиева Б.Б.* Слова-символы в пословицах и поговорках английского и казахского языков // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
355. *Мырзабеков Ч.Ш.* Первые переводы поэзии А.Токомбаева на русский язык и становление переводческих принципов // Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод: Сб науч. тр. – Фрунзе, 1987. С. 88-98.
356. *Наджиева Ф.С.* Поэзия А.С. Пушкина на азербайджанском языке // Кыргызстан – Россия: вехи гуманитарного сотрудничества. Материалы Международного симпозиума, посвященного 20-летию Кыргызско-Российского Славянского ун-та им. Б.Н. Ельцина. – Бишкек, 2014.
357. *Найда Ю.* К науке переводить: Принципы соответствий // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Сб. статей. – М., 1978. С. 114-136.
358. *Нарымбетова К.А.* Перевод как акт межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перево-

- да. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
359. Некрасов Н.А. «Переводы из Мицкевича» Н. Берга // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
360. Никольская Л. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 141-146.
361. Никонов В.А. Стих и язык: (Полемич. заметки) // Проблемы восточного стихосложения. – М., 1976. С. 4-15.
362. Ниязгулова А.А. Образ как одна из составляющих семантики идиом // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
363. Новикова М. Художественный перевод: от текста к контекстам // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. М., 1992.
364. Новые словарные предприятия и идеи в области лингвистической поэтики // Поэт и слово: Опыт словаря. Под ред. В.П. Григорьева. – М., 1973.
365. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978.
366. О культурно-языковой политике в Содружестве независимых государств: Декларация участников Междунар. конгресса «Русский язык в сообществе народов СНГ» / Ибраимов О., Шаповалов В., Костомаров В., Демидова С. // Слово Кыргызстана. 2004. 12 марта.
367. Оболевич В.Б. Роль научных знаний в творческой практике переводчика // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 161-167.
368. Огнев В. Время синтеза // Вопросы теории художественного перевода.
369. Озеров Л. От знакомства к родству // Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 247-258.
370. Озеров Л. Слово и его ассоциативное поле // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. - М., 1992.
371. Озеров Л. У входа в эту книгу // Отражения: Из поэзии Востока / Пер. А. Жовтиса. - М., 1987. С. 3-16.
372. Озерс Э. Некоторые проблемы перевода русской поэзии на английский язык // Поэтика перевода. - М., 1988. С. 112-123.
373. Озмитель Е.К. Проблемы тюркоязычной стихотворной поэтики и художественный перевод // Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод. - Фрунзе, 1987. С. 40-48.

374. *Озмитель Е.К., Рудов М.А.* Некоторые вопросы изучения стиха в свете сравнительного литературоведения // Актуальные проблемы сравнительного стиховедения. - Фрунзе, 1980. С. 3-5.
375. *Оргавелидзе Г.* Поэтический перевод и вопросы метрики // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Т. 2. М., 1967. С. 171-175.
376. *Ощакевич Ф.* Большая задача // Сов. Киргизия. - 1935. 10 февр.
377. *Ощакевич Ф.* Киргизский эпос // Народн. творчество. 1937. № 6. С. 45-46.
378. *Оямаа О., Оямаа Ю.* Можно ли оправдать адаптированный перевод? // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 217-228.
379. *Паймен А.* Как я переводила Тургенева на английский // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
380. *Панков П.С., Шаповалов В.И., Байсалова С.Дж., Лопаткин В.С.* Перспективы компьютерных технологий в объективной оценке эквивалентности перевода // Современные технологии образования в высшей школе: Сб науч. докл. юбилейн. Междунар. науч.-практ. конф., посв. 65-летию КГУ и 5-летию КГНУ. Ч. I. - Бишкек, 1998. С. 290-294.
381. *Папаян Р.А.* К вопросу о метрических эквивалентах: (Армянск и русск поэзия) // Мастерство перевода. Сб.10. - М., 1974. С. 254-277.
382. *Папаян Р.А.* Сравнительная типология национального стиха. Ереван, 1980. 229 с.
383. *Пас О.* Перевод 1) Курьер ЮНЕСКО: Антология. - 1986. № 6-7. С. 53-54; 2) Перевод - средство взаимного сближения народов. - М., 1987. С. 159-166.
384. *Пачини Савой Л.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т.1. - М., 1967. С. 283-286.
385. *Пеньковский Л.М.* Закончена работа над первым полутомом «Манаса»: Беседа с переводчиком «Манаса» Л. Пеньковским // Сов. Киргизия. - 1937. 24 дек.
386. *Пеньковский Л.* Как я работаю над переводом эпоса «Манас» // Сов. Киргизия. 1937. 17 мая.
387. *Пеньковский Л.* «Манас» - киргизский народный эпос // Новый мир. 1938. № 3.
388. *Перельмутер В.* [О Марке Тарловском] // Огонек. - 1990. № 51. С. 36-37.
389. *Петров В.* Размышления над переводами Шекспира // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
390. *Пешковский А.М.* Принципы и приемы стилистического анализа и оценка художественной прозы // Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. М.-Л., 1930.

391. *Подгаецкая Ю.И.* Перевод в системе исторической поэтики // Контекст-1987: Лит.-теоретич. исследования. - М., 1988. С. 207-239.
392. *Поливанов Е.Д.* Общий фонетический принцип всякой поэтической техники // Вопр. языкознания. 1963. № 1. С. 99-112.
393. *Поливанов Е.Д.* О приеме аллитерации в киргизской поэзии и поэзии других "алтайских народностей" // Проблемы восточного стихосложения. - М., 1973. С.101-106.
394. *Поливанов Е.Д.* О принципах русского перевода эпоса «Манас»: Тез. докл. // «Манас» - героический эпос киргизского народа. - Фрунзе, 1968. С. 56-74.
395. *Поливанов Е.Д.* Фрагменты киргизского народного эпоса «Манас»: (Из «Великого похода» или «Поход богатыря Манаса на Пекин Великий») // Лит. Узбекистан. 1936. № 2. С. 145-15.
396. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк. - М., 1980.
397. *Поцелуева Ю.Е.* Роль библеизмов в процессе межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
398. *Поцелуевский А.П.* Рифма в произведениях Махтумкули // Махтумкули: Сб. ст. - Ашхабад, 1960.
399. *Пыльдьмяэ Я.Р.* О ритмико-композиционной транскрипции рифмы при описании строфики // Материалы Всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам. - 1 (5) . - Тарту, 1974. С. 176-180.
400. *Райс К.* Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978.
401. *Расули М.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 88-97.
402. *Ревзин И.И.* Современная структурная лингвистика. Проблемы и методы. М., 1977. 264 с.
403. *Рецкер Я.И.* Задачи сопоставительного анализа переводов // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 42-52.
404. *Россельс В.М.* В музыкальном ключе // Вопросы теории художественного перевода. М., 1971. С. 119-147.
405. *Россельс В.М.* Подстрочник // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 5. М., 1968. С. 828-829.
406. *Россельс В.М.* Сколько весит слово? // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т.1. М., 1967. С. 328-335.
407. *Рудов М.* В каких жанрах нужен и в каких не нужен подстрочник // Дружба народов. 1976. № 12.
408. *Рудов М.А.* К вопросу о сопоставительном описании русского и киргизского стиха // Актуальные проблемы сравнительного стиховедения. - Фрунзе [КГУ], 1980. С. 16-18.

409. Рудов М.А. Поливанов, Липкин и «Манас» // Эпос «Манас» как фактор культурной интеграции XX века: Материалы Юбилейных чтений, посв. 90-летию С.И. Липкина и 55-летию выхода книги «Манас. Великий поход». – Бишкек [Кырг. Нац. ун-т], 2002. С. 87-99.
410. Рудов М.А. Стадиальная эволюция перевода в процессе восприятия басен Крылова на языках народов СССР // Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод. - Фрунзе, 1987. С. 108-117.
411. Рудов М.А. Эквиметрические явления в русском силлабо-тоническом и киргизском стихе // Закономерности развития новописьменных литератур в советскую эпоху: Сб. науч. тр. – Фрунзе, 1983. С. 62-69.
412. Савов К. Искусство перевода: традиции и современные требования: (Рез.) // Майсторството на превода - традиции и съвременни изискания. – София, 1985. С. 66-76.
413. Сагидуллина А.А. Символическое значение чисел во французском языке // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
414. Садыков К. О русском переводе эпоса «Эр Тоштюк» // Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод. – Фрунзе, 1987. С. 48- 56.
415. Сакварелидзе Н. Эстетическая функция ритма и принципы его передачи. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 181-193.
416. Салахитдинова Э.Д. Призвание – переводчик (к проблеме понятия «языковая личность») // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды Междунар. науч. конф. – Бишкек: КРСУ, 2012.
417. Самойлов Д. Художественность на первом месте // Дружба народов. 1984. № 9.
418. Сарсембаева Н.А. Средства и способы передачи определенности/ неопределенности при переводе с немецкого на казахский язык // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
419. Сарсенбина Г.О. К вопросу интегративного исследования межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
420. Сатыбалдиев А. // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 270-282.

421. *Сатыбалдиев А.* Пути казахского перевода // *Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур.* Ереван, 1973. С. 176-183. *Семеженов И.* О передаче национальной специфики // *Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур.* Ереван, 1973. С. 189-195.
422. *Семенова О.Н.* Архаическая лексика в романе А. Толстого «Петр I» и способы ее перевода на эстонский язык // *Теория и критика перевода.* Л.: ЛГУ, 1962. С. 53-82.
423. *Семчинский С.В.* Некоторые вопросы перевода румынской художественной литературы на украинский язык // *Теория и критика перевода.* Л.: ЛГУ, 1962. С. 126-132.
424. *Сибигинович М.* Творческое в художественном переводе как части литературного процесса. // *Литература и перевод: проблемы теории.* Международная встреча ученых и писателей. М., 1992.
425. *Слободник Д.* Семантический простор в переводе поэзии. // *Литература и перевод: проблемы теории.* Международная встреча ученых и писателей. - М., 1992.
426. *Соболев Л.* Перевод – залог дружбы литератур // *Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур.* Ереван, 1973. С. 27-42.
427. *Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю.* Текст и его национально-культурная специфика // *Текст и перевод.* М., 1988.
428. *Спиридонова Т.Б.* Проблемы разноязычного общения и перевода на пороге третьего тысячелетия // *Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода.* Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
429. *Спирягина Н.* Кхмерское классическое стихосложение // *Литература и время: Сб.* – М., 1973. С. 200-206.
430. *Станевич В.* Ритм прозы и перевод // *Вопросы теории художественного перевода.*
431. *Статков Д.* // *Актуальные проблемы теории художественного перевода.* Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 36-45.
432. *Стеблева И.В.* Арабо-персидская теория рифмы и тюркоязычная поэзия // *Тюркологический сборник.* - М., 1966.
433. *Стеблева И.В.* Некоторые особенности тюркского стиха // *Сов. тюркология.* 1970. № 5. С. 94-105.
434. *Стеблин-Каменский М.И.* Исландские саги // *Исландские саги. Ирландский эпос.* – М., 1973.
435. *Сулейменова З.Е.* Ситуационный и прагматический подходы к значениям слов. // *Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода.* Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
436. *Супрун А.Е.* Заметки о языке перевода: (Некоторые языковые вопросы синтеза художественного текста при переводе) // *Межнаци-*

- ональные связи и киргизская литература: Тез. докл. и сообщ. 1-ой науч. конф. - Фрунзе, 1967. С. 52-54.
437. *Сурков А.* Вступительное слово // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 5-14.
438. *Суровцев Ю.И.* Значение художественного перевода в эстетическом взаимообогащении литератур народов СССР и в интернациональном воспитании советских людей // Вопр. литературы. 1981. № 10.
439. *Талжанов С.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 111-122.
440. *Тарловский М.* Стихия «Манаса» // Сов. Киргизия. – 1937. 16 февр.
441. *Темкин Э.* К вопросу о форме поэтического перевода эпоса древней Индии // Взаимосвязи литератур Востока и Запада. – М., 1961. С. 235-250.
442. *Тимофеев Л.И.* Звуковая организация стиха // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 2. М., 1964. С. 1007.
443. *Тихонов Н.* Работа, достойная всяческого уважения // Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 10-18.
444. *Токтарбаева А.М.* Межкультурный фактор в переводе // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
445. *Толмушев М.* Перевод // Кыргызская энциклопедия. – Б., 1998.
446. *Топер П.М.* [Предисловие] // Попович А. Проблемы художественного перевода. – М., 1980. С. 5-12.
447. *Топер П.М.* Перевод художественный // Краткая литературная энциклопедия. В 8-и т. Т. 5. М., 1968. С. 662.
448. *Топер П.* Теория художественного перевода как объект дискуссий. // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. - М., 1992.
449. *Торол П.Х.* К основам критики перевода // Единство и изменчивость историко-литературного процесса: Тр. по рус. и славянск. филологии. Литературоведение. Учен. Зап. Тартуского ун-та. Вып. 604. – Тарту, 1983. С. 125-142.
450. *Торол П.Х.* Принципы построения истории перевода // Типология русской литературы и проблемы русско-эстонских литературных связей: Тр. по рус. и славянск. филологии. – Тарту, 1979. С. 120-138.
451. *Торол П.Х.* Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Типология культуры. Взаимное воздействие культур: Тр. по знак. системам. XV. – Тарту, 1982. С. 10-23.
452. *Торохтий Н.В.* Особенности последовательного перевода. // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода.

- Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
453. *Трегуб С.* Редакционный дневник на литературные темы // Советская литература народов Средней Азии. – 1932. № 2.
454. *Турсунханов Б.Б.* Сопоставительное изучение роли просодии в организации силлабического стиха // Проблемы поэтики и стиховедения. – Алма-Ата, 1990. С. 67-69.
455. *Унайбаева Р.А.* Перевод в процессе взаимодействия языков и культур // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. - Алматы, 2001.
456. *Фаткуллин Ф.К.* Проблемы актуализации при переводе // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
457. *Федоров А.В.* Звуковая форма стихотворного перевода // Поэтика: Сб. 1. - Л., 1928. С. 44-71.
458. *Федоров А.В.* Иноязычные тексты русских писателей как проблема стилистики и теории перевода // Русско-европейские литературные связи. - М.; Л., 1966. С. 462-470.
459. *Федоров А.В.* К вопросу о переводимости // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 33-39.
460. *Ферс Дж. Р.* Лингвистический анализ и перевод // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. - М., 1978.
461. *Финкель А.М.* Об автопереводе // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 104-125.
462. *Флорин С.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т.1. М., 1967. С. 310-322.
463. *Харлап М.Г.* Силлабика и возможности ее воспроизведения в русском переводе // Мастерство перевода: Сб. 12. - М., 1981. С. 4-50.
464. *Хелемский Я.А.* Полюбив источник // Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 203-218.
465. *Хелемский Я.А.* Из речи в речь... // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
466. *Хиедель Л.* Своеобразие эстонской народной поэзии и сохранение его при переводе на русский язык // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 80-88.
467. *Хлыпенко Г.Н.* Русская литература Кыргызстана как региональная единица отечественной литературы в образовательном процессе // Кыргызстан – Россия: вехи гуманитарного сотрудничества. Материалы Международного симпозиума, посвященного 20-летию

- Кыргызско-Российского Славянского ун-та им. Б.Н. Ельцина. – Бишкек, 2014.
468. *Холшевников В.Е.* Русская и польская силлабика и силлабо-тоника // Теория стиха. - Л., 1968. С. 24-58.
469. *Худайбергенова А.Т.* Унификация и стандартизация интернациональных экономических терминов // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
470. *Хусаинов Г.Б.* К вопросу о башкирском стихосложении // Вопросы башкирской филологии. - М., 1959.
471. *Хэллiday М.* Сопоставление языков // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978.
472. *Черепанова Л.В.* Роль предсказуемости в обучении переводу // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
473. *Чернышевский Н.Г.* Шиллер в переводе русских поэтов // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
474. *Чудакова М.* В поисках утраченного Отечества // Лит газета. - 1989. 20 окт.
475. *Чуковский К.И.* Главы из книги «Искусство перевода» // Перевод - средство взаимного сближения народов. М., 1987.
476. *Чхеидзе Н.* О критерии верности // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т.1. М., 1967. С. 286-295.
477. *Шайтанов И.* 1) Переводим ли Пушкин? Перевод как компаративная проблема // Вопр. литературы. 2009. № 2.
478. *Шайтанов И.* Комментарий к переводам, или Перевод с комментарием // Вопр. литературы. 2014. № 9.
479. *Шамухамедов Ш.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 155-165.
480. *Шапозалов В.И.* Взаимодействие национальных стиховых систем и динамика переводческой практики: Поиски аналогов киргизской метрики в русских переводах // Взаимосвязи и взаимодействия художественных культур народов СССР и киргизская литература: Тез. докл. и сообщ. Респ. науч. конф. - Фрунзе, 1978. С. 76-78.
481. *Шапозалов В.И.* Вопреки непереводаемости // Русский язык и литература в кирг. школе. - 1988. № 2.
482. *Шапозалов В.И. и др.* Десятилетия образовательных реформ в Кыргызстане и перспективы дальнейшего развития системы образования // Теория и практика инновационного образования: Сб. науч. тр. – Бишкек: КГНУ; КИО; УВК № 6. 2000. С. 3-12. / Борубаев А.А., Додис Г.М., Кучуков М.М., Фатеев С.В., Фатеева Т.П., Шаповалов В.И.

483. *Шаповалов В.И.* Значение перевода и переводчиков в формировании культурного контекста // Историко-культурное наследие народов Туркменистана и Востока в системе мировой цивилизации: Материалы Международной научной конференции. – Ашгабат, 2002. С. 60-67.
484. *Шаповалов В.И.* Из наблюдений над стихом современной киргизской поэзии // Русско-киргизские литературные взаимосвязи: Тематич. сб. – Вып I. – Фрунзе, 1978. С. 106-123.
485. *Шаповалов В.И.* Информационно-источниковедческая база универсальной подготовки переводчиков и концепция «Словаря терминов науки о переводе» // Современные технологии образования в высшей школе: Сб науч. докл. юбилейн. Междунар. науч.-практ. конф., посв. 65-летию КГУ и 5-летию КГНУ. – Ч. I. – Бишкек, 1998. С. 28-45.
486. *Шаповалов В.И.* История перевода в контексте истории переводоведения: Информационный аспект проблемы // Вестник КГНУ: Вып. 6. Сер.: Филол. науки. – Бишкек, 1995.
487. *Шаповалов В.И.* История русских переводов эпоса «Манас» как уникальное свидетельство взаимного обогащения двух национальных культур // Вестник КГНУ: Юбил. вып. – Бишкек, 1998. С. 68-76.
488. *Шаповалов В.И.* К вопросу об аксиоматической характеристике киргизского стиха // Вопросы поэтики. II. – Фрунзе, 1975. С. 112-138.
489. *Шаповалов В.И.* К вопросу о диалектике развития национальной стихотворной культуры // Взаимосвязи и взаимодействия художественных культур народов СССР и киргизская литература: Тез. докл. и сообщ. Республ. науч. конф. – Фрунзе, 1978. С. 76-78.
490. *Шаповалов В.И.* Киргизская поэзия и отечественная история // Res Publica. 1992. 18 мая.
491. *Шаповалов В.И.* Киргизская строфика: сравнительная характеристика и переводческие интерпретации // Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод: Сб. науч. тр. – Фрунзе, 1987. С. 22-40.
492. *Шаповалов В.И.* Киргизские «малые эпосы» в русской переводческой рецепции // Шекспир и мировая литература: Тез. докл. Междунар. конф. – Бишкек, 1992.
493. *Шаповалов В.И.* Концепция создания «Словаря терминов науки о переводе» // Социальные и гуманитарные науки (Приложение к журн. «Наука и новые технологии»). – Бишкек, 1998. № 1-2. С. 83-90.
494. *Шаповалов В.И.* К проблеме актуализации подготовки профессиональных переводчиков в контексте языковой политики суверенного государства и информационного рынка // Труды Института мировой культуры. Вып. II: Актуальные проблемы образования и духовной культуры Кыргызстана в евразийском пространстве. – Бишкек – Лейпциг, 2000. С. 25-27 /Ин-т мировой культуры Кыргызско-Российск. Славянск. ун-та. Лейпцигская Академия образования и науки.

495. *Шаповалов В.И.* К проблеме вероятностного моделирования тюркского стиха: Модель киргизского так наз. семисложника // Тезисы XVII конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. – Т. 3: Языкознание. Литературоведение. Историография, источниковедение, текстология. – М., 1978. С. 77-80. / АН СССР, Ин-т востоковедения.
496. *Шаповалов В.И.* К проблеме сопоставительного анализа национальных стиховых систем // Труды Киргизского ун-та им. 50-летия СССР: Сер. гуманитарн. наук. – Вып. XI. – Фрунзе, 1975. С. 163-167.
497. *Шаповалов В.И.* К проблеме типологического исследования киргизского стиха на современном этапе // Актуальные проблемы сравнительного стиховедения: Тез. докл. Республ. науч. конф. – Фрунзе, 1980. С. 34-38.
498. *Шаповалов В.И.* К проблеме изучения метра и его ритмических вариантов // Актуальные проблемы сравнительного стиховедения: Тез. докл. Республ. науч. конф. – Фрунзе, 1980. С. 53-57.
499. *Шаповалов В.И.* Логика переводоведческого спецкурса // Научная конференция профессорско-преподавательского состава факультета русской филологии [КГУ]: Тез. докл. - Бишкек, 1992. С. 19.
500. *Шаповалов В.И.* «Манас» и Россия // Кыргызский национальный эпос «Манас» в международном контексте культуры: Материалы Междунар. научной конференции, посв. 160-летию академика В.В. Радлова. – Бишкек, 1998.
501. *Шаповалов В.И.* Методологические и социокультурные задачи вузовского изучения и преподавания перевода // Совершенствование подготовки учителей-словесников в условиях национально-русского и русско-национального двуязычия: Тез. докл. и сообщ. Всесоюзн. науч. методич. конф. - Фрунзе, 1991. С. 63-66.
502. *Шаповалов В.И.* Некоторые вопросы методологии изучения русского дольника // Метод, стиль, поэтика: Вып. 1 – Пржевальск, 1972. С. 80-87.
503. *Шаповалов В.И.* Некоторые инвариантные свойства национального стиха // Тезисы XVII конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. – Т. 3.: Языкознание. Литературоведение. Историография, источниковедение, текстология. – М., 1978. С. 80-83.
504. *Шаповалов В.И.* Некоторые методологические аспекты сравнительного стиховедения: На материале русско-киргизских стиховых сопоставлений // Первая Республ. конференция молодых ученых: Тез. докл. секции общественн. наук. – Фрунзе, 1981.
505. *Шаповалов В.И., Джидеева К.Х.* [Открытие дискуссии о худож. переводе] // Лит. Киргизстан. 1985. № 6.
506. *Шаповалов В.И.* О роли акцентного начала в тюркском стихе: Историографич. обзор. Статья первая. 1866-1921 // Вопросы поэтики. - Фрунзе, 1976. С. 147-154.

507. Шаповалов В.И. О роли акцентного начала в тюркском стихе: Историографич. обзор. Статья вторая. 1930-1970-е гг. // Труды: Сер. гуманитарн. наук. - Фрунзе, 1977. С. 104-114.
508. Шаповалов В.И. Оскорбленный Тыныстанов // Res Publica. – 1993. 20 ноября.
509. Шаповалов В.И. Перевод как литературная эпоха: диффузия контекстов // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды Междунар. науч. конф. – Бишкек: КРСУ, 2012.
510. Шаповалов В.И. Переводческая рецепция и жанровый синтез: К формированию русской переводческой традиции в 30-е годы // Реализм: жанр, стиль: Сб. науч. тр. – Бишкек, 1991. С. 119-128.
511. Шаповалов В.И., Адрешева С.А. Переводы акынской поэзии на русский язык в 30-40-е гг.: К постановке проблемы исторического изучения // Взаимообогащение национальных советских литератур и художественный перевод. - Фрунзе, 1987. С. 56-74.
512. Шаповалов В.И. Поэтическая система В.Маяковского и новаторские тенденции в развитии стиха современной киргизской поэзии и ее переводческих принципов // Юбилейная Республиканская научная конференция, посв. 90-летию В.Маяковского: Тез. докл. и сообщ. - Фрунзе, 1983. С. 28-33.
513. Шаповалов В.И. Прерванная песня: Предисл. переводчика [к перв. полн. публикации русского перевода поэмы К.Тыныстанова “Джаныл Мырза”] // Заря Ала-Тоо. 1991. 18 окт.
514. Шаповалов В.И. Проблема стихотворного новаторства в современной киргизской поэзии // Вопросы истории литератур Востока. Фольклор, классика, современность: Сб. ст. - Ч. III. - М., АН СССР, 1979. С. 503-522.
515. Шаповалов В.И. Радость обретений // Литературная газета. – 1979. 9 мая.
516. Шаповалов В.И. Русские переводы киргизской поэзии как часть русской переводной художественной литературы // Киргизская литература в контексте русской художественной культуры: Сб. науч. тр. - Фрунзе, 1989. С. 95-112.
517. Шаповалов В.И. Русский перевод киргизской поэзии 30-50-х годов как литературная эпоха // Шекспир и мировая литература: Тез. докл. Междунар. науч. конф. - Бишкек, 1992.
518. Шаповалов В.И. Становление позиций и творческая практика перевода киргизской поэзии на русский язык: (К методологии исторического исследования) // Наследие классики и современность: Сб. науч. ст. - Фрунзе, 1987. С. 87-99.
519. Шаповалов В.И. Стихотворение А. Осмонова в двух переводческих интерпретациях // Научная конференция профессорско-преподавательского состава факультета русской филологии [КТУ]: Тез. докл. - Бишкек, 1992. Шаповалов В.И. Стихотворная поэтика

- и экспликация метода перевода // Эпос «Манас» как фактор культурной интеграции XX века: Материалы Юбилейных чтений, посв. 90-летию С.И. Липкина и 55-летию выхода книги «Манас. Великий поход». – Бишкек, 2002. С. 23-47.
520. *Шаповалов В.И.* Сфера перевода в системе геополитических интересов: информационная политика гуманитарного сотрудничества // Кыргызстан – Россия: вехи гуманитарного сотрудничества. Материалы Междунар. симпозиума, посв. 20-летию КРСУ. – Бишкек, 2014.
521. *Шаповалов В.И.* Теоретические аспекты исторического переводоведения: На материале истории русских переводов кирг. поэзии // Вестник КГНУ: Вып. 6 (Сер.: Филол. науки). - Бишкек, 1995.
522. *Шаповалов В.И.* Трансформация стихотворной поэтики при переводе с киргизского на русский язык // Межвуз. сб. науч. ст. - Фрунзе, 1984. С. 102-120.
523. *Шаповалов В.И.* У истоков восприятия русской культурой киргизского устно-поэтического творчества // Русская литература XIX в.: Метод, жанр. - Бишкек, 1992.
524. *Шаповалов В.И.* Эволюция переводческих подходов в русских трансляциях киргизской поэзии // Труды факультета романо-германской филологии: Вып. 8. - Бишкек, 1995. С. 18-30.
525. *Шаповалов В.И.* Эволюция переводческих принципов и литературный процесс: (К методол. историч. изучения) // Жанрово-стилевая эволюция реализма: Сб. науч. тр. - Фрунзе, 1988. С. 78-92.
526. *Шаповалов В.И.* Эпическая трилогия о Манасе в полуторавековом восприятии переводчиков // “Манас” улуу рух: “Манас” эпосунун 1000 жылдыгына карата откорулгон жогорку окуу жайлар аралык илимий-практик. конф. материалдары. - Бишкек, 1995. С. 195-201.
527. *Шаповалов В.И.* Эпос “Манас” и русский филолог Е.Поливанов // Эпос “Манас” и эпическое наследие народов мира: Тез. Междунар. науч. симпозиума, посв. 1000-летию эпоса “Манас”. - Бишкек, 1995. С. 101-103.
528. *Шаповалов В.И.* Языковая политика и образовательные программы подготовки переводчиков // Озмителевские чтения – 96. Материалы филологич. Конференции. – Бишкек, 1997. С. 137-142.
529. *Шарипов Дж.* Создадим историю перевода // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 91-99.
530. *Шариф А.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 51-62.
531. *Швейцер А.Д.* Еще раз к вопросу о переводимости. // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. – М., 1992.
532. *Швейцер А.Д.* Перевод и лингвистика М., 1973.

533. *Шервинский С.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Т.2. М., 1967. С. 176-182.
534. *Шнейдман В.* Токтогул на русском языке // Сов. Киргизия. 1951. 1 авг.
535. *Шор В.* Из истории советского перевода: (Ст. Цвейг на русск. яз.) // Тетради переводчика. – М., 1968.
536. *Шор В.* Как писать историю перевода? // Мастерство перевода : Сб. 10. – М., 1973. С. 277-297.
537. *Шор В.* Об общем и своеобразном в переводах // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзн. симпозиума. Т. 1. М., 1967. С. 99-111.
538. *Штейнберг А.* [О нем] // Огонек. 1989. № 2.
539. *Шутова З.Е.* К проблеме понятия «деловой язык» для переводческой деятельности // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
540. *Эралиев С.* Переводческая деятельность в Киргизии // Художественный перевод: Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Ереван, 1973. С. 362-373.
541. *Эткинд Е.Г.* // Актуальные проблемы теории художественного перевода. Материалы Всесоюзного симпозиума. Т. 2. М., 1967. С. 127-141.
542. *Эткинд Е.Г.* Поэтический перевод в истории русской литературы // Мастера русского стихотворного перевода: Кн. 1. - Л., 1968. С. 5-72.
543. *Эткинд Е.Г.* Теория художественного перевода и задачи сопоставительной стилистики // Теория и критика перевода. Л.: ЛГУ, 1962. С. 26-33.
544. *Юсупова Р.С.* Идиоэтничность пословиц неродственных языков // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы межкультурной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
545. *Якобсон Р.О.* [Выступление на обсуждении докладов подсекции “Славянское стиховедение”] // IV Международн. съезд славистов: Материалы дискуссии. - Т. 1: Проблемы славянского литературоведения, фольклористики и стилистики. - М., 1958. С. 619-621.
546. *Якобсон Р.* О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978.
547. *Яничевич Й.* Художественный перевод и систематизация переводоведения. // Литература и перевод: проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей. - М., 1992.
548. *Arndt W.* Podstrochnichestwo in prose pants: A rising mode of verse translation // Slavic review. - Seathle, 1973. № 1. (Vol. 32). P. 141-153.
549. *Balčergan E.* Poetyka przekladu artystycznego // Nurt. - Poznan, 1968. № 8. S. 11-56.

550. *Catford J.C.* Linguistics Theory of Translation. Essay in Applied Linguistics. - Lnd., 1967. Pp. 20-42.
551. *Dor R.* Orature and translation. Some reflexions on the Özbek lyric epos Nurali // *Dor R. L'Asie Centrale et ses voisins. Influences réciproques.* - Paris, 1990. P. 57-72.
552. *Eker S.* Goethe in der Türkei. Versuche ueber die Problematik der Übersetzungen und die Rezeption von Goethe's Dichtungen ins türkische. - Diss. - Wien, 1974.
553. *Halvorsen E.F.* Translation - adaptation - imitation // *Mediaeval Scandinavia.* - Odense, 1974. № 7. 56-60.
554. *Hill A.* Programm for Definition of Literatur // *Texas Studies in English.* - 1958. Vol. 37. Pp. 14-53.
555. *Kolers P.A.* Translation and bilingualism // *Communication, language and meaning: Psychological perspectives.* - N.Y., 1973. Pp. 280- 290.
556. *Kosta P.* Mehrdeutigkeit und Humor in der Übersetzung // *Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды Междунар. науч. конф. – Бишкек: КPCУ, 2012.*
557. *Larquin G.* La pratique de la lecture morphetimologique dans la formation des traducteurs // *Der Uebersetzer und seine Stellung in der Oeffentlichkeit.* - Wien, 1985. S. 336-338.
558. *Mileva L.* UNESCO and World Literary Values // *Der Übersetzer und seine Stellung in der Öffendlichkeit.* - Wien, 1985. S. 99-100.
559. *Neubert A.* Pragmatische Aspekte der Übersetzung // *Grundfragen der Übersetzungswissenschaft.* - B. 2. - Leipzig, 1968.
560. *Phillips H.P.* Problems of translation and meaning in field work // *Human Organisation.* - 1959. Vol. 18. Pp. 184-192.
561. *Popovic A.* Dictionary for the analisis of literary translation. - Edmonton, 1974. 37 p. (Department of comparative literature. Univ. of Alberta.)
562. *Rudnyckyj J.B.* Literary work and the problem of bilingual creativity (Some Slavic examples) // *Slavic and East European studies.* - Monreal, 1973. Vol. 19. Pp. 44-50.
563. *Shaikevich A., Oubine I.* Translators and researchers look at bilingual terminological dictionaries // *Babel: International Journal of Translation.* - 1988. № 1. (Vol. 34.) Pp. 10-18.
564. *Shapovalov V.* Significance of the translation and translators in formation of the cultural context // *Historical and cultural heritage of the peoples of Turkmenistan and the Orient in the system of world civilization: Materials of the international scientific conference. – Ashgabat, 2002. Pp. 60-67.*
565. *Shapovalov V.I.* Soros the Billionaire, Kakeyev the Minister and the Dream of an Open Society // *Kyrghyzstan Chronicle.* 1995 № 26.
566. *Shapovalov V.I.* Stability and transformation in literary cultures of Central Asia // *Ataturk kultur dil ve tarih yksek kurumu Ataturk kultur merkezi bashkanligi.* - Izmir, 1996.3.171.

567. *Turner M.* Übermensch oder Behinderter? Probleme der Zweisprachigkeit // *Der Übersetzer*. - Stuttgart, 1974, N 11. S. 1-2.
568. *Shapovalov V.I.* The problem of national identification in post-soviet cultural space of Central Asia // In: *National Building after Independence. Ethno-social basis of in Central Asia and the Middle East*. - Tashkent, 1996 / Social Science Research Council.
569. *Shapovalov V.I.* "Translation Enciklopaedia" as virtual textbook // *Eurasia Online' 98: New markets for telematics products and services for education and training health care and electronic commerce: International Conference / Ed. by D.Ziyasheva, J.Babot*. - Almatty; Luxembourg: European Communitas, 1998. P. 50-55.
570. *Shapovalov V., Eizenhower S.* The Foreword from the Editors // *Akunov A., Kiyutin V., Pritkov V., Toktomishev S.* Post-soviet Kyrgyzstan through eyes of foreign political scientists. - Bishkek, 1998.
571. *Toury G.* The Translation of Literary Texts vs. Literary Translation from the Point of View of the Target Literary System. (Abstracts) // *Литература и перевод: проблемы теории. Междунар. встреча ученых и писателей*. - М., 1992.
572. *Vehmas-Lehto I.* Многогранное переводоведение // *С любовью к слову: Vestischrift in Honour of Prof. A. Mustayoki...* - *Slavica Helsingiensia* – 35. – Helsinki, 2008.
573. *Will F.* Translating on the Conceptual // *Babel: International Journal of Translation*. - 1983. No. 4. (Vol XXIX). P. 214-221.

Авторефераты диссертаций

574. *Богатырева Е.Д.* Художественный перевод как интерпретация: на материале французских переводов поэмы А.С. Пушкина «Медный всадник». Автореф. дис. д-ра филол. наук. М., 2007.
575. *Велиханова Ф.А.* Русские переводы поэзии С.Вургунна. - Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1965.
576. *Давлетбакова Д.Т.* Киргизские пословицы и поговорки из собрания академика К.К.Юдахина: принципы и опыт перевода на русский язык. – Автореф. дис. канд. филол. наук. - Бишкек, 2000. 19 с.
577. *Джураев К.* Мастерство поэта-переводчика Л.М. Пеньковского. – Автореф. дис. канд. филол. наук. - Ташкент, 1977.
578. *Джураев К.* Сопоставительное изучение поэтических переводов в контексте межлитературных и межфольклорных связей: (На материале русских переводов «Хамсы» А.Навои и узбекск. эпоса «Алпамыш»). – Автореф. дис. д-ра филол. наук. - Ташкент, 1991.

579. *Ибраимов К.* Историческая взаимообусловленность собирательской деятельности и сказительского искусства Ибраима Абдырахманова. - Автореф. дис. канд. филол. наук. - Фрунзе, 1987.
580. *Ибраимов О.* Историческое развитие киргизской лирической поэзии (20-50-е годы). - Автореф. дис. д-ра филол. наук. - Алма-Ата, 1992.
581. *Ковалев П.А.* Освоение стихотворных форм тюркоязычной поэзии в русской литературе. - Автореф. дис. канд. филол. наук. - Ташкент, 1991.
582. *Кормилов С.И.* Маргинальные системы русского стихосложения. - Автореф. дис. д-ра филол. наук. - М., 1991.
583. *Круглякова Т.Г.* Стих В.Ф.Ходасевича и традиции русского стихосложения. - Автореф. дис. д-ра филол. наук. - Алматы, 1999. 24 с.
584. *Куспанов С.* Переводы поэзии Абая на русский язык. - Автореф. дис. канд. филол. наук. - Алма-Ата, 1966.
585. *Ландау Е.И.* Русский перевод песен Джамбула. - Автореф. дис. канд. филол. наук. - Алма-Ата, 1953.
586. *Нурахунова Г.М.* Метрика и рифменная организация современного уйгурского силлабического стиха. - Автореф. дис. канд. филол. наук. - Алматы, 1998. 23 с.
587. *Олимов С.Х.* Проблемы воссоздания и трансформации поэтических форм в переводе поэзии А.Навои. - Автореф. дис. канд. филол. наук. - Ташкент, 1985.
588. *Пайзуллаева К.У.* Литературное наследие Касыма Тыныстанова. - Автореф. дис. канд. филол. наук. - Бишкек, 1999. 18 с.
589. *Рысалиев К.* Киргизское стихосложение. - Автореф. дис. д-ра филол. наук. - Фрунзе, 1965.
590. *Сагандыкова Н.Ж.* Проблемы поэтического перевода с казахского на русский язык. - Автореф. дис. д-ра филол. наук. - Алматы, 1996. 51 с.
591. *Сагандыкова Н.Ж.* Своеобразие казахской поэзии в русских переводах. - Автореф. дис. канд. филол. наук. - Алма-Ата, 1978.
592. *Смирнов О.К.* Имена собственные в художественной литературе и специфика их перевода. - Автореф. дис. канд. филол. наук. - Одесса, 1991.
593. *Тобуроков Н.И.* Становление и развитие стихосложения в советской поэзии тюркоязычных народов Сибири. - Автореф. дис. д-ра филол. наук. - Алма-Ата, 1986.
594. *Уразов Н.Н.* Стих Н.С.Гумилева. - Автореф. дис. канд. филол. наук. - Алматы, 1997. 23 с.
595. *Хамраев А.Т.* Рифма и звуковая организация уйгурского стиха (в сопоставительном плане с русским стихом). - Автореф. дис. канд. филол. наук. - Алматы, 1994. 24 с.

596. *Хантемирова Х.З.* Воссоздание национального своеобразия оригинала в художественном переводе. - Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1970.
597. *Чертоганова Н.А.* Современная русская рифма (проблемы типологии). - Автореф. дис. канд. филол. наук. – Алматы, 1995. 23 с.
598. *Шаповалов В.И.* Киргизская поэзия в русских переводах. 30-50-е гг.: Методология. История. Стихотворная поэтика. - Автореф. дис. д-ра филол. наук. - Бишкек, 1993. 46 с.
599. *Шаповалов В.И.* Стих современной киргизской поэзии: Сравнительно-типологическое исследование. - Автореф. дис. канд. филол. наук. - Фрунзе, 1981.

Архивные источники. Пресс-релизы. Рукописи.

Официальные документы и материалы

600. [Акаев А.] Указ Президента Кыргызской Республики “[о праздновании 1000-летия эпоса “Манас”]”
601. В ЦК ВКП(б) Киргизии. О проведении в 1947 году юбилея киргизского героического эпоса “Манас” // Сов. Киргизия. - 1945. 30 сент.
602. *Джидеева К.Х.* Рудов М.А. [Доклад на пленуме Союза писателей Киргизии «Роль и задачи художественного перевода в интернациональном воспитании»] // Архив СП Кыргызстана. Машинопись (без объявл. №.).
603. *Джолдошева Ч.Т., Шаповалов В.И.* Состояние художественного перевода в Киргизии: достижения, динамика, проблемы. [Доклад на совещании в СП СССР. М., 1990] // Архив СП Кыргызстана. Машинопись (без объявл. №.).
604. Информационный отчет Киргизского областного комитета РКП(б): ноябрь-декабрь 1924 г. // Центральный гос. архив Кыр-гызстана.- Ф. 17. Оп. 29. Ед. хр. 4. Л. 1-58.
605. *Ковальский Т.* Исследование о форме поэзии тюркских народов: Рукопись / Пер. с польск. М.Шафрановича // АН Кыргызстана. Рукописн. фонд Отд. обществ. наук» (Ин-т литературы). Инв.№ 171.
606. Краткие инструктивные указания по переводу стабильных учебников на родной язык национальности // Центральный гос. архив Кыргызстана. - Ф. 688. Оп. 3. Ед. хр. 72. Л. 79-80.
607. *Левин Ю.Д.* История русской переводной художественной литературы: План проспекта [Пресс-релиз; Стенограмма заседания Совета по художественному переводу СП СССР]. - М., 27 ноября 1986 // Архив СП СССР (без объявл.№).

608. О проведении конкурса на лучшее художественное произведение: Киргизский обл. комитет ВКП(б). Совнарком Кирг. АССР // Центральный гос. архив Кыргызстана. - Ф. 21. Ед. хр. 70. Л. 146-150.
609. О развитии художественной переводной литературы: Пост. ЦК КП Узбекистана от 21 мая 1946 г. // Правда Востока. - 1946.
610. О серьезных недостатках в работе издательств республики по изданию переводной литературы: Пост. ЦК КП Казахстана от 1 дек. 1957 года // Советтик Казакстан. 1957. 4 дек.
611. О состоянии и мерах улучшения переводческого дела в республике: Пост. ЦК КП Азербайджана от 29 июня 1966 года.
612. О состоянии и мерах улучшения художественного перевода в республике: Пост. ЦК КП Киргизии // Сов. Киргизия. - 1972. 1 февр.
613. Самарин Г. Киргизские героические поэмы // Рукописн. фонд Отд. обществ. наук ИЛ НАН КР. Инв. № 873 (1909).
614. Суровцев Ю.И. [Выступление] // Состояние художественного перевода киргизской прозы и поэзии на русский и другие языки народов СССР: Стенограмма заседания Совета по киргизской литературе при СП СССР. - М., 7 июля 1987 г. - Архив СП СССР (без объявл. №).
615. Шаповалов В.И. "Коробейники", "варяги" и "генералы": Выступл. на Республ. совещании СП Киргизии. «Проблемы перевода в Киргизстане» (Фрунзе, 1982) // Архив Союза писателей Киргизии (без объявл. №).

Тезаурус

616. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 2-ое. - М.: Сов. энциклопедия, 1969.
617. Киргизско-русский словарь / Кыргызча-орусча создук. Сост. проф. К.К. Юдахин. – М.: Сов. энциклопедия, 1965. 973 с.
618. Краткая литературная энциклопедия. Тт. 1-9. – М.: Сов. Энциклопедия, 1972-1979.
619. Квятковский А. Поэтический словарь. М., 1966.
620. Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. - М., 1974.
621. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
622. Русско-киргизский словарь. Орусча-кыргызча создук / Сост. Х. Карасаев, Ж. Шукуров, К. Юдахин; Под ред. К. Юдахина. – М.: ОГИЗ, 1944. 984 с.
623. Современный философский словарь / Под общ. ред. В.Е. Кемерова. – Лнд; Франкфурт на М.; Париж; Люксембург; М.; Минск. – 1998.
624. Информация. – Знаки. – Язык. Слово. – Редактирование. Подготовка оригинала. – Преобразование информации. – Перевод текстов. – Кодирование // Жданова Г.С. и др. Словарь терминов по

- информатике на русском и английском языках. - М., 1971. С. 29-34, 49-54, 87-91, 97-103, 109-114, 125-129.
625. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Краткий словарь переводческих терминов // Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996. С. 188-202.
626. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. Изд. 3-е, перераб. М., 2003.
627. *Попович А.* Алфавитный список терминов // Попович А. Проблемы художественного перевода / Пер. со словацк.; Предисл. П. Топера. - М., 1980. С. 180-197.
628. *Шаповалов В.И.* Основные термины транслатологии – науки о переводе // Мастерство перевода русской литературы на киргизский язык: Программа спецкурса и спецсеминара. Учебно-метод. пособие для студентов-филологов. – Бишкек: КРСУ, 2009. С. 29-89.
629. *Швейцер А.Д.* Словарь терминов // Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. - М., 1988. С. 270-275.
630. *Hatim B.* Teaching and researching translation. – Lnd: Pearson Education Limited, 2001. Pp. 228-234.
631. *Nida E.* Toward a Science of Translating. – Leiden, 1964.
632. *Koller W.* 12. Sachregister // Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. – Heidelberg; Wiesbaden, 1987. S. 281-291.
633. *Snell-Hornby M.* u. a. Handbuch Translation. – 2., verb. Aufl. – Tübingen: Stauffenburg-Verl., 1999. 435 / Snell-Hornby M., Hönig H.G., Kußmaul P., Schmitt P.A.
634. Słownik dydaktyczny terminologii translatorycznej. Warszawa, WUW, 1991.
635. *Shuttleworth M., Cowie M.* Dictionary of Translation Studies: Includes bibliographical references (Translating and interpreting. – Dictionaries). - Routledge [New York], 2014. 233 p.
636. Terminologia tłumaczenia. Poznan, 2004.
637. Tezaurus terminologii translatorycznej. Warszawa, 1993, 1998.

Вячеслав Иванович Шаповалов

ЯЗЫК ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ НАУКИ

УЧЕБНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Словарь терминов транслатологии

Том 2

Компьютерная верстка *М.Р. Фазлыевой*

Подписано в печать 10.08.2015.
Формат 70×108 ¹/₁₆. Офсетная печать.
Объем 76,75 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 24а.

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2